ДЕ БРУИНА

ПУТЕШЕСТВІЕ

ЧЕРЕЗЪ

МОСКОВІЮ

КОРНИЛІЯ ДЕ БРУИНА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

П. П. БАРСОВА,

ПРОВѢРЕННЫЙ ПО ГОЛЛАНДСКОМУ ПОДЛИННИКУ

О. М. БОДЯНСКИМЪ.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°.),
на Страстномъ бульварѣ.
1873.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1872—1873 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА. *

Корнилій Де Бруинъ, искусный живописецъ, извѣстный больше своими путешествіями на Востокъ, родился въ Гагѣ, въ 1652-мъ году. Дѣтство и юность провелъ онъ въ отечествѣ, обучаясь преимущественно живописи, въ которой рано обнаружилъ необыкновенныя способности и для усовершенствованія въ которой, будучи уже 22-хъ лѣтъ (въ 1674), отправился въ Римъ. Здѣсь, подъ руководствомъ лучшихъ учителей-художниковъ, Де Бруинъ ревностно продолжалъ изучать свое любимое искуство, въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ, по прошествіи которыхъ отправился въ Неаполь и въ другіе города Итали, а потомъ, слѣдуя врожденной наклонности къ путешествіямъ, пустился моремъ въ Малую Азію, на острова Митилене, Хіосъ, Родосъ, Кипръ и проч., посѣтилъ важнѣйшіе города Египта, Сиріи и Палестины, снимая и записывая на пути своемъ все, что казалось ему замѣчательнымъ, или живописнымъ. По возвращеніи въ Европу, онъ поселился на время въ Венеціи, гдѣ окончательно завершилъ свое художническое образованіе у знаменитаго въ то время живописца Карла Лоти (Loti), и за тѣмъ, съ громаднымъ запасомъ очерковъ и путевыхъ замѣтокъ, послѣ двадцатилѣтняго почти отсутствія, именно: въ 1693-мъ году, возвратился на родину. Живя въ отечествѣ, Де Бруинъ продолжалъ заниматься живо-

* При составленіи предисловія мы руководствовались слѣдующими источниками:

1. Conversations-Lexicon, изд. Брокгауза.
2. Grosse's Volst. Univers. Lexic. aller Wissenschaft und Künste. Halle und Leipz. Zedler. 1732.
3. Das Veränderte Russland, v. Weber. 1744.
4. Biographie universelle. Paris, 1833 и слѣд.
5. Вибліоѳика Новикова.
6. Отечественныя Записки, Свиньина, 1829 и 1830 г.
7. Vojages de Corneille le Bruyn par la Moscovie en Perse et aux Indes Orientales, 1718 и 1725.

писью, и мастерскими работами своими скоро пріобрѣлъ извѣстность искуснаго художника; въ то же время онъ исподоволь обработывалъ и привезенный имъ богатый матеріялъ, составилъ изъ него подробное описаніе совершеннаго имъ путешествія, приложилъ къ нему болѣе 200 прекрасныхъ изображеній своей работы, и въ 1698 году издалъ его на Голландскомъ языкѣ въ свѣтъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Reizen door der vermaardste deelen van Klein-Asia, de Eylanden Scio, Rhodus, Kyprus, Metelino, Stanchio etc... mitsgardes de voornaamste stede van Aegypten, Syrien, en Palestina, verrijkt met meer als 200 kopere konstplaten, vertoonende de beroemdste landschappen, steden etc. Alles door den autheur Solfo nahent levemafgedekend. Delft. 1698 an in fol.“

Благосклонный пріемъ, которымъ встрѣчено было это первое сочиненіе Де Бруина въ отечествѣ и въ остальной просвѣщенной Европѣ, ободрилъ и побудилъ его привести наконецъ въ исполненіе свои давнишнія, задушевныя намѣренія. Уже вскорѣ по возвращеніи на родину Де Бруиномъ овладѣло неодолимое желаніе снова пуститься на дальній Востокъ, въ Персію, Восточную Индію и другія сопредѣльныя страны, но на этотъ разъ уже съ болѣе опредѣленными научными цѣлями. Кромѣ желанія обозрѣть и изучить этѣ чуждыя страны и народы, о которыхъ ходило въ то время въ Европѣ много любопытныхъ и часто полубаснословныхъ описаній и разсказовъ, Де Бруину, какъ художнику, особенно хотѣлось осмотрѣть на мѣстѣ, основательно изучить, снять и описать, разные памятники древняго искуства, преимущественно же знаменитыя развалины Персеполя, составлявшія давно уже любимый предметъ изслѣдованія многихъ посѣщавшихъ Востокъ Европейцевъ. Сверхъ того это новое свое путешествіе на Востокъ Де Бруину хотѣлось совершить непремѣнно черезъ Россію, которая также привлекала къ себѣ вниманіе любознательнаго Голландца своимъ молодымъ, но успѣвшимъ уже прославиться въ Европѣ, Монархомъ-Преобразователемъ. Съ такимито цѣлями, не смотря на всѣ возраженія и представленія род-

ственниковъ и друзей объ опасностяхъ, которыя предстояли ему въ предпринимаемомъ имъ путешествіи, Де Бруинъ отплылъ 28-го Іюля, 1701-го года, изъ роднаго города своего, Гаги, 3-го Сентября того же года прибылъ въ Архангельскъ и только 4-го Генваря слѣдующаго 1702-го года, благополучно достигъ Москвы, въ которой и прожилъ, съ недалекими выѣздами въ другіе города Россіи, слишкомъ годъ, именно до 15-го Апрѣля, 1703-го года. Этого числа онъ оставилъ столицу Россіи и рѣками: Москвой, Окой и Волгой доплылъ до Астрахани, изъ которой, 11-го Іюля того же года, въ товариществѣ съ тремя Армянами, пустился на Востокъ, сперва въ Персію, потомъ въ Восточную Индію, и далѣе на острова Цейлонъ и Яву, и ровно черезъ 4 года, именно, 11-го Іюля, 1707-го года, снова явился въ Астрахань. На обратномъ пути отсюда Де Бруинъ снова посѣтилъ Москву, пробылъ въ ней на этотъ разъ около полугода, за тѣмъ, прежней дорогой своей, черезъ Архангельскъ, отправился изъ этого послѣдняго города, на кораблѣ, домой, и 8-го Октября, 1708-го года, совершенно благополучно возвратился въ Амстердамъ.

Черезъ два съ небольшимъ года по вторичномъ возвращеніи своемъ на родину, Де Бруинъ издалъ новое обширное сочиненіе: описаніе своего 2-го путешествія, на родномъ же своемъ языкѣ, подъ слѣдующимъ, довольно сложнымъ заглавіемъ:

„Cornelis de Bruyns Reizen over Moscovie, door Persie en Indie: Verrykt met driehondert konstplaten, vertoonende de beroemste lantschappen en steden, ook de byzondere dragten, beesten, gewassen en planten, die daer gevonden worden: Voor al derzelver oudheden, en wel voornamentlyk heel uitvoerig, die van het heerlyke en van ouds de geheele werrelt door befaemde Hof van Persepolis, by de Persianen Tchilminar genaemt. Alles door den auteur zelf met groote naeukeurigheit na't leven afgetekent, en nooit voor dezen in't ligt gebragt. T'Amsteldam. Gedrukt voor den auteur, door Willem en David Goeree. 1711, an. in fol.“

Это второе сочиненіе Де Бруина, въ высшей степени любопытное и поучительное, въ особенности для любителей древняго искуства, изложено въ видѣ дневника, въ который сочинитель вносилъ послѣдовательно все, что только казалось ему достойнымъ вниманія, во все время его продолжительнаго странствованія. Такимъ образомъ въ немъ подробно и въ различныхъ отношеніяхъ (географическомъ, политическомъ, бытовомъ и даже естественно-историческомъ) описаны всѣ страны, области и города, въ которыхъ онъ жилъ, или черезъ которыя только проѣзжалъ, и всѣ обитатели сихъ странъ и городовъ. Онъ былъ одинъ изъ первыхъ, сообщившихъ обстоятельныя свѣдѣнія Западной Европѣ о жилищахъ и нравахъ нашихъ Самоѣдовъ. Но съ особенною подробностію и основательнымъ знаніемъ дѣла распространяется онъ въ описаніи разныхъ архитектурныхъ памятниковъ Востока и преимущественно развалинъ Персеполя, изученіе которыхъ и составляло, какъ мы сказали уже, главную цѣль его путешествія. Этотъ отдѣлъ труда Де Бруина по справедливости можетъ быть названъ классическимъ, и знакомство съ нимъ необходимо каждому, занимающемуся исторіею искуствъ. Новое сочиненіе свое Де Бруинъ украсилъ множествомъ изображеній, (болѣе 320), исполненныхъ съ натуры мастерскою его рукою и представляющихъ виды городовъ и другихъ мѣстностей, различныя постройки, народныя одежды, изображенія животныхъ, растеній и проч. и проч. Но самое большое число изображеній представляютъ снимки съ развалинъ Персеполя и другихъ архитектурныхъ памятниковъ, и изображенія этѣ служатъ не только украшеніемъ разсказа, но и существенною, необходимою его, принадлежностію, безъ которой и самое описаніе памятниковъ темно и непонятно.

Второе и послѣднее сочиненіе Де Бруина скоро обратило на себя вниманіе образованнаго міра, гораздо большее, чѣмъ первое его произведеніе, и было переведено на всѣ почти Европейскіе языки въ полномъ составѣ своемъ, со всѣми изображеніями, или же въ извлеченіяхъ. На Русскомъ

языкѣ полнаго перевода этого сочиненія до сихъ поръ еще нѣтъ, а, сколько намъ извѣстно, переведенъ только небольшой отрывокъ изъ него (всего 7 главъ, и тѣ съ пропусками, въ „Отечественныхъ Запискахъ,“ издававшихся Свиньинымъ, въ 1829 и 1830 годахъ), содержащій въ себѣ пребываніе Де Бруина въ одномъ только городѣ Москвѣ. Къ сожалѣнію, значительныя издержки, съ которыми сопряжено приложеніе превосходныхъ изображеній, необходимыхъ для поясненія изложенія, не дозволяютъ и намъ въ настоящее время представить здѣсь полный переводъ этого сочиненія; по этому, не отказываясь отъ надежды исполнить это со временемъ, когда будемъ имѣть возможность къ тому, предлагаемъ теперь переводъ только части этого обширнаго труда, именно той его части; которая понятна и безъ снимковъ и въ которой сочинитель описываетъ свое двукратное пребываніе въ Россіи и путешествіе по ней. Часть эта особенно любопытна и занимательна для насъ, Русскихъ: въ ней Де Бруинъ излагаетъ состояніе нашего отечества въ достопамятное время царствованія Петра I-го, и приводитъ многія событія, которыхъ онъ былъ очевидцемъ, а иногда и участникомъ. Вообще, достоинство сообщенныхъ Де Бруиномъ свѣдѣній о Россіи заключается въ томъ, что, не смотря на близкое его знакомство со всѣми прежними иностранными о Россіи писателями, каковы, на примѣръ, Герберштейнъ, Олеарій, Карлиль, Аллисонъ и многіе другіе, онъ ничего изъ нихъ не заимствуетъ, но является вездѣ самостоятельнымъ и вѣрнымъ принятому имъ правилу „строго держаться истины и описывать только то, что онъ самъ видѣлъ и дозналъ на мѣстѣ.“ А видѣть и узнать, въ теченіи своего долгаго пребыванія и путешествія по Россіи, онъ могъ немало, при тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ находился. Де Бруинъ лично былъ извѣстенъ Царю Петру I-му, часто видѣлъ Царя, запросто, въ Нѣмецкой Слободѣ, у соотечественниковъ своихъ, Голландцевъ, а также и у другихъ знатныхъ, проживавшихъ тамъ, иностранцевъ; онъ часто посѣщалъ дворецъ, гдѣ снималъ портреты

съ самаго Царя и другихъ членовъ семьи его; сопровождалъ его въ поѣздкѣ его въ Воронежъ, и наконецъ былъ первымъ иностранцемъ, которому Царь далъ дозволеніе обозрѣвать древности и достопамятности Москвы, снимать и описывать въ ней все, что только найдетъ онъ заслуживающимъ вниманія. Какъ воспользовался всѣмъ этѣмъ Де Бруинъ, читатели могутъ увидѣть изъ прилагаемаго перевода; замѣтимъ только здѣсь, что въ описаніи личности Царя, его преобразованій, состоянія Россіи и быта ея обитателей, Де Бруинъ обнаруживаетъ замѣчательную наблюдательность и рѣдкое въ иностранцѣ безпристрастіе и правдивость.

Въ повѣствованіи о Россіи де Брюинъ помѣстилъ и описаніе путешествія чрезвычайнаго Посла Ихъ Царскихъ Величествъ, Іоанна и Петра Алексѣевичей, Господина Избрантъ-Идеса (Ysbrant Ides) изъ Москвы въ Китай, совершеннаго въ 1692-мъ году. Онъ былъ тоже Голландецъ, и Дневникъ его путешествія изданъ по Голландски въ Амстердамѣ 1704 г., въ 4-ку, съ изображеніями, 1729 г. въ 12 д., переведенъ на Нѣмецкій, Англійскій, и пр. Такъ какъ описаніе это не принадлежитъ перу Де Бруина, и оно вполнѣ напечатано уже на Русскомъ языкѣ въ Вивліоѳикѣ Новикова, то переводить его здѣсь мы сочли излишнимъ.

Предлагаемый переводъ сдѣланъ съ полнаго же Французскаго перевода, изданнаго въ Амстердамѣ въ 1718 году, братьями Ветштейнъ, со всѣми приложеніями и изображеніями, имѣющимися и въ подлинникѣ. Мы предпочли это изданіе по тому, что другой, полный же Французскій переводъ (также бывшій у насъ подъ руками), изданный въ Руанѣ, въ 1725-мъ году, въ 5 част., въ 4-ку, Аббатомъ Банье (Banier), тѣмъ самымъ, который издалъ и первое путешествіе Де Бруина, дополненъ примѣчаніями, не принадлежащими уже Де Бруину. Однако переводъ нашъ вполнѣ провѣренъ Секретаремъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. О. М. Бодянскимъ, по Голландскому подлиннику, изданному 1714 года въ Амстердамѣ, въ л., при чемъ исправлены всѣ

невѣрности и пропуски Французскаго переводчика. Ему принадлежатъ также разгадка и объясненіе всѣхъ мѣстописныхъ названій, чрезвычайно иногда переиначенныхъ (за исключеніемъ двухъ, трехъ), равно какъ всѣ подстрочныя примѣчанія, означенныя буквами: О. Б.

О послѣднихъ годахъ жизни Де Бруина знаемъ только то, что, по возвращеніи изъ 2-го своего путешествія, онъ не оставлялъ уже Европы до конца дней своихъ, честно служилъ своему искуству и умеръ въ Утрехтѣ, у своего друга и покровителя Ванъ Моллема (Van Mollem), но въ которомъ году — не извѣстно.

30-го Мая, текущаго года, исполняется ровно два вѣка, какъ родился нашъ Петръ Первый: думаемъ, что свѣдѣнія, сообщаемыя любознательнымъ и безпристрастнымъ Голландцемъ о незабвенномъ Преобразователѣ Россіи, почтившемъ его особеннымъ своимъ вниманіемъ, будутъ умѣстны и своевременны именно въ тѣ дни, когда мы съ такой признательностью торжественно празднуемъ двухсотлѣтіе дня его рожденія.

ПАВЕЛЪ БАРСОВЪ.

Апрѣля 23-го, 1872 года.
Москва.

ПУТЕШЕСТВІЕ

КОРНИЛІЯ ДЕ БРЮИНА ЧЕРЕЗЪ МОСКОВІЮ.

ГЛАВА I.

Рѣшеніе сочинителя на второе путешествіе. Отъѣздъ его изъ Гравенгаги. Прибытіе въ Архангельскъ.

Мнѣ кажется, что я ни чѣмъ лучше не могу начать моего труда, какъ благодареніемъ Богу за благополучное, по благости и промыслу его, начало и окончаніе этого другого моего путешествія. Вспоминая ежедневно удовольствіемъ о моемъ первомъ путешествіи, описаніе котораго сдѣлано мною для моихъ соотечественниковъ, вскорѣ переведенное на Французскій языкъ и принятое съ такою благосклонностью людьми разнаго рода, что потребовалось немедленно новое изданіе его, я рѣшился пустить въ свѣтъ описаніе и этого путешествія, полагая, что и оно принесетъ своимъ читателямъ не меньшее удовольствіе, какъ и первое.

По возвращеніи моемъ, послѣ девятнадцатилѣтняго странствованія, въ мое отечество, мною овладѣло желаніе увидѣть чуждыя страны, народы и нравы, въ такой степени, что я рѣшился немедленно же исполнить данное мною обѣщаніе читателю въ предисловіи къ первому путешествію, совершить новое путешествіе черезъ Московію въ Индію и Персію. Намѣреніе это не нравилось лучшимъ друзьямъ моимъ, которые представляли мнѣ противъ него всевозможныя неудобства и опасности, неразлучныя съ подобнымъ предпріятіемъ; но моя страсть, подстрекаемая успѣхами перваго моего предпріятія, рѣшила меня довольно легко отнестись ко всѣмъ опасностямъ, какъ бы велики ни были онѣ, ожидавшимъ меня въ будущемъ, а, напротивъ, надѣяться на счастливый конецъ. При томъ, достигши возраста болѣе зрѣлаго и большей

опытности, я полагалъ, что теперь могъ бы основательнѣе дѣлать всякаго рода наблюденія, чѣмъ тогда, когда я былъ гораздо моложе; и наконецъ опытность моя и постоянное обращеніе и совѣщаніе съ учеными и любителями всякихъ рѣдкостей, внушили мнѣ увѣренность, что я въ состояніи сдѣлать теперь открытія болѣе важныя и полезныя, чѣмъ когда либо прежде. Исполненный такихъ надеждъ, я старательно обозрѣлъ нѣсколько кабинетовъ рѣдкостей, и научился приготовлять и сохранять въ спирту всякаго рода птицъ, животныхъ и рыбъ, чтобы въ цѣлости перевозить ихъ. Я предположилъ также снимать съ природы, на полотнѣ, или бумагѣ, различныя произведенія морей, также цвѣты, растенія, травы, плоды, съ ихъ листьями, и тому подобное. Впрочемъ, на это смотрѣлъ я, какъ на прикрасу и дѣло второстепенное; главная же цѣль моя была осмотрѣть уцѣлѣвшія древности, подвергнуть ихъ обыску и сообщить о нихъ свои замѣчанія, съ тѣмъ вмѣстѣ также обращать вниманіе на одежду, нравы, богослуженіе, политику, управленіе, образъ жизни, свойства народовъ, равно какъ обряды при рожденіи, свадьбахъ и погребеніи людей, обитающихъ въ чужихъ странахъ; наконецъ, изслѣдовать и обозрѣть земли и города со всевозможною точностію и, по возвращеніи своемъ, составить всему видѣнному собственными, какъ говорится, моими глазами, вѣрное описаніе.

Я выѣхалъ изъ Гравенгаги, мѣста моего рожденія, 28-го Іюля, 1701 года, вечеромъ, въ Амстердамъ. Въ этомъ городѣ оставался я до 30-го того же мѣсяца, а на слѣдующій день, въ 4 часа по полудни, прибылъ на простой лодкѣ, въ Тексель (Texel). Здѣсь я узналъ, что военный корабль Ouденаарденъ (Oudenaerden), подъ начальствомъ Капитана Румера Влака (Roemer Vlack), получилъ приказаніе сопровождать Московскіе корабли, и готовъ того же утра отплыть, въ 9 часовъ, съ 5, или 6, купеческими кораблями, по направленію въ Архангельскъ. Корабль же, на который я рѣшился взойти, не приходилъ еще въ Тексель, по чему я и принужденъ былъ его дожидаться по 1-ое Августа. Въ этотъ день я наконецъ перешелъ на него, въ 10 часовъ утра. Это было прекрасное судно, по имени Іоаннъ Креститель, о 8-ми пушкахъ и съ отрядомъ въ 18 человѣкъ, шкиперъ же Герритъ Буисъ (Gerrit Buis), изъ Сардама. Мы лавировали съ западнымъ-юго-западнымъ вѣтромъ, направляясь на западъ, въ Тексель, къ которому, возвратясь

на купеческомъ суднѣ на корабль, и пристали передъ обѣдомъ. На другой день, въ 9 часовъ утра, пустились мы далѣе, и пробыли въ морѣ до часу по полудни. Здѣсь лоцманъ нашъ оставилъ насъ, и я вручилъ ему нѣсколько писемъ къ друзьямъ моимъ, извѣщая ихъ о своемъ путешествіи. Мы держали путь на сѣверо-западъ къ сѣверу до вечера, когда повернули къ сѣверо-сѣверо-западу, и повстрѣчали 10 кораблей, изъ которыхъ одни плыли въ Голландію, а другіе на Востокъ. Въ полночь настало затишье и продолжалось до утра 3-го числа мѣсяца. Въ полдень подулъ съ запада-юго-запада вѣтеръ. 4-го числа съ разсвѣтомъ дня вѣтеръ усилился, и мы продолжали нашъ путь на сѣверо-западъ, при перемѣнной погодѣ, и повстрѣчали еще нѣсколько кораблей, плывшихъ въ различныхъ направленіяхъ. 5-го числа былъ сѣверо-сѣверо-западный вѣтеръ, и снова мы встрѣтили много кораблей, между которыми были и рыболовные изъ Гренландіи; рыболовы этѣхъ послѣднихъ судовъ сообщили намъ свѣдѣнія о своемъ плаваніи и ловлѣ. То же самое повторилось и въ слѣдующіе дни. 8-го числа вѣтеръ подулъ на западъ, и мы распустили всѣ наши паруса, пользуясь прекрасной погодой. Но вѣтеръ за тѣмъ измѣнился, сталъ дуть къ юго-юго-востоку, а мы продвигались на сѣверо-востокъ и къ вечеру приблизились къ самымъ передовымъ островамъ Норвегіи, не замѣчая ихъ, по случаю пасмурной и дождливой погоды. 9-го числа мы находились на высотѣ 61°, имѣя опять пасмурную погоду, какъ и прежде, чередовавшуюся съ дождемъ, равно какъ и въ слѣдующіе дни. Блуждая такимъ образомъ въ этомъ морѣ, мы видѣли чрезвычайно большихъ рыбъ, называемыхъ обыкновенно Гилленъ (Hillen), голова и носъ у которыхъ заостренныя. Далѣе мы видѣли еще и многія другія рыбы, между прочимъ, такъ называемыхъ, Подскоппенъ (Potskoppen), съ широкими головами, плававшихъ вокругъ нашего корабля: онѣ въ десятеро больше дельфиновъ, столько же длинны, какъ шлюпки (Sloep) и относительно болѣе толсты, чѣмъ велики, и водятся только на Сѣверѣ. Послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ вѣтра и погоды, въ продолженіи которыхъ море было то тихо, то бурно, 16-го числа воздухъ прояснился на столько, что мы увидали землю около 7 часовъ утра: то были скалы или хребты, самыя передовыя сѣвернаго берега, названныя

на картѣ Луфуртъ (Loeffoert); [1] они довольно высоки и раздѣляются на нѣсколько частей, какъ это изображено подъ числомъ 1. Когда мы подошли къ нимъ довольно близко, я снялъ остальную часть острова съ другой внѣшней оконечностью, гдѣ я усмотрѣлъ еще небольшія скалы, которыя, казалось, соединены были съ тѣмъ же островомъ, удаленнымъ теперь отъ насъ на двѣ, или на три, часа, какъ это можно видѣть на изображеніи подъ числомъ 2. Мы двигались впередъ за тѣмъ довольно спокойно, вмѣстѣ съ нѣсколькими кораблями, встрѣтившимися намъ случайно, и видѣли опять, какъ передъ тѣмъ, особой родъ рыбъ, длиною въ половину корабля, соразмѣрной толщины и съ громадными г оловами. Между ними, конечно, были такія, которыя созданы лишь воображеніемъ, какъ разсказывали намъ это люди, видѣвшіе яко бы ихъ мертвыми. Въ Балтійскомъ морѣ попадаются также какія-то птицы, похожія на нашихъ утокъ или нырковъ, только поменьше и съ острымъ клювомъ; перомъ этѣ птицы сверху черныя, а сысподу бѣлыя. Въ эту ночь и слѣдующій день, 17-го числа, былъ сильный туманъ и дождь. Въ 8 часовъ мы встрѣтили корабль, отплывшій изъ Гамбурга 30 Іюля въ Архангельскъ. Туманъ все еще продолжался и мѣшалъ намъ видѣть землю, но вдругъ небо прояснилось и передъ нашими глазами предстала земля. Подвигаясь постоянно впередъ, мы находились уже теперь на высотѣ 70° 36′ близъ земли Лоппе (Loppe) [2] и высокой каменистой скалы на юго-востокъ отъ насъ. У ней стоялъ одинъ Французскій корабль, хозяинъ котораго приплылъ къ намъ въ шлюпкѣ и взошелъ на корабль. Такъ какъ онъ говорилъ только по Французски, а у насъ на кораблѣ не было, кромѣ меня, никого, кто бы зналъ этотъ языкъ, то при разговорѣ съ нимъ я служилъ переводчикомъ. Онъ разсказывалъ намъ, что, 5 мѣсяцевъ тому назадъ, онъ отправился изъ Байоны въ Гренландію, изъ которой вернулся домой, поймавши 9 китовъ, и послѣдняго изъ нихъ въ 4, или 5, часахъ отъ мѣста, въ которомъ мы тогда находились; что онъ надѣялся найти еще китовъ у этого берега, и спрашивалъ насъ, не видали ль мы хоть одного на своемъ пути. Получивъ отъ нашего шкипера

---

[1] Нынѣ Лофоденскій архипелагъ. О. Б.

[2] Это, конечно, островъ Гвалее, а не материкъ; ниже сочинитель и назвалъ его островомъ. О. Б.

нѣсколько полезныхъ указаній, онъ сообщилъ намъ еще, что у одного изъ пойманныхъ имъ китовъ, вмѣсто усовъ, были зубы, длиною въ пять дюймовъ, а жиромъ изъ него онъ наполнилъ 32 бочки, и $7\frac{1}{2}$ бочекъ соли, которая находилась на задней сторонѣ шеи кита. Къ этому прибавилъ, что такую добычу имѣлъ онъ уже нѣсколько разъ; что, очистивъ сказанную соль въ Байонѣ, отправлялъ ее въ нашу и другія земли; что соль эта употребляется для очищенія цвѣта лица женщинъ и придаетъ имъ извѣстную свѣжесть молодости; что соль эта отличное средство отъ многихъ болѣзней, мало извѣстное въ прежнее время, по чему за нее выручалися тогда большія деньги. Онъ хвастался также, будто соотечественники его были первые, начавшіе ѣздить въ Гренландію. Мы видѣли еще около 7 кораблей въ этой мѣстности, и продолжали нашъ путь вечеромъ. Погода все таки была перемѣнная, что продолжалось по 20-ое число, когда, въ 8 часовъ утра, мы были, казалось, въ 6, или 7, часахъ отъ острова Лоппе, бывшаго у насъ на юго-востокъ, но намъ уже невиднаго, по причинѣ весьма пасмурной и облачной погоды, иногда прояснявшейся на короткое время, утромъ же 24-го туманъ былъ до того густъ, что мы съ трудомъ могли видѣть на пространствѣ отъ одного конца корабля до другого. 25-го мы находились на высотѣ 72° 23′, гдѣ къ вечеру сдѣлалось затишье, и за тѣмъ опять большой туманъ ночью, въ темнотѣ которой одинъ изъ матросовъ поймалъ большаго сокола, усѣвшагося на корабль нашъ: но соколъ этотъ отнюдь не хотѣлъ ѣсть во все время, пока былъ въ неволѣ. Такъ какъ туманъ и дождь постоянно продолжались, то мы и не могли имѣть ни малѣйшаго свѣдѣнія о землѣ въ 27-ое число, но спустя день, когда погода прояснилась, мы увидѣли землю. Подвигаясь, по направленію къ сѣверу, къ Ламбаску (de Lambasku), насталъ благопріятный намъ юго-западный вѣтеръ, чему мы очень обрадовались, по тому что не посмѣли бы воспользоваться этѣмъ вѣтромъ, если бъ туманъ продолжался, изъ опасенія потерять эту землю изъ виду. По этому мы должны были держаться въ морѣ. Земля, находившаяся теперь у насъ въ правой сторонѣ, была берегъ Лапоніи, состоящій подъ властію Московскаго Царя и называемый вообще твердый берегъ (материкъ) Лапоніи. Въ этой странѣ есть цѣпь горъ, не особенно высокихъ и почти всюду равной высоты, идущихъ вдоль моря; цвѣтъ этѣхъ горъ съ виду

рыжеватый, а почва безплодная. Во многихъ мѣстахъ горы этѣ покрыты снѣгомъ, накопляющимся въ разсѣлинахъ, гдѣ онъ никогда и не таетъ. Тогда настала совершенная тишь, и мы немедленно бросили якорь 29 числа, чтобы не отодвигаться назадъ. Но немного спустя снова прояснилось и поднялся свѣжій восточный вѣтеръ, и мы, съ увеличеніемъ его, продолжали нашъ путь поближе къ земли на юго-востокъ, при чемъ увидали нѣсколько кораблей, и наконецъ 30-го вошли въ, такъ называемое, Бѣлое Море, вода котораго оказалась болѣе свѣтлой, чѣмъ вода Океана, которая зеленовата, между тѣмъ какъ у береговъ Россіи мутная, по причинѣ рѣкъ, изливающихся въ него. Миновавъ гористый берегъ, мы нашли землю ровнѣе, частію покрытую кустарникомъ на пространствѣ добраго часа. Въ 8 часовъ мы очутились у острова Креста (Kruissenei\lant), чрезвычайно каменистаго и находящагося съ правой стороны не вдалекѣ отъ материка. [3] Островъ этотъ наполненъ крестами, безпрестанно открывающимися взору, по мѣрѣ приближенія къ нему. Когда мы были уже за этѣмъ островомъ, мы увидали Россію, держа путь свой на юго-западъ-югъ и оставляя на востокѣ Мысъ Сѣрый (Graeuwen hoek), далеко выдающійся въ море. [4] Около вечера мы увидѣли 17 кораблей, стоявшихъ на якорѣ у берега и, пробираясь далѣе, присоединились къ нимъ, за часъ до полуночи, и стали возлѣ двухъ Англійскихъ кораблей, стоявшихъ на 3 саженной глубинѣ, передъ рѣкой Архангелъ, въ 10 часахъ отъ города. Утромъ 31-го насъ было всего 21 судно, именно: 11 Голландскихъ, 8 Англійскихъ и 2 Гамбургскихъ корабля. Здѣсь мы узнали, что отплывшіе изъ Текселя впередъ насъ двумя днями, тоже пришли бросать тутъ якорь. Такъ какъ погода была прекрасная, то мы поджидали только лоцмановъ, чтобы тотчасъ войти внутрь, но напрасно; по чему одинъ изъ Гамбургскихъ кораблей рѣшился отправиться безъ лоцмана, но онъ скоро раскаялся въ томъ, по тому что тутъ же сѣлъ на мель, у лѣваго берега этой рѣки. Мы не удивились, узнавши, что Русскіе сняли всѣ вѣхи, чтобъ затруднить Шведовъ, появившихся было съ нѣсколькими кораблями, нѣсколько недѣль тому назадъ у устьевъ этой рѣки и распространившихъ повсюду ужасъ.

---

[3] Сосновецъ? О. Б.

[4] Корецкій или Каретскій Носъ? О. Б.

Англичане, недовольные такою задержкой, также вышли изъ терпѣнія и продвинулись было утромъ съ 6 кораблями, но первый изъ этѣхъ кораблей и, какъ мы послѣ узнали уже, еще два, сѣли крѣпко на мель, а остальные воротились назадъ. Наконецъ, послѣ полудня отплыли туда всѣ Англійскіе корабли съ лоцманами, явившимися тогда, а за ними и одинъ небольшой корабль изъ нашихъ, который благополучно прошелъ такимъ образомъ безъ лоцмана посверхъ мели, и бросилъ якорь по близости луговъ, пользуясь прекрасной погодой, много тому способствовавшей. Материкъ здѣсь, показавшійся съ разныхъ сторонъ и покрытый мелкимъ лѣсомъ, вдавался съ бухтой внутрь рѣки, какъ это показано на изображеніи подъ числомъ 3. 2-го Сентября мы всѣ были снабжены лоцманами, за исключеніемъ одного Англійскаго корабля, и въ 11 часовъ, при южномъ вѣтрѣ, пустились на парусахъ, направляясь къ востоку. Мы прошли нѣсколько мѣстъ, гдѣ было не болѣе 15, 16, футовъ глубины, и около 3 часа стали на якорь близъ луговъ, безъ малаго въ 6 часахъ отъ Архангельска; сѣно лежало еще въ кучахъ на поляхъ.* Англійскіе и другіе корабли также остановились тамъ же, по тому что далѣе приближаться къ городу не дозволялось, и нужно было, чтобы каждый корабельщикъ прежде отправился туда лично. Это внушило мнѣ съ прочими, отправлявшимися туда, также пуститься и сѣсть въ шлюпку. По этому, около 5 часовъ, я, вмѣстѣ съ другими, сошелъ съ корабля, въ намѣреніи пробраться кратчайшимъ путемъ между островами, но мы скоро заблудились. Мы начали было уже отчаяваться въ успѣхѣ нашего предпріятія, какъ встрѣтили небольшую барку, управляемую однимъ Русскимъ, котораго мы и просили быть нашимъ проводникомъ, такъ какъ ночь приближалась и время было уже очень темное, а мы и такъ уже сдѣлали, какъ полагаю я, три поворота компаса, не смотря на то, что съ нами было четыре шкипера. Наконецъ мы примѣтили у одного острова Русское судно на якорѣ. Такъ какъ была уже полночь и дождь лилъ ливмя, мы рѣшились взойти на это судно и дождаться на немъ дня, будучи не въ состояніи, по совершенной темнотѣ, добраться до твердой земли; въ противномъ случаѣ мы намѣревались сойти на островъ и тамъ развести порядочный огонь въ лѣсу. Съ разсвѣтомъ мы продолжали нашъ путь, въ 6 часовъ прибыли въ Новую Двинку (Nove Dwinko), въ

3 часахъ отъ города. Мы остановились тутъ, не имѣя возможности итти далѣе безъ дозволенія мѣстнаго начальства. Немного было домовъ въ этомъ мѣстѣ, въ которомъ трудились надъ возведеніемъ нѣсколькихъ окоповъ, изъ опасенія высадки непріятелей. Тутъ же приготовляли три брандера (зажигательныя судна) и съ тяжелою цѣпью, толщиной въ руку, чтобы запереть входъ, шириною въ 90 саженъ. Это орудіе и окопъ назначались противъ Шведовъ, которыхъ постоянно опасались послѣ послѣдней попытки ихъ. Я успѣлъ снять это мѣсто, дома котораго всѣ были въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, какъ это и значится на изображеніи. Наконецъ мѣстный Начальникъ прибылъ, угостилъ насъ чаркой водки и дозволилъ отправиться далѣе. Мы тотчасъ же пустились, и 3 числа, за 3 часа до полудня, прибыли въ Архангельскъ. Я помѣстился у одного Нидерландца, Адольфа Боувгуйсена (Bouwhuizen), который сообщилъ мнѣ, что незадолго до этого Шведы появились было въ этѣхъ мѣстностяхъ съ 3 военными кораблями, съ однимъ судномъ, 2 гальотами и съ небольшою баркою, намѣреваясь разрушить селеніе Мутовку (Moetjega), въ 10 часахъ отсюда; и они сдѣлали бы это, если бъ не одинъ Русскій, по имени Курепинъ (Koegeptien), бывшій у нихъ рулевымъ, который отвратилъ ихъ отъ такого намѣренія, представивъ, что это совершенно разрушило бы ихъ намѣреніе итти на Архангельскъ. Они послушались его совѣта, и потомъ отправились какъ пріятели подъ Англійскимъ флагомъ къ устью рѣки, въ которую и вошли съ двумя своими гальотами и небольшой баркой, взявши другого Русскаго въ переводчики, и 15 Іюня, 1701 г., около 7 часовъ по полудни, прибыли въ Новую Двинку. Но не мало они были удивлены, когда увидѣли, что ихъ тутъ же привѣтствовали нѣсколькими выстрѣлами изъ пушекъ, чего они ни какъ не ожидали. Это заставило ихъ бросить одинъ свой гальотъ и барку и удалиться на шлюпкѣ къ другому гальоту, который сѣлъ было на мель и теперь опять вышелъ на воду. Послѣ этого они возвратились на свои корабли, стоявшіе у устья рѣки, и отправились отъ Новой Двинки уже въ полночь, по тому что въ это время года свѣтло такъ, какъ бы былъ ясной день. Исполненные досады, они разразились своимъ гнѣвомъ на маякѣ, который подожгли, равно какъ и два селенія: Кую (Koeja), въ 7 часахъ отъ города, на томъ же берегу, и Pellietse (Полишинская, Поулечевская?), лежащее на

другомъ берегу Бѣлаго Моря. Они плавали еще нѣсколько дней въ этой мѣстности, и потомъ удалились наконецъ во своя си. Русскіе, обрадованные ихъ отъѣздомъ, бросились на вино, въ изобиліи оставленное Шведами, и, желая ознаменовать свою побѣду, сдѣлали нѣсколько неосторожныхъ выстрѣловъ, попавшихъ въ бочку съ порохомъ, который и взорвалъ большую часть корабля, при чемъ четверо Русскихъ было убито, а 20 ранено. Шведы, при этой поѣздкѣ ихъ, потеряли, какъ полагають, только одного человѣка, котораго тѣло, упавшее въ воду, досталось въ руки Русскихъ.

4-го числа того же мѣсяца нѣкоторые изъ нашихъ кораблей пристали къ городу, послѣ того какъ ихъ вновь осмотрѣли, не находилось ли на нихъ запрещенныхъ товаровъ. Англійскій корабль, упомянутый нами выше и остававшійся у устья рѣки, за неимѣніемъ лоцмана, хотѣлъ также въ это время подойти къ городу, но имѣлъ несчастье сѣсть на мель. На другой день поднялся вѣтеръ, такой сильный, что нельзя было подойти къ этому кораблю, чтобы снять съ него товары; вѣтеръ все усиливался болѣе и болѣе, и 6-го числа, по полудни, корабль далъ течь такъ неожиданно, что въ полчаса на немъ было уже болѣе семи футовъ воды. Люди принуждены были спасаться съ своими пожитками посредствомъ нѣсколькихъ канатовъ и одной барки; но груза, состоявшаго исключительно почти изъ табаку, перевезти было уже не возможно. Это былъ одинъ изъ лучшихъ кораблей, когда либо видѣнныхъ въ этѣхъ мѣстахъ. Онъ поднималъ 300 ластовъ и имѣлъ 40 пушекъ, изъ которыхъ тогда было на немъ только 18, и 30 человѣкъ моряковъ. Отъ этого несчастія въ короткое время онъ такъ погрузился въ воду, что волны пошли черезъ него. Онъ назывался Рѣшимость (Resolution), и состоялъ подъ начальствомъ Капитана Брайнса (Brains). Таково было злополучіе, постигшее этотъ великолѣпный корабль. Но не меньшее постигло бы и Гамбургскій корабль, который въ послѣдній день Августа сѣлъ было на мель, если бъ не сняли во время грузъ, отъ чего и тронулся онъ. Въ противномъ случаѣ крушеніе произошло бы на глазахъ нашихъ, такъ какъ мѣсто, гдѣ онъ сѣлъ, было еще опаснѣе, чѣмъ то, гдѣ погибъ Англійскій корабль. Наконецъ, избѣжавши всѣхъ этѣхъ опасностей, мы счастливо вошли въ пристань.

ГЛАВА II.

Описаніе Самоѣдовъ или Самоютовъ. Ихъ нравы, жилища и образъ жизни.

11-го того же мѣсяца я отправился съ однимъ другомъ моимъ, по рѣкѣ, въ его сельскій домъ, который былъ въ 2, или 3, часахъ отъ города. Прежде нежели прибыли туда, вышли мы на берегъ, чтобы въ лѣсу посмотрѣть на одинъ народъ, который называютъ Самоѣдами, что значитъ на Русскомъ языкѣ Людоѣды, или люди, которые ѣдятъ сами себя. Почти всѣ они дики и обитаютъ въ этой сторонѣ въ большомъ числѣ вдоль моря до самой Сибири, и даже въ оной, какъ увѣряютъ другіе. Люди этѣ, отъ 7 до 8 мужчинъ и столькихъ же женщинъ, помѣщались въ пяти отдѣльныхъ палаткахъ, у которыхъ было отъ 6 до 7 собакъ, привязанныхъ къ особымъ колышкамъ и поднявшихъ большой лай при нашемъ приближеніи. Мы застали этѣхъ людей за работой, т. е., за дѣланіемъ веселъ, сосудовъ для выкачиванія воды изъ лодокъ, маленькихъ скамеекъ или стульцевъ, и подобныхъ подѣлокъ изъ дерева, которыя они обыкновенно приносятъ для продажи въ городъ и на корабли. Нужное имъ дерево получаютъ они, сколько имъ надобно, въ лѣсахъ, работая какъ мущины, такъ равно и женщины. Что касается роста, они вообще невелики, особенно женщины, имѣющія премалыя ноги. Цвѣтъ кожи у нихъ смугложелтый, на видъ некрасивы, съ продолговатыми глазами и выдающимися скулами (дутыми щеками). У нихъ свой языкъ, но употребляютъ и Русскій. Одежда мужчинъ и женщинъ одинакова, изготовляемая изъ оленьихъ шкуръ. Верхнее платье простирается отъ шеи до колѣнъ, и сшито оно шерстью наружу, у женщинъ разныхъ цвѣтовъ, которыя украшаютъ онѣ кусочками сукна, красными и синими, другія употребляютъ къ тому также кусочки прочихъ обыкновенныхъ матерій. Волосы ихъ, совершенно черные, спускаются съ головы, какъ у дикарей, и по временамъ они подстригаютъ ихъ клоками. Женщины заплетаютъ часть своихъ волосъ и привязываютъ къ плетенкамъ небольшіе круглые мѣдные кусочки, съ перевязками изъ краснаго сукна, для приданія себѣ красы. Они также носятъ пестрыя шапки, бѣлыя внутри

и черныя снаружи. Между женщинами есть такія, у которыхъ волосы также спускаются съ головы, какъ у мужчинъ, по чему трудно бываетъ и отличить ихъ другъ отъ друга, тѣмъ болѣе, что мужчины рѣдко имѣютъ бороду, а только нѣсколько волосъ на верхней губѣ, но большая часть ничего, что происходитъ, можетъ быть, отъ ихъ дурной пищи. Всѣ они носятъ нижнее платье, въ родѣ поддевки, и штаны изъ того же вещества, а на ногахъ сапоги почти всегда бѣлые, отличающіеся у женщинъ опять только черными перевязками. Употребляемыя ими нитки дѣлаются изъ жилъ животныхъ. Вмѣсто носовыхъ платковъ они употребляютъ березовыя стружки, чрезвычайно курчавыя, которыхъ у нихъ всегда довольно въ запасѣ, чтобы утираться ими, когда они потѣютъ, или ѣдятъ. Палатки ихъ дѣлаются изъ лыкъ или коры, сшитой длинными полосами, которыя спускаются до земли и препятствуютъ такимъ образомъ входу въ оныя вѣтра. Палатки этѣ вверху открыты для выпуску дыма, и здѣсь въ верху черныя, а въ остальныхъ частяхъ вездѣ рыжеватыя, и поддерживаются онѣ жердями, которыя высовываются въ сказанное верхнее отверстіе. Входъ въ палатку, около 4 футовъ вышиной, прикрытъ большимъ кускомъ той же коры, который они приподнимаютъ, когда входятъ въ палатку, или выходятъ изъ нея. Посрединѣ палатки разводятъ огонь. Они питаются трупами быковъ, овецъ, лошадей и другихъ животныхъ, которыхъ подбираютъ на большихъ дорогахъ, или которыхъ дарятъ имъ, также кишками и другими внутренностями этѣхъ животныхъ. Все это они варятъ и ѣдятъ безъ хлѣба и безъ соли. Бывши у нихъ, я видѣлъ большой котелъ (чугунъ) на огнѣ съ этѣми съѣдобными прелестями, которыя кипѣли, и никто не считалъ за нужное снимать съ варева пѣну, которая обильно отдѣлялась въ котлѣ. Во всѣхъ углахъ палатки было также сырое лошадиное мясо, производившее отвратительный запахъ. Осмотрѣвши все это хорошенько, я изобразилъ видѣнное подъ ч. 4. И въ то время, когда я занимался, мужчины и женщины собрались вокругъ меня, посматривая такимъ взглядомъ, который показывалъ, что работа моя нравится имъ. Въ одной изъ этѣхъ палатокъ я видѣлъ ребенка восьми недѣль, лежавшаго въ люлькѣ или въ ясляхъ изъ желтоватаго дерева, похожихъ очень на крышку съ коробки. Эта люлька у изголовья снабжена полуобручомъ, идущимъ надъ головой ре-

бенка, и висѣла на двухъ веревкахъ, привязанныхъ къ жерди. Она завѣшена была кругомъ сѣрымъ сукномъ въ родѣ полога, съ отверстіемъ на верху, и распахивалась съ боку, для того, чтобы можно было класть въ люльку и брать изъ нея ребенка, который былъ спеленатъ въ такое же сѣрое сукно, обмотанное въ трехъ мѣстахъ веревкою черезъ грудь, середку и ноженки дитяти, оставляя голову его и часть шеи открытыми. Какъ ни противны этѣ люди, но дѣтя не было непріятно и тѣломъ довольно бѣло. Къ сожалѣнію, на этотъ разъ время не дозволило мнѣ кончить мое изображеніе, тѣмъ же болѣе, что часть женщинъ и дѣти были въ лѣсу, и я счелъ кстати отложить окончаніе остальнаго до моего возвращенія назадъ. Такимъ образомъ мы пустились далѣе въ путь, и черезъ нѣсколько времени прибыли въ сельскій домъ моего друга, и жили тамъ пріятно.

Во время нашего пребыванія въ этомъ домѣ намъ принесли утромъ нѣсколько видовъ рѣпы (или брюквы) различныхъ цвѣтовъ, поразительной красоты. Были тутъ фіолетовыя, какъ наши сливы, сѣрыя, бѣлыя и желтоватыя, всѣ исписанныя жилками красноватыми, похожими на киноварь или на самую лучшую красную камедь (лакъ Китайскій), на видъ также пріятными, какъ и цвѣтъ гвоздики. Я списалъ нѣсколько этѣхъ плодовъ на бумагѣ водяными красками, также послалъ въ натурѣ нѣсколько плодовъ въ Голландію, въ коробкѣ, наполненной сухимъ пескомъ, къ одному пріятелю моему, охотнику до такихъ любопытныхъ вещей. Кромѣ того я привезъ съ собою рѣпы, съ которыхъ я снималъ, въ Архангельскъ, гдѣ не хотѣли вѣрить, чтобы въ натурѣ были такія рѣпы, и не вѣрили до тѣхъ поръ, пока я не показалъ имъ самыя рѣпы. Такъ мало здѣсь обращаютъ вниманія на подобнаго рода вещи. Изображеніе смотри подъ ч. 5.

13-го того же мѣсяца я возвратился опять къ оставленнымъ мною Самоѣдамъ, и снималъ тамъ одну изъ палатокъ ихъ, т. е., внутреннюю ея часть, раскрывъ самую палатку на двѣ стороны, чтобы лучше высмотрѣть все, находящееся въ ней. Я былъ тамъ съ моимъ другомъ, котораго посадилъ съ лѣвой, а трехъ Самоѣдокъ съ правой стороны, изъ коихъ одну просилъ держать люльку по моему усмотрѣнію, въ присутствіи ея мужа, какъ это значится на изображеніи ч. 6.

Въ палаткахъ этѣхъ обыкновенно по обѣимъ сторонамъ лежатъ

оленьи шкуры, на коихъ Самоѣды сидятъ, спятъ и грѣются. Обстоятельство это, вмѣстѣ съ способмъ ихъ приготовлять свои мясные припасы, обыкновенно испорченные, причиняетъ зловоніе невыносимое. Другъ мой, сидѣвшій возлѣ меня, когда я снималъ ребенка въ люлькѣ, почувствовалъ себя отъ сказанной вони до того дурно, что у него пошла носомъ кровь, и онъ принужденъ былъ выйти изъ палатки, не смотря на то, что мы были предупреждены на этотъ счетъ и употребляли водку и табакъ. Этому удивляться нечего, по тому что сами этѣ люди имѣютъ пренепріятный запахъ, замѣчаемый при приближеніи къ нимъ, и который я скорѣе всего приписываю ихъ обыкновенной пищѣ и неопрятности въ изготовленіи оной.

Я поспѣшилъ уйти изъ этого непривлекательнаго помѣщенія, и просилъ Самоѣдовъ посѣтить меня въ Архангельскѣ — мужчину и женщину, покрасивѣе сложенныхъ и одѣтыхъ по ихнему наилучшимъ образомъ, чтобы снять ихъ. Они обѣщались мнѣ прійти, и исполнили свое обѣщаніе спустя нѣсколько дней. Я представилъ одну Самоѣдку въ томъ видѣ, какъ она находится на изображеніи ч. 7. Тутъ она представлена въ платьѣ, которое было пестро и изъ оленьихъ шкуръ, украшено бѣлыми, сѣрыми и черными полосами. Изображенная мною Самоѣдка разодѣта была какъ новобрачная, чрезвычайно опрятно по ихъ обыкновенію, съ ногъ до головы. Она постоянно держала глаза свои устремленными на мои, стояла неподвижно въ такомъ положеніи, и казалась такъ довольна моимъ дѣломъ, что другая Самоѣдка, прибывшая вмѣстѣ съ нею, очевидно завидовала ей и очень огорчилась моимъ отказомъ снять и ее также. Но мнѣ немалаго труда стоило это выполнить, да и согласить войти въ мое пристанище, тѣмъ же болѣе, что я рѣшился снять изображеніе и съ ея мужа. Для этого я склонилъ ихъ остаться у меня нѣсколько дней. Зимнее платье этого послѣдняго показалось мнѣ самымъ подходящимъ для моего предпріятія, и я попросилъ его надѣть оное. Верхняя одежда его состояла цѣликомъ изъ одного мѣха, вмѣстѣ и съ шапкою, бывшею у него на головѣ. Онъ надѣвалъ и снималъ эту одежду, какъ бы рубаху, такъ что изъ подъ нея видно было только одно лицо; рукавицы у него изъ того же мѣха привязывались къ рукавамъ этой одежды. Отъ этого Самоѣдъ совершенно казался скорѣе медвѣдемъ, чѣмъ человѣкомъ, когда и самое лицо его было

закрыто. Сапоги его привязаны были подъ колѣнами повязкой. Одежда эта была такая теплая, равно какъ и печь моей комнаты, что Самоѣдъ мой принужденъ былъ нѣсколько разъ снимать ее и выходить вонъ, чтобы освѣжиться на воздухѣ. Онъ представленъ на изображеніи ч. 8 съ кишкою въ рукѣ, чтобы показать, чѣмъ онъ питается. Подлѣ него лежитъ еще нѣсколько кишекъ и ободранная лошадиная голова. Въ этотъ день ему подарили околѣвавшую лошадь, которую онъ стащилъ съ невыразимою радостію къ себѣ въ лѣсъ, гдѣ, зарѣзавъ ее, содралъ съ нея шкуру, и голову ея прислалъ ко мнѣ, для того, чтобы снять и ее. Онъ сдѣлалъ это не безъ сожалѣнія, по тому что лошадиныя головы у этого народа составляютъ такое же лакомое кушанье, какъ у насъ самыя лучшія телячьи. Сказанная лошадь была уже лѣтъ около 30 и, конечно, не особенно жирна; но Самоѣдъ говорилъ о ней съ такимъ же удовольствіемъ, какъ у насъ говорятъ о хорошемъ быкѣ. Я представилъ также одного изъ оленей этого Самоѣда, а на полу изобразилъ его лукъ и стрѣлы, концы которыхъ выглядываютъ изъ колчана, какъ ихъ держатъ въ ихъ странѣ. Колчанъ этотъ носятъ за спиною, на тесьмѣ, перекинутой черезъ лѣвое плечо и спускающейся концами напередъ. Въ сторонѣ отъ Самоѣда лежитъ пища его оленя—бѣлый мохъ, о которомъ буду еще говорить въ своемъ мѣстѣ. Я представилъ лицо Самоѣда и принадлежности его нѣсколько въ большемъ объемѣ, чѣмъ все остальное, для того, чтобы лучше передать все существенное, какъ это видно на изображеніи, тутъ прилагаемомъ.

Такъ какъ я жилъ въ помѣщеніи довольно низкомъ, то я попросилъ Самоѣда въѣхать въ мою комнату на саняхъ съ его оленями, и снялъ все это, чтобъ показать, какъ запрягаютъ этѣхъ животныхъ тамъ.

Этѣ сани длиною обыкновенно бываютъ 8 Рейнскихъ футовъ, шириною въ 3 фута и 4 дюйма, и спереди загнуты вверхъ, какъ наши коньки. Онъ садится на задкѣ, поджавши ноги, иногда выставляя одну изъ нихъ въ висячемъ положеніи наружу. Спереди у сѣдока проходитъ небольшая планка, сверху закругленная или долгооблая, и такая же планка, только повыше, придѣлана и позади его; самъ же онъ держитъ въ рукѣ длинную палку, съ набалдашникомъ на концѣ, которая служитъ ему для того, чтобъ поднять ею оленей своихъ. На переднемъ концѣ саней придѣлыва-

ются еще двѣ кручковатыя планки, по правую и по лѣвую сторону, которыя вертятся, какъ блоки, и черезъ которыя проходятъ постромки, а оттуда проводятся между ногъ оленей, у шеи которыхъ постромки этѣ привязываются къ недоузду. Возжа или поводъ, который ѣздокъ держитъ въ правой рукѣ, привязываютъ къ ремню, повязанному вокругъ головы оленя. Но такъ какъ я любопытствовалъ испытать эту упряжку и поглядѣть получше и на самый бѣгъ оленей, то я упросилъ все того же Самоѣда снарядить двое саней, и въ каждые изъ нихъ запречь по два оленя. Такимъ образомъ мы отправились на ледъ и проѣхались нѣсколько разъ по рѣкѣ. Я вышелъ затѣмъ изъ саней, чтобы лучше разсмотрѣть все, и нашелъ, что Самоѣдъ не вполнѣ хорошо снарядилъ тѣ сани, которыя онъ ввозилъ въ мою комнату. Изображеніе всего этого представлено подъ ч. 9.

На сказанной рѣкѣ я замѣтилъ, что лошади, завидѣвши оленей и Самоѣдовъ, разбѣгаются въ испугѣ, запряженныя ли въ саняхъ, или не бывшія въ упряжи. Это же случается и въ городѣ, и заставляетъ по этому видѣть въ этомъ страхъ лошадей, внушаемый въ нихъ сими животными и людьми. Олени бѣгутъ съ быстротою, превосходящею быстроту лошадей, не выбирая наѣзжаной дороги, и бѣгутъ всюду, куда только ихъ правятъ; а желая, чтобы мчались быстрѣе, подгоняютъ ихъ, при чемъ они приподнимаютъ голову свою такъ, что рога ея касаются спины. Они никогда не потѣютъ, но когда устанутъ, высовываютъ языкъ на сторону, и если сильно разгорячатся, то ускоренно дышатъ, какъ собаки. Для ловли этѣхъ животныхъ этотъ народъ употребляетъ троякаго рода стрѣлы. Первый родъ—обыкновенныя съ однимъ остріемъ, другой—съ двумя остріями, и третій—съ весьма острымъ, спереди клинообразнымъ концомъ, похожій на тѣ, которыя представлены на изображеніи подъ ч. 8 выдвинувшимися изъ колчана. Самоѣды называютъ ихъ, вмѣстѣ съ Русскими, стрѣлами (Streli), а одну—стрѣла (Sterla, вм. Strela), снарядъ же дугообразный, съ котораго спускаются стрѣлы, зовутъ лукомъ (Loeck). Отправляясь охотиться на бѣлокъ, они употребляютъ особыя стрѣлы, называемыя ими томаръ (tomaer); этѣ стрѣлы съ тупыми концами, похожими видомъ на грушу изъ кости, или рога, для того собственно, чтобы, убивая бѣлку, не испортить шкурки или мѣха, что уменьшаетъ цѣну ихъ. Охота за оленями бываетъ зимой, и для нея

употребляютъ деревянные коньки (лыжи), длиною въ 5 футовъ и шириною въ полфута, которые съ середины привязываются къ оконечности ступни (цыпочкамъ) ремнемъ, а отъ этого ремня идетъ другой ремень, охватывающій пятки, прикрѣпленный къ дереву. Вооруживъ такимъ образомъ свои ноги, Самоѣды скользятъ поверхъ снѣга и по холмамъ съ невѣроятною быстротою. Лыжи этѣ подшиты снизу кожею съ ноги оленя, шерстью наружу, для того, чтобы не подаваться назадъ и имѣть возможность остановиться, всходя на гору. При этомъ Самоѣды имѣютъ въ рукѣ палку, снабженную на концѣ лопаткою, которою они, завидя оленей, бросаютъ въ нихъ снѣгъ, для того, чтобы загнать ихъ въ ту сторону, гдѣ поставлена западня для поимки ихъ въ томъ случаѣ, когда они находятся на такомъ разстояніи, на которомъ нельзя достать въ нихъ. На другомъ концѣ этой палки придѣланъ небольшой обручъ или кружокъ, имѣющій въ поперечникѣ около 4-хъ дюймовъ, снабженный небольшими струнами и похожій на четвероугольникъ, и такимъ снарядомъ пользуются они для того, чтобы по временамъ останавливаться тамъ, гдѣ застрянетъ кружокъ, втыкая въ снѣгъ конецъ палки, проходящій сквозь этотъ кружокъ и нѣсколько выходящій вонъ изъ него. Когда они загоняютъ звѣрей въ разставленныя для нихъ силки, то они попадаютъ въ оныя, словно рыбы въ вершу, при чемъ не успѣвшихъ высвободиться они тутъ же убиваютъ. За тѣмъ шкуру продаютъ, или дѣлаютъ изъ нея одежду, какъ сказано выше, и питаются мясомъ ихъ. Не меньшую пользу извлекаютъ они отъ прирученныхъ оленей, продавая часть ихъ, а другую употребляя для возки своихъ саней въ зимнее время. Если случится, что дикій самецъ олень повяжется съ прирученною самкою, то Самоѣды убиваютъ приплодъ отъ такой помѣси, по тому что такіе молодые олени непремѣнно убѣгаютъ въ пустыню въ теченіи первыхъ же 3, или 4, дней. Прирученные же совсѣмъ другого свойства: они остаются въ лѣсахъ, бѣгая близъ жилищъ Самоѣдскихъ, и Самоѣды умѣютъ зазывать оленей, а дикихъ заманивать въ силки, которыя они имъ разставляютъ. Животныя этѣ сами отыскиваютъ себѣ кормъ, состоящій изъ извѣстнаго бѣлаго моху, растущаго на болотахъ. Они умѣютъ находить этотъ кормъ даже тогда, когда онъ покрытъ горою снѣга, который и разрываютъ они своими ногами до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ до самаго

моху. Этотъ мохъ составляетъ почти единственную пищу ихъ, хотя, за отсутствіемъ его, они могутъ ѣсть и траву и сѣно. Сѣверные олени очень похожи на обыкновеннаго оленя (cervus), но только сильнѣе его и имѣютъ болѣе короткія ноги, какъ это можно видѣть на приложенномъ выше изображеніи. Они почти всѣ бѣлые, но есть и сѣрые между ними; подошва ногъ ихъ покрыта нѣкотораго рода чернымъ рогомъ. Рога у нихъ падаютъ и мѣняются ежегодно весною, и они покрыты волосяною кожицею, которая тоже падаетъ съ наступленіемъ зимы. Вообще животныя этѣ живутъ обыкновенно отъ 8 до 9 лѣтъ. Кромѣ этой охоты на сушѣ, Самоѣды занимаются еще и другою, на водѣ, охотой на морскихъ собакъ, которыя въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ держатся на Бѣломъ Морѣ, куда, какъ вообще полагаютъ, стекаются онѣ съ Новой Земли (Nova Sembla), на время совокупленія. Они совокупляются на льду, гдѣ Самоѣды подстерегаютъ ихъ, одѣтые, для поимки ихъ, такимъ образомъ, что они менѣе всего кажутся похожими на человѣческія созданія. Охоту эту они производятъ такимъ образомъ: они продвигаются къ мѣсту, гдѣ этѣ находятся, по льду, простирающемуся иногда въ море на полчаса отъ земли, вооруженные палкою, снабженной багромъ и привязанной къ веревкѣ почти саженъ въ 12 длиною. Завидѣвъ животныхъ, они подползаютъ къ нимъ на брюхѣ сколь возможно ближе въ то самое время, когда животныя совокупляются, и пріостанавливаются, какъ только удостовѣрятся, что животныя примѣтили ихъ движеніе. Затѣмъ они подвигаются еще немного, и когда приблизятся на такое разстояніе, съ котораго могутъ уже достать, мгновенно бросаютъ въ нихъ свой багоръ. Почувствовавъ въ себѣ орудіе, прикрѣпленное къ веревкѣ, животныя возвращаются въ воду. Тогда Самоѣдъ подергиваетъ веревку, привязанную у него къ поясу, до тѣхъ поръ, пока раненое животное, выбившись изъ силъ, не попадетъ въ его руки. Иногда животное это, будучи ранено, отъ боли, которую причиняетъ ему въ ранѣ соленая вода, выскакиваетъ опять на ледъ, гдѣ и убиваютъ его. Мясо его употребляютъ въ пищу, шкуру на одежду, а жиръ продаютъ. Въ этой морской охотѣ случается иногда и такъ, что раненая морская собака бросается въ воду съ такою силою и ожесточеніемъ, что увлекаетъ за собою и бѣднаго охотника, который, будучи не въ состояніи отдѣлаться скоро отъ

веревки, повязанной вокругъ его тѣла, погибаетъ самымъ плачевнымъ образомъ. Подобную же продѣлку употребляютъ иногда Самоѣды и на охотѣ за оленями, ползая по снѣгу, покрытые оленьей шкурой, промежъ прирученныхъ животныхъ, и за тѣмъ, приблизясь такимъ образомъ къ дикому животному, бросаются на него и убиваютъ; но при этомъ нужно, чтобъ охотникъ держался непремѣнно подъ вѣтромъ; ибо въ противномъ случаѣ животныя этѣ, обладая удивительнымъ чутьемъ, тотчасъ открываютъ его. Такимъ-то образомъ охотникъ достигаетъ своей цѣли, и дѣлаетъ иногда хорошій уловъ.

Все это я узналъ отъ жены Самоѣда, которая пріѣзжала ко мнѣ съ своимъ мужемъ, когда я снималъ его изображеніе. Это была самая красивая и пріятная изъ всѣхъ Самоѣдокъ, какія только можно было найти у этого народа. Я старался расположить ее какъ ни будь въ свою пользу для того, чтобы развѣдать у нея о томъ, что мнѣ хотѣлось знать объ этомъ народѣ. Ни что такъ не способствовало къ этому, какъ добрый сосудъ съ водкой, которую женщины этой стороны пьютъ также, какъ и мужчины, до тѣхъ поръ, пока не станутъ шататься и повалятся на землю. Такъ случилось и съ этою женщиной, и не считалось то предосудительнымъ, но мужъ ея, глядя на то, помиралъ со смѣху. Впрочемъ, она скоро приподнялась и начала горько жаловаться и испускать струи слезъ, вспомнивши, что у нея нѣтъ дѣтей, и что четверыхъ она уже лишилась, какъ объяснила мнѣ причину слезъ ея хозяйка дома, въ коемъ я снималъ; дѣйствительно не рѣдко случается, что пьяные, вспомнивши о томъ, или другомъ, предметѣ, то и дѣло возятся съ нимъ. Разговаривая однажды съ этой Самоѣдкой, вообще о дѣтяхъ, она разсказала мнѣ о способѣ погребенія ихъ дѣтей: способъ этотъ чрезвычайно странный. Когда умретъ грудной ребенокъ, котораго обыкновенно кормятъ грудью въ продолженіи года, не отвѣдавши еще мяса, они завертываютъ его въ сукно и вѣшаютъ на дерево въ лѣсу. Такъ какъ обычаи ихъ отличаются отъ обычаевъ другихъ народовъ, то я употребилъ всѣ усилія узнать объ этомъ, сколько то было мнѣ возможно. Когда у нихъ родится дѣтя, они тотчасъ даютъ ему имя по имени того, кто первый войдетъ въ ихъ палатку, будь это человѣкъ, или животное, или же по имени перваго, встрѣченнаго ими при выходѣ изъ палатки, человѣкъ ли то, животное, или птица. Часто они

даютъ ему имя даже той вещи, которая первая представится ихъ взору, какъ-то: рѣки, дерева, или другого чего ни будь. Дѣтей же умершихъ болѣе году зарываютъ въ землю между нѣсколькими досками.

Когда Самоѣды вознамѣрятся жениться, то выискиваютъ себѣ невѣсту по своему, и за тѣмъ торгуютъ ее и условливаются въ цѣнѣ за нее съ ея ближайшими родственниками, точно такъ, какъ это бываетъ у насъ при покупкѣ коня, или вола. Даютъ за невѣсту иногда отъ 2-хъ до 3, или 4-хъ, оленей, которыхъ цѣнятъ обыкновенно отъ 15 до 20 золотыхъ (gulden) за голову. Это количество уплачиваютъ иногда, переводя на деньги, по обоюдному согласію. Такимъ образомъ они набираютъ себѣ столько женъ, сколько только могутъ содержать; но есть и такіе Самоѣды, которые довольствуются и одною женою. Когда добытая жена опротивѣетъ имъ, они сейчасъ возвращаютъ ее родителямъ ея, у которыхъ они купили ее, лишаясь только данной за нее платы, и родители обязаны взять ее себѣ назадъ. Я слышалъ, что Самоѣды, живущіе на морскомъ берегу и въ Сибири, которые женятся такимъ же образомъ, продаютъ своихъ женъ, когда онѣ надоѣдятъ имъ. Когда у нихъ умираютъ отецъ, или мать, они сберегаютъ кости ихъ, не погребая оныхъ. Въ то же время я слышалъ отъ очевидцевъ, что Самоѣды топятъ своихъ родителей, когда они достигнутъ уже такой старости, что не годятся ни къ какой работѣ. Наконецъ, когда умираетъ мужчина, они вырываютъ въ землѣ яму и кладутъ въ нее его, одѣтаго также, какъ и при жизни, и засыпаютъ яму землею. За тѣмъ вѣшаютъ около его на деревѣ лукъ, колчанъ, топоръ, котелъ и всѣ вещи, которыя употреблялъ покойный при жизни. Женщинъ Самоѣды хоронятъ такимъ же образомъ, ничего особеннаго не прибавляя къ тому.

Освѣдомившись объ ихъ обычаяхъ и образѣ жизни, я пожелалъ познакомиться съ ихъ богослуженіемъ. Для этого, по указанію моихъ пріятелей, я обратился къ одному Самоѣду, котораго я угостилъ водкою, чтобъ привести его въ хорошее расположеніе духа; ибо безъ этого они чрезвычайно скрытны и высказываются неохотно. Я вспомнилъ при этомъ слова Св. Писанія о томъ, что язычники, не знающіе закона, все таки исполняютъ оный, озаряемые только однимъ свѣтомъ природы; изъ этого я заключилъ, что люди этѣ также могутъ имѣть въ ихъ совѣсти нѣкоторое понятіе

объ этомъ предметѣ. Предложивши ему нѣсколько вопросовъ на этотъ счетъ, въ отвѣтъ получилъ отъ него, что онъ также, какъ и соотечественники его, вѣрятъ, что есть одно Небо и единъ Богъ, котораго они называютъ Неуһа, т. е., Божество. Что они совершенно увѣрены, что нѣтъ ничего выше и могущественѣе Бога; что все зависитъ отъ него; что Адамъ, общій отецъ всѣхъ людей, сотворенъ Богомъ, или происходитъ отъ него; что онъ пребываетъ на небѣ, но потомство его ни на небѣ, ни въ адѣ; что всѣ тѣ, которые дѣлаютъ добро, будутъ помѣщены въ мѣсто, болѣе возвышенное, чѣмъ адъ, гдѣ они не знаютъ ни какихъ мученій, напротивъ, наслаждаются небесными радостями. Самоѣды поклоняются, впрочемъ, своимъ идоламъ, почитаютъ солнце, луну и другія небесныя свѣтила, даже нѣкоторыхъ животныхъ и птицъ, по своему произволенію, въ надеждѣ получить отъ нихъ какую ни будь выгоду. Передъ идолами своими они ставятъ извѣстный кусокъ желѣза, на который навѣшиваютъ разныя палочки, толщиною съ ручку ножа и длиною въ палецъ; палочки эти заострены однимъ концомъ, представляя такимъ образомъ какъ бы голову человѣка; на нихъ дѣлаются небольшія ямочки, для обозначенія глазъ, носа и рта. Этѣ маленькія палочки обвертываютъ въ оленью кожу и къ нимъ привѣшиваютъ еще медвѣжій, или волчій зубъ, или что ни будь подобное. Между Самоѣдами есть человѣкъ, котораго они называютъ Шаманомъ (Sjaman) или Кудесникомъ (Koedisnick), что значитъ жрецъ, или скорѣе чародѣй, и они вѣрятъ, что такой человѣкъ можетъ предсказать имъ счастье, или несчастье, какъ-то: будутъ ли они имѣть удачу на охотѣ, выздоровѣютъ ли больные люди, или умрутъ и прочія подобныя вещи. Когда Самоѣды хотятъ узнать отъ такого кудесника, что ихъ ожидаетъ въ ближайшемъ, то зовутъ его къ себѣ, и когда онъ явится, набрасываютъ ему на шею веревку, потомъ стягиваютъ ее до такой степени, что тотъ падаетъ, словно мертвый. По прошествіи нѣкотораго времени кудесникъ начинаетъ нѣсколько двигаться, и затѣмъ совершенно приходитъ въ себя. Когда онъ начинаетъ свои предсказанія, кровь выступаетъ у него изъ щекъ, и останавливается, когда онъ кончитъ предсказаніе; если жь онъ снова начинаетъ предсказывать, то снова начинаетъ течь и кровь, какъ разсказывали мнѣ это люди, часто бывшіе очевидными тому свѣдѣтелями. Этѣ чародѣи носятъ на своемъ платьѣ

множество желѣзныхъ пластинокъ и такихъ же колецъ, которыя издаютъ страшный шумъ, когда они входятъ куда. Впрочемъ, тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ этой мѣстности, не имѣютъ на себѣ ничего подобнаго, а просто носятъ на лицѣ проволочную сѣтку, къ которой привязываютъ всякаго рода зубы разныхъ животныхъ. Когда такой кудесникъ умираетъ, Самоѣды строятъ подмостки изъ бревенъ, огороженные сверху со всѣхъ сторонъ противъ вторженія дикихъ животныхъ; потомъ кладутъ покойника на верхъ онаго, въ лучшей его одеждѣ, а подлѣ него помѣщаютъ его лукъ, колчанъ, топоръ и т. п., далѣе привязываютъ также оленя, одного, или двухъ, если покойникъ имѣлъ ихъ при жизни, и оставляютъ такимъ образомъ этѣхъ животныхъ на привязи, пока они околѣютъ съ голоду, если, впрочемъ, не сорвутся и не убѣгутъ куда ни будь. Всѣ этѣ свѣдѣнія сообщили мнѣ люди, жившіе въ этой мѣстности, и мнѣ подтвердилъ ихъ еще одинъ Русскій купецъ, Михаилъ Остатёвъ (Ostaliof, Остафьевъ?), котораго я пригласилъ къ себѣ, узнавъ, что онъ ѣзжалъ по Сибири лѣтомъ и зимою, отправляясь въ Китай, и что въ этѣхъ путешествіяхъ своихъ онъ провелъ 14 лѣтъ. Это былъ человѣкъ лѣтъ 60, съ здравыми познаніями и сужденіемъ. Онъ сообщилъ мнѣ, что Самоѣды распространены въ Сибири до главнѣйшихъ рѣкъ ея, какъ-то: Оби, Енисея, Лены и Амура, впадающихъ въ Великій Океанъ. [5] Послѣдняя рѣка составляетъ границу самыхъ крайнихъ владѣній Московскаго Царя со стороны Китая, такъ что сказанные обитатели уже не переходятъ за нея. Между рѣками Леной и Амуромъ живутъ Якуты (Jakoeten), которые суть особый видъ Татаръ, и Ламуты (Lamoetkie), питающіеся оленями, какъ и Самоѣды: число ихъ простирается до 30,000; они отважны и воинственны. Есть еще другой народъ у береговъ моря, называемый Юкагиры (Jaekogerie) или Югра (Joegra). Этѣ уже во всемъ походятъ на Самоѣдовъ въ одеждѣ и живутъ въ пустыняхъ (въ степяхъ). Какъ собаки, они ѣдятъ кишки и другія внутренности сырьемъ. Всѣ этѣ народы говорятъ различными языками. Есть еще тутъ и четвертый народъ, Коряки (Korakie), называемые такъ отъ страны, въ которой они обитаютъ, и жи-

[5] Очевидное невѣдѣніе сочинителя о впаденіи послѣдней изъ этѣхъ рѣкъ. Перев.

вутъ они точно также, какъ и Самоѣды. Къ этѣмъ послѣднимъ можно присоединить еще другой народъ, называемый Чукчи (Soegtsie). Этѣ люди раздираютъ себѣ щеки, засовываютъ въ отверстія плоскіе кусочки моржевыхъ зубовъ, и оставляютъ оные такимъ образомъ заростать, считая то украшеніемъ. Мужчины здѣсь умываются мочею женъ своихъ, а жены мочею мужчинъ. Народъ этотъ считаютъ самымъ презрѣннымъ, но онъ, говорятъ, очень искусенъ въ чародѣйствѣ. Въ этомъ сами они увѣряютъ, и всегда носятъ при себѣ кости своихъ умершихъ отцовъ, употребляя ихъ при чародѣйствахъ своихъ. Далѣе, они поклоняются дьяволу. Но что наиболѣе необыкновенно у этого народа, это то, что они не медля предлагаютъ путешествующимъ и чужимъ своихъ женъ и дочерей—почетъ, которымъ они считаютъ себя обязанными по отношенію къ незнакомымъ. Такъ-то обычаи этѣхъ народовъ разнятся отъ обычаевъ Европейцевъ. Русскій, сообщившій мнѣ всѣ этѣ подробности, сказалъ мнѣ еще, что 5, или 6, недѣль путешествуя по краямъ, гдѣ живутъ этѣ народы, онъ нашелъ еще и 6-й народъ, на морскомъ берегу, называемый Лежачіе Чукчи (Lasatie-Soegtsie), по тому что они лежатъ, либо сидятъ, въ своихъ палаткахъ въ продолженіи всей зимы. Палатки этѣ дѣлаются изъ моржей и заносятся снѣгомъ цѣлые пять мѣсяцевъ въ году. Потому и заготовляютъ они въ своихъ палаткахъ себѣ нужное пропитаніе въ сухомъ видѣ. Впрочемъ, этѣхъ животныхъ ѣдятъ они какъ есть и сырьемъ, а какъ наступитъ весна, выходятъ тотчасъ изъ жилищъ своихъ. Разсказывали, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣшніе Самоѣды умудрились ранить рогатый скотъ Русскихъ тонкимъ ольховымъ копьецомъ промежъ малыхъ реберъ, либо въ уши, отъ чего животныя этѣ, проболѣвъ нѣкоторое время, околѣвали, Самоѣды же пользовались колѣлымъ скотомъ. Продѣлка эта была открыта, многихъ поймали и перевѣшали, для примѣра, однихъ за ноги, другихъ за ребра. Не смотря на это, прошлой зимой они снова повторили свою продѣлку: виновныхъ тоже переловили и заключили въ крѣпкую темницу, но они нашли средство освободиться и бѣжать, оставивъ послѣ себя только одного малаго ребенка, котораго Правитель области сохранилъ и окрестилъ въ Русскую Вѣру.

Между прочими извѣстіями узналъ я еще, во время моего здѣсь пребыванія, что не далѣе, какъ 7 лѣтъ тому назадъ, открытъ

былъ островъ у лѣваго берега Китая, который и подчиненъ власти Московскаго Царя, не смотря на то, что нужно употребить, пожалуй, годъ времени, чтобы достигнуть до этого острова изъ Москвы; что островъ этотъ изобилуетъ соболевыми и другими мѣхами, хотя не извѣстно еще, есть ли на немъ другія, достойныя вниманія, произведенія; что народъ, наконецъ, населяющій этотъ островъ, походитъ на тѣхъ, о которыхъ я сейчасъ говорилъ.

При мнѣ 18 Сентября была здѣсь въ вечернюю пору сильная буря, снесшая множество кровель съ домовъ. Я обѣдалъ въ этотъ день у Г. Гоутмана (Houtman), вовсе не думая о томъ, какая бѣда готовится, и только что вышелъ было изъ дому, какъ вдругъ подлѣ меня упало сверху нѣсколько длинныхъ половицъ, не причинивъ, впрочемъ, мнѣ вреда, но которыя заставили меня поскорѣе опять войти въ домъ. Такъ какъ бывшіе въ домѣ совсѣмъ не замѣчали бури, то они были очень удивлены, узнавши теперь о ней, и когда кто-то взошелъ на чердакъ поглядѣть, то оказалось, что большая часть крыши была сорвана, и всѣ радовались моему спасенію.

25-го числа сего мѣсяца, около полудня, прибыли изъ Москвы, на четырехъ судахъ, 500 человѣкъ Русскихъ драгуновъ. Это было въ Воскресенье: мужчины и женщины высыпались на берегъ рѣки, и такъ какъ всѣ были одѣты по праздничному, то это представляло довольно пріятное зрѣлище.

Наши послѣдніе корабли отправились обратно въ отечество 14-го Октября, и счастливо добрались до моря, кромѣ корабля Бѣлый Орелъ (de witte Arent), который сѣлъ на мель близъ луговъ. Нужно было снять съ корабля половину груза, чтобы поставить его въ возможность подняться и пойти далѣе по водѣ. Были бы большія затрудненія, если бъ погода въ это время не была такая прекрасная. Такимъ образомъ онъ, какъ и прочіе, вышелъ 19-го числа тоже въ море.

ГЛАВА III.

Описаніе Архангельска. Изобиліе въ жизненныхъ припасахъ. Доходъ отъ таможенъ и проч.

Царь имѣетъ прекрасное мѣсто для постройки кораблей, въ получасѣ отъ Архангельска, на сѣверозападъ отъ него; оно расположено очень пріятно, внѣ большой дороги. Всѣ корабли, приходящіе въ городъ и выходящіе изъ него, проходятъ черезъ него. Тутъ находилось много кораблей на якоряхъ, поджидавшихъ другіе корабли, возвращавшіеся на родину, въ то время, когда я снималъ это на изображеніе подъ ч. 10. Мѣсто это обозначено на этомъ изображеніи буквою А. На рѣкѣ, у оконечности берега, можно видѣть корабль, совершенно готовый, но палуба котораго еще не кончена. Селеніе въ сторонѣ, обозначенное буквою Б, называется Соломбаль (Strambol).

Что до города Архангельска, то онъ лежитъ на сѣверо-западъ отъ Московіи, на сѣверо-востокъ отъ р. Двины, впадающей въ Бѣлое Море въ 6-ти часахъ отъ него. Городъ расположенъ вдоль берега рѣки на 3, или 4, часа ходьбы, а въ ширину не свыше четверти часа. Главное зданіе въ немъ есть палата (Palaet) или дворъ, построенный изъ тесанаго камня и раздѣляющійся на три части. Иностранные купцы помѣщаютъ свои товары, и сами имѣютъ для помѣщенія нѣсколько комнатъ, въ первомъ отдѣленіи, находящемся на лѣво отъ рѣки. Здѣсь же помѣщаются и купцы, ежегодно пріѣзжающіе сюда изъ Москвы и выжидающіе отъѣзда послѣднихъ кораблей, возвращающихся въ свое отечество. Иностранцы, которые пріѣзжаютъ сюда каждый годъ, останавливаются тамъ же; но спустя нѣкоторое время послѣ отплытія ихъ кораблей, бывающаго обыкновенно въ Октябрѣ мѣсяцѣ, они помѣщаются въ другихъ мѣстахъ гдѣ ни будь, до времени возвращенія ихъ въ Москву, въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, когда дороги сдѣлаются удобными для ѣзды по снѣгу на саняхъ и ледъ окрѣпнетъ до того, что можно переѣзжать по немъ рѣки.

Входя въ этѣ палаты, проходишь большими воротами въ четыреугольный дворъ, гдѣ по правую и лѣвую сторону распо-

ложены магазины. На верху длинная галерея, на которую ведутъ съ обѣихъ сторонъ лѣстницы здѣсь по лѣвую сторону находятся покои, о которыхъ было говорено сейчасъ. Во второе отдѣленіе входъ черезъ подобныя же ворота, гдѣ находится другая палата въ концѣ которой Дума (Raethuis), со множествомъ покоевъ. Нѣсколькими ступенями восходишь на длинную галерею, гдѣ на лѣвой рукѣ помѣщается Приказъ или Судъ, а внизу его дверь, выходящая на улицу. Судебные приговоры исполняются въ этой же палатѣ, за исключеніемъ приговоровъ надъ лицами, осужденными на смерть, исполненіе коихъ производится въ различныхъ мѣстахъ, указываемыхъ въ самыхъ приговорахъ. Въ этомъ дворѣ хранятся вещи, принадлежащія Его Царскому Величеству, сложенныя во множествѣ деревянныхъ и отчасти каменныхъ магазиновъ, собственно для того и устроенныхъ, но которыми пользуются и иностранные купцы. Третьи ворота ведутъ опять въ особую палату, назначенную для товаровъ Русскихъ людей, въ которой и купцы, хозяева этѣхъ товаровъ, также имѣютъ помѣщенія для себя, но не такъ удобные, какъ покои нашихъ купцовъ. Улица передъ палатою довольно просторная и доходитъ до рѣки. Лѣтомъ, когда сюда приходятъ корабли, строятся два большіе бревенчатые моста, продвигающіеся въ эту рѣку, для удобства переноски товаровъ, выгружаемыхъ и нагружаемыхъ во всякаго рода судна. Барки, служащія для перевозки хлѣба на корабли, довольно большія.

Кремль, въ которомъ живетъ Правитель (Воевода), [6] содержитъ въ себѣ лавки, въ которыхъ Русскіе во время ярмарки выставляютъ свои товары. Кремль окруженъ бревенчатою стѣною, простирающеюся одною частью до самой рѣки.

---

[6] Бояринъ Князь Алексѣй Петровичъ Прозоровскій, построившій, по приказанію Государя, близъ Березовскаго устья, на островѣ Малой Двины, Бревеникѣ, ниже Архангельска 15 в., каменной городъ «Новая Двинка, по плану Петра I-го, изъ 4 полигоновъ, мѣрою по 150 саженъ, съ 4 бастіонами, одѣтыми камнемъ и окруженными водянымъ рвомъ. Строилъ же присланный изъ Москвы горододѣлецъ (инженеръ) Егоръ Резе (Georg Ernest Rese). Въ Іюнѣ 1701 года послѣдовало заложеніе, при чемъ священнодѣйствовалъ Архіепископъ Аѳанасій съ братіею и другими. 20-го Іюня явились Шведы въ числѣ 4 кораблей, 2 фрегатовъ и яхты. Описаніе отраженія ихъ сдѣлано Архіепископомъ въ «Двинскихъ Запискахъ,» напечатанныхъ Новиковымъ въ «Вивліоѳикѣ» (изд. 1783, т. XVIII). Изъ 13 взятыхъ, у Шведовъ пушекъ

Что до зданій, всѣ дома этого города построены изъ дерева, или лучше сказать изъ бревенъ, необыкновенно на видъ толстыхъ, что кажется чрезвычайно страннымъ снаружи для зрителя. Однако же есть и хорошіе дома внутри, снабженные порядочными покоями, въ особенности принадлежащіе иностраннымъ купцамъ. Стѣны въ этѣхъ зданіяхъ гладкія, обшитыя красиво тоненькими дощечками, и бревна въ нихъ служатъ отчасти лишь поддержкою строенія. Гладкая сторона всегда находится по тому внутри, а неровная внѣ. Въ каждой комнатѣ обыкновенно одна печь, затопляемая снаружи. Печи этѣ большею частію очень большія и устроены такимъ образомъ, что онѣ не только не безобразятъ, напротивъ составляютъ украшеніе комнаты, такъ какъ онѣ изящно сдѣланы. Купцы заморскіе, какъ называютъ обыкновенно иностранныхъ Христіянъ, проживающихъ здѣсь, содержатъ въ домахъ своихъ такую чистоту и опрятность, какую находимъ мы у нашихъ значительнѣйшихъ людей, и комнаты ихъ наполнены картинами и рухлядью очень хорошею.

Улицы здѣсь покрыты ломаными бревнами и такъ опасны для проходящихъ по нимъ, что постоянно находишься въ опасности упасть. Въ добавокъ, въ городѣ находятся безпорядочно разбросанныя развалины домовъ и бревна послѣ пожара. Но снѣгъ, выпадающій зимою, уравниваетъ и сглаживаетъ все.

Въ этомъ городѣ есть двѣ церкви для богослуженія, [7] одна Реформатская, а другая Лютеранская, въ которыхъ два раза по Воскресеньямъ говорятся проповѣди. Онѣ отстоятъ недалеко другъ отъ друга, на берегу рѣки. Проповѣдникъ (Пасторъ) живетъ тутъ же, подлѣ церкви, и кладбище, на которомъ хоронятъ покойниковъ, также, какъ и у насъ, расположено между жилищемъ и церковью. Въ продолженіи зимы въ церквахъ этѣхъ служеніе не совершается, по причинѣ весьма жестокаго холода въ нихъ, а отправляютъ службу въ одномъ изъ покоевъ Пастора, назначенномъ для этого и хорошо отапливаемомъ.

---

3 подарены Архіепископу, которыя онъ, между другими, и показывалъ Де Бруину. См. Устрялова: «Исторія царствованія Петра В.,» томъ IV, часть 1, стран. 100 — 104. Крѣпость эта была достроена только 1705 г. Князь Алексѣй Прозоровскій былъ сынъ извѣстнаго Князя Петра Ивановича.

[7] Конечно, сочинитель говоритъ здѣсь только о 2-хъ церквахъ другихъ Исповѣданій, а не Православныхъ; ибо далѣе онъ упоминаетъ еще о 2-хъ Православныхъ церквахъ. Прим. перев.

Я снялъ видъ этого города со стороны рѣки, съ одного изъ нашихъ кораблей, который стоялъ тамъ на якорѣ. Изображеніе это находится подъ ч. 11. На немъ все обозначено числами, по крайней мѣрѣ то, что особенно замѣтно, какъ, на примѣръ: 1. Церковь Успенія Богородицы (Oespinje Bogeroedisza): 2. Лютеранская церковь; 3. Реформатская; 4. Нѣмецкое подворье; 5. Приказъ (Regthuis) и Арсеналъ Великаго Князя; 6. Русское подворье: 7. Гостинный дворъ на берегу рѣки: 8. Соборъ; 9. Кремль. Что до главнаго управленія, то прежде Начальникъ имѣлъ въ этомъ городѣ во всемъ неограниченную власть, но въ прошломъ году управленіе здѣсь измѣнено и установлены четыре выборныхъ Бургомистра, изъ коихъ 1-й живетъ въ городѣ, 2-й въ Колмогорахъ (Kolmegra), и двое послѣднихъ въ мѣстахъ окрестныхъ. Такимъ образомъ теперь власть Правителя простирается только на войско, Бургомистры же вѣдаютъ управленіе гражданскими дѣлами. Сюда ежегодно пріѣзжаетъ Главный Таможенный Смотритель ко времени прибытія товаровъ, для охраненія доходовъ, извлекаемыхъ Его Царскимъ Величествомъ изъ торговли, а также и для закупки вещей, потребныхъ для двора его. Этотъ Таможенный Начальникъ имѣетъ 4-хъ пособниковъ или помощниковъ, отправляющихъ службу его въ его отсутствіи и называющихся «Гостинныя Сотни» (Gostieny-Sotni), т. е., выборные, изъ которыхъ избирается и самый Таможенный Начальникъ. Кромѣ того, изъ народонаселенія берутъ нѣсколько человѣкъ, число которыхъ не опредѣляется, и размѣщаютъ ихъ по городамъ и селеніямъ. Люди эти обязаны трудиться въ продолженіе года безъ всякаго вознагражденія, и повиноваться приказаніямъ Таможенныхъ Начальниковъ и ихъ помощниковъ, по отношенію ко всему тому, что касается доходовъ Великаго Князя. Для этого ихъ разсылаютъ по всѣмъ мѣстамъ, и даютъ имъ войско, на случай надобности, чтобы препятствовать тайному провозу запрещенныхъ товаровъ и задерживать тѣхъ, коорые производятъ оный. По прошествіи года ихъ смѣняютъ другими.

Что до предметовъ жизненной необходимости, то они находятся здѣсь въ изобиліи. Тамъ много живности и чрезвычайно дешевой; такъ, на примѣръ, пара куропатокъ стоитъ четыре штивера (Stuivers). Птицъ этѣхъ имѣется тамъ два рода, изъ коихъ первыя садятся на деревьяхъ, цвѣтомъ похожи на нашихъ и отмѣнно хороши. Другія—странная вещь!—зимой бѣлыя, и называ-

ются по Русски куропатки (Koeroptie). Водится здѣсь и два рода тетеревовъ (Tetters), птицъ, величиной съ нашихъ индѣйскихъ пѣтуховъ и съ прекраснымъ перомъ. Самцы этѣхъ птицъ обыкновенно черные, съ примѣсью самаго темнаго синяго цвѣта, самки же гораздо меньше величиной и цвѣта сѣроватаго. Оба имѣютъ подъ глазами прекрасный кружокъ. Зайцевъ тамъ также множество, и въ продажѣ они по 4 штивера за зайца. Зимой всѣ они бѣлые, кролики же, напротивъ—черные. Бекасы стоятъ здѣсь два и три штивера одинъ. Много тамъ и утокъ, и между прочимъ одна порода ихъ, называемая гагарой (Gagares), имѣющая весьма быстрый полетъ и залетающая весьма высоко. Во время полета своего гагары производятъ шумъ, очень похожій на голосъ человѣка. Онѣ плаваютъ также быстро, какъ и летаютъ; но бѣгать онѣ не могутъ, по тому что устройство ногъ ихъ, идущихъ отъ задней части ихъ тѣла, неудобно для бѣгу.

Рѣки богаты рыбою. Окуней такое множество, что ими можно накормить 20 человѣкъ за какихъ ни будь 20 штиверовъ. Лучше ихъ караси (Karoetse), которые поменьше окуней, но вкусомъ отличные, и я не думаю, чтобы они находились въ нашей странѣ, по тому я и сохранилъ нѣсколько ихъ въ спирту. Строеніемъ своимъ онѣ почти такіе же, какъ и форель, темноватые и съ блестящей чешуею. Щуки здѣсь весьма обыкновенны, также какъ и превосходные угри, особый видъ рыбы, похожій на нашихъ вьюновъ. Множество корюшки, пискарей, стерлядей, камбалы, мерлана,налтуса, и еще темноватой рыбы, которую туземцы называютъ Garius, вкуса удивительнаго и такой же почти величины, какъ треска. Вся эта рыба ловится въ 4-хъ часахъ отъ города, въ одномъ заливѣ, образуемомъ рѣкою, гдѣ вода спокойная, стоячая. Излишне было бы говорить о лососи, которая, какъ всякому извѣстно, высылается отсюда соленая и копченая къ намъ и въ чужія страны. Здѣсь находится еще бѣлая лосось, которую Русскіе называютъ мекльма (Meclma) и которую получилъ я сушеную. Я видѣлъ одну такую рыбу: она очень походила на икру, имѣла двѣ ноги сзади и туземцы называли ее Paseiskaet. Въ ней, внутри ея тѣла, находится двѣ мыши, называемыя Miski, и ворвань, которая употребляется Русскими какъ лѣкарство. Эта рыба ловится на берегу Лапоніи, по чему ее можно имѣть только въ сушеномъ видѣ.

Мяса также изобильно. Лучшей говядины можно купить за

одинъ штиверъ фунтъ; ягненокъ около 10 недѣль стоитъ 15 штиверовъ; теленокъ такого же возраста, отъ 30 до 40 штиверовъ, смотря по времени года. Здѣсь всякій имѣетъ индѣекъ въ своемъ дворѣ, 4, или 5, цыплятъ, или одинъ гусь, стоятъ отъ 6 до 8 штиверовъ. Пиво здѣсь очень хорошее, но продать и даже варить его воспрещается безъ особаго разрѣшенія Великаго Князя, которое дается за извѣстную ежегодную плату. Жители, однако жъ, могутъ варить пиво въ количествѣ, потребномъ для ихъ только семьи, уплачивая по 50 штиверовъ за $1^3/_4$ мѣры (бочку) солода. Есть, впрочемъ, довольно такихъ, кто изъятъ отъ такой платы.

Сюда привозятъ вино и водку изъ Франціи моремъ; но послѣдняя очень дорога, по причинѣ большой пошлины, которою она обложена. Но въ этой сторонѣ гонится своя водка изъ хлѣба, которая очень хороша и цѣны умѣренной. Иностранцы не пьютъ, кромѣ этой послѣдней, никакой другой водки.

Царь ежегодно получаетъ значительный доходъ отъ пошлинъ, установленныхъ] въ этомъ городѣ. Говорили прежде, что доходы этѣ простирались до 300,000 рублей, но это невѣрно. Я нашелъ по точнымъ справкамъ, что въ прошлое время они не восходили за 180, или 190, тысячъ рублей, считая рубль въ 5 серебряныхъ Голландскихъ гульденовъ. Ежегодно сюда приходитъ отъ 30 до 35 нашихъ кораблей; но въ настоящій годъ ихъ сюда прибыло 50 и 33 Англійскихъ; а прибавивъ къ нимъ Гамбургскіе, Датскіе и Бременскіе, число всѣхъ ихъ простирается до 103 купеческихъ кораблей. Причина этому та, что туземные купцы привозили обыкновенно въ мирное время множество товаровъ въ Ригу, Нарву, Ревель, и даже въ Королевецъ и Гданскъ, и что большая часть торговли здѣсь прервана войною съ Швеціей, такъ что вся она теперь перешла въ Архангельскъ. Считаютъ также, что Его Царское Величество въ нынѣшній годъ получитъ пошлинъ, наложенныхъ на этѣ товары, съ прибытія первыхъ кораблей до отплытія послѣднихъ изъ нихъ, до 130, тысячъ рублей, или 260 тысячъ риксдалеровъ. Въ это число по договору слѣдуетъ половину уплатить риксдалерами, а другую хорошимъ золотомъ (червонцами); когда же хотѣли было взносить всѣ червонцами, Русскіе на согласились на то, по тому что они предпочитаютъ имъ риксдалеры. Все это, разумѣется, относится до товаровъ заграничныхъ. Главные изъ этѣхъ товаровъ, привозимыхъ сюда,

суть: золото, шелкъ, сукна, саржа, золотые и серебряные предметы роскоши, и т. п., также кружева, золотыя нитки (канитель), индиго и другія краски. Говоря о пошлинахъ, которыми облагались товары, замѣтимъ здѣсь, что съ 1667 по 1699 годъ платили по 20 риксдалеровъ съ боченка вина, вмѣсто 5 риксдалеровъ, которые платятся только въ теченіи послѣднихъ 3-хъ лѣтъ. Однако жъ, и теперь еще платятъ по 36 риксдалеровъ съ боченка водки и 40 риксдалеровъ съ пипы Испанскаго вина, содержащей въ себѣ два боченка.

Изъ Россіи вывозятъ въ иностранныя земли поташъ, вайду, юфту, пеньку, сало, лосиную кожу и многіе другіе роды пушныхъ товаровъ, все произведенія страны. Мнѣ сказывали также, что въ рѣкахъ Колѣ, Варзухѣ (Warsigha), Ваймугѣ (Wusma) и Солзѣ (Solia) находятся раковины, въ которыхъ есть достаточно и жемчугу. Есть такія, которыя стоятъ по 25 гульденовъ жемчужина, и вдвое болѣе этого, особливо въ окрестностяхъ Омфала (de plaets Ombacy).

Вотъ все, что я могъ замѣтить здѣсь, проводя оставшееся у меня время въ сообществѣ господъ Христофора Брантса и Ивана Лупа (Brants, Jean Lup), которые находили себѣ удовольствіе, обязывая меня. Во все это время мы забавлялись игрой, пляской, питьемъ и ѣдою, часто далеко за полночь. Г. Брантсъ немало предавался этѣмъ развлеченіямъ, будучи великимъ любителемъ музыки и превосходно играя на клавесинѣ.

Въ такомъ-то удовольствіи проводилъ я мое пребываніе въ этомъ городѣ.

ГЛАВА IV.

Отъѣздъ изъ Архангельска. Способъ путешествовать въ Россіи зимою. Описаніе Вологды и монастыря Троицы. Пріѣздъ въ Москву.

Я выѣхалъ изъ Архангельска 21 Декабря, въ три часа по полуночи, съ Г. Аврамомъ Кинзіусомъ (Kinsius), котораго сопровождали два солдата и который снабженъ былъ подводою (Podwo-

den), [8] т. е., приказаніемъ, чтобы ему давались лошади безплатно; но ямщики все таки не приминули и при этомъ извлечь для себя малую толику. Г. Кинзіусъ имѣлъ 6 саней, къ которымъ я присоединилъ и свои сани, размѣстивши пожитки свои между пожитками Г. Брантса. Для подобныхъ поѣздокъ санями нужно запасаться въ Архангельскѣ; ибо ямщики доставляютъ однихъ только лошадей. Сани этѣ дѣлаются такъ, что одинъ человѣкъ можетъ удобно улечься въ нихъ. Нужно имѣть также свою постель, шубы и добрыя одѣяла, чтобы защититься отъ сильнаго холода. Задокъ саней покрываютъ рогожей, а все остальное обиваютъ сукномъ, или кожею. Сверху сани покрываются мѣхомъ или кожей, подбитымъ сукномъ, или одной кожей, для защиты себя отъ дождя и снѣгу. Лежа на такой постели не чувствуешь ни малѣйшаго холода. Такимъ образомъ мы ѣхали день и ночь, запрягая въ каждыя сани по парѣ лошадей, которыхъ перемѣняютъ черезъ 15 верстъ, коихъ пять полагается на одинъ часъ. Въ концѣ каждой версты у Русскихъ стоитъ знакъ съ надписью верстъ. Въ настоящее время верста содержитъ въ себѣ 100 саженъ, а каждая сажень 3 аршина Ar(siene) или Голландскихъ локтя. При ѣздѣ изъ саней выходятъ въ день одинъ только разъ, для того, чтобы поѣсть. Миновавъ множество селеній, мы прибыли, 22-го числа, въ 3 часа по полудни, въ городъ Колмогоры (Kolmogora), отстоящій въ 50 верстахъ отъ Архангельска.

Городъ этотъ довольно великъ и лежитъ на юго-западъ отъ Двины, одной изъ величайшихъ и знатнѣйшихъ рѣкъ цѣлой Россіи. Рѣка эта имѣетъ источникъ свой въ южной части Вологодской области и, протекая довольно значительное пространство, принимаетъ въ себя множество другихъ рѣкъ и впадаетъ двумя рукавами въ Бѣлое Море, какъ было сказано уже прежде, нѣсколько ниже Архангельска. Такъ какъ Г. Кинзіусъ знакомъ былъ съ Архіепископомъ этого города, называемымъ по Русски Владыкой (Vladika), который есть духовная особая завѣдывающая Епископіей, то мы пошли посѣтить его. Онъ весьма благосклонно принялъ насъ и угостилъ коричневою водкою, краснымъ Французскимъ виномъ и прекраснымъ пивомъ, напиткомъ обыкновеннымъ въ этой странѣ, какъ замѣчено нами выше. Онъ предложилъ так-

[8] Подорожной. Прим. перев.

же намъ блюдо Египетскихъ финиковъ и другія освѣжающія лакомства. Это былъ человѣкъ лѣтъ 50, по имени Аѳанасій (Affonassy.) [9] Онъ жилъ въ своемъ подворьѣ, довольно обширномъ и соединенномъ съ монастыремъ. Проведши весьма пріятно часа два времени въ разговорѣ съ нимъ, человѣкомъ умнымъ и любителемъ искуствъ, мы пошли съ нимъ внизъ, въ одинъ покой, наполненный оружіями. Между прочимъ здѣсь были двѣ небольшія мѣдныя пушки собственной его отливки, и двѣ желѣзныя, захваченныя со Шведскихъ судовъ на рѣкѣ у Архангельска, о которыхъ говорено было выше. Когда мы готовы были уже удалиться и благодарили его за хорошій пріемъ, онъ велѣлъ проводить насъ въ нашу гостинницу пятерымъ духовнымъ лицамъ, изъ которыхъ одинъ несъ намъ пять хлѣбовъ, а остальные сушеную рыбу и другія съѣстные припасы. Мы выѣхали вновь въ дальнѣйшій путь, въ 10 часовъ вечера, на свѣжихъ лошадяхъ, которыхъ ночью впередъ получили съ большимъ трудомъ, по тому что не задолго передъ нами прослѣдовало много проѣзжихъ, также какъ и мы снабженныхъ подорожными, которые поразобрали большую часть лошадей, находившихся въ городѣ.

23-го числа была благопріятная погода, и мы проѣхали нѣсколько лѣсовъ, изобиловавшихъ пихтовыми деревьями двухъ родовъ, елью и сосной, изъ коихъ однѣ простирали свои вѣтви вдоль всего ствола, другія имѣли ихъ только на вершинѣ. Попадались также ольховыя деревья и береза. Проѣхавъ 25 верстъ, прибыли мы въ деревни Ступино (Stoepena), далѣе 15 верстъ Ракула (Rakoela), еще 20 верстъ Устье (Oessie), 15 верстъ Прилука, гдѣ мы обѣдали, а черезъ 5 часовъ въ Николу (Nicola), отстоящую отъ прежняго на 18 верстъ. Оттуда 18 верстъ въ Калино (Kalie), а отъ него 19 верстъ въ Сійское (Saske): послѣднее, состоящее въ вѣдѣніи Архангельской области. Оттуда, 18-го числа, мы проѣхали въ Березникъ (Briesnick), въ странѣ Важской (Waeg), гдѣ мы взяли свѣжихъ лошадей и гдѣ нужно было нѣсколько разъ переѣзжать рѣку Вагу, откуда, проѣхавъ 30 в., прибыли въ Усть-Вагу (Oestwagen), гдѣ и подкрѣпили себя пищей и питьемъ. Въ этомъ

[9] Первый Архіепископъ Холмогорскій и Важскій, посвященный 1682 года изъ Крестовыхъ Патріаршихъ Іеромонаховъ, скончавшійся Сентября 5-го, 1702 г. погребенъ Ноября 12-го въ Соборѣ. О. Б.

селеніи остановились мы 4 часа по полудни, послѣ чего продолжали нашъ путь. 24-го числа пріѣхали мы въ деревню Кицко (Kietse), 19 в. оттуда, слѣдуя большею частью вдоль рѣки. Еще прослѣдовавъ 15 в., прибыли въ Воромину (Waermine) по полуночи, а новыхъ 15 в. проѣхали Золотилово (Sollotielewa). 25 числа, сдѣлавъ 20 в., мы прибыли въ Шенкурскъ (Schenkerske), главный городъ страны Важской, на рѣкѣ Вагѣ (Waeg). Оттуда двинулись мы далѣе, и черезъ 15 в. пріѣхали въ Усть-Паденку (Uestpadinka), деревню, названную по рѣкѣ Паденкѣ, при устьи которой она лежитъ. Тутъ мы поѣли, и тронулись далѣе къ Усть-Почи (Oestpoci), въ 15 в., деревню, такъ сказать, Почи-устью (Pocimont); ибо устье (Oest) по Русски наше mont (Нѣм. Mund). Теченіе рѣки, вдоль которой ѣхали мы, было 20 в. до Болтинской (Bolderske), куда прибыли въ самую полночь. 26-го сдѣлали еще 20 в. и очутились въ Павловѣ (Paeylowa), а за тѣмъ чрезъ 30 в. въ Заозерьѣ (Soaserje), гдѣ поѣвши, пустились въ Низово (или Нижнее, (Niesovie), куда и прибыли черезъ 24 в., а оттуда черезъ 18 в. въ Вакомину (Wakomina). Между этѣми двумя деревнями мы проѣхали черезъ большое селеніе Верховажье (Virghowaesje), гдѣ одинъ разъ въ недѣлю бываетъ большой торгъ. Далѣе поѣхали мы въ Шиловичъ (Soelowits), иначе называется Великой Дворъ (Velickoy dwor), въ 18 в. отъ прежняго; въ него прибыли мы въ полночь. Проѣхавъ еще 15 в., очутились мы, 27-го числа, въ Золотой (Soloti), оттуда направились въ Ергинку (Jegringa), въ 25 в., а потомъ 14 в. въ Ратчину (Ratina), далѣе 15 в. Самжена (Sensuma) на р. Самженѣ, а 28-го проѣхавъ еще 15 в., прибыли въ Филинское (Fielenska), за тѣмъ, переѣхали большой лѣсъ, Каменевъ (Komenaf), который въ ширину имѣетъ добрыхъ 20 верстъ, а черезъ 25 в. пріѣхали въ Двиницу (Dwinitse), на рѣкѣ того же имени, гдѣ мы узнали, что недавно еще трое Русскихъ купцовъ, ѣхавшихъ тоже изъ Архангельска, были ограблены 26-ю человѣками разбойниковъ, и что одинъ изъ этѣхъ грабителей снялъ съ главнаго изъ купцовъ, мнѣ знакомаго, серебряный крестъ, который носятъ обыкновенно въ этой землѣ на груди, хотя товарищи грабителя отговаривали его отъ этого, по тому что крестъ вообще весьма уважается, негодяй этотъ, самъ имѣвшій на себѣ крестъ, снялъ его съ своей шеи и, надѣвъ на шею купца, сказалъ ему: «Ну, теперь мы братья съ тобою, помѣнявшись крестами!» Извѣстіе это встревожило было

насъ; впрочемъ, пораздумавъ хорошенько, мы все таки рѣшились продолжать наше путешествіе, не дожидаясь общества купцовъ, которые могли проѣзжать изъ Архангельска, и приготовили наше оружіе для защиты, въ случаѣ надобности. И такъ мы, проѣхавъ 25 в., прибыли, 29-го числа, безъ всякаго приключенія, въ Рабангу (Rabanga, Рабанское), на рѣкѣ Сухонѣ (Soegue), а оттуда, въ 3 часа по полудни, пріѣхали въ Вологду (Wologda). Городъ этотъ, какъ извѣстно, составляетъ украшеніе этой страны. Мы остановились у Г. Воутеръ Эвоутсъ де Іонгъ (Wouter Ewouts de Jongh), Голландскаго купца, котораго я зналъ еще въ Архангельскѣ и который принялъ насъ весьма почетно. На другой день я пошелъ прогуляться по городу, и видѣлъ главную церковь, называемую Соборомъ (Saboor), построенную тѣмъ же Итальянскимъ зодчимъ, который строилъ подобное зданіе въ Московскомъ Кремлѣ. Эта церковь была о 5 башняхъ, покрытыхъ жестью, которыя Русскіе называютъ главами (Glasa), т. е., головками церкви, и на каждой изъ нихъ водружено по большому кресту. Въ этомъ городѣ есть еще другія каменныя церкви, числомъ 21, изъ которыхъ у большей части главы также покрыты жестью съ позолочеными крестами, что производитъ прекрасное впечатлѣніе, когда солнце играетъ на этѣхъ главахъ и крестахъ. Кромѣ того есть еще 43 деревянныхъ церкви, 3 мужскихъ монастыря и одинъ женскій, главнымъ украшеніемъ котораго есть каменная церковь, построенная посреди и окруженная деревянными кельями монахинь, въ особомъ мѣстѣ, въ которое ведутъ небольшія ворота. Обозрѣвши хорошенько этѣ зданія, я пошелъ постотрѣть лавки и торжище, наполненное всякими товарами, и я замѣтилъ, что разные товары продаются въ особомъ мѣстѣ, отдѣльно, т. е., говядина, на прим., въ одномъ отдѣленіи, сѣно, лѣсъ, пушные товары, сало и проч. въ другихъ. Оттуда я прошелъ большими воротами въ другое зданіе, недоконченное еще, и которое начато было Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, съ цѣлію сдѣлать изъ него крѣпость; но его не достроили по причинѣ страха, наведеннаго въ то время Татарами, которые заставили этого Князя удалиться изъ Москвы. [10] За тѣмъ я пошелъ прогу-

---

[10] Собственно Царь Иванъ Васильевичъ, бывши въ 1565 г. въ Вологдѣ, велѣлъ рвы копать, сваи готовить и мѣсто чистить подъ городскія стѣны, и на

ляться вдоль рѣки Вологды протекающей черезъ городъ. Другая часть на западномъ берегу не такъ важна и называется Dofresene (?), хотя эта часть одного и того же города, имѣющая, впрочемъ, особаго Градоначальника. Длина города составляетъ добрый часъ, ширина же около четверти часа, но мѣстами болѣе, или менѣе, немного. Это есть мѣсто, черезъ которое приходятъ всѣ товары, идущіе изъ Архангельска, для отправки за предѣлы этой страны. Въ настоящее время здѣсь находится три, или четыре, склада для товаровъ нашихъ Голландскихъ купцовъ. Городъ лежитъ подъ 59° 15′ сѣверной широты, на восточномъ берегу рѣки, довольно широкой въ этомъ мѣстѣ.

Мы выѣхали далѣе отсюда 30 числа, въ 10 часовъ вечера, и на другой день, въ 6 часовъ утра, прибыли въ Грязовецъ (Greelnewits), сдѣлавши такимъ образомъ сорокъ верстъ. Мы приказали покормить здѣсь нашихъ лошадей, имѣвшихъ въ этомъ большую потребность, по тому что имъ предстояло сдѣлать еще 20 верстъ пути. Въ этотъ день проѣзжихъ собралось тутъ саняхъ на 50, изъ которыхъ одни выѣхали изъ Архангельска прежде насъ, а другіе послѣ. Впрочемъ, мы не всѣ вмѣстѣ продолжали наше путешествіе: было только двадцать саней, отправлявшихся по Московской дорогѣ. Сдѣлавъ столько же верстъ, мы прибыли, въ часъ по полудни, въ Обнорской Ямъ (Obnorskoy-jam), куда мы послали солдата, чтобы приготовить намъ свѣжихъ лошадей, которыя тотчасъ и были заложены. Такимъ образомъ ѣхали мы 30 в., и пріѣхали въ Телячее (Teleefsie), а еще черезъ 30 верстъ въ Ухорской Ямъ (Oegherskoy-jam), а 7 верстъ далѣе въ Даниловской (Danielofskoy, Даниловъ), прекрасное и большое мѣстечко, гдѣ ведется торговля и гдѣ находится большой конный заводъ, на которомъ, въ числѣ лошадей, есть болѣе 2000, принадлежащихъ Царю. Тутъ остались мы до 4 часовъ по полуночи, и прибыли, черезъ 23 в., въ Вокшеру (Wochschera, Вокшерской Ямъ), гдѣ засталъ насъ первый день 1702 года. Пустившись далѣе и проѣхавъ деревню Тверово (Twerietsche, или Творино?), прибыли мы въ Ярославль (Jereslauw), одинъ изъ знатнѣйшихъ городовъ Россіи. Между симъ горо-

---

другой годъ, 28 Апрѣля, заложилъ каменный городъ," и только въ 1571 году онъ удалился въ Вологду, по причинѣ нашествія Крымскаго Хана, Девлетъ-Гирея, сжегшаго Москву. О. Б.

домъ и послѣднимъ селеніемъ протекаетъ рѣка Волга, которая въ этомъ мѣстѣ очень широка; мы переѣхали ее у самого города, а затѣмъ и рѣку Которость (Kotris), протекающую также близъ города, съ юга, и впадающую на востокѣ въ Волгу. Въ городѣ этомъ нашелъ я весьма много каменныхъ церквей, о которыхъ я буду еще говорить въ послѣдствіи, такъ какъ я всѣ ихъ снялъ на возвратномъ моемъ путешествіи. Переѣхавши Которость, мы въѣхали въ предмѣстье, называемое Трупино (Troepenoe), гдѣ и пробыли 4 часа, чтобы поѣсть и перемѣнить лошадей. Мы отправились отсюда въ 10 часовъ, и такъ спѣшно ѣхали, что 2-го числа, въ 7 часовъ утра, прибыли въ деревню Николу (Nicola, Никольское), сдѣлавъ 55 верстъ, а черезъ 6 в. были уже въ Ростовѣ, который мы только проѣхали. Митрополитъ имѣетъ свое мѣстопребываніе въ этомъ городѣ, наполненномъ множествомъ каменныхъ церквей, которыя служатъ ему большимъ украшеніемъ. Городъ стоитъ на правомъ берегу озера того же имени, которое лежитъ на востокъ отъ мѣста, гдѣ мы проѣзжали городъ. Отсюда открывается много маленькихъ деревень. Большая часть народонаселенія питается здѣсь чеснокомъ и лукомъ. Монастырь Царевича Петра (Peuter Zarewits), окруженный нѣсколькими домами, не далѣе какъ въ получасѣ отсюда.[1] Мы пустились далѣе, и въ часъ по полудни пріѣхали въ Вашку (Waske), сдѣлавши такимъ образомъ 38 верстъ. Мы здѣсь обѣдали, а сдѣлавши 20 верстъ далѣе, пріѣхали въ Переславъ-Залѣскій (Pereslaw Solceskoy), главный городъ области того же имени, плохой и расположенный на западъ на берегу Переславскаго моря или озера. Было 9 часовъ вечера, когда мы прибыли сюда, а въ полночь мы отправились уже далѣе. Сдѣлавъ 30 верстъ, 3-го числа, въ 6 часовъ утра, пріѣхали мы въ Тарбѣево (Tieriebeerewa). Отсюда до Троицы (Trooytse) нужно безпрестанно спускаться и подниматься на небольшія горы на протяженіи 30 верстъ. Сюда пріѣхали мы въ часъ по полудни, и оставались 6 часовъ. Въ это время осмотрѣлъ я монастырь того же имени (Троицкой), мимо котораго проѣхали мы, подъѣзжая къ селенію. Онъ окруженъ высокой прекрасной

[1] Теперь въ 3 верстахъ къ юго-западу отъ города. Онъ построенъ въ началѣ XIII столѣтія Ордынскимъ Царевичемъ Петромъ, который преставился 30-го Іюня, 1253 г., по имени коего и называется. О. Б.

стѣной изъ камня, изъ котораго воздвигнуто и все зданіе монастыря. Углы стѣны, которая выведена четырехъугольникомъ, украшены прекрасными круглыми башнями, а между этѣми угольными есть и другія башни четырехъугольныя. Изъ послѣднихъ башенъ видны двѣ четырехъугольныя съ лицевой стороны монастыря, которыя лучше всѣхъ другихъ, и мимо нихъ-то проходитъ большая дорога. Монастырь этотъ отстоитъ въ доброй четверти часа отъ селенія, на правой сторонѣ, идучи въ Москву. Онъ имѣетъ спереди 3 воротъ; среднія ворота, черезъ которыя я рѣшился пройти, имѣютъ два свода, подъ которыми находится небольшая сторожка, занятая солдатами, которые были также и у наружныхъ воротъ. Пройдя въ этѣ ворота, видишь посреди главную церковь, отдѣльно стоящую отъ прочихъ зданій. Палаты Его Царскаго Величества, великолѣпныя и Царскія снаружи, находятся по правую сторону, и ходъ въ нихъ идетъ двумя различными лѣстницами; передовая сторона этѣхъ палатъ чрезвычайно обширна. Они имѣютъ нѣсколько ярусовъ, но внутренность ихъ не соотвѣтствуетъ наружной красотѣ. Трапезная иноковъ, другое большое зданіе, стоитъ противъ палатъ и видомъ похожа на оныя. Всѣ окна украшены маленькими колонками, и камни расписаны различными красками. Церковь, о которой мы сейчасъ сказали, находится между этѣми двумя зданіями. Есть еще здѣсь 4 другія значительныя церкви и 5 меньшаго объема. Монастырь этотъ съ виду походитъ на крѣпость, и Архимандритъ или Настоятель его составляетъ въ немъ высшую власть. Въ немъ обыкновенно бываетъ отъ 200 до 300 иноковъ, изъ коихъ двое, трое, сопровождали меня повсюду съ большою вѣжливостью, желая удовлетворить моему любопытству. Монастырь этотъ обладаетъ огромными доходами, извлекаемыми изъ 36 тысячъ крестьянъ, подвластныхъ ему; отъ погребенія многихъ знатныхъ господъ, также имѣющихъ здѣсь и свои могилы или склепы, отъ служенія обѣденъ по умершимъ, и отъ другихъ подобныхъ вещей.

Самое селеніе довольно обширно въ длину и наполнено, съ правой стороны, кузницами, со стойлами для ковки лошадей. Пустившись отсюда, чрезъ 30 верстъ достигли мы деревни Братовщины (Bratoffiena), гдѣ осмотрѣли наши товары и наложили на нихъ печати, которыя снимаются только въ таможнѣ въ Москвѣ. Пробывши тутъ нужное время, мы, въ 3 часа по полуночи, отпра-

вились далѣе, и цѣлыхъ 30 верстъ должны были сдѣлать, прежде нежели достигли Москвы. Въ Москву наконецъ пріѣхали мы въ 8 часовъ утра 4-го числа, и направились въ Нѣмецкую Слободу (Duitsche Slabode), т. е., въ часть города, преимущественно назначенную для жительства Нѣмцевъ, гдѣ находится большая часть ихъ купцовъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ живутъ и въ самомъ городѣ Москвѣ. Прежде всего я отправился къ Г. Вилему Гуртсену (Willem Gurtsen), на котораго мнѣ укавалъ упомянутый выше Г. Брантсъ: онъ жилъ именно въ этой Слободѣ, и также только этого вечера пріѣхалъ изъ Архангельска въ свое обыкновенное жилище. На другой же день Царь посѣтилъ его, въ сопровожденіи множества придворныхъ господъ, въ 8-ми саняхъ, изъ коихъ сани Его Величества были наименѣе украшены. Посѣщеніе Царя продолжалось цѣлыхъ два часа, и здѣсь-то въ первый разъ я имѣлъ хорошій случай увидѣть этого великаго Государя.

ГЛАВА V.

Сочинитель допускается въ присутствіе Его Царскаго Величества. Водосвятіе. Потѣшные огни въ Москвѣ.

Съ 1649-го Цари Московскіе завели обычай посѣщать знатнѣйшихъ изъ своихъ друзей, какъ иностранцевъ по происхожденію, такъ и Русскихъ Господъ, живущихъ въ Москвѣ и въ Нѣмецкой Слободѣ, не задолго до праздника Крещенія, при чемъ посѣщаемые обязаны угощать гостей, что называется славить (slawaeien). Царей въ это время сопровождаютъ Князья и прочіе Вельможи, ихъ любимцы. Это въ текущемъ 1702 году началось 3-го Генваря по старому счисленію. Первый выѣздъ свой сдѣлалъ Царь къ Г. Брантсу, къ которому пріѣхало такимъ образомъ, въ 9 часовъ утра, до 300 человѣкъ, въ саняхъ и верхами. Столы были тамъ накрыты впередъ въ самомъ лучшемъ порядкѣ, и сначала разносили множество лакомствъ, за тѣмъ холодныя, а потомъ, на перемѣну, и горячія яства. Веселились тамъ какъ нельзя лучше, и напитковъ не пощадили. Его Величество удалился въ 2 часа, отправившись оттуда, со всѣмъ своимъ обществомъ, въ домъ Г-на

Лупса (Lups), гдѣ его также угощали, а потомъ и къ нѣкоторымъ другимъ Господамъ. За тѣмъ пустились отдыхать по домамъ, нарочно для того приготовленнымъ. На другой день Государь посѣтилъ также Г-на Резидента Гульста (Hulst), побывавъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Этотъ Господинъ почтилъ и меня приглашеніемъ къ себѣ, поговоривъ прежде обо мнѣ съ Его Величествомъ, по хорошему отзыву высокопочтеннаго Г-на Николая Витсена (Witsen), Бургомистра и Совѣтника города Амстердама. Меня помѣстили въ особомъ покоѣ, въ которомъ могъ бы я предстать предъ Государя. Случай привелъ Князя Трубецкаго (Troebetskooy) въ этотъ покой, и онъ хотя не зналъ меня, но, видя во мнѣ иностранца, спросилъ меня по Итальянски, понимаю ли я Итальянскій языкъ? Я отвѣчалъ ему, что понимаю, чѣмъ онъ, казалось, былъ очень доволенъ и порядочно долго разговаривалъ со мною объ этой странѣ, равно какъ и о многихъ другихъ, въ которыхъ онъ бывалъ также, какъ и я. За тѣмъ онъ отошелъ отъ меня, и доложилъ обо всемъ разговорѣ нашемъ Его Величеству, который тотчасъ пожаловалъ со всѣмъ своимъ обществомъ въ то мѣсто, гдѣ находился я. Такъ какъ я не ожидалъ его такъ скоро, то и былъ нѣсколько смущенъ; но вскорѣ оправясь, я привѣтствовалъ его съ глубочайшимъ почтеніемъ. Государь, казалось, удивился и спросилъ меня по Голландски: «Hoe weet gy wie ik ben? en hoe komt gy my te kennen?» т. е., «По чему признаете вы, кто я? и по чемъ вы меня знаете?» Я отвѣчалъ, что видѣлъ изображеніе Его Величества въ Лондонѣ, у кавалера Годфреда Кнеллера (Godfrey Kneller), и что оно очень сильно врѣзалось въ мою память. Такъ какъ онъ, казалось, остался доволенъ такимъ отвѣтомъ, то я присовокупилъ, что, кромѣ того, я уже имѣлъ счастіе видѣть Его Величество выѣзжавшимъ изъ дворца, когда онъ отправлялся къ Г-ну Брантсу, чѣмъ онъ, по видимому, еще довольнѣе былъ, и спросилъ меня: «Изъ какого я города, кто мои родители, живы ли они еще, есть ли у меня братья и сестры?» По отвѣтѣ моемъ на все это, Его Величество предложилъ мнѣ нѣсколько вопросовъ о первомъ моемъ путешествіи, спросилъ въ которомъ году я предпринималъ оное, сколько времени употребилъ на него, какимъ образомъ совершалъ я это путешествіе, и какъ возвратился изъ онаго? За тѣмъ онъ распрашивалъ меня въ особенности объ Египтѣ, о рѣкѣ Нилѣ, также о городѣ Каирѣ, его величинѣ, какъ онъ построенъ, въ какомъ со-

стояніи находятся части, отдѣленныя отъ древняго Каира; объ Александріи и о многихъ другихъ мѣстахъ, присовокупивъ при этомъ, что ему не безъизвѣстно о томъ, что есть другая мѣстность, называемая Александретта. Я отвѣчалъ, что эта послѣдняя мѣстность служила пристанью для Алеппо, сообщивъ ему, въ какомъ разстояніи находится она отъ него. Всѣ этѣ распросы Государь сдѣлалъ на Голландскомъ языкѣ, и желалъ, чтобы я продолжалъ говорить на этомъ языкѣ, сказавъ, что онъ меня очень хорошо понимаетъ. И это оказалось дѣйствительная правда, по тому что онъ передалъ сопровождавшимъ его Русскимъ Вельможамъ все, что я говорилъ ему, съ такою точностію, которая удивила Резидента и прочихъ Господъ Голландцевъ. За тѣмъ онъ приказалъ мнѣ поговорить съ упомянутымъ выше Княземъ Трубецкимъ по Итальянски, понимавшимъ этотъ языкъ довольно хорошо, а самъ потомъ отошелъ отъ меня со своими. Пробывши у Г. Резидента добрыхъ три часа съ особеннымъ удовольствіемъ, Царь уѣхалъ съ своими особами, чтобы сдѣлать еще нѣсколько другихъ посѣщеній въ Слободѣ; ибо это былъ послѣдній вечеръ для того; праздникъ Водосвятія, долженъ былъ справляться завтрашній день, т. е., въ Воскресенье, и на слѣдующій за тѣмъ день, Понедѣльникъ, 6-го Генваря по старому лѣтосчисленію. Въ этотъ самый день прибылъ сынъ Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева (Seremetof), и донесъ Его Царскому Величеству, который былъ въ церкви, пріятную новость о разбитіи Русскими Шведовъ въ Ливоніи, въ 5, или 6-ти, часахъ отъ города Дерпта (Deript). Онъ доложилъ Царю, что Шведовъ легло въ этомъ сраженіи 4000 человѣкъ, и что взято нѣсколько сотъ плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находилось много и Офицеровъ. Этотъ сынъ Шереметева самъ былъ въ этомъ сраженіи и, посланный своимъ отцомъ для точнѣйшаго донесенія о всѣхъ подробностяхъ битвы Его Величеству, изложилъ это донесеніе такимъ живымъ образомъ, что произвелъ всеобщую радость.[12] Праздникъ, о которомъ я выше упомянулъ, совершается

[12] Сраженіе это выиграно Генералъ-Фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ 1-го Генваря, 1702 г., начавшись еще 30-го Декабря; происходило оно при деревнѣ Эррестферѣ, гдѣ Генералъ Шлиппенбахъ, имѣя 7 тысячъ подъ ружьемъ, былъ разбитъ на голову; Русскихъ было одной тысячью только больше Шведовъ. Что до сына Шереметева, то это былъ

передъ появленіемъ Іисуса Христа, и я былъ самовидцемъ этого торжества.

Въ столичномъ городѣ Москвѣ, на рѣкѣ Яузѣ (Jousa), подлѣ самой стѣны Кремля, во льду сдѣлана была четырехъугольная прорубь, каждая сторона которой была въ 13-ть футовъ, а всего, слѣдовательно, въ окружности прорубь эта имѣла 52 фута. Прорубь эта по окраинамъ своимъ обведена была чрезвычайно красивой деревянной постройкой, имѣвшей въ каждомъ углу такую же колонну, которую поддерживалъ родъ карниза, надъ которымъ видны были четыре филенки (дощечки), расписанныя дугами; въ каждомъ углу этой постройки имѣлось изображеніе одного изъ 4-хъ Евангелистовъ, а на верху два полусвода, посреди которыхъ водруженъ былъ большой крестъ. Сказанныя филенки, расписанныя извнутри, изображали Апостоловъ и другихъ Святыхъ. Самую красивую часть этой постройки, на востокѣ рѣки, составляло изображеніе Крещенія Господа нашего во Іордани Іоанномъ Крестителемъ, съ предстоящими по правую руку четырьмя Ангелами, безъ всякихъ другихъ изображеній. Каждая же изъ наружныхъ филенокъ имѣла на себѣ изображенія Ангельскихъ головокъ съ крыльями, три внизу и двѣ сверху. На западной сторонѣ воды въ проруби сдѣланы были 4 ступеньки, на концѣ одной изъ коихъ прикрѣплена ступенька довольно значительнаго вѣсу, для того, чтобы можно было сойти внизъ къ водѣ. Патріярхъ, или духовное лицо, совершавшее этотъ обрядъ, сошелъ по этѣмъ ступенькамъ къ самой водѣ, которая въ этомъ мѣстѣ была глубиною въ 8-мь футовъ. На полу разостланы были большіе красные покровы, обнесенные четвероугольною огородкой, имѣвшей въ ширину отъ одного угла къ другому по 45 шаговъ, а во всѣхъ кругомъ 180 шаговъ. Кромѣ этой были еще двѣ другія огородки, устроенныя въ родѣ перилъ, на разстояніи 4-хъ шаговъ одна отъ другой, вы-

---

старшій сынъ Бориса Петровича, Михайло Борисовичъ, род. 1672 г., участвовалъ въ битвахъ своего отца и почти всегда въ передовомъ отрядѣ; 1706 г. онъ Полковникъ, 1711 Генералъ-Маіоръ, и тогда же, вмѣстѣ съ Шафировымъ, велъ договоръ съ Турками 12-го Іюля, остался съ нимъ заложникомъ въ станѣ Визиря до исполненія условій, а въ 1712 г. посаженъ Султаномъ въ семибашенную крѣпость, откуда освободился лишь въ Іюнѣ 1713; скончался на пути въ Петербургъ, въ Кіевѣ, въ концѣ Сентября 1714 г., гдѣ и погребенъ. О. Б.

шиною въ 4 фута и также покрытыя красными покровами. На краяхъ самой воды или проруби съ западной стороны воздвигнуты были три деревянныхъ алтаря, изящно убранные, покрытые тоже изящными красными покровами. Четыре двери открывали входъ въ это зданіе, по одной съ каждой стороны, и главная дверь была къ югу отъ Кремля. Онѣ были также расписаны, но не такъ искусно, и представляли изображенія священныхъ предметовъ. Обозрѣвши все это хорошенько, я взошелъ на пригорокъ, находившійся около Кремля, между двумя воротами, именно по близости воротъ, называющихся Тайницкими (Tayniemske) или Тайными, черезъ которыя долженъ былъ проходить крестный ходъ. Онъ началъ приближаться въ 11 часовъ, вышедъ изъ церкви Соборной (Saboor), т. е., изъ мѣста собранія Святыхъ, главнѣйшей изъ Московскихъ церквей въ Кремлѣ. Весь этотъ ходъ состоялъ единственно изъ духовенства, за исключеніемъ только нѣсколькихъ человѣкъ изъ мирянъ, въ свѣтскихъ платьяхъ, которые шли впереди и несли хоругви, укрѣпленныя на длинныхъ древкахъ. Духовенство все одѣто было въ свое церковное облаченіе, которое было великолѣпно. Священники низшаго чина и монахи, въ числѣ 200 человѣкъ, шли впереди, предшествуемые множествомъ пѣвчихъ и мальчиковъ, принадлежавшихъ къ хору, одѣтыхъ въ свѣтское платье, и каждый держалъ въ рукахъ книгу. По правую и лѣвую руку вооруженные солдаты и скороходы, имѣвшіе только трости, которыми они разчищали мѣсто, открывая путь шествію и сохраняя хорошій порядокъ. Послѣ сказанныхъ Священниковъ шли тѣ, которые облечены были въ Епископскія одежды, человѣкъ до 300. Первые 12 человѣкъ изъ нихъ были Митрополиты или Кардиналы, облаченные въ одежду, называемую обыкновенно саккосъ (Sackosse). За тѣмъ шли четыре Архіепископа, три Епископа и множество Архимандритовъ или монастырскихъ Настоятелей. Когда сихъ послѣднихъ прошло около 200, то появилось все то, что разные Священники несли въ ходѣ, а именно: большое древко съ фонаремъ, представляющимъ свѣтъ Слова Божія, въ честь образовъ, или для приданія имъ блеска; далѣе два позолоченныхъ херувима, называемые по Русски репидами (Lepiedi), тоже на двухъ древкахъ. За тѣмъ два креста; поясной образъ Іисуса Христа, почти въ натуральную величину; за нимъ чрезвычайно большая книга (Евангеліе?); наконецъ 20 золотыхъ и серебряныхъ

шапокъ, богато усыпанныхъ драгоцѣнными камнями и несомыхъ каждая особымъ человѣкомъ. По окончаніи хода, главнѣйшіе участники въ оной изъ духовенства, надѣли сказанныя шапки. Шапка Митрополита была вся золотая, украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Шапки этѣ называютъ митрами (Mietre), и онѣ составляютъ головное покрытіе высокаго духовенства. Митрополитъ, занимавшій мѣсто Патріярха,[13] шелъ тотчасъ за большой книгой (Евангеліемъ), держа въ рукахъ большой золотой крестъ, усыпанный драгоцѣнными камнями, и касаясь отъ времени до времени челомъ до этого креста, при чемъ Священники постоянно поддерживали его подъ руки съ обѣихъ сторонъ. Прибывъ въ такомъ порядкѣ на берегъ рѣки и закончивъ обрядъ, продолжавшійся добрые полчаса, Митрополитъ приблизился къ водѣ и погрузилъ троекратно въ оную крестъ, произнося, подобно тому, какъ дѣлаетъ это обыкновенно Патріярхъ, слѣдующія слова: «Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояніе Твое!» (Spaci Gospodi ludi twoya, i blagoslowi dostoania twoya). За тѣмъ всѣ возвратились въ Кремль; но 200 Священниковъ, которые шли впереди крестнаго хода, не возвратились въ томъ же порядкѣ, а разсыпались почти всѣ въ разныя стороны. Тѣ же, которые облечены были въ торжественныя священнослужительскія ризы, продолжали обратное свое шествіе въ добромъ порядкѣ. Между прочимъ я замѣтилъ, что два человѣка, довольно плохо одѣтые, несли чанъ или котелъ, который я не могъ хорошенько разглядѣть, покрытый холстомъ. За этой посудиной точно такимъ же образомъ несли другую такую же, съ оловянной чашей, наполненной водою, которую, какъ освященную (святую воду), несли во дворецъ для того, чтобы окропить ею покои и образа. Только что крестный ходъ вошелъ въ Кремль, тотчасъ же отнесены были туда и всѣ тѣ предметы, которыя употреблялись при водосвятіи, и я видѣлъ при этомъ, какъ одинъ Русскій, окунувъ большую метлу въ воду, началъ ею кропить окружавшихъ его зрителей, которые, по видимому, не очень-то были довольны такимъ кропле-

[13] Стефанъ Яворскій, по кончинѣ Патріярха Адріана (по счету 10-го и послѣдняго) Октября 15-го, 1700 года, Администраторъ, Блюститель, Викарій и Екзархъ Московскаго Патріяршаго Престола, а по установленіи Св. Синода, 25-го Генваря, 1721 г., Президентъ онаго, р. 1658 г., скон. въ Ноябрѣ 1722 г. О. Б.

ніемъ. Мнѣ казалось даже, что такое дѣйствіе его было въ родѣ забавы. Описанный обрядъ, продолжавшійся до 2-хъ часовъ по полудни, привлекъ чрезвычайно огромную толпу народа, которую стоитъ посмотрѣть, и она представляла довольно пріятное зрѣлище на рѣкѣ. Такъ какъ Кремль стоитъ на нѣкоторой возвышенности, то отъ него виды были тысячи народа, мужчинъ и женщинъ, толпившихся до самыхъ стѣнъ и въ стѣнахъ его. Когда мы, возвращаясь назадъ, пришли къ Кремлевскимъ воротамъ, то встрѣтили тамъ такую давку, что насилу выбрались изъ оной. Такимъ образомъ любопытство наше обошлось намъ довольно дорого, не говоря уже о томъ, что было опасно оставаться на холодномъ снѣгу такое продолжительное время.

Праздникъ этотъ въ старину отправляли съ гораздо большею торжественностію, по тому что Ихъ Царскія Величества и всѣ знатные Вельможи Государства присутствовали на немъ. Но нынѣ Царствующій Государь сдѣлалъ въ этомъ, равно какъ и во всѣхъ другихъ дѣлахъ, большія перемѣны. Подробнѣе объ этомъ скажемъ еще ниже.

9-го числа начало таять, даже пошелъ дождь, и вообще сдѣлалась такая оттепель, какой не бывало уже многіе годы.

11-го Генваря праздновали великую радость по случаю побѣды, одержанной надъ Шведами оружіемъ Его Величества, о которой упомянуто было выше. Были потѣшные огни, близъ Кремля, посреди базара или рынка, который довольно низменъ и довольно широкъ; въ срединѣ находились потѣшные огни, простираясь отъ одного конца площади до другого. Подлѣ Кремля сдѣланы были изъ досокъ большіе хоромы, съ стеклянными окнами, въ которыхъ Его Величество угощалъ знатнѣйшихъ придворныхъ сановниковъ своихъ, иностранныхъ Посланниковъ, находившихся въ это время въ Москвѣ, и между другими Датскаго Посла и Резидента Голландскаго, разныхъ Офицеровъ и нѣкоторыхъ нашихъ иноземныхъ купцовъ. Чтобы придать тѣни этѣмъ хоромамъ и украсить ихъ, впереди поразставили въ три ряда молодыя деревья. Обѣдъ начался въ два часа по полудни, а около 6 часовъ вечера зажгли потѣшные огни, продолжавшіеся до 9-ти часовъ. Изображеніе поставлено было на 3-хъ огромныхъ деревянныхъ станкахъ, весьма высокихъ, и на нихъ установлено множество фигуръ, прибитыхъ гвоздями къ доскамъ и расписанныхъ темною краскою. Ри-

сунокъ этого потѣшнаго огненнаго увеселенія былъ вновь изобрѣтенный, совсѣмъ непохожій на всѣ тѣ, которые я до сихъ поръ видѣлъ. По серединѣ, съ правой стороны, было изображено Время, вдвое болѣе натуральнаго росту человѣка; въ правой рукѣ оно держало пѣсочные часы, а въ лѣвой пальмовую вѣтвь, которую также держала и Фортуна, изображенная съ другой стороны, съ слѣдующею надписью на Русскомъ языкѣ: «Напредъ поблагодаримъ Богъ!» На лѣвой сторонѣ, къ ложѣ Его Величества, представлено было изображеніе бобра, грызущаго древесный пень, съ надписью: «Грызя постоянно, онъ искоренитъ пень!» На 3-мъ станкѣ, опять съ другой стороны, представленъ еще древесный стволъ, изъ котораго выходитъ молодая вѣтвь, а подлѣ этого изображенія совершенно спокойное море и надъ нимъ полусолнце, которое, будучи освѣщено, казалось красноватымъ, и было съ слѣдующею надписью: «Надежда возраждается.» Между этѣми станками устроены были малые четырехъугольные потѣшные огни, постоянно горѣвшіе и также съ надписями. Второй изъ нихъ, около котораго я случайно находился и который первый былъ зажженъ Его Царскимъ Величествомъ, представлялъ четырехъугольный крестъ. Третій изображалъ виноградную лозу, а четвертый клѣтку съ птицей, съ различными надписями. Такъ какъ этѣ послѣдніе были всѣ освѣщены, подобно какъ это бываетъ въ нашихъ Нидерландахъ, то видно было все, что они изображали. Кромѣ того, посреди этой площади представленъ былъ огромный Нептунъ, сидящій на дельфинѣ, и около него множество разныхъ родовъ потѣшныхъ огней на землѣ, окруженныхъ колышками съ ракетами, которыя производили прекрасное зрѣлище, частію разсыпаясь золотымъ дождемъ, частію взлетая вверхъ яркими искрами. Когда настало время зажигать потѣшные огни, многіе духовные и другіе Господа вышли изъ упомянутыхъ хоромовъ, сопровождая Его Царское Величество, и стали подъ крытое мѣсто (навѣсъ), устроенное посреди всѣхъ поименованныхъ приготовленій, для совершенія тамъ нѣкоторыхъ обрядностей. Надъ входомъ въ это крытое мѣсто, украшенное множествомъ разныхъ знаменъ, помѣщена была воинская стража. Не возможно было бы перечесть несмѣтное множество народа, собравшагося на это зрѣлище со всѣхъ сторонъ. Сестра Царя, со множествомъ Боярынь, помѣстилась для того, чтобъ поглядѣть на все, въ одной башнѣ, въ концѣ

этой площади. Другая значительнѣйшая башня, бывшая тамъ, освѣщена была огнями съ верху до низу; большіе столы съ потѣшными огнями, о которыхъ я говорилъ выше, горѣли сыпавшимся съ нихъ огнемъ, каждый болѣе четверти часа. Въ то же время раздавались и пушечные выстрѣлы, которые были и передъ обѣдомъ. Когда потѣшные огни сгорѣли, столы накрыли вторично; но тогда я возвратился въ Слободу, гдѣ услышалъ еще 90 пушечныхъ выстрѣловъ въ 10 часовъ, а потомъ еще нѣсколько выстрѣловъ и позднѣе. [14] Самымъ необычайнымъ въ этомъ случаѣ и при подобномъ стеченіи народа показалось мнѣ то, что не произошло никакого безпорядка, благодаря тому, что со всѣхъ сторонъ разставлены были солдаты и стража. Только предъ самымъ окончаніемъ этого собранія, вскорѣ за полночь, нѣсколько Французскихъ Офицеровъ, поспорившихъ о чемъ-то между собою, обнажили шпаги и надѣлали шуму подлѣ хоромовъ Его Царскаго Величества. Для отвращенія подобныхъ случаевъ на будущее время, черезъ нѣсколько дней выставили въ Нѣмецкой Слободѣ, близъ Голландской церкви, столбъ, на которомъ привязанъ былъ топоръ и шпага, съ 3-мя объявленіями, на Русскомъ, Латинскомъ и Верхне-Нѣмецкомъ языкахъ, воспрещающими всякому, подъ смертною казнью, обнажать шпагу и биться на поединкѣ.

ГЛАВА VI.

Ужасная казнь въ Москвѣ. Великолѣпная свадьба одного любимца Его Царскаго Величества. Сочинитель допущенъ въ присутствіе Царицы.

9-го числа этого мѣсяца совершали страшную казнь въ Москвѣ надъ 50-лѣтнею женщиной, убившей своего мужа, которую присудили зарыть живою въ землю по самыя плечи. Я полюбо-

[14] По нашимъ свѣдѣніямъ празднество это было 10-го Генваря, «при троекратной стрѣльбѣ изо ста десяти пушекъ. Угощеніе происходило, по словамъ однихъ, на большой площади при Кремлѣ, въ домѣ, къ тому построенномъ,» а по другимъ «на Красной площади, гдѣ, для такой радости, сдѣланы были Государевы деревянные хоромы, при чемъ изрядная огненная потѣха.» За эту побѣду надъ Шведами, первую по значенію своему, побѣдитель произведенъ въ Фельдмаршалы и сдѣланъ кавалеромъ Св. Апостола Андрея.» О. Б.

пытствовалъ взглянуть на нее, и нашелъ ее на половину закопанной, и она показалась мнѣ очень еще свѣжею и пріятной наружности. Она была повязана вокругъ головы и шеи бѣлымъ полотенцемъ, которое она, впрочемъ, попросила развязать, по тому что оно очень давило ее. Ее стерегли трое, или четверо, солдатъ, которымъ приказано не дозволять давать ей ни ѣсть, ни пить, что могло бы продлить жизнь ея. Но дозволено было бросать въ яму, въ которой она была зарыта, нѣсколько копѣекъ (kopykkes) или штиверовъ, за которыя она и благодарила наклоненіемъ головы. Деньги этѣ употребляютъ обыкновенно на покупку восковыхъ свѣчей, которыя и зажигаютъ передъ образами тѣхъ Святыхъ, къ которымъ взываютъ осужденные, частію же на покупку гроба. Не знаю, берутъ ли себѣ иногда часть изъ нихъ приставленные сторожа за то, чтобъ тайкомъ дать осужденнымъ поѣсть; ибо многіе довольно долго проживаютъ въ такомъ состояніи. Но видѣнная мною женщина умерла на другой же день послѣ того, какъ я ее видѣлъ. Въ тотъ же день сожгли живымъ одного мужчину, преступленіе котораго мнѣ было не извѣстно. Позднѣе я пространнѣе разскажу о правосудіи въ этомъ Государствѣ; въ настоящее же время буду продолжать мое повѣствованіе по порядку времени.

26-го числа праздновали свадьбу извѣстнаго любимца Царскаго Fielaet Prienewitz Souskie, Московскаго дворянина, съ Maria Surjovena Schorkofskaja, сестрою Князя Fedder Surewits Schorkofskaja, также любимцемъ Его Величества, какъ и женихъ. [15] Князь этотъ пригласилъ на свадебное пиршество свое всѣхъ главныхъ Бояръ и Боярынь придворныхъ, Иностранныхъ Посланниковъ и большую часть нашихъ и иноземныхъ купцовъ съ ихъ женами. Всѣмъ приглашеннымъ гостямъ данъ былъ приказъ быть на свадьбѣ въ старинной одеждѣ

[15] Souskie, кажется Шаинскій, а Schorkofskaja едва ли Шаховская и Шаховской, потому что въ «Россійской родословной книгѣ» Кн. П. В. Долгорукаго (Спб. 1855—1857) между Князьями Шаховскими нѣтъ Князя Ѳедора Юрьевича, при томъ еще любимца Петра I, наравнѣ съ Филатомъ, хотя и упоминается Княжна Марья Ивановна (р. 1698, у. 1727), бывшая за Ив. Кал. Мухановымъ. Извѣстно что имя Князей Шуйскихъ, съ кончиной въ 1638 г. Князя Ивана Ивановича, младшаго брата Царя Василія Ивановича, совсѣмъ пресѣклось въ Россіи, а сохранилось только въ Польшѣ, съ переселеніемъ въ Литву Князя Ивана Дмитріевича Шуйскаго-Губки въ XVI столѣтіи. Происшествіе это разсказывается, какъ затѣянное извѣстнымъ шутомъ Петра I-го, Балакиревымъ, по желанію Государя, чтобы отучить Бояръ отъ ихъ старинныхъ привычекъ. О. Б.

этой страны болѣе, или менѣе, богатой, по установленному на этотъ случай правилу. Свадьба самая праздновалась въ Нѣмецкой Слободѣ, въ домѣ Генерала Лефорта (la Fort), недавно умершаго, Это было громадное каменное зданіе въ Итальянскомъ вкусѣ, въ которое нужно было всходить по лѣстницѣ съ правой и лѣвой стороны, по причинѣ большаго протяженія самаго зданія. Въ немъ были великолѣпныя комнаты и прекраснѣйшая зала, покрытая богатыми обоями, въ которой собственно и праздновалась свадьба. Для умноженія великолѣпія было принесено заблаговременно множество серебряныхъ сосудовъ, которые и выставлены для зрѣнія на приличномъ имъ мѣстѣ. Такъ, стояли два громадные леопарда, на шейной цѣпи, съ распростертыми лапами, опиравшимися на щиты съ гербомъ, и все это было сдѣлано изъ литаго серебра. Потомъ большой серебряный глобусъ, лежащій на плечахъ атласа изъ того же металла, и сверхъ того множество большихъ кружекъ и другой серебряной посуды, часть которой взята была изъ Царской казны. Мѣсто сбора приглашенныхъ на свадьбу, долженствовавшихъ составлять поѣздъ, было назначено въ городѣ, близъ Кремля, въ двухъ большихъ домахъ, стоявшихъ другъ противъ друга. Царь и приглашенные собрались сюда рано утромъ, мужчины въ одномъ домѣ, а женщины въ другомъ. Отсюда двинулись въ 10 часовъ, чтобы направиться къ Кремлю, у котораго я и помѣстился, чтобы получше разсмотрѣть поѣздъ, который казался тѣмъ еще прекраснѣе, что и погода была отличная. Царь впереди всѣхъ ѣхалъ на величавомъ черномъ конѣ. Платье на немъ было изъ золотой парчи, самой великолѣпной; верхній кафтанъ испещренъ былъ множествомъ узоровъ различнаго цвѣта, а на головѣ у него была высокая красная шапка, на ногахъ же желтые сапоги. Конь его въ богатѣйшей упряжи, покрытъ былъ прекраснымъ золотымъ чапракомъ, а на переднихъ ногахъ его блестѣли серебряныя кольца шириною въ 4 пальца. Величавый видъ Государя, чрезвычайно красиво сидѣвшаго на лошади, составлялъ немалое украшеніе всего зрѣлища: всадникъ по истинѣ былъ вполнѣ Царственный. По лѣвую руку его находился Господинъ Александръ Даниловичъ Меньшиковъ (Alexander Danielewits die Mensikof), одѣтый также въ платье изъ золотой парчи, на отличномъ же конѣ, богато убранномъ и имѣвшемъ на переднихъ ногахъ, какъ у Царскаго коня, серебряныя кольца. Главнѣйшіе Князья (Kneesen) слѣдовали за тѣмъ по два

въ рядъ, смотря по достоинству, всѣ верхами на лошадяхъ и одинаково одѣтые, числомъ 24 пары. Доѣхавши такимъ порядкомъ до дворца, Его Величество пріостановился, чтобъ подождать другихъ отставшихъ, и здѣсь, стоя на одномъ мѣстѣ четверть часа, онъ заставлялъ выдѣлывать своего коня разные прыжки. Остановился Царь такимъ образомъ у воротъ Ewarits или Кремлевскаго дворца (Hofpoort), гдѣ находились его покои, и въ верху надъ ними помѣщались въ открытомъ мѣстѣ: Государыня, сестра Его Величества, Царица или Императрица (Czarietze of Keizerin), и три маленькихъ Княжны, ея дочери отъ покойнаго послѣдняго Царя, брата нынѣшняго Царя. Когда Царь проѣзжалъ этѣ ворота, Княжны привѣтствовали его низкимъ поклономъ, и Государь отвѣчалъ имъ тѣмъ же. За тѣмъ, когда и всѣ упомянутые выше знатные чины также проѣхали, по два въ рядъ, видно было, что несли нѣсколько факеловъ, окруженныхъ великимъ числомъ пѣшей прислуги. За ними ѣхали всѣ значительныя лица, по два же въ рядъ, всего 60 паръ, одѣтые также, какъ и впереди ихъ проѣхавшіе. За этѣми слѣдовали гости (Goosten), нашъ Резидентъ и иностранные купцы, которыхъ платье и шапки совершенно отличались отъ прочихъ. У всѣхъ у нихъ, впрочемъ, были желтые сапоги, но шапочки низкія и простыя, вовсе не такія великолѣпныя, какъ у всѣхъ другихъ. Ихъ было 17 паръ, а во всемъ поѣздѣ было такимъ образомъ 204 человѣка, большею частію богато разодѣтыхъ. У большей части лошадей были серебряныя удила, а у нѣкоторыхъ и серебряныя, шириною въ два пальца, или около того, и довольно толстыя цѣпи, которыя висѣли отъ маковки головы до узды и привязаны были къ лукѣ сѣдла; цѣпи этѣ издавали довольно пріятный звонъ. Были, впрочемъ, цѣпи и изъ бѣлаго листоваго желѣза. За всѣмъ этѣмъ ѣхало пять саней, изъ которыхъ въ первыхъ трехъ сидѣли три доктора Нѣмца, а въ остальныхъ двухъ самые старинные купцы изъ нашей земли. За тѣмъ слѣдовала большая повозка покрытая краснымъ сукномъ и назначенная для двухъ Царицъ (Императрицъ): такъ Русскіе именуютъ тѣхъ Боярынь, которыхъ Его Царское Величество назначаетъ для присутствованія въ этомъ обрядѣ, какъ женъ Государства, и такое названіе принимаютъ онѣ, какъ скоро вступаютъ въ эту должность. Первая изъ этѣхъ Боярынь, супруга Князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго (Fudder Seur-

sewits Romodanoski), который правилъ Москвою въ отсутствіе Его Величества, [16] на лицо не находилась, по случаю болѣзни, такъ что другая Боярыня, супруга Ивановича Бутурлина (Ivanawits Bouterlien), [17] одна должна была отправлять свою обязанность. На головѣ у нея была маленькая изъ бѣлаго поярка шапочка, въ формѣ сахарной головы (конусообразная), съ небольшимъ околышемъ, и съ нею, въ переди кареты сидѣли двѣ почетныя Госпожи. Карету везли 12 бѣлыхъ лошадей и вокругъ нея шло множество прислужниковъ, одѣтыхъ въ красныя платья. За этой каретой слѣдовали еще другія 25 каретъ, поменьше, но одинаково убранныя съ первыми, и каждую изъ нихъ везли 2 бѣлыя лошади; въ одной изъ этѣхъ малыхъ каретъ сидѣла невѣста, а въ остальныхъ Русскія Госпожи. Между этѣми каретами ѣхали обыковенныя санки, влекомыя клячей, къ хвосту коей онѣ были привязаны, а въ санкахъ сидѣлъ маленькій человѣчекъ, такой же невзрачной наружности, какъ его лошадка и санки, одѣтый по Жидовски. Я подозрѣвалъ, что везли этого человѣчка такимъ образомъ, какъ бы въ родѣ наказанія за какую нибудь провинность его, за которую онъ долженъ былъ представлять изъ себя такую особу; и я не ошибся, какъ подтвердили мнѣ то многіе люди, знавшіе этого человѣка и сообщившіе мнѣ, что то былъ дѣйствительно Жидъ, только принявшій Христіянскую Вѣру. За тѣмъ ѣхали еще семь другихъ

[16] Извѣстный Князь-Кесарь, Начальникъ Преображенскаго Приказа, Генералиссимусъ потѣшнаго иррегулярнаго войска, въ коемъ Петръ считался только Бомбардиромъ, величавшій его Величествомъ и отдававшій ему военныя почести; ему-то поручено было слѣдствіе надъ стрѣльцами и надзоръ за Софіею, и проч. Умеръ въ глубокой старости 1717 г., Сентября 17. Онъ придерживался старинныхъ обычаевъ, и по тому ходилъ въ Русскомъ платьѣ. О. Б.

[17] Иванъ Ивановичъ, сынъ Ближняго Стольника, и самъ такой же Стольникъ, служилъ потомъ въ потѣшныхъ, участвовалъ въ Азовскомъ походѣ 1696 г., Генералъ-Маіоръ 1700, попалъ въ плѣнъ подъ Нарвою, въ которомъ находился до 1710 г., размѣненъ на Шведскаго Генерала Мардефельда, 1711 г. защищалъ границы Русскія отъ Татаръ и разорилъ Запорожскую Сѣчь у р. Каменки, сражался въ 1712 въ Финляндіи, 1716 въ Мекленбургѣ былъ съ Государемъ въ Голландіи и Франціи, въ 1721 полный Генералъ; участвовалъ въ возведеніи на престолъ Екатерины I, а при Петрѣ II сосланъ въ деревню, съ лишеніемъ чиновъ и всѣхъ отличій, гдѣ и скончался (въ селѣ Крутцахъ Владим. Губ.) 31 Декабря, 1738 г., на 78 г., а погребенъ въ городѣ Александровѣ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Крутецъ. О. Б.

саней, наполненныхъ дѣвицами изъ соотечественницъ моихъ, а да-
лѣе еще нѣсколько пустыхъ каретъ, которыя и замыкали собою
поѣздъ. Такимъ образомъ поѣздъ этотъ проѣхалъ черезъ Кремль
и часть города до церкви Богоявленія (Bogojastenja), гдѣ совер-
шался обрядъ вѣнчанія въ присутствіи Царя и множества особъ
этого блестящаго собранія. Удовлетворивъ свое любопытство, я
отправился въ мою гостинницу подкрѣпить себя пищею, а потомъ
пошелъ въ хорошее мѣстечко въ Слободѣ, чтобы опять уви-
дѣть поѣзжанъ тамъ, гдѣ должна была играться свадьба. Все
общество прибыло туда только въ 3 часа послѣ полудня въ коли-
чествѣ 500 челокѣкъ, мужчинъ и женщинъ, которые размѣстились
въ разныхъ покояхъ, такъ что мужчины и женщины не могли ви-
дѣть другъ друга. Княжна, сестра Его Величества, и Царица съ
своими тремя молодыми Княжнами, помѣстились за особымъ сто-
ломъ съ нѣсколькими придворными госпожами. Новобрачная за
другимъ столомъ съ другими госпожами; а та, которая представляла
Царицу (Императрицу), сидѣла одна, на возвышенномъ помѣщеніи,
огороженномъ рѣшеткою. Остальныя госпожи, какъ Русскія, такъ
и иностранныя, были въ другой комнатѣ; музыканты же помѣ-
щены были на такомъ мѣстѣ, откуда всѣ могли ихъ хорошо слы-
шать. Послѣ обѣда, чисто Царскаго, продолжавшагося весело
нѣсколько часовъ, новобрачныхъ повели въ ихъ спальню, въ нѣ-
скольких шагахъ отъ дома, на берегу Яузы. Это былъ неболь-
шой деревянный домъ, нарочно выстроенный, въ одномъ концѣ
коего поставили постель совершенно простую. Большая часть об-
щества разъѣхалась между 10-ю и 12 часами, но оставшіеся въ
Слободѣ почивали по разнымъ домамъ, на воротахъ которыхъ
было написано мѣломъ, кто гдѣ долженъ остаться. Они были на-
рочно приготовлены по приказанію Его Царскаго Величества, для
того, чтобы Русскіе легче могли на завтра явиться къ мѣсту, гдѣ
оставались новобрачные, а оттуда отправиться въ гости въ домъ
Генералъ-Маіора Менезія (Menesius), гдѣ вдова его живетъ и въ
настоящее время. Боярыня, представлявшая Царицу (Императрицу),
и ночевала въ этомъ огромномъ каменномъ зданіи, по Царски устроен-
номъ и находящемся на большой улицѣ Слободы, а новобрачная
явилась туда на другой день рано утромъ. Его Величество также
прибылъ сюда въ 10 часовъ, но безъ сопровожденія иностранцами.
Пробывши здѣсь часъ времени, онъ поѣхалъ въ надлежащемъ

порядкѣ къ дому Г-на Лупа (Lup), который ожидалъ его у воротъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими нашими (Голландскими) купцами. Государь пріостановился немного, съ сопровождавшими его, не сходя съ лошади, и Г-нъ Лупъ угощалъ Его Величество здѣсь разными напитками (сладкими водками).

Не хочу обойти здѣсь молчаніемъ одно обстоятельство, которое порядкомъ насмѣшило всѣхъ. Женихъ ѣхалъ верхомъ на превосходномъ жеребцѣ, а другой господинъ ѣхалъ на кобылицѣ, ни въ чемъ по красотѣ не уступавшей жеребцу. Оба животныя были въ яру и приготовлены уже къ случкѣ, и жеребецъ не замедлилъ покрыть кобылицу. Всадникъ, ѣхавшій на кобылицѣ, проворно и ловко соскочилъ съ нея, а женихъ не потерялъ даже своего стремени. Случай этой произвелъ общій и громкій смѣхъ. Шутку эту хотѣли было продѣлать еще при выходѣ изъ дому, но тогда это не удалось.

Вскорѣ за тѣмъ увидѣлъ я Царевича, [18] верхомъ на лошади, въ сопровожденіи множества Боярскихъ дѣтей, а стремянной прислужникъ велъ подъ уздцы лошадь его. За нимъ слѣдовала карета новобрачной, какъ сказано выше, парой, а за этой большая карета въ 12 лошадей, въ которой сидѣла Боярыня, представлявшая Царицу (Императрицу); потомъ слѣдовало множество другихъ каретъ, наполненныхъ Русскими госпожами. Когда пріѣхали къ дому, въ которомъ праздновалась свадьба, и въ которой я постарался пробраться другой дорогой, Его Величество вошелъ въ домъ, а за нимъ слѣдовала молодая, которая, впрочемъ, прошла въ другое зданіе отдѣльнаго помѣщенія, на лѣво, гдѣ жилъ нѣкогда Генералъ Лефортъ, вдова коего тамъ еще находилась. Большая карета пріостановилась, чтобы осторожнѣй проѣхать, по тому что она, по высотѣ своей, съ трудомъ проходила въ ворота, да не могла поворотить и назадъ, по чрезвычайной узкости улицы. Во время такой остановки молодой Царевичъ сошелъ съ лошади и сталъ у кареты, гдѣ и оставался до тѣхъ поръ, пока карета не прошла наконецъ въ ворота, при чемъ верхъ кареты зацѣпился за арку воротъ и остался на ней. Послѣ этого Царевичъ прошелъ черезъ

---

[18] Конечно, Алексѣй Петровичъ, род. 19-го Февраля, 1690 г., отнюдь же не сынъ Кесаря Ромодановскаго, Князь Иванъ Өедоровичъ, которой еще при жизни отца своего назывался «Государь Цесаревичъ и Великій Князь,» а по смерти

дворъ въ домъ, а названная Царица (Императрица) вышла изъ кареты и вошла въ домъ по лѣстницѣ съ правой стороны. Иностранные гости и жены ихъ отправились за ней туда же. Здѣсь оставались всѣ такъ же долго, какъ и передъ тѣмъ, пока это второе собраніе не кончилось. Но послѣдній день, т. е., третій, рѣшено было праздновать въ Нѣмецкихъ платьяхъ, и всѣ одѣлись въ этѣ платья, кромѣ нѣсколькихъ Русскихъ Боярынь, оставшихся въ своихъ платьяхъ. И въ этотъ день еще разъ отправились всѣ къ новобрачнымъ, но уже не съ общимъ поѣздомъ, а порознь. За столомъ мужчины и женщины сидѣли вмѣстѣ, какъ это водится у насъ, и послѣ пира плясали и прыгали, для удовольствія Его Величества и всѣхъ гостей. Такимъ образомъ окончилось это свадебное торжество почти за полночь, на описаніе котораго, полагаю, читатель гнѣваться не будетъ, по причинѣ особенностей онаго.

2-го Февраля, въ Воскресенье, послѣ полудня, въ 3 часа, привезли на саняхъ часть Шведскихъ плѣнныхъ, о которыхъ говорено было выше.[19] 4-го числа пріѣхали за мной, чтобы представить меня Его Величеству, который находился въ это время во дворцѣ Князя Александра Даниловича Меньшикова, его главнаго любимца. Дворецъ этотъ назывался Семеновскимъ (Semeunostkie), по имени села, находившагося въ получасѣ отъ Слободы. Я засталъ Его Величество занятымъ испытаніемъ нѣсколькихъ пожарныхъ огнегасительныхъ трубъ, вновь привезенныхъ изъ Голландіи, которыя оказались хорошими. Увидя меня, Государь подозвалъ меня къ себѣ и повелъ въ комнаты: «Gy hebt veel in de werreld gezien. Maer of gy oit hebt gezien, dat ik u verteonen zal, weet ik niet» (Вы многое видѣли, сказалъ онъ мнѣ, но сомнѣваюсь, чтобы вы когда ни будь видѣли подобное тому, что вамъ сей часъ покажутъ). Онъ велѣлъ, въ слѣдъ за тѣмъ, одному бѣдняку Русскому, котораго нарочно привели сюда, по его приказанію, распахнуть свое платье. Я содрогнулся при видѣ этого несчастнаго. Взглянувъ на его тѣло, я увидѣлъ у него, по-

его, возведенный въ 1718 г. Петромъ I-мъ тоже въ Князя-Кесаря,» пользовался одинакими почестями съ почестями отца, именуясь также «Величествомъ,» и во всемъ слѣдовалъ правиламъ послѣдняго; 1725 года Д. Т. Совѣтникъ и Кавалеръ Андреевскій; 1727 Генералъ-Губернаторъ Москвы, 172 вышелъ въ отставку, а въ 1730, Марта 9-го, скончался. О. Б.

[19] Всего 133 человѣка, размѣщенные въ Нѣмецкой Слободѣ. О. Б.

выше пупа, на три пальца справа опухоль, похожую на кишку, длиной почти въ руку и шириной въ 4 пальца, въ которую выходила вонъ вся принимаемая имъ пища; и этотъ бѣдный страдалецъ прожилъ уже 9 лѣтъ въ такомъ положеніи. Несчастье это произошло отъ удара ножомъ, который до того раздражилъ и повредилъ части обычнаго пищеводнаго прохода, что никакія лѣкарства не излѣчили поврежденія. Это былъ мущина 25 лѣтъ. Я откровенно сознался, что не видалъ никогда ничего подобнаго, но прибавилъ, что я также зналъ одного человѣка, у котораго испражненія совершались ртомъ, чему Государь, въ свою очередь, немало удивился. За тѣмъ, онъ велѣлъ подавить нѣсколько рану несчастнаго для того, чтобы получше ознакомить меня со свойствомъ болѣзни, и вся пища выходила оттуда въ половину переваренная. Поговоривъ со мною часа съ два, Его Величество, приказавшій во все это время угощать меня разными напитками, оставилъ меня, и Князь Александръ подошелъ ко мнѣ. Онъ сказалъ мнѣ, что Царь, узнавъ, что я искусенъ въ живописи, пожелалъ, чтобы я снялъ портреты съ трехъ юныхъ малыхъ Княженъ, дочерей брата его, Царя Ивана Алексѣевича, царствовавшаго вмѣстѣ съ нимъ до кончины своей, послѣдовавшей 29-го Генваря, 1696 года. Это собственно и было главнымъ поводомъ, прибавилъ онъ, для чего я приглашаюсь теперь ко Двору. Я съ удовольствіемъ принялъ такую честь, и отправился съ симъ вельможей къ Царицѣ, матери ихъ, въ одинъ потѣшный дворецъ Его Величества, называемый Измайловымъ (Ismeilhoff), лежащій въ одномъ часѣ отъ Москвы, съ намѣреніемъ прежде увидѣть Княженъ, чѣмъ начать уже мою работу. Когда я приблизился къ Царицѣ, она спросила меня: знаю ли я по Русски, на что Князь Александръ отвѣтилъ за меня отрицательно и нѣсколько времени продолжалъ разговаривать съ нею. Потомъ Царица приказала наполнить небольшую чарку водкой, которую она и поднесла собственноручно Князю, и Князь выпивъ, отдалъ чарку одной изъ находившихся здѣсь придворныхъ дѣвицъ, которая снова наполнила чарку, и Царица точно такимъ же образомъ подала и мнѣ, и я, въ свой чередъ, опорожнилъ ее. Она попочтивала также насъ и по рюмкѣ виномъ, что сдѣлали и три молодыя Княжны. За тѣмъ налитъ былъ большой стаканъ пива, который Царица, опять собственноручно, подала Князю Александру, и этотъ, отпивши немного, отдалъ стаканъ при-

дворной дѣвицѣ. Тоже повторилось и со мною, и я только поднесъ стаканъ ко рту, по тому что при дворѣ этомъ считають неприличнымъ выпивать до дна послѣдне подносимый стаканъ пива. Послѣ этого я переговорилъ на счетъ портретовъ съ Княземъ Александромъ, который довольно хорошо понималъ по Голландски, и когда мы уже собрались уходить, Царица и три ея дочери Княжны, дали намъ поцѣловать правыя свои руки. Это самая великая честь, какую только можно получить здѣсь.

Спустя нѣсколько дней играли свадьбу нѣкоторыхъ особъ изъ Царскаго двора во дворцѣ Князя Александра. Его Величество присутствовалъ на свадьбѣ, вмѣстѣ съ Княземъ-Кесаремъ, дядей своимъ [20] (Czaersen Prins, oom zyner Majesteit) и со множествомъ придворныхъ Вельможъ и Боярынь, также со многими купцами Англійскими и Голландскими и Нѣмецкими дѣвицами. Столъ, имѣвшій видъ лошадиной подковы, накрытъ былъ въ большой залѣ. Его Величество и Русскіе господа занимали одну половину стола, а госпожи другую. Князь-Кесарь, Князь Александръ, также Англійскіе и Голландскіе купцы, помѣстились за круглымъ столомъ, посреди залы, и за этѣмъ столомъ помѣстился и я. Послѣ великолѣпнаго обѣда, когда столы были убраны, танцовали весело Польскій. Превосходная музыка помѣщена была въ сторонѣ, откуда слышна была очень явственно.

Въ ту же ночь Князь Александръ отправился на нѣсколько дней въ деревню, гдѣ у него были какія-то дѣла. 11-го числа Г. Павелъ Гейнсъ (Pauwel Heins), Датскій Посланникъ, также уѣхалъ по дѣламъ въ свое отечество, съ намѣреніемъ возвратиться весною опять въ Москву, гдѣ онъ оставилъ на это время свою супругу. 5-го Марта я имѣлъ честь обѣдать съ Его Величествомъ въ Преображенскомъ (Probrosensko), обыкновенномъ мѣстѣ жительства этого Государя. Послѣ обѣда онъ повелъ меня въ палаты Царицы,

---

[20] Князь-Кесарь Өедоръ Юрьевичъ былъ женатъ на родной сестрѣ Царицы Парасковьи Өедоровны Салтыковой, супруги Царя Ивана Алексѣевича. Петръ I-й величалъ его «дѣдушкой» въ письмахъ своихъ; на примѣръ, къ Апраксину, въ 1713 году писалъ: «Съ дѣдушкомъ нашимъ, какъ съ чортомъ, вожуся, а не знаю, что дѣлать. Богъ знаетъ, какой человѣкъ!» Онъ, какъ и Бутурлинъ, отличались въ особенности правдивостью и неподкупностью, за что Петръ обоихъ такъ и жаловалъ и сносилъ, особливо отъ перваго, чрезвычайно крутаго и жесткаго нрава, многія непріятности. О. Б.

желая взглянуть на портреты Княженъ, мною уже начатые, и тамъ онъ довольно долго разговаривалъ съ Царицею о моихъ путешествіяхъ. 11-го числа онъ посѣтилъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ Вельможъ, Г-на Брантса, и тамъ осматривалъ въ моей комнатѣ изображенія, сдѣланныя мною въ Архангельскѣ, которыми онъ, казалось, былъ очень доволенъ. Разговаривая о разныхъ предметахъ, Государь повелъ рѣчь о нѣсколькихъ пушкахъ, имѣвшихъ, какъ полагали, гербы или клейма Генуезской Республики, изображавшія, какъ и пушки Венеціянскія, льва съ простертою переднею лапою, положенною на книгѣ. Правда, что, такъ какъ пушки тѣ были очень древни и гербы на нихъ уже весьма изгладились, то и трудно было разобрать, дѣйствительно ли было тамъ изображеніе льва. Государь, желая разъяснить это сомнительное обстоятельство, рѣшилъ тотчасъ же отправиться осмотрѣть пушки, и согласились всѣмъ обществомъ собраться для этого во дворцѣ Князя Александра. Когда Его Величество прибылъ туда въ назначенное время, то Князь Александръ сдѣлалъ отъ себя подарокъ всѣмъ, находившимся тогда у него, большею частію изъ иноземныхъ купцовъ, которыхъ онъ особенно уважалъ, именно каждому далъ по золотой медали, на которой было изображеніе Его Величества, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и вокругъ съ Русскою надписью: «Петръ Алексѣевичъ, Великій Царь всея Россіи» (Peter Alexewits, Groot Czaer van geheel Ruslant). На оборотной сторонѣ изображены были два орла, съ обозначеніемъ дня мѣсяца, 1702 года, Февраля 1-го.

Послѣ великолѣпнѣйшаго угощенія здѣсь, отправились всѣ въ Преображенскій дворецъ, который считается какъ бы обычнымъ мѣстомъ пребыванія Капитана, такъ какъ Его Величество не принималъ еще до сихъ поръ на себя болѣе высокаго чина. Дворецъ этотъ былъ на разстояніи одного добраго получаса отъ города и очень близко отъ дворца Князя Александра. Тутъ же находился и арсеналъ полка гвардейцевъ Его Величества. Въ этомъ-то арсеналѣ и осматривали мы тѣ три пушки, о которыхъ выше сказано, и оказалось, что левъ на нихъ виденъ еще достаточно ясно, хотя и довольно уже испорченъ. Пушки этѣ довольно коротки и сдѣланы были на подобіе мортиръ. Я рѣшительно не могъ дознать, какимъ это образомъ, въ давно минувшія времена, пушки этѣ попали въ руки Русскихъ.

ГЛАВА VII.

Великолѣпныя празднества, данныя Его Величествомъ внѣ Москвы большому обществу господъ и госпожъ, на коихъ находился и сочинитель. Особенности въ отношеніи Царицы. Его Величество потѣшается на Москвѣ рѣкѣ. Празднование Пасхи Русскими. Отъѣздъ его Величества въ Архангельскъ.

Пока мы занимались разсматриваніемъ сказанныхъ пушекъ, приготовили уже все необходимое для поѣздки въ имѣніе Князя Александра, называемое Алексѣевскимъ (Alexcejeskie) и находящееся близъ Леоновскаго (Lemuenefskie), въ 12-ти верстахъ отъ Москвы, гдѣ у этого Князя была дача на рѣкѣ Яузѣ. Это прекраснѣйшее мѣстечко, гдѣ устроены были удивительные садки, наполненные отборною рыбои. Но лучше всего для меня показались тамъ громадныя конюшни, хотя онѣ были деревянныя, также какъ и самый домъ. Въ конюшняхъ этѣхъ было болѣе 50-ти лошадей превосходной красоты. На дачѣ мы нашли уже нѣсколькихъ Нѣмецкихъ дѣвицъ, которыхъ Его Величество пригласилъ туда, для устройства тамъ нѣсколькихъ пріятныхъ пирушекъ. Мужчинъ было всего 10 человѣкъ, нашъ Резидентъ, трое Англичанъ, а остальные Голландцы, не считая нѣсколькихъ Русскихъ Вельможъ, женщинъ же всѣхъ было 13, въ томъ числѣ и молодая Русская дѣвица, сестра Князя Александра. Насъ валиколѣпно принимали тамъ и угощали вечеромъ различными кушаньями, мясными и рыбными. Накрыто было два стола въ огромной залѣ, одинъ длинный столъ, за которымъ помѣстился Его Величествб съ разными господами, а супротивъ женское общество, и другой круглый столъ, посреди залы, за которымъ кушали Англичане и большая часть Нѣмцевъ, или скорѣе Голландцевъ. Послѣ ужина каждый отправился въ назначенный для него покой. Русскіе въ одной половинѣ, и женщины въ другой; иностранцы только остались вмѣстѣ еще нѣсколько часовъ и веселились. На слѣдующій день былъ другой пиръ, подобный вчерашнему, а для возбужденія веселія расположена была музыка въ одной сторонѣ зала изъ скрыпокъ, басовъ, трубъ, трубокъ, гобоевъ, флейтъ и проч., какъ въ

стража, наблюдающая во всѣ часы ночи и поднимающая тревогу немедленно, какъ только произойдетъ подобное несчастіе.

Въ этотъ же день отправлялся праздникъ Пасхи, къ великому удовольствію Русскихъ, сколько по причинѣ желаннаго времени Воскресенія Іисуса Христа, столько же и ради окончанія Великаго Поста. Въ ночь передъ Пасхой, а также весь первый и второй день, по всей Москвѣ звонятъ въ колокола не переставая. Встрѣчаясь Русскіе дарятъ другъ друга пасхальными яйцами, что продолжается и въ теченіе 14 слѣдующихъ дней. Обычай этотъ одинаково соблюдается знатными и простолюдинами, старыми и малыми, которые взаимно одаряютъ одинъ другого яйцами, для чего постоянно носятъ ихъ при себѣ. На улицахъ и путяхъ видите лавки съ крашеными и вареными яйцами. Наиболѣе употребительный цвѣтъ, въ который окрашиваютъ этѣ яйца, цвѣтъ голубой сливы, но есть и зеленыя, даже бѣлыя, весьма хорошо окрашенныя краской; наконецъ есть и расписанныя очень искусно яйца, стоящія отъ 2 до 3 риксдалеровъ каждое. На многихъ дѣлается надпись: «Христосъ воскресе!» (Christos woschrest). Знатные люди запасаютъ множество такихъ крашеныхъ яицъ, которыя и раздаютъ посѣщающимъ ихъ на праздникахъ, при чемъ цѣлуются съ приходящими въ уста, говоря: «Христосъ воскресе!» На что тѣ отвѣчаютъ: «Во истину воскресе!» (Woistino woschrest). Простой народъ христосуется описаннымъ образомъ и на улицѣ, и никто не отказывается отъ такого христосованія, какого бы пола, или званія, онъ ни былъ, будутъ ли то мужчины, или женщины. Прислуга также не пропускаетъ случая и приноситъ также яйцо въ покои своимъ хозяевамъ, за что и получаетъ отъ этѣхъ послѣднихъ подарокъ, называемый праздничное, или праздникъ (praesnik). Мнѣ также принесли 12, или 14, такихъ яицъ, весьма чисто окрашенныхъ женщинами. Въ старину такія взаимныя одаренія пасхальными яйцами считались дѣломъ важнымъ, но съ нѣкотораго времени это очень измѣнилось, какъ и все остальное. Впрочемъ, Русскіе вельможи и иноземные купцы поздравляютъ еще пасхальными яйцами нынѣ царствующаго Государя, и получаютъ въ замѣнъ подобныя яйца изъ его собственныхъ рукъ; но вообще это уже теперь какъ-то не въ большомъ употребленіи.

9-го числа Царь опять потѣшался катаньемъ на Москвѣ рѣкѣ. Гребцы на шлюпкѣ Его Величества, равно какъ и Княжны,

Постъ: внимательность, которой я изумлялся. Въ продолженіи дня подавалось мнѣ вдоволь вино и пиво. Однимъ словомъ, я не думаю, чтобы на свѣтѣ былъ другой такой Дворъ, какъ этотъ, въ которомъ бы съ частнымъ человѣкомъ обращались съ такою благосклонностью, о которой на всю жизнь мою сохраню я глубокую признательность. Ободренный такою внимательностью, я принялъ смѣлость поднести Его Величеству, въ Преображенскомъ дворцѣ, по книгѣ моихъ путешествій, нарочно для того мною переплетенныхъ, льстя себя надеждой, которая и оправдалась, что Государь этотъ благосклонно приметъ мое приношеніе.

29-го Марта онъ катался на шлюпкѣ по Москвѣ рѣкѣ, противъ теченія, за три, или четыре, версты отъ моста, что у Кремля. За тѣмъ онъ спустился по ней, уже благопріятствуемый теченіемъ, съ большою быстротою, за три, или 4, версты, по сю сторону того же моста, къ которому онъ потомъ опять возвратился. Князь Александръ ожидалъ его здѣсь, вмѣстѣ съ нѣсколькими Англійскими и Голландскими купцами, которыхъ онъ опять угощалъ по желанію мяснымъ и рыбнымъ кушаньемъ, не взирая на Великій Постъ, доставивъ каждому изъ нихъ полную свободу то, или другое, употреблять по выбору. Но самъ Государь, равно какъ и сопровождавшіе его, кушали только одно мясное.

Мѣсяцъ Апрѣль начался такою рѣзкою теплотою, что ледъ и снѣгъ быстро исчезли. Рѣка, отъ такой внезапной перемѣны, продолжавшейся сутки, поднялась такъ высоко, какъ не запомнятъ и старожилы. Мельницы на Яузѣ всѣ были весьма попорчены; рыбные пруды и низменныя мѣста позади домовъ на далекое пространство были залиты водою, равно какъ и улицы затоплены, что обыкновенно случается здѣсь весною, когда таютъ снѣга. Нѣмецкая Слобода затоплена была до того, что грязь доходила тутъ по брюхо лошадямъ. Царь, узнавши объ этомъ, приказалъ очистить Слободу и взять мѣры для отвращенія такой грязи и нечистоты.

5-го Апрѣля, утромъ около 6 часовъ, загорѣлся въ Нѣмецкой Слободѣ домъ одного изъ нашихъ соотечественниковъ. Царь тотчасъ же явился самъ на пожаръ, и лично давалъ надлежащія распоряженія для прекращенія огня, какъ это Его Величество дѣлаетъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ. Въ Москвѣ есть особая

стража, наблюдающая во всѣ часы ночи и поднимающая тревогу немедленно, какъ только произойдетъ подобное несчастіе.

Въ этотъ же день отправлялся праздникъ Пасхи, къ великому удовольствію Русскихъ, сколько по причинѣ желаннаго времени Воскресенія Іисуса Христа, столько же и ради окончанія Великаго Поста. Въ ночь передъ Пасхой, а также весь первый и второй день, по всей Москвѣ звонятъ въ колокола не переставая. Встрѣчаясь Русскіе дарятъ другъ друга пасхальными яйцами, что продолжается и въ теченіе 14 слѣдующихъ дней. Обычай этотъ одинаково соблюдается знатными и простолюдинами, старыми и малыми, которые взаимно одаряютъ одинъ другого яйцами, для чего постоянно носятъ ихъ при себѣ. На улицахъ и путяхъ видите лавки съ крашеными и вареными яйцами. Наиболѣе употребительный цвѣтъ, въ который окрашиваютъ этѣ яйца, цвѣтъ голубой сливы, но есть и зеленыя, даже бѣлыя, весьма хорошо окрашенныя краской; наконецъ есть и расписанныя очень искусно яйца, стоящія отъ 2 до 3 риксдалеровъ каждое. На многихъ дѣлается надпись: «Христосъ воскресе!» (Christos woschrest). Знатные люди запасаютъ множество такихъ крашеныхъ яицъ, которыя и раздаютъ посѣщающимъ ихъ на праздникахъ, при чемъ цѣлуются съ приходящими въ уста, говоря: «Христосъ воскресе!» На что тѣ отвѣчаютъ: «Во истину воскресе!» (Woistino woschrest). Простой народъ христосуется описаннымъ образомъ и на улицѣ, и никто не отказывается отъ такого христосованія, какого бы пола, или званія, онъ ни былъ, будутъ ли то мужчины, или женщины. Прислуга также не пропускаетъ случая и приноситъ также яйцо въ покои своимъ хозяевамъ, за что и получаетъ отъ этѣхъ послѣднихъ подарокъ, называемый праздничное или праздникъ (praesnik). Мнѣ также принесли 12, или 14, такихъ яицъ, весьма чисто окрашенныхъ женщинами. Въ старину такія взаимныя одаренія пасхальными яйцами считались дѣломъ важнымъ, но съ нѣкотораго времени это очень измѣнилось, какъ и все остальное. Впрочемъ, Русскіе вельможи и иноземные купцы поздравляютъ еще пасхальными яйцами нынѣ царствующаго Государя, и получаютъ въ замѣнъ подобныя яйца изъ его собственныхъ рукъ; но вообще это уже теперь какъ-то не въ большомъ употребленіи.

9-го числа Царь опять потѣшался катаньемъ на Москвѣ рѣкѣ. Гребцы на шлюпкѣ Его Величества, равно какъ и Княжны,

сестры его, одѣты были въ бѣлыя рубахи, по Голландски, съ оборками напереди. Всѣ иностранные купцы на канунѣ еще получили приказаніе заготовить къ плаванію по двѣ рубахи отъ каждаго купца. На каждой шлюпкѣ было по двѣ небольшія мачты, для того, чтобы можно было плыть на парусахъ, въ случаѣ если вѣтеръ будетъ благопріятный. Плаваніе должно было начаться на Москвѣ рѣкѣ отъ увеселительнаго дома Генералъ-Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева (Bories Petrowits Seremetof), лежащаго на этой рѣкѣ, невдалекѣ отъ города Москвы, насупротивъ прекрасной дачи Его Величества, называемой Воробьевы горы (Worobjowe goro). [21] Генералъ этотъ въ предшествовавшій день угощалъ тамъ въ своемъ домѣ Его Величество и все его общество. Оно состояло изъ Царевича, сестры Его Величества, сопутствуемой тремя, или 4-мя, Русскими Боярынями, изъ множества знатныхъ господъ, придворныхъ и другихъ, также изъ нашего Резидента, нѣсколькихъ иностранныхъ купцовъ и изъ 15, или 16, Нѣмецкихъ господъ. Всѣ шлюпки стояли наготовѣ передъ сказаннымъ увеселительнымъ домомъ, числомъ около сорока, и въ каждой отъ 10 до 12 гребцовъ. Когда Царь сѣлъ въ свою шлюпку и все общество также размѣстилось, тронулись плыть, и поплыли съ необыкновенной быстротой, проплыли мостъ и направились въ Коломенское (Kolomensko), большой увеселительный дворецъ Его Величества, стоящій отъ Москвы въ 20 верстахъ, если плыть водою, по берегу же, сухимъ путемъ, только въ 7 верстахъ. Въ Коломенское прибыли около 7 часовъ вечера, и нашли тамъ истинно Царскій ужинъ. На слѣдующій день угощеніе продолжалось также, и при томъ съ музыкою. Въ 3 часа послѣ обѣда всѣ возвратились въ городъ, одни въ каретахъ, другіе въ колясках, а кто и верхомъ на лошади. На слѣдующій день Г. Брантсъ принималъ и угощалъ у себя Его Величество, въ сообществѣ съ Голландскимъ Резидентомъ и многими Англичанами и Голландцами. Здѣсь такъ хорошо веселились, что Царь пробылъ до 11 часовъ вечера, а остальные гости пропировали и до 2 часовъ по полуночи.

19-го числа я получилъ приказаніе отнести портреты Княженъ, конченные уже мною, во дворецъ Царицы, для показа ихъ

---

[21] Нынѣ Шереметевка или Шереметевская Слобода. О. Б.

ей. Я отправился туда съ шуриномъ Князя Александра.[22] Такъ какъ Царица была нездорова, и даже лежала, то я показалъ ей портреты передъ ея постелью. Она, казалось, осталась довольна, поблагодарила меня и подарила мнѣ кошелекъ золота, подавъ его мнѣ собственной рукой, которую она сдѣлала мнѣ честь, дозволивъ поцѣловать. За тѣмъ она спросила меня, останусь ли я въ Москвѣ на такое время, въ которое могъ бы вторично написать портреты Княженъ? По утвердительномъ на это отвѣтѣ моемъ, одна изъ Княженъ предложила намъ по маленькой золоченой чаркѣ водки, а потомъ по стакану вина, послѣ чего мы и удалились. Отсюда я приказалъ отнести портреты въ дворецъ Князя Александра, гдѣ я свернулъ ихъ въ надлежащій свертокъ для отправленія. Въ ночь за этѣмъ днемъ Царь отправился въ Архангельскъ, въ сопровожденіи Князя Александра, Патріярха Никиты Мойсѣевича Зотова (Mekite Moysewits Sotof),[23] Великаго Хранителя печати Өедора Алексѣевича Головина (Fedder Alexewits Gollowin),[24] перваго Государственнаго Министра Г-на Гаврила Ивановича Головкина (Gabriel Iwanowits Gollofkiem),[25] Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго

[22] Василіемъ Михайловичемъ, роднымъ братомъ супруги Князя А. Д. Меньшикова, Дарьи Михайловны; оба — дѣти Стольника Михайла Аѳанасьевича. Онъ въ молодости находился при Русскомъ Посольствѣ въ Голландіи, и по тому могъ объясняться съ Де Бруиномъ на его языкѣ; въ послѣдствіи, при Петрѣ II-мъ, Гофмейстеръ. Странно, что Де Бруинъ называетъ его въ это уже время шуриномъ Князя Александра, когда послѣдній только 18-го Августа, 1706 года, женился на сестрѣ Василія Михайловича. Впрочемъ, связь Данилыча съ Дашей относится за нѣсколько лѣтъ до ихъ брачнаго союза. О. Б.

[23] Въ царствованіе Алексѣя Михайловича Дьякъ челобитнаго Приказа, потомъ учитель Петра I-го въ дѣтствѣ его, оставившій, по увѣренію нѣкоторыхъ, и самыя записки о воспитаніи его, послѣ Тайный Совѣтникъ, Генералъ-Президентъ Ближней Канцеляріи и Графъ. Извѣстно, что онъ участвовалъ въ шутовскихъ потѣхахъ своего учениках въ роли Патріярха, и по тому слылъ Патріярхомъ и Княземъ-Папой. О. Б.

[24] Извѣстный Русскій дипломатъ, Окольничій, Бояринъ, Намѣстникъ Брянскій, Сибирскій, Президентъ Посольскаго Приказа, Фельдмаршалъ, Адмиралъ, Великій Посолъ къ разнымъ Дворамъ, Графъ, первый Кавалеръ Андрея Перьвозваннаго и первый изъ Русскихъ обрившій бороду, не тронувъ усовъ, заведшій изданіе календарей и газетъ. Онъ былъ сынъ Боярина и Воеводы Тобольскаго; ум. на дорогѣ въ Кіевъ, въ Глуховѣ, Августа 2-го, 1706 г. Онъ былъ, вмѣстѣ съ Нарышкинымъ, Головинымъ и Прозоровскимъ, «хранителемъ, по завѣщанію Царя Алексѣя Михайловича, юнаго Петра» (1676 г.), съ коимъ и укрылся въ Троицкомъ монастырѣ (1682 г.). О. Б.

[25] Сынъ Боярина Ивана Семеновича, двоюроднаго дяди матери Петра I-го и

(Gregori Grigoiewits Ronodanofskie), [26] Боярина Князя Юрія Юрьевича Трубецкаго (Juerje Juerjewits Troebetskoy), [27] и одного Стольника, т. е., служащаго при столѣ Его Величества.

Между тѣмъ дѣлались приготовленія, необходимыя для очистки улицъ въ Слободѣ, и приступили къ работамъ по этому дѣлу 26-го Апрѣля. Прежде всего сгребли грязь съ улицъ въ кучи, для того, чтобъ свезти ее потомъ, и для распоряженія этѣми работами выбрали двухъ Нѣмцевъ. Они такъ хорошо распорядились, что къ концу недѣли Слободскія улицы оказались въ такомъ удовлетворительномъ состояніи, что по нимъ можно было ходить уже совершенно сухо.

3-го Мая получено было, по письмамъ изъ Архангельска, извѣстіе, что, въ слѣдствіи прохода льда, вода такъ высоко поднялась, что никто еще такой не запомнитъ, отъ чего она причинила много вреда, а именно: большая часть домовъ, расположенныхъ близъ Новодвинской крѣпости, снесены, строевой лѣсъ на лѣсномъ дворѣ или на верфѣ Его Величества весь тоже унесенъ водой.

крестнаго отца ея, р. 1660 г., сперва Стольникъ, Постельничій и Управляющій Мастерскою Палатой, что и сблизило его, равно какъ и благоволеніе къ нему Наталіи Кирилловны, съ юнымъ Государемъ, коему сопутствовалъ во всѣхъ его походахъ; за отличіе въ сраженіи съ Шведами при устьѣ Невы, подъ начальствомъ самаго Петра, 1703 г., получилъ орденъ Андрея; послѣ Графа Головина сдѣланъ первымъ Министромъ по дѣламъ Посольскимъ, а за услуги въ Польшѣ и Малороссіи—Государственнымъ Канцлеромъ (1709 г.); 1707 Графъ Римской Имперіи, 1710 и Россійской. При огромномъ умѣ и искуствѣ въ дипломатіи, онъ не былъ чуждъ корыстолюбія, что показалъ въ особенности въ дѣлѣ Кочубея и Искры съ Мазепой. Умеръ 20 Генваря, 1735 г., и погребенъ въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ, гдѣ покоятся его предки. О. Б.

[26] Извѣстный Полководецъ Царя Алексѣя Михайловича, назначившаго его въ оберегатели, вмѣстѣ съ 3-мя, упомянутыми въ 24 примѣчаніи, Петра I-го, по завѣщанію Царя Алексѣя Михайловича. О. Б.

[27] Это тотъ самый Князь Трубецкой, о которомъ Де Бруинъ упоминаетъ выше, въ главѣ V-ой. Такъ какъ онъ не разъ былъ посылаъ въ чужія земли, а между прочимъ въ Іюнѣ 1700 г. «въ Царьградъ и иныя Государства, и дана ему проѣзжая грамота, а написанъ онъ и прозваніемъ не своимъ, но особымъ инымъ, простымъ человѣкомъ, для учиненія наступательнаго союза, въ отмщеніе Коронѣ Свѣйской,» то, конечно, онъ могъ изучить нѣкоторые иностранные языки, въ томъ числѣ и Итальянскій, на которомъ Де Бруинъ и объяснялся съ нимъ. Одни называютъ этого Трубецкаго Стольникомъ, другіе комнатнымъ служителемъ и отъ гвардіи Капитаномъ. Онъ былъ братъ Никиты Юрьевича и племянникъ Фельдмаршала Ивана Юрьевича (1667—1750). О. Б.

одинъ корабль, стоявшій уже на лѣсныхъ подмосткахъ, перевернутъ; нѣсколько судовъ, бывшихъ у города, прибиты къ мосту купеческихъ палатъ, и наконецъ вода поднялась вообще такъ высоко, что затопила нѣсколько городскихъ домовъ.

На слѣдующій день начали вывозить изъ Слободы грязь и навозъ, сложенныя прежде въ кучи, и всякій домохозяинъ, дѣлая это на свой счетъ, могъ по произволу свозить грязь, или въ свой садъ, для поднятія почвы, или въ другое какое либо мѣсто, и вообще куда найдетъ для себя болѣе удобнымъ. Но чтобы еще скорѣе подвинуть работу эту, Нѣмецкіе купцы собрались въ господской гостинницѣ, въ прекрасно расположенномъ домѣ, съ отличнымъ садомъ позади. Здѣсь они выбрали еще двухъ смотрителей, въ добавокъ къ прежнимъ двумъ, чтобы они постарались исполнить это дѣло, съ общаго совѣта, самымъ наилучшимъ образомъ. Избраніе это производилось по большинству голосовъ, при чемъ каждый писалъ на особомъ клочкѣ бумаги имя того, кого онъ избираетъ. Къ этѣмъ избраннымъ прибавили за тѣмъ еще 8 человѣкъ, въ качествѣ помощниковъ, и дали имъ достаточное полномочіе.

9-го Мая, въ день Св. Николая, получили письма изъ Голландіи, отъ 28-го числа прошлаго мѣсяца, съ печальною новостью о кончинѣ Его Величества, Короля Британіи, Вельгельма III-го, послѣ кратковременной, четырехдневной только, болѣзни. Новость эта поразила ужасомъ всѣхъ иностранцевъ, въ особенности же моихъ соотечественниковъ, которые знали лучше, чѣмъ кто другой, достоинства этого Государя, и которые наложили у себя шестинедѣльное жалевое (трауръ) по этому случаю.

19-го числа получили мы новыя письма, извѣщавшія насъ, что въ Голландіи было большое наводненіе, захватившее нѣсколько селеній, при чемъ погибло множество народа. Въ письмахъ этѣхъ присовокуплялось, что союзники заняли Кейзерсвартъ (Keysersweaert).

21-го числа Русскіе отправляли праздникъ Владимірской Божіей Матери (Wolladiemerskaia Bogarodiessa), называемой такъ по городу, въ которомъ, говорятъ, Дѣва Марія явилась нѣкогда; въ память этого-то событія и бываетъ праздникъ въ одной изъ церквей Москвы. Бываетъ это всегда въ Четвеӷкъ передъ Пятидесятницей, и день этотъ называется Русскими Семикъ (Secmick). Въ этотъ день нѣсколько Священниковъ отправляются рано утромъ

къ извѣстной ямѣ, или колодцу, куда бросаютъ убитыхъ на боль-
шой дорогѣ, или такъ гдѣ ни будь, а также и тѣхъ, которыхъ
казнили смертію по суду, о чемъ мы выше сего уже говорил. Ко-
лодцы этѣ числомъ 3, или 4, въ окрестностяхъ Москвы, засы-
паются за тѣмъ землею ежегодно, а на слѣдующій годъ выры-
ваютъ новые, что обыкновенно дѣлается на канунѣ праздника. Въ
этотъ же денъ хоронили и мать Царицы, умершую только на ка-
нунѣ; ибо у Русскихъ покойниковъ не держатъ долго не погре-
бенныхъ, о чемъ подробнѣе мы скажемъ еще въ другомъ мѣстѣ.
Похороны матери Царицы совершились вполнѣ за просто, безъ
всякихъ обрядностей. Въ тотъ же день, утромъ, былъ въ Москвѣ
пожаръ, погашенный только къ 10-ти часамъ. 3-го Іюня былъ по-
жаръ въ одной деревнѣ, лежащей не вдалекѣ отъ Москвы, а
14-го числа третій пожаръ, опять въ Москвѣ. Въ это время нѣ-
сколько купцовъ отправилось отсюда въ Архангельскъ.

ГЛАВА VIII.

**Описаніе земныхъ произведеній, плодовъ, загородныхъ до-
мовъ (дачъ), рыбныхъ прудовъ и другихъ предметовъ, до
которыхъ Русскіе охотники. Русскіе отшельники или пу-
стынники заключенные.**

Живя въ Москвѣ, я иногда дѣлалъ прогулки за городъ съ
моими друзьями. Однажды, гуляя такимъ образомъ въ лѣсу, въ
Іюлѣ мѣсяцѣ, я нашелъ тамъ извѣстную ягоду, которую Русскіе
называютъ костеникой (costenitza); вкусомъ она кисловата. Люди
зажиточные ѣдятъ ее съ медомъ, или сахаромъ, какъ мы ѣдимъ
землянику. Изъ нея дѣлаютъ родъ лимонада и прохладительный
напитокъ, который предписываютъ и больнымъ. Лѣса вокругъ Мо-
сквы полны этой ягоды, которая растетъ по всей Россіи въ густомъ
лѣсу, но найлучше въ тѣни деревъ. Названіе костяники означаетъ
собственно ягоду костистую (т. е., съ косточкой), и она дѣйстви-
тельно такова. Всякій стебелекъ этой ягоды имѣетъ 3, или 4,
вѣточки, и на нихъ-то сидятъ ягоды по двадцати, какъ это вид-
но на изображеніи подъ буквой А. Листья ея зелены и лѣтомъ и

зимой, а ягоды ея созрѣваютъ въ упомянутомъ мѣсяцѣ. Другая ягода, называемая брусника (brusnitsa), покрупнѣе первой и въ которой каждая ягодка имѣетъ свой особый стебель, какъ у насъ смородина, отъ 20 до 30 ягодъ въ одной кисти. Ягода эта растетъ не выше пяди отъ земли, костяника же цѣлой половиной выше. Ежегодно въ Москву привозятъ бездну брусники, и иностранцы и Русскіе дѣлаютъ изъ нея разные запасы и употребленіе. Русскіе кладутъ ее въ сосуды и наливаютъ холодной водой, оставляя такъ на всю зиму, за тѣмъ они выливаютъ воду и наполняютъ новой сосудъ, а изъ настоявшейся воды дѣлаютъ питье, чрезвычайно освѣжительное и довольно пріятное на вкусъ, особенно если прибавить сахару, или меду. Для того, чтобъ освѣжиться хорошенько, ѣдятъ и самую ягоду съ частью меда. Нѣмцы выжимаютъ бруснику, извлекаютъ изъ нея сокъ, который варятъ съ медомъ и сахаромъ до извѣстной густоты, и ѣдятъ такое варево съ жаркимъ, которому оно придаетъ удивительно пріятный вкусъ. Они также сохраняютъ такое брусничное варево въ небольшихъ сосудахъ, подмѣшиваютъ туда соку и изъ другихъ выжатыхъ ягодъ, и изъ этого образуется лакомство, которымъ они угощаютъ своихъ пріятелей и которое чрезвычайно освѣжительно. Листъ брусники похожъ на листъ пальмы, какъ это можно видѣть на изображеніи подъ буквою Б, и тоже постоянно зеленъ, лѣтомъ и зимою. Эта страна естественно изобилуетъ во множествѣ всякаго рода растеніями. Тамъ произрастаетъ обыкновенная бѣлая капуста (kapoese), которой Русскіе заготовляютъ большіе запасы и которую простолюдины ѣдятъ по два раза въ день. Огурцы (ougortsie), которые Русскіе ѣдятъ, взявъ въ руки, какъ мы яблоки, или груши, которыхъ они также запасаютъ громадное количество, сберегаютъ ихъ цѣлой годъ и которые и знатные люди очень охотно и во множествѣ потребляютъ. Много въ этой сторонѣ и чесноку (siasnok), до котораго Русскіе большіе охотники и запахъ котораго слышанъ издалека. Хрѣнъ (Green) у Русскихъ также въ общемъ употребленіи, и они искусно приготовляютъ изъ него разныя приправы къ рыбѣ и говядинѣ. Рѣпы тамъ разнаго рода въ изобиліи, точно также, какъ и красной капусты, которую иностранцы завезли сюда съ недавняго только времени. Есть также спаржа и артишокъ, но ѣдятъ ихъ только одни иностранцы. Артишоки ростутъ и въ земли. Мы научили Русскихъ разведенію желтой, бѣ-

лой и красной, моркови (постарнаку и свекловицы), которыхъ у нихъ множество, а также салата и сельдерея, прежде имъ не извѣстныхъ, а теперь очень ими любимыхъ. Окрестности Москвы изобилуютъ земляникой, большею частію мелкой: ее ѣдятъ тамъ пригоршнями. Малина также растетъ тамъ, равно какъ и дыни, во множествѣ, чрезвычайно крупныя, но не такъ вкусныя, какъ въ Италіи, по тому что водянисты, похожи на наши огурцы, имѣютъ довольно воды, но мало сѣмянъ. Что касается до плодовитыхъ деревьевъ, то въ Россіи много мелкаго орѣха, но Грецкаго мало. Яблоки тамъ разнаго рода, хороши, красивыя на видъ, кислыя, равно какъ и сладкія, вкусны, и я видѣлъ такія прозрачныя, что на сквозь видны были сѣмячки. Груши тамъ не такъ хороши, да ихъ мало, и какія есть, то и тѣ мелкія. Сливы и вишня тоже плохія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя растутъ у Нѣмецкихъ купцовъ въ садахъ: есть тамъ земляника тоже въ довольномъ количествѣ; сады же этѣхъ послѣднихъ чрезвычайно чисты, полны множествомъ резличныхъ цвѣтовъ, а сады Русскихъ запущены, дики, невоздѣланы и безъ всякихъ украшеній. Фонтаны и водометы Русскимъ не извѣстны, хотя воды у нихъ много вездѣ, и они легко могли бы устроить ихъ съ небольшими издержками. Въ этомъ отношеніи замѣтна, впрочемъ, нѣкоторая перемѣна, равно какъ и въ улучшеніи построекъ домовъ и садовъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Царь побывалъ въ нашихъ странахъ. Такъ въ особенности Князь Данило Григорьевичъ Черкаскій (Daniele Gregorits Serkaskie) [28] развелъ Голландскій садъ въ своей деревнѣ Сѣтовѣ (Sietjove), въ 13 верстахъ отъ Москвы. [29] Садъ этотъ большой, содержится чисто и въ порядкѣ, но и то правда, что Князь имѣетъ для этого особаго садовника изъ Голландіи; по тому садъ этотъ и лучше разсаженъ, расположенъ и съ большими украшеніями, чѣмъ всѣ остальные въ этой странѣ. Вообще, въ Москвѣ мало любопытныхъ предметовъ. Лучшее украшеніе загородныхъ домовъ

---

[28] Онъ былъ сынъ Сунгулѣя Мурзы, въ Св. Крещеніи Григорія, Князя и Боярина (ум. 1673 г.), и женатъ на Марьѣ Петровнѣ Шереметевой, сестрѣ славнаго Генералъ-Фельдмаршала, Бориса Петровича, дѣтей Боярина Петра Васильевича Меньшаго, ум. 1697 г. О. Б.

[29] Вѣроятно, либо въ Старой, либо въ Новой Сѣтуни, на рѣчкѣ Сѣтункѣ, въ 12—14 верстахъ отъ Москвы. О. Б.

Москвичей состоитъ въ ихъ рыбьихъ прудахъ, изъ которыхъ три дѣйствительно достойны удивленія. Часто ихъ бываетъ по два и по три около дома, довольно большихъ и богато полныхъ рыбою. Когда пріѣзжаютъ къ нимъ дорогіе имъ гости, они тотчасъ забрасываютъ неводъ въ воду, и тутъ же, въ присутствіи своихъ гостей, налавливаютъ разной рыбы блюдъ на 20, или и на 30, а иногда и больше, какъ я то самъ видѣлъ.

Никогда не забуду одной прогулки моей, съ нѣсколькими Голландками въ деревню Г-на Стрѣшнева (Stresenof), богатаго человѣка, жившаго въ Факеловѣ (Fackeloof), въ 15 верстахъ отъ Москвы, [30] гдѣ приняли насъ съ обязательнѣйшею любезностью. Супруга этого Господина, красивая и привѣтливая женщина, дѣлала съ своей стороны все возможное, чтобы доставить намъ удовольствіе. Мы нашли прекрасно построенный домъ, со многими отличными комнатами. Кромѣ того въ немъ была очень хорошая Голландская кухня, безъукоризненной чистоты, въ которой госпожи наши тутъ же изготовили нѣсколько блюдъ рыбныхъ по нашему способу, не смотря на то, что у насъ припасенъ былъ порядочный запасъ изъ холодной говядины; сверхъ того подано было еще блюдъ съ 20 рыбнаго кушанья, приготовленнаго по Русскому способу, съ разными превкусными подливами. Послѣ обѣда пригласили насъ въ другую комнату, гдѣ висѣло на перекладинахъ нѣсколько веревокъ для качелей, и предложили намъ покачаться: пріятное препровожденіе времени, весьма обыкновенное здѣсь. Въ свою очередь, хозяйка дома сама велѣла двумъ молоденькимъ и миловиднымъ дѣвицамъ покачать и ее. Качаясь, она взяла къ себѣ на колѣни своего малаго ребенка и начала пѣть, вмѣстѣ съ сказанными служанками, чрезвычайно пріятно и способомъ очаровательнымъ, прося насъ въ то же время извинить ее и увѣряя, что она непремѣнно пригласила бы изъ Москвы музыку, если бъ только дозволило время. Когда мы засвидѣтельствовали ей нашу благодарность за всѣ доставленныя ею намъ удовольствія, она повела насъ къ пруду, и приказала закинуть сѣть, чтобы снабдить насъ свѣжею рыбою на дорогу. Послѣ всего этого мы рас-

[30] Что бы это такое было теперь? Не Ангелово ли, Акулово, Яковлево и т. п.? О. Б.

простились съ хозяевами и сѣли въ карету, вполнѣ довольные оказаннымъ намъ пріемомъ.

Близъ этой деревни или дачи я видѣлъ дерево необычайной толщины и красоты съ широко раскинувшимися вѣтвями, котораго стволъ имѣлъ $3\frac{1}{2}$ сажени въ обхватѣ у корня. Это былъ бѣлый тополь, который Русскіе называютъ осиной (Asina).

Большая часть иностранцевъ имѣютъ позади домовъ своихъ, или дачъ, обыкновенно садъ, въ которомъ они старательно разводятъ множество разнаго рода плодовитыхъ деревьевъ и цвѣтовъ, выписываемыхъ изъ нашихъ странъ. Цвѣтники въ этѣхъ садахъ ограждены досчечками, вмѣсто пальмъ. Такъ какъ почва этой земли сама по себѣ родитъ цвѣты плохо, а цвѣты лѣсные очень посредственны, то для Русскихъ нѣтъ большаго удовольствія, какъ подарить имъ пукъ цвѣтовъ, которой они съ наслажденіемъ несутъ домой. Впрочемъ, изъ болѣе знатныхъ Русскихъ нѣкоторые владѣютъ тоже уже хорошими садами и разводятъ въ нихъ и цвѣты.

Что касается нравовъ этѣхъ людей, то въ сношеніяхъ своихъ наблюдаютъ они между собою довольно странный обычай. Пришедши куда ни будь и вступивши въ комнату, они не говорятъ прежде ни слова, но ищутъ глазами изображенія какого ни есть Святаго, которое всегда имѣется въ каждомъ покоѣ. Отыскавъ оное, они кладутъ передъ нимъ три поклона, осѣняя себя въ то же время крестнымъ знаменіемъ и произнося: «Господи, помилуй (Gospodi Pomilui)!» или же: «Миръ дому и живущимъ въ немъ!» (Mier efdom Sjeiewoesonon!), и опять совершаютъ крестное знаменіе, за тѣмъ уже они здороваются съ хозяевами и ведутъ съ ними бесѣду. То же самое дѣлаютъ они, посѣщая и чужестранцевъ, сотворя поклонъ (Poklon) передъ первой, попавшейся имъ на глаза, картиной, изъ опасенія не отдать прежде Богу, подобающаго ему, почтенія. Самое распространенное препровожденіе времени у нихъ считается соколиная охота на птицы и съ гончими собаками на зайцевъ. Въ этомъ отношеніи у нихъ есть точныя постановленія: каждый можетъ держать извѣстное только число собакъ, сообразно своему положенію. Кромѣ этѣхъ, у нихъ мало обыкновенныхъ развлеченій. Самые употребительнѣйшіе инструменты ихъ суть: арфа о 4-хъ струнахъ, цымбалы, волынка и охотничій рожокъ. Они находятъ большое удовольствіе глазѣть, во время работы, также на калѣкъ и

пьяныхъ, уже черезъ мѣру выпившихъ. Когда они отправляются къ кому либо въ гости, то садятся обѣдать въ 10 часовъ утра, и расходятся въ часъ по полудни, чтобы уснуть дома, зимою ли то, или лѣтомъ. Пріемы писать у нихъ слѣдующаго рода: они берутъ въ лѣвую руку бумагу, кладутъ ее на колѣни и пишутъ такимъ образомъ, что имъ нужно. Впрочемъ, нѣкоторые начинаютъ писать также, какъ и мы, особенно въ разныхъ Канцеляріяхъ; шьютъ они совсѣмъ отлично отъ насъ: они надѣваютъ наперстокъ на первый палецъ, который, вмѣстѣ съ большимъ, употребляютъ для того, чтобы тянуть иглу съ ниткой къ себѣ, а не отъ себя, какъ это дѣлается у насъ. Они помогаютъ себѣ въ шитьѣ и ногами, которыя у нихъ обыкновенно босыя, и мастерски ими придерживаютъ двумя первыми пальцами ноги матерію, которую шьютъ, точно такъ, какъ у насъ придерживаютъ ее колѣнами, или прикалываютъ ее къ чему ни будь. Впрочемъ, я видалъ въ разныхъ мѣстахъ не разъ и такихъ, которыя шьютъ иначе.

Въ началѣ Іюля я ходилъ съ однимъ моимъ пріятелемъ въ Преображенское (Probrosensko) посмотрѣть на 3-хъ пустынниковъ, сидѣвшихъ тамъ въ заключеніи уже дня 4, или 5. Проживали они близъ Азова, у небольшой рѣчки, впадающей въ Донъ (Donau). Я былъ пораженъ ихъ видомъ, одеждой и приборомъ. Самый старшій былъ мущина за 70 лѣтъ, двое другихъ за 50. Первый жилъ въ заказанномъ мѣстѣ лѣтъ 40 въ пещерѣ, гдѣ и былъ однажды захваченъ Татарами, проданъ Туркамъ, отъ которыхъ скоро бѣжалъ и возвратился опять въ свое пустынное жительство, въ которомъ и оставался съ тѣхъ поръ до послѣдниго времени. Какъ полагаютъ, ихъ обвиняли въ томъ, что они уклонились отъ Русской Вѣры, но они не сознавались въ этомъ, просили, чтобъ ихъ испытали, заявляя, что они готовы подвергнуться тягчайшимъ наказаніямъ, во славу Іисуса Христа, въ случаѣ, если они окажутся отступниками, хотя они не умѣютъ ни читать, ни писать. На нихъ были только одни кафтаны изъ грубой шерстяной ткани; волосы спускались у нихъ до поясницы, точно у дикарей, нечесаные и закрывавшіе имъ лицо до того, что нельзя было и видѣть его, если не отстранить волосъ рукою. На груди у нихъ былъ большой желѣзный крестъ, вѣсомъ добрыхъ фунта 4, прикрѣпленный къ желѣзной же полосѣ, перекинутой черезъ плеча и низпадавшей на спину, гдѣ она прикрѣплялась къ дру-

гой, желѣзной же, полосѣ, служившей вмѣсто пояса и соединявшейся на переди съ нижнимъ концомъ того же креста на груди. Двое младшихъ оказывали большое уваженіе къ старѣйшему, котораго они поддерживали подъ руки всякій разъ, когда онъ вставалъ на ноги, что онъ сдѣлалъ и въ то время, когда мы подошли къ нему. Они должны были оставаться въ заключеніи до возвращенія Его Величества. Однако жь, ихъ посадили вмѣстѣ, не заковывая уже въ желѣза въ помѣщеніи безъ кровли, гдѣ они и сидѣли на рогожахъ въ одномъ углу, въ нѣкоторомъ растояніи другъ отъ друга. Заключенные, бывшіе тутъ кромѣ этѣхъ отшельниковъ, большею частію закованы были по ногамъ въ желѣза и оковы: этѣ были такъ коротки, что они съ трудомъ могли двигаться. Сверхъ того при каждомъ было по сторожу, а также и внѣ темницы находились сторожа, для того, чтобъ заключенные отнюдь не могли уйти. Эта темница высока и сдѣлана изъ брусьевъ, съ отверстіемъ вверху (но внутри съ разными прикрытіями), и спереди образуетъ небольшой четвероугольникъ. Любопытство заставило меня посѣтить сихъ отшельниковъ и въ другой разъ, но я узналъ, что ихъ перевели уже въ другую, сосѣднюю, темницу, въ которой они и должны были оставаться впредь до новаго о нихъ распоряженія. Эта милость послѣдовала имъ, благодаря чьему-то ходатайству.

Въ концѣ этого мѣсяца получено было извѣстіе о новой побѣдѣ, одержанной надъ Шведами войсками Его Величества.[32] Не много спустя Царица поручила мнѣ написать въ другой разъ портреты ея Княженъ, тоже во весь ростъ и въ той же одеждѣ, какъ и первые портреты. Мнѣ очень хотѣлось было отказатся отъ этой работы, и я всепокорнѣйше просилъ ее уволить меня, такъ какъ мнѣ пора была уже продолжать мое путешествіе; но увидавъ, что это было непріятно для нея, я рѣшился, и по другимъ также основаніямъ, исполнить ея просьбу, и принялся за работу, не теряя времени.

---

[32] Это побѣда, такъ называемая, Гумоловская (Гуммельсгофская), у мызы Гумоловой, въ Перновскомъ Уѣздѣ, первоначально 18 Іюля, гдѣ Шведы разбили Русскихъ дважды, обратили въ бѣгство, захвативъ у нихъ двѣ пушки, три гаубицы, обозъ и знамена; но Шереметевъ, переправившись черезъ

Пятаго Іюня большинство купцовъ, оставившихся еще въ Москкѣ, отправились въ Архангельскъ. По обыкновенію, мы провожали ихъ, какъ и другихъ прежде, за 10 верстъ отъ города, до деревни, лежащей на рѣкѣ Яузѣ, гдѣ раскинули нѣсколько палатокъ, въ которыхъ и провели нѣкоторое время въ обществѣ съ нѣсколькими госпожами. За тѣмъ, выпивши за здоровье отъѣзжающихъ друзей нашихъ, мы возвратились въ городъ, кто въ каретѣ, колясќе, а кто и верхомъ.

Спустя нѣсколько дней, прогуливаясь однажды въ саду позади нашего дома, съ ружьемъ, какъ дѣлалъ я часто и прежде этого, съ цѣлію застрѣлить куличка, или утку, на пруду, или на Яузѣ, я увидалъ у себя надъ головою высоко въ воздухѣ журавля. Я тотчасъ же зарядилъ ружье пулей, такъ какъ птицу эту, по ея величинѣ, трудно убить дробью, и былъ такъ счастливъ, что попалъ въ журавля, который и упалъ въ прудъ. Это вообще случай необыкновенный, по тому что птица эта рѣдко попадается въ этой мѣстности. У нѣкоторыхъ господъ есть, впрочемъ, по деревнямъ, прирученые журавли, которыхъ привозятъ обыкновенно изъ другихъ мѣстъ. Убитаго мною журавля я велѣлъ изжарить, и мы нашли, что вкусъ его мяса отзывается рыбой.

рѣку Аможу (Ембахъ) съ пѣхой, напалъ на Шлиппенбаха, обратилъ въ бѣгство и заставилъ уйти къ Пернову: Шведовъ было до 8 тысячъ пѣхоты и конницы, изъ коихъ 3,500 убито, 300 плѣнено, 15 пушекъ (не считая своихъ 2-хъ), 16 знаменъ. Это происходило съ 20 по 22 Іюля. Послѣ этого Русскій Фельдмаршалъ, съ сильнымъ войскомъ и пушками, около двухъ мѣсяцевъ прогуливался по Ливоніи, все разоряя и истребляя; множество гибло, а и того больше отводили въ Москву, Азовъ и Малороссію. Русскіе до того пустошили Ливонію, что остались въ ней нетронутыми только: Перновъ, Колывань (Ревель), Рига и нѣсколько около моря, а прочее все «запустошено и разорено въ конецъ, а Маріенбургъ разоренъ и раскопанъ безъ остатку.» Въ послѣднемъ, съ Пробстомъ Глюкомъ, полонена была и жившая въ его семействѣ, 17-лѣтняя особа, въ послѣдствіи супруга Государя, въ крещеніи Екатерина Алексѣевна. О. Б.

ГЛАВА IX.

Описаніе Москвы. Число церквей и монастырей въ этомъ городѣ, и другія его особенности.

Время теперь поговорить нѣсколько подробнѣе о владѣніяхъ Его Величества, который былъ такъ милостивъ ко мнѣ (чего другимъ не было дано), что лично дозволилъ мнѣ съ полною свободой говорить о всемъ томъ, что по моему заслуживало упоминанія, или описанія, не удаляясь отъ истины.

Я начну съ города Москвы, который я снялъ въ этѣ дни съ высоты дворца Царскаго, называемаго Воробьевскимъ (Werobjova), огромнаго деревяннаго зданія въ два яруса. Въ нижнемъ жилѣ этого дворца было 124 покоя, и я полагаю, что столько же было и въ верхнемъ. Онъ обнесенъ былъ деревянною стѣною, расположенъ же на высотѣ горы, противъ Дѣвичьяго монастыря (Dewitse Monastir), по другую сторону Москвы рѣки, въ 3 верстахъ на западъ отъ столицы. Я былъ и прежде, за нѣсколько дней до этого, въ этомъ дворцѣ, вмѣстѣ со многими другими господами и нѣкоторыми госпожами, и всѣхъ насъ принималъ здѣсь въ то время шуринъ Князя Александра. Самъ Царь выбралъ это мѣсто, какъ наиболѣе пригодное для моей цѣли, и оно дѣйствительно было таково. Но такъ какъ сестра Его Величества занимала этотъ дворецъ на время лѣта, то я просилъ сказаннаго шурина Князя Александра проѣхать со мною къ ней и доложить ей о порученіи, которое я получилъ отъ Царя. Она отвѣчала, что я могу пріѣзжать во дворецъ во всякое время, какое я найду удобнымъ для себя, но пожелала, чтобы я не привозилъ туда съ собою болѣе одного служителя. Такимъ образомъ я отправлялся туда нѣсколько дней сряду, и исполнилъ свой снимокъ водяными красками, на бумагѣ, изъ самыхъ верхнихъ оконъ, и снимокъ этотъ прилагается здѣсь подъ ч. 12. Съ этой высоты ясно видно все, что только находится въ городѣ и въ окрестностяхъ его. На снимкѣ все обозначено числами, а именно: 1. Новый Дѣвичій монастырь (Nove Dewitsche Monastir). 2. Помѣщеніе для одного изъ пѣхотныхъ полковъ. 3. Воротники (Worotruki) или домъ заставнаго начальника. 4. Мѣсто, называемое Сущово (Suschowa. 5. Новинской монастырь (Nowinskoy Monastir). 6. Саввинской

монастырь (Sawinskoy Monastir).[32] 7. Церковь Николы на Щепахъ (Nicolay na Khipach).[33] 8. Церковь Благовѣщенія (Blagoweischenja). 9. Дѣвичій Страстной монастырь (Dewits Monastir Stratsnoi). 10. Срѣтенская башня (Ustretenskoia Bachna) или башня Срѣтенскихъ воротъ. 11. Петровскій монастырь (Potrosschey Monastir) или монастырь Св. Петра. 12. Кремль или замокъ. 13. Троицкая башня (Troitska Baschna). Это названіе церковной колокольни, находящейся снаружи Кремля. 14. Соборъ (Saboor) или главнѣйшая церковь города, гдѣ большая часть обрѣтается мощей. 15. Иванъ Великій (Iwan Welick) или самая высокая башня (колокольня) въ Кремлѣ. 16. Церковь Филатова (Tzerkof Philatowa) или красивая церковь, построенная Филатовымъ.[34] 17. Церковь Воскресенія въ Барашахъ (Wassnasenja Boroschak).[35] 18. Кадаши (Kodaschewa) — мѣсто жительства по-

---

[32] Собственно подворье Саввина Сторожевскаго монастыря, близъ Звенигорода, на Москвѣ рѣкѣ. До 1651 г. это былъ Воскресенскій Высокій монастырь, приписанный къ Саввину монастырю, какъ подворье, которое послѣ отдано въ распоряженіе каѳедры Крутицкой (1773 г., въ Декабрѣ), за тѣмъ, въ 1787 (въ Іюнѣ) опять возвращено Саввинскому Сторожевскому монастырю, а съ 1799 г. (въ Декабрѣ) въ немъ имѣетъ пребываніе свое Викарій Московскій.—Другой Саввинскій монастырь былъ, во имя Саввы Освященнаго, на Дѣвичьемъ полѣ, въ Саввинской Слободѣ (Хамовн. Части), съ главною церковью Св. Саввы Освященнаго (5-го Декабря) и двумя придѣлами: Знаменія Богородицы (27 Ноября), и Николая Чудотворца, построенной въ 1592 г. О семъ монастырѣ упоминается въ лѣтописяхъ въ первой четверти XVI стол. О. Б.

[33] За Смоленскимъ рынкомъ, близъ Москвы рѣки, въ Щеповскомъ переулкѣ (Прѣсненской Части), съ двумя придѣлами: Св. Апостолъ Петра и Павла, и Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, построена въ 1686 г. на мѣстѣ деревянной (1668), по желанію дворцовыхъ поваровъ, хлѣбниковъ и сторожей. О. Б.

[34] Это Никола, что у Большаго Креста, придѣльная, а настоящая Успенія Богородицы, что у Гостиннаго Двора, въ Китаѣ Городѣ, близъ Ильинскихъ Воротъ. Она была первоначально каменная до Московскаго пожару 1626 г., Мая 3-го, а перестроена въ 1688 г. Московскими гостями Филатьевыми, которые тогда же устроили въ ней большой крестъ, находящійся у праваго клироса, въ верхнемъ концѣ коего частицъ мощей 36, въ нижнемъ 46, въ срединѣ же Николая Чудотворца. О. Б.

[35] Близъ Покровскихъ воротъ (Яузской Части), двуярусная: вверху настоящая: Обновленіе храма Воскресенія Христова (Сент. 13), съ предѣлами: Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, и Алексѣя Человѣка Божія (Марта 17), а внизу: Покрова Богородицы, съ придѣломъ Николая Чудотворца; построе-

лотняныхъ ткачей Ихъ Величествъ близъ церкви. [36] 19. Церковь Св. Николая. 20. [37] Церковь Пророка (Glim Borock) Иліи. [38] 21. Таганка (Tuganni), т. е., церковь, названная по мѣсту, гдѣ она построена. [39] 22. Андроніевъ монастырь (Andronof Monastir). 23. Красивый монастырь Спасъ Новой (Spas Novoy). [40] 24. Палаты

на 1734, возобновлена 1837 г. Бараши были придворные шатерничіе, обойщики. О. Б.

[36] Какой? Въ Кадашахъ двѣ церкви: 1. Воскресенія, на Ордынкѣ, въ Кадашевскомъ переулкѣ (Якиманской Части), двуярусная: вверху Обновленіе храма Воскресенія Христова, внизу: Успеніе Богородицы, съ двумя придѣлами: Тихвинской иконы (Іюня 26), и Николая Чудотворца; построена въ 1695 году. 2. Св. Рождество Богородицы, близъ каменнаго моста, на Полянкѣ, съ двумя придѣлами: Св. Безсребренниковъ Космы и Даміана, и Николая Чудотворца. Кадаши, отъ кадь, кадка, кадочники и вообще бочари, обручники и т. п. О. Б.

[37] Какого Николая? Въ этой мѣстности Николъ много. О. Б.

[38] Собственно это придѣлъ при церкви Благовѣщенія на Воронцовомъ полѣ, близъ Садовой, за землянымъ валомъ (Яузской Части); другой придѣлъ Св. Параскевы Пятницы (Октября 28). Настоящая церковь освящена въ 1653, а придѣлы вновь 1841 года. Сюда, въ день Пророка Иліи (20 Іюля), бываетъ крестный ходъ изъ Успенскаго Собора. О. Б.

[39] Но на Таганкѣ двѣ церкви: Воскресеніе, собственно Обновленіе храма Воскресенія Христова, съ двумя придѣлами: Св. Адріана и Наталіи, и Тихвинской иконы Богородицы; построена 1671 г. 2. Космы и Даміана, что называется Старый, въ Старой Кузнецкой улицѣ, съ придѣломъ Св. Филиппа Митрополита Московскаго (Генваря 9 и Іюля 3), построеннымъ въ 1745 г. прихожанами. Таганка отъ Татарскаго слова таганъ, треножникъ, подъ коимъ разводятъ огонь, ставя на него варево. О. Б.

[40] Судя по помѣщенію его между Андроніевымъ и Крутицкимъ монастырями, это долженъ быть Новоспасскій монастырь или Спасъ на Новомъ, на берегу Москвы рѣки, за Таганкой, на Крутицкомъ холму, въ старинномъ предмѣстьи, называвшемся Васильцовымъ станомъ, построенный въ 1462 г. Вел. Кн. Иваномъ III-мъ, переведшимъ въ него на новое мѣсто (откуда и прозваніе Спасъ на Новомъ) братію изъ Кремлевскаго Спасскаго монастыря, что на Бору, обращеннаго въ Соборную церковь, именно въ придворный Соборъ, нынѣ внутри двора новаго Императорскаго Дворца. Этотъ Спасъ на Бору Кремля (гдѣ росъ нѣкогда Боръ на горѣ) построенъ въ 1330 г., а въ 1332 учрежденъ въ немъ мужской монастырь, съ переводомъ въ него братіи изъ Данилова монастыря (созданнаго Вел. Кн. Даниломъ Александровичемъ, въ немъ почивающимъ, во имя Даніила Столпника, и возобновленнаго Царемъ Иваномъ IV-мъ каменнымъ строеніемъ). Онъ близъ Серпуховской Заставы, на берегу Москвы рѣки, считается въ 3-мъ классѣ, а Новоспасскій Ставропигіяльный 1-го класса. О. Б.

Крутицкаго монастыря (Krutitsche Klooster). [41] 25. Донской монастырь (Donsko Monastir) или монастырь Донской Божіей Матери. 26. Спаса Новой монастырь (Spasa novoi Monastir) или новой монастырь, посвященный нашему Спасу. [42] 27. Андреев-

---

[41] Близъ Новоспасскаго монастыря, на высокомъ и крутомъ берегу рѣки Москвы, отъ чего и названіе этого мѣста «Крутицы,» данное Вел. Княземъ Даниломъ Александровичемъ, который основалъ на нихъ церковь Успенія Богородицы въ верхнемъ ярусѣ, освященную Епископомъ Варлаамомъ, пришедшимъ изъ Греціи и принесшимъ съ собою многія части мощей. Онъ названъ былъ по тому Крутицкимъ Епископомъ, преемники же его назывались Сарскими (по Сараю Великому, столицѣ Хановъ Ордыскихъ, гдѣ и жили нѣкоторые время), потомъ Сарайскими и Подонскими (такъ какъ Епархія простиралась по р. Донъ); съ 1461 Епископія перенесена оттуда снова на Крутицы, по чему Іерархи ея всегда съ этого времени находились при торжествахъ и обрядахъ церковныхъ въ Москвѣ; при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ они получили санъ Митрополитовъ (1588), продолжавшихся до 1711 г., съ коего опять Епископы, потомъ Архіепископы, Митрополиты, попеременно, и пребывали при Успенской церкви, названной Соборомъ; внизу ея церковь Св. Апостолъ Петра и Павла, построенная 1688 г. Варсонофіемъ, а въ Архіерейскомъ домѣ церковь Воскресенія Христова и придѣлъ Николая Чудотворца. Сюда переведена была 1744 г. Семинарія, учрежденная въ Маѣ 1739 въ Вяземскомъ Предтечевскомъ монастырѣ, а въ 1751 въ Покровскій монастырь, въ послѣдствіи (съ 1814 г.) помѣщена въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, откуда въ Новой Слободѣ, за Каретнымъ Рядомъ. О. Б.

[42] Какой же это «новой монастырь нашего Спаса?» По выраженію «новой» слѣдуетъ думать о монастырѣ «Закоиноспасскомъ» Ставропигіяльномъ 2-го класса, за Иконнымъ Рядомъ, на Никольской улицѣ Китай Города, иначе Училищномъ, по помѣщенію въ немъ нѣкогда Славяно-Греко-Латинской Академіи, потомъ Духовной Семинаріи, а теперь Уѣзднаго Училища. Онъ точно для времени Де Бруина былъ относительно «новый» монастырь Спаса, такъ какъ построенъ лишь въ 1661 году Бояриномъ Княземъ Ѳед. Ѳед. Волконскимъ, съ церковію внизу Нерукотвореннаго образа Спасителева на холстѣ (Спасъ на холстѣ, Августа 16), и вверху во имя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости (Іюля 15). Въ немъ была заведена сначала школа, а изъ нея вышла Славяно-Греко-Латинская Академія 1685 г., переведенная, въ 1814 г., въ Троицкую Лавру.—Или, судя по упоминанію о немъ Де Бруиномъ между Донскимъ, Андреевскимъ и Даниловскимъ монастырями, былъ это мужской монастырь «Спасъ въ Чигасахъ,» на лѣвомъ берегу Москвы рѣки, близъ Краснохолмскаго моста, отъ Кремля къ востоку, съ церковію Происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня (Спасъ Мокрый, 1-го Августа), построенною 1483 Игуменомъ Чигасомъ, а въ 1733 перестроенною? Въ 1555 при ней учрежденъ былъ мужской монастырь, въ послѣдствіи упраздненный. Теперь это приходская церковь съ двумя придѣлами: Св. Великомуч. Екатерины, и Св. Муч. Кирика и Улиты. О. Б.

скій монастырь.[43] 28. Даниловскій монастырь (Danilofski Monastir). 29. Рѣка Москва. 30. Воробьева гора (Worobjowa Gora).

Многіе писатели полагаютъ, что нѣкогда городъ Москва былъ вдвое больше того, какъ онъ есть теперь. Но я, напротивъ, дознавъ по самымъ точнымъ изслѣдованіямъ, что теперь Москва гораздо больше и обширнѣе того, чѣмъ была когда ни будь прежде, и что въ ней никогда не было такого множества каменныхъ зданій, какое находится нынѣ и которое увеличивается почти ежедневно. Москва лежитъ подъ 55½ градусовъ сѣверной широты. Ее называютъ Моско (Mosko), Мусковъ (Muskow), и Москва (Moscua). Она лежитъ въ полуденной сторонѣ, посредѣ Московской Россіи, на небольшой рѣкѣ Москвѣ (Moscua), по которой и самый городъ такъ названъ. Въ окружности Москва имѣетъ добрыхъ три часа ходьбы до земляной стѣны или вала, начиная съ Покровскихъ воротъ (Potrofse Warate), отъ которыхъ улица того же названія Покровка простирается до красной стѣны Китая. Отсюда пошелъ я мимо Мясницкихъ воротъ (Mesuitsche), съ улицею того же имени. На земляномъ валу стоятъ двои каменные ворота. Третьи ворота Срѣтенскій проломъ (Ustresense Bralon), который собственно есть дорога, ведущая къ городскимъ воротамъ; ибо съ этой сто оны вовсе нѣтъ никакихъ воротъ у землянаго вала, а есть только просто открытый ходъ или отверстіе.[44] Четвертые Петров-

---

[43] Мужескій монастырь, находившійся за Калужскими воротами, недалеко отъ Воробьевыхъ Горъ, на берегу Москвы рѣки, въ 5 в. отъ Кремля, построенъ Бояриномъ Ѳедоромъ Ртищевымъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ для училища, по чему въ 1682 г. и приписанъ былъ къ Заиконоспаской Академіи, послѣ же къ Донскому монастырю; при Петрѣ I-мъ писался селомъ, въ которомъ содержались и обучались несчастно рожденные, въ 1765 упраздненъ и отданъ Городскому Обществу подъ богадѣльню, а въ 1775 обращенъ въ женскій работной домъ. Нынѣ приходская церковь Воскресенія Христова, что въ Плѣнницахъ. О. Б.

[44] Тамъ, гдѣ теперь Сухарева башня, построенная съ 1692 по 1695 г., во 2-мъ Стрѣлецкомъ полку по Земляному городу, въ честь вѣрности Полковника его, Стольника Лаврентія Панкратьевича Сухарева, не мѣшавшагося въ Стрѣлецкія возстанія, но защищавшаго Царицу Наталью Кирилловну и Петра I-го. Она состоитъ изъ 3-хъ частей: 1, воротъ, называющихся Срѣтенскими; 2, палатъ надъ ними, и 3, самой башни, съ 4-мя маленькими по сторонамъ. По уничтоженіи стрѣльцовъ тутъ назначено быть, въ 1701 г., математическихъ и навигаціонныхъ наукъ училищу, переведенному въ 1715 въ Петербургъ съ

скіе ворота (Petrofse), отъ которыхъ идетъ улица того же имени къ городу. Пятые Тверскіе (Twerske). Шестые Никитскіе ворота (Mekitse), съ улицами подъ тѣми же именами. Седмые Арбатскіе ворота (Arbatse). Восьмые Пречистенскіе ворота (Preszikhterske), нѣкогда Чертольскіе (t' Zortelse) называвшіеся, также съ улицею.[45] Девятые Всесвятскіе (Dreswetsche), тамъ же лежащія.[46] Десятые Кокуевскіе (Kakuetske), по выше рѣчки Неглинной (Negliene). Одиннадцатые такіе же другіе ворота,[47] и

именемъ Морской Академіи, а въ 1753 переименованной Морскимъ Кадетскимъ Корпусомъ; нижнія же школы Ариѳметики и Геометріи оставались тутъ по прежнему; тутъ же находилась и Адмиралтейская Контора, переведенная изъ Кремля, потомъ магазинъ суконъ Московскаго Коммисаріята. Въ 1729 г. въ ней устроено на восточной сторонѣ водохранилище, посредствомъ паровой машины, куда за 15 в. изъ Большихъ Мытищъ проведена вода, а изъ него чугунными трубами расходится въ разные водоемы города. На этой башнѣ при Петрѣ Директоръ Училища, Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Яковъ Вилем. Брюсъ (Шотландецъ Королевскаго происхожденія), замѣчательно образованный по тому времени, устроилъ Обсерваторію, въ коей дѣлалъ наблюденія на небѣ, что и подало поводъ простому народу считать его волшебникомъ. Ему приписывается составленіе Календаря, предсказывающаго погоду и разныя событія впередъ за нѣсколько столѣтій, и по тому извѣстнаго подъ именемъ «Брюсовскаго» (напечатаннаго въ 1709 г.), между тѣмъ какъ онъ составленъ былъ Директоромъ Московской Типографіи (1705 — 1715), бывшимъ подъ его начальствомъ, по главному завѣдыванію и печатнымъ дѣломъ, Василіемъ Кипріяновымъ. Брюсъ родился въ Москвѣ 1670 г. отъ выѣхавшаго въ Россію изъ Англіи во время Кромвеля Вилима Брюса, умершаго Полковникомъ въ 1680 г.; въ 1721 сынъ его сдѣланъ Графомъ за Ништатскій миръ, договоръ о коемъ онъ подписалъ съ Остерманомъ; скончался въ своей подмосковной 1735 г., Апрѣля 19 дня. О. Б.

45 Пречистенскими названы по Указу Царя Алексѣя Михайловича 1658 г., Апрѣля 16 дня, а прежде Пречистенка слыла Чертолье, отъ чего и Чертольскіе ворота. О. Б.

46 По выраженію Де Бруина: «тамъ же лежащіе,» это Всесвятскіе, бывшіе тамъ, гдѣ нынѣ улица Всесвятская, между каменнымъ мостомъ черезъ рѣку Москву и мостомъ черезъ Обводный каналъ. Или это Тресвятскіе, переименованные по тому же Указу Царя Алексѣя Михайловича во Всесвятскіе, по церкви Всѣхъ Святыхъ, на валу, ружной, съ придѣлами: Живоноснаго Источника, и Макарія Унженскаго, построенной въ 1515 г. двумя братьями Князьями Репниными? О. Б.

47 Кокуемъ въ старину называлась Нѣмецкая Слобода, гдѣ были и этѣ двои ворота. О. Б.

двѣнадцатые Таганскіе (Taganse) или Яузскіе (Janse), также съ улицею.

Сдѣлавши обходъ всего описаннаго пространства, на другой день я обошелъ стѣну города, называемаго Бѣлымъ Городомъ (Beloy Gorod), и нашелъ, что въ окружности она имѣетъ полтора часа ходьбы. Между каждыми изъ названныхъ воротъ города возвышается въ самой стѣнѣ по двѣ башни, а между нѣкоторыми воротами и по три башни. Башни этѣ четырехъугольныя, вовсе неприспособленныя для установки на нихъ пушекъ, и отстоятъ онѣ одна отъ другой на 400 шаговъ, исключая одно мѣсто, которое вовсе не имѣетъ башенъ: оно находится между двумя воротами, и Его Величество приказалъ развести здѣсь садъ, чтобы нельзя было обойти стѣну, а должно было войти въ городъ именно въ этомъ мѣстѣ, то есть, съ сѣвера. Москва раздѣляется на 4 части, изъ которыхъ первую составляетъ замокъ или крѣпость, называемый Кремль Городъ (Kreml gorod), лежащій на берегу Москвы рѣки, идущей съ западной стороны и впадающей въ рѣку Оку (Occa), близъ города Коломны (Colomna), въ 36 часахъ отъ Москвы; Ока же впадаетъ въ Волгу близъ Нижняго Новгорода (Nisen Novogorod), во 100 часахъ отъ Москвы. Замокъ этотъ или Кремль опоясанъ высокою каменною стѣною, снабженною многими башнями: здѣсь прилагается лучшій видъ его со стороны рѣки, не въ далекѣ отъ большаго моста. Въ Кремлѣ пятеро воротъ, а именно: Спасскіе (Spakae), на которыхъ находятся часы [48] Никольскіе (Nicolske), Каменнаго моста (Dem Ka-

---

[48] Прежде Флоровскіе, по церкви Флора и Лавра, бывшей подлѣ нихъ, а Спасскими названы Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, послѣ встрѣчи имъ иконы Нерукотвореннаго образа Спаса, принесеннаго въ Москву изъ Вятки и находящагося теперь въ Новоспасскомъ монастырѣ: ее возятъ по Москвѣ въ домы и гостинные ряды, по желанію усердствующихъ, для совершенія молебнаго пѣнія. Въ память внесенія сей иконы въ Кремль черезъ Флоровскіе ворота велѣно послѣдніе называть впредь уже Спасскими, и постановлено проходить и проѣзжать съ непокрытой головой. Другіе утверждаютъ, что «входящимъ черезъ этѣ ворота въ Кремль въ обычай вошло снимать шапки изъ почтенія къ Государямъ, когда они живали въономъ, почитавшимся тогда дворомъ Государскимъ, по тому что сіи ворота изъ дворца видимы были, какъ и до днесь въ господскихъ домахъ то наблюдается ихъ подданными.» Въ Спасскіе ворота направляются изъ Кремля всѣ почти торжествен-

mennon Morlu)[49] Трисвятскіе (Triswatske),[50] и Тайнинскіе (Taynuski), ведущія, черезъ сухой ровъ, до самой рѣки. Въ самомъ Кремлѣ пушекъ вовсе нѣтъ, но когда вздумаютъ позабавиться пальбою изъ нихъ, берутъ оныя изъ Арсенала: тогда ставятъ ихъ на базарѣ (Basaar) или на большомъ торгѣ, находящемся передъ Кремлемъ, гдѣ Дворецъ Царскій, построеный изъ большихъ и крѣпкихъ камней, однако довольно мраченъ. Тутъ же Патріархъ имѣетъ свое мѣстопребываніе и всѣ Канцеляріи или Судебныя Мѣста, называемыя по Русски Приказами (Prikaes), равно какъ и дома нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ придворныхъ господъ, которые, впрочемъ, Его Величество началъ пріобрѣтать въ свою собственность, за исключеніемъ одного дома. Посреди большой площади, окруженной различными зданіями, возносится башня или колокольня Иванъ Великій (Ivan Welike), подлѣ которой находится громадный колоколъ, упавшій съ колокольни во время пожара въ 1701 году и разбившійся отъ паденія. Говорятъ, онъ вѣситъ 266,666 фунтовъ Голландскихъ, или 336 центровъ, т. е., 8000 пудовъ слишкомъ, считая пудъ равнымъ 33-мъ нашимъ фунтамъ. Вылитъ этотъ колоколъ въ царствованіе Великаго Князя Годунова (Gudenou). На площадку, гдѣ онъ висѣлъ, нужно всходить, 108 ступенькамъ, идущимъ между двумя башнями, и взошедши туда, можно видѣть еще мѣсто, откуда онъ упалъ. Колоколъ этотъ величины чудовищной; по краямъ его, съ одной наружной стороны, вылита Русская надпись, (съ тремя выпуклой рѣзбы головами)

ные и крестные ходы. Надъ ними, съ наружной стороны отъ Китая Города, находится образъ Спасителя, а подъ нимъ надпись о построеніи башни сей Медіоланцемъ Антоніемъ Соларіемъ, по распоряженію Вел. Князя Ивана III-го, въ 1491 г. Въ томъ видѣ, какъ ворота этѣ нынѣ суть, остаются они съ Петра I-го, который выписалъ для нихъ изъ Голландіи боевые часы, находящіеся въ башнѣ надъ воротами и возобновленные послѣ пожара 1737 г. Впрочемъ, о нихъ на этой башнѣ упоминается и допрежде Петра I-го, на прим., въ 1624. О. Б.

[49] То есть, Боровицкіе, по бору, который прежде на горѣ росъ. Когда въ эту башню была перенесена церковь Рождества Іоанна Предтечи (24 Іюня), бывшая на бору, на площади, при Посольскомъ Дворѣ, противъ Большаго Дворца, ворота предписано было называть Предтечевскими, но это не принялось. О. Б.

[50] Конечно, Троицкіе, но отнюдь не Тресвятскіе (см. выше прим. 46). О. Б.

Поднявшись еще выше на 31 ступеньку, выходишь на другую площадку, гдѣ, въ оконныхъ аркахъ колокольни, висятъ еще 8 колоколовъ, а черезъ 20 ступеней выше этого, другіе 9 колоколовъ, висящихъ въ такихъ же окнахъ колокольни, одинъ другого меньше, изъ коихъ нѣкоторые по два вмѣстѣ. Съ высоты этой Ивановской колокольни открывается самый лучшій видъ на городъ, со множествомъ каменныхъ церквей, которыми онъ наполненъ. Церковныя и колоколенныя главы нѣкоторыхъ изъ нихъ вызолочены, что производитъ чрезвычайное впечатлѣніе, когда солнечные лучи падаютъ на этѣ главы и играютъ на нихъ; но великолѣпнѣе всѣхъ Соборная церковь. Кромѣ церквей въ городѣ этомъ есть множество и другихъ красивыхъ каменныхъ зданій; и теперь еще въ Кремлѣ строится новый Арсеналъ, и возводится другое деревянное зданіе передъ воротами Св. Николая, для представленія въ немъ театральныхъ произведеній. Для этого въ текущемъ году прибыло изъ Гданска общество (труппа) актеровъ, которые въ эту зиму представляли уже нѣсколько пьесъ въ домѣ покойнаго Генерала Лефорта. Русскіе уже пытались подражать этѣмъ актерамъ, давши сами нѣсколько небольшихъ представленій, которыя, по правдѣ сказать, оказались довольно плохи, какъ это можно себѣ представить. Но, однако жь, справедливо и то, что народъ этотъ обладаетъ замѣчательными способностями, кромѣ уже того, что онъ любитъ подражать, какъ въ хорошемъ, такъ и въ дурномъ. Даже тогда, какъ они замѣтятъ какіе ни будь хорошіе пріемы обращенія, различные отъ ихнихъ, они откровенно признаются, что тѣ лучше, чѣмъ ихъ пріемы, которые не дозволяютъ имъ, какъ они говорятъ, быть добрыми.

Сказавши о первой части города, перехожу къ другой, составляющей собою около четвертой части Кремля со стороны города. Называется она Китай Городъ (Kietay Gorod) и составляетъ почти середину всего города; эта часть обнесена высокою каменною стѣною, называемою Красная стѣна (Krasnaja stenna), по тому что нѣкогда она дѣйствительно была краснаго цвѣта, но побѣлена въ правленіе Царевны Софьи Алексѣевны и ея меньшихъ братьевъ. Церковь Св. Троицы (St. Troytsa), [51] построенная од-

[51] Это Покровскій Соборъ на Рву, на Красной площади, противъ Спасскихъ во-

нимъ Итальянскимъ зодчимъ и составляющая одну изъ главныхъ церквей города, находится среди этѣхъ стѣнъ, какъ разъ противъ Кремля. Здѣсь же происходитъ и главное торжище, всегда полное народа; также находятся большею частью лучшіе господскіе дома, гостинный дворъ съ купеческими товарами и замѣчательнѣйшія лавки, расположенныя по отдѣльнымъ улицамъ, смотря по роду товаровъ, выставляемыхъ и продаваемыхъ тамъ. Есть также тутъ и крытые ряды для торгующихъ сукнами, матеріями разными, парчами, шелковыми тканями, мѣхами и другими подобными товарами. Иностранные купцы тоже имѣютъ здѣсь свои магазины, въ которыхъ и сидятъ они по цѣлымъ днямъ. Наконецъ мастеровые и мелкіе торговцы помѣщаются въ особыхъ улицахъ, также какъ и другіе.

Третья часть этого города называется Бѣлый Городъ (Beloy Gorod) или бѣлая стѣна.[52] Эта часть, съ Китай Городомъ со-

ротъ, такъ названный по рву, нѣкогда мимо его тянувшемуся. Соборъ этотъ построенъ въ 1554 г., въ благодарность за взятіе Казани, Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, а потомъ сыномъ его, Өедоромъ Ивановичемъ, украшенъ, съ пристройкою придѣловъ. Онъ въ два яруса, изъ коихъ въ верхнемъ 9 придѣловъ: 1, Покрова; 2, Троицы; 3, Входъ во Ерусалимъ: 4, Николая Чудотворца; 5, Варлаама Хутынскаго; 6, Александра Свирскаго; Григорія Арменскаго; 8, Адріана и Натали, и 9, Іоанна Милостиваго; а въ нижнемъ: Василія Блаженнаго, съ предѣломъ Рождества Богородицы. По Покрову соборъ этотъ Покровскій, что на Рву; по Троицѣ — Троицкій; по Василію Блаженному — Василія Блаженнаго, а по Входу въ Ерусалимъ — Входоерусалимскій. О. Б.

[52] Разумѣется, по тому, что окрашена была бѣлою краскою; стало быть, производство названія этого города отъ слова обѣлить, т. е., освободить отъ несенія какихъ либо повинностей, откуда обѣльный, свободный, вольный, въ противоположность слову черносошный, въ смыслѣ зависимый, платящій подати и т. п., такое производство, очевидно, натянуто, и по тому несостоятельно. Въ Бѣломъ городѣ жили не одни только лица, обѣленныя Царями отъ всякихъ повинностей, не одни льготные, Бояре и другіе льготные люди; прежде здѣсь, какъ и кругомъ Китая и Кремля, были посады, на что указываетъ поговорка, доселѣ сохранившаяся у Москвичей: «Съ Масквы, съ пасаду, съ авощнава ряду.» За посадами же были слободы, села. Да при томъ всѣ вообще названія подлежащихъ зрѣнію нашему предметовъ, т. е., видимыхъ и осязаемыхъ, даются не по отвлеченію, не имѣютъ отвлеченнаго происхожденія, но суть самыя предметныя (конкретныя), пластическія, т. е., какъ выражается нашъ народъ: «По шерсти кличка.» Другое названіе Бѣлаго Го-

вершенно охватываетъ Кремль до самой Москвы рѣки, и имѣетъ также свою стѣну. Небольшая рѣчка Неглинная (Neglina) протекаетъ черезъ эту часть, имѣя, съ одной стороны (на одномъ берегу), Арсеналъ, а съ другой большой кабакъ или домъ, въ которомъ продается водка.

Четвертая часть, находящаяся внутри землянаго вала, называется Скородомъ (Skorodum), то есть, сдѣланный на скоро (Haest bedagt). [53] Это названіе произошло по тому обстоятельству, что валъ этотъ возведенъ былъ въ очень короткое время, преимущественно со стороны рѣкъ Москвы и Неглинной, для того, чтобы прикрыться отъ Татаръ, при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, въ 1584 году. Царь этотъ былъ сынъ Царя Ивана Васильевича, перваго Князя, принявшаго титло Царя, послѣ покоренія Царствъ Касимовскаго (Kasiernof), Казанскаго (Castan), Астраханскаго (Astrakan) и Сибирскаго (Sibirie). Слово Царь (Czaer) есть Славянское, и значитъ собственно Король (Koning), а не Императоръ, какъ объясняютъ его нѣкоторые писатели. Славяне слово Императоръ (Keizer) разумѣютъ въ смыслѣ Кесарь (Kezar) или Цесарь (Zesar), а Король (Koning) въ смыслѣ Короля (Karolie). Нѣмцы также ошибаются, полагая, что названіе Царица (Czarietse) значитъ Императрица (Keizerin), такъ какъ подъ названіемъ этѣмъ должно разумѣть только Королеву (Koningin).

Большая часть слободъ или мѣста жительства Стрѣльцовъ (Strelsen), то есть, военныхъ людей, помѣщается въ этой послѣд-

---

рода было «Царевъ, Иваньгородъ, такъ какъ Царь Грозный отвелъ его, съ нѣкоторыми слободами и селами, въ Опричнину, и приказалъ построить тутъ для себя дворъ, за Неглинною, «межь Арбатскіе улицы и Никитскіе, отъ подола мѣста, гдѣ церкви Мученика Димитрія да Петра и Павла, позади Рожества Пречистыя и Лазаря, и ограду каменну вкругъ дворца здѣлати.» Это случилось въ 1565 году, а черезъ пять лѣтъ (1570) вся почти Москва, а съ нею и этотъ дворецъ Царя, сгорѣли въ нашествіе Крымскаго Хана, Девлетъ-Гирея, зажегшаго ее: «Москва сгорѣла вся, городъ, и въ городѣ Государевъ дворецъ Іоанновъ разрушился.» О. Б.

[53] Переводъ по Голландски означаетъ Скородумъ, какъ и написано Де Бруиномъ (Skorodum), т. е., скоро вздуманный (haest, Нѣм. hast, hastig; bedagt, Нѣм. bedacht, überlegt, berathen), между тѣмъ какъ, по самому его разсказу, видно, что это Скородомъ, т. е., скорой домъ, въ смыслѣ жилище, обиталище и т. п., на скоро построенное. О. Б.

ней части города. Прежде они живали и внутри красной и бѣлой стѣны, но съ нѣкотораго времени Государь выселилъ ихъ оттуда, по причинѣ неспокойнаго ихъ нрава и безпрестанныхъ почти возмущеній.

Относительно зданій, ни что мнѣ не показалось здѣсь такъ удивительнымъ, какъ постройка домовъ, которые продаются на торгу совершенно готовые, также какъ и покои и отдѣльныя комнаты. Дома этѣ строятся изъ бревенъ или древесныхъ стволовъ, сложенныхъ и сплоченныхъ вмѣстѣ такъ, что ихъ можно разобрать, перенести по частямъ, куда угодно, и потомъ опять сложить въ очень короткое время. Продаются они въ такомъ видѣ по 100 и по 200 рублей за срубъ (каждый рубль стоитъ 5 Голландскихъ гульденовъ), отдѣльныя же комнаты продаются по цѣнѣ, соразмѣрно съ этой же стоимостію цѣлыхъ домовъ.

По ту сторону землянаго вала находятся, говорятъ, деревни, пригороды и монастыри, которыми городъ окруженъ и которые тѣснятся другъ къ другу, весьма густо населенные. Есть такія деревни, которыя примыкаютъ даже къ самому валу. Нѣмецкая Слобода отстоитъ только въ получасѣ отъ него, и за нею виднѣется еще множество деревень. Церквей и монастырей въ городѣ Москвѣ, въ Кремлѣ и въ другихъ частяхъ ея, равно и по близости ея, за землянымъ валомъ, такое множество, что ихъ насчитываютъ до 679, полагая въ томъ числѣ монастыри и часовни. Постройки этѣхъ церквей завершаются обыкновенно куполомъ, въ видѣ яблока, не для того, чтобъ уподобить ихъ своду небесному, какъ объясняютъ это нѣкоторые писатели, но для того, чтобы слышнѣе было въ нихъ пѣніе Священниковъ. Другіе думаютъ, что Русскіе приписываютъ колоколамъ особое достоинство, пріятное Богу; но они ошибаются. Русскіе только освящаютъ колокола и звонятъ въ нихъ по большимъ праздникамъ, во время богослуженія.

Монастыри, находящіеся въ Москвѣ и въ окрестностяхъ ея, всѣ имѣютъ различныя наименованія. Въ Кремлѣ два монастыря, одинъ мужской, называемый Чудовымъ монастыремъ (Zudoff Monastir) или монастыремъ чудесъ, [54] тотъ, въ которомъ погребаютъ

[54] Напротивъ, монастырь въ память чуда Архистратига Михаила въ Хонѣхъ 6-го Сентября, построенный въ 1365 г. Всероссійскимъ Митрополитомъ Алексіемъ. Онъ каѳедральный Московскаго Митрополита, рядомъ съ бывшими его

Цариць и Царевенъ. [55] Царей погребаютъ въ другомъ мѣстѣ, о чемъ будетъ сказано ниже; другой Вознесенскій (Wosnesenskoi Monastir) или монастырь Вознесенія Іисуса Христа, женскій. Есть также большіе и богатые монастыри за землянымъ валомъ, близъ города, каковы: Спасскій (Spaskoi) или Спаса, Симоновскій (Simonofkoi), Андроніевскій, во имя Св. Андроника, Донской (Donskoi), посвященный иконѣ Божіей Матери, прославившейся чудесами на Дону. Даниловъ (Danilof) или монастырь Даніила, Дѣвичій (Dewitse) или большой монастырь дѣвицъ, Новинскій (Nowinskoi), Златоустовскій (Slatoustenskoi) или монастырь Златоуста, Ивановскій (Iwanofskoi) или Св. Іоанна; Рождественскій (Rosihestrumskoi) или монастырь Рождества Христова, [56] Варсонофьевскій (Warsonofskoi), посвященный Святому Варсонофію, [57] Зачатейскій (Satzatoi) или монастырь Св. Зачатія; [58] Моисеевскій (Moisefskoi), т. е., монастырь Моисея, [59] Страстной (Stras-

---

покоями, теперь Николаевскимъ Дворцомъ. Въ алтарѣ соборной его церкви (внутри монастыря) былъ погребенъ его созидатель. О. Б.

[55] Царицъ и Царевенъ (Вел. Княженъ) погребали не здѣсь, а въ слѣдующемъ, Вознесенскомъ, дѣвичьемъ монастырѣ. О. Б.

[56] Нѣтъ, но во имя Рождества Пресвятыя Богородицы (8-го Сентября). О. Б.

[57] Въ чертѣ Бѣлаго Города, въ Срѣтенскомъ Сорокѣ, между Рождественки и Срѣтенки, въ 4 верстахъ отъ Кремля, въ Варсонофьевскомъ переулкѣ (Мясницкой Части); теперь это приходская церковь двуярусная, вверху во имя Вознесенія Господня, построенная въ 1730 г., а внизу Введенія во храмъ Богородицы, сооруженная въ 1761 г. Монастырь былъ дѣвичій и упраздненъ 1814 года. Около сего храма были погребены, по повелѣнію Димитрія Самозванца, тѣла Царя Бориса Ѳедоровича Годунова, супруги его, Марьи Григорьевны, изъ рода Скуратовыхъ, и сына, Ѳедора Борисовича, а при Царѣ Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ перенесенъ прахъ ихъ въ Троице-Сергіеву Лавру, и тамъ преданъ землѣ съ западной стороны Собора. О. Б.

[58] То есть, Зачатія Св. Анны (Декабря 9), по главной соборной церкви, построенной Царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, а первоначально во имя Св. Алексѣя Человѣка Божія, сооруженный при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ (IV-мъ), 3-го класса, на Остоженкѣ, дѣвичій общинной. О. Б.

[59] Онъ находился у Благовѣщенія, къ югозападу отъ Воскресенскаго Высокаго монастыря на Саввинскомъ подворьѣ, между церквами: Успенской на Вражкѣ (въ Газетномъ переулкѣ) и Леонтьевской (Леонтія Ростовскаго), тамъ же, съ сѣвера, земля коего (Леонтьевскаго), по упраздненіи въ 1792 г., отошла къ Университету въ слѣдующемъ году. Это былъ дѣвичій монастырь, упраздненный, вмѣстѣ съ Варсонофьевскимъ и Андреевскимъ, 1765 г. Его отдали

noi), т. е., Страшной (verschriklyke),[60] Вздвиженскій (Sdwisenkoi), называемый такъ по мѣсту нахожденія,[61] Срѣтенскій (Stretenskoi) или монастырь Срѣтенія,[62] Николаевскій (Mikolaefskoi), во имя Св. Николая, съ 2-мя другими, того же имени, монастырями.[63] Такимъ образомъ всѣхъ монастырей числомъ 22. Улицы города почти всѣ покрыты бревнами, или бревенчатыми мостами, такимъ образомъ, что въ лѣтнее время, когда идутъ дожди, улицы этѣ почти непроходимы, по причинѣ топкой грязи, которой онѣ наполняются. А такъ какъ торговаго народу въ Москвѣ великое множество, то для лавочекъ ихъ по этѣмъ улицамъ они должны довольствоваться небольшими помѣщеніями, которыя вечеромъ они и запираютъ, уходя домой. Впрочемъ, въ Москвѣ есть много и очень большихъ улицъ и довольно широкихъ.

было Военному Вѣдомству и обратили въ казармы; церковь же Благовѣщенія, за ветхостію, упразднена въ 1787, и черезъ годъ разобрана. На мѣстѣ этого монастыря Военное Начальство выстроило потомъ бани, конюшни, жилья, перешедшія къ разнымъ владѣльцамъ. Слѣды его напоминаютъ теперь только Моисеевская площадь и такая же будка, находящіяся на площади передъ Охотнымъ рядомъ, между рыбными лавками и проѣздомъ съ Тверской въ Китай Городъ съ одной стороны, и лавками же яичными и церковью Георгія на Красной Горкѣ, съ домами по улицѣ Моховой вплоть до Тверской, съ другой же, гдѣ, во время Политехнической Выставки 1872 года Aquarium. О. Б.

[60] Объясненіе невѣрно, по тому что монастырь этотъ такъ названъ по соборной церкви его въ верху во имя Страстныя иконы Пресвятыя Богородицы, празднуемой въ шестое Воскресенье по Пасхѣ, самая же церковь построена въ 1641 году на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Царь Михайло Θедоровичъ встрѣтилъ сей образъ, принесенный изъ села Палецъ Нижегородской Губерніи. О. Б.

[61] На оборотъ: самое мѣсто, т. е., улица Вздвиженка, получила свое названіе по церкви Воздвиженія Креста Господня въ монастырѣ, построенномъ въ 1440 г., а въ 1814-мъ упраздненномъ; церковь сдѣлана приходской, кельи же обращены для священнослужителей Успенскаго Собора въ жилые покои. О. Б.

[62] То есть, срѣтенія иконы Богоматери, принесенной изъ города Владимира во время нашествія Хана Большой Орды, Темиръ-Аксака, на Москву, заступленіемъ коея полчища его 1395, Августа 26 года, поспѣшно въ страхѣ удалились отъ столицы, и Великій Князь Василій Дмитріевичъ съ Митрополитомъ положили основать на мѣстѣ срѣтенія мужской монастырь, и установили крестное хожденіе въ него изъ Кремля ежегодно, что соблюдается и по сіе время. Икона встрѣчена въ церкви Маріи Египетскія, бывшей тогда еще загородной, теперь же на Лубянкѣ. О. Б.

[63] Первый на Никольской, въ Китаѣ Городѣ, близъ Синодальной Типографіи,

Въ Москвѣ находятся также разные Приказы (Prikaesen) или Канцеляріи, изъ коихъ главный Посольскій (Possolse) или Иностранныхъ Дѣлъ; за тѣмъ: Разрядный (Rosred) или такой Приказъ, въ которомъ ведутся списки Русскаго Дворянства, Правителей (Губернаторовъ) и другихъ Главноуправляющихъ лицъ; Дворцовый (Dworetz) Приказъ, въ коемъ ведутъ счеты всему тому, что относится до содержанія Его Величества; Помѣстный (Ponesne) Приказъ, въ которомъ ведутся книги (списки) всѣмъ помѣстьямъ Россіи, и наконецъ Стрѣлецкій Приказъ (Streltse Prikaes), завѣдывающій стрѣльцами (Strelsen) или военными людьми, которыхъ число значительно уменьшилось со времени послѣдняго возмущенія. Всѣ этѣ Приказы помѣщаются въ каменныхъ палатахъ, гдѣ постоянно сидитъ множество писцовъ въ нѣсколькихъ покояхъ, похожихъ скорѣе на темницы, чѣмъ на что либо другое. Часто, впрочемъ,

---

переименованный въ Греческій при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который пожаловалъ его за труды Архимандриту Пахомію, прибывшему въ Москву въ 1651 г. изъ Аѳонскаго Иверскаго монастыря, по привезеніи изъ сего монастыря списка иконы тамошней Чудотворной Божіей Матери для строившагося Патріярхомъ Никономъ на Валдайскомъ озерѣ монастыря по подобію Аѳонскаго Иверскаго; по возвращеніи же Пахомія со спискомъ съ иконы Иверской, Никонъ состоялъ уже въ опалѣ, по чему иконный списокъ остался въ Москвѣ, и поставленъ на Воскресенскихъ Воротахъ, гдѣ и нынѣ находится. Монастырь этотъ называется Никола Большая Глава: въ немъ живутъ пріѣзжіе монахи Аѳонскаго монастыря и отправляютъ Богослуженіе на Греческомъ языкѣ по уставу Аѳона; престоловъ въ немъ 4: соборный вверху Успенія Богородицы, внизу Св. Николая, Св. Димитрія Селунскаго въ придѣлѣ, и въ церкви надъ часовнею Царей Константина и Елены. — Второй Никольскій монастырь, называвшійся Никола Старый, находился на Никитской, въ Хлыновскомъ переулкѣ, гдѣ приходская церковь Введенія во храмъ Богородицы съ 3-мя придѣлами: Знаменія иконы Богородицкой, Николая Чудотворца, и особо отъ храма иконы Казанскія. Въ немъ, какъ бывшемъ на посадѣ, Митрополитъ Кипріянъ, при въѣздѣ въ Москву, остановился, и изъ него отправился въ Кремль съ крестнымъ ходомъ, что происходило въ 1390 году г., при Вел. Князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ; а въ 1404 г. заточенъ въ него былъ Іоаннъ, Архіепископъ Новгородскій, сидѣвшій тутъ $3^1/_2$ года; сюда же первоначально удалился отъ гнѣва Царя Ивана Грознаго въ 1568 г. Митрополитъ Московскій Филиппъ, гдѣ томимъ былъ голодомъ въ тѣсной кельѣ и наконецъ сосланъ въ Тверской Отрочь монастырь. По преданію монастырь сей былъ нѣкоторое время дѣвичь; о времени упраздненія его не имѣется достовѣрныхъ свѣдѣній. О. Б.

онѣ и служатъ таки мѣстами заключенія, и тамъ содержатъ преступниковъ, закованныхъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ, а должники, содержимые за долги, разгуливаютъ тамъ вездѣ въ ножныхъ кандалахъ. Главные чины или писари сидятъ тамъ въ отдѣльныхъ комнатахъ, а въ нѣкоторыхъ Приказахъ они сидятъ за длиннымъ столомъ, покрытымъ краснымъ сукномъ, похожимъ на комнатные обои. Въ Иноземномъ (Inosense) Приказѣ имѣются списки всѣмъ иностраннымъ чиновникамъ. Завѣдываніе землями Царствъ Казанскаго и Астраханскаго и областями, къ нимъ присоединенными, сосредоточивается въ Казанскомъ Дворцѣ (Kasansche d'woores). Устроенъ теперь еще и новый Приказъ для Адмиралтейства, называемый Оружейнымъ (Ruschewne), въ которомъ хранятся списки оружій. Аптека, равно какъ и Палата Золотая и Серебреная, въ коей ведутся именные списки золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, состоящихъ на службѣ Его Величеств и получающихъ тутъ свое жалованье. Завѣдываніе большею частію Государственныхъ доходовъ сосредоточивается въ Приказѣ Большой Казны (Bolschaia Kaesna). Судъ надъ дворянами, приказными чинами и писарями производится въ Судномъ Володимирскомъ (Soednoy Wolodinerskoi), и Судномъ Московскомъ (Sudnoi Mossofskoi) Приказахъ. Въ Печатномъ Приказѣ (Petsutnoi Prikaes) вѣдается доходъ съ печатей и ведутся здѣсь особые списки. Монастыри всѣ подвѣдомы Монастырскому Приказу (Monasteersche Prikaes), а духовныя дѣла, т. е., тѣ, кои касаются браковъ, наслѣдства, равно тяжбы, разбираемыя третейскимъ судомъ, семейныя несогласія, блудныя и подобныя тому дѣла, вѣдаются въ Приказѣ Патріяршемъ (Patriarchse). Ямской (Jamskoy) Приказъ завѣдываетъ ямщиками, которые требуются въ теченіи всего года для службы Его Величества. Во время пребыванія моего въ Москвѣ всѣ этѣ 18 Приказовъ находились въ Кремлѣ; внѣ же его были и многіе другіе, а именно: Пушкарскій (Puschkarische) Приказъ, завѣдывающій пушками; Сибирскій(Sibiersche) по дѣламъ Сибири; Разбойный (Rosboina) Приказъ, въ которомъ разбираются и судятся убійства и нѣкоторыя другія преступленія. Начальникомъ сихъ Приказовъ обыкновенно бываетъ одинъ изъ главныхъ любимцевъ Царскихъ, или изъ первыхъ военныхъ чиновъ Государства, котораго Его Величесво или возводитъ, по своей милости, въ эту должность, или жалуетъ оную

въ видѣ награды, за службу. Это составляетъ также ступень для достиженія самыхъ высшихъ должностей, или званій, именно: званія Боярина или Государственнаго Совѣтника, каковое званіе лучше всего можно сравнить съ Грандами въ Испаніи, или съ Перами во Франціи. Сюда причисляются также Окольничьи (Okolnitschen), т. е., Бояре, сопровождающіе Государя. Думные Дворяне (Doemnie Dworeni) или Дворянскіе Совѣтники Думы; Думные Дьяки (Doemni Diaek) или Секретари Думы, также Стольники (Stolinki) или служащіе при столѣ Его Величества; Дворяне (Dworene) или Придворные, и наконецъ Жильцы (Schilsi), должность менѣе значительная, чѣмъ всѣ выше исчисленныя. Первѣйшіе Дворяне или люди, имѣющіе честь быть любимцами Царицы, возводятся въ должности Спальниковъ (Spalnicken) или Дворянъ постельной палаты. За сими слѣдуютъ: Дворецкіе, Кравчіе, Чашники и другіе. Возвратясь изъ Нидерландъ, Его Величество учредилъ кавалерскій орденъ Св. Апостола Андрея, который онъ и возложилъ уже на четырехъ человѣкъ, а именно: Боярина Өедора Алексѣевича Головина (Feudor Alexewits Golowin), перваго Государственнаго Министра и Адмирала; Гетмана (Stetman) Козацкаго; Г-на Принцена (Prinsen), Чрезвычайнаго Посланника Короля Прусскаго, и Генералъ-Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева (Boris Petrowits Seremetof), которымъ всѣмъ пожалованъ былъ крестъ Св. Андрея, съ изображеніемъ этого Святаго, усыпанный брильянтами.[64] Что касается величія Русскаго Двора, то должно замѣтить, что Государь, правящій симъ Государствомъ, есть Монархъ неограниченный надъ всѣми своими народами; что онъ все дѣлаетъ по своему усмотрѣнію, можетъ располагать имуществомъ и жизнію всѣхъ своихъ подданныхъ, съ низшихъ до самыхъ высшихъ; и наконецъ, что всего удивительнѣе, власть его простирается даже на дѣла духовныя, устроеніе и измѣненіе Богослуженія по своей волѣ: это уже такая область, касаться которой другіе вѣнчанныя особы воздерживаются, изъ опасенія возбудить противъ себя духовенство.

Сказавши о награжденіяхъ, даваемыхъ за разныя заслуги и за исполненіе служащими ихъ обязанностей въ мирное и воен-

---

[64] Пятымъ былъ Саксонскій Канцлеръ Графъ Бейхлингъ 1703, а шестымъ самъ Государь, того же 1703 года. О. Б.

ное время, за отправленіе ими разныхъ дѣлъ, перехожу къ наказаніямъ за преступленія. Тяжелыя преступленія наказываются здѣсь сожженіемъ. Для исполненія этой казни устроиваютъ небольшой четырехъугольный деревянный сарай, который обкладываютъ снаружи и внутри соломою. Въ этотъ-то сарай запираютъ преступника, по произнесеніи надъ нимъ приговора, и за тѣмъ зажигаютъ солому: отъ дыму и пламени несчастный сперва задыхается, а подъ конецъ сгараетъ. Кромѣ того: отсѣкаютъ топоромъ голову на плахѣ, иныхъ вѣшаютъ, другихъ зарываютъ живыхъ въ землю, по самыя плечи, какъ описано уже это выше. Но, не смотря на жестокость свою, этѣ казни совершаются тамъ такъ тихо и безъ шуму, что если онѣ исполняются въ одномъ концѣ города, то о нихъ и не знаютъ даже жители другого конца. Преступниковъ, не заслуживающихъ смертной казни, наказываютъ кнутомъ (Knot): это длинная ременная плеть (бичъ), которой бьютъ по обнаженной спинѣ такъ сильно, что наказываемый можетъ умереть послѣ нѣсколькихъ ударовъ. Кара эта производится такъ: палачъ для этого выбираетъ изъ среды зрителей человѣка, по его мнѣнію, самаго здороваго и крѣпкаго, и кладетъ ему на спину преступника такимъ образомъ, что руки ему проходятъ черезъ плеча этого случайнаго помощника палача и придерживаются на груди у него. Ноги преступника связываютъ веревкой, а прислужникъ палача держитъ голову за волосы: въ такомъ положеніи преступнику даютъ столько ударовъ кнутомъ, сколько присуждено, и удары этѣ, ревностно наносимые, немедленно срываютъ кожу съ обнаженной спины. Наказаніе батогами назначается за преступленія не столь значительныя. При этомъ наказаніи преступника кладутъ на землю ничкомъ, и два человѣка садятся ему, одинъ на голову, а другой на ноги, и держатъ такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока палачъ не исполнитъ назначеннаго числа ударовъ батогами по спинѣ. Когда дѣлаютъ преступнику допросъ (пытаютъ его), то его вздергиваютъ на воздухъ (на дыбы) и бьютъ сказаннымъ кнутомъ, потомъ раскаленнымъ желѣзомъ водятъ по ранамъ, происшедшимъ отъ ударовъ. Но самое мучительное наказаніе состоитъ въ томъ, что преступнику выбриваютъ маковку головы и каплятъ на нее по каплѣ холодной водой. Наказаніе несостоятельныхъ должниковъ или такихъ, которые отказываются удовлетворить своихъ заимодавцевъ,

состоитъ въ томъ, что ихъ выставляютъ передъ Приказомъ и въ нѣсколько пріемовъ даютъ имъ по три удара палкою по ногамъ. За долгъ во 100 рублей, равняющихся 500 нашихъ гульденовъ, наказываютъ такимъ образомъ ежедневно, въ теченіи цѣлаго мѣсяца; за долги больше, или меньше, 100 рублей, наказываютъ, соразмѣряясь съ долгомъ, по тому же правилу. Когда и послѣ этого должникъ не можетъ расчитаться съ заимодавцемъ, то продаютъ все его имущество, и вырученными деньгами удовлетворяютъ заимодавца. Наконецъ, если и этого будетъ недостаточно для покрытія долговъ, то самаго должника, съ женою и дѣтьми, отдаютъ заимодавцу въ услуженіе, при чемъ службу эту оцѣниваютъ только въ 5 руб. въ годъ за мужчину и въ половину этого за службу женщины, и кромѣ того заимодавецъ обязанъ кормить и одѣвать служащихъ у него должниковъ своихъ. Въ такомъ служеніи должники находятся такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока долгъ ихъ не покроется вполнѣ.

Полагаютъ, что городъ Москва находится въ срединѣ, какъ бы въ лонѣ, страны, во 120 Нѣмецкихъ миляхъ отъ границъ во всѣ стороны, въ 86 миляхъ отъ границъ Польши и въ 460 миляхъ отъ границъ Государства Персидскаго, или отъ города Тарку, состоящаго подъ владычествомъ Московскимъ, по сю сторону Каспійскаго моря. Мили этѣ измѣряются количествомъ пѣшеходнаго пути, пройденнаго въ добрый часъ времени. Кромѣ того, отъ Москвы до послѣдней пограничной мѣстности, находящейся во владѣніи Русскаго Царя въ Сибири, или до рѣки Аргуни (Argoem), отдѣляющей владѣнія этѣ отъ владѣній Китайскаго Хана, считается 7600 верстъ или 1320 миль, а оттуда до Пекина, столицы Китая, 2500 верстъ, какъ это слышалъ я отъ Г. Эвергарда Избранта, совершившаго туда путешествіе въ качествѣ Посла Его Царскаго Величества. Что касается Московской Руси вообще, то та ея часть, которая по Латыни называется Russia Nigra, Черная Русь, иначе Russia Rubra, Красная Русь, и иногда Малая Русь (Kleen Ruslant), лежитъ на югъ отъ Королевства Польскаго, между областями Полѣсьемъ (Polesie), Волынью (Volhynie), Подоломъ (Podolie), Трансильваніей или Седмиградіей, Угріей и Верхней или Малой Польшей (Opper of Kleen Polen): это самая сѣверовосточная часть и вмѣстѣ съ тѣмъ самая обширная страна въ Европѣ, находящаяся между Сѣвернымъ и Ледовитымъ мо-

рями, рѣкою Яикомъ (Jank), Каспійскимъ моремъ, частью Волги, Крымской или Перекопской, Татаріей, Днѣпромъ или Борисѳеномъ, Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, Ливоніей, Эстоніей, Ингріей, Королевствомъ Швеціей и Шведской Лапоніей. Главные города ея суть: Москва (Moskow), Владимиръ (Wolodimer), Новгородъ (Novogorod), Смоленскъ (Smolensko), Казань (Casan), Булгаръ (Bulgarie), Астрахань (Astrakan), Вологда (Wologda), Псковъ (Pleskow), Рязань (Resan), Ярославль (Seroslaw), Переяславль (Peroslauw), Архангельскъ (Archangel), и Св. Николай (St. Nikolaew). Это Русское Царство начало управляться съ 1545 года [65] Великимъ Княземъ и Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, умершимъ въ 1584 году. Въ этомъ же году ему наслѣдовалъ сынъ его Ѳедоръ Ивановичъ (Fedor Iwanowits), который скончался въ 1598 году. Послѣ него тогда же Борисъ Годуновъ (Boris Godunof) завладѣлъ престоломъ и умеръ внезапно въ 1605 году. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Ѳедоръ Борисовичъ (Fedor Boniowits), царствовавшій всего только 3 мѣсяца и умерщвленный Лжедмитріемъ въ 1606 году. [66] Этотъ Лжедмитрій вступилъ на его мѣсто, и послѣ годичнаго царствованія своего былъ сожженъ Русскими на берегу [67] рѣки. За нимъ въ 1610 избранъ въ Великіе Князья Василій Ивановичъ Шуйскій (Wassilli Iwanowits Schuisk), котораго его же подданные выдали Полякамъ черезъ два года, а въ 1613 году Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ (Michaela Fedowits van Romanof) возведенъ былъ на царство [68] и царствовалъ 32 года, скончавшись въ 1645 году. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Алексѣй Михайловичъ (Alexei Michailowits), умершій 29-го Генваря, 1676 года, а за нимъ царствовалъ сынъ Алексѣя, Ѳедоръ Алексѣевичъ (Fedor Alexewits), который скончался 27-го Апрѣля, 1682 года, не оставивъ по себѣ дѣтей. Спустя нѣсколько времени послѣ кончины Ѳедора, Русскіе возвели на престолъ брата его, Петра Алексѣевича (Peter Alexewits),

---

[65] Собственно съ конца 1543 года. О. Б.

[66] Точнѣе: 1605 года, Іюня 10. О. Б.

[67] Сперва онъ былъ похороненъ за Серпуховскими воротами, на убогихъ домахъ, но послѣ трупъ его вырыли и сожгли на коніяхъ, а смѣшавъ съ порохомъ самый пепелъ, выстрѣлили имъ изъ пушки въ ту сторону, откуда прибылъ было онъ въ Москву. О. Б.

[68] Въ Голландскомъ текстѣ ошибочно стоитъ 1631. О. Б.

а возмутившіеся стрѣльцы въ томъ же году избрали и брата его, Ивана Алексѣевича (Iwan Alexewits), котораго и посадили на престолъ вмѣстѣ съ Петромъ. Но Иванъ Алексѣевичъ умеръ 29-го Генваря, 1696 года.

Въ Россіи до 1700 года было 11 Патріярховъ, а именно: 1) Іовъ (Joff), 2) Гермогенъ, 3) Игнатій, котораго, впрочемъ, не числятъ въ ряду Патріярховъ, по тому что онъ былъ Римско-Католическаго Исповѣданія, при Лжедимитріѣ, 4) Филаретъ, 5) Іоасафъ (Josaff), 6) Іосифъ (Josiff), 7) Никонъ, 8) Іоасафъ, 9) Питиримъ (Pesterim), 10) Іоакимъ, и 11) Адріанъ (Advan), умершій 1700 г., послѣ коего преемника ему новаго не избрали и до сего времени.

Въ 1689 году въ Москвѣ было 44 Боярина или Государственныхъ Совѣтника разныхъ родовъ, а именно: двое Бояръ Черкасскихъ (Zerkassen), трое Голицыныхъ (Galitheus), одинъ Одоевскій (Odoefskoy), трое Прозоровскихъ (Prosorefskoy), пять Салтыковыхъ (Sollikowen), трое Урусовыхъ (Wrusorey), трое Шереметевыхъ (Schermetowen), одинъ Долгорукій (Dolgoruki), одинъ Ромодановскій (Bonodanofski), одинъ Троекуровъ (Trokurof), одинъ Рѣпнинъ (Repum), одинъ Волконскій (Wolmskoy), одинъ Козловскій (Koslofskoy), одинъ Барятинскій (Beratenskoy), одинъ Щербатовъ (Tzerbatof), двое Головиныхъ (Golowin), одинъ Шеинъ (Scheyn), двое Бутурлинныхъ (Bakurlino), одинъ Пушкинъ (Punskin), одинъ Хилковъ (Chilkoff), одинъ Стрѣшневъ (Stueschnoff), одинъ Собакинъ (Sabakim), двое Милославскихъ (Miloslafskoi), двое Нарышкиныхъ (Nariulkuns), одинъ Соковнинъ (Sokoffmus), одинъ Юшковъ (Juschkoff), одинъ Матюшкинъ (Matunskin). Всѣ они Царскіе Совѣтники и завѣдывали различными дѣлами Государства.

Войска Русскаго Государя простираются обыкновенно до 46, или до 50, тысячъ человѣкъ, кромѣ нѣсколькихъ конныхъ полковъ и копѣйщиковъ, получающихъ жалованье изъ Царской казны ежегодно деньгами, хлѣбомъ и другими необходимыми вещами. Въ военное время призываются всѣ Русскіе Дворяне, составляющіе такимъ образомъ весьма сильное ополченіе, доходящее до 200 тысячъ человѣкъ, включая въ то число и ихъ прислужниковъ, которыхъ многіе изъ этѣхъ Дворянъ имѣютъ при себѣ по 10 и даже по 20 человѣкъ, а менѣе значительные держатъ ихъ по 3 человѣка.

Главнѣйшіе доходы Россіи, о коихъ было уже говорено вы-

ше, получаются отъ мѣховъ, хлѣба, кожи, поташу, вайдовой золы, пеньки, рогожъ, щетины, дегтя или смолы, сала и проч., и проч. сыраго товару. Много дохода приносятъ и кабаки (Kabakken), т. е., питейные дома, принадлежащіе Царю, въ коихъ продаются водка, пиво и медъ. Таможни также доставляютъ значительные доходы. Изъ Архангельска моремъ вывозятъ икру (Kavejaer) и карлекъ (Karloek), т. е., пузырь (Blacs) рыбы стерляди (Steur), которая во множествѣ ловится въ Астрахани и въ другихъ мѣстахъ Волги. Этотъ карлекъ употребляютъ для очистки вина; но изъ него добывается и хорошій клей. Онъ употребляется и красильщиками при окрашиваніи вещей.

Не лишнимъ будетъ, кажется мнѣ, прибавить здѣсь свѣдѣнія о долготѣ дней и ночей въ Россіи. Равноденствіе наступаетъ здѣсь 8 Сентября, и тогда дни бываютъ равны ночи (по 12 часовъ); но 24 числа день имѣетъ 11, а ночь 13 часовъ. 10-го Октября день равенъ 10-ти, а ночь 14-ти часамъ. 26-го того же мѣсяца день имѣетъ 9, ночь 15 часовъ. 11-го Ноября день 8, ночь 16 часовъ. 27-го того же мѣсяца день 7 часовъ, и ночь 17-ть. 12-го Декабря день начинаетъ прибавляться. 1-го Генваря день 8 часовъ, а ночь 16. 17-го Генваря день 9, а ночь 15 часовъ. 2-го Февраля день 10, а ночь 14 часовъ. 18-го Февраля день 11, а ночь 13 часовъ. 6-го Марта весеннее равноденствіе, и дни равняются ночи. 22-го Марта день 13, а ночь 11 часовъ. 7-го Апрѣля день 14, а ночь 10 часовъ. 23-го Апрѣля день 15, ночь 9 часовъ. 9-го Мая день 16, ночь 8 часовъ. 25-го Мая день 17, а ночь 7 часовъ. 12-го Іюня дни начинаютъ убывать. 6-го Іюля день имѣетъ уже 16, а ночь 8 часовъ. 22 Іюля день 15 часовъ, а ночь 9. 1-го Августа день 14, а ночь 10 часовъ. 23-го Августа день имѣетъ уже 13, а ночь 11 часовъ, и такъ далѣе.

ГЛАВА X.

Перемѣны въ обычаяхъ страны.—Торжественныя ворота, воздвигнутыя въ Москвѣ. —Торжественный въѣздъ Царя по случаю взятія Нотенбурга.

Время произвело великія перемѣны въ этомъ Государствѣ, въ особенности со времени возвращенія Царя изъ путешествія.

Прежде всего онъ повелѣлъ измѣнить родъ одежды, какъ мужской, такъ и женской, и особенно распоряженіе это касалось до придворныхъ лицъ, которыя исправляли тамъ различныя должности, кто бы они ни были, даже самыя дѣти. Такимъ же образомъ стали одѣваться и Русскіе купцы и другіе Русскіе люди, такъ что по одеждѣ ихъ нельзя отличить отъ нашихъ соотечественниковъ. Въ тотъ же годъ обнародованъ былъ Указъ, воспрещавшій всѣмъ Русскимъ выходить за городскіе ворота не въ Польскомъ кафтанѣ, или не въ нашей (Голландской) одеждѣ, чулкахъ и башмакахъ. Иностранные слуги первые обязаны были исполнять этотъ Указъ, за нарушеніе коего стража срывала ихъ съ запятокъ саней и взыскивала съ нихъ извѣстную пеню, послѣ чего и отпускала ихъ; но Указъ этотъ не касался ни крестьянъ, ни сельскихъ жителей вообще. Такъ какъ перемѣна со временемъ можетъ совершенно изгладить даже изъ памяти старинную Русскую одежду, то я и изобразилъ на полотнѣ одежду дѣвицъ, представивъ одну въ полъоборота, чтобы лучше можно было видѣть украшенія назади головы; см. ч. 13, а другую вполнѣ ч. 14.

Надо замѣтить, что открытая прическа обозначаетъ дѣвицу, по тому что было бы безчестіемъ для замужней женщины, если бъ она явилась съ непокрытой головой. Женщины носятъ на головѣ мѣховую шапочку, сверху гладкую, а снизу круглую, со всѣхъ сторонъ остроконечную, на подобіе короны, и усѣянную драгоцѣнными камнями, равно какъ и самый ея верхъ. Шапочка эта назади нѣсколько длиннѣе, чѣмъ спереди, и имѣетъ два острые конца. Называется она треухъ (Tryoegh).

Головной уборъ дѣвицъ, представленный выше, который также имѣетъ видъ короны и усѣянъ жемчугомъ и брильянтами, называется перевязкою (Perewaske). Нѣкоторыя привязываютъ къ этому убору ленты, называемыя связки (Sweetske). Украшеніе, носимое дѣвицами на шеѣ, называется ожерелье (Osarelje), а въ ушахъ серьгами (Sergi). Верхняя одежда ихъ, подбитая мѣхомъ, называется шубой (Soebe), а нижняя—тѣлогрѣйкой (Telagrea), или сарафаномъ (Serrataen), сорочка—рубахой (Roebachi). Рукава въ рубахѣ у нихъ до того широки и собраны въ складки, что на нихъ идетъ отъ 16 до 17 аршинъ полотна. Браслеты или украшенія на рукахъ называются у нихъ зарукавья (Sarokavie). На ногахъ онѣ носятъ, такъ называемые, чулки (Zoelki), которыхъ обыкновенно

не подвязываютъ, а обувь ихъ, изъ красной, или желтой, кожи, съ весьма высокими каблуками и острыми носками, называется башмаками (Basmakje).

Кромѣ описанной перемѣны въ одеждѣ, Русскимъ приказано было брить бороды; но усы носить дозволяется, хотя придворные чины и другія лица не носятъ уже и усовъ. Для того же, чтобы приказаніе это исполнялось въ точности, заведены были особые бородобрѣи, чтобы они брили бороды безъ различія всѣмъ тѣмъ, кого встрѣтятъ съ бородою. Многимъ изъ Русскихъ распоряженіе это казалось до того горькимъ, что они старались подкупить деньгами тѣхъ бородобрѣевъ, которымъ поручено было брить всѣхъ; но это не помогало, по тому что въ слѣдъ за тѣмъ они попадали на другого бородобрѣя, который не соглашался ни на какой подкупъ. Такое бритье совершалось даже за столомъ Царя, и вездѣ въ другомъ мѣстѣ, даже надъ самыми знатными вельможами. Не возможно выразить скорби, какую причиняло это бритье многимъ Русскимъ, не могшимъ утѣшиться отъ того, что они потеряли бороду, которую они такъ долго носили и которую считали признакомъ почета и знатности. Есть и теперь еще много такихъ, которые дали бы Богъ знаетъ что за то, чтобы отбыть такого несчастія.

Перемѣны въ одеждѣ не такъ значительны между женщинами, за исключеніемъ знатныхъ особъ, которыя носятъ вообще наряды и платья, употребляемые и у насъ.

Въ началѣ, для приведенія распоряженія объ одеждѣ въ исполненіе, нужно было выписывать изъ заграницы шляпы, башмаки и другія необходимыя вещи. Но такъ какъ это было неудобно и дорого, то Русскіе сами стали было дѣлать шляпы. Сначала это самодѣлье шло довольно плохо, но потомъ они усовершенствовались, когда выписали иностранныхъ мастеровъ и стали учиться у нихъ; я уже упоминалъ, что Русскіе искусные подражатели и любятъ поучиться.

Въ этомъ же годѣ сдѣлано было похвальное распоряженіе относительно нищихъ, мужчинъ и женщинъ, шатающихся во множествѣ по Московскимъ улицамъ, которые тотчасъ окружаютъ васъ со всѣхъ сторонъ, какъ только вы остановились въ лавочкѣ и хотите купить что ни будь. При этомъ, особенно непріятно то, что въ толпѣ этѣхъ нищихъ замѣшиваются часто воры, которые

обрѣзываютъ кошели съ деньгами, и совѣсть Русскихъ какъ-то легко выноситъ подобныя продѣлки. Желая уничтожить это зло, Его Величество запретилъ нищимъ просить по улицамъ милостыни; съ другой же стороны, онъ запретилъ всѣмъ, безъ исключенія, и подавать милостыню, подъ опасеніемъ взысканія пени въ 5 рублей или 25 гульденовъ. Въ то же время, чтобъ обезпечить существованіе бѣдныхъ, заведены близъ каждой церкви, какъ внутри, такъ и внѣ, Москвы, богадѣльни (Godtshuis), на содержаніе которыхъ Царь приказалъ отпускать ежегодно жалованье. Такимъ образомъ уничтожено было это великое неудобство; ибо нельзя было выйти изъ церкви безъ того, чтобы толпы нищихъ не преслѣдовали васъ съ одного конца улицы до другого. Мѣра эта имѣла еще и то доброе послѣдствіе, что многіе бездѣльные бѣдняки стали работать, изъ опасенія попасть въ богадѣльню; ибо нищіе, естественно, не любятъ труда и не смотрятъ на нищенство, какъ на постыдное дѣло. Это напомнило мнѣ одно происшествіе, которое не лишнимъ нахожу разсказать здѣсь.

Однажды въ гостинницу, въ которой я жилъ, пришелъ одинъ молодой парень, который попросилъ милостыни у одного Господина, тоже живущаго въ той гостинницѣ. Господинъ спросилъ его: «Отъ чего онъ не старается доставать себѣ средства къ жизни какою ни будь работой, или поступленіемъ куда ни есть въ услуженіе?» Парень отвѣчалъ, что «его никогда ничему не обучали, а въ услуженіе никто его не беретъ.» Купецъ (это былъ онъ), видя честную наружность парня, сказалъ ему: «Не хочетъ ли онъ служить у него? Что онъ готовъ принять его къ себѣ въ услуженіе, если только онъ будетъ прилежно исполнять свою должность, и если при томъ онъ представитъ кого ни будь, кто бы поручился за него.» Такое поручительство необходимо и совершенно обыкновенно въ этой странѣ, и безъ онаго нельзя и всчинать иска въ случаѣ, если нанятой слуга обворуетъ хозяина. Бѣдняга отвѣчалъ, что онъ «не знаетъ никого, кто бы могъ за него поручиться, но что Богъ да будетъ его порукой, и онъ призываетъ Его въ свѣдѣтели, что будетъ честно служить хозяину.» Купецъ удовольствовался этѣмъ, взялъ себѣ въ услуженіе парня, который и дѣйствительно вѣрно служилъ ему. Между тѣмъ случилось, что въ этомъ домѣ онъ довольно близко сошелся съ одною служанкой, которая и забеременѣла отъ него. Какъ только служанка замѣтила свою беремен-

ность, тотчасъ же открылась въ томъ ему, и совѣтовала ему жениться на ней, по тому что онъ былъ первый, лишившій ее невинности. Хотя парень и не очень-то былъ склоненъ на женитьбу съ нею, по тому что она была гораздо старше его, но наконецъ, чувствуя себя обязаннымъ исполнить данное имъ ей обѣщаніе, а съ другой стороны помышляя объ отвѣтѣ, который онъ долженъ дать въ поступкѣ своемъ передъ порукой своимъ, Богомъ, онъ пришелъ къ заключенію, что долженъ былъ уступить по неволѣ, и обѣщалъ служанкѣ жениться на ней. Онъ и дѣйствительно женился на ней, и сталъ промышлять небольшою торговлей на деньги, заслуженныя имъ у своего хозяина. Торговля ему такъ повезла, что теперь онъ имѣетъ уже одну изъ лучшихъ суконныхъ лавокъ въ Москвѣ, и богатство его считается уже до 30 тысячъ гульденовъ. Онъ живетъ съ своею женой очень согласно; но такъ какъ ей уже 60 лѣтъ, а бывшія у нихъ дѣти всѣ перемерли, то онъ уговариваетъ ее поступить въ монастырь, гдѣ онъ и содержалъ бы ее, съ тѣмъ, чтобы самому вступить въ новый бракъ и имѣть опять дѣтей, чего Русскіе законы не возбраняютъ; но старуха жена до сихъ поръ не рѣшилась уступить его просьбѣ.

Преобразованія, о которыхъ я говорилъ выше, проникли и въ Приказы или Канцеляріи, гдѣ всѣ дѣловыя бумаги ведутся теперь такимъ же образомъ, какъ у насъ, Голландцевъ. Царь обратилъ на это заботливое свое вниманіе, равно какъ и на все то, что считаетъ онъ благомъ Государства, въ которомъ ничего не дѣлается безъ его участія или вѣдѣнія и всѣ дѣла проходятъ черезъ его руки. Съ чрезвычайнымъ стараніемъ онъ укрѣпилъ уже Новгородъ, Псковъ, Азовъ, Смоленскъ, Кіевъ (Kieof) и Архангельскъ, и, не смотря на громадныя издержки, которыя онъ долженъ былъ употребить на этѣ укрѣпленія, въ его казнѣ все таки находится около 300 тысячъ рублей, собранныхъ его стараніямъ и добрымъ хозяйствомъ, какъ это объявилъ мнѣ однажды самъ Царь, и что въ послѣдствіи подтвердили мнѣ многія другія лица, и все это, не взирая на расходы по войнѣ, устройству кораблей и другихъ потребностей Государства. Правда, что построеніе кораблей дѣлается на общественный счетъ, и каждая тысяча душъ крестьянъ обязана доставлять все, что нужно для постройки одного корабля и всего, относящагося до этой постройки. Крестьяне въ Россіи суть крѣпостные Его Величества, разныхъ Бояръ,

Дворянъ и монастырей. Этѣ послѣдніе владѣютъ большимъ числомъ душъ, въ особенности же Троицкій монастырь, о которомъ было уже говорено выше сего.

Такимъ образомъ подданные этого Государя должны молить Бога о продленіи его жизни и ниспосланіи благословенія на его царствованіе для того, чтобы они все болѣе и болѣе преуспѣвали въ познаніи множества полезныхъ вещей. Они даже могутъ и надѣяться на это благословеніе Божіе, по тому что наслѣдный Царевичъ, будучи всего 14 лѣтъ, слѣдуетъ уже по пути своего отца и проявляетъ въ этой нѣжной молодости много здраваго смысла и замѣчательныя способности. Царь и прилагаетъ особенное стараніе объ его воспитаніи, обучая его для этого Латынскому и Нѣмецкому языкамъ.

14-го Сентября привели въ Москву около 800 Шведскихъ плѣнныхъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Сначала продавали многихъ изъ нихъ по 3 и по 4 гульдена за голову; но спустя нѣсколько дней цѣна на нихъ возвысилась до 20-ти и даже до 30 гульденовъ. При такой дешевизнѣ иностранцы охотно покупали плѣнныхъ, къ великому удовольствію сихъ послѣднихъ; ибо иностранцы покупали ихъ для услугъ своихъ только на время войны, послѣ которой возвращали имъ свободу. Русскіе также купили многихъ изъ этѣхъ плѣнныхъ; но несчастнѣйшіе изъ нихъ были тѣ, которые попали въ руки Татаръ, которые уводили ихъ къ себѣ въ рабы въ неволю: положеніе самое плачевное.

20-го Сентября[69] получено было извѣстіе о взятіи войсками Его Величества Нотенбурга, который сдался, на извѣстныхъ усло-

---

[69] Извѣстно, что Нотебургъ или Нотенбургъ, прежде Русскій Орѣховецъ, Орѣховскъ, взятъ былъ не въ Сентябрѣ, но въ Октябрѣ: приступъ былъ 11-го, а вступленіе черезъ три дня (14-го), и побѣдитель (Петръ I-й), прибивъ ключъ крѣпости къ одной башнѣ, переименовалъ ее въ Шлютенбургъ (Голл. Sleutelburg, Нѣм. Schlüsselburg, Шлюссельбургъ), т. е., Ключъ-городъ. Что же до названія Нотенбургъ, то оно, по своему значенію, вполнѣ отвѣчаетъ Русскому Орѣшекъ, такъ какъ Швед. Nöt, Нѣм. Nuss, Русс. орѣхъ. Орѣшекъ получилъ свое имя по острову Орѣховому, на коемъ былъ построенъ Новгородцами въ 1324 г., во время похода подъ Выборгъ; островъ же названъ по своему продолговатому виду, похожему на орѣхъ. Шведы, овладѣвъ имъ, только перевели названіе его съ Русскаго на свой языкъ. О. Б.

віяхъ, послѣ троекратнаго приступа. 23-го числа служили въ церквахъ благодарственный молебенъ по поводу этого завоеванія.

Къ концу мѣсяца сталъ выпадать первый снѣгъ, и въ началѣ Октября начались морозы; но вскорѣ за ними пошли дожди, затянувшіеся, какъ и до того, на довольно продолжительное время.

Въ этомъ году въ Архангельскъ прибыло очень много купеческихъ кораблей, такъ что насчитывали ихъ до 154, а именно: 66 Англійскихъ, въ сопровожденіи 4-хъ военныхъ кораблей; столько же Голландскихъ, съ 3-мя военными же кораблями, 16 Гамбургскихъ, 4 Датскихъ и 2 Бременскихъ. Впрочемъ, изъ Англійскихъ было много небольшихъ судовъ съ незначительнымъ грузомъ.

Въ срединѣ Ноября рѣка Яуза замерзла позади нашей Слободы, и многіе Нѣмцы, а также нѣкоторые Русскіе, катались по ней на конькахъ, такъ какъ снѣгу еще не было. Я приказалъ сдѣлать ручныя санки, какія употребляются при этомъ у насъ въ Голландіи, и воспользовался случаемъ провезти съ ними на конькахъ одну Госпожу, что представляло зрѣлище, до тѣхъ поръ здѣсь невиданное. Въ продолженіи 32-хъ лѣтъ это былъ 2-й только случай моего катанья на конькахъ, и я нашелъ, что нелегко забывается то, чему однажды хорошо выучишься. Но удовольствіе это продолжалось недолго; ибо на другой же день сталъ падать снѣгъ.

23-го того же Ноября сгорѣлъ до основанія Посольскій Приказъ (Polsolske Prikaes) въ Кремлѣ, и пожаръ этотъ произвелъ большое смятеніе.

Въ началѣ Декабря получено было извѣстіе, что Царь прибылъ въ городъ Пешикъ (Peschick), [70] въ 90 верстахъ отъ Москвы. Оттуда онъ отправился на дачу Господина Лофкрейлиса (Lofkreilis), дяди его, въ 30 верстахъ отъ Москвы: зовется она Сальниковъ (Salnikof), [71] и наконецъ поближе, къ Князю Михайлу Яков-

---

[70] Что это за городъ? О. Б.

[71] Изъ 5-ти мѣстностей съ именемъ, близко подходящимъ къ этому, въ Московской Губерніи, не Сальково ли Подольскаго Уѣзда, въ 3 верстахъ отъ города, деревня, при колодцахъ, съ 38 двор. или 240 д. об. п.? Владѣлецъ дачи Сальникова, называемый Де Бруиномъ Лофкрейлисъ, дядя Петра І-го, конечно, Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, одинъ изъ братьевъ Натальи Кирилловны,

левичу (Sacoliets) Черкасскому, Губернатору Сибири; это последнее находится только въ 7-ми верстяхъ отъ Москвы, и называется Никольское (Nicoolskie). [72]

Тогда стали приготовлять все, необходимое для въезда Его Величества. Большая часть иностранныхъ купцовъ получили приказаніе доставить большее, противъ обыкновенія, число лошадей, съ прислужникомъ, одетымъ въ Немецкое платье, чтобы везти пушки, взятыя у Шведовъ. Иностранные Министры, нашъ Резидентъ, Англійскій Консулъ и несколько купцовъ, на следующій же день, по полученіи сказаннаго известія, отправились въ Никольское на поклонъ къ Царю, возвратились оттуда рано утромъ на другой день. Это было 4-го числа, именно въ тотъ день, когда, назначенъ былъ въездъ Царя. Для этого приготовлено было Немецкое платье на 800 человекъ и построены изъ дерева двое тріумфальныхъ воротъ на Мясницкой (Meesnitse) улице. Первыя ворота были внутри Красной стены, насупротивъ Греческаго монастыря, близъ Типографіи и дома Фельдмаршала Шереметева; вторыя въ Белой стене, подле Приказа Адмиралтейства, въ 400 шагахъ отъ первыхъ. Улицы и предместье полны были народа, собравшагося поглядеть на торжество. Я проехалъ городъ, и выехалъ изъ него, чтобы видеть весь торжественный въездъ процессіи съ самаго его начала. Я прибылъ въ то время, когда шествіе пріостановилось на время, для того, чтобы все привести въ надлежащій порядокъ, при чемъ распоряжался всемъ самъ Царь лично. Онъ былъ на ногахъ уже, а не на коне, и я приблизился къ нему, чтобы приветствовать его и поздравить съ благополуч-

---

р. 1668 г., Бояринъ, два раза подвергавшійся смерти во время мятежа стрельцовъ: 15-го Мая, 1682, и 1689 г.; онъ былъ членомъ Совета для управленія Государствомъ во время путешествія Петра 1697 г. (первымъ после Председателя Князя Ю. Ѳ. Ромодановскаго), управлялъ Посольскимъ Приказомъ и т. п.; умеръ 28-го Генваря, 1705 года. О. Б.

[72] Никольскихъ въ этомъ разтояніи отъ Москвы известно три: 1) Никольское на Петербургскомъ пути, при колодце, въ 9 в., съ 27 дворами или около 15 д. обоего пола; 2) Никольское по Серпуховской дороге, иначе Знаменское, Казино, Верхніе Котлы, Поклонная Гора, при прудахъ и ручье Разстани, въ 9 же в., съ 46 дв. или за 28 д. об. п., съ церковью и 4 заводами, и 3) Никольское или Архангельское, въ 12 в., по Владимирке, при пруде, съ 45 дв. или 450 д. об. п., тоже съ церковью и фабрикой. О. Б.

нымъ возвращеніемъ. Поблагодаривъ, онъ обнялъ меня, поцѣловалъ и, казалось, былъ доволенъ, что нашелъ меня еще въ своихъ владѣніяхъ. За тѣмъ онъ взялъ меня за руку и сказалъ: «Kom, ik zal u ook eenige zeevlaggen doen zien» (Пойдемъ: я хочу показать тебѣ нѣсколько корабельныхъ флаговъ); за тѣмъ прибавилъ: «Ga nu verder heen, en tegen alles aen naer uw begeerte!» (Ступай теперь туда далѣе, и снимай все, что только пожелаешь). Въ то время, какъ я былъ занятъ этѣмъ, вдругъ ко мнѣ подходитъ какой-то Русскій Господинъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ прислужниковъ, и выхватилъ у меня изъ рукъ бумагу, на которую я снималъ. Онъ подозвалъ къ себѣ потомъ одного Нѣмецкаго Офицера, чтобъ объясниться со мною и узнать, что это я такое дѣлаю? Когда же онъ узналъ, что снимаю по приказанію Его Величества, то онъ тотчасъ же возвратилъ мнѣ начатой мною снимокъ, который я и окончилъ: безъ дозволенія Царскаго снимать что либо было бы не возможно.

Шествіе происходило слѣдующимъ образомъ: впереди шелъ полкъ гвардіи, въ 800 человѣкъ, подъ начальствомъ Полковника Риддера (Ridder), родомъ Нѣмца. Половина этого полка, шедшая впереди, одѣта была въ красное, по Нѣмецки, а другая половина по Русски, по тому что, за недостаткомъ времени, не успѣли покончить имъ новыя платья. Между тѣмъ и другими шли плѣнные Шведскіе солдаты и крестьяне, въ перемѣжку, по три въ рядъ, въ 7-ми отрядахъ, отъ 80 до 84 человѣка въ каждомъ, составляя такимъ образомъ около 580 человѣкъ, окруженныхъ тремя ротами солдатъ. За этѣми вели двухъ прекрасныхъ подручныхъ лошадей и шла рота гренадеръ, одѣтыхъ въ зеленые кафтаны, съ красными отворотами, на Нѣмецкій покрой, за исключеніемъ шапокъ, обшитыхъ медвѣжьимъ мѣхомъ, вмѣсто шляпъ. Это были первые гвардейскіе гренадеры. Далѣе шли 6 съ бердышами, 5 гобоистовъ, наигрывающихъ весело, и 6 Офицеровъ. Потомъ Его Величества Преображенскій полкъ, числомъ въ 400 человѣкъ, одѣтыхъ въ новые Нѣмецкіе кафтаны изъ зеленаго сукна, съ красными отворотами, и въ шляпахъ, обшитыхъ серебрянымъ бѣлымъ галуномъ. Царь и Господинъ Александръ были во главѣ этого полка, предшествуемые 9-ю Нѣмецкими флейтщиками и нѣсколькими превосходными подручными лошадями. За тѣмъ слѣдовалъ отрядъ Семеновскаго полка, также гвардіи Его Величества, одѣтый въ

голубые кафтаны, съ красными отворотами. Далѣе несли знамена, взятыя у Шведовъ. Впереди два знамени, въ сопровожденіи большаго третьяго, которое несли четыре солдата и которое водружено было на Нотенбургской крѣпости. Потомъ пять корабельныхъ флаговъ и 25 знаменъ синихъ, зеленыхъ, желтыхъ и красныхъ, изъ коихъ каждое несли два солдата. На большой части этѣхъ знаменъ изображено было по два золотыхъ льва, съ короною на верху. За знаменами слѣдовали 40 пушекъ, изъ которыхъ каждую везли 4 и 6 лошадей, всѣ одной масти; 4 большія мортиры и 15 полевыхъ чугунныхъ орудій большихъ и малыхъ; потомъ еще мортира и 14 тяжелыхъ полевыхъ чугунныхъ орудій, чрезвычайно длинныхъ; каждое изъ нихъ везли отъ 6-ти до 8-ми лошадей. За всѣмъ этѣмъ везли деревянной ящикъ, наполненный поварской посудой; далѣе 10 саней съ ружьями, 3 барабана и еще сани съ кузнечнымъ приборомъ и огромнымъ мѣхомъ. Далѣе шли плѣнные Офицеры 40 человѣкъ, каждый между двумя солдатами, а наконецъ нѣсколько саней съ больными и ранеными плѣнными, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Русскихъ солдатъ, которые и замыкали шествіе. Былъ уже часъ по полудни, когда шествіе это вступило въ городъ. Прошедъ въ Тверскія ворота, лежащія на сѣверъ, оно приблизилось къ первымъ Тріумфальнымъ воротамъ, и когда первый полкъ прошелъ черезъ этѣ послѣднія, Его Величество пріостановился на четверть часа, чтобы принять поздравленіе отъ духовенства и подкрѣпить себя закуской. Такъ какъ улица здѣсь была широкая, то Тріумфальныя ворота состояли изъ трехъ арокъ или проходовъ, въ серединѣ большой и по бокамъ два поменьше, которые и примыкали къ стѣнѣ. Всѣ ворота были увѣшаны коврами, такъ что плотничной работы совсѣмъ не было видно. На верху воротъ устроена была вислая площадка, на которой стояли, по два въ рядъ, 8 молодыхъ юношей, великолѣпно разодѣтыхъ, сливавшихъ свое пѣніе съ музыкой. Ворота увѣшаны были гербами, изъ коихъ нѣкоторыя имѣли иносказательныя изображенія съ приличными подписями. Посверхъ стоялъ огромный орелъ и множество знаменъ. Лицевыя стороны домовъ, находящіеся по сосѣдству съ Тріумфальными воротами, также всѣ увѣшаны были коврами и украшены изображеніями, а на вислыхъ крыльцахъ ихъ развѣвались флаги лентъ, стояли музыканты и гремѣла музыка на всевозможныхъ инструментахъ,

которымъ подтягивалъ и органъ, что все производило гармонію чрезвычайно пріятную. Улицы усыпаны были зелеными вѣтками и другою зеленью, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находились разные господа. Княжна, сестра Его Величества, Царица и Княжны ея, три молоденькія дочери, въ сообществѣ множества Русскихъ и иностранныхъ госпожъ, помѣщались по близости, въ домѣ Якова Васильева Ѳедорова (Jakoff Wassilliof Feuderof), чтобы хорошо видѣть это торжественное шествіе. Сдѣлавши привѣтствіе Княжнамъ, Царь продвинулся ко вторымъ Тріумфальнымъ воротамъ, точно также, какъ и первыя, разукрашеннымъ. Прошедши въ этомъ мѣстѣ городъ, онъ направился далѣе, черезъ Мясницкія ворота, къ Нѣмецкой Слободѣ. Когда Царь прибылъ сюда въ Слободу, къ двору Голландскаго Резидента, послѣдній поднесъ ему вина, но Царь отказался и потребовалъ пива, стаканъ котораго и имѣлъ честь поднести ему я. Онъ только отхлебнулъ пиво, и продолжалъ свое шествіе въ Преображенское. Когда онъ вышелъ изъ Слободы, стало уже темно: Его Величество сѣлъ на лошадь и поѣхалъ въ сказанное Преображенское, чѣмъ и окончилось все это торжество. Хотя народу было безчисленное множество, собравшагося отовсюду въ Москву, поглядѣть на шествіе, но, сколько я знаю, не произошло никакого несчастія, и все обстояло въ порядкѣ и спокойно, къ удовольствію всѣхъ и каждаго, не смотря на то, что улицы были загромождены разнаго рода временными постройками.

ГЛАВА XI.

Освященіе Измайловскаго дворца. Подарки, принесенные туда. Убійство одного Французскаго Хирурга. Обычай Русскихъ при бракѣ, рожденіи, погребеніи, свадьбѣ, а также и обычаи между иностранцами, проживающими въ Москвѣ.

12-го Декабря Царь совершенно неожиданно пріѣхалъ въ 10 часовъ утра обѣдать къ Г-ну Лупу, прибывшему на канунѣ изъ Архангельска. Не знавши, что тамъ Царь, я также отправился туда, для поздравленія этого купца съ благополучнымъ возвраще-

ніемъ. Его Величество, бывшій только съ двумя Русскими придворными, завидѣвъ меня, приказалъ мнѣ войти къ нему. Я принялъ смѣлость поднести ему нѣсколько стиховъ, набросанныхъ мною по случаю взятія Нотенбурга, прося его извинить недостатки, по тому что я вовсе не поэтъ, и смотрѣть на мое приношеніе, какъ на выраженіе моей преданности и моей радости объ его завоеваніи. Государь принялъ ихъ очень благосклонно и приказалъ мнѣ разсказать Г-ну Лупу подробности шествія Царскаго въ Москву, что я и исполнилъ, къ удовольствію Его Величества. За тѣмъ выпили по нѣскольку полныхъ стакановъ за продолженіе новой славы, пріобрѣтенной Его Величествомъ. Въ два часа Царь возвратился домой.

19-го числа я получилъ приказаніе Царицы (Императрицы) доставить въ Измайлово три портрета, сдѣланные мною вторично съ молодыхъ Княженъ во весь ростъ. Ихъ Высочества отправились изъ Москвы, должно быть, въ одно время со мною, по тому что онѣ только что вышли изъ кареты, какъ и я прибылъ туда. Братъ Императрицы ожидалъ уже ихъ съ нѣсколькими Священниками, для того, чтобы торжественно ввести ихъ въ Измайловскій Дворецъ, вновь отстроенный минувщимъ лѣтомъ, по тому что старый совсѣмъ разрушился. Это былъ день, въ который освящали новый дворецъ, прежде чѣмъ дворъ войдетъ въ него. Доложивши о себѣ, я получилъ приказаніе подождать въ первомъ покоѣ, гдѣ я нашелъ множество придворныхъ дѣвицъ. Полъ устланъ былъ сѣномъ въ этомъ покоѣ, и въ правой сторонѣ ея находился большой столъ, уставленный большими и малыми хлѣбами, и на нѣкоторыхъ изъ сихъ хлѣбовъ лежали пригоршни соли, а на другихъ серебряныя солонки, полныя соли. По обычаю Русскихъ родственники и знаемые тѣхъ, которые переѣзжали въ новый домъ, какъ бы посвящали его нѣкоторымъ образомъ солью, и даже въ продолженіе нѣсколькихъ дней сряду. Это приношеніе соли (и хлѣба) было въ то же время знакомъ всякаго успѣха, желаемаго новымъ жильцамъ, желанія, чтобы они никогда не нуждались ни въ какихъ необходимыхъ для жизни вещахъ. Даже тогда, когда Русскіе перемѣняютъ жилище, то они оставляютъ на полу въ томъ домѣ, изъ котораго выѣзжаютъ, сѣно и хлѣбъ, какъ бы въ знакъ благословеній, которыя они желаютъ тѣмъ, которые будутъ жить въ этомъ домѣ послѣ нихъ. Стѣны покоя, въ кото-

ромъ я находился въ ожиданіи, украшены были надъ дверями и окнами 17-ю различными изображеніями Греческаго письма, на которыхъ были представлены важнѣйшіе Святые Русскихъ, которыхъ они обыкновенныхъ помѣщаютъ въ первомъ покоѣ. Это, впрочемъ, не мѣшаетъ, чтобы изображенія этѣ находились и въ другихъ внутреннихъ покояхъ. Братъ Царицы стоялъ у входа втораго покоя, вмѣстѣ со многими другими господами и нѣсколькими Священниками, которые, также стоя, держали въ рукахъ книги и пѣли духовныя пѣснопѣнія. Царица, окруженная нѣсколькими Боярынями, находилась въ третьемъ покоѣ во все время Богослуженія, продолжавшагося добрыхъ полчаса. Когда служба кончилась, меня провели въ одинъ обширный покой обождать тамъ, куда вскорѣ вошла и эта Государыня, которой я пожелалъ всякаго благополучія, черезъ переводчика, бывшаго подлѣ меня. Она взяла меня за руку и сказала: «Ik wil u einige andere vertrekken laten zien» (Я желаю показать тебѣ нѣсколько покоевъ), съ такою очаровательною добротой, какой я никогда не замѣчалъ въ особѣ ея сана. За тѣмъ она приказала одной придворной дѣвицѣ налить мнѣ небольшую золотую чарку водки, которую и подала мнѣ сама, сдѣлавъ мнѣ за тѣмъ честь, дозволивъ поцѣловать ея руку, чего удостоили меня и молодыя Княжны, бывшія также здѣсь. Послѣ этого Царица отпустила меня, приказавъ явиться къ ней черезъ три дня; за тѣмъ я и удалился.

Такъ какъ приближался праздникъ Рождества Христова, то я принялъ смѣлость поднести въ даръ Царицѣ сдѣланное мною изображеніе Рождества Іисуса Христа, и нѣсколько четокъ, вывезенныхъ мною изъ Іерусалима, и я просилъ ее принять то и другое, вмѣсто хлѣба и соли. Я тоже поднесъ четки и молодымъ Великимъ Княжнамъ. Она, казалось, была очень довольна, и отблагодарила меня, сдѣлавъ же въ свою очередь мнѣ дорогой подарокъ—перстень, а четки для молодыхъ Княженъ приказала мнѣ самому отнести къ Княжнамъ. Я нашелъ этѣхъ послѣднихъ за столомъ, въ другой комнатѣ, гдѣ я и вручилъ имъ свой подарокъ, и возвратился потомъ опять въ покой Царицы. Одна изъ Княженъ пришла туда же, въ слѣдъ за мной, и поднесла мнѣ небольщую чарку водки, а потомъ и большой стаканъ вина, послѣ чего я удалился, нижайше отблагодаривъ ихъ. 25 числа Русскіе

отправляли праздникъ Рождества Христова по своему обряду, и Царь началъ дѣлать обычныя посѣщенія своимъ друзьямъ, также какъ и въ прошломъ году.

Подъ исходъ года время настало дождливое, отъ чего дороги сдѣлались до того дурны, что купцы, и другіе путешественники изъ Архангельска и другихъ мѣстъ оставались по 5 и 6 дней въ дорогѣ долѣе противъ обыкновеннаго. Давно уже не видали зимы, подобной нынѣшней. Но въ началѣ Генваря, съ Новымъ Годомъ, погода вдругъ перемѣнилась: сдѣлалось ясно и настали жестокіе морозы. Въ первый день новаго 1703 года дѣланы были приготовленія, необходимыя для потѣшныхъ огней, по случаю взятія Нотенбурга. Потѣшный огонь сожженъ былъ на берегу Москвы рѣки, позади Кремля, въ мѣстѣ, называемомъ Царскій лугъ, съ котораго, по старинному обычаю, въ извѣстный день въ году, приносилось сѣно (трава) въ храмы. Огонь этотъ отличался отъ предшествовавшаго только иносказательными изображеніями.

На слѣдующій день Его Величество посѣтилъ Г-на Брантса, въ сопровожденіи 200 особъ, которые всѣ, вмѣстѣ съ Его Величествомъ, были угощаемы въ залѣ нижняго жилья, при звукахъ трубъ и литавровъ. Между прочими вещами намъ показывали тамъ одну шпагу чудовищной величины, длиной въ $5\frac{1}{2}$ футовъ и шириной въ $3\frac{1}{2}$ дюйма, съ ножнами соотвѣтственной же величины, и шпага эта вѣсила съ ножнами болѣе 30 фунтовъ. Тотъ Господинъ, которому она принадлежала, обнажилъ ее, по моей просьбѣ, и оказалось, что она была обоюду острая. Лезвее ея, впрочемъ, было довольно легкое и соотвѣтственно съ тяжестію рукояти или чашки. Будучи въ ножнахъ и опущенная концомъ на землю, шпага эта была такъ тяжела, что довольно сильный человѣкъ съ трудомъ поднималъ ее одною рукою. Мы, въ числѣ 3 человѣкъ, пытали это одинъ послѣ другого, не желая вовсе польстить ея владѣльцу. Владѣлецъ же этотъ былъ сынъ послѣдняго Воеводы Астраханскаго, по имени Петровскаго (Petrofske), убитаго стрѣльцами, сбросившими его съ высоты башни. Сынъ же этотъ былъ еще ребенкомъ, когда это случилось, и разсвирѣпившіе стрѣльцы было и его повѣсили за ноги и сняли только черезъ двое сутокъ. Такое истязаніе изувѣчило его ноги, такъ что и теперь онъ почти не владѣетъ ими. Впрочемъ, немного

онѣ все таки служатъ ему при помощи приспособленныхъ къ его ногамъ башмаковъ и костылей подъ мышками. [73]

Къ вечеру явился тотъ, кто представляетъ Патріярха, въ Священническомъ плащѣ и распѣвая подъ звонъ колокола. Это было знакомъ для того, чтобъ расходиться: Его Величество тотчасъ же удалился со всѣмъ своимъ обществомъ докапчивать посѣщенія, которыя онъ хотѣлъ еще сдѣлать. 6-го числа праздновали Крещеніе, точно такимъ же образомъ, какъ и въ прошломъ году, съ тою только разницей, что въ этотъ разъ не было уже въ ходу такого множества духовенства. Также не несли и такого количества шапокъ, о какомъ говорили мы въ прошломъ году, такъ что можно полагать, что со временемъ будетъ еще больше перемѣнъ въ отношеніи подобныхъ торжественныхъ ходовъ. 20-го числа Царь прислалъ приказъ важнѣйшимъ Русскимъ господамъ, госпожамъ и многимъ другимъ особамъ, въ числѣ 300 человѣкъ, явиться въ Измайлово (Ismaelhoff), въ 9 часовъ утра. То же самое предписано были и иностраннымъ посламъ, большей части купцовъ и супругамъ ихъ; такимъ образомъ должно было собраться до 500 человѣкъ, изъ которыхъ каждому предложено было непремѣнно принести Царицѣ подарокъ, при ея поздравленіи. Подарки этѣ состояли обыкновенно въ разныхъ изящныхъ вещицахъ и рѣдкихъ издѣліяхъ золотыхъ и серебряныхъ, въ великолѣпныхъ медаляхъ и тому подобныхъ вещахъ, смотря по желанію каждаго. Но прежде поднесенія подарковъ ихъ записали въ книгу, съ обозначеніемъ имени каждого приносившаго даръ, а за тѣмъ вручали ихъ въ руки одной изъ молодыхъ Княженъ, которая дозволяла послѣ этого цѣловать приносителю руку свою. Большая часть Бояръ и Боярынь, вручившихъ въ началѣ свои подарки, разъѣхались по домамъ, остальныхъ же пригласили къ обѣду. Послѣ обѣда были пляски и веселились до полуночи, послѣ чего уже розошлись.

---

[73] Не Петровскій, а Князь Прозоровскій, Иванъ Семеновичъ; онъ былъ Бояринъ, котораго Астраханскіе стрѣльцы съ Стенькой, пущеннымъ ими въ городъ, «ранена спихнули съ роскату» (24-го Іюня, 1670), а двухъ сыновей его, старшаго 16, младшаго 8 лѣтъ, повѣсили на городской стѣнѣ, и на другой день перваго сбросили съ стѣны, а втораго сняли живымъ, высѣкли и отправили къ матери. Де Бруинъ, стало быть, разсказываетъ тутъ о младшемъ Прозоровскомъ. О. Б.

Въ ту же ночь въ Москвѣ случилось печальное происшествіе на свадьбѣ у Капитана Стата (Staels). На свадьбѣ этой два Лѣкаря плясали съ своими женами какъ вдругъ явились туда и два Офицера, которые вздумали было отнять у мужей ихъ женъ, съ тѣмъ, чтобы самимъ поплясать съ ними. Произошла ссора, кончившаяся тѣмъ, что одинъ изъ Офицеровъ, состоявшій на службѣ Его Величества, по имени Бодонъ (Bodon), обнажилъ шпагу и прокололъ ею на сквозь одного изъ Лѣкарей, называвшагося Гарре (Garrée), родомъ Француза. Не имѣя ни чего для обороны, Лѣкарь упалъ и тутъ же умеръ. Въ то же время другой Лѣкарь, по имени Гови (Hovy), раненъ былъ другимъ Офицеромъ, Капитаномъ Саксомъ (Saks). Почувствовавъ рану, Гови зажалъ ее пальцемъ и обратился было въ бѣгство, но Капитанъ погнался за нимъ и заставилъ его вбѣжать опять въ свадебную комнату, гдѣ онъ и упалъ безъ чувствъ подлѣ своего товарища. Но здѣсь одинъ изъ друзей Гови, унявъ, кровь, истекавшую у него изъ раны, привелъ его въ чувство. Названные Офицеры до этого еще стали было приставать къ госпожамъ, что одинъ изъ бывшихъ тамъ Лѣкарей, схвативъ шпагу, а другой вооружившись стуломъ, заставили ихъ удалиться изъ комнаты. Раздраженные симъ Офицеры снова ворвались въ комнату, сдѣлали вторичное нападеніе на сказанныхъ Лѣкарей, и тутъ-то, на глазахъ всего общества, совершили описанное выше убійство. Не трудно представить себѣ всю сумятицу и ужасъ, какой произвело это происшествіе. Пользуясь суматохой, Офицеры скрылись и были взяты только черезъ два уже дня и заключены подъ стражу. Полковникъ ихъ, самъ бывшій свѣдѣтелемъ убійства, уговорилъ слугу своего разными льстивыми увѣщаніями принять преступленіе на себя и заявить, что это будто бы онъ нанесъ смертельный ударъ, обѣщая ему за то прощеніе и свое покровительство. Этотъ невинный слуга поддался на это и принялъ на себя всю вину. Однако жъ, когда его призвали къ допросу, онъ признался во всемъ и указалъ дѣйствительнаго убійцу, но было уже поздно, какъ увидимъ это ниже, въ своемъ мѣстѣ.

Въ это время Царь порѣшилъ отправиться въ Воронежъ (Veronis), въ сопровожденіи нѣсколькихъ Русскихъ вельможъ и нѣсколькихъ Нѣмцевъ, которые и получили приказаніе изготовиться къ этой поѣздкѣ. 25 числа я также получилъ приказаніе черезъ Г. Кинсіуса (Kinsius), который объявилъ мнѣ на канунѣ еще, что

Его Величество желаетъ, чтобы я, до моего отбытія изъ его Государства, взглянулъ на эту мѣстность, на имѣвшіеся тамъ корабли и на все, достойное тамъ примѣчанія. Я принялъ повелѣніе и приготовилъ все необходимое мнѣ для такого путешествія.

Между тѣмъ приблизилось время бракосочетанія Боярина Ивана Өедоровича Головина (Iwan Feudorowits Golowin), сына Өедора Алексѣевича (Feudor Alexewits) Головина, перваго Государственнаго Министра, съ госпожею Борисовною Шереметевой (Mevrouwe Boreesowits Sereemeet'of), дочерью Бориса [74] Өедоровича, Фельдмаршала Шереметева, который отправляемъ былъ Его Величествомъ во многія Посольства, и особенно къ Вѣнскому Двору, гдѣ онъ пріобрѣлъ большое расположеніе и получилъ Мальтійскій Орденъ.

Такъ какъ бракосочетаніе это имѣло нѣкоторыя особенности, и такъ какъ оно происходило между двумя особами, знатнѣйшими въ Государствѣ, то я приведу здѣсь отдѣльное его описаніе. Совершалось оно 28-го числа того же мѣсяца въ дворцѣ Боярина Өедора Алексѣевича Головина, съ нарочнымъ великолѣпіемъ для того убраннымъ. Это деревянное зданіе, хорошо сложенное по правиламъ искусства, со множествомъ прекрасныхъ покоевъ, высокихъ и низкихъ, лежитъ не вдалекѣ за Нѣмецкой Слободой, на другой сторонѣ рѣки Яузы. Въ отличномъ порядкѣ тамъ разставлено было множество столовъ, въ одномъ верхнемъ громадномъ покоѣ, въ которомъ гремѣла и музыка. Въ другомъ смежномъ покоѣ приготовленъ былъ столъ для сестры Его Величества Царицы и трехъ юныхъ Княженъ, для множества придворныхъ дѣвицъ, и для многихъ Русскихъ господъ и госпожъ особый столъ. Собралось туда и множество любопытныхъ зрителей. Около одиннадцати часовъ молодой вышелъ одинъ въ пріемный покой, что на лѣвой рукѣ, гдѣ принималъ поздравленіе отъ господъ, которыхъ угощали, по его приказанію, очищенной (gedistilleerde wateren). Въ 12 часовъ ему доложили, что время итти къ мѣсту вѣнчанія, куда онъ

[74] Петровича, а не Өедоровича. У него отъ перваго брака, съ Авдотьей Алексѣевной Чириковой, было двѣ дочери, изъ коихъ вторая, Анна, р. 1673 г. и была за Графомъ Иваномъ Өедоровичемъ Головинымъ, среднимъ сыномъ своего отца, умершимъ на 29 году Стольникомъ и инженеромъ, а супруга его скончалась только въ 1732 г. О. Б.

и отправился, сопровождаемый звуками трубъ и литавровъ, ожидавшихъ его у входа. Мѣстомъ вѣнчанія была небольшая дворцовая часовня, находившаяся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дворца. Трудно было бы воспроизвесть все великолѣпіе этого торжества. Въ немъ Его Величество принялъ на себя обязанность распорядителя (Маршала), и вездѣ присутствовалъ лично самъ. Какъ только женихъ прибылъ въ часовню, послали за невѣстой въ домъ покойнаго Г-на Гутмана (Houtman), въ Нѣмецкой Слободѣ, насупротивъ Голландской церкви. Домъ этотъ уже нѣсколько времени уступленъ былъ, по приказанію Его Величества, Фельдмаршалу, отцу невѣсты. Въ него невѣста была на канунѣ еще препровождена изъ Москвы. Всѣ Русскія и Нѣмецкія госпожи, приглашенныя на свадьбу, также отправились для сопутствованія невѣсты, которую приняли слѣдующимъ образомъ. Первымъ ѣхалъ литаврщикъ верхомъ на бѣлой лошади, сопровождаемый пятью трубачами, на такихъ же лошадяхъ, впереди три, позади два. За тѣмъ слѣдовали 16 дворецкихъ, набранныхъ изъ Русскихъ и иностранцевъ, всѣ на прекраснѣйшихъ коняхъ. Потомъ ѣхалъ Его Величество въ отличной Голландской каретѣ, съ шестернею лошадей, сѣрыхъ съ яблоками. За нимъ пять пустыхъ каретъ, также шестерней каждая; далѣе коляска шестерней для невѣсты и нѣкоторыхъ другихъ Боярынь. Между тѣмъ Княжна, сестра Его Величества, Царица и три молодыя Княжны отправились въ брачный дворецъ въ каретахъ, но не колесныхъ, а на полозьяхъ, въ родѣ саней, каждая въ особой, и въ каждой изъ этѣхъ каретъ, или саней, запряжено было тоже по 6 лошадей. Кромѣ того тутъ ѣхало множество придворныхъ дѣвицъ. Спустя полчаса появилась невѣста съ дѣвицами, которыя сопровождали ее и которыя размѣщены были въ помянутыхъ выше пустыхъ каретахъ. Когда невѣста приблизилась ко дворцу, ее встрѣтили тамъ два Боярина, представлявшіе ея (посаженныхъ) отцовъ. Въ этѣ должности избраны были одинъ Русскій Бояринъ, и Г. Конигсегъ (Konigzegg), Посланникъ Польскій; оба они приняли невѣсту за руку и повели ее въ часовню, гдѣ она и заняла мѣсто подлѣ своего жениха. За невѣстой слѣдовали Княжна, сестра Его Величества, молодыя Княжны и другія придворныя дѣвицы, и всѣ этѣ особы остановились у входа въ часовню. Нѣсколько Русскихъ и Нѣмецкихъ дѣвицъ размѣстились по сторонамъ часовни, по тому что самая часовня была такъ мала,

что могла вмѣстить въ себѣ лишь отъ 10 до 12 человѣкъ. Изъ вошедшихъ внутрь часовни были Его Величество, Царевичъ, женихъ и невѣста, два отца (посаженыхъ) и двое, или трое, Русскихъ Господъ. Такъ какъ мнѣ любопытно было поглядѣть на этотъ обрядъ, то я помѣстился позади жениха. Онъ былъ одѣтъ въ великолѣпное Нѣмецкое платье, такъ же какъ и его невѣста, на которой было бѣлое атласное, шитое золотомъ платье, а головная прическа вся убрана брильянтами. Назади у нея, подъ бантомъ изъ лентъ, висѣла толстая коса, по модѣ, бывшей долгое время въ употребленіи въ Германіи. Кромѣ того, на маковкѣ головы у нея была маленькая коронка, усѣянныя тоже брильянтами. Когда начался обрядъ, Священникъ сталъ передъ брачущимися, и началъ читать книгу, которую держалъ въ рукѣ, послѣ чего женихъ надѣлъ кольцо на палецъ своей невѣсты. Тогда Священникъ взялъ два гладкія вѣнца, раззолоченные на диво, далъ ихъ поцѣловать брачущимся, и за тѣмъ возложилъ ихъ на головы жениху и невѣстѣ. За тѣмъ онъ снова началъ читать и, соединивъ правыя руки жениха и невѣсты, провелъ ихъ такимъ образомъ троекратно во кругъ по часовнѣ. Послѣ этого Священникъ взялъ чашку съ краснымъ виномъ, котораго и далъ выпить жениху и невѣстѣ. Этѣ послѣдніе, отпивши вина, возвратили чашку Священнику, который и передалъ ее служившимъ при немъ. Его Величество, расхаживавшій вовсе это время съ Маршальскимъ жезломъ въ рукѣ, видя, что Священникъ снова принялся читать, приказалъ ему сократить обрядъ и, минуту спустя, Священникъ далъ брачное благословеніе, а Его Величество приказалъ тутъ жениху поцѣловать невѣсту. Невѣста обнаружила сначала нѣкоторое сопротивленіе, но, по вторичному приказанію Царя, она повиновалась и поцѣловалась съ женихомъ. Послѣ этого отправились прежнимъ порядкомъ въ свадебный домъ. Во все время обряда вѣнчанія Царица и придворныя дѣвицы стояли у оконъ, выходившихъ къ часовнѣ. Немного спустя сѣли кушать, молодой межъ мужчинами, а молодая межъ женщинами, за общимъ столомъ въ большомъ покоѣ. Свадебный пиръ продолжался три дня сряду, которые проведены были въ пляскѣ и въ другихъ всевозможныхъ удовольствіяхъ. На третій день угощали дворецкихъ. Свадьба эта особенно отличалась отъ прочихъ, случающихся у простыхъ лю-

дей, описывать которыя считаю безполезнымъ, по тому что они не разъ описаны были другими еще прежде меня.

Остановившись достаточно на описаніи бракосочетаній, перехожу къ обрядамъ при рожденіи и погребеніи.

Какъ только родится у кого дѣтя, тотчасъ посылаютъ за Священникомъ, чтобы отправилъ молитву очищенія. Но очищеніе это простирается тоже и на всѣхъ, присутствующихъ при молитвѣ, у которыхъ Священникъ спрашиваетъ имена и которыхъ благословляетъ. Къ новорожденному не впускаютъ никого прежде Священника. По прибытіи Священника новорожденному даютъ имя, по имени того Святаго, память котораго празднуется за 8 дней до рожденія, или черезъ 8 дней по рожденіи дѣтяти. Въ то же время ребенка причищаютъ Св. Таинъ по ихъ обыкновенію, еще прежде крещенія его, что въ особенности дѣлается у людей значительныхъ. Крестятъ охотнѣе новорожденныхъ по истеченіи 5, или 6, недѣль, когда они здравы и крѣпки. При рожденіи мальчика мать беретъ очистительную молитву черезъ 5 недѣль, для чего она отправляется въ церковь, а при рожденіи дѣвочки черезъ 6 недѣль. Тогда же избираютъ (для крещенія) крестныхъ отца и мать, которыхъ и не перемѣняютъ уже въ послѣдствіи. Этѣ крестные отцы и матери не могутъ вступать между собою въ бракъ, и невозможность это простирается даже до 3 степени духовнаго родства.

При похоронахъ или погребеніи Русскихъ, особенно у знатныхъ людей, всѣ друзья покойнаго обоего пола провожаютъ тѣло, даже и не приглашаемые къ тому. Покойника кладутъ въ гробъ, который несутъ на носылкахъ отъ 4 до 6 человѣкъ; гробъ покрывается богатымъ погребальнымъ покровомъ, а верхъ, который слѣдуетъ впереди тѣла, обивается сукномъ подешевле. Женщины, ближайшія къ покойному, поднимаютъ громкіе вопли и причитанія, по Греческому обычаю, о которомъ я говорилъ въ первомъ моемъ путешествіи. Священники также громко поютъ похоронныя пѣсни; но у простолюдиновъ вообще все это совершается съ гораздо меньшею торжественностію.

Обряды иностранцевъ въ Россіи отличаются отъ описанныхъ выше. Вообще, ни при рожденіи, ни при бракосочетаніи, обряды этѣ не отличаются отъ тѣхъ, которые соблюдаются у насъ; но этого нельзя сказать относительно празднованія сва-

дебъ, которыя справляются тамъ съ большею, чѣмъ у насъ, торжественностію. Желанныхъ гостей приглашаютъ обыкновенно двое дворецкихъ, которые, въ зимнее время, разъѣзжаютъ для этого въ богатыхъ саняхъ, на парѣ лошадей, разукрашенныхъ лентами. Впереди этѣхъ дворецкихъ ѣдутъ обыкновенно двое верховыхъ а позади ихъ, на запяткахъ саней, стоятъ двое слугъ. Число званыхъ гостей бываетъ обыкновенно отъ 100 до 150; а иногда и больше, смотря по тому, сколько найдутъ нужнымъ и сколько на лицо Русскихъ господъ и госпожъ, которыхъ приглашаютъ. Маршалъ считается главою всѣхъ присутствующихъ на свадьбѣ. Онъ держитъ въ рукѣ большой жезлъ, увѣшанный на концѣ лентами, какъ знакъ его власти. При помощи дворецкихъ, которыхъ обыкновенно бываетъ двое, онъ начинаетъ и провозглашаетъ здоровья всѣхъ. Кромѣ того, есть еще 4, 6, или 8, поддворецкихъ, которые обязаны приготовить домъ, убрать его обоями и снабдить всѣмъ необходимымъ. Они помогаютъ также дворецкому и въ прислуживаніи гостямъ. Ихъ можно узнать по прекрастной ширинкѣ на правой рукѣ, такой же, какъ и у дворецкаго, съ тою только разницей, что у дворецкаго она богаче. Ширинки этѣ повязываютъ имъ свадебныя дѣвицы, подружки невѣсты. Дѣвицы эти вводятся въ залъ, гдѣ празднуется свадьба съ большою торжественностью, подъ звуки множества инструментовъ. Кромѣ того, съ той и другой стороны, въ честь жениха и невѣсты, выбираютъ двухъ отцовъ, двухъ матерей, двухъ братьевъ и двухъ сестеръ, которыхъ и вводятъ въ залъ такимъ же образомъ. За тѣмъ садятся за столъ, гдѣ всякому мѣсто заранѣе уже назначено. Крайчій помѣщается между двумя подружками, напротивъ невѣсты, и подружки и ему также повязываютъ на руку ширинку. Жениха сажаютъ между отцами и братьями, а невѣсту между матерями и сестрами. Послѣ стола угощаютъ, въ другой уже комнатѣ, Маршала, Дворецкихъ и Крайчаго. За тѣмъ пляска, которую открываетъ Маршалъ съ невѣстою; послѣ этого онъ проситъ другихъ госпожъ плясать съ Дворецкими. За симъ пляшутъ отцы съ матерями, потомъ братья съ сестрами, и наконецъ женихъ съ невѣстою, и двѣ, три, другихъ пары. По окончаніи этихъ плясаній Маршалъ кричитъ: «Вольно!» и тутъ уже пляшутъ, кто хочетъ. Такія свадебныя празднества продолжаются обыкновенно три дня сряду, и въ послѣдній день подружки не-

вѣсты угощаютъ Маршала, Дворецкихъ, ихъ помощниковъ и Крайчаго.

Похороны у нихъ совершаются слѣдующимъ образомъ: тѣло умершаго держатъ нѣсколько дней на дому, и на канунѣ торжественнаго погребенія, приглашаютъ на оное знатнѣйшихъ лицъ изъ дому каждому изъ носильщиковъ дѣлается обыкновенно подарокъ—серебряная ложка, съ вырѣзаннымъ на ней именемъ покойнаго. Иногда такіе же подарки раздаютъ и пастору, учителю школы и плакальщикамъ. Если умершая дѣвица, то вмѣсто ложекъ, одаряютъ тѣ же лица золотыми кольцами, также съ вырѣзаннымъ на нихъ именемъ покойницы. Носильщики, передъ выносомъ, приколачиваютъ крышу гроба, и за тѣмъ, какъ только тронется погребальное шествіе, Школьный учитель и ученики его начинаютъ пѣніе, держа въ рукѣ книги; у Реформаторовъ, впрочемъ, пѣніе это бываетъ только на кладбищѣ. Шествіе движется такимъ образомъ, какъ и у насъ, и во время онаго не прочиты-

ваются ни чьи имена. Впереди тѣла идутъ юные школьники, сопровождаемые своимъ учителемъ, пасторомъ и похороннымъ настоятелемъ. За тѣмъ непосредственно слѣдуетъ тѣло, сопутствуемое ближайшими родственниками покойника, плакальщиками, купцами и Офицерами, которые идутъ не въ порядкѣ, по два въ рядъ, какъ это дѣлается у насъ, но разомъ по четыре, или по пяти, однимъ словомъ, какъ имъ заблагоразсудится. Прибывъ на кладбище и опустивъ гробъ въ могилу, начинаютъ снова погребальное пѣніе. За тѣмъ пасторъ произноситъ по обыкновенію рѣчь и благодаритъ провожатыхъ покойника за честь, которую они оказали; носильщики же, снабженные всѣ лопатами, засыпаютъ гробъ землею, и тутъ же наполняютъ ею почти всю могилу; потомъ провожатыхъ приглашаютъ опять въ домъ покойнаго, но по этому приглашенію никто почти большею частію уже не ходитъ въ сказанный домъ, кромѣ носильщиковъ, которыхъ угощаютъ тамъ разными напитками и табакомъ. Иногда произносится погребальная рѣчь и въ церкви, и на нее приглашаютъ также и женщинъ. Вдова умершаго отправляется туда въ сопровожденіи ближайшихъ пріятельницъ, и всѣ онѣ при этомъ одѣты бываютъ въ креповыя одежды. Женщины нерѣдко выражаютъ свою скорбь по умершемъ и на улицахъ. Похороны случается заканчиваются тризной. Погребальное шествіе лѣтомъ совершается въ каретахъ и на лошадяхъ, по невозможности ити пѣшкомъ. Гроба дѣлались прежде изъ дубоваго дерева, но теперь это воспрещено, такъ какъ Его Величество даетъ этому лѣсу другое назначеніе, и по тому дѣлаютъ они изъ досокъ другихъ деревъ.

Число проживающихъ здѣсь Реформаторовъ считается теперь до 200 человѣкъ. Лютеранъ же гораздо здѣсь больше, и этѣ послѣдніе имѣютъ двѣ церкви, тогда какъ другіе первые имѣютъ въ Слободѣ только одну церковь. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ проживаютъ здѣсь также два Нѣмецкихъ Езуита, которые обучаютъ по Латыни многихъ дѣтей знатнаго происхожденія.

ГЛАВА XII.

Отъѣздъ Его Царскаго Величества въ Воронежъ, куда сопровождаетъ его и сочинитель со многими другими спутниками. Замѣчательности въ дорогѣ. Прибытіе въ Воронежъ.

Настало время отъѣзда въ Воронежъ, и Государь приказалъ, чтобы ему сопутствовали изъ Русскихъ Господъ: Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ Пушкинъ (Iwan Alexewits Moesin Poeskin), Главный Смотритель монастырей въ Россіи, бывшій передъ симъ Губернаторъ Астрахани, съ достоинствомъ оставившій эту послѣднюю должность; [75] Алексѣй Петровичъ Измайловъ (Alexe Petrowits Ismeelhoff), Князь Григорій Григорьевичъ Гагаринъ (Knees Gregori Gregoriwits Gagarin), [76] Иванъ Андреевичъ Толстой (Iwan Andrewits Tolstoy), [77] Гу-

---

[75] Онъ былъ сынъ Комнатнаго Стольника, Алексѣя Богдановича, 1683 Окольничій и Воевода Смоленскій, откуда переведенъ въ Астрахань, за благоразумное управленіе коей возведенъ Петромъ въ Бояры. Онъ сопутствовалъ Государю въ походахъ, между прочимъ за Полтаву пожалованъ въ Тайные Совѣтники, черезъ годъ (1710) въ Графы, былъ Президентомъ Монастырскаго Приказа; по учрежденіи Сената, 22-го Февраля, 1711 г., сдѣланъ первымъ Сенаторомъ; 1718, вмѣстѣ съ прочими, подписалъ смертный приговоръ Царевичу Алексѣю Петровичу, и вскорѣ пожалованъ въ Д. Т. Совѣтники; умеръ послѣ 1728 г. Говорятъ, онъ былъ искусный царедворецъ. О. Б.

[76] У Устрялова (въ «Исторіи царствованія Петра Великаго,» т. IV, ч. 1, стр. 221) названъ предъ симъ именемъ Рамодановскій, а не Гагаринъ, да и въ поколѣнной росписи Князей Гагариныхъ у Князя П. В. Долгорукаго («Россійская родословная книга,» ч. I, Спб. 1851) нѣтъ такого Князя (Григорія Григорьевича Гагарина); напротивъ, Устряловъ упоминаетъ тутъ Князя Матвѣя Петровича Гагарина, который былъ сперва Стольникомъ, съ 1693 Воеводой Нерчинскимъ, 1706 Судьей Сибирскаго Приказа, 1707 Президентомъ его, 1708 Московскимъ. Губернаторомъ, а 1711 Губернаторомъ Сибирскимъ, навлекшимъ, за свое самовластное управленіе и поборы, строгій судъ Петра І-го, приказавшаго его повѣсить, не смотря на родство его съ Головкинымъ и Шафировымъ, заступничество Меньшикова и самой Екатерины І-й, также на безмѣрное богатство (18-го Іюля, 1721 г.). О. Б.

[77] Старшій родной братъ извѣстнаго Петра Андреевича Толстого, родоначальника младшей вѣтви Графовъ Толстыхъ (съ 7-го Мая, 1724 г.), извѣстнаго Дипло-

бернатора, Азова; Иванъ Давыдовичъ (Ivan Dawidewits) Коломенскій Губернаторъ; [78] Александръ Васильевичъ Кикинъ (Alexander Wassilewits Kieken), Главный Дворецкій и Камергеръ Его Величества; Нарышкинъ (Narieske), сынъ дяди Царя, [79] и многіе другіе господа любимцы, которые прибыли въ Воронежъ уже послѣ насъ. Царь удостоилъ этой чести (сопутствовать ему) и Г. Конигзегга (Konigzegg), Чрезвычайнаго Посланника Польскаго; Г-на Кейзерлинга (Keizerling), Посланника Прусскаго; Г-на Бѣлозора (Belloseur), уполномоченнаго Г-на Огинскаго (Ogienske), одного изъ главныхъ Генераловъ и лучшихъ друзей Короля Польскаго; также нѣкоторыхъ Офицеровъ своего Двора и сына знаменитаго Генерала Лефорта. Кромѣ того онъ пригласилъ съ собою трехъ купцовъ: изъ Англичанъ Г-на Генриха Стилса (Steils), человѣка весьма хорошаго, и чрезвычайно уважаемаго Царемъ; также Ѳому Гиля (Heel) и Голландца Г-на Авраама Кинзіуса (Kinsius): всѣ трое лица весьма преданныя Его Величеству. Его Величество пожелалъ, чтобы я отправился впередъ съ сими тремя господами, и мы послѣднято Генваря пустились въ путь. Царь послѣдовалъ за нами въ слѣдующую ночь съ остальнымъ обществомъ. Мы приказали сдѣлать подрѣзы подъ наши сани, для большей легкости и удобства ѣзды, такъ какъ земля не вездѣ еще была покрыта снѣгомъ. Его Величество соизволилъ снабдить насъ подводами, и у насъ было шестеро саней для насъ и служителей

мата, Посла, Сенатора, Д. Т. С., лишеннаго (въ Маѣ 1727 г.) чиновъ и графства и сосланнаго въ Соловки, гдѣ и скончался (17 Февраля, 1729, а р. 1645). Оба Толстые были дѣти отъ перваго брака Андрея Васильевича Толстого, Воеводы Черниговскаго, женатаго во второй разъ на сестрѣ знаменитаго Боярина Ивана Михайловича Милославскаго, доставившаго ему званіе Думнаго Дворянина, а послѣ санъ Окольничаго (отъ этого брака онъ имѣлъ сына Михайла, съ коимъ потомство это и кончилось). Иванъ Андреевичъ былъ замѣчательнаго ума, служилъ первоначально въ стрѣльцахъ Полковникомъ, а снискавши расположеніе Петра І-го, получилъ Тайнаго Совѣтника, съ 1708 г. Губернаторъ Азовской Губерніи, простиравшейся по Воронежъ; скончался послѣ того вскорѣ. Онъ родоначальникъ старшей вѣтви Толстыхъ (сохранившейся нынѣ въ лицѣ Юрія Вас. Толстого, Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода). О. Б.

[78] Кто бы это былъ такой? Устряловъ говоритъ тутъ еще о трехъ: Мухановѣ (Ипатѣ), Волковѣ и Полковникѣ Рѣнне. О. Б.

[79] Семенъ Львовичъ, сынъ Льва Кирилловича, сына Кирилла Полуехтовича, отца Натальи Кирилловны, матери Петра І-го. О. Б.

нашихъ, по три лошади на каждыя. Мы отправились изъ Нѣмецкой Слободы въ 3 часа по полудни, и должны были мѣнять лошадей каждыя 20 верстъ. Отъ Москвы до Воронежа на каждой верстѣ стоитъ верстовой столбъ, на которомъ по Русски и по Нѣмецки выставленъ 1701-й годъ, время постановки этѣхъ столбовъ. Между всѣми этѣми столбами, довольно высокими и окрашенными красною краской, понасажено по 19 и по 20 молодыхъ деревьевъ, по обѣимъ сторонамъ дороги; иногда деревца этѣ понасажены по 3 и по 4 вмѣстѣ, переплетены вѣтвями, въ родѣ туровъ для защиты ихъ и для того, чтобы они крѣпче держались въ землѣ и не выходили изъ оной. Такихъ верстовыхъ столбовъ счетомъ 552: они занимаютъ пространство почти на 121 милю, считая по 5 верстъ въ милѣ, и указываютъ разстояніе отъ Москвы до Воронежа и другихъ окрестъ лежащихъ мѣстъ. Полагаю, что число молодыхъ деревьевъ, разсаженныхъ между верстами, ни какъ не меньше, если не больше, 200 тысячъ. Сказанныя версты и деревья тѣмъ болѣе полезны, что безъ нихъ зимою трудно было бы найти дорогу, покрытую снѣгомъ, и при томъ въ Россіи и ночью ѣздятъ также, какъ и днемъ. Проѣхавши черезъ два часа времени 25 верстъ, мы прибыли въ Жилино (Sgelina), перемѣнили лошадей и отправились далѣе за 20 верстъ въ мѣстечко Ульянино (Oeljamina), тоже за 20 верстъ, въ которое и прибыли въ 8 часовъ вечера. Мы вышли изъ саней и пошли въ довольно порядочный домъ, принадлежащій Его Величеству, въ нѣсколько комнатъ, деревянной. Входъ въ него идетъ черезъ довольно красивый Savare или крыльцо о 5-ти ступенькахъ и о 5-ти шагахъ. Здѣсь получили мы пиво, и нашли, что въ комнатахъ было хорошо натоплено, по тому что поджидали Его Величества. Царь приказалъ понастроить такихъ домовъ черезъ каждые двадцать верстъ для удобства проѣзжающихъ. Мы пробыли здѣсь часа съ два, и пустились потомъ далѣе въ чрезвычайно сырую погоду съ падающимъ снѣгомъ. Лошади вездѣ были уже готовы, и мы видѣли огни по всѣмъ селеніямъ, черезъ которыя проѣзжали, такъ какъ крестьяне стояли у своихъ воротъ съ пучками зажженой соломы, для выраженія ихъ радости пріѣзду Царя. Огни этѣ производили ночью пріятное впечатлѣніе. Отсюда мы сдѣлали 30 верстъ до Коломны (Kolomna), въ которую пріѣхали передъ разсвѣтомъ и въ которой подождали прибытія Царя. Онъ прибылъ въ 9 часовъ утра съ

сопровождавшими его въ то самое время, когда я осматривалъ внутренній и наружный видъ города. Я вышелъ изъ Пятницкихъ воротъ, т. е., Пятницы (Pjaetnieske) или пятаго дня недѣли, и прошелъ до воротъ Косыхъ (Kossi); кромѣ этѣхъ 2-хъ воротъ, тамъ и нѣтъ больше никакихъ другихъ. Городъ этотъ опоясанъ прочною каменною стѣной, въ 6 сажень высоты и въ двѣ толщины, снабженною многими башнями, круглыми и четырехъугольными, отстоящими другъ отъ друга на 200 шаговъ, но пушекъ на нихъ нѣтъ. Городъ въ окружности простирается на полмили, и рѣчка Коломенка (Kolommenske), отъ которой и городъ получилъ свое имя, течетъ подлѣ города. Я долженъ бы сказать кое-что здѣсь о рѣкѣ Москвѣ, но такъ какъ позднѣе мы ѣхали по ней, то разсказъ о ней и откладываю до другого раза, собственно для того, чтобъ продолжать здѣсь описаніе города Коломны. Стѣна съ одной стороны почти совершенно разрушена, и нужно пройти черезъ гору довольно высокую, чтобъ приблизиться къ заднимъ воротамъ, гдѣ уже земля идетъ низменная, по ту сторону рѣки. У вторыхъ воротъ есть предмѣстье, гдѣ продаются разные товары. Я видѣлъ утромъ также нѣсколько сотъ крестьянъ, проходившихъ черезъ этѣ послѣдніе ворота и несшихъ разные съѣстные припасы въ городъ. Положеніе города почти круглое, и онъ обнесенъ сухимъ рвомъ со стороны наиболѣе возвышенной, гдѣ стѣна очень высока. Самое лучшее зданіе въ городѣ есть церковь Успенія (Usplenja) Божіей Матери. Она хорошо сооружена изъ камня и довольно велика. Къ этому можно прибавить еще палаты Архіепископа, всѣ же остальныя постройки незначительны. Удовлетворивши своему любопытству, я отправился въ домъ Губернатора Ивана Давыдовича (Ivan Davidewids), гдѣ я нашелъ уже Его Величество со всѣмъ его обществомъ, за столомъ. Когда я подошелъ къ Царю, чтобы привѣтствовать его, онъ обернулся ко мнѣ, поцѣловалъ меня, и за тѣмъ, выслушавъ мое сообщеніе о томъ, что я дѣлалъ, онъ велѣлъ мнѣ сѣсть также за столъ. Послѣ хорошаго обѣда и попойки, въ два часа по полудни отправились мы въ дальнѣйшій путь, и пріѣхали въ загородный господскій домъ Александра Васильевича Кикина (Alexander Wasielewits Kiecken), въ 5-ти верстахъ отъ этого города. Здѣсь насъ превосходно угостили. Самый домъ былъ прекрасное деревянное двуярусное зданіе, въ которомъ и внут-

ренніе покои были отлично устроены и убраны: видъ изъ него открывался прекрасный на окрестность во время хорошей погоды, какова была въ это время. Мы оставались тутъ до 5-ти часовъ, а къ 9-ти часамъ утра прибыли къ Ивань-Озеру, лежащему близъ селенія Ивань-Озера (Ivanoffa), во 130-ти верстахъ отъ дома Г-на Кикина. Рѣка Донъ или Танаисъ, беретъ начало свое въ этомъ озерѣ, изъ котораго онъ вытекаетъ длиннымъ каналомъ, съ весьма чистою и превкусною водой, какъ нашелъ ее Царь и все остальное его общество, не смотря на то, что самое озеро, которое скорѣе можно назвать прудомъ, весьма болотисто. Половина воды этого озера течетъ съ одной стороны, а остальная половина съ другой: явленіе весьма замѣчательное. Изъ этого-то мѣста Его Величество началъ, въ 1702-мъ году, проводить каналъ, чтобы открыть сообщеніе р. Дона съ Балтійскимъ моремъ. Царь лично изслѣдовалъ здѣсь еще прежде всю мѣстность и почву земли, точно также, какъ онъ сдѣлалъ это въ другой разъ съ нами. Каналъ этотъ, весьма глубокій, начало свое имѣетъ въ р. Донѣ, и онъ долженъ прорѣзать озеро Ивановское до небольшой рѣчки Шаты (Schata), которая впадаетъ въ р. Упу (Upa), а эта послѣдняя въ р. Оку, которая изливается въ Волгу. Такимъ образомъ можно будетъ достигнуть предполагаемой цѣли, т. е., устроить сообщеніе между этою рѣкою и Балтійскимъ моремъ. Сообщеніе это будетъ установлено посредствомъ множества шлюзъ, длиной въ 80 шаговъ, и шириной въ 14, подъ управленіемъ и указаніемъ Князя Гагарина, котораго достоинства и прекрасныя качества, равно какъ и ревность къ службѣ Его Величества, общеизвѣстны. Его Величество, приказалъ провезти насъ въ саняхъ къ сказаннымъ каналамъ, и показалъ намъ эту доведенную до совершенства работу, которая состоитъ изъ 7-ми запертыхъ шлюзъ, сдѣланныхъ изъ дикаго (сѣраго) камня. Здѣсь же я видѣлъ мельницу для добыванія илу, устроенную на Голландскій образецъ, посредствомъ которой Его Величество приказалъ, прорубивъ ледъ, вытащить грязь, или землю, годную для выдѣлки торфа, что дѣлается здѣсь также, какъ и въ нашихъ краяхъ. Множество гуменъ или ригъ было наполнено торфомъ, который мы испытывали и нашли очень хорошимъ.

Послѣ того, какъ Его Величество угостилъ насъ прекраснымъ обѣдомъ, мы отправились, въ 3 часа, въ помѣстье Г-на Ле-

форта, отстоявшее отсюда въ 30-ти верстахъ. Такъ какъ помѣстье это лежитъ не на большой дорогѣ, то трое изъ нашихъ возчиковъ свернули вправо, вмѣсто того ,чтобы слѣдовать за остальнымъ поѣздомъ, и мы заѣхали въ одинъ изъ домовъ Его Величества (кабакъ), отстоявшій въ 5-ти верстахъ отъ мѣста, изъ котораго мы выѣхали. Я вошелъ въ этотъ домъ съ двумя Офицерами, Французами, а между тѣмъ наступила ночь, и мы остались тамъ до 10-ти часовъ, поджидая нашихъ спутниковъ; но такъ какъ никто изъ нихъ не появлялся, то мы пустились опять въ дорогу, по пустынѣ, въ которой не встрѣчали ничего; кромѣ разбросанныхъ тамъ и сямъ рощицъ. 3-го Февраля прибыли мы, въ 9 часовъ утра, въ имѣніе Князя Александра Даниловича Меньшикова, отстоящее отъ помѣстья Г-на Лефорта во 110 верстахъ. Помѣщичій домъ Меньшикова — громадное, прекрасное строеніе, похожее на увеселительный домъ, съ красивымъ кабинетомъ (покоемъ) на верху, въ видѣ фонаря, покрытаго отдѣльною кровлею, раскрашенною очень красиво всѣми возможными цвѣтами. Въ самомъ домѣ множество отличныхъ и удобныхъ комнатъ, довольно высоко расположенныхъ надъ землею. Войти въ него можно только черезъ ворота крѣпостцы: и домъ и крѣпостца окружены однимъ и тѣмъ же землянымъ валомъ или стѣною, которая, впрочемъ, не занимаетъ большаго пространства. Есть здѣсь и довольно верковъ или укрѣпленныхъ мѣстъ, достаточно снабженныхъ пушками; все это мѣстечко прикрыто, съ одной стороны, горою, а съ другой болотомъ или озеромъ. Когда я вошелъ въ покой, гдѣ находился Царь, Его Величество спросилъ меня: «Гдѣ я былъ?» Я отвѣчалъ: «Тамъ, гдѣ было угодно Небу и моимъ возчикамъ, потому что я не зналъ ни языка, ни дороги.» Отвѣтъ мой разсмѣшилъ Царя, и онъ передалъ его Русскимъ господамъ, въ обществѣ которыхъ онъ находился. Въ наказаніе меня онъ подалъ мнѣ полный стаканъ вина, и угостилъ вообще на славу, приказавъ въ то же время палить изъ пушекъ, при каждой заздравной чашѣ. Послѣ обѣда онъ повелъ насъ на валъ, и угощалъ тамъ насъ различными водками на каждомъ веркѣ. Потомъ онъ велѣлъ заложить сани, чтобы проѣхать черезъ замерзшее болото и посмотрѣть оттуда на все, для нашего удовольствія. Его Величество взялъ меня въ свои сани, не забывъ и водокъ, слѣдовавшихъ за нами, которыхъ онъ и не щадилъ таки въ разныхъ мѣстахъ. Оттуда мы

вернулись въ замокъ, гдѣ опять пошли въ ходъ стаканы, которые согрѣвали и горячили насъ. Такъ какъ у замка этого не было еще имени, то Его Величество назвалъ его тутъ же Ораніенбургомъ [80] (Oranjenburgh). Селеніе Князя Александра, лежащее подлѣ замка, называется Слободка (Slaboetke). Мы выѣхали изъ этого прекраснаго мѣстечка въ 9 часовъ вечера. 4-го Февраля, проѣхавъ довольное пространство, пообѣдали около 10 часовъ порядочно, а потомъ подвигались впередъ медленно, по тому что было очень мало снѣгу. Государь, впрочемъ, не останавливался до самаго селенія Ступина (Stoepena), [81] гдѣ построено 10 судовъ, которое мы проѣхали ночью, и 5-го числа, въ часъ утра, прибыли въ Воронежъ (Veronis), отстоящій отъ Новаго Ораніенбурга на 190 верстъ. Въ продолженіи ночи все ѣхавшее общество отстало другъ отъ друга и пріѣзжало въ Воронежъ отдѣльными частями. Молодой Лефортъ и я были первыми изъ пріѣхавшихъ, и такъ какъ заранѣе не было сдѣлано никакого распоряженія о размѣщеніи насъ по жилищамъ, то мы прямо отправились съ Лефортомъ въ домъ Шаутбинахта (Вице-Адмирала) Рееса (Rees). Тутъ мы узнали, что онъ уже три недѣли не оставлялъ своей постели, по причинѣ паденія изъ коляски. Утромъ мы навѣстили его, чтобъ засвѣдѣтельствовать ему наше сожалѣніе объ его несчастіи. Онъ принялъ насъ чрезвычайно вѣжливо и просилъ распоряжаться его столомъ и домомъ. Царь прибылъ въ часъ по полудни при громѣ пушекъ съ его Дворца и кораблей, которые стояли замерзшіе во льду. Онъ вскорѣ явился навѣстить Контръ-Адмирала и изъявивъ сожалѣніе объ его несчастіи, послѣ того отправился къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину (Feudor Mashewits Apraxim), который завѣдывалъ Адмиралтействомъ, какъ сказано было мною уже выше. Намъ приказано было ити туда же, и тамъ насъ превосходно угостили подъ громы 50 пушекъ, палившихъ отъ времени до времени, и такимъ образомъ закончился этотъ день. Меж-

---

80 Что нынѣ Раненбуръ, Уѣздный городъ Рязанской Губерніи, при сліяніи рѣчекъ Становой и Ягодной Рясы, въ 1010 в. отъ Петербурга, 337 отъ Москвы, 158 отъ Губернскаго города, съ 500 домовъ или за 7000 ж. об. пола, съ 3 церквами, Приходскимъ и Уѣзднымъ Училищами, и пр. О. Б.

81 Въ 36 верстахъ отъ Воронежа, при р. Воронежѣ, трехъ озерахъ (Розсошки, Напольное и Студеное) и рѣкѣ Ивницѣ, нынѣ съ 107 дв. или 1200 д. об. п. О. Б.

ду тѣмъ велѣно было приготовить въ замкѣ комнаты для Нѣмецкихъ господъ и угощать ихъ всякаго рода мясною пищей, по ихъ желанію. Не было пощады и напиткамъ, и Г-нъ Посланникъ Конигсеггъ, завѣдывавшій столомъ, распоряжался ими отлично. Гг. Стильсъ, Кинзіусъ и Гиль (Hill) остановились у одного изъ своихъ друзей, а Лефортъ и я у Г-на Шаутбинахта; но мы съ нимъ ходили также иногда обѣдать и въ замокъ, то есть, во дворецъ. Его Величество съ Русскими помѣстился въ одномъ частномъ домѣ на набережной. 6-го числа мы ходили смотрѣть корабли, гдѣ обѣдали и весело пили у Ѳедора Матвѣевича, который угостилъ насъ обѣдомъ и на слѣдующій день. Это былъ заключительный пиръ, такъ какъ 8-го числа начинался у Русскихъ Великій Постъ. 9-го числа я испрашивалъ у Царя дозволеніе осмотрѣть и снять все, наиболѣе замѣчательное, что онъ тотчасъ же и дозволилъ мнѣ, сказавъ: «Wy hebben gegeten, gedronken, vrolyk geweest, en daerna wat uitgerust. Nu is het tydt aen den arbeit te gaen» (Мы поѣли, попили и порядочно повеселились; за тѣмъ мы немного отдохнули, а теперь время уже и за работу приниматься!).

ГЛАВА XIII.

Описаніе Воронежа. Поѣздка къ рѣку Дону. Возвращеніе въ Москву. Отъѣздъ Его Величества въ Шлейтеленбургъ (Schlüsselburg).

Городъ Воронежъ лежитъ подъ 52½ градусомъ широты, на вершинѣ одной горы; онъ окруженъ деревянной стѣной, которая вся сгнила, и раздѣляется на 3 части. Важнѣйшіе Русскіе купцы населяютъ одну часть города, которая называются Акатовъ (Jakatof). Въ городѣ находится большое канатное заведеніе, а пороховые склады помѣщаются въ погребахъ внѣ городскихъ стѣнъ. На склонѣ горы, вдоль рѣки, тѣснится множество домовъ, занимающихъ собою пространство шаговъ въ 400. Въ лучшихъ изъ этѣхъ домовъ живутъ: Адмиралъ Головинъ, Начальникъ Адмиралтейства Апраксинъ, Бояринъ Левъ Кирилловичъ (Lof Krielowitz), Александръ Даниловичъ и другіе знатные Русскіе. Этѣ дома расположены насупротивъ крѣпости, а далѣе дома Контръ-Адмирала и другихъ морскихъ Офицеровъ, позади же ихъ тянутся улицы,

населенныя разными мастерами и рабочими по постройкѣ кораблей. Городъ Воронежъ находится на западъ отъ рѣки Воронежа, отъ которой и получилъ свое имя. Крѣпость стоитъ по другой сторонѣ этой рѣки, и сообщеніе съ нею совершается черезъ большой мостъ. Крѣпостные рвы наполнены водой изъ старой рѣки. Самая крѣпость есть четырехъугольное зданіе, съ башнями на 4-хъ своихъ углахъ и множествомъ большихъ покоевъ, и снаружи зданіе это обѣщаетъ многое. Пески дюнъ занесли новую рѣку до такой степени, что она стала несудоходной, и корабли по этому должны проходить по старой рѣкѣ. Крѣпость составляетъ въ то же время и главный магазинъ, да ее собственно такъ и называютъ магазиномъ. Внутри ея находится болѣе 150 пушекъ, дѣйствительно самаго лучшаго качества, безъ лафетовъ, но это для того, чтобы ихъ можно было переносить, смотря по надобности. Крѣпость защищена во многихъ мѣстахъ частоколомъ и снабжена довольно хорошимъ войскомъ (гарнизономъ), которое размѣщено также и въ окрестностяхъ города, для отраженія набѣговъ Татаръ. Верфи для постройки кораблей находятся теперь подлѣ крѣпости, а прежде постройкою ихъ занимались вездѣ, по всѣмъ мѣстамъ. Собственно магазинъ стоитъ по другой сторонѣ. Это огромное зданіе въ 3 яруса, изъ коихъ 2 нижніе каменные, а 3-й верхній, деревянный. Въ немъ множество покоевъ, наполненныхъ всевозможными предметами и принадлежностями, необходимыми для морскаго дѣла, распредѣленными по отдѣльныхъ мѣстамъ, до самой одежды и всего, что нужно для матроса. Заведеніе, гдѣ изготовляютъ паруса, находится подлѣ этого магазина. Насчитываютъ въ этомъ городѣ и окрестностяхъ до 10 тысячъ жителей. На поляхъ изъ города видны два, или 3, окрестныя селенія.

10-го числа я пошелъ отыскивать мѣсто, съ котораго можно было бы съ удобностію снять городъ. Для этого я выбралъ мѣстечко самое высокое на горѣ, отстоящей въ двухъ верстахъ на юго-западъ отъ города. Тамъ-то я и началъ было свою работу, но продолжать ее не могъ, по причинѣ бывшаго сильнаго холода и вѣтра. На другой день я опять пошелъ туда пѣшкомъ, для того, чтобы согрѣться на дорогѣ, и взялъ съ собою моего слугу и 3-хъ матросовъ Контръ-Адмирала: послѣднихъ для того, чтобы они воздерживали отъ помѣхи мнѣ Русскихъ, которыхъ привлекало любопытство посмотрѣть, что я дѣлаю. Я ве-

лѣлъ спутникамъ моимъ запастись большою рогожей, нѣсколькими кольями, топоромъ и лопатой, для вырытія въ землѣ ямы, въ которой бы я могъ удобно помѣститься. Вырывши яму, я сдѣлалъ себѣ изъ рогожи защиту со стороны спины, чтобъ на меня не такъ сильно дулъ вѣтеръ. Помѣстившись такимъ образомъ въ ямѣ, мнѣ уже не трудно было видѣть и разсматривать городъ и все пространство вдоль рѣки. Но я не долго просидѣлъ такъ, не бывши открытымъ. Два корабельныхъ плотника, Англичане, увидѣли меня съ рѣки, и прислали двоихъ, или троихъ, людей узнать, что я дѣлалъ. Увидѣвъ этѣхъ людей, приближавшихся къ намъ, я велѣлъ матросамъ, вооруженнымъ полукопьями, не подпускать ихъ ко мнѣ, не говорить ни кому, что я дѣлаю и, въ случаѣ, если спросятъ объ этомъ, отвѣчать, что они ничего не знаютъ. Между тѣмъ на горѣ собралось болѣе 50 человѣкъ Русскихъ, привлеченныхъ любопытствомъ и новизною зрѣлища, котораго они не понимали, что оно означало; но когда они приблизились, матросы разогнали ихъ, и они не смѣли подойти ко мнѣ. Когда я возвратился вечеромъ въ мое жилище, то узналъ отъ Контръ-Адмирала, что тамъ распространился слухъ, будто бы на вершинѣ горы зарываютъ живымъ одного изъ Царскихъ слугъ, но неизвѣстно было, кого именно и за что; что этотъ несчастный былъ зарытъ уже по поясъ и держалъ въ рукахъ книгу (такъ объясняли бумагу, на которой я снималъ); что подойти къ нему нельзя было ни кому, по тому что трое часовыхъ стояли тамъ и не допускали никого. Даже самые Офицеры повѣрили этой молвѣ и спрашивали другъ друга, кто бы это былъ такой, котораго постигла такая жестокая кара. Когда же 12-го числа всѣ увидали, что несчастный преступникъ перемѣнилъ мѣсто, и что они, слѣдовательно, обманывались въ своихъ догадкахъ, то забрали себѣ въ голову другую нелѣпицу. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ прежняго мѣста находилось старое кладбище, гдѣ меня прежде встрѣчали нѣсколько дней тому назадъ, и куда я теперь снова перемѣстился, для моей же съемочной работы. Не зная уже что и думать, Русскіе пришли къ заключенію, что должно быть я былъ какой ни будь пророкъ, прибывшій изъ за моря съ намѣреніемъ посѣтить древнія кладбища, служить по покойникахъ обѣдни и отправлять другія религіозные обряды, такъ какъ у меня постоянно была въ рукахъ книга. Они разсказывали также, что я хо-

дилъ почти всегда въ сѣромъ Угорскомъ плащѣ; что за мною слѣдовалъ всегда слуга, который носилъ для меня какую-то голубую мантію, и что, наконецъ, меня сопровождали всегда три матроса Контръ-Адмирала. Этѣ забавныя сплетни могли бы накликать на меня бѣду, такъ какъ любопытныхъ постоянно собиралось множество, если бъ только самаго Царя не было въ то же время въ городѣ.

Изображеніе этого города можно видѣть подъ ч. 15. Буква А. показываетъ помѣщеніе Его Величества. Б. мѣсто, гдѣ строятся корабли. В. Дворецъ (d'Woritz) или крѣпость. Г. амбаръ или магазинъ. Д. домъ, въ которомъ изготовляютъ паруса. Е. домъ Князя Александра Даниловича. Ж. домъ Ѳедора Матвѣевича. З. Успеніе Богородицы или церковь Успенія Божіей Матери. И. церковь Козьмы и Даміана, сопричисленныхъ къ лику Святыхъ. І. Соборъ или храмъ собранія Святыхъ и ихъ образовъ. К. Церковь Пречистой Богородицы (Petritsa Bogoroditsa) или Пятницы (Vrydaks-kerk), названіе, которое дано, говорили мнѣ, въ слѣдствіе того, что Дѣва Марія явилась здѣсь въ извѣстную Пятницу особеннымъ чудеснымъ образомъ, по чему ей и усвоили это названіе. Л. Старая рѣка. М. Новая. Н. Гора, съ которой я снималъ видъ города. Такъ какъ я нашелъ нѣкоторыя древнія гробницы весьма необыкновенныя, то и ихъ снялъ я на особомъ изображеніи, представляющемъ старое кладбище. Они находятся на горѣ, разрушенной превратностями времени, полураскрытой во многихъ мѣстахъ и съ проваломъ между двухъ уцѣлѣвшихъ ея остатковъ, что легко можно видѣть, если обойдешь ее кругомъ. Кладбище это такимъ образомъ есть только какъ бы небольшая гора, на которой и до сихъ поръ еще попадаются черепа и кости, съ остатками гробовъ. На вершинѣ горы видны еще двѣ гробницы, изъ которыхъ одна повреждена немного, а другая совершенно разрушена. Я попросилъ одного Русскаго взобраться на вершину этой горы, на которой росли еще два дерева, чтобы онъ попытался вытащить изъ земли нѣсколько костей, торчавшихъ изъ нея и сдѣлавшихся отъ вліянія воздуха бѣлыми какъ мѣлъ на совершенно черной здѣсь землѣ, что призводило довольно необыкновенное впечатлѣніе, но онъ не въ состояніи былъ достать кости, по тому что земля крѣпко замерзла. Изображеніе этого кладбища представлено подъ ч. 16. Материкъ, который видѣнъ на изображеніи

передъ кладбищемъ, составлялъ съ нимъ нѣкогда одно цѣлое. Проходъ, ведущій туда по сю сторону рѣки, находится налѣвой сторонѣ, внизу сказанной горы, а на правой, въ глубинѣ, близъ рѣки, находится Чижовское (Siesofskie) предмѣстье, [83] съ нѣсколькими мельницами. Что касается до кораблей, стоящихъ тутъ, то мы видѣли ихъ на водѣ 15, а именно: 4 корабля военныхъ, изъ которыхъ самый большой о 54 пушкахъ; 3 корабля для клади съ продовольствіемъ; 2 брандера и 6 бомбардъ (Bombardeersche-pen). На берегу же стояли, готовые уже къ спуску на воду: 5 военныхъ кораблей, построенныхъ по Голландскому образцу, о 60-ти или о 64-хъ пушкахъ; 2 по образцу Итальянскому, отъ 50 до 54-хъ пушекъ; одинъ галеасъ или большая галера, по Венеціянскому образцу, и 4 простыхъ галеры; кромѣ того есть еще 17 галеръ въ Чижовѣ (Siesofskie), въ 2-хъ верстахъ отъ города. Изготовлялись еще и были въ работѣ: 5 военныхъ кораблей, 4 устроенныхъ по Англійскому образцу, и изъ нихъ два о 74-хъ пушкахъ, и другіе два о 60, или 64-хъ пушкахъ; пятый же, носящій имя Его Величества, по тому что онъ строился подъ его наблюденіемъ, о 86-ти пушкахъ. Тамъ изготовленъ и одинъ пакетботъ, тоже подъ его надзоромъ. На берегу, по другой сторонѣ рѣки, видны были еще съ 200 бригантинъ, большая часть которыхъ построены въ Воронежѣ. Около этого времени на р. Днѣпрѣ близъ Крыма находилось 400 большихъ бригантинъ, и на р. Волгѣ 300 плоскодонныхъ барокъ; болѣе 18-ти военныхъ кораблей у Азова, одно бомбардирское судно и одна яхта. Кромѣ того у Царя есть много и другихъ кораблей, изъ коихъ самый большой о 66 пушкахъ; 4 корабля отъ 48 до 50 пушекъ; 5 кораблей о 36 пушкахъ; два о 34-хъ, и другіе по меньше, изъ коихъ самый меньшій о 28-ми пушкахъ.

Этого же числа (т. е., 12-го Февраля) Его Величество потѣшался катаньемъ по льду па парусахъ, въ приспособленной для того равнинѣ. 13-го, вечеромъ, сбросили бомбъ съ 20 съ двухъ кораблей и много другихъ бомбъ съ одной двадцативесельной барки. По возвращеніи моемъ (съ этого зрѣлища домой), я узналъ отъ Контръ-Адмирала, что Царь послалъ отыскать меня. Я отправился тотчасъ назадъ и нашелъ его именно на томъ кораблѣ, съ котораго, какъ я видѣлъ прежде, выброшено было нѣсколько бомбъ

[83] Чижовское или Чижовка—одна изъ 6-ти пригородныхъ слободъ. О. Б.

на дорогу. Я засталъ Государя за пирушкой и узналъ здѣсь, что завтра, т. е., 14 числа, онъ намѣревался отправиться съ своимъ обществомъ на Донъ или Танаисъ, верстъ за 12-ть отъ Воронежа, осмотрѣть стоявшіе тамъ корабли. На другой день мы отправились туда въ 3 часа по полудни, большею частью верхомъ, остальные же въ колясках, и когда мы отъѣхали уже немного отъ города, Его Величество остановился у одной небольшой церкви и своротилъ нѣсколько въ сторону взглянуть на одну мельницу, довольно необыкновеннаго вида, устроенную однимъ Черкаскимъ (Малороссійскимъ) мастеромъ, въ родѣ восьмиугольника. Внутри этого мельничнаго зданія находятся 4 мельницы, которыя дѣйствуютъ одновременно, безъ крыльевъ и всякихъ другихъ наружныхъ приспособленій для дѣйствія вѣтромъ. Но внутри этой главной мельничной постройки устроены 7 парусовъ, подобныхъ парусамъ на лодкахъ, и само зданіе снабжено и закрывается снаружи большими окнами или дверями. Когда подуетъ благопріятный вѣтеръ, открываютъ два или три окна съ той стороны, съ которой дуетъ вѣтеръ, и черезъ этѣ окна или двери вѣтеръ надуваетъ паруса и приводитъ въ быстрое обращеніе всю машину. Изображеніе мельницы см. подъ ч. 17.

Осмотрѣвъ мельницу, Его Величество присоединился къ намъ въ коляскѣ и торопилъ насъ ѣхать скорѣе дальше, чего все наше общество въ одно время исполнить не могло. Впрочемъ, мы достигли цѣли нашей поѣздки еще до наступленія вечера. Прежде всего, по пріѣздѣ на мѣсто, выстрѣлили изъ всѣхъ пушекъ съ кораблей, а потомъ мы посѣтили нѣсколько изъ этѣхъ кораблей, гдѣ всѣ пили весело и на славу. Вечеромъ насъ угощали пирушкой въ домѣ Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина. Послѣ ужина многіе пошли на корабли, по недостатку помѣщенія, по тому что въ этой мѣстности не начинали еще строиться на прочное и постоянное житье, но говорятъ, что здѣсь будетъ со временемъ городъ. На другой день мы ходили смотрѣть постройки, сооруженныя для отвода теченія р. Дона по другому направленію. Для этого устроена была шлюза съ той стороны Дона, въ которую желали сообщать ему новое теченіе. Рѣка эта, называемая Танаисъ, а туземцами Донецъ (Donetz), [83] весьма славится въ Россіи. Она проте-

[83] Донъ и Донецъ не одно и то же: очевидно Де Бруинъ хотѣлъ назвать первый. О. Б.

каетъ мимо Перекопа (Precops) или Малой Татаріи, съ восточной стороны, и, сдѣлавъ множество изгибовъ, уклоняется значительно въ сторону, очень близко къ Волгѣ, послѣ чего, наполнившись притоками множества рѣчекъ, течетъ къ Азову, нѣкогда Танаисъ называемому, и впадаетъ въ Меотійское море, гдѣ и отдѣляетъ Европу отъ Азіи. Въ мѣстности, въ которой мы были, къ великому удивленію нашему, нашли мы много слоновыхъ зубовъ, изъ которыхъ я сохранилъ одинъ у себя, ради любопытства, но не могу понять, какимъ образомъ зубы эти могли попасть сюда. Правда, Государь разсказывалъ намъ, что Александръ Великій, проходя этой рѣкой, какъ увѣряютъ нѣкоторые историки, доходилъ до небольшаго городка Костенска (Kostinke), [84] находящагося верстахъ въ 8-ми отсюда, и что очень могло быть, что въ то время пало тутъ нѣсколько слоновъ, остатки которыхъ и находятся здѣсь еще и по нынѣ.

За тѣмъ мы возвратились къ кобралямъ, гдѣ насъ превосходно угощали. Всего кораблей здѣсь было 13: 11 военныхъ и 2 грузовыхъ для склада продовольствія. Одинъ изъ этѣхъ военныхъ кораблей, выстроенный подъ надзоромъ и указаніемъ самого Его Величества, блисталъ предъ всѣми остальными всевозможными украшеніями, и въ немъ Капитанская каюта обита была орѣховымъ деревомъ. Подлѣ этого корабля былъ еще другой, сдѣланный мастеромъ изъ Англичанъ, также чрезвычайно красивой отдѣлки; всѣ же остальные корабли не представляли ничего особеннаго. Въ полдень насъ угощали рыбою, послѣ чего мы вернулись на корабли, гдѣ пили шибко при стрѣльбѣ изъ пушекъ.

Во время всѣхъ этѣхъ веселостей одинъ Русскій матросъ имѣлъ неосторожность подставить руку къ жерлу пушки и получилъ отъ того рану, послѣ чего упалъ сверху въ низъ, при чемъ переломилъ себѣ, по видимому, нѣсколько реберъ. Случай этотъ хотѣли было скрыть отъ Его Величества, но онъ узналъ о немъ, пошелъ взглянуть на несчастнаго и, поглядѣвши, нашелъ, что бѣднякъ находился при послѣднемъ издыханіи.

Въ восемь часовъ вечера мы разставшись другъ съ дру-

---

[84] Бывшій городъ, нынѣ селеніе, при р. Донѣ, въ 31 в. отъ Воронежа, съ 463 дв. или около 3000 ж. об. п. О. Б.

гомъ, разошлись, а въ 10 возвратились и прибыли въ Воронежъ, въ дождливую погоду. 16-го числа я собрался утромъ отправиться въ Москву, съ моими тремя товарищами, получивши на то дозволеніе Государя; но такъ какъ дождь совершенно испортилъ дорогу, то мы должны были добыть себѣ восемь повозокъ, колеса которыхъ велѣли обить шинами. 17-го числа утромъ мы явились проститься съ Его Величествомъ, который далъ намъ поцѣловать свою руку, и потомъ обнялъ насъ и пожелалъ добраго пути. Въ то же время онъ посовѣтовалъ намъ пройти посмотрѣть нѣсколько мортиръ, находившихся на берегу рѣки, верстахъ въ 2-хъ отъ города, что мы и исполнили, не оставаясь, впрочемъ, тамъ долго. Мортиры этѣ имѣли окружность въ 13 ладонь, а длину въ 8, и находились противъ одного холма, близъ риги или сарая, въ которомъ они были вылиты. Около полудня я получилъ приказаніе еще разъ явиться къ Его Величеству. Онъ забавлялся еще катаньемъ по льду на парусахъ: лодка его перевернулась, при быстро-сдѣланномъ имъ поворотѣ, но онъ оправился и опять поставилъ ее въ ходъ. Спустя полъ часа послѣ этого онъ приказалъ мнѣ слѣдовать за нимъ одному. Онъ сѣлъ въ наемныя сани о двухъ лошадяхъ, изъ которыхъ одна тутъ же упала въ яму, хотя ее и вытащили скоро, а другая осталась на льду. Онъ приказалъ мнѣ сѣсть подлѣ него и сказалъ: «Wy zullen naer de sloep ryden, waer uit zy een bombe zult zien schieten, dewyl zy niet tegen woordig waert, toen de bomben werden afgeschoten» (Поѣдемъ на шлюпку, я хочу, чтобъ ты видѣлъ, какъ мечутъ бомбы, по тому что тебя тогда не было, когда палили изъ этѣхъ мортиръ). Доѣхавши до мѣста, мы осмотрѣли шлюпку и устроенный по срединѣ ея снарядъ, на который кладется мортира такъ, что ее можно поворачивать по желанію, въ какую хочешь сторону. Бомбардиръ изготовился и далъ знакъ въ предостереженіе стоявшимъ на равнинѣ, куда направлена была мортира. Тогда мы сошли со шлюпки, и мортира выпалила. Бомба взвилась довольно высоко и при паденіи лопнула. Его Величество былъ такъ внимателенъ ко мнѣ, что спросилъ меня, желаю ли я посмотрѣть еще нѣсколько выстрѣловъ изъ мортиръ, на что я отвѣчалъ, что надобности въ томъ не имѣю. Послѣ этого я сопроводилъ его къ Г-ну Стилсу (Steils), а немного спустя, и въ домъ, гдѣ онъ жилъ, бывшій не вдалекѣ, гдѣ я имѣлъ честь окончательно проститься съ нимъ. Государь обнялъ меня

и при этомъ сказалъ мнѣ по своему обыкновенію: «Godt beware u!» (Да сохранитъ тебя Богъ!)

Было уже три часа по полудни, когда я опять пришелъ домой, гдѣ, подкрѣпившись немного пищей, изготовился въ путь. Я поблагодарилъ Шаутбинахта за оказанную имъ мнѣ честь и за всѣ его для меня одолженія, и оставилъ его въ лучшемъ здоровьи, чѣмъ тогда, когда въ первый разъ пріѣхалъ къ нему, чему я душевно былъ радъ. Это славный господинъ, очень уважаемый всѣми, въ особенности же Государемъ.

Мы отправились вечеромъ: ночью сперва пошелъ снѣгъ, а потомъ и частый дождь. Утромъ 18-го числа мы были въ 58 верстахъ отъ города Воронежа, ѣхавши на тройкахъ въ каждой повозкѣ, опять по той же дорогѣ, по которой ѣхали прежде въ Воронежъ.

Мы замѣтили, что большая часть Царскихъ домовъ (кабаковъ) около Воронежа заселена была Черкасами (Serkassen). [85] Люди этѣ очень опрятны, и также опрятно содержатъ и свои дома, вообще нрава они веселаго и живутъ весьма пріятно, забавляясь всегда игрою на скрыпкѣ и другихъ струнныхъ инструментахъ. Такіе музыканты встрѣчались намъ во всѣхъ домахъ Его Величества до самаго помѣстья или замка Князя Александра. Они тотчасъ же начинаютъ свою музыку, какъ только кто ни будь пріѣдетъ къ нимъ. и продаютъ тутъ же медъ и водку; между ними есть и женщины, оказывающія проѣзжимъ разныя услуги. Одежда у нихъ особенная, вовсе не похожая на Русскую, въ особенности одежда женщинъ. Обыкновенное платье женщинъ составляетъ рубашка, подвязанныя поясомъ, вокругъ котораго пришивается полосатая ткань, висящая до самыхъ ступней ногъ, въ родѣ юпки. [86] Вокругъ головы у нихъ повязанъ бѣлый платокъ и часть подбородка у нихъ также повязана. Одинъ конецъ сказаннаго платка изящно какъ-то повязанъ на одной сторонѣ головы, а дру-

---

[85] То есть Малороссіянами, извѣстныхъ у Великоруссовъ иногда подъ именемъ Черкасъ, особливо въ прежнее время. Ими занята большею частью вся южная половина Воронежской Губерніи, начиная отъ Острогожска (Острогощи) на югъ, по рѣкамъ Потудани, Дону, Осереду и Хопру; на сѣверъ за этой чертой Малороссіяне живутъ разсѣянно. О. Б.

[86] Плахта. О. Б.

гіе концы его бываютъ особеннымъ образомъ распущены.[87] Онѣ носятъ еще тоже, посверхъ всей головы чепецъ,[88] какъ Арабскія, или Еврейскія женщины, на Востокѣ. Рубашка у нихъ на два пальца ширины около шеи и сборчатая такъ, какъ въ старину носили манжеты. Но всего лучше можно судить объ этой одеждѣ по приложенному изображенію, которое я снялъ въ маломъ видѣ съ одной изъ красивыхъ женщинъ, точъ въ точъ, какъ мы нашли ее въ ея домѣ, въ тепломъ покоѣ. Подлѣ нея стояла служанка, мѣсившая хлѣбъ, нѣсколько ребятишекъ ея сидѣли, по обыкновенію своему, на печкѣ. Было 3 часа по полудни, когда мы оставили это мѣстечко, въ сырую дождливую, по поламъ съ снѣгомъ, погоду. Проѣхавши 15 верстъ далѣе, мы достигли до небольшой рѣчки, отчасти освободившейся уже отъ льда, но довольно глубокой для того, чтобы можно было переѣхать ее въ бродъ. Не смотря на то, мы все таки искали броду цѣлые два часа, но безполезно. По этому мы приказали двумъ изъ нашихъ слугъ переплыть рѣчку на лошадяхъ а третьяго слугу послали тоже черезъ рѣчку въ селеніе развѣдать, нѣтъ ли гдѣ ни будь мѣста на рѣчкѣ, гдѣ бы можно было переправиться; но этотъ послѣдній посланный, вернувшись изъ деревни, объявилъ, что такого мѣста нѣтъ, при чемъ онъ уже не рѣшился вторично переплыть рѣку съ другого берега къ намъ; по сему мы отпустили его опять въ деревню, въ которой онъ уже былъ, приказавъ ему дожидаться тамъ насъ до слѣдующаго утра. Въ то же время мы не имѣли никакого извѣстія объ одномъ изъ, нашихъ слугъ, мертвецки напившагося на канунѣ и пересаженнаго нами по этому въ особыя крестьянскія сани. Вообще, оставаясь на одномъ мѣстѣ въ такомъ затруднительномъ положеніи, люди наши, чтобъ не замерзнуть отъ холоду, поставили наши повозки въ кружокъ, для защиты насъ отъ вѣтра, на время нашего совѣщанія о томъ, что дѣлать. Было уже 9 часовъ вечера, а мы не видали никакой помощи ни откуда. Наконецъ, такъ какъ въ мѣстности, гдѣ мы находились, не оказалось никакого жилья, то мы порѣшили возвратиться назадъ по нашей дорогѣ, чтобы добраться до какой ни есть деревушки, хотя бы лежащей и не на

---

[87] Намитка. О. Б.
[88] Очипокъ. О. Б.

большой дорогѣ, въ каковую деревню мы и дотащились въ 11 часовъ вечера, и нашли тамъ кой какое продовольствіе для себя и лошадей нашихъ. Въ эту деревушку ночью явился и тотъ слуга, котораго мы было потеряли, и онъ разсказалъ намъ, что извощикъ его въ то время, какъ онъ спалъ, выпрягъ изъ саней лошадей и исчезъ съ ними, что онъ узналъ объ этомъ только тогда, когда уже проснулся, и принужденъ былъ отыскать себѣ другого возчика, давши ему деньги и обѣщавъ ихъ еще больше, и что наконецъ онъ едва, едва, черезъ силу, добрался до насъ. На другой день я увидалъ, что ось въ моей повозкѣ изломалась, по небрежности нашихъ людей; обстоятельство это, вмѣстѣ съ морозомъ и снѣгомъ, выпавшимъ въ продолженіи ночи, было причиной, что я рѣшился поставить мою повозку на полозья, а колеса уложить на этѣ же сани, чтобы воспользоваться ими, въ случаѣ, если перемѣнится погода. Въ заключеніе одинъ изъ нашихъ возчиковъ ушелъ отъ насъ (случай довольно здѣсь обыкновенный), оставивъ намъ лошадей, въ надеждѣ, что товарищи его приведутъ ихъ съ своими. Такимъ образомъ нужно было, на его мѣсто, взять другого возчика. Мы взяли всего троихъ возчиковъ, съ санями и лошадьми, и запаслись большими досками и бревнами, для устройства какъ ни будь мостика черезъ рѣчку. Солнце ясно свѣтило, но въ то же время было очень холодно. Въ 10 часовъ утра мы опять возвратились къ тому мѣсту, гдѣ на канунѣ пытались переѣхать рѣку, и нашли ее замерзшою до того, что нѣсколько лошадей прошло по льду, хотя, правда, нѣкоторыя изъ нихъ и проваливались на немъ. Мы разсудили, впрочемъ, чтобы легче и безопаснѣе перевезти повозки, выпрячь лошадей, при чемъ употребили въ дѣло также наши доски и бревна, для переѣзда на болѣе глубокомъ мѣстѣ рѣки. При такой переправѣ не обошлось безъ того, чтобы нѣкоторыя лошади не уходили подъ ледъ; но такъ какъ всѣ мы дружно работали, то общими усиліями и повытаскали всѣхъ проваливавшихся, и дѣло обошлось безъ несчастія. Въ часъ по полудни мы могли уже продолжать нашъ путь, и черезъ часъ еще доѣхали до мѣстечка, гдѣ нашли свѣжихъ, готовыхъ къ упряжи, лошадей. Проѣхавъ далѣе и сдѣлавъ всего 27 верстъ, намъ оставалось еще двѣ версты до небольшаго городка Романова (Romanof). [89] Въ этотъ городокъ мы переѣхали черезъ рѣчку

---

[89] Нынѣ село Липецкаго Уѣзда Тамбовской Губерніи, на крутой горѣ, съ ко-

Бѣлый Колодезь (Belle Kolodits), по мосту, покрытому на полтора фута льдомъ, и мы обѣдали тамъ подъ звуки музыки Черкасовъ (Serkassische). Было одиннадцать часовъ ночи прежде чѣмъ мы могли отправиться далѣе, не получивъ раньше этого времени лошадей отъ мѣстнаго начальника. Съ остальныхъ повозокъ здѣсь сняли колеса, поставивъ оныя на сани также, какъ еще прежде сдѣлалъ это я съ своею повозкой. Ночью мы проѣхали черезъ большое селеніе Студенки (Stoeduncke), [90] а 20-го числа, съ разсвѣтомъ дня, прибыли на станцію съ верстовымъ столбомъ, на коемъ значилось 136 верстъ, гдѣ, не останавливаясь, взяли свѣжихъ лошадей. Въ двухъ верстахъ далѣе отсюда мы поворотили на право, по направленію къ городку Доброму (Dobry), лежащему въ верстѣ отъ большой дороги, на р. Воронежѣ. [91] На 151 верстѣ мы достигли одного большаго селенія, а на 154 другого селенія, въ которое надо было проѣзжать такою скалистою и крутою горою, что съ лѣвой стороны дороги принуждены были устроить загородку, сверху до самаго низу, чтобы предотвратить возможность паденія. За тѣмъ мы проѣхали еще 3 селенія и на верстовомъ столбѣ послѣдняго значилось 157 верстъ. Немного далѣе большая дорога оказалась такъ полна мерзлой воды, что не возможно было ѣхать далѣе, и такимъ образомъ мы принуждены были поискать дороги получше, на правой сторонѣ большой дороги, и, отыскавъ такую, переѣхали на нее благополучно всѣ, за исключеніемъ одной повозки съ кладью, очень тяжелой, которая провалилась сквозь ледъ въ воду, но и ее скоро вытащили, не испортивъ и не изломавъ въ ней ничего. Наконецъ, проѣхавъ еще нѣсколько селеній, мы пріѣхали въ домъ Князя Александра, ле-

---

торой видѣнъ Липецкой лѣсъ. Говорятъ, что оно, бывши городомъ, принадлежало нѣкогда Романовымъ, предкамъ Царствующаго Дома, и тогда къ нему тянули и всѣ Романовскіе желѣзные заводы, изъ коихъ Лицецкой, по уничтоженіи Романова въ 1779 г., переименованъ, при открытіи Тамбовской Губерніи, на мѣсто его Уѣзднымъ городомъ. Романовъ находится въ 10 в. отъ Липецка, съ 180 дв. или 1200 д. об. п. О. Б.

[90] При рр. Студенкѣ и Воронежѣ, въ верстѣ отъ Липецка, съ 352 дв. или 2400 д. об. п. О. Б.

[91] Нынѣ село Доброе Тамбовской Губерніи, на правомъ берегу р. Воронежа, Лебедянскаго Уѣзда, въ 49 в. отъ своего города, съ 155 дв. или 1150 д. об. п. О. Б.

жащій во 190 верстахъ отъ Воронежа. Мы не останавливались, впрочемъ, въ оно́мъ, а обѣдали въ одномъ ближайшемъ отъ него селеніи. По пріѣздѣ нашемъ сюда было 6 часовъ по полудни, и мы должны были ждать до 10 часовъ, пока приготовили намъ лошадей. 21-го числа, въ 4 часа, мы были уже въ 218 верстахъ отъ Воронежа, потомъ въ 238 верстахъ, и наконецъ въ 257 верстахъ, гдѣ мы увидѣли на правой сторонѣ отъ насъ, городъ Скопинъ (Schoppin), который показался намъ довольно обширнымъ и между имъ и нами разбросано было еще нѣсколько деревень. Такъ какъ мы имѣли право на подводы только до этого мѣста, то мы направились въ городъ и проѣхали туда черезъ мостъ, длиной въ версту, проведенный черезъ болото. Городъ этотъ незначительный. Крѣпость, гдѣ живетъ Градоначальникъ, находится въ концѣ главной улицы; она окружена деревянной стѣной и ни чѣмъ особенно не отличается ни внутри, ни снаружи. Прежде всего намъ отвели помѣщеніе, за тѣмъ явились къ намъ Бургомистры отъ Градоначальника и принесли въ подарокъ водки, меду, пива, хлѣба и проч. Мы потребовали 30 лошадей, вмѣсто 24-хъ, чтобы легче и удобнѣе было везти наши повозки, и наше требованіе было удовлетворено. Мы отправились въ дальнѣйшій путь за часъ до захожденія солнца, и сдѣлали въ эту ночь 40 верстъ; за тѣмъ, перемѣнивъ лошадей, проѣхали до 311 версты отъ Воронежа, по близости къ имѣнію Г-на Лефорта, въ которое и пріѣхали 22-го числа, утромъ въ 7 часовъ. Г-нъ Лефортъ далъ намъ письменное приказаніе для своего управляющаго хорошенько угостить насъ и снабдить лошадьми и всѣмъ, что намъ потребуется. Мы оставили здѣсь колеса съ нашихъ повозокъ, чтобы легче и съ меньшимъ числомъ лошадей ѣхать далѣе, чему способствовали также морозъ и снѣгъ, значительно поправившіе дорогу. Насъ накормили вдоволь и мы, пробывши здѣсь часъ времени, продолжали путь свой, доѣхали до 329 версты отъ Воронежа, а въ 3 часа по полудни были уже въ 347 верстахъ отъ него, въ селеніи Подосинки (Podassincke),[92] гдѣ остались обогрѣться и подкрѣпиться. Шелъ снѣгъ, а вѣтеръ и морозъ все еще продолжались. Перемѣнивъ еще разъ лошадей вечеромъ, мы проѣхали, въ продолженіе ночи, нѣ-

[92] Подосинки деревня при колодцѣ, въ 23 в. отъ Зарайска, съ 10 дв. или 80 д. об. п.

сколько селеній и городъ Николы Зарайскаго (Nikole Saraiske) довольно посредственный. Проѣхали городъ не безъ затрудненій, по причинѣ множества крестьянъ, заставившихъ его своими санными обозами и отправлявшихся въ Москву съ разными припасами своими. 23-го числа утромъ, бывши уже въ 420 верстахъ (отъ Воронежа), мы продолжали нашу дорогу на свѣжихъ лошадяхъ, до селенія Городны (Gorodna),[93] куда прибыли въ 9 часовъ, но не останавливались въ немъ. Рѣка Ока была въ 7, или 8, верстахъ отсюда и вскорѣ мы переѣхали и ее. Послѣ этого мы должны были переѣхать довольно крутую, высокую гору, черезъ которую была только одна узкая дорога, идущая по лѣвому берегу рѣки. Въѣзжая на эту гору, мы встрѣтили нѣсколько саней, для которыхъ должны были пріостановиться, чтобы дать имъ проѣхать, чего иначе они сдѣлать не могли, по тому что на скатѣ горы дорога была очень узка, и они должны были проѣхать около насъ. Путь, который они взяли, объѣзжая насъ, былъ такъ неудобенъ, крутъ и усѣянъ большими каменьями, что лошади и сани безпрестанно подвергались опасности, тѣмъ же болѣе, что большая часть лошадей шла на произволъ судьбы безъ возчика. Въ добавокъ къ этому возникъ споръ между крестьянами и нашей прислугой, дошедшій до толчковъ между ними за то, что одни не дали мѣста и не посторонились во время, при встрѣчѣ другъ съ другомъ. Многіе изъ сихъ крестьянъ были пьяны и подстрекали другихъ, которые сошли уже съ возовъ и наступали на насъ, числомъ человѣкъ до 20. Я лежалъ въ своихъ саняхъ, когда мнѣ сказали объ этой схваткѣ. Я тотчасъ же выскочилъ изъ саней съ двумя пистолетами и шпагой въ рукѣ; Кинзіусъ и Гиль пошли за мной также вооруженные, одинъ пистолетами, а другой саблей. Въ такомъ видѣ мы направились къ санямъ Г-на Стилса, которые были послѣдними и подвергались первые нападенію. Мы нашли его уже вышедшимъ изъ саней, но безъ всякаго оружія, и Русскіе, окружавшіе его, угрожали ему насиліемъ. Но онъ, какъ человѣкъ разумный, далъ знакъ своему слугѣ уступить дорогу, ласково обратился съ увѣщаніями къ крестьянамъ, справедливо разсуждая, что самоуправство было бы для насъ роковымъ и ги-

---

[93] При р. Осетрѣ, въ 22 в. отъ Зарайска, съ 43 дв. или 900 д. об. п. О. Б.

бельнымъ; ибо увидѣлъ, что ниже подъ горой было еще значительное число Русскихъ крестьянъ, которые не замедлили бы напасть на насъ всѣ при первомъ же толчкѣ; но увидѣвъ, что мы подошли не для ссоры, нѣкоторые крестьяне стали тише, заставили отступить пьяныхъ своихъ товарищей, и такимъ образомъ все уладилось. Когда наиболѣе задорные угомонились и удалились, обѣ стороны продолжали свой путь, крестьяне въ одну, а мы въ другую, сторону. Я, впрочемъ, не садился въ сани до тѣхъ поръ, пока мы не выбрались на вершину горы, хотя я съ трудомъ подвигался впередъ, по тому что дорога была скользкая и вѣтеръ прежестокій, а кромѣ того былъ такой морозъ, что я едва могъ шевелить пальцами. Въ это время я увидѣлъ возъ, спускавшійся съ вершины горы объ одной лошаденкѣ, очень грузный и безъ возчика. Лошадь, не смогши сдѣлать правильнаго поворота на одномъ изгибѣ дороги, и отъ вѣтра и льду сбившись съ торнаго пути, приблизилась къ краю пропасти, и за тѣмъ свалилась прямо съ отвѣсной крутизны въ низъ, на самый берегъ рѣки. Зрѣлище было поразительное! Сани разлетѣлись въ щепы и лошадь переломала себѣ, по видимому, всѣ ребра; я видѣлъ, впрочемъ, что она была еще жива и приподымала по временамъ голову. Добравшись, наконецъ, съ великимъ трудомъ до вершины горы, мы продолжали нашу дорогу, и въ часъ по полудни прибыли въ городъ Коломну, сдѣлавши такимъ образомъ 456 верстъ отъ Воронежа. Мы остановились въ слободѣ, въ ожиданіи отвѣта на письмо Его Величества, которое мы послали въ городъ. Дьякъ (Diaek) или Городской Писарь, получивъ это письмо, явился къ намъ, предлагалъ свои услуги и просилъ даже проѣхать въ городъ, чтобы угостить тамъ насъ, но мы поблагодарили его и остались въ слободѣ, послѣ чего онъ прислалъ намъ водки, меду, пива и разныхъ мясныхъ кушаньевъ, что все мы отослали назадъ, имѣя свое продовольствіе. Тѣмъ не менѣе мы пріятельски проболтали съ Дьякомъ около двухъ часовъ и весело осушили съ нимъ круговую чашу. Около 4 часовъ мы отправились далѣе на свѣжихъ лошадяхъ, и до 9-ти часовъ сдѣлали 25 верстъ, прибывши въ селеніе Косякову (Kosachof), гдѣ и остановились на 2, или на 3, часа покормить нашихъ лошадей, которыя должны были везти насъ до самой уже Москвы. 24-го числа, въ 8 часовъ утра, мы пріѣхали въ село Островецъ (Ostraweets), сдѣлавши еще 46

верстъ. [94] Здѣсь мы опять покормили лошадей, и въ 10 часовъ пустились дальше, и послѣ столькихъ страстей, прибыли, наконецъ, въ полдень въ Москву, въ Нѣмецкую Слободу, проѣхавъ въ послѣдній разъ всего 25 верстъ.

27-го числа Канторъ и Учитель Лютеранской церкви, Іоаннъ Фридерикъ Маасъ (Maes), уроженецъ Кенигсберскій, былъ убитъ, безо всякаго повода къ тому, однимъ Фендрикомъ (Прапорщикомъ) Нѣмцемъ, по имени Красо (Krasso), который, взятый подъ стражу, признался въ своемъ преступленіи.

Я думалъ, что отдохну послѣ такой мучительной поѣздки; но вечеромъ 5-го Марта сдѣлался у меня чрезвычайно сильный жаръ во всемъ тѣлѣ, точно въ горячкѣ. Я тотчасъ же легъ въ постель и очень дурно провелъ всю ночь. Съ наступленіемъ дня я все таки всталъ съ постели, но чувствовалъ такую слабость, что едва держался на ногахъ. Кромѣ того, у меня сдѣлался кашель, безпокоившій меня и днемъ и ночью. Жаръ во всемъ тѣлѣ былъ до того жестокъ и силенъ, что никакія средства не могли утолить его, не смотря на то, что я пилъ по сту разъ въ день. Пилъ я то молоко, то пиво, то кипяченую воду съ тамариндомъ и сахаромъ,—напитокъ, дѣйствовавшій хорошо на меня и въ Египтѣ; а для укрѣпленія желудка я пилъ ренвейнъ и другіе пригодные для того напитки. Въ такомъ состояніи провелъ я 5-ть дней и 5 ночей, безъ перерыва, находясь при томъ по ночамъ въ бреду, или какъ бы въ какомъ помѣшательствѣ. Друзья мои, видя, что я со дня на день слабѣю, совѣтовали мнѣ пригласить врача. Но я отвѣчалъ имъ, что я самъ себѣ врачъ, что я лучше всякаго другого знаю свою природу и то, что ей пригодно, и что, наконецъ, я увѣренъ, что хорошее воздержаніе поможетъ мнѣ лучше всѣхъ врачей въ мірѣ; причина моего нездоровья была мнѣ хорошо извѣстна, да, и кромѣ того, я уже нѣсколько времени чувствовалъ, что это случится со мною. На 6-ю ночь я спалъ хорошо, равно какъ и въ слѣдующія за тѣмъ ночи, что меня значительно укрѣпило и облегчило. Наконецъ, продержавши правиль-

---

[94] Первое селеніе (Косякова) нынѣ деревня при р. Трѣ, въ 16 в. отъ Бронницъ, съ 120 дв. или 1100 д. об. п., а другое (Островецъ или Островцы) сельцо при р. Москвѣ, въ 22 в. отъ того же города, съ 99 дв. или 700 д. об. п. О. Б.

но діэту въ продолженіи 10-ти дней сряду, я началъ употреблять твердую пищу, послѣ чего и кашель сталъ проходить. Кромѣ того въ одинъ вечеръ у меня пошла изъ носу кровь 70—80 капель, что и облегчило мою голову.

11-го числа Его Величество возвратился изъ Воронежа со всѣмъ своимъ обществомъ, а 13-го онъ велѣлъ казнить, послѣ полудня, въ своемъ присутствіи, отрубленіемъ головы, Полковника Бодона, о которомъ говорено выше. Казнь эта исполнена была въ Нѣмецкой Слободѣ, подлѣ столба, на которомъ привѣшены были топоръ и шпага. Въ то же время былъ повѣшенъ и Фендрихъ (Прапорщикъ) Красо. За тѣмъ прибитъ былъ приказъ, которымъ воспрещалось обнажать шпагу, съ угрозой за нарушеніе этого смертною казнію.

Въ Воскресенье, 14-го числа, Г-нъ Казиміръ Болюсъ (Bolus), Посланникъ Французскій, жившій нѣкоторое время въ Москвѣ невѣдомо (onbekent) въ первый разъ представлялся Царю въ домѣ Графа Өедора Алексѣевича Головина.

Того же дня Его Величество посѣтилъ Г-на Брантса, съ нѣкоторыми изъ своихъ, и его угощали тамъ холодными кушаньями и подкрѣпительными напитками. По этому случаю я впервые вышелъ изъ дому, желая имѣть честь проститься съ Его Величествомъ и испросить у него видъ на выѣздъ изъ его владѣній. Онъ былъ такъ внимателенъ ко мнѣ, что, нашедши во мнѣ большую перемѣну, спросилъ меня, что со мной, и отъ чего я такъ измѣнился? Я отвѣчалъ, что нездоровье мое приписываю излишествамъ, которымъ предавался я во время поѣздки моей въ Воронежъ. На это онъ отвѣчалъ мнѣ, что въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ ничего лучше, какъ принять шерсть съ той же самой скотины (лѣчиться тѣмъ, чѣмъ ушибся). Между тѣмъ подошелъ къ намъ Г-нъ Резидентъ и нѣкоторые другіе иностранцы.

Получивъ просимое мною дозволеніе и приказъ Господину Өедору Алексѣевичу Головину о видѣ для меня, я простился съ Государемъ, который удостоилъ меня чести поцѣловать у него руку, и за тѣмъ онъ, благословивъ меня, сказалъ: «Godt beware u!» (Да сохранитъ тебя Богъ!)

Было уже около 10 часовъ, когда Его Величество отправился со своимъ обществомъ къ Г-ну Лупу и нѣсколькимъ Англичанамъ, передъ отъѣздомъ своимъ въ Шлейтеленбургъ (Sleute-

lenburgh, Шлиссельбургъ). Онъ уѣхалъ туда 15-го утромъ рано не завернувъ даже въ Преображенское.

Этого же числа было исполненіе казни еще надъ двумя преступниками, а именно: надъ Капитаномъ Саксомъ (Sax) и надъ слугой Полковника Бодона, котораго тѣло и голова лежали еще на землѣ, на мѣстѣ казни, а тѣло Краса висѣло еще на висѣлицѣ: нѣсколько солдатъ сторожили еще этѣ оба тѣла. Сказанныхъ преступниковъ (Сакса и слугу) взвели на плаху, палачъ сталъ было уже подлѣ нихъ съ топоромъ въ рукѣ, чтобы нанести имъ роковые удары; но имъ объявлено помилованіе: смертный приговоръ Капитана замѣненъ вѣчною ссылкой въ Сибирь, а приговоръ слуги Бодона 30-ю ударами кнутомъ и пожизненной работой на галерахъ; нѣсколько позднѣе, впрочемъ, я слышалъ, что слуга этотъ умеръ отъ одного наказанія кнутомъ.

Нашъ Резидентъ потребовалъ, именемъ Его Величества, отъ Господина Головина видъ для меня, и тотъ немедленно исполнилъ это требованіе.

21-го числа праздновали Вербное Воскресенье; 25-го Благовѣщеніе Дѣвы Маріи, праздникъ, весьма чтимый Русскими, а 28-го числа праздникъ Пасхи. Кромѣ этого во все это время не случилось ничего замѣчательнаго, за исключеніемъ развѣ пожара, бывшаго еще разъ въ Москвѣ 30-го числа, и того, что рѣка Москва вскрылась и прошла 1-го Апрѣля. Быстрая оттепель чрезвычайно испортила дороги. 3-го числа въ рѣкѣ Москвѣ была такая сильная прибыль воды, какой и старики не помнили. Въ это время у меня сдѣлалась трехдневная лихорадка, но я отдѣлался отъ нея послѣ 3-хъ, или 4-хъ, ея посѣщеній.

ГЛАВА XIV.

Сочинителю показываютъ достопримѣчательности церквей. Полотно несгараемое въ огнѣ.

Выздоровѣвъ отъ лихорадки, я отправился къ Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, которому Его Величество, еще бывши въ Воронежѣ, приказалъ показать мнѣ въ Москвѣ все, что заслуживало вниманія въ церквахъ и другихъ мѣстахъ этого города. Этотъ вельможа, о которомъ я уже прежде говорилъ, принялъ меня весьма вѣжливо и объявилъ мнѣ, что онъ готовъ исполнить приказаніе

Государя, когда это мнѣ будетъ угодно. Я отвѣчалъ, что я желалъ бы сдѣлать осмотръ неотлагательно, если только это не противно его желанію, по тому что я уже совсѣмъ готовъ къ отъѣзду въ дальнѣйшее мое путешествіе, въ Персію, какъ это извѣстно Его Превосходительству. Онъ велѣлъ мнѣ 10-го числа утромъ быть у него въ домѣ, увѣряя, что приготовитъ все въ ожиданіи меня. Я, разумѣется, не пропустилъ случая быть у него въ назначенное время, и, явившись къ нему, засталъ его уже готовымъ сѣсть на лошадь, для отъѣзда на дачу. Онъ обязательно сказалъ мнѣ, что одинъ господинъ, бывшій тутъ же при немъ, постарается проводить меня вездѣ, гдѣ мнѣ будетъ угодно. Первое мѣсто, въ которое мы отправились, былъ Соборъ, въ которомъ, какъ полагаютъ, находится образъ работы Св. Евангелиста Луки и риза Іисуса Христа, о которую воины, сторожившіе его, метали жребій. Русскіе разсказываютъ, что риза сія досталась по жребію одному воину изъ Грузіи, который принесъ ее въ свою землю и подарилъ тамъ своей незамужней сестрѣ; что сестра эта, принявшая такой подарокъ за весьма драгоцѣнный для себя, пожелала, чтобы, когда она умретъ, съ нею положили и ризу, покрывъ ее оной; что когда все это такъ сдѣлали, то на ея могилѣ тотчасъ же выросло большое дерево; что далѣе Персіяне овладѣли Грузіей и Шахъ Персидскій, услыхавъ, будто бы, разсказъ о могилѣ, приказалъ разрыть ее и вынуть оттуда сказанную ризу, которую и увезъ съ собою въ Персію; что, спустя нѣсколько времени послѣ того, онъ отправилъ въ Московію посольство, съ которымъ послалъ и сію ризу въ даръ Великому Князю Московскому, какъ Христіянину; что Москвитяне, яко бы, желая удостовѣриться, дѣйствительно ли то была риза Христова, собрали всѣхъ слѣпыхъ, хромыхъ и иныхъ калѣкъ, полагая, что если она настоящая Христова риза, то, безъ сомнѣнія. исцѣлитъ тѣхъ калѣкъ, и оказалось, что исцѣленіе послѣдовало, согласно съ ихъ надеждою; что съ тѣхъ поръ всегда хранили ту ризу для того, чтобы пользоваться ею въ подобныхъ случаяхъ, и никогда, говорятъ, не случалось, чтобы она не оказывала исцѣленія. Русскіе утверждаютъ все это, какъ истину несомнѣнную, и по тому-то я и заговорилъ объ этомъ прежде всего другого.

Церковь эта внутри четырехъугольная, и въ длину имѣетъ 96 Рейнскихъ футовъ. Сводъ ея поддерживаютъ 4 большихъ столба, и

все зданіе полно образами Святыхъ и изображеній изъ Священной Исторіи. Есть изображенія недурной работы, Греческаго пошиба, и они написаны всюду, даже на пяти небольшихъ церковныхъ главахъ или куполахъ, сдѣланныхъ въ видѣ фонарей, изъ коихъ самая большая глава по срединѣ, а остальныя по 4-мъ ея угламъ. Образъ, про который говорятъ, что писанъ Св. Лукою, находится на лѣвой сторонѣ отъ главнаго алтаря и представляетъ Дѣву Марію, въ поясномъ видѣ, съ Іисусомъ Христомъ на рукахъ, который какъ бы лобзаетъ Святую Матерь, приложивъ свой ликъ къ ея лику. Образъ этотъ чрезвычайно теменъ и почти даже черный; но не знаю, было ли это вліяніе времени, или копоти отъ восковыхъ свѣчей, или же наконецъ вкусъ или пошибъ живописи; какъ бы то ни было, только вѣрно то, что произведеніе не изъ замѣчательныхъ, тѣмъ болѣе, что ничего на образѣ и не видно, кромѣ ликовъ и рукъ, все же остальное золоченое, или покрыто золотомъ. На главѣ у сей Св. Дѣвы прекрасный вѣнецъ, усѣянный жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, а на шеѣ жемчужное ожерелье, висящее по одеждѣ. Образъ сей стоитъ въ нѣкоторомъ углубленіи, подъ которымъ есть и престолъ. Между двумя колоннами передъ главнымъ алтаремъ стоитъ большой серебряный подсвѣчникъ, какъ и подсвѣчники въ нашихъ церквахъ, для поставленія на немъ свѣчей, и подсвѣчникъ этотъ сдѣланъ былъ въ Амстердамѣ. Есть еще три другихъ мѣдныхъ подсвѣчника, очень красиво разставленныхъ посреди церкви. Кромѣ этого въ Русскихъ церквахъ вообще украшеній немного. Впрочемъ, въ описываемой церкви вокругъ алтаря висятъ еще 10 серебряныхъ лампадъ. Русскіе не жгутъ масла, не употребляютъ его, а вмѣсто него жгутъ восковыя свѣчи, которыя вставляютъ въ трубочки или подсвѣчники, расположенныя на верхней части лампадъ. Внизу большихъ подсвѣчниковъ они привѣшиваютъ обыкновенно страусовое яйцо. Осмотрѣвъ эту церковь, мы вошли въ Патріаршескую, которая находится на верху, маленькая, въ видѣ церковной главы. На право въ покоѣ, находящемся противъ этой часовни, есть икона, изображающая Іисуса Христа, сидящаго на престолѣ, вся золотая (въ золотой ризѣ), за исключеніемъ лика и рукъ; тутъ же изображена Дѣва Марія и Святой Іоаннъ Креститель на лѣвой сторонѣ, и за тѣмъ съ каждой стороны по Апостолу на колѣняхъ; передъ образомъ виситъ серебряная лампада. Между этой комнатой и дверью въ церковь, на

возвышеніи нѣсколькихъ ступеней, находится амвонъ, на которомъ стоитъ Патріяршее сѣдалище, обитое чернымъ бархатомъ. Вошедши въ сказанную небольшую церковь, глазамъ представляется алтарь, а позади его небольшіе хоры, наполненные образами Святыхъ. Образа сіи отдѣляются другъ отъ друга колоннами или столбиками, образующими какъ бы окна, и все тамъ блеститъ золотомъ. Съ другихъ сторонъ стѣны окрашены голубою краскою. Въ глубинѣ свода (или купола) изображена глава Спасителя, занимающая почти все дно, а по бокамъ вокругъ другія изображенія. Пріемная Патріярха, довольно просторная, находится насупротивъ этой церкви. При входѣ въ нее, на лѣвой рукѣ, кресло Патріярха, все золотое, съ подушкой изъ зеленаго бархату и съ золотой бахромой около ручекъ. На верхней его части (на верху спинки) находится небольшое изображеніе Іисуса Христа. Кругомъ этого кресла возвышеніе въ три ступеньки. По выходѣ отсюда, насъ повелъ отецъ въ покой, гдѣ хранятся сокровища, большею частію старыхъ Патріярховъ. Весь покой заставленъ былъ ящиками и сундуками, которые открывали для меня. Въ первомъ сундукѣ хранилось шесть Патріяршескихъ митръ, между которыми я увидѣлъ двѣ большой цѣны, отдѣльно отъ другихъ сохраняемыя, украшенныя крупнымъ жемчугомъ, крупными брильянтами и другими драгоцѣнными каменьями. Остальныя митры украшены были также, только не такъ богато. Тутъ же была и седьмая митра, которая унизана исключительно однимъ жемчугомъ, и эта митра Митрополитовъ. За тѣмъ намъ показывали еще сундукъ, наполненный драгоцѣнностями, между которыми замѣчательны были кресты, усѣянные брильянтами, на золотой цѣпи. Все это принадлежности разныхъ Патріярховъ, употреблявшіяся и употребляемыя при различныхъ обрядахъ, крестныхъ ходахъ и другихъ торжествахъ или праздникахъ. Было здѣсь и множество поясовъ (Pojassen), унизанныхъ драгоцѣнными каменьями; гребней, бывшихъ въ употребленіи у прежнихъ Патріярховъ, большею частію довольно большаго размѣра и сдѣланныхъ изъ черепахи; нѣсколько Патріяршихъ же посоховъ, усѣянныхъ на верхнемъ концѣ драгоцѣнными камнями; множество ящиковъ съ ризами и одеждами Патріярховъ, въ количествѣ 79-ти одеждъ, все изъ золотой парчи, вышитой жемчугомъ и драгоцѣнными же каменьями. Изъ числа сихъ ризъ, важнѣйшія 9, чрезвычайно красивы и великолѣпны, всѣ унизанныя драгоцѣн-

ными каменьями. Въ другихъ ящикахъ хранятся прекрасныя епитрахили, шириною въ полторы ладони, и между прочимъ питрахиль Патріярха Константина, которую онъ надѣвалъ въ 6176 году, по Русскому счисленію. [95] Это одѣяніе сдѣлано изъ одноцвѣтной шелковой ткани и отъ времени уже довольно ветхо. Его и теперь употребляютъ еще въ различныхъ случаяхъ, и хранится оно съ другими одеждами, наиболѣе великолѣпными. Здѣсь же хранится множество блюдъ раззолоченныхъ, бездна чашъ и другой дорогой посуды. Удовлетворивъ здѣсь мое любопытство, я отложилъ осмотръ другихъ церквей до слѣдующаго дня. Но въ этотъ слѣдующій день, Воскресенье, я отправился прежде къ Г-ну Мусину-Пушкину, чтобъ узнать отъ него, нельзя ли мнѣ взглянуть на ризу Христа; на что онъ отвѣтилъ мнѣ, что это не возможно, по тому что она хранится въ мѣстѣ, запечатанномъ печатью Его Величества, такъ что безъ особаго его разрѣшенія и видѣть ее нельзя. Мнѣ было досадно, что я не подумалъ и не зналъ объ этомъ пораньше. За тѣмъ я отправился опять въ Соборъ досмотрѣть все, что было въ немъ еще замѣчательнаго. Мнѣ показали тамъ большую золотую чашу, вышиною въ двѣ ладони, употребляемую при причащеніи, увѣнчанную по краямъ 4-мя прекрасными драгоцѣнными камнями, и на подножіи которой представлено эмалевое изображеніе страстей Спасителя; за тѣмъ вынули большое блюдо, изъ того же металла, обдѣланное эмалью, также какъ и чаша, и украшенное такими же 4-мя драгоцѣнными камнями; двѣ тарелочки, ложечка съ агатовою ручкою; копьецо, для мѣшанія вина въ чашѣ, и одинъ вѣнецъ, весь въ жемчугѣ и драгоцѣнныхъ каменьяхъ; и еще двѣ малыя чаши, агатовыя, обдѣланныя также драгоцѣнными каменьями. Русскіе разсказываютъ, что всѣ этѣ драгоцѣнные каменья найдены были на днѣ бочки, которую Св. Антоній (одинъ Русскій) велѣлъ вытащить извѣстнымъ рыболовамъ, подъ условіемъ, что онъ возьметъ себѣ все, что окажется въ сѣтяхъ ихъ, и это было въ то время, когда онъ, въ плаваніи своемъ изъ Рима въ Новгородъ (Nieugart), предсталъ этѣмъ рыбакамъ, плавая на мельничномъ жерновѣ. Послѣ этого мнѣ показывали большую кни-

---

[95] Де Бруинъ, конечно, хотѣлъ назвать 7176 годъ и епитрахиль Патріярха Никона, въ которой онъ былъ во время произнесенія судебнаго постановленія надъ нимъ 12-го Декабря, 1667 года. О. Б.

гу, которую носятъ въ крестные ходы въ извѣстные праздники; книга эта осыпана была драгоцѣнными камнями, а внутри ея находились во множествѣ изображенія изъ Св. Писанія, и всѣ буквы — золоченыя. Все это хранилось отдѣльно, въ ящикахъ, обитыхъ краснымъ бархатомъ. Здѣсь почиваютъ мощи Митрополита Петра въ серебряной ракѣ, съ выпуклымъ изображеніемъ его на верху ея; далѣе показывали небольшую червленую частичку помянутой выше ризы Христовой, хранящейся въ ковчегѣ подъ стекломъ; мощи Митрополита Іоанна, стоящія по другой сторонѣ церкви, въ такой же ракѣ, и мощи Филиппа въ особой, подобной же, ракѣ. Послѣ этого мнѣ показали еще частицы мощей разныхъ Святыхъ: руку Іоанна Златоуста (Satoestewa), черепъ и всю главу Григорія Богослова (Bogaslovo) и проч. и проч. Отсюда, поблагодаривъ Священника за трудъ, который онъ принялъ на себя для меня, я пошелъ въ церковь Св. Архангела Михаила (Migaile), чрезвычайно красивую внутри и наполненную изображеніями съ верху до низу, какъ и первая церковь. Здѣсь погребены всѣ Великіе Князья Московскіе, одинъ возлѣ другого, кромѣ 2-хъ послѣднихъ, братьевъ настоящаго Царя, которые погребены вмѣстѣ въ другомъ мѣстѣ. Всѣ сказанныя гробницы довольно возвышенны, и на нихъ лежатъ великолѣпные покровы изъ краснаго бархата съ бахрамой изъ зеленаго бархата, на которыхъ Русскими буквами вышиты надписи о времени рожденія, лѣтахъ покойниковъ, кончинѣ, также большіе кресты, унизанные жемчугомъ. Но ни одинъ изъ сихъ покрововъ не равняется въ великолѣпіи съ покровомъ послѣдняго умершаго Великаго Князя Ивана Алексѣевича, который весь усѣянъ драгоцѣнными камнями. По выходѣ изъ этой церкви я пошелъ въ церковь Благовѣщенія (Blagoweesine), небольшую и полную образовъ, подобно первымъ двумъ. Въ одномъ верхнемъ отдѣленіи здѣсь мнѣ показывали 36 серебряныхъ и нѣсколько золотыхъ ковчеговъ съ мощами Святыхъ, которые разложили на одномъ длинномъ столѣ, передъ моимъ приходомъ. Въ лучшемъ изъ нихъ ковчежкѣ хранилась кровь Христова, въ другомъ небольшой крестъ, сдѣланный изъ древа настоящаго Креста Спасителева, а въ прочихъ рука Св. Евангелиста Марка, нѣсколько костей Пророка Даніила и мощи другихъ Святыхъ, похожіе на муміи; также много головъ и другихъ останковъ, чрезвычайно потемнѣвшихъ. Показавши мнѣ все сказанное, предлагали еще отпра-

виться и въ другія церкви; но, удовлетворивъ въ этомъ отношеніи своему любопытству, я извинился и поблагодарилъ моего вожатаго за безпокойство его для меня, а другихъ за милость и одолженіе, мнѣ ими оказанное, сколько я знаю, никому изъ иностранцевъ доселѣ не дѣлавшееся.

15-го числа Апрѣля я отправился съ Г-номъ Гансомъ Маттисомъ Поппе (Poppe) посѣтить Князя Бориса Алексѣевича Голицына, въ прекрасномъ его помѣстьѣ, устроенномъ какъ дача, въ 5-ти верстахъ отъ Москвы. Ѣдучи къ нему, мы проѣзжали по превосходнымъ владѣніямъ Князя Михайла Черкаскаго (Knees Mighaile Serkaskie), богатѣйшаго изъ Русскихъ Князей, имѣющаго, сверхъ множества помѣстьевъ, болѣе 20,000 душъ крестьянъ. Мы застали Князя Бориса (Bories) дома: онъ сидѣлъ въ своемъ креслѣ, и я, послѣ изъявленія должнаго почтенія, просилъ его снабдить меня видомъ изъ Казанскаго Приказа (Kasanse Prikaes), такъ какъ онъ былъ какъ бы Вицекоролемъ (Onder-Koning) Казанскимъ и Астраханскимъ. Я обратился съ такою просьбою по тому, что Г-нъ Поппе предупредилъ меня, что Казанскій, въ особенности Астраханскій, Губернаторы могутъ не принять въ уваженіе моего вида изъ Посольскаго Приказа (Possolsche Prikaes), и по этому могутъ воспрепятствовать продолженію моего путешествія. Князь Борисъ согласился на мою просьбу и изъ уваженія къ Г-ну Поппе, другу его, распорядился выдачею желаемаго мною вида утромъ слѣдующаго дня, вмѣстѣ съ письмами по этому предмету къ Губернаторамъ Казанскому и Астраханскому, за что мы отблагодарили Князя и распростились съ нимъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ этотъ Князь былъ въ Казани, по повелѣнію Его Величества, для устраненія нѣкоторыхъ неудовольствій, возникшихъ между двумя знаменитѣйшими Татарскими Князьями, отцомъ и сыномъ, по слѣдующему случаю: отецъ, увидѣвъ у своего сына одну изъ его оженъ, прельстился ею и приказалъ похитить ее. Сынъ, оскорбленный такой выходкой отца, объявилъ ему войну, и выступилъ уже въ поле во главѣ 20,000 войска. Отецъ, съ своей стороны, набралъ на скоро до 40,000 человѣкъ, и враждующія стороны готовы были даже сразиться, какъ пріѣхалъ на мѣсто ссоры Князь Борисъ, и помирилъ отца съ сыномъ. Татарскій Князь, между прочими поминками, подарилъ Борису штуку толстаго полотна, не горящаго въ огнѣ. Князь Борисъ далъ кусочекъ этого полотна и

Г-ну Поппе, который мнѣ тоже удѣлилъ изъ своей доли. Онъ сказалъ мнѣ, что полотно это сдѣлано въ Китаѣ (Katai), въ странѣ между Хиною и Богааромъ (Boggaer, Бухарой ?), и что тамъ и теперь еще дѣлаютъ его, т. е., въ Тангутѣ (op Tangoet). Нѣкогда и я привезъ съ острова Кипра камень Аміанто (Amiantos), который обращаютъ въ пряжу, также въ огнѣ несгараемую. Въ давно минувшія времена изъ этой пряжи ткали и полотно, но искуство это теперь утрачено, какъ сказано было уже мною въ моемъ прежнемъ путешествіи на стр. 377. Плиній упоминаетъ о подобномъ полотнѣ, также какъ и нѣкоторые новѣйшіе писатели, сообщающіе свѣдѣнія о Римскихъ древностяхъ и объ употребленіи лампъ въ древнихъ гробницахъ.

16-го числа я обѣдалъ у Г-на Поппе, въ городѣ, гдѣ онъ жилъ, и, возвращаясь отъ него въ Слободу, увидѣлъ пожаръ, на который и пошелъ, чтобъ посмотрѣть, какъ тамъ дѣйствуютъ для прекращенія огня; но я не видѣлъ тамъ никакихъ другихъ для этого мѣръ, кромѣ разобранія и сломки сосѣднихъ домовъ.

Виды для проѣзду мои были уже готовы, и я приготовился къ отправленію въ сообществѣ съ однимъ Армянскимъ купцомъ, Яковомъ Давыдовымъ (Jakob Davied'of), который пріѣзжалъ изъ Испагани въ Голландію и жилъ нѣкоторое время въ Амстердамѣ. Мы согласились пуститься въ путь 22-го числа Апрѣля и плыть рѣками до Астрахани. Я употребилъ остававшееся у меня до отъѣзда время на прощаніе съ нашимъ Г-номъ Резидентомъ, Ванъ деръ Гульстомъ (Van der Hulst), которому я весьма много обязанъ за расположеніе его ко мнѣ, также съ Гг. Брантсомъ и Лупомъ, оказывавшими мнѣ множество одолженій, и преимущественно съ Г-мъ Петромъ Койе (Coyet), превосходно знавшимъ языкъ и обычаи страны (куда я отправлялся) и сообщившимъ мнѣ многія свѣдѣнія, которыя очень пригодились во время моего путешествія. Потомъ благодарилъ я и другихъ добрыхъ моихъ друзей, и тотчасъ по полудни выѣхалъ. Не нашедши, однако, лодки, которая бы доставила меня на судно моего Армянина, отправившагося уже до Мячкова заранѣе, чтобы пройти пески и мели во время еще высокой воды, я принужденъ былъ нанять три повозки, для того, чтобы догнать судно Армянина сухимъ путемъ.

ГЛАВА XV.

Отъѣздъ изъ Москвы. Теченіе Волги, города и мѣста, лежащія на ней. Прибытіе въ Астрахань.

И такъ я пустился въ нанятой повозкѣ въ дорогу. Проѣхавъ 10 верстъ, я миновалъ Коломенское, городъ,[96] лежащій съ правой стороны. Коломенское снаружи очень красиво, такъ какъ оно находится на нѣкоторомъ возвышеніи; въ немъ есть прекрасный монастырь, еще одна церковь и двѣ башни. Здѣсь, для переѣзда черезъ рѣку, съ одного берега на другой перекинутъ мостъ или лучше плотъ, составленный изъ связанныхъ вмѣстѣ бревенъ такимъ образомъ, что можно отвязать часть его и развести плотъ, когда нужно бываетъ пропустить судна, и за тѣмъ опять свести его. Я проѣхалъ такимъ же образомъ мимо многихъ селеній, лежавшихъ на правомъ, возвышенномъ, берегу, мѣстоположеніе которыхъ было также очаровательно. Къ вечеру я въѣхалъ въ лѣсъ, деревья котораго не были высоки, и ѣхалъ лѣсомъ этѣмъ нѣсколько часовъ, такъ что было уже довольно поздно, когда я пріѣхалъ въ Мячково (Matske). Я узналъ тамъ, что барки Армянъ не приходили еще туда. Въ Мячковѣ было двѣ избы, но, не смотря на то, я все таки долженъ былъ переночевать въ полуоткрытой ригѣ или сараѣ, и улечься тамъ на жесткой землѣ. 23-го утромъ рано товарищъ мой по путешествію прибылъ съ 4-мя барками и тремя другими Армянами, которые также ѣхали въ Испагань, и онъ сообщилъ мнѣ, что корабль, на который мы должны были сѣсть и на которомъ у него была большая кладь сукна, ушелъ впередъ верстъ на 60 оттуда. Мы послѣдовали за нимъ водою, и нагнали его въ 10 часовъ вечера; но такъ какъ было уже поздно и все было еще въ безпорядкѣ, то мы не пожелали войти на него, а расположились на берегу, гдѣ развели добрый огонь и поѣли отличныхъ окуней и щукъ, которыхъ мы

---

[96] Коломенское, вмѣстѣ съ Царицынымъ, Преображенскимъ, Измайловымъ и Троице-Сергіевымъ, еще въ переписи Намѣстничества 1782 года числились между городами, вѣроятно, по отдѣльному тогда въ нихъ управленію, какъ сказано въ «Спискѣ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи.» XXIV. «Московская Губернія» (Спб. 1872), стр. XVIII. О. Б.

купили на дорогѣ у рыбаковъ за три штивера. Отсюда я написалъ нѣсколько писемъ моимъ друзьямъ на родину и въ Москву, и на другой день, 24 числа, въ 10 часовъ утра, взошли на корабль нашъ. У Русскихъ въ употребленіи небольшіе, плоскодонные судна, называемые у нихъ стругами (Stroek), которые могутъ поднимать до 300 тюковъ шелку, составляющихъ 15 ластовъ, и имѣютъ довольно значительную полость или вмѣстимость, одну мачту и одинъ громадный парусъ, съ которымъ плаваютъ только тогда, когда вѣтеръ дуетъ въ корму; когда же вѣтеръ противный, то плывутъ на 16-ти веслахъ. Руль у нихъ состоитъ изъ длиннаго шеста, значительно расширеннаго на томъ концѣ, который находится въ водѣ; другой конецъ этого шеста проходитъ посверхъ судна и опирается на особо приспособленную для того деревянную стойку или подставку. Кормчій судна управляетъ этѣмъ рулемъ помощію веревки, привязанной промежъ двухъ крыльевъ, которыя крѣпко держатъ руль и которыя можно поставить и отнять по желанію. На суднѣ нашемъ находилось 23 гребца и 52 путника, Русскихъ и Армянъ, считая съ прислугою ихъ. Рѣка Москва очень извилиста до этого мѣста и имѣетъ почти вездѣ около 40 саженей въ ширину. Въ исходѣ втораго часа мы проплыли мимо Смоленскаго монастыря (Смоленской Божіей Матери), очень на видъ красиваго, съ изящною колокольнею. Онъ стоитъ у опушки прекраснаго лѣса, верстахъ во ста отъ Москвы. [97] Плывя далѣе, мы не теряли его изъ виду съ обѣихъ сторонъ до 4-хъ часовъ. За тѣмъ, по обоимъ берегамъ рѣки мы видѣли страну болѣе открытую, ровную, наполненную разными селеніями, а къ вечеру пошла уже страна болѣе возвышенная. Мы спустили якорь и остановились на время ночной темноты. 25-го числа, въ 9 часовъ утра, мы прибыли въ Коломну (Kolomna), лежащую на юго-западъ отъ р. Москвы. Это городъ Епископскій, въ полуденной части Россіи, находящійся на востокъ отъ города Москвы. Я снялъ видъ этого города, съ сѣверной его стороны, съ которой рѣки не видно; смотри подъ ч. 18. Городъ этотъ, о которомъ было уже говорено при путешествіи въ Воронежъ, водою отстоитъ въ 180 верстахъ отъ Москвы, по причинѣ большихъ изворотовъ рѣки

---

[97] Какой это монастырь, мнѣ рѣшительно не извѣстно. О. Б.

Москвы, черезъ которую здѣсь находится мостъ, или скорѣе плотъ, подобный описанному выше (при селѣ Коломенскомъ). Мы оставались здѣсь до 7-ми часовъ, чтобы дать время гребцамъ приготовить ихъ паруса. Вечеромъ мы достигли рѣки Оки, текущей съ юга въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ въ нее Москва. Ока тутъ довольно широка, равно какъ и р. Москва, которая казалась намъ до сихъ поръ вовсе не широкой. Источникъ р. Оки находится не вдалекѣ отъ границъ Крымской Татаріи. Рѣка эта течетъ по полуденной части Московіи и проходитъ на востокъ отъ города Москвы, черезъ Московское Княжество, и впадаетъ въ Волгу близъ города Нижняго Новгорода (Nisi Novogorod). Мѣстность, въ которой мы теперь находились, была чрезвычайно пріятна; съ правой отъ насъ стороны лежало мѣстечко Кикино-Щурово (Kiekiena Serophof), [98] съ двумя большими зданіями, изъ которыхъ съ правой жилъ мѣстный начальникъ, а съ лѣвой—другое селеніе, также съ большимъ зданіемъ, въ 10-ти верстахъ отъ Коломны. Теченіе рѣки теперь было болѣе прямое, и мы подавались далѣе впередъ, не останавливаясь ночью. 26-го числа утромъ мы миновали, съ лѣвой стороны, селеніе Дѣдиново (Dedenawa), съ прекрасной церковью на берегу рѣки, въ 30-ти верстахъ отъ Кикина. [99] На право и на лѣво видны были теперь лѣса, изъ невысокихъ деревьевъ, и рѣка шла постоянно одинаково широко. Около 10 часовъ опять показалось селеніе на рѣкѣ, раскинутое большею частью въ югозападномъ направленіи. Проѣхавши послѣ полудня довольно далеко, съ востока на югъ, прибыли къ селенію Бѣлой Омутъ (Bilmoet), расположенному въ недалекомъ разстояніи отъ рѣки. [100] Въ этотъ день увидѣли мы горы довольно высокія и красивыя; но рѣка здѣсь

---

[98] Щурово или Шурово, на Окѣ, въ 38 в. отъ своего Уѣзднаго города Зарайска, при самомъ въѣздѣ въ Рязанскую Губернію изъ Московской, съ 67 дв. или съ 600 д. об. п. О. Б.

[99] При Окѣ, въ 38 в. отъ Зарайска, съ 1017 дв. или съ 6600 д. об. п., 3 церквами, Училищемъ, торгами, ярмаркой и 6 заводами. О. Б.

[100] Бѣлыхъ Омутовъ два: Бѣлоомутъ Верхній и Нижній. Оба они на Окѣ, въ 35 в. отъ Зарайска; но здѣсь разумѣется первый, какъ лежащій вплоть на рѣкѣ; между тѣмъ какъ другой въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, поближе къ озерамъ и проселочной дорогѣ. Въ Верхнемъ 619 дв. или 4500 д. об. п., съ 2 церквами, Богадѣльней, Училищемъ и торжищемъ, а въ Нижнемъ 603 дв. или 4530 д. об. п., тоже съ 2 церквами и торжищемъ. О. Б.

опять начала извиваться. Продолжая нашъ путь на востокъ сѣверо-востокъ, въ 5 часовъ прошли мимо селенія на правомъ берегу рѣки, и нѣсколькихъ хижинъ на возвышенности; почва земли и деревья показались намъ прелестными своею зеленью. Вскорѣ за тѣмъ миновали мы снова селеніе, лежащее на самой крайней возвышенности, и я снялъ видъ послѣдняго подъ ч. 19. Отсюда горы, бывшія у насъ только съ правой стороны, оставили насъ, и мы замѣтили, что рѣка значительно съузилась, а къ вечеру по берегамъ потянулись на право и на лѣво уже холмы, покрытые невысокими деревьями. Проѣхавъ ночью мимо нѣсколькихъ селеній, 27-го числа утромъ мы увидали высокую гору на правомъ берегу и множество селеній на лѣвомъ, гдѣ паслись при томъ коровы и овцы на лугахъ. Между тѣмъ ежедневно намъ попадались рыбаки на малыхъ лодкахъ, выдолбленныхъ изъ древесныхъ стволовъ, и продавали намъ множество окуней и щукъ очень дешево, такъ что на 3, или на 4, штивера давали намъ этой рыбы такое количество, что 7, или 8, человѣкъ не могли бывало управиться съ нею. Продвигаясь далѣе постоянно на востокъ, мы доплыли, въ 8 часовъ утра, до одного острова съ лѣвой отъ насъ стороны, довольно большаго въ длину и покрытаго деревьями, а за тѣмъ около полудня миновали многія селенія съ лѣвой стороны, равномѣрно другія на горней сторонѣ, тутъ же и прекрасный монастырь Богослова (Bogoslova), выстроенный изъ камня и чрезвычайно живописно расположенный на горѣ, среди деревьевъ. Въ сторонѣ отъ монастыря разстилается большая зеленая равнина, простирающаяся до самой рѣки и покрытая стадами пасущагося на ней скота. Сказанный монастырь лежитъ на сѣверо-западъ отъ рѣки, въ 20-ти верстахъ отъ Переяславля. [101] Изображеніе его находится подъ ч. 20. Почва земли тамъ чрезвычайно плодородна, и по тому усѣяна частыми селеніями. Въ 3 часа простились мы съ гористой частью края,

---

[101] Іоанно-Богословскій 3-го класса мужескій, въ 25 в. отъ Рязани къ сѣверу, внутри дачъ Окаемова или Пощупова, иначе Дьяконова Поля, Прости, близъ глухого оврага, слѣва, и недалеко также отъ впаденія рѣки Проны въ Оку. Онъ построенъ около половины XIII стол., а въ 1534 г. возобновленъ съ соборной церковью, въ верху во имя Іоанна Богослова, а въ низу Николая Чудотворца. Другая церковь Успенія Божіей Матери съ двумя престолами. Прежде монастырь находился въ другомъ мѣстѣ. О. Б.

а часъ спустя мы доплыли съ лѣва до залива нашей рѣки, называемаго Проранъ (Prorater), [102] въ 15-ти верстахъ отъ Переславля, Немного спустя мы достигли до другого залива, такого большаго, какъ и самая рѣка, и простирающагося далеко впередъ въ материкъ. Еще часъ спустя, мы увидѣли третій заливъ, но уже съ права, который также вдавался во внутрь земли, словно какъ рѣка, къ самымъ горамъ, и простирался вовсѣ стороны. Что касается до меня, то я полагаю, что это было просто наводненіе. Въ этомъ же мѣстѣ рѣка снова начинаетъ извиваться. Въ 6 часовъ мы увидали селеніе Фабренева (Fabrenewa) на горѣ, [103] а въ низменной части этой мѣстности почти вездѣ было наводненіе, залившее даже вершины деревьевъ и походившее на море. Почва земли съ этой мѣстности, казалось, пошла песчаная. Здѣсь мы часто встрѣчали барки, шедшія изъ Казани и другихъ мѣстъ; барки этѣ тащили (вверхъ, противъ теченія) на берегу люди въ большомъ числѣ и съ великими трудностями. Правда, онѣ плыли и на парусѣ, когда дулъ благопріятный вѣтеръ. Въ этой же мѣстности мы видѣли бездну утокъ, куликовъ, пиголицъ и другой дичи, и вечеромъ доплыли до монастыря Боровскаго (Borofske), сооруженнаго изъ камня на горѣ, не вдалекѣ отъ рѣки и близъ одного селенія, лежащаго въ 3-хъ верстахъ отъ Переславля, [104] гдѣ мы и остановились

---

[102] То есть, собственно протокъ, проливъ, прорѣзанный водой (какъ бы прораненный), который образуетъ изъ себя и заливъ, затонъ. При устьи Волги прораны глубоки, окружены камышомъ, чрезвычайно длинны, иногда десятки верстъ, и соединяются ериками, чѣмъ образуютъ острова. Это на Югѣ лиманъ, гирло (горло). О. Б.

[103] Чтобы это было нынѣ, не могу сказать. Вѣроятно, какое ни есть Парфеньево. О. Б.

[104] Селеніе это Борки при р. Трубежѣ, ва 4 в. отъ Рязани, съ 234 дв. или 1400 д. об. п., церковью и Правленіемь Сельскимъ. По этому селенію получилъ названіе Борковскаго или Боровскаго и монастырь, лежащій по близости, именно Троицкій 3-го класса мужескій, на большой дорогѣ отъ Москвы, при впаденіи рѣки Павловки въ Трубежъ. Монастырь старинный. По преданію, Радонежскій Игуменъ, Преподобный Сергій, приходившій для примиренія Вел. Князя Дмитрія Ивановича Донскаго съ Олегомъ Ивановичемъ, Вел. Княземъ Рязанскимъ (1386 г.), имѣлъ въ немъ свой ночлегъ, и въ память сего пребыванія, въ 1685 г., Стольникъ Ив. Ив. Вердеревскій соорудилъ каменную храмовую церковь Живоначальныя Троицы, и при ней придѣлъ Преподобнаго Сергія; нынѣ тутъ особая уже церковь Сергія. О. Б.

ночевать. 28-го числа утромъ мы проѣхали, съ правой стороны, мимо города Переславля въ туманную погоду, которая помѣшала намъ разсмотрѣть его, какъ бы я того желалъ. Онъ лежитъ не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки, на горѣ, подъ 45° и 42 минуты, и называется Переславль Рязанскій (Pereslaw Resanske), — названіе, полученное имъ отъ Рязанской области или Губерніи, въ которой онъ считается главнымъ городомъ.[105] За тѣмъ мы миновали множество селеній, раскинутыхъ по горамъ, и видѣли наводненныя поля, довольно похожія на наши земли, изъ которыхъ извлекаютъ топливо и добываютъ торфъ, и вообще на мѣстность между Гагой и Лейденомъ. Далѣе, въ 8-ми верстахъ за Переславлемъ, мы замѣтили громадное селеніе, принадлежащее Тимоѳѣю Ивановичу Ергольскому (Erfofskie), Губернатору Астраханскому, и нѣсколькихъ Русскихъ, подъ раскинутыми палатками, по видимому, веселившихся на берегу рѣки. Еще далѣе за тѣмъ повстрѣчали мы по обоимъ берегамъ множество селеній и всю мѣстность, залитую водой до того, что вода покрывала самыя деревья. Рѣка была очень широка въ этомъ мѣстѣ, и вечеромъ мы очутились окруженные деревьями. Вода рѣки выступила изъ бе-

---

[105] Какъ извѣстно, столицей Рязанскаго Княжества была Рязань, нынѣ село Старая Рязань, 50 верстъ южнѣе, на правомъ берегу Оки, въ 2-хъ верстахъ отъ своего Уѣзднаго города, Спаска, находящагося на лѣвомъ берегу; въ ней 53 дв. или 650 д. об. п. и церковь. Переславль Рязанскій, лежащій при протокѣ Оки, Трубежѣ и рѣчкѣ Лыбеди, упоминается уже подъ 1095 годомъ, когда Великимъ Княземъ Ярославомъ Святославичемъ «заложенъ бысть градъ Переяславль Рязанскій.» Герберштейнъ называетъ городъ этотъ (кремль, крѣпость) Ярославомъ (Ieroslaw) (Comment. p. 48); подъ 1208 г. тоже говорится о заложеніи города Архіепископомъ Арсеніемъ 1-мъ у р. Лыбеди; по разореніи же стольнаго города Рязани Татарами, Переславль Рязанскій сдѣлался столицей Князей Рязанскихъ, что случилось въ XIV столѣтіи. При Олегѣ Ивановичѣ (1350 — 1402) могущество Рязани стояло на своей вершинѣ, а послѣ того начало склоняться къ паденію. Вел. Кн. Иванъ III присоединилъ его къ Москвѣ, и онъ сталъ управляться Воеводами; при Петрѣ I-мъ Переславль Рязанскій обращенъ въ провинціальный городъ Губерніи Московской, а при Екатеринѣ II, во время образованія Губерній, въ немъ учреждена Губернія, и онъ переименованъ Рязанью (1778). Прежнее названіе его указываетъ, что онъ — сколокъ съ Переяславля Южнорусскаго, подобно тому, какъ и Переславль Залѣскій: всѣ три находятся при р. Трубежѣ, да и обставлены мѣстностями, названія коихъ тоже указываютъ на Югъ Русскій. О. Б.

реговъ до такой степени, что трудно было узнать настоящее рѣчное русло и плыть по немъ. Тѣмъ не менѣе погода была прекрасная, хотя и чрезвычайно жаркая. Съ помощію лодки, ежедневно отправлявшейся на землю за дровами, я выходилъ на берегъ, чтобы поискать дичи. Вечеромъ, въ 6 часахъ отъ Разани, насъ обогнала большая барка на веслахъ, плывшая изъ Москвы. 29-го числа утромъ мы достигли, въ 10-ти верстахъ отъ Рязани, одного углубленія или выгиба въ лѣвый берегъ, въ нѣсколько сажень ширины, такъ что проникшая въ это углубленіе рѣчная вода образовала большое озеро, на которомъ ходили и барки. Такъ какъ въ это время былъ сильный туманъ, то селеній мы никакихъ здѣсь не видали. Черезъ версту далѣе отсюда мы достигли до другого залива, гдѣ, сдѣлавъ полукруглый обходъ, заканчивалось озеро, о которомъ мы сейчасъ говорили. Луга въ этомъ мѣстѣ кишили стадами лошадей и рогатаго скота, и мѣстами видны были высокія горы. Въ 9 часовъ мы видѣли только наводненныя поля, но достигши одного поворота, гдѣ рѣка образовывала еще новый заливъ, мы увидѣли опять открытую землю и мѣстечко, называемое Киструсъ (Kiestrus), въ нѣсколько жалкихъ домышекъ, около котораго стояло множество барокъ.[106] Здѣсь мы, въ 11 часовъ, въ первый разъ натянули парусъ, при незначительномъ восточномъ вѣтрѣ, и, проѣхавъ далѣе, увидѣли, на правомъ берегу, Териховъ монастырь (Terigho),[107] съ небольшой подлѣ него деревенькой. Около полудня показался монастырь Солосадъ (Solosade), съ довольно большою каменной церковью, а его селеніе вблизи, вдоль берега, на возвышеніи.[108] Послѣ полудня проплыли мы опять нѣсколько подъ парусомъ. Далѣе за тѣмъ мы проѣзжали опять берега, залитые наводненіемъ, такъ что вода достигала до вѣтвей высокихъ деревьевъ.

---

[106] Это два выселка Киструса, оба на Окѣ, въ 16 верст. отъ Спаска, одно съ 27 дв. или 220 д. об. п., иначе Божье, Боръ слыветъ, а другое съ 114 дв. или 880 д. об. п. Въ первомъ почтовая станція, а во второмъ торжища и ярмарка; самый же Киструсъ—селеніе при рѣчкѣ Кистрянкѣ съ 224 дв. или 1700 д. об. п. О. Б.

[107] Терихово, нынѣ село на Окѣ, въ 45 в. отъ Спаска, съ 220 дв. или 1700 д. об. п., церковью и Сельскимъ Правленіемъ. Монастырь же Воскресенскій мужской упраздненъ; по «Большому Чертежу» находился отъ Старой Рязани 50 верстъ. О. Б.

[108] Такого монастыря въ этой мѣстности не знаю. О. Б.

Такія наводненія случаются здѣсь ежегодно, вплоть до Іюня мѣсяца, когда вода начинаетъ уже спадать. За тѣмъ, миновавъ еще нѣсколько селеній по обоимъ берегамъ и повстрѣчавъ суда, остановились на ночь. 30 числа мы замѣтили утромъ рано деревушку съ нѣсколькими хижинами на песчаномъ холмѣ, окруженномъ съ обѣихъ сторонъ рѣкой, низменномъ и покрытомъ кустарникомъ; это было нѣчто въ родѣ острова. Около 10 часовъ прибыли къ селенію Теринскому (Terinske), на правой рукѣ, куда и отправили было небольшое судно запастись пивомъ, но понапрасну: его тамъ не оказалось. Теперь были мы во 100 верстахъ отъ города Касимова, а въ полдень увидѣли селеніе, которое на возвышенности далеко раскинулось вдоль рѣки, черезъ два часа показалось другое на концѣ одного холма, за коимъ потянулась уже равнина, большею частью бывшая подъ водой. Изображеніе этой мѣстности подъ ч. 21. Здѣсь мы въ другой разъ пошли было на парусѣ, при попутномъ намъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ; но это продолжалось недолго, и мы должны были снова взяться за весла. Проѣхавши такимъ образомъ мимо нѣсколькихъ селеній, мы опять увидали за тѣмъ поля, до того залитыя водою, что ничего не было и видно, кромѣ неба, воды да верхушекъ деревъ. Вечеромъ мы встрѣтили стругъ Его Царскаго Величества, нагруженный якорями, отправляемыми въ Азовъ и сопровождаемый другимъ судномъ поменьше. Мы привѣтствовали другъ друга нѣсколькими ружейными и пистолетными выстрѣлами. Когда мы были уже въ 30 верстахъ отъ Касимова, то поплыли ночью только на восьми веслахъ, для того, чтобы другая половина людей могла отдыхать поочередно. Перваго Мая утромъ попадались намъ нѣсколько селеній по обѣимъ сторонамъ, а также и зеленыя поляны на возвышенностяхъ, а въ часъ по полудни мы прибыли къ городу Касимову (Kasiemof), лежащему на лѣвомъ берегу рѣки, на вершинѣ и по склону одной горы. Онъ не обнесенъ стѣною, хотя довольно великъ, и всѣ дома въ немъ деревянные, точно также какъ и находящіяся въ немъ четыре церкви. Есть въ немъ и башня, при мечети Турецкой, или Татаръ, которые проживаютъ въ городѣ. Я пошелъ было въ городъ съ нѣсколькими Армянами купить кой чего съѣстнаго, въ особенности пива, но ни того, ни другого не нашелъ на площади, которая очень плохая была. Мы поплыли на веслахъ въ слѣдъ за нашимъ судномъ, которое продолжало свой

путь во время наше отсутствіе, и съ трудомъ догнали его только черезъ часъ, миновавъ нѣсколько селеній. Наши люди, также вышедшіе на берегъ въ наше отсутствіе, отыскали въ лѣсу спаржу, изъ которой и состряпали себѣ превкусное кушанье. Спаржа была тонка и длинна, но варенная оказалась превкусною и питательною. Я выбралъ себѣ изъ нея самую крупную и приготовилъ по нашему способу. Когда мы проѣхали еще мимо нѣсколькихъ селеній съ юго-востока, то поднялся противный намъ вѣтеръ такой сильный, что мы едва могли удержать наше судно отъ того, чтобы оно не ударилось о правый берегъ. Мы даже и ударились было уже о берегъ одинъ разъ, но скоро оправились и вышли опять на волну; при этомъ случаѣ я замѣтилъ, что суда, подобныя нашимъ, плохо слушаются руля. Вечеромъ мы прибыли къ одному большому селенію, расположенному на горѣ, спускающейся къ рѣкѣ. Я снялъ видъ съ него, который находится подъ ч. № 22. Ночью миновали мы еще нѣсколько селъ, и 2-го Мая, утромъ, достигли до Елатьмы (Alaetma), находящейся въ 60-ти верстахъ отъ Касимова. Городъ этотъ стоитъ на вершинѣ горы и значительно продвигается внутрь страны, такимъ образомъ, что съ рѣки, на лѣвомъ берегу коей къ югу лежитъ, всего его видѣть не возможно. Онъ довольно обширенъ, съ 8-ю церквами, и нѣсколько каменныхъ домовъ его расположено вдоль лѣваго берега рѣки. Онъ окруженъ многими деревнями, а частью лѣсомъ, и представляетъ съ обѣихъ своихъ сторонъ довольно красивый видъ, а далѣе виднѣлись еще многія селенія. Около 5 часовъ встрѣтили мы съ лѣва обширный лугъ, съ пасщимися на немъ стадами, а потомъ и рѣчной заливъ, который, казалось, проходилъ между лугами и деревьями, къ одному селенію, расположенному на горѣ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ стала очень широка и берега съ обѣихъ сторонъ покрыты были деревьями. Въ нѣкоторые дни мы видѣли здѣсь несмѣтное множество гусей, летающихъ въ воздухѣ большими стаями. 3-го числа проплыли мы мимо Мурома (Moruma), города, расположеннаго на одной горѣ, спускающейся къ рѣкѣ. Городъ этотъ съ виду довольно большой, съ 7-ю каменными и многими деревянными церквами. Говорятъ, что здѣсь родится лучшій во всей Россіи хлѣбъ. Онъ отстоитъ отъ Елатьмы на 60 верстъ, и заселенъ Русскими и Татарами. Говорятъ также, отсюда начинаютъ встрѣчаться Татары, называемые Мордва

(Mordwinische Tartaren). Продолжая нашъ путь по рѣкѣ, въ этѣхъ мѣстахъ опять чрезвычайно широкой, мы видѣли по берегамъ селенія и поля, совершенно залитыя водою. Одно изъ этѣхъ селеній лежало у подошвы одной горы, тянущейся на нѣсколько часовъ отсюда. Почва земли здѣсь песчаная и наполненная такимъ множествомъ каменьевъ, что трудно причалить къ берегу. Здѣсь же мы видѣли одного человѣка, который, подходя къ намъ, безпрестанно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ и отъ времени до времени клалъ земные поклоны. Русскіе наши, увидѣвъ его, поплыли къ нему на лодкѣ, чтобы вручить ему все, что каждый пожелалъ дать ему, и между прочимъ нѣсколько хлѣбовъ. Это былъ бѣднякъ нищій. Нѣсколько далѣе мы видѣли еще 3-хъ женщинъ, такихъ же бѣдныхъ, съ дѣтьми, коихъ онѣ держали на рукахъ: мы также и имъ дали милостыню. Этѣ бѣдные люди живутъ въ горахъ, и какъ только появится судно, выходятъ изъ своихъ трущобъ просить подаянія. Наконецъ увидѣли мы два селенія на сихъ горахъ, а далѣе снова равнину. Въ 5-ть же часовъ подняли мы парусъ и проплыли нѣкоторую часть рѣки при сѣверномъ вѣтрѣ, приблизились къ новымъ горамъ, довольно высокимъ, хотя безъ деревьевъ, но въ то же время чрезвычайно зеленѣвшимъ, на концѣ коихъ лежало два селенія. Онѣ были по правой рукѣ, и мы направились прямо на востокъ подъ вѣтеръ. Вскорѣ за тѣмъ, доплывъ до одного кабака, я вышелъ на берегъ съ нѣсколькими людьми, въ надеждѣ найти тамъ пиво; но нашли тамъ прескверное пиво, только черезъ часъ догнали наше судно. Миновавъ нѣсколько селеній, поднялся противный вѣтеръ, довольно сильный, который принудилъ насъ остановиться на нѣсколько часовъ. Послѣ того, отправясь далѣе, мы пропустили двѣ рѣки: Ворсму рѣку (Molsua Raka), впадающую съ правой стороны, и въ 8-ми верстахъ далѣе за тѣмъ р. Клязьму (Clesma), впадающую съ лѣвой стороны и текущую сюда отъ Владимира (Wolodimer). 4-го числа мы проѣхали мимо одного селенія, а въ 10 часовъ опять показались берега нѣсколько возвышенныя, и миновали селеніе Избылецъ (Isbulets), лежащее въ 40 верстахъ отъ Нижняго.[109] Мы встрѣтили въ этомъ

---

[109] Сухимъ путемъ отъ Избыльца до Нижняго Новгорода только 25 версть, а отъ своего Уѣзднаго города оно въ полуверстѣ. Избыльца два: село съ 295 дв.

мѣстѣ барку о десяти веслахъ, шедшую чрезвычайно быстро противъ теченія рѣки, берега которой чрезвычайно сближаются здѣсь съ обѣихъ сторонъ и покрыты лѣсами, а въ нѣкоторомъ отдаленіи представляютъ тянущіяся горы. Въ три часа мы прибыли къ монастырю Дудину (Dudina); [110] чрезвычано красиво стоящему среди деревъ на склонѣ горы, на вершинѣ которой тянулось селеніе Подвязье (Podweesne); [111] монастырь можно замѣтить. Тутъ опять принуждены были прибѣгнуть къ парусу, чтобы продвинуться впередъ хотя сколько ни есть. Къ 7 часамъ очутились мы у селенія Алена (Allena), [112] замѣтнаго только по верхушкамъ его. Вечеромъ вѣтеръ подулъ съ такою яростію и волны поднялись такія сильныя, что мы принуждены были остановиться у лѣваго берега рѣки, но 5-го числа вѣтеръ стихъ, и мы до свѣту еще пустились снова въ путь, и, миновавъ нѣсколько селеній, прибыли, наконецъ, къ верфи, которая тянется вдоль рѣки до самаго предмѣстья Нижняго, въ которомъ первымъ представился намъ прекрасный большой каменный монастырь, окруженный такою же стѣною; каменная церковь по срединѣ, тоже окруженная каменными и деревянными домами, простирающимися до самой рѣки; другая каменная церковь, довольно большая и изящно построенная напротивъ горы, тоже окруженная со всѣхъ сторонъ домами. За тѣмъ показался городъ, который Русскіе называютъ просто Нижній (Niesna, Nisen), другіе зовутъ его Нижній Новгородъ (Niso en Novogorod), или Малый Новгородъ (Kleen Novogorod), еще другіе Нижній Новградъ (Nisen Nieugarten). Это небольшая область или Княжество, съ большимъ городомъ и кремлемъ на скалѣ,

---

или 1750 д. об. п., церковью, Училищемъ и ярмаркой, и деревня, близъ Оки, но при прудѣ, въ верстѣ отъ Горбатова, съ 60 дв. или 400 д. об. п. О. Б.

[110] Дудинъ Николаевскій Амвросіевъ монастырь принадлежалъ къ Синодальной области, съ каменной церковью Успенія и придѣломъ Св. Николая, и деревянной Владимірской Божіей Матери. Нынѣ онъ упраздненъ. О. Б.

[111] При затонѣ Оки, въ 18 в. отъ Горбатова, съ 60 дв. или 260 д. об. п. и двумя церквами. О. Б.

[112] То есть, Елена или Ельня: Большая и Малая. Первая село, въ 15 в. отъ Нижняго, при р. Рахмѣ и озерахъ, съ 103 дв. и 565 д. об. п., съ церковью и Сельскимъ Правленіемъ, а вторая при р. Еленкѣ, деревня, въ 17 в. отъ своего города, съ 37 дв. или 300 д. об. п. О. Б.

при сліяніи Оки съ Волгою. Городъ обнесенъ прочною каменною стѣною, и нужно прежде пройти большую длинную улицу или базаръ, чтобы очутиться у Ивановскихъ (Iwanofskie) воротъ, которыя находятся на берегу рѣки. Ворота этѣ построены изъ большихъ и толстыхъ камней и сами по себѣ чрезвычайно толсты и низки для прохода. Черезъ этѣ ворота, поднимаясь постоянно въ гору, проходишь по большой улицѣ, покрытой деревянными мостами, до другихъ воротъ Димитровскихъ (Diawietrofskie). Близъ сихъ воротъ стоитъ лучшая каменная церковь, называемая Соборъ (Soboor), съ пятью главами, окрашенными зеленою краской и украшенными сверху красивыми крестами; подлѣ церкви большой каменный, отлично сооруженный, дворецъ Митрополита, въ срединѣ котораго изящная небольшая церковь съ колокольнею, а за тѣмъ еще двѣ церкви, одна деревянная, а другая каменная. Приказъ или Канцелярія также находится подлѣ этѣхъ воротъ: онъ деревянный, равно какъ и домъ Губернатора. Въ остальномъ городъ самъ по себѣ не представляетъ ничего особеннаго, чтобы заслуживало обозрѣнія, такъ какъ онъ не великъ и всѣ дома въ немъ деревянные. Въ немъ только двое описанныхъ выше воротъ; страна же въ окрестности его довольно пріятна на глазъ и покрыта деревьями и множествомъ разсыпанныхъ тамъ и сямъ домовъ. Стѣны его защищены башнями, круглыми и четырехъугольными, и между ними есть одна башня чрезвычайно большая и высокая, которая видна на далекое разстояніе. У воротъ со стороны материка, въ помѣщеніи охранительной стражи, на вышкѣ стоятъ 4 пушки. Предмѣстья очень обширныя, особенно то, которое выходитъ къ сторонѣ рѣки и въ которомъ находится нѣсколько каменныхъ церквей, и гдѣ гора, раздѣленная на нѣсколько холмовъ, застроенныхъ церквами и домами, представляетъ очень красивое зрѣлище. Всего мѣстоположенія, впрочемъ, нельзя и обозрѣть сразу, по причинѣ холмовъ и отлогостей, которыя ограничиваютъ видъ. Рѣка здѣсь постоянно заставлена множествомъ судовъ, приходящихъ, или уже пришедшихъ, сюда со всѣхъ сторонъ. На другомъ берегу этой рѣки лежитъ большое село, принадлежащее Григорію Дмитріевичу Строганову (Grigori Demitri Strogenof), [113] съ прекрасною каменною церковью и близъ нея съ камен-

[113] Именитый человѣкъ, ум. 1716 года. Онъ былъ въ 7-мъ колѣнѣ потомокъ,

нымъ же господскимъ домомъ, гдѣ живетъ по временамъ онъ самъ. Симъ вечеромъ отсюда отплыло 48 большихъ 10-тивесельныхъ барокъ, на которыхъ въ каждой было человѣкъ по 40, для нагрузки этѣхъ барокъ, замерзшихъ во льду, лѣсомъ. Всѣ этѣ барки, находившіяся въ семъ городѣ, принадлежатъ этому купцу, котораго считаютъ, какъ сказано выше, самымъ богатымъ въ Россіи. Онъ платитъ по 3 риксдалера каждому, котораго онъ нанимаетъ для нагрузки его лѣсу. Вечеромъ же стали звонить, по случаю празд-

---

какъ говорятъ, Новгородца Луки Спиридоновича Строганова, поселившагося въ Сольвычегодскѣ около 1498 г.; внукъ его Аника Ѳедоровичъ, первый началъ торговать по р. Оби и страшно разбогатѣлъ; сыновья его, Яковъ, Григорій и Семенъ, учреждали укрѣпленія на рѣкахъ Чусовой, Сылвѣ и др., воевали съ Черемисами, Башкирами, Остяками и т. п., и придвинулись къ Уралу; а сыновья Якова и Григорія, Максимъ Яковлевичъ и Никита Григорьевичъ, съ дядей Семеномъ Ананьевичемъ, призвали Ермака съ его дружиной и послали покорять Сибирь, за что отъ Царя Ивана Вас. получили пустыя земли по сю и по ту сторону хребта во владѣніе, сколько займутъ; онъ дозволилъ имъ безпошлинную торговлю, право суда надъ проживающими у нихъ, держать свое войско и крѣпости. Сынъ Семена, Петръ, во время смутное стоялъ крѣпко за Москву, снабжая ополченцевъ деньгами и всѣмъ нужнымъ, за что и получилъ отъ Царя Михайла Ѳедоровича титулъ «именитаго» для себя и своего потомства и право быть судиму лишь самимъ Царемъ, или назначеннымъ отъ Царя. Сынъ брата его, Андрея Семеновича, Дмитрій Андреевичъ, былъ отцомъ, упоминаемаго де Бруиномъ, Григорія Дмитріевича, послѣдняго именитаго человѣка и владѣльца громадныхъ имѣній Строгановскихъ, такъ какъ сыновья его отъ 2-го брака съ Марьей Яковл. Новосильцовой (въ 1-мъ женатъ былъ на Княжнѣ Вассѣ Ив. Мещерской), Александръ, Николай и Сергій, возведенные Петромъ І-мъ въ Бароны (первымъ Барономъ пожалованъ П. П. Шафировъ, вторымъ А. И. Остерманъ), 6-го Марта, 1722 г., подѣлились отцовскимъ достояніемъ, изъ коего, по замужству 2-хъ дочерей Александра, часть его перешла въ другія руки (Кн. Голицыныхъ и Шаховскихъ, отъ послѣднихъ Гр. Шуваловыхъ), двѣ трети Николая проданы Лазареву и Всеволожскому, такъ что въ родѣ Строгановыхъ осталась только остальная треть Николая и часть Сергѣя, изъ чего образовалось послѣ заповѣдное имѣніе (маіоратъ). Во всѣхъ сихъ имѣніяхъ считалось по 9-й ревизіи 165,439, а по 10-й 124,040 д. Сынъ Барона Сергѣя Григ. Александръ Сергѣевичъ (род. 1734, ум. 1811, Сент. 27), бывши Посломъ при бракосочетаніи въ Вѣнѣ Эрцъ-Герцога Іосифа (Импер. Іосифа ІІ-го), получилъ Графство Римской Имперіи 1761 г. (29 Мая), а 1798 (21-го Апрѣля) и Графство Россійское, былъ Оберъ-Камергеромъ, Членомъ Госуд. Совѣта и Президентомъ Академіи Художествъ. Единственный сынъ его, Павелъ Александровичъ, при Александрѣ І-мъ Товарищъ Министра

ника Вознесенія Господня, имѣющаго быть на слѣдующій день. Мы накупили здѣсь потребное для насъ продовольствіе, и въ особенности водки, которая здѣсь очень хороша, по чему Армяне и не упустили случая закупить ее, сколько имъ было нужно, заплативъ за 4 штофа только 2 гульдена. Съѣстныхъ припасовъ здѣсь также въ изобиліи. Ягненокъ или простой баранъ стоитъ отъ 13 до 14 штиверовъ; двѣ небольшихъ утки 1 штиверъ; хорошая курица 3 штивера; 20 яицъ 1 штиверъ; два бѣлыхъ хлѣба порядочной величины 1 штиверъ; черный хлѣбъ въ 7, или 8, фунтовъ также одинъ штиверъ. Пиво также здѣсь очень вкусно и дешево. Полагаютъ, что городъ Нижній отстоитъ отъ Москвы на 800 верстъ или въ 160 часахъ; но сухимъ путемъ не болѣе 100 часовъ. [114] Онъ стоитъ на южной сторонѣ р. Оки, по которой мы плыли, начиная отъ Коломны, какъ уже сказано выше, и эта рѣка впадаетъ здѣсь въ р. Волгу, называвшуюся въ древности Ра (Rha). Обѣ этѣ рѣки при соединеніи своемъ имѣютъ въ ширину 4000 футовъ, если только можно вѣрить въ этомъ тѣмъ, которые измѣряли ихъ зимою, по льду. Городъ Нижній населенъ только Русскими, и Татаръ болѣе въ немъ не видно. Онъ весьма многолюденъ и ле-

---

Внутреннихъ Дѣлъ, Генералъ-Лейтенантъ и Генералъ-Адъютантъ (род. 1774, Іюня 7, ск. 1817, Іюня 10), по смерти сына, Александра Павловича, 19 лѣтъ отъ роду убитаго при Краонѣ 1814 г., оставилъ свое Графство дочери Натальѣ Павловнѣ, послѣдней въ его родѣ, но съ ней, по волѣ Государя, перешло оно къ супругу ея, Барону Сергѣю Григорьевичу, съ потомствомъ, Генералу отъ Кавалеріи, Генералъ-Адъютанту, Члену Госуд. Совѣта и пр., сыну Барона Григорія Александровича (р. 1769), Посланника въ Испаніи и Турціи, Оберъ-Камергера и Члена Госуд. Совѣта, съ 1826 г. (Августа 22) тоже Графа. Отъ брака своего съ Графиней Натальей Павловной Графъ Сергѣй Григорьевичъ имѣтъ 4 сына (Александра, уже умершаго, Павла, Григорія и Николая Сергѣевичей) и 2 дочери (Софью Сергѣевну, ум. 1852, въ замужствѣ за Графомъ Ив. Петр. Толстымъ, и Елисавету Серг., за Кн. Александромъ Вас. Мещерскимъ). Братъ его, Александръ Григорьевичъ, Генералъ-Адъютантъ, Членъ Госуд. Совѣта, бывшій Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій Генералъ-Губернаторъ (1836 — 1840), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, а также Новороссійскій Генералъ-Губернаторъ, женатый на Графинѣ Натальѣ Викторовнѣ Кочубей, имѣлъ 3 сына: Григорія Александровича, нынѣ Шталмейстера, Виктора и Сергѣя Александровичей (послѣдній ум. въ молодыхъ лѣтахъ), и 2 дочерей: Маріамну (ск. 1839) и Наталью (за Кн. Павл. Вас. Голицынымъ, ск. 1853 г.). О. Б.

114 Нынѣ въ 390 в. отъ Москвы. О. Б.

житъ на высотѣ 56° 28″ широты. [115] Я очень желалъ снять видъ этого города со стороны рѣки, но ни какъ нельзя было склонить къ тому Русскихъ, по случаю праздничнаго дня; ибо они въ такіе дни ничего не дѣлаютъ, какъ только пируютъ. Я видѣлъ даже многихъ изъ нихъ въ пьяномъ состояніи валяющимися по улицамъ. Забавно глядѣть, какъ этѣ жалкіе люди всякой день безъ исключенія бродятъ около кабаковъ или питейныхъ домовъ. Я оставался нѣсколько часовъ въ одномъ изъ этѣхъ домовъ, гдѣ мы купили водку для себя, чтобъ полюбоваться на проказы и странныя движенія выпившихъ, когда вино начинаетъ отуманивать ихъ головы. При этомъ они должны были оставаться на улицѣ, по тому что имъ не дозволяется входить въ домъ продажи питей: они стоятъ у дверей, гдѣ находится столъ, на который желающіе выпить кладутъ свои деньги, послѣ чего имъ отмѣриваютъ извѣстное количество желаемой водки, которую черпаютъ изъ большаго котла деревянной ложкой и наливаютъ въ деревянную же чару или ковшъ. Самая малая мѣра водки стоитъ полъ штивера (двѣ полушки). Прислуживаетъ пьющимъ такимъ образомъ особый человѣкъ, который только тѣмъ и занимается цѣлый день, что разливаетъ и подаетъ водку, другой же помогаетъ ему тѣмъ, что получаетъ съ пьющихъ деньги. Женщины приходятъ сюда также, какъ и мужчины, и выпиваютъ ни чѣмъ не меньше и нехуже ихъ. Я видѣлъ также, какъ совершали подобное шествіе и въ такой кабакъ, въ которомъ продавалось только пиво и въ который дозволялось уже входить всѣмъ, желающимъ выпить пива. 6-го числа мы взошли на наше судно и намѣреваясь отправиться, старались людей нашихъ собрать всѣхъ на оное, ночь же провели не въ дальнемъ разстояніи на рѣкѣ. На слѣдующій день рано утромъ мы продолжали наше путешествіе, плыли вдоль города и предмѣстья, видъ коихъ показался мнѣ такъ хорошъ, что я снялъ таки его, который и можно видѣть подъ ч. 24. Продвигаясь все далѣе впередъ, мы видѣли на лѣвомъ берегу еще два селенія, изъ которыхъ одно, чрезвычайно большое, называется Весна (Veesna), [116] а на правомъ берегу — монастырь Печерскій (Bestjirske), боль-

---

[115] Въ Нижнемъ въ 1893 г. считалось около 2000 дв. или почти 84 т. д. об. п. О. Б.
[116] Де Бруинъ принялъ здѣсь, очевидно, рѣку Везлому за большое селеніе

шое и все каменное, кромѣ кровли, зданіе, со множествомъ домовъ по обѣимъ его сторонамъ, въ верстѣ отъ города (Нижняго). [117] Кромѣ того мы видѣли еще небольшую церковь, называемую Вознесеніе (Jassoosni), на горѣ, и нѣсколько сотъ народу, мужчинъ и женщинъ, собравшагося туда со всѣхъ сторонъ, изъ города и другихъ окрестностей, для отправленія праздника, который и праздновали они, веселясь подъ раскинутыми палатками. Мы оставались въ 3-хъ верстахъ отъ города до 7 часовъ утра, 7-го же числа, пустились далѣе, минуя многія селенія, другъ возлѣ друга лежащія на возвышенностяхъ, переходящихъ въ равнину. Слѣдуя впередъ, около полудня встрѣтили опять довольно селъ на возвышенностяхъ, которыя были высоки, похожи одно на другое и находились всѣ въ водѣ. По правую руку показалось опять селеніе на возвышенности, а далѣе и другое въ низу при рѣкѣ. Послѣ 3-хъ часовъ горы появились и образовали долину съ небольшими деревьями, а около 5 часовъ предстало селеніе на оной, а другое на берегу рѣки. Въ 6 часовъ прибыли мы къ селенію Татинецъ [118] (Tardienits), лежащему на той же сторонѣ. у рѣки, распустили парусъ съ юго-западнымъ западнымъ вѣтромъ, вскорѣ перешедшимъ въ холодноватый. Тутъ мы опять замѣтили съ лѣва нѣсколько селеній, также одинъ островъ, въ срединѣ рѣки, уже безъ деревьевъ, а къ вечеру опять нѣсколько селъ. Потомъ мы прослѣдовали еще мимо рѣки Керженца (Kersimie) съ лѣвой стороны, а съ правой мимо большаго селенія Лыскова (Mietsjowa), съ хорошей

По берегу ея точно находится нѣсколько селеній, теперь уже почти слившихся въ одно. О. Б.

[117] Извѣстный монастырь во имя Вознесенія, первокласный мужской, внизъ по Волгѣ, соединяющійся съ городомъ слободою, построенный въ XIV столѣтіи Св. Діонисіемъ, который, какъ постриженникъ Кіевопечерскаго монастыря, и назвалъ его также Печерскимъ, тѣмъ болѣе, что на горномъ мѣстѣ, на коемъ находился онъ, имѣлись пещеры. Но въ концѣ XVI столѣтія (Іюня 18, 1596), въ 3 часу ночи, гора съ лѣсомъ, бывшая надъ монастыремъ, придвинулась къ Волгѣ на 50 саженъ, отъ чего все каменное и деревянное строеніе разрушилось; по сему монастырь вновь выстроенъ на другомъ мѣстѣ, ближе къ городу на версту, вверхъ по рѣкѣ. Основатель монастыря Діонисій былъ въ послѣдствіи Архіепископомъ Суздальскимъ. О. Б.

[118] При Волгѣ и рѣчкѣ Татинкѣ, въ 30 в. отъ своего Уѣзднаго города, Макарьева, съ 54 дв. или 540 д. об. п. и церковью. О. Б.

каменной церковью.[119] За тѣмъ, съ лѣвой, показался Макарьевскій монастырь (Klooster Makaria). Это большой каменный монастырь, окруженный отличною каменною же стѣной и похожій больше на замокъ или крѣпость; стѣна у него четырехъ-угольная, и на каждомъ ея углу по башнѣ. Кромѣ того онъ имѣетъ еще башню между этѣми башнями. Онъ лежитъ вплоть на рѣкѣ. Я очень хотѣлъ было снять видъ этого монастыря, но было уже поздно, да и много стрѣляли изъ ручныхъ орудій. Подлѣ монастыря раскинулось селеніе и ханъ (Ghan) или большой деревянный каравансерай, въ которомъ купцы складываютъ свои товары. Это мѣсто, въ которомъ ежегодно, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, бываетъ значительная ярмарка, и куда съѣзжается большая часть Русскихъ купцовъ отовсюду, хотя ярмарка продолжается всего только 15 дней.[120] Наши Русскіе, ѣздившіе туда за покупкою рыбы,

---

[119] Лысково, съ 3-мя слободами своими, въ 4 в. отъ Волги, при рѣчкахъ Сундовинѣ, Валовѣ и Мядянкѣ, съ 926 дв. или 6000 д. об. п., съ 9 церквами, 3 училищами (Дух., Сельскимъ и частнымъ), почтовой Конторой, больницей, аптекой, пристанью, заводами и разными промышленными заведеніями, торжищами и т. п. О. Б.

[120] Макарьевъ прежде былъ подмонастырской слободой; лежитъ близъ впаденія р. Керженца въ Волгу, въ 107 в. отъ Нижняго, съ 311 дв. или 1900 д. об. п., съ Уѣзднымъ Училищемъ, почтовой станціей и пристанью Пароходнаго Общества. При монастырѣ бывала, съ 1620 до 1817 года, славная Макарьевская ярмарка, первая въ Россіи по своимъ оборотамъ, переведенная въ Нижній; прежде начиналась она со дня Св. Апостолъ Петра и Павла и продолжалась по Августъ, теперь же съ половины Іюля по 8-ое Сентября. Монастырь стоитъ пониже города, близъ Волги, на горкѣ, до котораго въ полноводье волны доходятъ и бьютъ въ самыя стѣны монастырскія. Онъ основанъ сыномъ посадскаго Нижегородскаго человѣка Макаріемъ, постриженцемъ Печерскаго монастыря того города; жилъ сперва въ пустыни близъ р. Луха, а при Вел. Князѣ Васильѣ Вас. Темномъ, пришедши на озеро «Желтыя Воды,» не вдалекѣ отъ Волги, построилъ обитель во имя Св. Троицы, отъ чего монастырь и получилъ названіе свое «Макарьева Троицкаго Желтоводскаго;» въ 1439 г. онъ былъ разоренъ Татарами, при чемъ и основатель плѣненъ, но потомъ отпущенъ, удалился къ р. Унжѣ, гдѣ основалъ другой монастырь, въ коемъ и скончался, 95 лѣтъ, 1504 г., Іюля 19 дня. Монастырь же его на Волгѣ возобновленъ въ 1620 г. стараніемъ инока Авраміа. Онъ окруженъ каменною стѣной 1667 г., съ 9 большими воротами; церквей въ немъ 5 каменныхъ же, со множествомъ келій, въ которыхъ прежде бывало братіи до 200 человѣкъ, но со времени Штатовъ (1764) г.) умень-

узнали тамъ, что, назадъ тому всего 14 дней, одинъ Губернаторъ, ѣхавши изъ Москвы, былъ окруженъ 3-мя барками Русскихъ разбойниковъ, которыхъ въ каждой баркѣ сидѣло по 18 человѣкъ; что Губернаторскій стругъ, будучи снабженъ достаточнымъ оружіемъ и безъ тяжелаго груза, такъ хорошо защищался, что разбойники, потерявъ 3-хъ человѣкъ убитыми, обратились въ бѣгство; что обстоятельство это заставило Губернатора воротиться въ Москву; но что одного изъ своихъ людей онъ долженъ былъ оставить въ городѣ, для излѣченія ранъ, полученныхъ имъ въ схваткѣ съ разбойниками.

Мы рѣшились по этому быть на сторожѣ, и приготовили наши оружія, чтобъ защищаться, въ случаѣ нужды, изъ 40 ружей и пистолетовъ, бывшихъ у насъ; въ то же время на цѣлую ночь мы оставляли часовыми сторожами одного Русскаго и одно изъ ѣхавшихъ съ нами Армянъ.

8-го числа, съ разсвѣтомъ дня, мы прибыли къ селенію Бармину (Bormimo), [121] отстоящему во 100 верстахъ отъ послѣдняго города, который оставили мы позади себя; слѣдуя же далѣе, видѣли съ права разныя села и острова, покрытыя лѣсомъ. Въ 8 часовъ утра мы проплыли мимо большого селенія Фокина (Goekina), принадлежащаго Графу Головину. [122] Оно тянется довольно далеко, вдоль берега рѣки по возвышенности и, какъ говорили, въ немъ до 7000 домовъ. Здѣшніе поселяне причалили на своихъ лодкахъ къ намъ для продажи хлѣба. Продолжая нашъ путь, мы встрѣтили множество островковъ по рѣкѣ, которая въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно расширяется. Въ 10 часовъ мы миновали рѣку Суру (Soera), текущую съ юга, гдѣ начинаются высокія горы, у подошвы которыхъ расположено большое село, называемое Василь (Wassiel), а на вершинѣ ихъ Васильгородъ (Wassieligorod), кото-

---

шилось до 20. Монастырь славился своимъ великолѣпіемъ, но два года тому назадъ онъ упраздненъ. Близъ него, съ Волжской стороны, находится глубокій прудъ, въ которомъ, по преданію, крещивалъ Преподобный Макарій Татаръ и Язычниковъ, чѣмъ и освятилъ его воду, а по тому прудъ этотъ получилъ названіе «Святаго озера.» О. Б.

[121] Въ 22 в. отъ Макарьева, съ 72 дв. или 430 д. об. п., церковью и Училищемъ. О. Б.

[122] Въ 14 в. отъ Уѣзднаго своего города, Василя на Сурѣ, съ 288 дв. или 2300 д. об. п., и 2 церквами. О. Б.

раго, впрочемъ, съ рѣки и не видно. Мнѣ говорили, что городокъ этотъ невеликъ, безъ стѣнъ, и всѣ дома въ немъ деревянные, а лежитъ онъ во 120 верстахъ отъ Нижняго. [123] Этотъ край заселенъ довольно Черемискими Татарами, которые простираются даже за Казань. По близости тутъ лежитъ еще два селенія, а слѣдуя далѣе проплыли мимо рѣки Ветлуги (Wetluga), впадающей съ лѣвой стороны, и мимо монастыря Юнга (Junka), на правомъ берегу. [124] Въ 4 часа мы достигли города Козмодемьянска (Kusmademianski), отстоящаго въ 40 верстахъ отъ предыдущаго города: онъ довольно обширенъ и расположенъ вдоль рѣчнаго берега, на правой сторонѣ, а частію на горѣ, но стѣнъ у него нѣтъ. [125] Здѣсь вѣтеръ подулъ къ югу, мы распустили нашъ парусъ и, продвигаясь впередъ, увидали вскорѣ берега, поросшіе липами, а въ рѣкѣ встрѣтили много островов, но горъ никакихъ нигдѣ не было видно. Ночью мы проѣхали мимо города Чебоксаръ (Sabakzar), стоящаго на правомъ берегу, въ 40 верстахъ отъ послѣдняго города, также на холмѣ. Онъ показался мнѣ чрезвычайно живописнымъ. [126] Въ 30 верстахъ за этѣмъ городомъ мы проѣхали городъ Кокшайскъ (Kokschaga), на лѣвомъ берегу рѣки. [127] 9-го числа утромъ мы увидѣли на берегу высокія горы и обогнали одинъ большой стругъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ другихъ плывшихъ въ Казань; погода была удушлива и теплая. Въ полдень мы были уже у Бѣловольска (Blowolska), находящагося въ 80 верстахъ отъ Казани, на правомъ берегу, а послѣ того прибыли

---

[123] Теперь этотъ городъ въ 162 в. отъ Нижняго, съ 432 дв. или 2500 д. об. п., съ 2 церквами, Приход. и Уѣздн. Училищами, торгами и двумя пристанями, на Волгѣ и Сурѣ, и также 2-мя слободами (Пахатной и Хмѣлевой). О. Б.

[124] Юнгинскій Козьмо-Даміанскій Спаскій мужескій, у р. Юнги, нынѣ упраздненный. О. Б.

[125] Въ 215 в. отъ Казани, съ 77 дв. или 5000 д. об. п. 5 церквами, 8 часовнями, начальными Училищами, пристанью и т. п. О. Б.

[126] Чебоксары при Волгѣ и рѣчкахъ Чебоксаркѣ и Кайболкѣ, въ 177 в. отъ Казани, съ 847 дв. или 2700 д. об. п., съ 12 церквами, мужескимъ монастыремъ, Училищами, пристанью и многими заводами. О. Б.

[127] Нынѣ Кокшайское село, иначе Покровское, между рѣкъ Большой и Малой Кокшаги, впадающихъ въ Волгу. Царево-Кокшайскъ лежитъ далеко на сѣверъ, на правомъ берегу Малой Кокшаги, и есть Уѣздный городъ съ 1178 г. О. Б.

въ Бѣловольское (Bellawalska), въ которое люди наши сходили закупить продовольствіе. [128] Въ три часа мы проплыли подъ парусомъ, съ благопріятнымъ вѣтромъ, мимо города Свіяжска (Swyatski), который лежитъ на горѣ и имѣетъ кремль. Въ немъ много каменныхъ церквей и монастырей, но стѣны и дома деревянные. Рѣка Свіяга (Swiage), идучи съ юго-востока, обтекаетъ его кругомъ, образуя изъ него какъ бы островъ и впадаетъ въ Волгу. [129] Напротивъ города, на томъ же берегу, въ углу горы, видна раскинувшаяся деревня, называемая Солдатская Слобода (Soldaetske Slabode), между которою и городомъ течетъ р. Свіяга и потомъ впадаетъ въ Волгу, какъ это можно видѣть на прилагаемомъ изображеніи подъ ч. 25, гдѣ впереди Свіяги находится островъ. Мы проплыли мимо сказанной горы и, продолжая нашъ путь на юго-востокъ и минуя нѣсколько селъ, въ 6 часовъ увидѣли городъ Казань (Casan), съ лѣвой отъ насъ стороны, на разстояніи 4 верстъ. Казань съ виду очень красива по множеству церквей и монастырей, находящихся въ ней и по кремлю, окруженномъ каменною стѣною. Мы проѣхали немного впередъ, напротивъ верфи, гдѣ строились корабли, въ 6, или 7, верстахъ отъ города, въ мѣстѣ, гдѣ рѣка очень широка. Тамъ 40 баркъ или кораблей (Schmakken) на спускномъ помостѣ (стапеляхъ) и множество другихъ судовъ, начатыхъ стройкой и стоявшихъ болѣе впереди, подлѣ города. Намъ разсказывали, что всѣхъ судовъ должно быть построено

---

[128] Первое село у Волги и безыменнаго ручья, въ 74 в. отъ Уѣзднаго города Чебоксаръ, съ 33 дв. или 500 д. об. п., и церковью, а другое Бѣловольская слобода, тоже на Волгѣ, въ 76 в. отъ Чебоксаръ, съ 23 дв. или 200 д. об. п. О. Б.

[129] Свіяжскъ на лѣвомъ берегу Свіяги, близъ впаденія ея въ Волгу, на высокой горѣ, въ 41 в. отъ Казани, съ 303 дв. или 2080 д. об. п., 5 церквами, 2 монастырями (муж. и жен.), Училищами, станціей, торгами по Воскресеньямъ и разными заводами. Онъ построенъ служивымъ Касимовскимъ Царемъ, Шихъ-Алеемъ, 1551 года, по повелѣнію Царя Ивана Вас., для приготовленія ко взятію Казани, что и случилось годъ спустя. Положеніе его прекрасное. Монастырей два: мужеской первокласный Богородскій (Рождества Богородицы), и женскій Предтеченскій: первый каменный, огромный, основанъ Архимандритомъ Германомъ, бывшимъ послѣ 2-мъ Архіепископомъ Казанскимъ, второй тоже имѣетъ церковь большую каменную во имя Сергія Радонежскаго, построенную 1605 г. Царемъ Борисомъ. О. Б.

тутъ 380, изъ коихъ одна часть назначена въ Астрахань, для охраны Каспійскаго моря, а другая въ разныя иныя мѣста. Я снялъ видъ Казани въ то время, когда мы плыли, возможно лучшимъ образомъ, какъ это можно видѣть подъ ч. 26. Городъ этотъ находится въ Азіи, въ западной части Московской Татаріи, на рѣкѣ того же имени, туземцами называемой Казанкой (Casanske) и впадающей въ Волгу. Это столица Царства того же имени (Казанскаго), лежащаго между Булгаріей (Bulgarie) и Черемисами (Czereminsi). Городъ обнесенъ деревянной стѣной. Подаваясь далѣе, мы видѣли нѣсколько большихъ островов, казавшихся лѣсами въ рѣкѣ, и тутъ мы должны были снова приняться за весла, такъ какъ вѣтеръ, дувшій съ запада, при извилинахъ рѣки, былъ противъ насъ. Сдѣлавъ 10 верстъ, увидѣли мы селеніе Нижній Услонъ (Nisne Oeslon), [130] и потомъ вскорѣ нѣсколько другихъ, все на правомъ берегу. На горахъ находились печи, для обжиганія извести, въ которыхъ, по видимому, работали, а на лѣвомъ берегу были поля, залитыя водою. Утромъ 10-го числа мы достигли рѣки Камы (Kama), впадающей въ Волгу съ лѣвой стороны, въ 60 верстахъ за Казанью. Она очень широка, течетъ съ сѣверо-востока съ такою быстротою, что однимъ теченіемъ воды ея барки гонятся на разстояніи нѣсколькихъ часовъ. Говорятъ, что вода Камы темновата, но я этого не замѣтилъ, а нашелъ справедливымъ то, что вода эта до такой степени сладка и пріятна, что, смѣшавшись съ водою Волги, вода этой послѣдней рѣки значительно дѣлается лучше на вкусъ. Пропустивъ мимо нѣсколько селъ, въ 8 часовъ очутились мы у селенія Киренска, [131] лежащаго на холмѣ, близъ самой рѣки. Въ полдень мы прибыли къ небольшому городу Тетюши (Tetoetsie) или Тетюшъ (Tetus), въ 90 верстахъ за Казанью, на высокой горѣ праваго берега. Онъ окруженъ деревянной стѣной и состоитъ изъ плохихъ домишекъ и небольшихъ церквей. [132] Плывъ мимо его, съ рѣки видите только

---

[130] На Волгѣ и рѣчкѣ Воробьевкѣ, въ 21 в. отъ своего Уѣзднаго города, Свіяжска, съ 277 дв. или 1630 д. об. п. О. Б.

[131] Кирельское, иначе Воскресенское, Туба, на Волгѣ, въ 30 в. отъ Тетюшей, съ 437 дв. или 1200 д. об. п. О. Б.

[132] Тетюши стали изъ пригорода Уѣзднымъ городомъ съ 1781 г., въ 159 в. отъ Губернскаго своего города Казани, съ 332 дв. или 2500 д. об. п., цер-

часть его стѣны. Тутъ же, на берегу рѣки, есть небольшая деревня, въ которую люди наши ходили поискать кой-какого продовольствія и льду, для охлажденія нашихъ напитковъ, такъ какъ здѣсь мы замѣтили, что снѣгъ лежалъ еще на горахъ. Въ 3 часа по полудни подулъ сѣверо-восточной вѣтеръ, и мы подняли парусъ, а въ 5 часовъ проплыли мимо одного длиннаго острова, на лѣвой сторонѣ, называемаго Старицей (Stariso), въ 40 верстахъ за Тетюшемъ, а вечеромъ доплыли до многихъ другихъ острововъ, покрытыхъ деревьями. Тутъ опять настала тишь, по чему снова должны были гребсти по рѣкѣ, которая въ этомъ мѣстѣ шириной болѣе мили, а на правомъ ея берегу воздымались высокія горы. Такъ какъ вѣтеръ поднялся въ это время чрезвычайно сильный и противный намъ, то часть ночи мы простояли на якорѣ. 11-го числа утромъ я вышелъ на берегъ съ моими Армянами и нѣсколькими Русскими, для покупки продовольствія, близъ города Симбирска (Simbirska), лежащаго на правомъ берегу, на горѣ, въ 3 верстахъ отъ рѣки. Разсказываютъ что нѣкогда это былъ очень древній городъ, разрушенный великимъ Тамерланомъ (Tamerlaaen). Но слѣдовъ этого не оказалось никакихъ, по которымъ могъ бы я точнѣе узнать о городѣ, а время не позволяло мнѣ пройти въ самый городъ. Нѣкоторые думаютъ, что тутъ же есть нѣсколько и другихъ городовъ и мѣстностей болѣе высокихъ, развалины которыхъ и теперь будто бы находятся на лицо, но все это весьма сомнительно. Меня увѣряли, впрочемъ, что близъ Царицына (Zarietse) находятся еще слѣды древняго замка и стѣнъ его. Наконецъ утверждаютъ, что есть еще много чрезвычайно древнихъ и весьма значительныхъ городовъ между Казанью и Астраханью, и въ числѣ ихъ городъ Ахтуба (Achtoeba), на рѣкѣ Уфѣ (Oeffa), о которыхъ, впрочемъ, я ничего не могъ узнать вѣрнаго. Правда, что рѣка Уфа (Oeffa) извѣстна; извѣстно также, что она находится между Саратовымъ и Царицынымъ, по ту сторону Волги, впадаетъ въ эту послѣднюю, [133] и что протекаетъ прежде разныя земли до самой Сибири. Знаютъ также, что городъ Ахтуба (Achtoeba) лежалъ на

ковью, мечетью, училищемъ, пристанью, торжищами и заводами. Построенъ въ 1571 г. О. Б.

[133] При посредствѣ рѣкъ Бѣлой и Камы, въ которую Бѣлая впадаетъ. О. Б.

этой рѣкѣ, но теперь отъ него не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ, всѣ каменные матеріялы изъ него вывезены для постройки Астрахани и другихъ мѣстъ. [136] Вышедъ на берегъ, я нашелъ предмѣстье или Слободу Симбирска довольно обширной, разбросанной частью вдоль рѣки, частью же на горѣ, на которую нужно было взойти, чтобы добраться до торга. Здѣсь я увидѣлъ пожаръ: огонь охватилъ уже нѣсколько домовъ, находившихся на горѣ; 5, 6 домовъ были объяты пламенемъ, а черезъ полчаса пламя охватило уже болѣе 20 домовъ, которыхъ нельзя было загасить и отстоять по причинѣ сильнѣйшаго вѣтра, препятствовавшаго разобрать во время сосѣдніе дома, чѣмъ бы можно было еще пріостановить распространеніе огня. Что касается до продовольствія, то тутъ мы нашли его такимъ же дешевымъ, какъ и въ Нижнемъ. Я весьма желалъ пройти въ самый городъ, но не могъ этого сдѣлать, по тому что барка наша спѣшила итти далѣе. Я увидалъ, впрочемъ, что городъ довольно великъ и окруженъ деревянной стѣной, что въ немъ 8 каменныхъ церквей, 3, или 4, монастыря и болѣе 10,000 домовъ, въ которыхъ обитаютъ только Русскіе; Татары живутъ лишь въ ближнихъ слободахъ. Около 2-хъ часовъ мы возвратились на свою барку на весельной лодкѣ, что было не безъ опасности, по тому что рѣка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ круто и быстро поворачивала и была очень глубока, отъ чего

---

136 Очевидно, что Де Бруинъ, по невыразумѣнію, приплелъ изъ разсказа ему тутъ рѣку Уфу; такъ какъ эта рѣка, берущая свое начало въ Пермской Губерніи, при Пограничной Горѣ, впадаетъ, при Губернскомъ городѣ Уфѣ, по ея имяни такъ названномъ, въ рѣку Бѣлую, далеко, предалеко, отъ нынѣшней, Астрахани и даже прежней, которая, до взятія и разоренія ея Царемъ Иваномъ Васильевичемъ (1554 г.), стояла, по мнѣнію однихъ, выше 10 верстами на Волгѣ, а по другимъ 60 — 70 верстами, дѣйствительно при протокѣ Волги, Ахтубѣ; на томъ и другомъ мѣстѣ находятся развалины древнихъ зданііі, откуда камень возили для строенія нынѣшней Астрахани. Что до Уфы, то правда, что, по преданію, въ 5 — 8 верстахъ отъ нея, на возвышенномъ и красивомъ мѣстоположеніи, замѣтно городище, въ коемъ живали, де, Татарскіе Ханы. Говорятъ даже, что и на мѣстѣ города Уфы въ старину существовалъ городъ, простиравшійся вверхъ по рѣкѣ Бѣлой до самаго впаденія въ нее рѣки Уфы, а оттуда до горъ, на пространствѣ 10 верстъ. Послѣдній Ханъ-владѣлецъ его, узнавъ о взятіи Русскими города Касимова и о походѣ ихъ на Казань, бросилъ Уфу и откочевалъ съ своей ордой на Кубань. О. Б.

здѣсь бываетъ такое сильное движеніе волнъ, которое легкая лодка едва можетъ выдерживать и одолѣвать. Городъ этотъ отстоитъ отъ Казани на 180 верстъ. За тѣмъ мы видѣли еще множество островов на рѣкѣ, поросшихъ деревьями, на видъ довольно красивыми, и по берегамъ горы, виднѣвшіяся изъ за сихъ деревъ. Тридцать верстъ далѣе отъ послѣдняго города мы проѣхали мимо селенія Сенгилея (Siengiela), которое довольно большое и расположено вдоль рѣки, [135] также мимо нѣкоторыхъ другихъ, заселенныхъ Русскими, съ стадами овецъ, пасущихся тутъ на пажитяхъ, но на лѣвомъ берегу не было замѣтно вовсе деревъ. Около 7 часовъ показалось на правой рукѣ село Бектяжка (Bektasko), [136] а часъ спустя другое, по имени Новодѣвичье Село (Nove Devitske Salo), довольно обширное, густо застроенное, раскинутое какъ бы между двухъ горъ, одной частью на горѣ, а другой вдоль рѣки, съ нѣсколькими церквами и высокою колокольней. [137] Мы проѣхали мимо горъ, которыя зеленѣли и представляли красивой видъ. Ночью мы встрѣтили барку на веслахъ съ Русскими, которые спросили насъ: «Откуда и куда мы плывемъ и что за барка наша?» Мы отвѣчали, что «мы Его Величества, и что мы совѣтуемъ имъ держаться подалѣе отъ насъ, чтобъ ихъ не принудили силой къ тому, какъ враговъ,» послѣ чего этѣ люди оставили насъ, конечно, изъ опасенія. 12-го числа утромъ мы видѣли горы на право и на лѣво, изъ которыхъ однѣ покрыты сосновымъ лѣсомъ, явленіе, котораго мы до сихъ поръ не встрѣчали. Рѣка въ этомъ мѣстѣ была въ ширину не болѣе версты, но за то очень глубока. Въ этотъ годъ вода въ ней была такъ высока, что затопила всѣ земли и мѣстности, о которыхъ я уже упоминалъ выше, такимъ образомъ, что были многія рѣчки, впадавшія въ Волгу, которыхъ, за наводненіемъ, нельзя было различить. Бывшіе съ нами Русскіе, ничего не знаю-

---

[135] Съ 1780 года Уѣздный городъ Симбирской Губеріи. О. Б.

[136] Бектяжекъ двѣ: Русская, село на правомъ берегу Волги, въ 22 в. отъ своего Уѣзднаго города Сенгилея, съ 245 дв. или 1600 д. об. п., и Мордовская, деревня, тамъ же, на рѣчкѣ Бектяжкѣ, въ 25 в. отъ Сенгилея, съ 68 дв. или 500 д. об. п. О. Б.

[137] Иначе Благовѣщенское, на правомъ берегу Волги, въ 45 в. отъ Сенгилея, съ 325 дв. или 2100 д. об. п., церковью, Сельскимъ Училищемъ, торгами, ярмаркой и пристанью. О. Б.

щіе о подобнаго рода вещахъ, не могли сообщить намъ никакихъ свѣдѣній о причинѣ подобнаго явленія, самъ же я выходить и дознавать на берегу не могъ; по тому что барка наша не останавливалась. Въ 9 часовъ, поворотивъ къ юго-западу, замѣтили справа равнину между высокихъ горъ, а за тѣмъ селеніе Сѣрый Буеракъ (Siera Barak), лежащій въ 20-ти верстахъ отъ Самары.[138] Наши люди выходили туда за продовольствіемъ, и рѣка въ этомъ мѣстѣ была очень широка. Мы видѣли, между прочимъ, тамъ островъ, залитый водою и какъ видно поросшій лѣсомъ, а въ 10 часовъ, на лѣвомъ берегу, среди равнины, высокую гору, круглую, почти безъ деревьевъ, называемую Царевъ Курганъ (Sariol Kurgan).[139] Замѣчательно, что Русскіе разсказывали намъ, что это была могила одного Царя, а по другимъ Императора Татарскаго, по имени Маммона (Mammon), который плылъ по Волгѣ съ 70-ю другими Татарскими Царями, съ цѣлію покорить Россію; что онъ умеръ въ этомъ мѣстѣ, и его воины, которыхъ онъ привелъ сюда въ большомъ числѣ, въ каскахъ и на щитахъ сносили сюда землю, чтобы насыпать ему могилу, изъ которой и образовалась сказанная гора. Въ разстояніи небольшаго часа отъ этой горы далѣе находится другой холмъ, называемый Кабья гора (Kabia Gora), покрытая деревьями и тянущаяся до Самары. Лѣвый берегъ здѣсь до того поросъ деревьями, что за ними его и видѣть почти нельзя. Это почти исключительно синильникъ (вайда) и ольха. Въ этѣхъ же мѣстахъ находится лучшая сѣра, которую открыли здѣсь только два года тому назадъ. Работаютъ здѣсь по производству этой сѣры въ настоящее время болѣе 4000 человѣкъ, Русскихъ, Черемисовъ и Мордвы. Его Величество присылаетъ сюда смотрителей и сол-

[138] Буераковъ два, оба на Волгѣ, но первый просто Буеракъ, въ 7 в. отъ Сенгилея, съ 74 дв. или за 600 д. об. п. и церковью, а другой Ширяевъ Буеракъ (Сѣрый?) или Богоявленское, сельцо Сызранскаго Уѣзда, въ 147 в. отъ своего города, съ 65 дв. или 500 д. об. п. и часовней. О. Б.

[139] Этотъ курганъ заканчиваетъ собою, такъ называемыя, Соцкія горы, при впаденіи рѣки Соки въ Волгу, противъ Самарской Луки. Онъ не высокъ, похожъ на правильный конусъ, совсѣмъ красный, безлѣсный, и стоитъ особнякомъ. Подлѣ этого кургана находится слобода, названная по его имени, Царево-Курганская, иначе Царевщина, Рождественское, при ррч. Курмочѣ и Сокѣ, въ 30 в. отъ Самары, съ 96 дв. или 800 д. об. п., церковью, больницей, торгами и т. п. О. Б.

датъ для надзора за рабочими. Въ два часа по полудни прибыли мы къ городу Самарѣ (Samara), лежащему на лѣвой сторонѣ, вдоль рѣки, на востокъ, на склонѣ и вершинѣ горы, невысокой и безлѣсной, заканчивающейся, вмѣстѣ съ городомъ, на берегу, какъ это можно видѣть на изображеніи ч. 27, а не такъ, какъ описываютъ городъ другіе, помѣщая его въ 2-хъ верстахъ отъ берега. Въ концѣ города виднѣется рѣка Самара (Samar), отъ которой городъ беретъ свое имя. Говорятъ, что рѣка эта впадаетъ въ Волгу въ 5, или 6-ти, верстахъ отсюда. Этотъ городъ довольно обширенъ, весь деревянный и домышки въ немъ плохіе. Стѣны, снабженныя башнями, тоже деревянныя и со стороны суши довольно велики. Городъ занимаетъ почти всю гору, а предмѣстье тянется вдоль рѣчнаго берега. Считаютъ, что отъ Казани Самара отстоитъ въ 350 верстахъ. Когда плывешь мимо города, видишь городскія ворота, множество небольшихъ церквей и нѣсколько монастырей. Въ 25 верстахъ далѣе отсюда, съ правой стороны впадаетъ въ Волгу р. Аскула, [140] гдѣ собственно и вливается рѣка Самара. Въ этомъ мѣстѣ мы потеряли изъ виду горы, такъ какъ рѣка сдѣлалась очень широка, и мы снова увидали ихъ немного позднѣе, на правомъ берегу, близко уже отъ насъ. Около 6 часовъ подались мы на сѣверъ отъ рѣки, мимо новаго селенія, по имени Мочикъ (Imatsik), между деревьевъ вдоль горы. [141] Страна эта казалась намъ схожей съ прежней, на лѣвомъ берегу, покрытой лѣсомъ, но подъ водой. Въ этотъ день мы встрѣтили много барокъ, вверхъ и внизъ плывшихъ, видѣли множество утокъ необычайно крупныхъ, сѣрыхъ и бѣлыхъ, а около 7 часовъ опять горы и лѣсъ, и за тѣмъ миновали впаденіе рѣчки Василевой (Wassiele) съ лѣвой стороны. [142] Это маленькая рѣченка, близъ которой мы увидѣли посреди Волги небольшой продолговатый и узкій островъ, поросшій деревьями и весь залитый водою, показавшійся намъ чрезвычайно страннымъ, или необыкновеннымъ. Между тѣмъ снова встрѣтили мы прежнія горы, скудно покрытыя деревьями, но красноватаго цвѣта. Тутъ стоялъ одинъ стругъ, шедшій изъ Астрахани, хозяинъ котораго

---

[140] Тамъ, гдѣ въ нынѣшнее время селеніе Аскула при колодцахъ? О. Б.

[141] При устьѣ р. Мочи? О. Б.

[142] Рѣчки Безенчугъ? О. Б.

сообщилъ намъ, что за нимъ плывутъ еще 14 струговъ, всѣ на Макарьевскую ярмарку, о которой было уже говорено выше. Часть ихъ проплыла мимо насъ въ продолженіи ночи. Въ 10 часовъ мы находились еще въ 60 верстахъ отъ Самары, близъ селенія Переполовенское (Perevleko). [143] 13-го числа мы видѣли на лѣвомъ берегу городъ Кашкуръ (Kaskur), во 120 верстахъ отъ Самары. [144] Городокъ этотъ невеликъ, окруженъ деревянной стѣной, снабженной башнями, съ нѣсколькими деревянными же церквами. Предмѣстье его или слобода находится подлѣ же города, какъ это видно на изображеніи подъ ч. 28. Въ разстояніи часа далѣе отсюда есть еще другой городъ, называемый Сызрань (Sieseron), довольно обширный, со многими каменными церквами. [145] Горы въ этой мѣстности безплодныя и безлѣсныя, но далѣе онѣ становятся гораздо лучше. Калмыцкіе Татары дѣлаютъ набѣги изъ этѣхъ мѣстъ вплоть до Казани и захватываютъ все, что могутъ, или съумѣютъ, людей, скотъ и проч. и проч. Немного далѣе за тѣмъ рѣка часто извивается между множествомъ большихъ острововъ, поросшихъ лѣсомъ, а берега до того затоплены водою, что съ трудомъ можно различить Волгу. Наконецъ, горы опять показались на правомъ отъ насъ берегу, и горы этѣ, отъ большой засухи и сильнаго солнечнаго зною, совершенно всѣ выгорѣли, тогда какъ въ другое время онѣ были бы покрыты травою. Въ слѣдствіе такой засухи крестьяне горячо желали дождя, съ трудомъ находя возможность прокармливать коекакъ свою скотину. За тѣмъ мы, въ 4 часа по полудни, миновали Село (Selo), лежащее на правой рукѣ, у подошвы горы, въ 60-ти верстахъ отъ Кашкура (Kaskur). Мы встрѣтили здѣсь три большихъ струга, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ Его Величеству. Всѣ этѣ струги нагру-

---

[143] Иначе Мыльное, Мыльный Буеракъ, при озерѣ Матугѣ, не далеко отъ Волги, въ 78 в. отъ Самары, съ 146 дв. или за 1600 д. об. п. О. Б.

[144] Или Кашпиръ, теперь пригородъ удѣльный, лежитъ на правомъ берегу, на горѣ Кучугурѣ, на западъ отъ Волги, при рѣчкѣ Кашпирѣ или Кашпиркѣ, въ 7 в. отъ Сызрани, съ 2200 д. об. п. или 479 дв. и церковью. Жители называютъ его Кашкеръ. О. Б.

[145] Но Сызрань стоитъ при проливѣ Волги (Воложкѣ) и рр. Сызрани и Крымзѣ, впереди Кашкура, на пути отъ Самары: по крайней мѣрѣ такъ на картахъ. О. Б.

жены были Казацкими женами, отправляемыми въ Казань; мужья этѣхъ женъ были въ прошлыхъ годахъ схвачены и перевѣшаны за разбои. Въ послѣдствіи мы будемъ еще говорить объ этомъ событіи. Часъ спустя мы увидѣли еще три селенія на берегу рѣки, а съ лѣвой стороны достигли до рѣки Васильевой (Wolska Wassiele), насупротивъ которой виднѣлась Новая Деревня (Nove Derevene), [146] принадлежащая Өедору Алексѣевичу Головину (Feudor Alexewits Golowin). Мы бросили здѣсь ночью на нѣкоторое время якорь, чтобы дать отдохнуть нашимъ людямъ, которые порядочно таки устали, проработавъ передъ этѣмъ веслами цѣлыя 60 верстъ. Четырнадцатаго числа мы проплыли значительное разстояніе, благодаря вѣтру, дувшему съ юго-запада въ корму. Мимо насъ проплылъ въ этотъ день большой стругъ, нагруженный горшками, отправляемыми напродажу въ Астрахань. Около 11 часовъ мы были уже у Воскресенскаго (Woskresinska), лежащаго съ правой стороны, на холмѣ, вдоль рѣки, въ 65 верстахъ отъ Саратова, гдѣ мы увидѣли горы, чрезвычайно утесистыя, покрытыя сѣроватымъ пескомъ, и усѣянныя камнями. [147] Мы встрѣтили тамъ рыболововъ, которые дали нашимъ людямъ множество прекрасной рыбы какъ-то: стерлядей, окуней, щукъ и т. п. за бездѣлицу водки, продажа которой здѣсь запрещена. Около 4 часовъ скрылась возвышенность и показалась равнина съ лѣвой стороны, покрытая лѣсомъ. За тѣмъ встрѣтили мы нѣсколько островковъ, а около шести часовъ насъ застигла жестокая буря, съ грозой и дождемъ, которая до того взволновала Волгу, будто море, что мы должны были бросить якорь у лѣваго берега рѣки. При этомъ барка наша ударилась о древесные корни такъ сильно, что мы подвергались очевидной опасности и думали уже, что потеряемъ наши двѣ шлюпки; суда наши снабжены были только однимъ небольшимъ якоремъ, который нельзя было бросать на глубокой водѣ во время сильнаго вѣтра, по тому что онъ не могъ оказать сопротивленія бурѣ, которая, впрочемъ, продол-

[146] Или Новая Алексѣевка, при прудѣ изъ родниковъ, въ 50 в. отъ Саратова, съ 72 дв. или 700 д. об., съ церковью; слич. также выше прим. 142. О. Б.

[147] Воскресенское, иначе Троицкое, Змѣевы Горы, при Волгѣ, въ 37 в. отъ своего Уѣзднаго города, Волжска, съ 600 дв. или 4100 д. об. п., церковью, Сельскимъ Училищемъ и торжищемъ. О. Б.

жалась недолго. Ночью мы вышли на берегъ, развели тамъ большой огонь и нашли дубовыя деревья, дикія розы и другіе цвѣты. Это было въ 20-ти верстахъ отъ Саратова. Отдохнувъ немного на землѣ, мы возвратились на нашу барку; но только что пришли туда, какъ съ однимъ изъ 4-хъ Армянскихъ нашихъ купцовъ сдѣлался такой ударъ, что онъ слегъ. Въ такомъ состояніи онъ пробылъ 2, или 3, часа, послѣ чего сталъ нѣсколько двигаться, но говорить ничего не могъ. Между тѣмъ мы пріѣхали въ Саратовъ (Saratof), вынесли нашего больнаго Армянина на палубу, гдѣ у него изо рта пошла, свернувшаяся и запекшаяся, кровь, которая заставила насъ предполагать, что у него въ горлѣ былъ нарывъ и что онъ не отдѣлается такъ отъ него. По этому мы послали въ городъ отыскать врача, или хирурга, но таковыхъ не оказалось тамъ. Будучи не въ состояніи оказать какое ни будь пособіе бѣдному больному, я отправился обозрѣть городъ, лежащій на юго-востокѣ Россіи, на сѣверо-востокъ отъ Волги, подъ горой и по ея покатости; предмѣстье же его раскинуто вдоль берега рѣки на полчаса ходьбы. Я нашелъ городъ на возвышенномъ мѣстѣ безъ стѣнъ, но съ деревянными башнями. Въ немъ однѣ ворота, находящіяся въ четверти часа отъ рѣки Волги; на лѣво есть еще и другія ворота, но отдѣльно отъ города, и потомъ еще третьи, со стороны Москвы, по сухому пути, съ частоколомъ между двумя послѣдними воротами. Когда подходишь къ городу съ той стороны, которая лежитъ на право отъ рѣки, то увидишь пропасть, въ которой растетъ капуста и другая зелень. За послѣдними воротами взорамъ представится открытая страна, а по ней пролегаетъ убитая дорога, которою Астраханскіе, Русскіе и другіе купцы, ѣдущіе сухимъ путемъ, отправляются въ Москву. Въ городѣ нѣсколько деревянныхъ церквей, и этѣ-то церкви и составляютъ самыя достопримѣчательныя зданія въ немъ. Жители тамъ все Русскіе и почти всѣ солдаты, находящіеся подъ начальствомъ одного Правящаго или Губернатора. Восемь лѣтъ тому назадъ городъ этотъ обращенъ былъ въ пепелъ пожаромъ, но послѣ того онъ совершенно перестроенъ вновь. Татары, говорятъ, дѣлаютъ сюда набѣги, распространяя оные вплоть до Каспійскаго моря и рѣки Яика (Jaika). Считаютъ, что Саратовъ отстоитъ на 350 верстъ отъ Самары, подъ 52°, 12′ высоты. Здѣсь мы видѣли множество струговъ, наполненныхъ солдатами, которыхъ везли въ Азовъ,

и въ другія мѣста. Мы выѣхали отсюда еще до полудня. Съ рѣки города вовсе не видать, кромѣ башенъ и церковныхъ вершинъ; предмѣстье лежитъ между двумя церквами.

Когда мы возвратились на нашу барку, то нашли своего больнаго въ томъ же состояніи, въ какомъ оставили его, и въ 3 часа онъ умеръ. Это удивило насъ и поразило, по тому что еще въ прошлую ночь мы видѣли его на берегу столько же здоровымъ, какъ каждый изъ насъ. Товарищи его, Армяне, обнаружили при этомъ чувствительную печаль, покрыли его бумажною тканью, которую привязали около его ногъ, положили ему на голову книгу, крестъ на перси и ладанъ на чело; потомъ двое стали читать книгу больше часу, и изготовили ему саванъ, рубаху и порты все изъ новаго полотна. Сдѣлавши все это, прислуга ихъ отправилась искать мѣсто, пригодное для его погребенія. Передъ выносомъ его въ могилу читали и пѣли въ другой разъ надъ тѣломъ. Когда же вынесли тѣло на заливъ, вдавшійся въ землю, его опять всего раздѣли, обмыли все его тѣло и голову, которое положили на доску, надѣвъ на него новые порты и рубаху и повѣсивъ крестъ на шею, такимъ образомъ, что онъ лежалъ у него на груди, за тѣмъ ему вложили въ правую руку четки со свѣчкой, а въ лѣвую одну только восковую свѣчу. Потомъ ему наложили пластырь или просто тряпочки на глаза, на ротъ, уши, и скрестили ему руки. Сдѣлавъ все это, завернули его въ саванъ и положили на носилки, покрытыя ковромъ. Такимъ образомъ товарищи понесли его, торжественнымъ шествіемъ, на вершину горы, гдѣ вырыта уже была для него могила; при этомъ опять начали пѣть и читать изъ разныхъ книгъ. Армяне, поцѣловавъ покойнаго въ чело, всѣ одинъ за другимъ, опустили наконецъ его въ могилу, и каждый изъ нихъ бросилъ горсть земли на тѣло въ ней, осѣняя при томъ себя крестнымъ знаменіемъ и совершая другія обрядности, бросая опять землю туда съ большимъ сокрушеніемъ. Наконецъ, могилу засыпали землей и камнями, и за тѣмъ въ головахъ погребеннаго водрузили большой деревянный крестъ, а три другихъ маленькихъ креста поставили наискось одинъ противъ другого. Далѣе взвалили нѣсколько большихъ камней на могилу и посыпали вокругъ нѣсколько пушечнаго пороху, не забывъ при этомъ поставить въ головѣ могилы восковую свѣчку. Покончивши весь этотъ обрядъ, всѣ, одинъ за другимъ, поцѣ-

ловали камень, лежавшій на могилѣ сверху другихъ, и сожгли ладанъ, положенный на этомъ камнѣ, за тѣмъ подожгли порохъ и поднесли по небольшому стакану водки всѣмъ, присутствовавшимъ при погребеніи. Всѣ спутники наши, съ нашей барки, находились при этомъ обрядѣ погребенія, и многіе изъ нихъ присоединили свои слезы къ слезамъ Армянъ: такъ печаленъ былъ этотъ обрядъ, и въ особенности по человѣкѣ, котораго мы видѣли совершенно здоровымъ 10 часовъ тому назадъ. Изъ всего времени 3 часа пошло на погребеніе. Погребеннаго звали Петръ Архангелъ (Petrus Archangel): онъ былъ житель Испагани, гдѣ жена его и дѣти напрасно ждали теперь къ себѣ.

Помянутая гора отдѣлена была отъ другихъ горъ и окружена дубовыми, вайдовыми и ольховыми деревьями, а кромѣ того кустарниками розы, бывшими въ цвѣту. Если бъ земля была не такъ суха, то, безъ сомнѣнія, мы нашли бы также цвѣты и растенія. Тѣмъ не менѣе мы не могли сойти въ долины, по тому что онѣ залиты были водою. Сказанная гора называется Гора Сопоновская (Goro Soponofskie) и находится въ 26 верстахъ отъ Саратова. Видъ ея представленъ на изображеніи подъ ч. 29. Послѣ этого мы видѣли еще множество мѣстъ самыхъ пріятнѣйшихъ по ихъ положенію, именно горъ и долинъ между ними. Ночью бросили мы на нѣкоторое время якорь. Шестнадцатаго числа намъ представились опять скалистыя горы, во многихъ мѣстахъ обвалившіяся и усѣянныя гнѣздами ласточекъ, которыя ежеминутно вылетали изъ гнѣздъ и снова прятались въ нихъ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ также полна была островами, и мы увидали издалека еще Золотую гору (Solofto gori), а въ 3 часа другія горы, которыя больше покрыты были зеленью и деревьями, между же двумя горами протекала небольшая рѣчка Дубовка (Doesinke), которая направляется къ сѣверо-западу, въ 25 верстахъ отъ Камышина (Saroegamis). Тутъ пошелъ дождь, но не надолго, и солнце опять показалось. За тѣмъ мы увидали, спустя нѣсколько часовъ, лѣсъ впереди горъ, стоявшій отчасти въ водѣ, куда занесены были бурею два струга, въ то время еще, когда была полая вода въ рѣкѣ; струги этѣ были совершенно цѣлы еще. Мы видѣли здѣсь также рыбачьи шалаши, а до захожденія солнца проплыли мимо города Камышина, начатаго постройкой всего 4 года тому назадъ и уже значительно обстроеннаго. Городъ этотъ довольно обширенъ, окруженъ землянымъ валомъ, надъ

которымъ и тогда безпрестанно работали. На житье сюда прибыли уже изъ Москвы до 4000 семей. Гора, на которой построенъ городъ, особенно возвышена къ сторонѣ рѣки, обрывиста и чрезвычайно скалиста. По близости города, слѣва бѣжитъ рѣка Камышинка (Kamuschinka), текущая къ западу. Говорятъ, что она беретъ начало свое изъ родника у Иловли (Iloba), которая впадаетъ въ рѣку Донъ, изливающуюся въ Понтъ (Pont) и отдѣляющую Европу отъ Азіи. Казаки, живущіе на берегу Дона, переплывали, какъ разсказывали намъ, на лодкахъ изъ этой рѣки въ Волгу и дѣлали въ этѣхъ мѣстностяхъ много безпорядковъ, не смотря на то, что сюда часто присылались войска для обузданія ихъ. Такъ какъ мѣры этѣ оказались недостаточны для достиженія сказанной цѣли, то и рѣшено было выстроить здѣсь городъ, чтобы держать Казаковъ въ страхѣ. На другой сторонѣ Камышинки сооружали и крѣпость, окруженную землянымъ валомъ, надъ коимъ и теперь работали, но сооруженіе это плохо подвигалось впередъ, по тому что рабочіе не выносили тягости работъ по причинѣ дурного здѣшняго климата. Если бъ не это обстоятельство, то Его Величество приказалъ бы прорыть тутъ каналъ, для проѣзда въ Черное море. Я выходилъ на берегъ взглянуть на сказанное сооруженіе, и мнѣ сказали тамъ, что хотѣли было построить и городъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ начата была эта крѣпость, но что не сдѣлали этого по тому, что воздухъ въ этомъ мѣстѣ былъ очень нездоровъ. Намѣревались также устроить здѣсь плотину между двумя горами, чтобы задержать теченіе Камышинки и не давать ей выхода въ Волгу; но оказалось, что это предпріятіе также надо было оставить, по тому что затворы шлюзъ не въ состояніи были выдерживать напора воды, которая иногда стекаетъ въ Камышинку съ сосѣднихъ горъ. Кромѣ того, грунтъ земли, находящійся тутъ подъ верхнимъ слоемъ, такой каменистый и скалистый во многихъ мѣстахъ, что не было возможности ломать его и сладить съ нимъ. Все это вмѣстѣ заставило подрядчика отказаться отъ его намѣренія, во избѣжаніе тѣхъ неудачъ и убытковъ, которые онъ могъ бы при этомъ понести.

До сихъ поръ мы рѣдко плыли на парусахъ, а пользовались только быстротой теченія рѣки и веслами, дѣлая около 120 верстъ въ сутки, т. е., въ продолженіи 24-хъ часовъ. 17-го числа утромъ мы миновали рѣку Балыклею (Bobloclea), въ 90 верстахъ

отъ послѣдняго города, который мы проѣхали, и здѣсь мы встрѣтили большой стругъ Его Величества, шедшій изъ Астрахани. Я снялъ тутъ одинъ видъ, который см. подъ ч. 30.

Въ одинадцать часовъ поднялась жестокая буря со стороны горъ, и мы принуждены были за каждое весло посадить по два человѣка, которые приложили всѣ свои силы, чтобы не дать баркѣ удариться о другой берегъ, именно о лѣвый. Мы даже привязали барку нашу къ деревьямъ, стоявшимъ въ водѣ у подошвы горъ; но часъ спустя погода прояснилась, мы продолжали нашъ путь и вскорѣ достигли до острова, на лѣвой сторонѣ рѣки, называемаго Алинда Лука (Alinda Loeka). Гора здѣсь своею вершиною придвигается къ сказанному острову такъ близко, что оставляла намъ для проѣзда чрезвычайно узкое пространство. Мѣсто это находится въ 60-ти верстахъ отъ Царицына (Zaritza). Нѣсколько спустя внезапный порывъ вѣтра бросилъ насъ на мель, и барка наша долго не могла опять выйти на воду. Буря снова усилилась съ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, полилъ сильный дождь, и мы стали подъ защиту горъ, вторично привязавши нашу барку къ деревьямъ. Послѣ этого мы вышли на берегъ на шлюпкахъ, по тому что барка не могла подойти къ берегу по мелководью. Тамъ мы разложили порядочный огонь, чтобъ изготовить ужинъ. Въ то время, какъ другіе занимались этѣмъ, я пошелъ на гору поискать тамъ цвѣтовъ и растеній, но всѣ они погорѣли отъ зноя и позавяли. Кромѣ того, вѣтеръ дулъ чрезвычайно сильный, такъ что съ трудомъ можно было держаться на ногахъ, что и заставило меня поскорѣе возвратиться къ своимъ. Возвращаясь вдоль берега, я встрѣтилъ нѣчто въ родѣ небольшой часовни, далѣе по дорогѣ растенія, росшія на берегу, сверху голубыя, снизу сѣроватыя, либо синеватыя. Я взялъ нѣсколько ихъ съ собою по ихъ красотѣ.

Погода продолжала быть дурной и холодной до 8-ми часовъ вечера, когда вѣтеръ стихъ и измѣнился въ благопріятный для насъ. Мы тотчасъ подняли парусъ, и въ 2 часа ночи прибыли къ Царицыну (Zaritsa), гдѣ стояли до утра 18-го числа, когда, съ восходомъ солнца, пустились продолжать путь нашъ. Городъ Царицынъ построенъ на невысокой горѣ, объемомъ невеликъ и, какъ мнѣ показалось, расположенъ четырехъугольникомъ и обнесенъ деревянною стѣной, снабженной башнями. Предмѣстье

его раскинуто по берегу рѣки и частію вокругъ города. Главная церковь каменная, но недостроенная еще; остальныя церкви деревянныя и едва видны. Я снялъ видъ города съ рѣчной стороны, который и можно видѣть подъ ч. 31. Лежитъ городъ подъ 48°, 23′, въ 350 верстахъ отъ Саратова. Отсюда вплоть до Астрахани въ лѣсахъ ростетъ солодковый корень, стволъ котораго бываетъ вышиною отъ 3-хъ до 4-хъ футовъ. Продвинувшись нѣсколько впередъ, встрѣтили мы островъ Сарпинскій (Serpinske), имѣющій въ длину 12 верстъ и находящійся съ правой стороны, по близости къ намъ.[148] Позади этого острова идетъ рѣчка отъ Дона и впадаетъ въ Волгу, которая, какъ говорятъ, не въ состояніи, впрочемъ, поднять барки. Русскіе называетъ ее, подобно острову, Сарпинкой (Сарпой). За тѣмъ горы стали уходить изъ нашихъ глазъ, а равнина показываться съ деревьями то же и съ лѣвой стороны. Въ 10 часовъ мы были уже въ 60 верстахъ за Царицынымъ, и тутъ повѣяло съ сѣвера пріятнымъ вѣтромъ, мы же подавались болѣе и болѣе къ сѣверу, черезъ часъ встрѣтили опять два острова съ правой стороны, а за тѣмъ миновали еще множество острововъ. Горы же все болѣе и болѣе удалялись отъ насъ, простираясь, однако, по направленію къ Черноярy (Tzernogar), отъ котораго мы были находились въ 40 верстахъ. Здѣсь рѣка Волга шириной отъ 3-хъ до 4-хъ верстъ. Около 5 часовъ поднялся съ сѣверо-запада вѣтеръ, дувшій въ корму, но до того сильный, что мы едва могли удержать нашу барку отъ того, чтобы она не разбилась. Одна изъ шлюпокъ нашихъ разбилась таки у руля, и такъ значительно, что принуждены были обрѣзать канатъ и пустить ее на произволъ вѣтра. Между прочимъ можно было предвидѣть и отвратить эту потерю, по тому что за минуту передъ тѣмъ я сходилъ въ сказанную шлюпку, видя что въ нее вошла вода, и успѣлъ еще взять съ нея охотничью собаку, которую и перевелъ на другую шлюпку, большаго размѣра и лучшую. Ночью, на эту послѣднюю шлюпку перешли и нѣсколько путниковъ, такъ какъ большая барка наша не могла помѣщать всѣхъ насъ. Къ закату солнца мы прибыли въ Чернояръ, отстоящій на 200 верстъ отъ Царицына; мы проплыли разстояніе это такъ скоро по тому,

---

[148] Между Царицынымъ и Сарептой, такъ названный по р. Сарпѣ, впадающей въ Волгу ниже Сарепты. О. Б.

что вѣтеръ въ этотъ день былъ намъ попутный. Городъ Черноярь лежитъ въ 300 верстахъ отъ Астрахани, на горѣ, на правомъ берегу рѣки. Первое, что представляется здѣсь глазамъ, это сторожевой домъ, котораго видна, впрочемъ, только крыша. Есть въ городѣ и другая, подобная же караульня, деревянная, въ видѣ фонаря. Самый городъ невеликъ и окруженъ деревянною стѣной съ башнями. Внутри его замѣчательнаго ничего нѣтъ, и только виднѣлись 7 или 8 горестныхъ домовъ внизу, на берегу. Русскіе захотѣли сойти въ городъ, какъ полагаю я, для того, чтобъ раздать бѣднымъ горожанамъ деньги, собранныя ими въ пути во время дурной погоды. Такъ какъ вѣтеръ былъ довольно силенъ и быстрое теченіе рѣки отнесло насъ на довольно далекое разстояніе отъ города, то мы принуждены были стать на якорь, но не крѣпкій канатъ вдругъ порвался. Я предвидѣлъ это, и совѣтовалъ было гребцамъ спустить парусъ прежде, чѣмъ подвигаться къ городу, чтобы подплыть къ нему на веслахъ. Берегъ здѣсь былъ довольно крутъ, и гребцамъ слѣдовало только сойти въ воду и притянуть барку къ берегу веревками. Но Русскіе все таки отправились въ городъ на шлюпкѣ, а другіе путники остались между тѣмъ на баркѣ, подъ защитою горъ. Я также было отправился въ городъ, но ни меня и никого изъ насъ не впустили туда, по тому что было уже поздно, и стрѣльцы, съ помощію крестьянъ, затворили городскія ворота передъ нашими глазами. Правда, они принесли намъ на продажу хлѣба, пива, молока, яицъ и проч. Когда всѣ возвратились на барку, то стали искать якорь, но напрасно, по причинѣ ночной темноты, и отыскали его уже послѣ, когда показался день. Городъ Черноярь заселенъ только одними солдатами, которые помѣщены здѣсь для отраженія и защиты отъ набѣговъ Калмыцкихъ Татаръ, часто захватывающихъ стада туземцевъ и удаляющихся съ ними къ самой Самарѣ. 19-го числа, въ 6 часовъ утра, мы пустились въ путь нашъ на веслахъ, по тому что вѣтеръ былъ противный намъ. Плывя здѣсь, мы видѣли обрывистыя горы, съ зеленѣющими вершинами и пѣсчаными боками: то же самое и на лѣвой сторонѣ. Въ этѣхъ мѣстахъ рѣка была шириною не болѣе версты. Около полудня прослѣдовали мы мимо горы Половинной (Plowony), показавшейся на нѣкоторое время на берегу рѣки и вдававшейся въ глубь материка, въ сорока верстахъ отъ послѣдняго города. За тѣмъ, около 5 часовъ, снова показалась небольшая возвышенность, но безъ де-

ревьевъ, съ утесами, покрытая красноватымъ пескомъ, а рыболовныя снасти, устроенныя въ 40-ти верстахъ за Половинной горой: онѣ называются Каслярски (Kaslarskie): тутъ мы получили рыбу также прекрасную, какъ и выше; здѣсь же мы видѣли заливъ Волги, уходящій далеко въ материкъ. Проплывъ еще далѣе 125 верстъ, мы стали на якорь, на время ночи, и 20-го числа, съ разсвѣтомъ, продолжали опять путь нашъ. Вѣтеръ былъ благопріятный и къ 8-ми часамъ увидали гору Енотаескую (Jenoarskie), на берегу рѣки, передъ глазами. Тутъ была половина пути между Чернояромъ и Астраханью. Проплывъ нѣсколько верстъ, опять распустили парусъ подъ восточно-южный вѣтеръ. Въ 10 часовъ показался большой островъ на лѣвой сторонѣ рѣки, а на немъ равнина чрезвычайно зеленая и усѣянная небольшими деревьями съ обѣихъ сторонъ. Тогда поплыли мы далѣе, большею частію на югъ, и къ полудню встрѣтили слѣва небольшую мель, въ 100 верстахъ отъ Астрахани. Здѣсь мы обогнули одинъ довольно острый мысъ, около котораго рѣка стремится съ такою быстротою, отъ которой нерѣдко разбиваются барки; а рѣка между тѣмъ имѣетъ здѣсь болѣе 40 саженъ глубины. Часъ спустя повѣялъ западный вѣтеръ, и мы пустились къ югу. Въ 4 часа встрѣтился большой островъ, длиною въ 10 верстъ, гдѣ рѣка, съ лѣвой стороны, была опять весьма широка. На одномъ концѣ этого острова находится стража изъ 30 солдатъ, помѣщающихся тамъ въ 3-хъ, или 4-хъ, хижинахъ или шалашахъ, и всѣ барки, проѣзжающія мимо, обязаны останавливаться здѣсь и приставать къ берегу острова. Въ то время, когда мы стояли у острова, съ другой стороны рѣки, которая очень широка, проплыли двѣ барки, шедшія изъ Астрахани. Увидѣвши ихъ, солдаты погнались за ними на парусной шлюпкѣ. Тутъ нашли мы также на якорѣ еще два большіе струга, плывшіе въ Казань. Въ 5 часовъ отплыли мы съ тѣмъ же самымъ вѣтромъ далѣе, и черезъ полчаса миновали опять островъ. Волга здѣсь то съ той, то съ другой, стороны становится шире, а материкъ то и дѣло переходитъ въ холмы, либо въ равнины съ деревьями, и безъ деревьевъ, возвышенность же, которая позади лежитъ, простирается до самой Астрахани. На лѣвомъ берегу видны одни кустарники вдоль берега. Въ 7 часовъ мы прошли мимо горы Плосконной (Pleckona gora), въ 22-хъ верстахъ отъ Астрахани, а часъ спустя увидѣли сѣвшій здѣсь на мель и

и разбившійся большой стругъ, на которомъ, впрочемъ, видны были люди. Въ 15-ти верстахъ отъ города мы увидѣли Соборную церковь, чрезвычайно большую и высокую. Въ это время вѣтеръ стихъ, и мы, продолжая свой путь при такой тиши, прибыли, наконецъ, за часъ до полуночи, въ Астрахань (Astrakan). Этотъ городъ находится въ 2000 верстахъ или въ 400 Нѣмецкихъ миляхъ отъ Москвы, считая по милѣ на добрый часъ, отъ Казани же на половинѣ этого разстоянія.

ГЛАВА XVI.

Описаніе Астрахани. Разведеніе садовъ. Изобиліе рыбы. Образъ жизни Татаръ.

Когда мы вышли на землю, то подверглись осмотру всего, что только было у насъ на стругѣ, за исключеніемъ однихъ моихъ пожитковъ и вещей. Я тотчасъ же послалъ отыскивать Губернатора, Тимоѳѣя Ивановича Ржевскаго (Timase Ivanewits Urssofskie), которому и предъявилъ два мои вида и письмо Князя Бориса Алексѣевича. Онъ принялъ меня чрезвычайно вѣжливо и, прочитавъ письмо Князя, предложилъ мнѣ свой домъ и все, что будетъ мнѣ нужно, на все время прибыванія моего въ этомъ городѣ. Я отблагодарилъ его и объяснилъ, что я долженъ оставаться съ моими товарищами, Армянами, языкъ которыхъ мнѣ былъ извѣстенъ и съ которыми я буду совершать и дальнѣйшее мое путешествіе. Онъ нашелъ объясненіе мое основательнымъ и тотчасъ послалъ за моими пожитками на берегъ, которые, не осматривая, приказалъ отнести въ Армянскій караванъ-сарай, гдѣ Армяне обыкновенно останавливаются и гдѣ помѣстился и я, вмѣстѣ съ Якововъ Давыдовымъ, о которомъ я уже говорилъ выше. Только что отобѣдали мы, какъ пришли къ намъ 8, или 10, человѣкъ отъ Губернатора, съ разными приношеніями. Это были: небольшой боченокъ водки, двѣ фляги съ лучшей водкой, большой мѣдной сосудъ съ краснымъ отличнымъ виномъ, и два другіе такіе же, одинъ съ медомъ, а другой съ пивомъ, четыре большихъ хлѣба, два гуся и разныя кури. Когда посланцы Губернатора ушли,

получивъ отъ меня по небольшому подарку (по моему обыкновенію), ко мнѣ присланы были два солдата съ ружьями стеречь двери моей комнаты, и солдаты этѣ минялись каждую недѣлю. Прислали ко мнѣ и одного Русскаго, знавшаго Голландскій языкъ, для сопровожденія меня всюду, куда я пожелаю, и для служенія мнѣ въ качествѣ переводчика. Около этого времени Губернаторъ получилъ извѣстіе о покореніи крѣпости Нійенъ (Nyen),[148] котроую Его Величество взялъ приступомъ 1-го Мая и въ которой онъ захватилъ 80 пушекъ, 8 мортиръ, 3500 человѣкъ Шведскаго войска, которому, впрочемъ, какъ разсказывали, онъ даровалъ свободу.

Обезпеченный столько Губернаторомъ, я пошелъ пройтись по городу, описаніе котораго здѣсь представляю. Онъ лежитъ на восточномъ берегу Волги, извѣстномъ подъ именемъ Скиѳіи, но теперь ее называютъ Нагаей (Nagaja), то есть, всю мѣстность, находящуюся между Волгой, Яикомъ и Каспійскимъ моремъ, равно какъ Астраханью, по имени главнаго ея города въ прежнемъ Астраханскомъ Царствѣ. Городъ этотъ находится уже въ Азіятской Татаріи, граничащей съ Россіей, и стоитъ на главномъ рукавѣ Волги, впадающей въ нѣсколькихъ часахъ отсюда въ Каспійское море. Объ этомъ морѣ дальше скажу подробнѣе. Что до самаго города, то онъ лежитъ подъ 46° 22′ сѣверной широты, на одномъ островѣ Долгомъ (Dolgoi), отдѣленномъ небольшою рѣчкою отъ материка. Его можно обойти кругомъ въ нѣсколько часовъ и видѣть выходъ изъ города съ высокаго зданія. Лучшая почва земли здѣсь идетъ къ востоку до р. Яика; на западъ простирается обширная равнина на 70 миль или часовъ до самаго Чернаго моря, и нѣсколько миль на югъ до моря Каспійскаго. Въ этой части страны находится превосходная соль, развозимая по всей Россіи.

Этотъ городъ окруженъ прекрасною каменною стѣною, въ окружности доброй часъ времени. Онъ имѣетъ 10-ть воротъ. Я отправился изъ Никольскихъ Воротъ (Nikoolske warate), вдоль рѣки, оттуда къ Краснымъ воротамъ (Krasnie warate), мѣстности болѣе возвышенной, лежащей на крайнемъ концѣ. Отсюда же, продвигаясь впередъ, въ поле, я достигъ Житныхъ воротъ (Gietnie warate), у хлѣбнаго магазина, которые были заперты; но

---

[148] Гдѣ нынѣ Петербургъ. О. Б.

тутъ же не вдалекѣ есть другія ворота въ кремль, въ которыя входятъ и выходятъ. Сказанный хлѣбный магазинъ находится внѣ городскихъ стѣнъ и также окруженъ особою каменною стѣною. Далѣе идутъ Мочаговскіе ворота (Motsagostkie warate), близъ которыхъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города, есть еще другія деревянныя ворота, не входящія въ число городскихъ. Это Татарскіе ворота (Tartarische warate), т. е., со стороны Татаръ, гдѣ по тому постоянно находится Русская стража. Отъ нихъ приходите къ воротамъ Решеточнымъ (Resoltisnie) и Вознесенскимъ (Visnesenskie), между которыми воротами на стѣнахъ есть двѣ башни, отстоящія одна отъ другой на 300 шаговъ. Отъ послѣднихъ воротъ нужно воротиться опять къ рѣкѣ, чтобъ дойти до Спаскихъ воротъ (Spaskie), стоящимъ вплоть у Волги, а отъ этѣхъ до Исадныхъ воротъ (Isadnie), за которыми находится рыбный, хлѣбный, зеленной или овощной торгъ и проч. Въ нѣкоторомъ разстояніи отсюда видна другая башня, а на стѣнѣ Гарянскіе (Garenskie) ворота, за коими лѣсной рынокъ и жилище хлѣбниковъ, которымъ не дозволяется жить въ городѣ. Далѣе за послѣдними воротами идутъ ворота Кабацкіе (Kabatskie) не доходя до другой башни, такъ что ворота приходятся между этой и предшествовавшей башнями. Изъ этѣхъ 10-ти воротъ шесть находятся у рѣки, а двое воротъ въ кремлѣ, которой лежитъ передъ городской стѣной. Есть въ ней еще третьи ворота, называемые Пречистенскими (Priestmiskinskie), выходящіе въ городъ, напротивъ базара или большой улицы (Bolsja ulits), на которой находятся главныя лавки Русскихъ и Армянъ. Приходя этѣми послѣдними по пути въ кремль, на лѣвой рукѣ видна Соборная церковь (Saboor), которую начали постройкой пять лѣтъ тому назадъ, на иждивеніи Митрополита, по имени Сампсонія.[149] Этому Митрополиту присвоены особыя права надъ духовенствомъ, и для управленія имъ онъ имѣетъ у себя свой собственный Приказъ или Канцелярію. Онъ состоитъ въ то же время Митрополитомъ Терки (Tirk), города, находящагося подъ властію Его Царскаго Величества по сю сторону Каспійскаго моря, на Черкаскихъ (Ser-

---

[149] Митрополитомъ, съ 5 Февраля, 1697 г., прежде Архимандритъ Курскаго Знаменскаго монастыря, скончался въ Маѣ 1714 года. О. Б.

kasse) горахъ, въ 700 верстахъ отъ Астрахани. Когда, въ прошломъ году, работали на верху надъ куполомъ сказанной церкви, то часть купола обрушилась, по непрочности поддерживавшаго фундамента. По этому принуждены это дѣло иначе повести, именно: въ настоящее время возводятъ тамъ пять небольшихъ башень съ куполами, на которыхъ водрузятъ кресты. Помянутая церковь видомъ четырехъугольная, имѣетъ въ окружности двѣсти шаговъ; лицевая сторона шириной 65 шаговъ, а стороны длиной по 47 шаговъ; задняя сторона этого зданія примыкаетъ отчасти къ стѣнѣ Митрополичьихъ палатъ, которыя составляютъ главное зданіе въ городѣ, чрезвычайно обширное, длинное и все каменное. Въ очень близкомъ разстояніи отъ этого зданія, на прекрасномъ ровномъ мѣстѣ кремля, находится дворецъ Губернатора, большое деревянное строеніе, окруженное особою деревянною же стѣною, снабженною двумя воротами, передними и задними. Дворцовая церковь или часовня находится внѣ сказаннаго двора. Между передними воротами, у которыхъ всегда находится стража, и домомъ Губернатора, есть прекрасная площадка. Вся совокупность двора называется Иваномъ Богословомъ (Iwan Bogasloof). Самый дворецъ содержитъ большое количество комнатъ, прекрасно освѣщенныхъ и чрезвычайно пріятныхъ, въ особенности тамъ хороша большая зала, находящаяся весьма высоко, видъ изъ которой очарователенъ со всѣхъ сторонъ. У воротъ кремля, достаточно снабженнаго артиллеріей, стоитъ всегда стража. При входѣ въ кремль, передъ воротами, имѣется стража съ ея сторожевымъ домомъ; тутъ видите много орудій, а съ правой руки находится Канцелярія, каменное зданіе въ нѣсколько покоевъ, гдѣ, въ покоѣ Губернатора, стоитъ столъ, покрытый краснымъ сукномъ.

Главная послѣ Соборной церкви есть Воздвиженская (Isdwiesinje), изъ штукатуреннаго кирпича. Куполъ на ней позолоченный, также какъ и крестъ, величиной въ 3 сажени. Куполъ внизу окрашенъ зеленою краскою, равно такъ и куполъ колокольни. Всѣ остальныя церкви деревянныя, точно также какъ и монастыри: Троицкій (Troytsche Monastir), и Пятницкій (Pettenske), изъ которыхъ послѣдній дѣвичій.

Всякаго рода товары продаются по утрамъ на базарѣ или торжищѣ Татарскомъ, гдѣ Русскіе и Армяне также могутъ выставлять на продажу свои произведенія, но послѣ обѣда Тата-

рамъ торговать не дозволяется, такъ какъ время это предоставлено для торгу только Русскимъ, къ чему, впрочемъ, допускаются и Армяне. Но Индійцы совершаютъ свои торговыя сдѣлки въ помѣщеніяхъ своего караванъ-сарая.

Что до города, то большая часть улицъ въ немъ довольно тѣсны, хотя и удобны для сообщенія въ сухую погоду, но онѣ совершенно непроходимы въ дождливое время, по тому что почва земли тамъ чрезвычайно жирная и пропитана солью, отъ чего она становится даже бѣловатою во время засухи.

Городомъ завѣдываютъ Губернаторъ и три Бургомистра, изъ которыхъ одинъ присутствуетъ въ Думѣ, которые живутъ не въ кремлѣ, но въ городѣ, а другой вѣдаетъ кабаки, въ которыхъ продаются водка, пиво и медъ, третій же управляетъ рыбною ловлей Его Величества.

За городомъ, со стороны рѣки, видны: Ивановъ монастырь (Iwanske Monastir), красивое каменное зданіе; за нимъ два другихъ монастыря и нѣсколько слободъ или предмѣстій, изъ коихъ главная и самая большая Солдатская, лежащая на востокъ отъ города, вдоль рѣчки Кутума (Koetoeme), впадающей въ Волгу. Корабли Его Величества находятся подлѣ Слободы Болда (Balda), насупротивъ города. Слободы Казанская (Casause) и Шепелевская (Siepielewe) служатъ мѣстопребываніемъ для всякаго рода людей. Татарская Слобода отдѣлена ото всѣхъ другихъ и вся почти построена изъ земли и глины, которыя сушатъ на солнцѣ и дѣлаютъ изъ нихъ камни или кирпичи. Въ этѣхъ постройкахъ Татары живутъ зимою, лѣтомъ же въ полѣ, на открытомъ воздухѣ. Въ прошломъ году почти половина города Астрахани выгорѣла отъ пожара, именно внутри каменной стѣны; и теперь еще въ ней видно много развалинъ и погорѣлыхъ мѣстъ, но уже тамъ сильно работаютъ и обстроиваются вновь.

Удовлетворивъ отчасти любопытству своихъ глазъ, я испросилъ у Губернатора дозволеніе снимать что мнѣ за благо разсудится, на что тотчасъ же и получилъ его согласіе. Для приведенія этого желанія моего въ исполненіе, я отправился на рѣку въ небольшой весельной, но нашелъ, что теченіе и волненіе рѣки было до того сильно, что я ничего не могъ сдѣлать; по этому Губернаторъ былъ такъ обязателенъ, что предложилъ мнѣ большую барку, снабженную якоремъ; но пошедшій въ это время дождь

осуетилъ мое намѣреніе; а когда погода прояснилась послѣ полудня, я принялся за работу, которую и кончилъ на другой день. Видъ города показалась мнѣ чрезвычайно красивъ со стороны площади и я снялъ его въ этомъ положеніи, какъ можно видѣть то на изображеніи подъ ч. 32, на которомъ всѣ мѣста и зданія обозначены числами. Такъ 1. Ивановскій монастырь Iwaniske Monastir) или Св. Іоанна; 2. Вознесенскій монастырь (Wiesnissentke) или Вознесенія Господа нашего І. Хр. Оба этѣ монастыря внѣ города; 3. Вознесенскія ворота (Wiesnissentke warate); 4. Церковь Смоленской Божіей Матери (Smolenske kerk); 5. Спаскій монастырь (Spaske Monastir) или Преображенія Спаса; 6. Церковь Рождества Богородицы (Aresjetwa); [150] 7. Дума (Amoosna); [151] 8. Воздвиженская церковь (Dwiesiinie 't sirko), или Благовѣщенія (Bootschap aen Maria); [152] 9. Кабацкія ворота (Kabakspoort): 10. Кремль (Kreml) или крѣпость, стѣна которой начинается еще въ городѣ; 11. Колокольня (Klocknitse); 12. Часовыя солнечныя башни ('t siasloeni), принадлежащія къ Собору; 13. Соборъ (Saboor) или главная церковь; [153] 14. Троицкій монастырь (Troytse Klooster); [154] 15. Никольскіе ворота (Nikooske); 16. Губернаторскій домъ; 17. Иванъ Богословъ (Iwan Bogasloef), церковь, называемая такъ по имени одного Святаго; 18. Воскре-

---

[150] Нижняя, во имя Рождества Богородицы, съ придѣломъ Димитрія Ростовскаго, а верхняя Вознесенія Господня. О. Б.

[151] Судя по слову «Amoosna» должна быть Таможня, а судя по переводу на Голландскій языкъ «Raethuis» — Дума или Ратуша. О. Б.

[152] Это двѣ разныя церкви, по крайней мѣрѣ нынѣ: первая къ востоку отъ женскаго (Предтеченскаго) монастыря, съ 3-мя придѣлами: Іоакима и Анны, Іакова Персянина, и Великомученицы Варвары, а вторая за Бѣлымъ Городомъ, къ востоку же, съ придѣломъ Великомученицы Параскевы; тутъ же и особая церковь Живоначальнаго Источника, съ предѣломъ Іоанна Богослова. О. Б.

[153] Въ два яруса: въ верхнемъ во имя Успенія Божіей Матери, построенный Митрополитомъ Сампсоніемъ и освященный 1710 года, и въ нижнемъ во имя Владимирской иконы, освященный, какъ полагаютъ, 1705 г. О. Б.

[154] Упраздненъ 1764 г., построенъ же при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ. Зданія его взяты были въ свѣтское вѣдомство, но въ 1806 г. причисленны къ Собору. Въ немъ два придѣла: Срѣтенія и Введенія. Онъ принадлежалъ нѣкогда къ дому Владыки Московской Троицко-Сергіевой Лавры. О. Б.

сенская церковь (Woskrissinje 't sirko) или церковь Христа, изображеннаго на полотнѣ;[155] 19. Красные ворота (De roode poort), самые ближайшіе къ рѣкѣ, со стороны Каспійскаго моря; 20. Волга, съ другой стороны которой корабли, насупротивъ города. Въ числѣ этѣхъ кораблей два сѣли на мель и совершенно сгнили, отъ недосмотра нѣкоего Гамбургскаго уроженца, по имени Мейера (Meier), Капитана корабля. Нѣсколько выше есть еще 15 другихъ кораблей, прибывшихъ въ нынѣшнемъ году изъ Казани. Въ этой мѣстности стоитъ множества висѣлицъ, а также и по другой сторонѣ города, и на каждой изъ нихъ по полдюжинѣ совершенно обнаженныхъ Казаковъ, одежды съ которыхъ распроданы были на торгѣ Русскими, которые стащили оныя съ повѣшенныхъ. Трупы висѣвшихъ отъ солнечнаго зноя почернѣли, какъ смоль, и отвратительны были на видъ. Тѣхъ, которые повѣшены были ближе къ городу, друзья ихъ большею частью сняли съ висѣлицъ. Это были люди, къ которымъ присоединилось нѣсколько бунтовщиковъ и бѣглыхъ Русскихъ изъ Астрахани, и которые засѣли въ одной мѣстности, называемой Грачанъ (Gragan), на рѣкѣ того же имени,[156] съ 3-мъ пушками и 2-мъ знаменами; тамъ-то осадили и окружили ихъ, и они принуждены были сдаться на произволъ побѣдителей, послѣ 16-ти дней осады и 8 храброй защиты и сопротивленія; случилось это 10-го Августа прошлаго года. Большая часть побѣжденныхъ были повѣшены на границахъ Россіи, гдѣ они главнымъ образомъ разбойничали; многіе подверглись той же казни въ Астрахани, кромѣ 30-ти главныхъ вожаковъ, которые отосланы были въ Москву и тамъ частію обезглавлены, частію тоже повѣшены, женъ же и дѣтей ихъ сослали въ Казань. Черкаскій Князь Альдриджъ-Ханъ Болатовичь (Knees Aldrige Chan Bolatuwits) участвовалъ въ этомъ походѣ во главѣ 400 Татаръ своихъ съ Г-номъ Подполковникомъ Лаврентіемъ де Винемъ (Laurens de Wigne), Швейцарцемъ, съ 1000 человѣкъ Русскаго войска, подъ начальствомъ

---

[155] Вѣроятно, Де Бруинъ хотѣлъ сказать: «церковь Воскресенія Христова изъ гроба,» или: «церковь Спаса на холстѣ (убрусѣ).» Въ нынѣшнее время церковь Нерукотвореннаго Образа находится при Архіерейскомъ домѣ, крестовая. О. Б.

[156] Вѣроятно, тамъ, гдѣ Грачовская станица и бывшая крѣпостца въ Енотаевскомъ Уѣздѣ при рѣчкѣ Грачевкѣ, на правомъ берегу Волги. О. Б.

4-хъ Оберъ-Офицеровъ 500 стрѣльцовъ. Полкъ де Виня имѣлъ 4 пушки и 2 мортиры, а стрѣльцы 8 пушекъ, но этѣ послѣдніе прибыли уже тогда, когда мѣстомъ завладѣли. Г-нъ де Винь сказывалъ мнѣ, что во все время осады этого мѣста, въ полночь слышался вой 400 — 500 шакаловъ или дикихъ собакъ, невыразимо непріятный, и что послѣ сдачи осажденныхъ ни одного шакала уже не было ни видно, ни слышно.

Войска, стоявшія въ настоящее время въ Астрахани, состояли: изъ одного полка де Виня, въ 1000 человѣкъ, не считая Офицеровъ, т. е., Полковника, 2 Маіоровъ, 5 Капитановъ, 10 Поручиковъ, 10 Прапорщиковъ. Сержанты и Капралы считались въ числѣ солдатъ; шесть сотъ стрѣльцовъ Московскихъ подъ начальствомъ 6-ти Капитановъ и 12 Сержантовъ; еще три другихъ полка стрѣльцовъ изъ мѣстныхъ жителей, каждый полкъ въ 300 человѣкъ, подъ начальствомъ одного Полковника, 3 Стольниковъ (Stolnicken), какъ Капитановъ; изъ 2-хъ полковъ конныхъ, каждый въ 500 человѣкъ здѣшнихъ Русскихъ, всего около 3500 человѣкъ. Полкъ де Виня имѣлъ 13 пушекъ, остальные полки болѣе или менѣе, по соразмѣрности.

Въ съѣстныхъ припасахъ въ этой странѣ изобиліе, за исключеніемъ ржи, привозимой изъ Казани и другихъ мѣстъ, но въ особенности мясо и рыба. Самая лучшая здѣсь рыба бѣлуга (Baloege), которая попадается иногда сажени въ двѣ длиной; стерлядь (Sterletten) бываетъ величиной въ аршинъ и можно сказать, что это лучшая рыба во всей Россіи. Въ Москвѣ ее продаютъ живую, по 5, 6 и даже 7 рублей за одну, тогда какъ здѣсь по два и по три штивера. Ее готовятъ и жарятъ почти также, какъ и семгу, и это по истинѣ самая вкусная изъ рыбъ. Есть два вида этой рыбы, одинъ съ болѣе длиннымъ носомъ, чѣмъ другой, и вообще походитъ на осетра, какъ это видно на изображеніи ч. 33. Я поручилъ засушить двѣ такихъ рыбы, чтобъ сохранить ихъ. Севрюга (Sevroeken) ни чѣмъ не отличается отъ осетра или, какъ Русскіе называютъ ее, осетрины (Assettrine). Икру (Kavejaer) извлекаютъ изъ бѣлуги, осетрины и севрюги, и развозятъ ее всюду. Здѣсь есть еще очень хорошая рыба, называемая судакъ (Soedak), которую приготовляютъ такимъ же образомъ, какъ и треску (Kabeljaue); потомъ множество щукъ, окуней и рыбы похожей на сельди, или небольшихъ лещей. Самыя грубыя и

дешевыя суть Modiene, съ большими головами. Рыбный рядъ дважды въ день наполняется рыбой, утромъ и вечеромъ, и Волга доставляетъ ее въ такомъ огромномъ количествѣ, что часть ея, оставшуюся непроданной, отдаютъ свиньямъ и другимъ животнымъ. Простому народу даютъ ее по три и четыре, величиной по футу, за кусокъ хлѣба, который тоже вовсе недорогъ. Въ лещахъ и карпахъ недостатка тоже нѣтъ. Наконецъ, прямо у рыбаковъ, за городомъ, можно купить севрюгу, величиной съ треску, недороже, какъ за 5, за 6, штиверовъ; изъ чего также можно судить о цѣнѣ здѣсь на рыбу вообще. Есть еще тутъ у Русскихъ небольшая, круглая, рыба, въ три дюйма толщины и соразмѣрной длины, которую они называютъ вьюнъ (Vioenie) и которая ловится въ одномъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ небольшая рѣчка, какъ бы въ яму. Увѣряютъ, что вьюны бываютъ и больше. Я самъ наловилъ ихъ множество разнаго роду въ решето, и сохранилъ многихъ изъ нихъ въ спирту, вмѣстѣ съ маленькими судаками. Я набралъ бы и сохранилъ бы и многія другія породы рыбъ, если бы только они были не такъ велики.

Въ окрестностяхъ этого города (Астрахани) проживаютъ около 40 семействъ Армянъ, которые имѣютъ здѣсь свои лавки, какъ я уже замѣтилъ объ этомъ выше. Индѣйцы живутъ тамъ въ своемъ караванъ-сараѣ, гдѣ и совершаютъ свои торговыя дѣла. Число ихъ не меньше Армянъ, но женъ или женщинъ у нихъ нѣтъ.

Это мѣсто довольно обширно, обнесено четырехъугольною каменною стѣной, въ которой есть нѣсколько воротъ. У двухъ главныхъ воротъ находится постоянная стража, и вечеромъ этѣ ворота запираютъ въ извѣстные часы. Армянскіе купцы, пріѣзжающіе и отъѣзжающіе, берутъ себѣ здѣсь помѣщеніе, и я также остановился здѣсь съ своими Армянами. Есть и такіе Армяне, которые постоянно живутъ тутъ и имѣютъ свои лавки. Они имѣютъ тамъ свои Ханы (Chan) или особыя отдѣленія. Отдѣленіе на время пріѣзжающихъ въ два яруса, съ галереями, а отдѣленіе Индѣйцевъ, находящееся совсѣмъ у другихъ воротъ, все деревянное. Недавно Индѣйцы выстроили, впрочемъ, одинъ каменный магазинъ, изъ опасенія огня, которому наиболѣе подвержены деревянныя строенія. Это новое строеніе довольно обширно и помѣстительно, въ 40 квадратныхъ футовъ. Армяне, слѣдуя ихъ при

мѣру, также начали возводить себѣ подобное строеніе, и вывели уже основаніе въ вышину человѣка.

Вскорѣ по пріѣздѣ моемъ въ городъ Астрахань, товарищъ Губернатора, **Никита Ивановичъ Апухтинъ** (Mekiete Iwanits Apochtim), прислалъ ко мнѣ нарочнаго просить меня пожаловать къ нему. На другой же день я отправился къ нему, и имѣлъ честь увидѣть тамъ и Г. Губернатора, со всѣмъ его семействомъ и съ нѣсколькими Госпожами, одѣтыми и причесанными по Нѣмецки: всѣ они собирались уже уѣхать и коляски ихъ дожидались ихъ на дворѣ. Меня приняли чрезвычайно вѣжливо и попочтивали виномъ и пивомъ, послѣ чего Губернаторъ объявилъ мнѣ, что Князь Борисъ (Knees Bories) и самъ Его Царское Величество писали обо мнѣ къ нему. За тѣмъ онъ обратился ко мнѣ съ просьбою «посѣщать его ежедневно и сказать ему, чѣмъ онъ можетъ служить мнѣ.» Я поблагодарилъ его, и онъ тотчасъ же распростился и уѣхалъ съ своимъ обществомъ. Когда онъ ушелъ изъ комнаты, помощникъ его (т. е., Губернатора) пригласилъ меня, съ однимъ товарищемъ по путешествію, Яковомъ Давыдовымъ, въ другую комнату, гдѣ угощалъ насъ разными Персидскими лакомствами, бесѣдовалъ со мною чрезвычайно любезно и ласково, что казалось въ немъ весьма естественнымъ и свойственнымъ его природѣ.

Въ слѣдующіе дни я рѣшился обозрѣть окрестности, и нашелъ, что большая часть садовъ состоитъ изъ виноградниковъ и другихъ плодовыхъ деревьевъ, преимущественно изъ яблонь, грушъ, сливъ и абрикосовъ, плоды которыхъ не изъ лучшихъ родовъ. Но тамъ есть дыни вкуса удивительнаго, лучше Персидскихъ и всякихъ другихъ. Виноградники свои Русскіе ростятъ до высоты человѣка, за тѣмъ подрѣзываютъ ихъ такъ, чтобы выше они уже не росли, и привязываютъ ихъ къ жердямъ. Виноградныя ягоды на этѣхъ кустахъ были черныя, или темно-синія и довольно мясистыя, крупныя, какъ это говорили мнѣ, по тому что я былъ тамъ въ такое время, когда ягодъ этѣхъ на деревѣ видѣть самъ не могъ. Виноградъ, произрастающій въ частныхъ садахъ, у Армянъ и другихъ жителей, собирается и продается большею частью на торгу; но вино выдѣлывается изъ того винограда, который растетъ въ садахъ, или въ упомянутыхъ выше виноградникахъ, исключительно принадлежащихъ Царю, который полу-

частъ онъ этого значительный доходъ. Вина этѣ красныя и на вкусъ довольно пріятныя. Почва земли здѣсь чрезвычайно пѣсчаная, и такъ какъ въ ней находится много источниковъ, то жители дѣлаютъ изъ нихъ большіе колодцы въ своихъ садахъ и проводятъ въ нихъ подземные каналы. Воду изъ этѣхъ колодцевъ добываютъ при помощи большаго колеса, на которое привязываютъ ведра и выливаютъ ее въ деревянные жолоба, посредствомъ которыхъ она проходитъ по всему саду. Одинъ верблюдъ приводитъ въ движеніе всѣ подобныя колеса, находящіяся въ томъ, или другомъ, саду. Сады этѣ или виногадники находятся въ двухъ, или трехъ, верстахъ отъ города, и число ихъ увеличивается постоянно. Такъ какъ они ни чѣмъ не огорожены, то выстроиваются довольно высокія будки, въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, и въ будкахъ сихъ помѣщаются караульные, стерегущіе, чтобъ не воровали винограда, во время его росту и зрѣлости. Мнѣ разсказывали, что уже болѣе 100 лѣтъ, какъ начали разводить здѣсь этѣ виноградники, и, какъ полагаютъ, первые разводители ихъ были Персидскіе купцы, которые привезли изъ страны своей виноградныя лозы.

Черезъ нѣсколько дней по прибытіи моемъ въ Астрахань я пошелъ навѣстить Серохапъ-Бека (Serochan-Beck), Посланника Персидскаго Царя къ Королю Шведскому. Царь Московскій, воевавшій въ это время съ Швеціей, не пропускалъ этого Уполномоченнаго черезъ свое Государство, и даже приказалъ взять его подъ стражу, въ слѣдствіе чего Посолъ этотъ и былъ задержанъ въ Московіи цѣлые 3 года. Его сопровождало около 60 человѣкъ, и онъ выѣхалъ изъ Москвы нѣсколькими днями прежде меня. Посолъ принялъ меня весьма почетно, сидя на своей софѣ по Восточному, и тотчасъ же приказалъ подать мнѣ кофе и кулабнабать (Kullabnabat); послѣдній напитокъ былъ не что иное, какъ бѣлый ликеръ, чрезвычано пріятный и составленный изъ сахару и розовой воды. Сероханъ-Бекъ хорошо сложенъ и пріятной наружности. Усы у него тянулись до ушей, а борода висѣла на четверть аршина ниже подбородка, который былъ пробритъ. На головѣ у него была бѣлая чалма, а его платье составлялъ кафтанъ, опоясанъ былъ вокругъ тѣла кушакомъ изъ золотой парчи; по правой рукѣ его находился прекрасный ганжаръ (Ganjaer). Онъ курилъ изъ кальяна по Персидскому обычаю, и по обѣимъ сто-

ронамъ у него стояли два прислужника. Стоявшій по лѣвой его сторонѣ вооруженъ былъ большою саблею, рукоять которой выходила изъ красныхъ ноженъ. Этотъ посланникъ, разговаривая со мною, спросилъ меня, не хочу ли я ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Испагань, но я вѣжливо отказался отъ его предложенія.

За тѣмъ я посѣтилъ Г-на де Виня, человѣка достойнаго; послѣ него Капитана Вагенера (Vagenaer), который былъ у меня тотчасъ по пріѣздѣ моемъ въ Астрахань. Г-нъ де Винь пригласилъ меня на рѣчную прогулку, на 24-хъ весельной баркѣ, въ сопровожденіи 44-хъ солдатъ, 10-ти, или 12-ти, флейтщиковъ и гобоистовъ и нѣсколькихъ барабанщиковъ, которые играли Нѣмецкій маршъ. Мы поплыли на парусахъ при благопріятномъ вѣтрѣ за 7 верстъ отъ Астрахани въ одно мѣсто, гдѣ лѣтъ 120 тому назадъ находился древній городъ, отъ котораго не осталось теперь ни малѣйшихъ слѣдовъ; впрочемъ, я нашелъ тамъ въ землѣ нѣсколько человѣческихъ костей. Лѣтъ семь тому назадъ здѣсь, въ горахъ, открыли присутствіе селитры, которую съ той поры и добываютъ тамъ съ большимъ успѣхомъ. Мѣсто это находится на востокъ отъ города, на лѣвой рукѣ отъ рѣки, слѣдуя по ея теченію. Мы забавлялись тамъ стрѣльбою голубей, и за тѣмъ возвратились домой, проѣхавъ мимо кораблей, стоявшихъ у другого берега рѣки.

4-го Іюня была ночью страшная буря, отъ которой разбился одинъ стругъ съ лѣсомъ, стоявшій подъ городомъ; на стругѣ этомъ находилось 71 человѣкъ, изъ которыхъ 29 утонуло.

6-го числа изъ Персіи прибыли 8 барокъ, изъ которыхъ 4 принадлежали Русскимъ, а остальныя Магометанамъ. На баркахъ этѣхъ пріѣхало нѣсколько Армянскихъ купцовъ.

Во все время пребыванія моего въ Астрахани Губернаторъ постоянно оказывалъ мнѣ тысячи одолженій, присылая частые подарки и угощая меня на дому у себя всѣми возможными Персидскими лакомствами; въ то же время онъ неотступно просилъ меня заявлять ему, чѣмъ можетъ онъ служить и быть полезнымъ мнѣ. Изо всѣхъ, впрочемъ, подарковъ его я бралъ только одно пиво, по тому что ни за какія деньги не могъ достать себѣ такого, какое было у него, и онъ не пропускалъ случая снабжать меня постоянно имъ въ порядочномъ количествѣ. Такъ какъ онъ зналъ, что я долженъ былъ пробыть нѣкоторое время въ управляемомъ имъ городѣ, то онъ попросилъ меня снять портреты съ

него и сына его, въ чемъ я и не могъ отказать ему. Съ своей стороны онъ дѣлалъ все, чѣмъ только могъ одолжить меня. Такъ, между прочимъ, онъ подарилъ мнѣ прекрасную птицу, пойманную въ степи, и птица эта живетъ у меня и до сихъ поръ. Тѣломъ и ногами она очень похожа на цаплю, но голова у нея вовсе не цапли, и она очень красива, также какъ и клювъ ея. На головѣ у нея бѣлый завостренный хохолъ; носъ черный, длиною въ 10 дюймовъ, шириною въ полтора, и конецъ его походитъ на двѣ ложки, съ желтымъ пятномъ. Птицу эту зовутъ лепелеромъ (Lepelaer), а Русскіе колпицей (Colpitje); говорятъ, въ Персіи водятся такія же птицы, и тамъ называютъ ихъ Goli. Я отрубилъ голову этой птицы, и взялъ съ собой; она изображена подъ ч. 34. Въ этой странѣ водятся и цапли, которыхъ называютъ по Русски Sepoege. Онѣ бываютъ разныхъ цвѣтовъ: бѣлыя и фіолетовыя, какъ павлины, сѣрыя и черныя. Я представилъ цаплю, изобразивъ ее съ сжатой шеей, что можно видѣть подъ ч. 35.

Въ продолженіе моего здѣсь пребыванія я имѣлъ случай ознакомиться хорошо съ бытомъ Татаръ, посѣщая жилища ихъ въ сопровожденіи Капитана Вагенера, лежащія въ 3-хъ, или 4-хъ, верстахъ отъ города. Они живутъ кучками, каждая семья отдѣльно отъ другой и въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Палатки ихъ сдѣланы на подобіе попугаевыхъ клѣтокъ; сплетены онѣ изъ решетинокъ или планокъ, шириной въ 3, или 4, дюйма и покрыты войлокомъ изъ верблюжьей шерсти, или изъ конскаго волоса; нѣкоторыя на футъ, или два, отъ земли и плотно покрыты тростникомъ; болѣе зажиточные, или знатные, изъ Татаръ имѣютъ, кромѣ того, полотняный навѣсъ или покрышку; но во всѣхъ палаткахъ вообще имѣется на верху отверстіе для выхода дыму. Въ палаткѣ находится тоже шестъ, выходящій на 4, или 5, футовъ вонъ, выше ея. На вершинѣ этого шеста Татары привязываютъ нѣчто въ родѣ паруса разныхъ цвѣтовъ, который спускается вплоть до земли и виситъ, а держится на довольно широкомъ ремнѣ, привязанномъ снаружи палатки къ одной изъ ея сторонъ: съ помощію этого ремня они поворачиваютъ этотъ парусъ по произволу своему, для защиты себя отъ вѣтру, или солнечнаго зноя. По выходѣ дыма изъ палатки, когда пожелаютъ сдѣлать у себя потеплѣе, Татары закрываютъ отверстіе, и въ палаткѣ дѣлается также тепло, какъ въ печкѣ. Внутренность и полъ палатки покрыты у зажи-

точныхъ людей прекрасными тканями и коврами, съ софой на Турецкій образецъ, представляющей нѣкоторое возвышеніе и занимающей третью часть всей палатки. Тутъ же стоятъ чрезвычайно красивые чемоданы и сундуки, въ которыхъ Татары хранятъ все самое цѣнное и дорогое у нихъ, и вообще все въ палаткѣ очень чисто и въ совершенномъ порядкѣ. Когда они перемѣняютъ мѣста стоянки, то складываютъ палатки на телѣги и снимаютъ съ нихъ верхніе покровы. Жены и дѣти тогда помѣщаются внутри палатокъ, а мужья сопутствуютъ имъ верхомъ на лошадяхъ. Этѣ люди увидавъ, что я пришелъ къ нимъ изъ одной только любознательности, стали показывать мнѣ все, что мнѣ было угодно; но въ началѣ они представили было нѣкоторыя затрудненія для этого, по тому что вообще не дозволяютъ никому приближаться къ палаткамъ, въ которыхъ живутъ ихъ жены. Я видѣлъ тамъ одну молодую чрезвычайно красивую смуглянку, богато разодѣтую. Головной уборъ ея былъ весьма странный, и сдѣланъ былъ изъ серебра или волоченой мѣди, покрытый весь золотыми червонцами, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Мнѣ такъ понравился этотъ уборъ, что я рѣшился снять съ Татарки портретъ, что и сдѣлалъ послѣ. Между тѣмъ я снялъ нѣсколько палатокъ въ томъ видѣ, какъ они раскинуты были одна подлѣ другой, и какъ онѣ представлены на изображеніи подъ ч. 36, и одну отдѣльную палатку подъ ч. 37-мъ, подъ буквой А .На этомъ же послѣднемъ снимкѣ видите и ихъ телѣги подъ буквой Б., на двухъ большихъ колесахъ; телѣга сдѣлана изъ дерева, окрашена и покрыта тканью; она на двухъ шестахъ, крестообразно поставленныхъ подъ передокъ и имѣющихъ съ обѣихъ сторонъ по большой переводинѣ. Когда Татары раскидываютъ этѣ свои палатки, то колеса телѣги закрываются палатками. Ихъ молельня представлена на томъ же изображеніи въ сторонѣ, подъ буквой В. Болѣе простыя палатки покрываются только войлокомъ, равно какъ и самый парусъ, прикрѣпленный на верху, тоже войлочный, и палатки этѣ внутри тоже весьма посредственны. Такъ какъ народы этѣ живутъ только своими стадами, то для кочевокъ своихъ они всегда пріискиваютъ пастбища получше. Женщины ихъ занимаются, подобно Русскимъ, шитьемъ одежды и другихъ подобныхъ вещей, которыя они носятъ продавать въ городъ. Другія женщины прядутъ, какъ у насъ, вертящимся веретеномъ, и наконецъ расчесываютъ шерсть

для войлоковъ на свои палатки и прочее также старательно, какъ и для пряжи на ткань. Топливо ихъ составляетъ коровій пометъ, который они обдѣлываютъ въ круглые куски и сушатъ почти также, какъ у насъ торфъ, складывая его въ кучи подлѣ своихъ палатокъ, а когда онъ высохъ, берутъ его съ собою. Въ то время, какъ я снималъ палатки, Татары собрались вокругъ меня, смотрѣли на меня довольно дружелюбно и, казалось, дивились моей одеждѣ, точно также, какъ и я удивлялся ихъ одеждѣ: все это доставило мнѣ возможность чувствовать себя свободнымъ между ними. Образъ ихъ жизни довольно сходенъ съ образомъ жизни Арабовъ, и они, казалось, были такъ довольны своими жилищами, какъ и мы своими роскошными дворцами и самыми лучшими домами. Все это навело меня на мысль о древнемъ образѣ жизни Восточныхъ народовъ, и я воображаю себѣ, что точно также жили Авраамъ и другіе Патріархи, и если кто привыкнетъ къ нему, то чувствуетъ себя хорошо и ничего лучшаго не желаетъ.

Что касается до одежды женщинъ, то я снялъ портретъ съ одной молодой женщины этого народа, бывши во дворцѣ Губернатора и при содѣйствіи его, слѣдовательно, съ большимъ удобствомъ, чѣмъ это могъ бы сдѣлать я въ палаткахъ ихъ. На ней былъ красивая верхняя одежда, покрытая бѣлымъ покрываломъ, скрывавшимъ ея лицо; по просьбѣ моей она сняла покрывало, и такимъ образомъ показала голову, покрытую другимъ бѣлымъ покрываломъ, чрезвычайно тонкимъ и прозрачнымъ, повязаннымъ вокругъ шеи довольно изящно, сквозь который виденъ былъ головной ея уборъ. Я попросилъ ее снять и этотъ второй покровъ, по тому что онъ закрывалъ лучшее ея украшеніе, которое я желалъ снять, и она явилась мнѣ такою, какими Татарки бываютъ въ своемъ кафтанѣ и въ своихъ палаткахъ. Головной уборъ ея весь покрытъ былъ золотыми червонцами, какъ уже выше сказано, формы остроконечной, на подобіе митры, и обшитъ множествомъ жемчугу, который нанизанъ былъ и на нѣсколькихъниткахъ, висѣвшихъ отъ убора внизъ, вмѣсто косъ. Родъ цвѣтнаго шарфа, прикрѣпленнаго назади къ этому головному убору, обмотанъ былъ у нея вокругъ шеи и частію спускался напереди. Кромѣ того на плечахъ у ней были серебряныя цѣпи, и такія же цѣпи около тѣла, вмѣсто пояса, и на одной изъ нихъ висѣли серебряные же ящички, въ

которыхъ Татарки кладутъ обыкновенно маленькіе молитвенники и другія цѣнныя вещицы. Волосы ея перевязаны были большой черной лентой, съ двумя пышными шелковыми пучками на концѣ, какъ это видно на прилагаемомъ снимкѣ. Госпожа эта, съ которой я рисовалъ одежду, принадлежала къ знатной Татарской семьѣ; ее сопровождали 3 женщины, бывшія въ ея распоряженіи, а привелъ одинъ Татаринъ, знакомый Губернатора.

Русскіе называютъ Татаръ, живущихъ въ этѣхъ мѣстахъ, Юртовскими Татарами (Jurtsge Tartaren), по тому что они здѣсь туземцы. Такимъ образомъ они не платятъ никакой подати Его Величеству и обязаны только поставлять нѣсколько сотенъ своихъ людей на войну, когда онъ того потребуетъ. Но въ случаѣ надобности они могутъ выставить въ поле до 20,000 войска. Тѣ Татары, которыхъ въ Астрахани называютъ Индѣйцами, брѣютъ себѣ голову довольно страннымъ образомъ, въ одно извѣстное время въ году; они приказываютъ вырывать волосы съ корнемъ кончикомъ перочиннаго ножа, такъ что кровь при этомъ течетъ у нихъ ручьями по лицу. Жрецъ ихъ, или тотъ, кому поручаютъ производить это бритье, совершаетъ первый пріемъ, и если онъ сдѣлаетъ это не совсѣмъ удачно, то присутствующіе сами начинаютъ это бритье, при чемъ кричатъ: «Suksemakse, Suksemakse, или Bassou, Baksou!» приплясывая и подпрыгивая. Они считаютъ это родомъ жертвы ихъ идолу «Suksemakse.» Такова обрядность совершена была внѣ города, подлѣ хлѣбнаго магазина, за нѣсколько времени до моего прибытія. Совершающіе эту обрядность суть Индѣйцы (Indiaenen), изъ коихъ нѣкоторые живутъ также въ Татарской слободѣ. Нагайскіе (Nagayse) Татары живутъ въ палаткахъ, въ окрестностяхъ города Терки (Tirck); но Крымскіе (Crimische) Татары постоянно здѣсь никогда не живутъ, а пріѣзжаютъ только по временамъ, для продажи своихъ лошадей и рогатаго скота.

20-го числа Іюня Губернаторъ давалъ большой пиръ, на который приглашенъ былъ и я, гдѣ собрались также всѣ главные Русскіе Офицеры и знатные купцы изъ Армянъ. Передъ обѣдомъ насъ ввели въ одну комнату, въ которой мы нашли супругу Губернатора и супругу сына его, находившихся на лѣвой сторонѣ, окруженныхъ множествомъ прислужницъ. На правой сторонѣ этой комнаты стоялъ столъ со всякаго рода лакомствами

и ликерами, свойственными утреннему времени. Немедленно Госпожи этѣ подали каждому изъ насъ по маленькой рюмкѣ водки, какъ знакъ почета гостямъ въ этой странѣ. Изъ сказанной комнаты прошли мы потомъ въ залу, гдѣ былъ уже готовъ обѣденный рыбный столъ, такъ какъ былъ постъ; послѣ обѣда, вечеромъ, насъ развезли по домамъ въ каретѣ. 29-го числа, въ день Св. Петра, въ тезоименитство Его Царскаго Величества, Губернаторъ давалъ другой большой обѣдъ, на которомъ присутствовали вся городская знать и Патріархъ. [157] Я не могъ, по нездоровью, ни присутствовать на этомъ праздникѣ, ни находиться на торжественной Губернатора службѣ въ Соборѣ, какъ приглашали меня за нѣсколько дней передъ тѣмъ. На этомъ праздникѣ очень веселились, подъ громъ пушекъ на валу, изъ которыхъ палили нѣсколько разъ, и подъ выстрѣлы еще одной пушки, выставленной передъ дворцомъ. Госпожи находились въ другомъ покоѣ, по своему обычаю, а на слѣдующій день угощали субалтерныхъ Офицеровъ и другихъ, которыхъ, впрочемъ, скоро и отпустили по домамъ.

2-го Іюля получено было извѣстіе, что Его Царское Величество съ своимъ войскомъ находился уже въ 15-ти верстахъ отъ Нарвы (Nerwa), взявши и овладѣвъ всѣмъ, что только встрѣчалось ему на пути.

Въ этотъ же день я отправился въ степную сторону, вмѣстѣ съ сыномъ Губернатора и нѣсколькими Русскими Офицерами, которые имѣли при себѣ сокола. Въ 20-ти верстахъ отъ города мы видѣли много дичи; но мы не могли подойти къ ней за водой, которой была покрыта вся здѣшняя почва. Я выстрѣлилъ, впрочемъ, по одной уткѣ, летѣвшей около меня. За тѣмъ мы забавлялись ловлей сѣтью рыбы въ небольшой рѣчкѣ, и наловили множество окуней и щукъ, которыхъ приказали изготовить себѣ и съѣли. На этомъ пути мы видѣли много Татаръ, стоявшихъ здѣсь въ своихъ палаткахъ, и пастбища лошадей, принадлежащихъ Астраханскимъ Господамъ. Изъ этѣхъ лошадей многія были очень хороши, и мы запрягли нѣсколько ихъ въ наши коляски, но животныя оказались чрезвычайно дикими, оставаясь лѣтомъ на травѣ

---

[157] То есть, Митрополитъ. О. Б.

въ прекрасныхъ лугахъ, которыми изобилуетъ здѣшняя мѣстность. Замѣчательно, что всѣ извощики этого города имѣютъ прекрасныхъ лошадей: у нихъ не найдешь даже ни плохой, ни исхудалой лошади, чего я никогда не видывалъ нигдѣ въ другихъ мѣстахъ.

Такъ какъ время отъѣзда моего приближалось, то я попросилъ, и получилъ, дозволеніе на столько мѣстъ, сколько мнѣ было ихъ нужно въ одномъ изъ струговъ, который мнѣ приглянется. Я избралъ самой большой и самой приспособленной для удобнаго помѣщенія всѣхъ моихъ вещей. Большинство Армянъ также приготовлялось къ отъѣзду, равно какъ и нѣсколько Персіянъ, возвращавшихся изъ Москвы въ Шемаху. Ханскій Сокольничій тоже былъ въ числѣ отъѣзжающихъ, съ 5-ю, или 6-ю, соколами, которыхъ онъ везъ въ Персію. Сокольничій этотъ приводилъ Московскому Царю слона, котораго и передалъ Астраханскому Губернатору, отправившему его подъ надзоромъ нѣсколькихъ Русскихъ и одно Грузина но слонъ этотъ околѣлъ на дорогѣ отъ усталости подъ г. Царицынымъ. Этотъ Сокольничій просилъ меня, отъ имени Губернатора, дозволить и ему помѣститься на избранномъ мною стругѣ. Чтобы доставить и этому мѣсто, я отправился утромъ на мѣсто, и нашелъ, что Армяне такъ загрузили тотъ стругъ, что не оставили въ немъ никакого мѣста. Я пошелъ къ Губернатору, и просилъ его распорядиться снятіемъ нѣкоторой части клади Армянъ съ струга, чтобъ очистить въ ней мѣсто для насъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что въ стругахъ недостатка нѣтъ, и что я могу съ избраннаго мною струга приказать снести всякую кладь, какую только пожелаю, для того, чтобы помѣстить свои вещи по моему желанію. Я воспользовался его обязательнымъ рѣшеніемъ и взялъ себѣ все то помѣщеніе, которое было мнѣ нужно, такъ какъ я испыталъ уже много неудобствъ, плывши по Волгѣ, до прибытія моего въ этотъ городъ.

Г-нъ Де Винь получилъ въ этотъ день увѣдомленіе о томъ, что Его Царское Величество пожаловалъ его въ Полковники, и 11-го числа онъ задалъ по этому случаю пиръ Губернатору и главнымъ Офицерамъ. Я былъ также на этомъ пиршествѣ, и онъ угостилъ насъ блестящимъ образомъ, при громѣ пушекъ и подъ звуки трубъ и барабановъ. По выходѣ отъ него, я отправился, съ нѣсколькими Армянами, за городъ, подышать чистымъ воздухомъ,

на одну дачу, лежащую на рѣкѣ. Виноградъ былъ уже довольно зрѣлъ; но большая часть другихъ плодовъ уничтожены были насѣкомыми.

Когда уже я изготовился совсѣмъ къ отъѣзду, запасшись всѣмъ, необходимымъ для меня, даже до сѣтки отъ мухъ, которыя невыносимы въ этѣхъ странахъ, Губернаторъ прислалъ мнѣ два небольшихъ боченка водки, одинъ съ лучшею, а другой съ простою, водкой, небольшой же боченокъ уксусу, 4 боченка пива, одинъ вина, три полости копченой свинины, порядочное количество сушеной рыбы, мѣшокъ печенья и другіе припасы. Онъ дозволилъ также мнѣ взять и небольшое судно, пославъ его впередъ для того, чтобы можно было сложить на него часть груза съ большаго струга, во время приближенія этого послѣдняго къ Каспійскому морю: распоряженіе необходимое, по причинѣ большой засухи, наступившей въ это время въ тѣхъ мѣстахъ. Я простился съ Губернаторомъ въ 4 часа послѣ обѣда, поблагодаривъ его за всѣ его одолженія и доброту ко мнѣ въ мое тутъ пребываніе. Когда же я вернулся домой, то получилъ отъ него еще три запечатанныя бутылки съ очищенными водками. Наконецъ, я сѣлъ на маленькое судно, въ сопровожденіи 5 солдатъ, которые даны были мнѣ для перевозки вещей моихъ на корабль. Три Армянина, товарищи мои по путешествію, также отправились, каждый на такомъ же особомъ суднѣ.

ГЛАВА XVII.

Отъѣздъ сочинителя изъ Астрахани. Состояніе Волги и описаніе Каспійскаго моря. Мѣстоположеніе Дербента. Прибытіе въ Персію.

12-го Іюля, утромъ, мы сѣли у Астрахани на судно, чтобъ продолжать наше путешествіе, и къ обѣду прибыли къ мѣсту, въ 3-хъ верстахъ отъ города, гдѣ Армянскіе купцы приказали изготовить намъ добрый обѣдъ и гдѣ пропировали съ часъ времени, при звукѣ нѣсколькихъ инструментовъ; за тѣмъ мы распростились съ нашими друзьями и пустились дальше. Спускаясь въ низъ по рѣкѣ, мы видѣли на берегу дюжины Татарскихъ палатокъ, ко-

торыя разбросаны были довольно далеко во внутрь страны. Вечеромъ мы вышли на берегъ, въ 8 верстахъ отъ города, для ночлега, подъ охраной двухъ, данныхъ мнѣ солдатъ. Я заснулъ, не запасшись своей сѣткой отъ мухъ, полагая, что не буду еще имѣть въ ней надобности въ первую ночь. Но скоро этѣ насѣкомыя разбудили меня своимъ жаленьемъ и не дали уже мнѣ ни на минуту покоя, и я съ нетерпѣніемъ ожидалъ разсвѣта. Съ началомъ дня мы продолжали наше плаваніе, берегъ здѣсь былъ ровный и покрытъ кое-гдѣ деревьями, появлявшимися все болѣе и болѣе. Въ семь часовъ мы увидѣли, съ лѣвой отъ насъ стороны, монастырь Св. Іоанна, а немного далѣе островъ на рѣкѣ и много большихъ какихъ-то птицъ. Въ 11 часовъ мы прослѣдовали мимо рыболовли, съ обѣихъ сторонъ омываемой рѣкой, словно какой островъ, а напротивъ этой рыбной заимки возвышается сторожка, съ солдатами, для наблюденія за суднами, плывущими вверхъ по рѣкѣ. Отсюда до Астрахани считается 45 верстъ. Что до рыболовли, то ее содержатъ на откупѣ нѣсколько купцевъ Нижней (Niesna), которые наловленную рыбу солятъ и отправляютъ далѣе. Для этого употребляется ими большой стругъ, который и нагружается рыбой. Рѣка здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно узка, по причинѣ островов, около которыхъ она раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. Часъ спустя отсюда мы нашли другую рыболовлю, кругомъ которой все зеленѣло, покрытое множествомъ высокаго тростника, но на самой землѣ ничего не было особеннаго: тамъ цвѣли только цвѣты, была сжевика и большею частью дикія деревья. Въ часъ по полудни пристали мы къ сторожкѣ, называемой Четыре Бугры (Satiere Boegre), около которыхъ возвышается четыре холма. Это было въ 60-ти верстахъ отъ Астрахани. Къ начальнику этого мѣста я имѣлъ письмо отъ Губернатора, въ которомъ приказывалось доставить мнѣ, буде нужно, льду, для охлажденія моихъ напитковъ, что я и получилъ, благодаря его вниманію. Тутъ рѣка заперта плотиной (перегородкой), съ проходами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на подобіе шлюза, для пропуска судовъ. Въ два часа мы продолжали нашъ путь, направляясь къ югу, такъ какъ до этого мѣста теченіе рѣки было, по большей части, на востокъ, при помощи сильнаго южнаго вѣтра. Это мѣсто совершенно поросло высокимъ тростникомъ, но съ лѣвой стороны виднѣлось нѣсколько небольшихъ деревьевъ. Около 6 часовъ мы

были уже въ 4 верстахъ отъ Каспійскаго моря. Замѣтивъ, что мы проѣхали отъ Астрахани отъ 80 до 90 верстъ, что составляетъ 17 часовъ пути, я отпустилъ солдатъ, сопровождавшихъ меня, снабдивъ ихъ письмомъ къ Губернатору этой области, въ коемъ писалъ, что они хорошо прислуживали мнѣ. Мы легли спать въ эту ночь въ первый разъ на нашемъ суднѣ, и теперь уже я не забылъ прикрыться моею сѣткой отъ мошекъ, которые не дали бы мнѣ уснуть. Случалось, что люди умирали даже иногда отъ ужаленія этѣхъ насѣкомыхъ. Бывшую при мнѣ охотничью собаку, которую получилъ я въ Москвѣ въ даръ отъ молодаго Лефорта (la Fort), онѣ такъ крѣдко кусали, что наконецъ довели до того, что она бросилась въ рѣку, изъ которой на силу ее вытащили, и по тому я принужденъ былъ послѣ этого взять и ее подъ свою сѣтку, гдѣ она и заснула спокойно.

Утромъ 14-го числа мы продолжали путь нашъ въ шлюпкѣ, и проѣхавъ двѣ версты, рѣка пошла уже и берега ея покрылись тростникомъ. Проплывъ еще съ версту, мы нашли наше грузовое судно не въ далекѣ отъ Каспійскаго моря, гдѣ мы и остановились. Кормчій нашъ, впрочемъ, отправился къ самому морю, для измѣренія мелей, на которыхъ онъ нашелъ воду высотой только на пять ладоней. Такъ какъ вѣтеръ былъ въ это время южный и прямо въ рѣку, то вода и не могла прибыть на тѣ мели въ скоромъ времени. Кормчій поплылъ туда вторично, въ пять часовъ, и нашелъ, что вода прибавилась еще на двѣ ладони. А какъ нашъ стругъ сидѣлъ на 8 ладоней въ водѣ, то мы и надѣялись, что можемъ проплыть по тѣмъ песчанымъ мелямъ черезъ два, или три, часа времени. Въ ожиданіи этого срока мы забросили сѣти, и наловили довольно таки окуней и нѣсколько раковъ. За тѣмъ я вышелъ на берегъ съ тремя, или четырьмя, особами, въ надеждѣ, продвигаясь къ морю, найти тамъ дичь, но скоро принуждены были воротиться на стругъ, по тому что мѣстность берега оказалась чрезвычайно болотистой и затопленной. Съ правой стороны нельзя было достигнуть земли, тоже покрытой высокимъ тростникомъ, бывшимъ въ водѣ. Глаза мои напрасно искали здѣсь, на чемъ бы можно было остановиться, такъ какъ, кромѣ травы и цвѣтовъ, ничего не было. Я нашелъ тутъ лишь котельковъ чудной красоты, сверху красныхъ, а снизу бѣлыхъ съ крапинами. Въ 9 часовъ вечера снесли на бе-

регъ все, что только было легкаго у путешественниковъ, да и сами сошли, кромѣ 2 — 3, оставшихся на стругѣ. За тѣмъ, когда мы прибыли къ устью рѣки, то нашли его чрезвычайно узкимъ, во многихъ мѣстахъ берега вдавались въ рѣку и съ права и съ лѣва, и, сверхъ того, у самаго входа въ море оказались песчаныя мели, обозначенныя воткнутыми древесными вѣтками. Настала ночь, и мы должны были пріостановиться до разсвѣта. 15-го числа мы подняли якорь и хотѣли было проплыть черезъ мели, но сѣли на нихъ; скоро, впрочемъ, мы выбрались на чистую воду, перенесши нѣсколько тюковъ на грузовое судно. За тѣмъ мы и въ другой разъ сѣли на мель, и по тому принуждены были бросить якорь около вечера и опять воспользоваться грузовымъ судномъ для того, чтобы отправить на берегъ товары и всѣхъ сѣдоковъ. Между тѣмъ подулъ сѣверный, весьма благопріятный намъ, вѣтеръ, и по тому мы скоро очутились въ морѣ и увидѣли землю, съ обѣихъ сторонъ окруженную какъ бы вѣнкомъ, но съ правой стороны холмистой. Сколько ни искалъ я глазами берега, или мѣста, куда бы можно было сойти, ничего не находилъ: все было въ водѣ, со множествомъ бухтъ, поросшихъ тростникомъ. 16-го утромъ насъ догнало грузовое судно съ нашими товарами и сѣдоками. Впереди между нами и открытымъ уже моремъ былъ еще съ лѣвой стороны одинъ большой островъ. Миновавъ этотъ послѣдній островъ, мы наѣхали тоже на послѣднюю мель, и еще разъ имѣли несчастіе засѣсть на ней; впрочемъ, мы скоро опять выбрались на воду. Достигнувъ здѣсь уже до полуторы сажени глубины, мы позабрали съ грузового судна всю нашу кладь и сѣдоковъ, а самое судно отправили обратно въ Астрахань, съ письмомъ, которое я тутъ же написалъ къ Губернатору.

Около полудня мы увидали въ глазахъ у себя четыре горы, которые Русскіе зовутъ Четыре Красные Бугры (Krasna sattier boegre); мы подошли къ найболѣе выдавшейся части ихъ, называемой Красной Землей (Krasna Simble), во ста верстахъ отъ Астрахани. Скоро мы потеряли землю изъ виду, и съ вѣтромъ, подувшимъ на югъ, тихо продолжали нашъ путь на юго-западъ, при отличной погодѣ; но, немного спустя, мы бросили якорь на глубинѣ полутора сажени, такъ какъ вѣтеръ поворотилъ на востокъ. Утромъ 17-го мы продолжали наше плаваніе подъ сѣ-

вернымъ вѣтромъ, на двойныхъ парусахъ, погнавшимъ насъ къ южной сторонѣ. Полившій за тѣмъ дождь измѣнилъ было погоду, но вскорѣ солнце разогнало тучи, начался довольно свѣжій вѣтеръ, который продолжался до вечера и поднялъ морскія волны. Нашъ кормчій утомившись, захотѣлъ было нѣсколько отдохнуть, и по тому поручилъ руль другому, который скорехонько привезъ бы насъ обратно въ Астрахань, если бъ я не замѣтилъ его ошибки, благодаря моему компасу, которымъ я постоянно руководствовался какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. Въ продолженіи ночи вѣтеръ измѣнился и мгновенно стихъ, такъ что мы принуждены были стать на якорь на восьмисаженной глубинѣ. Утромъ 18-го числа мы снова пустились въ путь на парусахъ, при дождливой погодѣ; за тѣмъ настала тишь, но, немного спустя, поднялся съ сѣверо-запада вѣтеръ, и мы поплыли съ нимъ по направленію къ югу. Съ начала солнце сіяло, но вскорѣ вѣтеръ обратился въ бурю, отъ чего всѣ путники чувствовали себя нехорошо, не исключается и матросовъ, работавшихъ, какъ и прошлый день, при управленіи стругомъ; кромѣ ихъ было у насъ и нѣсколько солдатъ, именно стрѣльцовъ 21 человѣкъ, да путешественниковъ около 50, большею частію Армянъ. Нашъ стругъ, о двухъ небольшихъ бронзовыхъ пушкахъ, могъ очень удобно вмѣщать въ себѣ 250 тюковъ, которые я уменьшилъ до 180, для того, чтобы имѣть побольше мѣста, какъ я уже сказалъ выше. Онъ былъ о трехъ руляхъ: одинъ назади и по одному на каждомъ изъ боковъ. Подобнаго рода судна снабжаются обыкновенно однимъ только большимъ парусомъ, которой удвоиваютъ еще при хорошемъ вѣтрѣ, отъ чего они неспособны дѣлать разные повороты, если не помогать имъ при этомъ веслами. Въ этотъ день кормчій нашъ снова принялся за руль послѣ обѣда, но взявши направленіе черезъ чуръ высоко на востокъ, онъ не смогъ достаточно наполнять вѣтромъ паруса, и такъ какъ въ то же время стругъ не слушалъ и руля, то нужно было спустить парусъ. За тѣмъ прибѣгнули къ помощи другого руля, чтобъ поворотить надлежащимъ образомъ стругъ, и подняли опять парусъ, что и дало мнѣ понять, что люди эти не лучше и не болѣе Грековъ смыслятъ въ мореплаваніи. Вѣтеръ постоянно дулъ сѣверный, мы продожлали съ нимъ нашъ путь, и хотя значительно уже продвинулись впередъ въ открытое море, но я нашелъ еще въ немъ

воду пріятную и годную для питья, но не много спустя она стала солоновата, цвѣта болѣе зеленаго, а волны морскія очень короткія.

Проплывъ въ этомъ направленіи всю ночь, при ясномъ освѣщеніи луны, 19-го числа, утромъ, мы увидали, съ правой стороны, на западѣ, одну изъ Персидскихъ горъ, называемую Самгаалъ (Samgael), и, подаваясь далѣе на югъ, вдоль берега, на добрый часъ пути отъ земли, мы удвоили нашъ парусъ къ 9-ти часамъ, имѣя все таки по одной сторонѣ отъ насъ горы съ лѣсами и песчаный берегъ. Послѣ небольшаго затишья поднялся вѣтеръ съ сѣверо-востока, и мы продолжали нашъ путь на юго-востокъ, идя постоянно вдоль берега, чтобъ обогнуть выдавшійся мысъ остроконечной горы, обозначенной на изображеніи буквой А. Эта часть берега чрезвычайно опасна до самаго Дербента, по тому что Самгалы (Samgalen), живущіе на сказанныхъ горахъ, грабятъ со всѣхъ сторонъ, такъ что въ сихъ мѣстахъ никто не осмѣливается приставать къ берегу. Самгалы этѣ Магометане, и они расхищаютъ всѣ товары съ кораблей, имѣвшихъ несчастіе быть выброшенными на ихъ берегъ, не отвѣчая ни въ чемъ ни передъ кѣмъ, кромѣ своего Князя. Въ три часа вѣтеръ подулъ на востокъ, когда мы были у конца горы, въ виду и на разстояніи часа отъ Дербента. Мы бросили здѣсь якорь, и на этомъ разстояніи я, не имѣя возможности познакомиться съ городомъ, снялъ видъ его, значащійся подъ буквою Б.

Въ продолженіи ночи мы опять плыли на парусѣ съ такимъ тихимъ вѣтромъ, что къ разсвѣту слѣдующаго (20-го) дня очутились только по другой сторонѣ города. Онъ лежитъ на западъ, на морскомъ берегу и, казалось мнѣ, имѣлъ около полуторa часа ходьбы въ окружности. На спускѣ горы со стороны моря городъ защищенъ каменной стѣной и имѣетъ трое воротъ, изъ которыхъ только одни открыты. Къ городу примыкаетъ крѣпость, по правой сторонѣ которой видѣнъ колодезь, съ подземнымъ родникомъ, лежащимъ довольно высоко. Городъ этотъ достаточно снабженъ пушками, раставленными передъ дворцомъ Ханскимъ (des Chams), въ числѣ 60, изъ коихъ многія мѣдныя; а такъ какъ стоитъ онъ на значительной высотѣ, то съ моря имѣетъ красивый видъ. Большая часть камней крѣпости по $7\frac{1}{2}$ ладоней въ длину, по $5\frac{1}{2}$ въ ширину, и высѣчены они очень хорошо, по древнему. По этому-то Персы утверждаютъ, что го-

родъ этотъ принадлежитъ ко времени Александра. Не вдалекѣ отъ него находится 40 каменныхъ большихъ гробницъ (плитъ), имѣющихъ по 15 ладоней въ длину, по $2^1/_2$ въ ширину, но не высокихъ; тутъ же много водопоевъ, длинной каменной столъ и лавки. Дербентская гора вся скалистая, наполнена источниками прѣсной воды, равно какъ и самый городъ изобилуетъ ими. Тѣ, которые никогда прежде не бывали здѣсь, обязаны, по древнему обычаю, дать что ни будь, чтобы напиться здѣшней воды по матроски, въ противномъ случаѣ туземцы грозятъ утопить всякаго въ водѣ, что иногда и случается. Слово Дербентъ значитъ городъ (verganzen); [158] лежитъ на сѣверо-западѣ Азіи и Царства Персидскаго, на границахъ Грузіи и Куріи (Zuirie), [159] между Каспійскимъ моремъ и горой Кавказъ, гдѣ находится узкій проходъ (тѣснина). На день пути отъ Дербента живутъ разбойники, называемые Koeraloek. Съ ними соединяются Русскіе Казаки; тѣ и другіе занимаются грабежемъ на Каспійскомъ морѣ.

Здѣсь граница Дагестана, небольшой части Грузіи и Куріи, лежащей при Каспійскомъ морѣ и простирающейся почти на 40 миль. Жители въ ней Татары, управляются собственнымъ своимъ Княземъ, и находятся между Московіей и Персіей; главный городъ у нихъ Тарку (Tarku), за тѣмъ Андрей (Andree). Край этотъ вовсе не обозначается на картахъ, хотя въ немъ находится 4 Князя, изъ которыхъ главный Князь Самгаловъ, второй Крымъ-Самгаловъ (Crim Samgael), третій Бегъ (Begi), и четвертый Карабудагъ-Бекъ (Caraboedagh Beg). Городъ Тарку называется еще Тиркъ (Tirck) или Тарки (Tarki), а Персами Таргу (Targhoe). Городъ этотъ открытый, лежитъ напротивъ одной горы, у Каспійскаго моря, въ восточной части Грузіи, подъ властію Его Царскаго Величества, и находится въ 3-хъ дняхъ пути отъ Низовой (Nisawey).

Въ полдень вѣтеръ подулъ съ сѣверо-востока, и мы скоро потеряли изъ виду Дербентъ, направляя путь нашъ на юго-востокъ. Вдоль этого берега мы видѣли на берегу множество деревьевъ, а въ отдаленіи горы. Часъ спустя по полудни вѣтеръ началъ мѣняться на юго-восточный, и мы принуждены были оста-

[158] Въ смыслѣ древнемъ, какъ мѣсто огороженное, укрѣпленное; деръ — дверь и бендъ — Нѣм. Band, цѣпь, запоръ; стало быть, мѣсто съ дверью запертой, крѣпость. О. Б.

[159] Подъ Zuirie разумѣется здѣсь и ниже, конечно, Ханство Ку(ю)ринское. О. Б.

вить парусъ и бросить якорь въ получасѣ отъ земли, въ одномъ мѣстѣ, гдѣ берегъ покрытъ былъ сплошь деревьями и такими же холмами. Ночью подулъ вѣтеръ съ сѣвера и позволилъ намъ опять распустить парусъ. Утромъ 21-го числа мы продолжали наше плаваніе, при отличной погодѣ и солнечномъ сіяніи, идя постоянно вдоль берега, въ получасовомъ разстояніи отъ него. Въ восемь часовъ мы увидѣли мысъ или конецъ Низовой (Nisawaey), покрытый тоже деревьями. Мы направились къ юго-востоку и около полудня стали у этого берега на якорь, на глубинѣ воды въ 3 сажени, и здѣсь нашли шесть другихъ кораблей, отплывшихъ прежде насъ изъ Астрахани. Тутъ высадился я на землю со всею моею кладью, въ 3 часа по полудни. Это былъ первый мой шагъ, сдѣланный мною въ Персіи.

Что до величины этого моря, то оно имѣетъ въ длину отъ 14 до 15 дней плаванія при безвѣтріи, въ ширину же отъ 7 до 8 дней. Оно большею частью простирается съ сѣвера на югъ, а въ ширь съ востока на западъ. Полагаютъ, что отъ Астрахани до Ферабата 100 часовъ пути, а поперекъ отъ Хуареса или Карагана до Черкасіи или Ширвана около 90 часовъ. Море это не имѣетъ ни прилива, ни отлива, и если когда выступаетъ изъ береговъ, то единственно въ слѣдствіе волненія отъ сильнаго вѣтра. Говорятъ, что оно по срединѣ бездонно, равно какъ и около города Дербента; тѣмъ не менѣе дно оказывается, и его находятъ на глубинѣ 30, или 40, саженъ. Вода въ немъ соленая, какъ уже сказано выше, и прѣсность ея у береговъ происходитъ отъ рѣкъ, впадающихъ въ него. Наконецъ море это не имѣетъ сообщенія ни съ какимъ другимъ моремъ, будучи окружено со всѣхъ сторонъ материкомъ и высокими горами. Едва можно представить себѣ число рѣкъ, впадающихъ въ него; ихъ насчитываютъ до ста. Главнѣйшія изъ нихъ суть: Волга, Куръ (Cirus) и Араксъ. Двѣ послѣднія соединяются, принявъ въ себя множество другихъ рѣкъ, каковы: Быстрая (Bustrouw), Аксай, Койсу, Кизиль-Озенъ (Kisilosein), Даикъ (Laik), Семсъ (Sems), Ніосъ (Nios), Оксусъ (Oxus, Гигонъ, Аму-Дарья), Арксантесъ (Arxantes, Jaxartes, Сигонъ, Сырь-Дарья) или Танаисъ (Tanais) и проч., исчислять которыя были бы безполезно. Самое море въ древности называлось Гирканскимъ (Hyrkanische zee), также моремъ Баху (Mare de Bachu), у Персіянъ Кульзумъ (Kulsum), и Астраханскимъ моремъ (Astrakan Dengies). Русскіе же

зовутъ его Хвалынскимъ (Mare Gualenskoi, Mare Gevalienske). Грузины называютъ его Sgwa, а Армяне Soof. Болѣе всего плаваютъ по немъ Русскіе и Моры или Магометане (Moren of Mahometanen). Хотя Царь Московскій прислалъ для этого въ Астрахань нѣсколько кораблей, подъ начальствомъ Капитана Мейера (Meyer), о которомъ говорено было выше, но купцы предпочитаютъ плавать на простыхъ Русскихъ судахъ для перевозки своихъ товаровъ, по тому что они не менѣе подвержены течи и, слѣдовательно, товары на нихъ безопаснѣе отъ порчи, безъ этого же первые были бы здѣсь болѣе удобны и на нихъ вдвое скорѣе можно было бы совершать плаваніе, если только постараться объ этомъ. Впрочемъ, они имѣютъ и другой недостатокъ, а именно: не будучи также плоскодонными, какъ простыя Русскія суда, они не могутъ плотно подойти къ берегамъ Низовой (Nisawey) и Персіи, гдѣ купеческіе корабли проводятъ иногда и самую зиму.

ГЛАВА XVIII.

Положеніе Низовой. Сильная буря. Страшный песчаный ураганъ. Отъѣздъ и прибытіе въ Шемаху.

На берегу Низовой[160] нѣтъ ни селеній, ни избъ, такъ что тамъ необходимо раскидывать палатку, какъ для себя, такъ и для своихъ пожитковъ, или итти дальше, во внутрь страны, смотря по тому, что болѣе удобно и для какой цѣли пріѣзжаютъ и останавливаются здѣсь. Сюда являются Арабы, [161] съ своими верблюдами и лошадьми, и отыскиваютъ тутъ путешественниковъ, для сопровожденія ихъ въ Шемаху. Такъ какъ въ то время, когда мы высадились, у берега стояло много судовъ, то и народу на берегу было множество. Утромъ, 22-го числа, мы ловили нашей сѣтью рыбу въ небольшой рѣчкѣ, которая впадаетъ въ море двумя рукавами, въ получасѣ отъ нашей стоянки, но наловили мы немного, хотя по временамъ рѣчка эта изобилуетъ рыбой, ко-

---

160 По имени рѣки Низовой, у туземцевъ Низабатъ (Nisabath), нынѣ Дели, впадающей въ море. Тутъ была когда-то торговая пристань для судовъ. О. Б.

161 Потомки Бедуиновъ, переселенныхъ сюда нѣкогда Арабскими Калифами для охраненія края съ сѣвера; точно также и Турки — потомки Турокъ, оставленныхъ здѣсь для того же Сельджуками, смѣнившими Арабовъ. О. Б.

торую ловятъ удочкой и сѣтьми. Рѣка эта называется Низовая (Nisawaey), и это названіе свое сообщаетъ и всей здѣшней странѣ. Она вытекаетъ изъ горы, но какъ далеко отсюда, я не могъ узнать.

23-го числа, при юго-восточномъ вѣтрѣ, отплыло въ море, передъ вечеромъ, пять кораблей, на которыхъ отправились нѣкоторые Армянскіе купцы съ своими товарами въ Астрахань; пользуясь этимъ случаемъ, я послалъ съ ними письма къ моимъ друзьямъ въ Астрахань и Москву.

Люди, занимающіеся перевозкой и выгрузкой товаровъ, доставляемыхъ на этотъ берегъ, состоятъ изъ Арабовъ и Турокъ, которые живутъ здѣсь лѣтомъ въ палаткахъ, а зимой по селеніямъ, довольно удаленнымъ отъ берега.

24-го числа отправилось отсюда множество верблюдовъ, нагруженныхъ товарами, въ сопровожденіи Русскихъ купцовъ, которые путешествовали съ нами отъ Москвы до Астрахани. Того же числа прибылъ сюда одинъ Арабъ, у котораго три разбойника отняли близъ рѣки лошадь и рисъ, везенный имъ для продажи. Какъ только вѣсть объ этомъ распространилась на берегу, тотчасъ же 10, или 12, человѣкъ пустились въ погоню за разбойниками, но преслѣдованіе ихъ было безъуспѣшно. Такимъ образомъ бѣднякка долженъ былъ лишиться своей лошади и товара.

Въ полдень разразилась съ юго-востока сильная буря поднявшая такую страшную песочную пыль, между морскимъ берегомъ и песчаными холмами на морскомъ берегу, что не знали, куда и укрыться отъ нея. Хотя у насъ была довольно большая палатка, на двухъ прочныхъ жердяхъ, крѣпко привязанная къ кольямъ, вбитымъ глубоко въ землю, но я, опасаясь, чтобы вѣтеръ не сорвалъ ее, счелъ за лучшее уйти на самый край берега, гдѣ пыль была не такъ не выносима, по тому что песокъ тамъ былъ сырой и смоченный. Дѣйствительно, это вскорѣ и случилось, и мы должны были довольствоваться уже тѣмъ, что покрыли ею наши товары, укрѣпляя и обвязывая ихъ возможно лучше, а также и два наши струга; а такъ какъ воздухъ въ то же время былъ полонъ густыми облаками пыли, то всякій искалъ себѣ какого ни будь убѣжища спрятаться, кто за обломками разбитыхъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе, а кто и внутри сихъ судовъ. Это необыкновенное и ужасное явленіе подѣйствовало на большую часть людей такъ опасно, что нѣкоторые полуослѣпли

отъ него. Такая буря продолжалась до вечера, когда вѣтеръ стихъ, и мы раскинули снова нашу палатку, съ великимъ трудомъ повытаскали наши тюки изъ песку, подъ которымъ они были погребены. 25-го числа утромъ нѣсколько купцовъ, проживавшихъ уже 12 дней на этомъ берегу, отправились въ Шемаху, при отличной погодѣ. Что до насъ, то мы должны были ждать прибытія таможеннаго чиновника, которому нужно было уплатить пошлины прежде, чѣмъ уѣхать оттуда. Пошлины эти были по 46 штиверовъ съ тюка, каждый вѣсомъ въ 400 фунтовъ, тяжесть, составляющая обыкновенный грузъ одной лошади. Въ этотъ же самый день поднялась снова буря, и такая свирѣпая, что на берегу едва можно было держаться; и мы даже принуждены были перебраться на другую сторону песчаныхъ холмовъ, въ 300 шагахъ отъ моря, гдѣ мы и провели ночь. Матросы корабля Его Царскаго Величества также перебрались туда, подъ защиту нѣсколькихъ шалашей. Въ нихъ находились два Нѣмца: одинъ боцманъ, а другой плѣнный Шведъ, которые подарили мнѣ двухъ птицъ, подстрѣленныхъ ими и называемыхъ Русскими коровайки (Karawaeyke) и довольно похожихъ на молодыхъ цапель; только перомъ онѣ черныя или темносинія: голову одной изъ нихъ я изъ любопытства сохранилъ. Такъ какъ господа эти посѣщали меня ежедневно, то однажды они принесли мнѣ и бѣлаго журавля необыкновенной величины и красоты.

Буря продолжалась всю ночь и кончилась только 26 числа. Тогда таможенный чиновникъ прибылъ къ намъ, осмотрѣлъ наши тюки, и за тѣмъ дозволилъ намъ продолжать наше путешествіе. На слѣдующій же день, приготовившись какъ слѣдуетъ, мы отправились въ путь, имѣя у себя сотню съ лишнимъ верблюдовъ, 16 лошадей и 3-хъ ословъ, постоянно придерживаясь моря, берегъ котораго вездѣ мы нашли въ такомъ же видѣ, какъ и въ мѣстѣ нашей стоянки, гдѣ мы такъ сильно страдали отъ бури. Продвигаясь на югъ, мы переправились черезъ 4 небольшія рѣчки: Самуръ (Samoetsia), Балбалу (Balballa), Бульбулатсу (Bulboelaetsja) и Мордву (Mordwa). На этомъ берегу водятся большія съ маленькими головками животныя, которыхъ здѣсь называютъ морскими собаками (Zeehonden), и между которыми иныя попадаются величиной съ лошадь, коихъ шерсть жесткая, и по тому кожа ихъ отлично пригодна для обивки сундуковъ. Въ то время го-

да, когда эти животныя понимаются, ихъ встрѣчаютъ тысячами на берегу Низовой. Послѣ четырехъ часовъ пути мы остановились отдохнуть въ одной долинѣ, позади песчаныхъ мелей, въ получасѣ отъ селенія Мордовъ (Mordouw), населеннаго Арабами, живущими тамъ въ жалкихъ землянкахъ, подобно Татарамъ, о которыхъ я говорилъ выше. Мордовъ (Mordow) значитъ болото: и дѣйствительно, мѣстечко это чрезвычайно болотисто, по причинѣ водъ, стекающихъ въ него съ горъ; это же составляетъ причину того, что здѣсь изобильно растетъ рисъ и водится множество птицъ.

28 числа мы продолжали наше путешествіе берегомъ моря и, сдѣлавъ 6 часовъ пути, остановились за два часа предъ полуднемъ. Въ этомъ же мѣстѣ мы нѣсколько уклонились отъ моря, имѣя передъ собой не въ дальнемъ разстояніи высокія горы Персіи. Мы нашли тамъ одинъ источникъ, бьющій изъ земли, и нѣсколько жалкихъ селеній, состоящихъ изъ небольшаго числа глиняныхъ избъ, жителей которыхъ называютъ здѣсь Морами (Moren) или Турками (Turken). Такъ какъ погода стояла отличная, то эти долы и горы представляли чрезвычайно пріятный видъ. Въ этой мѣстности Каспійское море небогато рыбой: водятся, правда, карпы, но не слишкомъ хорошіе, и одинъ видъ сельдей, тоже не лучшихъ.

29-го числа ночью мы продолжали нашъ путь и черезъ доброй часъ вошли въ горы, чрезвычайно высокія, дикія, скалистыя и голыя. Перебравшись черезъ высокую гору Барму (Barme, Бармакъ?), мы остановились, въ 9 часовъ утра, на одной плоской возвышенности, окруженной высокими горами, и здѣсь, въ глубокой долинѣ, нашли родникъ съ довольно хорошей водой. Здѣсь же я застрѣлилъ большую хищную птицу, перомъ черную, съ примѣсью сѣрыхъ и бѣлыхъ перьевъ, съ распротертыми крыльями въ сажень: она походила на сокола, но только гораздо больше его; туземцы называютъ ее Тялаганъ (Tjallagan), и перья ея очень хороши для письма.

Погода была все также прекрасная, хотя дулъ довольно сильный сѣверо-восточной вѣтеръ. Мы продолжали наше путешествіе все на югъ, и миновали множество хижинъ, заселенныхъ Арабами. Мы встрѣтили этихъ людей большое число, съ ихъ женами, дѣтьми и скотомъ. Мѣстность эта полна воровъ, что и заставляетъ путешественниковъ быть на сторожѣ, чтобы не дать на-

пасть на себя во время сна. Мы также стрѣляли, время отъ времени, изъ ружьевъ, давая этѣмъ знать, что мы знаемъ объ опасности. Одинъ изъ воровъ все таки рѣшился подойти къ намъ, чтобы развѣдать о насъ, но за свою дерзость получилъ онъ въ награду нѣсколько палочныхъ ударовъ.

Въ полночь мы пустились снова въ дорогу и, черезъ часъ пути или Персидскую милю, называемую ими Ферсангъ (Versang), вступили въ горы, покрытыя деревьями. Съ разсвѣтомъ уже мы проходили по узкой и скверной дорогѣ, гдѣ должны были сойти съ лошадей и вести ихъ подъ уздцы. Спустившись въ равнину, мы дважды переѣхали рѣку Ататсу (Atatsjaei, Атачай?), что значитъ Отцовская рѣка, впадающую въ Каспійское море и орошающую значительное и плодоносное пространство. На вершинѣ одной горы мы нашли болото, полное воды, на которомъ было множество большихъ и малыхъ птицъ, а за тѣмъ нашли источникъ хорошей воды, выходящій изъ горы и образующій каналъ, прикрытый сверху плотно камнемъ и землей. Это былъ рукавъ или вѣтвь рѣчки, которую мы дважды уже переѣзжали вчерашняго дня и которую теперь, утромъ, еще разъ переѣхали въ бродъ, такъ какъ она неглубока, по причинѣ засухи, бывшей, говорятъ, въ послѣдніе два года. Около 8-ми часовъ мы увидали, въ лѣво отъ насъ, большой караванъ-сарай, изъ обломковъ камней, а подлѣ него кладбище со множествомъ гробницъ Арабскихъ и Турецкихъ. Пользуясь хорошей погодой, хоть и съ значительнымъ вѣтромъ, мы сдѣлали привалъ не вдалекѣ отъ этого мѣста, въ долинѣ, на берегу ручья, въ 4-хъ часахъ отъ маленькаго мѣстечка, называемаго Разаратъ (Rasarat), гдѣ нѣсколько Арабовъ раскинули свои палатки. Нужно было посылать за продовольствіемъ часъ пути отсюда.

Въ два часа по полуночи мы снова пустились въ дорогу, безпрестанно взбираясь на горы и спускаясь съ нихъ, и черезъ 4 часа вошли въ скалистыя горы и перебрались черезъ рѣку, называемую Турками Окрутса (Ocroetsa), т. е., Сухая рѣка: она и дѣйствительно была тогда такова, полна кремней, равно какъ бываетъ такою и часто въ лѣтнее время, такъ что это больше былъ ручей, нежели рѣка. Утромъ мы слышали крики фазановъ въ горахъ, гдѣ видѣли также и зайцевъ, встрѣтившихся намъ въ первый разъ на этомъ пути, и множество источниковъ. Въ послѣдній день

мѣсяца мы, въ 8 часовъ, остановились въ большой каменистой равнинѣ, окруженной скалами, гдѣ нашли 10 палатокъ Арабовъ, которые снабдили насъ молокомъ, свѣжимъ масломъ, яйцами и довольно порядочной водой. Мы убили здѣсь барана, привезеннаго нами изъ Астрахани, и устроили себѣ отличный обѣдъ. Убили также и козленка, подареннаго мнѣ Астраханскимъ Губернаторомъ, и такимъ безжалостнымъ образомъ лишились сообщества его въ пути.

Въ два часа по полуночи мы продолжали наше путешествіе по каменистымъ горамъ, и очутились наконецъ у водомета или источника, называемаго Борбелагъ (Borbeelagh, Бербеле?), около котораго проживало въ палаткахъ множество Арабовъ. Эта гора далеко не такъ высока, ровнѣе и обыкновенно покрыта бываетъ травой, но въ это время послѣдняя вся погорѣла отъ солнечнаго жара и сильной засухи. Это было 1-е число Августа мѣсяца, и въ этотъ день мы ѣхали всего только три часа, по тому что въ большіе жары съ верблюдами нельзя пройти болѣе 4-хъ, 5-ти, или 6-ти, часовъ за одинъ разъ, да, кромѣ того, необходимо, чтобы караваны останавливались въ такихъ мѣстахъ, гдѣ есть вода. Мы остановились въ 3-хъ часахъ отъ Шемахи; но такъ какъ на горахъ, окружавшихъ насъ, ни сколько не было лѣсу, то для топлива и разведенія огня мы должны были довольствоваться верблюжьимъ пометомъ, какъ это дѣлается въ Египтѣ.

Мы отправились далѣе въ путь въ два часа по полуночи, и переправились черезъ рѣку Сагансу (Sahansja, Сагатъ?), въ которой мы нашли больше кремней, чѣмъ воды. Приближаясь къ Шемахѣ, мы проходили мимо нѣсколькихъ плодовитыхъ садовъ. На таможнѣ насъ пріостановили для счета нашихъ верблюдовъ, что, впрочемъ, сдѣлалось довольно скоро, и за тѣмъ, рано утромъ, мы вошли, съ правой стороны, въ городъ Шемаху (Samachi); и направились въ Армянскому каравань-сараю, гдѣ одинъ изъ Армянскихъ купцовъ угостилъ насъ въ этотъ день обѣдомъ.

---

[163] Здѣсь мы прерываемъ переводъ нашъ путешествія Де Бруина, который какъ сказано уже въ предисловіи нашемъ, отправился отсюда далѣе на Востокъ, въ Персію, Восточную Индію и т. д., и за тѣмъ снова является въ 1706-мъ году, на обратномъ пути, въ Шемахѣ; описаніе же путешествія изъ этой послѣдней, опять черезъ Россію, предлагаемъ тутъ въ дальнѣйшемъ переводѣ нашемъ изъ него. Перев.

ГЛАВА XIX. [163]

Отъѣздъ изъ Шемахи. Прибытіе въ Низовую. Отъѣздъ изъ Низовой и прибытіе въ Астрахань.

Я выѣхалъ изъ этого города (Шемахи) 24-го Мая, вечеромъ, послѣ того, какъ Русскій Консулъ и всѣ Русскіе, сопровождавшіе его, отправились впередъ меня. Солнце уже закатилось, и по тому я присоединился къ нимъ. Я догналъ ихъ въ горахъ, въ разстояніи одного часа отъ города, справа отъ обыкновенной дороги. Множество Армянъ и Индѣйцевъ расположилось по близости на дорогѣ, и мы, рано утромъ другого дня, вмѣстѣ начали наше путешествіе. Пустившись въ путь, въ 9 часовъ проѣхали мимо разрушеннаго зданія, которое походило на древній памятникъ, наполненный могилами, по тому что кругомъ виднѣлось много красивыхъ гробницъ, однако уже разбитыхъ, а подлѣ нихъ и нѣсколько простыхъ. За тѣмъ, переправившись черезъ одну рѣку, черезъ нѣсколько каналовъ и горъ, поросшихъ дикими деревьями и множествомъ зеленѣющихъ растеній, мы остановились, въ 8 часовъ вечера, на берегу одного канала. На слѣдующій день мы ѣхали далѣе берегомъ рѣки между горами и, переправившись снова черезъ рѣку, остановились въ 8 часу и провели ночь на ея берегу, возлѣ одного лѣсочка, утромъ же пустились далѣе, и ѣхали долго по берегу рѣки до самыхъ горъ, покрытыхъ деревьями. За тѣмъ переправились опять черезъ рѣку, и въ 10 часовъ остановились, гдѣ встрѣтили довольно животныхъ и разбросанныхъ хижинъ. Продолжая утромъ подаваться впередъ, выѣхали въ равнину, спускающуюся къ Каспійскому морю, изъ которой въ отдаленіи открылись намъ множество селеній, поля, воздѣланныя и залитыя водой. Тутъ Русскіе налегкѣ пустились другой дорогой, а мы въ 7 часовъ увидѣли песчаные холмы и самое море. Вечеромъ мы достигли моря, ѣхали вдоль его берегомъ, и переправившись черезъ небольшой заливъ, образуемый имъ

[163] Въ подлинникѣ это LXXII глава и т. д. О. Б.

въ материкѣ, въ которомъ я нашелъ въ пескѣ множество оселковъ, къ 10-ти часамъ прибыли въ Низовую (Niesawaey), гдѣ и соединились съ Русскими, ѣхавшими другою дорогой. Мы нашли тамъ (на морѣ) 6 Русскихъ струговъ, а на берегу множество палатокъ, въ которыхъ сложены были товары. Русскіе, которые должны были зимовать въ этомъ мѣстѣ, подѣлали себѣ деревянные балаганы, остальные же помѣщались въ палаткахъ. Я сдѣлалъ видъ съ нихъ, прилагаемый при семъ. Спустя два, три, дня, мы подошли къ самому берегу, который находился отъ насъ только въ четверти часа, и здѣсь начали нагружать на суда товары, состоявшіе изъ шелку и рису; но нужно было еще простоять здѣсь нѣсколько дней, по причинѣ страшной пыли или песчанаго урагана, поднятаго восточнымъ вѣтромъ, чему берегъ этотъ очень подверженъ, какъ это уже замѣчено было выше. Во время стоянки я снялъ также берегъ съ палатками, крытыми высокимъ тростникомъ, и проч., который и прилагаю здѣсь.

8-го Іюня все было перегружено на суда, и самое малое судно отправилось въ Астрахань, откуда въ то же самое время прибыло два другихъ судна, и еще одно изъ Тирка или Тарка. Вечеромъ того же дня я сѣлъ на самое большое судно съ Консуломъ, нѣсколькими Русскими и съ 3-мя, или 4-мя, Армянами. Утромъ я снялъ и другой видъ съ Низовой, со стороны сѣверо-восточной, съ ея высокими горами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. См. ч. 241. Къ полудню прибыло одно изъ упомянутыхъ двухъ суденъ изъ Астрахани, сдѣлало три выстрѣла и бросило якорь. Въ два часа прибылъ Консулъ съ своими, и мы, съ тремя другими суднами, распустили парусъ. Мы имѣли на стругѣ 80 человѣкъ, считая и 30 матросовъ, прочіе же были путешественники. Вечеромъ бросили якорь, по причинѣ наступившаго затишья. На другой день мы по тому не трогались, а только вечеромъ достигли Дербента, въ 5-ти часахъ отъ Низовой, но по причинѣ темноты не въ состояніи были уже видѣть самый городъ. Въ продолженіе ночи мы плыли все на сѣверъ и къ разсвѣту дня потеряли изъ виду землю; когда же въ полдень сѣверный вѣтеръ поднялся, мы очутились передъ Тиркомъ (Tirck), и 14-го числа стали на якорь у берега, на 30-ти саженной глубинѣ. Далѣе мы продолжали наше плаваніе съ восточнымъ вѣтромъ, который, впрочемъ, дулъ только до вечера, когда онъ стихъ, и мы принуж-

дены были въ другой разъ бросить якорь. 16 числа и слѣдующій день подавались мы впередъ при холодномъ западномъ вѣтрѣ. Тутъ противный вѣтръ принудилъ насъ простоять на якорѣ на 24 саженной глубинѣ. 18-го числа вѣтеръ подулъ къ востоку сѣверо-востоку, мы поплыли далѣе, и вечеромъ были на глубинѣ 10-ти 9-ти и 8-ми саженъ, къ утру, на другой день, на глубинѣ 7-ми и 8-ми саженъ, а въ полдень на глубинѣ 4-хъ саженъ, при чемъ вода была болѣе бѣловатая и не столь соленая, какъ до этого мѣста. Мимо насъ здѣсь прошла одна барка изъ Астрахани, плывшая въ Низовую, и Консулъ приказалъ выпалить изъ пушки, чтобы заставить хозяина ея явиться къ нему на стругъ. Въ 4 часа мы нашли воду до такой степени уже прѣсной, что ее можно было пить, что намъ было весьма пріятно, по тому что наша вода начинала уже портиться и дѣлаться негодной къ употребленію. Къ вечеру оказалось въ этой мѣстности всего только 3½ сажени глубины. Съ захожденіемъ солнца перемѣнявшійся часто вѣтеръ принудилъ насъ еще разъ стать на якорь на глубинѣ десяти пядей, а такъ какъ стругъ нашъ сидѣлъ 8 пядей въ водѣ, то мы частенько садились на мель. Въ такомъ положеніи находились мы до 21-го числа, когда вѣтеръ, въ 3 часа по полудни, повернулъ на востокъ сѣверо-востокъ; но къ вечеру того же дня онъ опять измѣнился и наконецъ совсѣмъ стихъ; за тѣмъ онъ сталъ дуть на сѣверъ и продолжалъ такъ цѣлыхъ два, три, дня, въ слѣдствіе чего Консулъ послалъ приказъ не оставлявшей насъ другой баркѣ, возможно скорѣе плыть въ Астрахань и выслать оттуда къ намъ другія барки, въ случаѣ, если погода не измѣнится. Однако жъ, вѣтеръ сталъ дуть на западъ, а съ нимъ грянулъ громъ и пошелъ дождь; море же въ этомъ мѣстѣ имѣло всего 8 пядей глубины.

27-го числа, въ 3 часа послѣ обѣда, мы примѣтили три судна, которыя приняли за принадлежащія морскимъ разбойникамъ, что и заставило насъ быть на сторожѣ, хотя опасность и не казалась намъ особенно значительной, по тому что у насъ были двѣ металическихъ пушки и нѣсколько другихъ огнестрѣльныхъ оружій. Такъ какъ судна эти плыли на веслахъ, то они скоро приблизились къ намъ, по чему мы пустили въ одно изъ нихъ ядро, и они удалились отъ насъ; за тѣмъ они опять появились и подплыли къ намъ: тутъ только мы увидали, что это были тѣ самыя, которыя мы требовали изъ Астрахани, чему мы очень обрадовались, по тому

что они привезли намъ продовольствіе, въ которомъ мы сильно нуждались. Тѣмъ не менѣе, прежнее опасеніе наше не было совершенно безъосновательнымъ, по тому что въ этомъ морѣ часто встрѣчаются морскіе разбойники, которые не щадятъ никого изъ имѣющихъ несчастіе попасть въ ихъ руки. Они являются сюда со стороны горъ и состоятъ большею частію изъ Самгаловъ (Samgales), съ примѣсью Русскихъ бѣглыхъ бунтовщиковъ.

30-го числа мы подняли якорь при юго-западномъ вѣтрѣ и направились къ югу, плывъ на глубинѣ 8 пядей, но измѣнчивость вѣтра заставила насъ еще разъ стать на якорь. Тутъ во время ночи страдали мы по прежнему сильно отъ мошекъ, по чему я принужденъ былъ и на этотъ разъ прибѣгнуть къ своей сѣткѣ.

2-го Іюля я, въ 8 часовъ, пересѣлъ одинъ на небольшую барку, нанятую только для себя, чтобы свободнѣе располагать собой и, кромѣ того, по тому, что съѣстные запасы мои истощились, и я не желалъ долѣе отдаваться на волю вѣтра. Мы поплыли на веслахъ съ помощію паруса, направлялись къ сѣверу-сѣверо-югу, на глубинѣ 7-ми, 6-ти и 5-ти пядей воды. Въ часъ по полудни увидали землю на сѣверо-сѣверо-западѣ, съ 3-мя красными горами, о которыхъ я говорилъ выше и которыя отстоятъ одна отъ другой почти на одинаковомъ разстояніи, но четвертая далѣе прочихъ. Въ заключеніе замѣчу, что берегъ здѣсь не такъ возвышенъ, какъ въ Персіи.

По мѣрѣ приближенія нашего къ лиману или заливу, мы встрѣчали барки, осматривающія товары, находящіяся на пріѣзжихъ судахъ, а на берегу въ этѣхъ мѣстахъ видѣли мы сплошной тростникъ. Мы оставались здѣсь часть ночи на якорѣ, по причинѣ затишья.

3-го Іюля, 1707 года, мы прибыли, въ восемь часовъ, къ одной рыболовной плотинѣ, гдѣ у насъ вторично осматривали имущество, а въ полдень достигли до другой рыболовни, при которой было такъ мало земли, что къ ней съ трудомъ пристаютъ; тѣмъ не менѣе я не пропустилъ случая съѣсть здѣсь отличное рыбное блюдо. Въ 4 часа по полудни прибыли мы къ третьей плотинѣ, при которой и бросили якорь на ночь, такъ какъ вѣтеръ былъ противный намъ и морской приливъ очень высокъ. 4-го числа, утромъ рано, когда берегъ залитъ былъ еще водой, мы пустились далѣе, посверхъ многихъ Татарскихъ палатокъ, стоявшихъ отчасти

въ оной, и въ 10 часовъ наконецъ прибыли въ Астрахань (Astrakan). Прежде всего я отправился съ привѣтствіемъ къ Г. Губернатору, которымъ былъ теперь Князь Петръ Ивановичъ Хованскій (Knees Peter Iwanits Gawanske), человѣкъ простой и умный, бывшій и прежде уже здѣсь Губернаторомъ, болѣе 20 лѣтъ тому назадъ.[164] Прочитавъ письма, которыя были у меня къ нему, онъ оказалъ мнѣ большое вниманіе, предлагая, съ своей стороны, все, зависящее отъ него, на все время пребыванія моего въ этомъ городѣ. Я поблагодарилъ его и просилъ только доставить мнѣ помѣщеніе въ какомъ ни будь частномъ домѣ, въ которомъ бы я могъ расположиться удобнѣе, чѣмъ въ караванъ-сараѣ. Онъ немедленно же далъ мнѣ переводчика и одного изъ своихъ слугъ, приказавъ имъ отправиться со мной въ городъ и отыскать для меня помѣщеніе.

11-го числа прибылъ въ городъ и стругъ нашъ. Губернаторъ приказалъ перенести съ него всѣ пожитки мои прямо ко мнѣ на домъ, не подвергая ихъ осмотру. Въ то же время я узналъ, что всѣ мои прежніе добрые знакомые въ Астрахани, вмѣстѣ и съ прежнимъ Губернаторомъ, Тимоѳеемъ Ивановичемъ Ржевскимъ (Timafe Iwanewits Ursofskie), и Полковникомъ де Винемъ, были убиты во время возмущенія Стрѣльцовъ, въ Августѣ 1705 года; что изъ всѣхъ тѣхъ знакомыхъ спаслось только 3, или 4, человѣка, которые дня за три до возстанія уѣхали въ Москву, а именно: сынъ Губернатора и супруга его, Консулъ, о которомъ говорено было выше, Капитанъ Вагенеръ и еще одинъ Хирургъ; что въ то же время умерщвлены были и всѣ Нѣмцы, съ ихъ женами и дѣтьми; что, въ слѣдствіе такого возмущенія, Его Царское Величество прислалъ въ Астрахань войско и приказалъ казнить смертію большую часть Стрѣльцовъ и всѣхъ сообщниковъ ихъ въ этой рѣзнѣ.[165] Что до

---

[164] Сынъ извѣстнаго Боярина Князя Ивана Андреевича, начальника Стрѣлецкаго Приказа и предводителя Старообрядцевъ въ ихъ возмущеніи, за что ему съ сыномъ его, Андреемъ, отрублены были головы въ Сентябрѣ 1682 г., въ селѣ Воздвиженскомъ? О. Б.

[165] Какъ извѣстно, возмущеніе началось уже съ половины 1705 года, недовольными разныхъ городовъ, сбѣжавшимися въ Астрахань. Говорилось: «Въ мірѣ стали тягости, пришли службы, ввели брадобритіе да Нѣмецкое платье, да табакъ, въ Русскомъ платьѣ уже и въ церковь не пущаютъ, а которые ходили, и у тѣхъ полы обрѣзывали не по подобію, и обнажали

меня, то благодарю Бога за то, что я находился уже въ Персіи въ то время, когда произошло это событіе. Супруга Губернатора, избѣгнувшая рукъ возмутившихся злодѣевъ, имѣла несчастіе лишиться всего, что было у ней, на пути въ Москву, когда сгорѣлъ стругъ, на которомъ она плыла; прибывши въ Москву она, отъ постигшихъ ее несчастій, скончалась вскорѣ.

Когда я возвратился теперь въ Астрахань, то нашелъ тамъ 14 073 струговъ, затопленныхъ нерадѣніемъ Капитана Мейера (Meier), о которомъ выше упоминалось уже не разъ и который также погибъ въ помянутомъ сейчасъ возмущеніи. Но мѣсяца 3 тому назадъ сюда прибыло 5 другихъ струговъ, подъ начальствомъ Командора

передъ народомъ, и усы и бороды обрѣзывали съ мясомъ, и начальные люди Нѣмцы безвинно били и на службахъ по постнымъ днямъ мясо ѣсть заставляли, отъ Воеводы Ржевскаго и начальныхъ людей для взятковъ налоги и обиды, и все по тому, что на Москвѣ перемѣнный Государь: Царица Наталья, де, родила Царевну, и въ то жь время Боярыня родила сына, и того сына взяли къ Царицѣ, и нареченный, обмѣнный Царь Христіянскую Вѣру порудилъ, обругалъ и облатинилъ, онъ уже умеръ душою и тѣломъ; по тому ити намъ до самой столицы, до родни его, до Нѣмецкой Слободы, и корень бы весь вывести,» и т. п. Во второй половинѣ Іюля разнесся слухъ, что семь лѣтъ свадебъ не будетъ, а дочерей и сестеръ велятъ выдавать за Нѣмцевъ. Астраханцы ужаснулись, и въ одинъ день, 29-го Іюля, сыграли свадебъ сто, и, разгоряченные виномъ, ночью, въ 4-мъ часу, собрались 300 человѣкъ у Никольской церкви, пошли въ кремль, ударили въ набатъ, стрѣльцы и солдаты сбѣжались, убили Полковника Де Виня и Капитана Мейера, а на другой день, утромъ, сыскали Воеводу Ржевскаго, привели въ кругъ, гдѣ одинъ стрѣлецъ коннаго полка (Уткинъ) скололъ его копьемъ. За тѣмъ выбрали начальныхъ себѣ, разослали грамоты къ окрестнымъ Казакамъ, приглашая встать за старину; но Казаки на Терекѣ и на Дону отказались, и возстаніе не пошло далѣе Чернаго Яра; между тѣмъ Государь послалъ Шереметева, черезъ Москву и Казань, къ Саратову, Царицыну и далѣе; кромѣ того послана была также грамота къ возставшимъ, съ увѣщаніемъ перехватать заводчиковъ и прислать ихъ на Москву. Астраханцы прислали было повинную, получили прощеніе, и Государь приказывалъ Шереметеву только въ случаѣ упорства дѣйствовать строго; но Стрѣльцы волновались по прежнему, перебрались изъ слободъ въ городъ, принялись защищаться крѣпко, но къ вечеру 12-го Марта, 1706 г., явились Пятидесятники и Десятники съ повинною, а 13-го и Старшины. Виновные отправлены въ Москву, гдѣ ихъ казнено и умерло отъ розыска 365 человѣкъ. Воевода Ржевскій въ званіи Стольника помогалъ до того въ 1698 г. Боярину А. С. Шеину усмирять Стрѣльцовъ, и за это въ награду посланъ Губернаторомъ въ Астрахань. О. Б.

Лаврентія Ванъ деръ Бурга (Commandeur Laurens van der Burgh), который вступилъ въ службу Его Царскаго Величества. Онъ старался поднять затопленные струги и сдѣлать ихъ годными для плаванія по Каспійскому морю, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, построенными его рабочими, изъ коихъ теперь было больныхъ на половину. Передъ городомъ лежало еще три такихъ судна, а пять подальше отъ него точно также.

Между тѣмъ въ Астрахань ежедневно подъѣзжали и другіе Голландцы, поступившіе на службу Его Величества. Здѣсь я узналъ съ прискорбіемъ, что Г. Мейнардъ (Maeynard), Англійскій Дворянинъ, котораго я встрѣтилъ въ Ширасѣ (Zjie-raes), потерялъ зрѣніе и способность двигаться нѣкоторыми членами до того, что едва ходитъ на костыляхъ, и въ такомъ положеніи онъ отправился въ свое отечество.

Однажды вечеромъ у меня сидѣли гости, а жена хозяина, у котораго я жилъ, родила въ это время сына, такъ что я ничего о томъ и не зналъ, не смотря на то, что комната ея находилась надъ моею комнатою. Мы видѣли, впрочемъ, что къ хозяйкѣ прошло много женщинъ съ водкой; но такъ какъ это случалось часто и прежде, то не обратили на это никакого вниманія, такъ что я былъ очень удивленъ, узнавши о новорожденномъ послѣ того, когда гости уже разошлись. Когда мужъ хозяйки, служившій писцомъ въ Канцеляріи, возвратился домой, то я подарилъ ему нѣсколько Персидскихъ плодовъ, т. е., фисташекъ, финиковъ и миндалю, для угощенія его гостей. Вечеромъ всѣ этѣ женщины затянули пѣсни передъ постелью родильницы въ одинъ голосъ, показавшійся мнѣ церковнымъ, и такъ какъ я ничего подобнаго до того времени не слыхивалъ, то я спросилъ у своего слуги, понимавшаго по Русски: «За чѣмъ этѣ женщины поютъ?» Онъ отвѣтилъ мнѣ: «Omdat ze dronken zy» (по тому что они пьяны, и что это уже такой обычай у Русскихъ при подобныхъ случаяхъ). Но я былъ еще болѣе удивленъ на слѣдующій день, увидѣвши подъ вечеръ родильницу сидящею подъ открытымъ небомъ за воротами съ своимъ новорожденнымъ сыномъ, котораго люляла въ колыбели. На другой же день она уже угощала водкой женщинъ, навѣщавшихъ ее на канунѣ, да и сама пила ея порядочно. Объ этомъ я слышалъ отъ многихъ, но увидѣлъ только самъ теперь.

Бывши однажды на торговой площади, я купилъ тамъ птицу,

которую зовутъ Русскіе бабой (Babbe), а мы водоносомъ (Waterhaler), и которую я тщетно искалъ и въ Астрахани и въ Испагани; я давалъ ей рыбу, но она не стала ее ѣсть, равно какъ не ѣла и ничего другого. Я не смогъ также вытянуть у нея шеи, которую она постоянно держала съёженною, и сама казалась какъ бы полусонною. Въ этомъ положеніи она и представлена мной на изображеніи. Она была еще молода и, однако жъ, казалась совершенно плотной, а величиной вчетверо, втрое, или больше, гуся, на котораго она отчасти походила и видомъ и перомъ; клювъ у нея былъ длиной въ футъ и три дюйма и шириной въ полтора, съ небольшимъ желтымъ пятномъ на концѣ, какъ у попугая. На концѣ клюва начинается водяной мѣшокъ, который продолжается до самой шеи. Онъ такъ великъ, что вмѣщаетъ въ себѣ болѣе двухъ кружекъ воды. Ноги у нея короткія, внизу же широкія, на концѣ коихъ четыре небольшихъ лапъ. Я отрубилъ ей голову, съ шеей и мѣшкомъ, какъ это представлено на прилагаемомъ изображеніи.

Во время настоящаго моего пребыванія въ Астрахани было много пожаровъ, большею частію за городомъ, у Татаръ, которые и хлопотали за тушеніемъ ихъ. Такъ какъ я подробно говорилъ уже о Татарахъ, то здѣсь прибавлю только одно еще извѣстіе о нихъ, котораго я прежде не зналъ.

Въ 1246 году они избрали въ начальники всѣхъ Татаръ одного Куйна (Kuyne), котораго наименовали Гогъ-Ханомъ (Gog-Cham), т. е., Королемъ, или Императоромъ, себя же самихъ Моуглами или Монголами (Mougles, Mongolen). Этотъ Императоръ и преемники его именовали себя постоянно въ своихъ письмахъ «Силой Божіей,» повелителями вселенной. Они приказали вычеканить вокругъ своей печати слѣдующія слова: «Одинъ Богъ на небѣ, одинъ Куйне Ханъ на землѣ, сила Божія и повелитель рода человѣческаго.» У нихъ постоянно было пять армій, чтобы держать въ повиновеніи своихъ подданныхъ. Этотъ же первый Императоръ ихъ побѣдилъ, на границахъ Персіи, Князя Баіотноя (Bajothnoy) (Баязида?), который владѣлъ всѣми землями Христіянъ и Сарацынъ до самаго Средиземнаго моря, Антіохіи, и на два дня пути еще далѣе послѣдней, и отнялъ у него 14 Царствъ, которыми онъ повелѣвалъ отъ Персіи до сихъ мѣстъ. Князь этотъ назывался собственно Баіотъ (Bojot), а ной (Noy) означаетъ его достоинство.

Въ послѣдствіи Татары не имѣли никогда болѣе великаго Государя, каковымъ былъ у нихъ Батый (Bothii). Армія ихъ состояла изъ 600 тысячъ человѣкъ, а именно: 160 Татаръ и 450 тысячъ Христіянъ, не считая Невѣрныхъ. Войско это составляло 5 становъ.

Страна эта, лежащая на востокъ, называется Монголія (Mongal) и заселена 4-мя разными народами, а именно: Великіе Монголы или Моалы (Mongalen, Moals), Саніонгалы (Saniongal) или Монголы морскіе, которыхъ называютъ также Татары (Tartaren), по имени рѣки Татаръ (Tartai), которая протекаетъ ихъ страну; Меркаты и Метриты (Merkat, Metrit). Этѣ четыре народа были сходны между собою, жили почти одинаковымъ образомъ и говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ. Между тѣмъ они были раздѣлены другъ отъ друга и имѣли разныхъ Князей, начальниковъ области. Говорятъ еще о нѣкоторыхъ Гингисахъ (Gingis), которые живутъ въ странѣ Ека (Jeka), въ Монголіи.

ГЛАВА XX.

Отъѣздъ изъ Астрахани. Крушеніе на Волгѣ. Татарскіе разбойники. Прибытіе въ Чернояръ, Царицынъ и Саратовъ. Случай съ Астраханскимъ Губернаторомъ.

Время отъѣзда моего изъ Астрахани приближалось, и такъ какъ я хотѣлъ ѣхать въ Москву вмѣстѣ съ однимъ Грузинскимъ господиномъ (Georgiaensch Heer), отправлявшимся въ качествѣ Посланника къ Польскому Королю, то мы съ нимъ просили Губернатора, чтобы онъ приказалъ дать намъ стругъ, для доставленія насъ въ Саратовъ, и снабдилъ бы насъ надлежащими паспортами и предписаніями о дачѣ намъ отъ послѣдняго города повозокъ и лошадей, для продолженія нашего путешествія. Мнѣ дали подорожную на три подводы, а Посланнику на столько, сколько ему потребуется. Мы получили наши бумаги 19-го этого мѣсяца и нашли наше судно готовымъ къ отплытію, съ надлежащей прислугой. На слѣдующій день, простившись съ Губернаторомъ, мы сѣли, по полудни, на стругъ, и начали наше путешествіе, сперва подъ парусомъ и пристали къ другому берегу рѣки, гдѣ повыше

города бросили якорь, чтобъ взять еще къ себѣ двухъ, или трехъ матросовъ, оставшихся позади, которые подоспѣли къ вечеру. Далѣе продолжали нѣсколько путь при помощи каната, и остановились на ночь. На другой день плыли тоже на канатѣ, и боролись 8 часовъ съ сильнымъ восточнымъ вѣтромъ, неодолимо качавшимъ и бросавшимъ наше судно изъ стороны въ сторону, такъ что мы начали было опасаться, чтобы съ нами не случилось какого ни будь несчастія. Одни хотѣли послать за другимъ стругомъ, другіе совѣтовали, чтобы держаться на прежнемъ, только ближе на востокъ, но въ то же время не предпринимали никакого рѣшенія. Что до меня, то видя, что все зло происходитъ отъ плохо устроеннаго струга, я настаивалъ на томъ, чтобы приблизиться къ берегу, опасаясь, что мы скоро пойдемъ ко дну. Насъ было на суднѣ около 30 человѣкъ и, сверхъ того, у Посланника еще двѣ лошади, стругъ же былъ очень небольшой, отъ чего онъ скоро наполнился водой, близъ пороховыхъ заводовъ, въ 7, или 8, верстахъ отъ Астрахани, у того мѣста, гдѣ нѣкогда стоялъ Старый городъ (Seliter Gorod), къ коему мы пристали около полудня. Такимъ образомъ мы съ трудомъ успѣли спастись съ пожитками нашими, уже бывшими подъ водой, благодаря нѣсколькимъ матросамъ, бросавшимся, для спасенія насъ, въ оную, и употребленію двухъ нашихъ небольшихъ лодокъ. Первой заботой моей было спасать мои бумаги и болѣе замѣчательные предметы изъ собраннаго мною въ путешествіи, все же остальное, съѣстные припасы и напитки, я предоставилъ произволу волнъ. Судно наше, спустя два часа, опрокинулось на бокъ, и лошади, по собственному побужденію, скочили изъ него въ воду и достигли берега. Мы также, хотя и не такъ скоро, добрались до берега, и только что взошли на него, какъ возблагодарили Бога за наше избавленіе, по тому что, если бъ стругъ опрокинулся посреди рѣки, то мы непремѣнно погибли бы всѣ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ очень широка и теченіе ея весьма быстро. Грузинскій Посланникъ приказалъ было, по нашей просьбѣ, своему толмачу немедленно отправиться на лодкѣ въ Астрахань, для увѣдомленія Губернатора о случившемся съ нами и для испрошенія у него другого судна, но вѣтеръ не унимался, и толмачъ могъ отправиться не ближе, какъ только на слѣдующій день. Вмѣстѣ съ этѣмъ толмачомъ я послалъ, въ шесть часовъ, своего слугу за покупкой

кой-какихъ съѣстныхъ припасовъ и для доставленія отъ меня Командору Ванъ деръ Бургу письма, въ которомъ я поручалъ ему просить Губернатора выслать возможно скорѣе намъ другой стругъ или, въ крайности, хотя лодку, на которой бы я могъ возвратиться въ Астрахань и ждать тамъ новаго благопріятнаго случая продолжать свое путешествіе. Въ ожиданіи отвѣта на мое письмо, я снялъ мѣсто, съ обоими берегами рѣки, гдѣ мы потерпѣли крушеніе, какъ это можно видѣть на прилагаемомъ изображеніи.

Вечеромъ, около десяти часовъ, Командоръ Ванъ деръ Бургъ самъ пріѣхалъ ко мнѣ на шлюпкѣ, прочелъ свое письмо къ Губернатору, и отвѣтъ его на оное, въ которомъ тотъ писалъ, что онъ крайне огорченъ случившимся съ нами происшествіемъ, и что не замедлитъ прислать намъ непремѣнно новое судно, лучше прежняго. Онъ желалъ, впрочемъ, чтобы прежнее судно постарались пустить опять на воду, для возвращенія его въ Астрахань. Это послѣднее желаніе исполнено было къ утру слѣдующаго дня, но пущенное въ ходъ судно вторично и скоро дало новую сильную течь, а въ другомъ, уже болѣе глубокомъ, мѣстѣ пошло ко дну; все же, что только могли сдѣлать при этомъ, состояло въ томъ, что успѣли выбросить изъ него и спасти снасти да веревки. Командоръ пріѣхалъ къ намъ и на слѣдующій день около вечера, увѣряя, что поджидаемое нами судно лучшее и гораздо больше прежняго, что его онъ самъ осматривалъ, и что оно находится уже на пути къ намъ. При этомъ онъ сказалъ намъ, что стругъ, отправленный Губернаторомъ за день до нашего выѣзда изъ Астрахани, съ плодами и другими лакомствами для Его Царскаго Величества, также потерпѣлъ крушеніе, но что всѣ люди его спаслися, онъ возвратился уже въ Астрахань, ограбленный, впрочемъ, на дорогѣ Татарами. Какъ мы счастливы были, что потерпѣли крушеніе съ другой стороны города. Утромъ слѣдующаго дня прибыло наконецъ наше новое судно, и мы нашли его лучше и удобнѣе прежняго. Тотчасъ же принялись всѣ за переноску вещей на него, желая завтра же пуститься далѣе въ путь. Замѣчу въ заключеніе, что на пороховомъ заводѣ, у котораго мы высадились и о которомъ выше упомянули, почти уже не работаютъ, и мы нашли на немъ только 7, 8, рабочихъ.

Грузинскій Посланникъ, пользуясь остановкой, пошелъ про-

гуляться нѣсколько въ сторону, въ 8, или 9, часовъ вечера; гуляя же онъ увидѣлъ, что къ нему приближаются 8, или 10, неизвѣстныхъ ему людей, но люди эти тотчасъ же разбѣжались, когда услыхали, что Посланникъ сталъ звать къ себѣ своихъ людей, которые явясь, не могли догнать убѣжавшихъ. На новое наше судно намъ дали 15 человѣкъ солдатъ, которые должны были помогать при управленіи стругомъ, и по двое изъ нихъ обязаны были стоять на часахъ, въ продолженіи ночи. Такимъ образомъ мы начали снова наше путешествіе на этомъ стругѣ, помѣстивъ въ немъ нашу кладь, самихъ себя и двухъ лошадей, и остановились, по причинѣ противнаго вѣтра, около двухъ часовъ по полудни. По этому десять солдатъ взялись за канатъ тянуть оный. Рѣка въ этомъ мѣстѣ была на полъ часа шириной, и за тѣмъ за двѣ мили далѣе еще на половину уже. Тутъ вѣтеръ перемѣнился и рѣка стала спокойна. Тутъ же мы узнали, что еще одно судно, отправившееся прежде насъ, тоже потерпѣло крушеніе. Это послѣднее разукрашено было флагами и принадлежало одному изъ Астраханскихъ Бургомистровъ. Мы также имѣли двѣ небольшія пушки, два флага, спереди и сзади судна, четыре копья, изъ коихъ два съ значками, нѣсколько другого огнестрѣльнаго оружія, луковъ и стрѣлъ, а у солдатъ по четыре пищали, не считая моихъ двухъ большихъ и двухъ же малыхъ пистолетовъ. Такимъ образомъ мы были довольно хорошо вооружены, а стругъ чрезвычайно удобенъ для плаванія. Такъ какъ я много говорилъ уже о рѣкѣ Волгѣ, и даже замѣчательнѣйшія мѣстности на ней снялъ, то безполезно было бы прибавлять еще что либо къ сказанному. Замѣчу только, что, плывя верхъ противъ теченія, намъ часто приходилось тянуть стругъ канатомъ, тѣмъ болѣе, что когда вѣтеръ бывалъ не совсѣмъ благопріятный, то теченіе рѣки было весьма быстро. Также приходилось становиться часто на якорь, когда поднимался суровый и противный вѣтеръ, а время отъ времени на берегу появлялись и Калмыки.

28-го числа мы проплыли мимо одного сторожевого мѣста, расположеннаго на одномъ мысу рѣки праваго берега, гдѣ идетъ рукавъ, которымъ Волга впадаетъ въ Каспійское море. Волга здѣсь представляется большимъ озеромъ. Стража находится тутъ и на одномъ суднѣ посреди рѣки, въ особенности на время ночи, для осмотра проходящихъ мимо судовъ. Стражники подъѣхали къ

намъ въ гребной лодкѣ, но тотчасъ удалились прочь. Подаваясь далѣе, мы видѣли много Калмыковъ, ловившихъ удочками рыбу; и мы кидали имъ въ воду хлѣба, за которымъ они бросались вплавь. Около нихъ паслось много ихъ двугорбыхъ верблюдовъ. Мѣстность эта богата водоносами или птицей бабой, о которой говорено было выше. Такъ какъ мы плыли постоянно на канатѣ, то и подходили то къ одному, то къ другому, берегу, смотря по удобности, во избѣжаніе Татаръ, которые держатся постоянно въ этой мѣстности. Чрезъ два дня за тѣмъ мы проплыли другой заливъ, образуемый Волгой къ востоку и, вышедши здѣсь на берегъ, нашли тамъ много Калмыковъ, мужчинъ и женщинъ, которые съ удивленіемъ глядѣли на мое платье, такъ какъ оно казалось имъ необыкновеннымъ, и подобнаго ему они никогда еще не видывали. Они осмотрѣли меня съ головы до пятокъ, касаясь платья. Такъ какъ они ходятъ босикомъ и ноги у нихъ очень малы, то они мѣряли ихъ съ моими, также какъ и голени, которыя у нихъ очень коротки. Женщины у нихъ также малорослы и дородны, какъ и мужчины. Чтобы удовлетворить ихъ любопытству, я долженъ былъ обнажить для нихъ свою грудь, которую женщины съ большимъ любопытствомъ разсматривали, и даже ощупывали, послѣ чего я объяснилъ имъ, что желаю взглянуть и на ихъ груди: они засмѣялись, но ни сколько не затруднились исполнить и мое желаніе. Вся одежда этѣхъ людей состоитъ изъ чего-то въ родѣ кафтана и овечьей шкуры, которую они мѣняютъ смотря по времени года, а всѣ остальныя части тѣла лѣтомъ ни чѣмъ не покрываютъ, оставляя ихъ голыми. Большая часть мальчиковъ были совершенно голые, и волосы у нихъ также хорошо заплетены, какъ и у женщинъ, въ двѣ плетенки. Впрочемъ, были между ними и такіе, на которыхъ имѣлись особаго рода шапки, камзолы и кафтаны изъ простой матеріи, подъ коими виднѣлись порты, но безъ рубахъ. У всѣхъ ихъ лица большею частью плоскія и широкія, щеки одутлыя и глаза продолговатые. Видя, что я курю табакъ, они выпросили у меня его, который запыхивали въ носъ, и жевали одинаково какъ мужчины, такъ и женщины.

Дальнѣйшее путешествіе наше продолжали мы по направленію къ восточной сторонѣ рѣки, для избѣжанія Татаръ, которые держались у другого берега. Мы часто должны были переѣзжать

небольшіе заливы, въ которыхъ находили рыбаковъ и прекрасную рыбу.

2-го Сентября мы причалили у одного мѣста, гдѣ живетъ Глава или Правитель Калмыцкій, который недавно перешелъ на западную сторону рѣки, запасшись огнестрѣльнымъ оружіемъ для охраненія этого края отъ нападеній Татаръ, которые нѣсколько дней тому назадъ угнали у него большой табунъ лошадей и койкого изъ его подданныхъ. Мы видѣли, какъ многіе изъ его подданныхъ разъѣзжали на судахъ по рѣкѣ вверхъ и внизъ, но преслѣдователи не имѣли счастія догнать и розыскать похитителей. Насъ предостерегали также, что эта мѣстность изобилуетъ ворами Казаками, и извѣстіе это заставило насъ быть на сторожѣ.

7-го числа мы прибыли къ Чернояру (Tzenogar) и остановились здѣсь, по причинѣ жестокаго противнаго вѣтра. Стоя на мѣстѣ, мы посылали туда закупить кой-какіе припасы. Въ продолженіе ночи поднялась сильнѣйшая буря, и канатъ нашъ натянуло до того, что стремленіемъ рѣки значительно отнесло насъ назадъ, прежде чѣмъ можно было притянуть стругъ къ берегу и привязать его здѣсь двумя канатами. За тѣмъ всѣ улеглись спать, но я не могъ сомкнуть глазъ, помня свѣжо еще наше недавнее крушеніе. Это несчастіе заставило насъ оставить нашихъ долѣе въ городѣ для подкрѣпленія себя, по тому что мы принуждены были пробыть тутъ болѣе, чѣмъ полчаса.

Я имѣлъ обыкновеніе давать ежедневно по стакану водки каждому матросу, за что спутникъ мой, Г. Посланникъ, черезъ переводчика своего, упрекалъ меня, говоря, что матросы этѣ были плуты, не заслуживавшіе такой внимательности, да они и безъ того бѣгаютъ въ городъ довольно часто. Я отвѣчалъ, что имѣю для этого большой запасъ водки; что можетъ случиться, что мы будемъ имѣть надобность въ сихъ людяхъ, и что я знаю по опыту, что съ ними ничего не выиграешь иначе, какъ только ласковымъ обращеніемъ, и что нужно дѣлать добро иногда по необходимости. Пословица говоритъ: «Die met den drommel gescheept is, moet mede een' riem in de hant nemen, om met hem over te komen» (Кто на одномъ суднѣ плыветъ съ толпой, долженъ запастись весломъ, чтобъ съ нимъ доплыть до берега). Когда мы приблизились къ городу, то выстрѣлили разъ изъ ружей, и увидѣли тамъ множество кораблей.

Мы продолжали наше путешествіе, простоявъ два дня у города, и на пути сдѣлалось такъ холодно, что мы должны были надѣть шубы: обстоятельство весьма необыкновенное въ это время года, тѣмъ болѣе, что передъ тѣмъ были большіе жары. Такъ какъ Русскіе плохіе матросы, то мы часто садились на мель и даже потеряли одинъ якорь отъ нерадѣнія ихъ. У нихъ нѣтъ никакого порядка, и послѣдній солдатъ былъ то же и кормчій, что приводило меня въ отчаяніе, видя при томъ, что всякій день приходилось по 10, 12, разъ звать матросовъ, чтобы заставить ихъ подняться съ мѣста; кромѣ того, я часто заставалъ часовыхъ сонными, и вообще нужно было чрезвычайно заботиться, чтобы заставить ихъ трудиться и управлять судномъ во время дурной погоды. Такимъ образомъ я всякій день благодарилъ Бога за то, что онъ сохранялъ насъ ночью, въ особенности же избавлялъ отъ разбойниковъ. Здѣсь мы замѣтили одно большое судно на берегу рѣки, въ кустарникѣ, потерпѣвшее крушеніе во время половодія.

16-го числа прибыли мы въ городъ Царицынъ (Zaritsa), гдѣ вновь воздвигнута церковь изъ бѣлаго камня, равно какъ построенъ вновь, хотя не вполнѣ, и самый городъ, сгорѣвшій до тла въ прошломъ году. Мы простояли у Царицына и слѣдующій день, для перемѣны матросовъ. Наканунѣ туда прибылъ изъ Саратова (Saratof) одинъ стругъ, ограбленный Русскими Казаками, и люди, бывшіе на немъ, сообщили намъ, что вся рѣка была полна этѣми разбойниками, которые сотнями разъѣжали на маленькихъ лодкахъ. По этому случаю я предложилъ Г. Посланнику попросить у Губернатора провожатыхъ, въ которыхъ онъ, конечно, не откажетъ, если только сдѣлать ему какой ни будь подарокъ, по тому что безъ денегъ въ этой странѣ не получишь ничего. Но онъ не обратилъ вниманія на совѣтъ мой, не смотря на то, что я предложилъ ему и самъ участвовать въ сказанномъ подаркѣ. Между тѣмъ хозяева двухъ стороннихъ струговъ, плывшіе также, какъ и мы, въ Саратовъ, пришли и заявили намъ, что, для большей безопасности, они желали бы плыть вмѣстѣ съ нами, имѣя на то дозволеніе Губернатора. Третій такой же стругъ, уже отплывшій было впередъ, сѣлъ на мель, но скоро его сдвинули опять на воду, и когда просушили бывшіе на немъ товары, то стругъ присоединился къ намъ и пошелъ далѣе съ нами, какъ и два первые струга.

19-го числа мы проплыли мимо рыболововъ въ такомъ мѣмѣстѣ, гдѣ рѣка была очень узка. Это заставило насъ быть на сторожѣ ночью, такъ какъ солдаты, тянувшіе цѣлый день стругъ на канатѣ, нуждались въ отдохновеніи. Этѣ люди были получше прежнихъ, и мы съ ними скорѣе плыли. Нѣкоторые изъ нихъ не имѣли ружей, и я имъ ссудилъ свои. Къ утру мы встрѣтили одинъ стругъ, ограбленный 14-ью разбойниками, а за тѣмъ увидѣли еще 3 судна, которыя встревожили было насъ; но когда этѣ послѣднія приблизились къ намъ, то мы узнали, что то были барки изъ Саратова и Казани, везшія солдатъ въ Астрахань. Послѣ этого мы переплыли небольшой заливъ, служившій убѣжищемъ разбойникамъ, коихъ небольшія лодки прятались за деревьями, покрывавшими оный, что еще разъ заставило насъ пробыть и другую ночь на сторожѣ, и за тѣмъ мы продолжали нашъ путь по прежнему, волокомъ на канатѣ, три часа до разсвѣта, и все по западной сторонѣ, такъ какъ по близости восточнаго берега было небезопасно.

Вскорѣ потомъ мы сѣли на мель, на которой и оставались нѣсколько часовъ, но поднявшійся къ востоку вѣтеръ загналъ насъ въ какой-то заливъ недалеко отъ другого берега, гдѣ мы бросили якорь и оставались тамъ до 8 часовъ утра, такъ какъ къ противоположному берегу нельзя было пробраться, по причинѣ огромныхъ песчаныхъ мелей, посрединѣ рѣки лежавшихъ. За тѣмъ поплыли на парусахъ съ благопріятнымъ вѣтромъ, въ сопровожденіи одного изъ плывшихъ съ нами струговъ: два другіе уѣхали прежде впередъ.

Въ полдень мы достигли до другого залива, на западной сторонѣ рѣки, и на берегу увидѣли кучу товара, расхищеннаго разбойниками съ того струга, о которомъ мы выше говорили; товаръ этотъ разбойники, по видимому, не успѣли унести съ собою, За тѣмъ мы увидѣли двѣ весельныя лодки, которыя приняли было за разбойничьи, но то были рыбачьи суда.

Вечеромъ намъ попалась еще одна барка, плывшая изъ Саратова и выѣхавшая еще прежде насъ изъ Астрахани, въ которую теперь она возвращалась назадъ. Тутъ мы встрѣтили новаго Астраханскаго Губернатора, Петра Матвѣевича Апраксина.[166]

---

[166] Это старшій (р. 1659) братъ извѣстнаго Генералъ-Адмирала Ѳедора Матвѣе-

(Peter Matfewits Apraxim). Этотъ вельможа плылъ въ сопровожденіи 30-ти барокъ, изъ которыхъ 7 были большія. Собственно Губернаторская барка обита была краснымъ сукномъ, украшена флагами, 2-мя бѣлыми палатками, на кормѣ и на марсѣ; нѣкоторыя обиты синимъ, другія краснымъ и бѣлымъ, какъ и наши струги, а нѣкоторыя украшены двумя орлами, служащими гербомъ Его Царскаго Величества. Мы продвинулись къ берегу, чтобы дать пройти этому небольшому флоту, который представлялъ довольно пріятное зрѣлище, и на которомъ находилось много и женщинъ, смотрѣвшихъ изъ оконъ съ обѣихъ сторонъ. Посланникъ отправилъ нѣсколько арбузовъ Г-ну Губернатору, который прислалъ поблагодарить за нихъ нѣсколько человѣкъ изъ своихъ съ однимъ Грузинцемъ: они приплыли на нашъ стругъ въ шлюпкѣ, устроенной по Голландскому образцу, и имъ поднесли по чаркѣ водки, послѣ чего они и отправились туда, откуда пришли. На изображеніи, подъ ч. 242, представленъ Губернаторскій флотъ.

Въ этой мѣстности на берегу есть гора съ плоскою вершиной, соединенная съ другой: ее зовутъ Воровской горой, по тому что служитъ убѣжищемъ для воровъ. Наконецъ, нѣкоторое время началъ дуть благопріятный намъ вѣтеръ, и 28-го числа передъ вечеромъ мы прибыли въ Саратовъ (Saratof), въ которой немедленно и высадились съ удовольствіемъ, по тому что чрезвычайно утомились отъ нашего путешествія; мы размѣстились по домамъ, которые назначены были намъ мѣстнымъ Губернаторомъ.

вича Апраксина (р. 1661, у. 1728, Ноября 10), съ 1709 Графа, а сынъ Матвѣя Апраксина, который, на пути изъ Астрахани, гдѣ служилъ, въ Москву убитъ Калмыками и Башкирами между Саратовымъ и Пензой, по сю сторону р. Медвѣдицы, съ 40 человѣками дворовыхъ. Петръ Матвѣевичъ былъ Губернаторомъ Казанскимъ и Д. Т. С., пожалованный въ Графы въ одно время съ братомъ Ѳедоромъ Матвѣевичемъ (1709, Февр. 23), ум. 29 Мая, 1729. Съ внукомъ его, Ѳедоромъ Алексѣевичемъ, Ст. Сов. (1733 — 1789) прекратилось его потомство 29-го Сентября, а Ѳедоръ Матвѣевичъ, не имѣя дѣтей, передалъ свое Гравство брату младшему, Андрею, 22-го Февраля, 1722 г., который былъ сперва Кравчимъ, потомъ Оберъ-Шенкомъ при Петрѣ I-мъ, а при Петрѣ II-мъ Генералъ-Маіоромъ. Отъ него-то всѣ нынѣшніе Апраксины ведутъ свое происхожденіе. Сестра Петра и Ѳедора Матвѣевичей, какъ извѣстно, Марѳа Матвѣевна (р. 1664, у. 1715), была второй супругой Царя Ѳедора Алексѣевича (1661 — 1682). О. Б.

ГЛАВА XXI.

Любезность Саратовскаго Губернатора. Образъ жизни Калмыковъ. Отъѣздъ изъ Саратова. Прибытіе въ Петровскъ, Пензу, Инсаръ, Троицкъ, Касимовъ, Володимеръ и въ Москву.

На другой день по прибытіи моемъ въ Саратовъ, я отправился съ привѣтствіемъ, какъ требовалъ долгъ, къ Г. Губернатору, отнесъ въ подарокъ ему нѣсколько арбузовъ и другихъ Персидскихъ диковинокъ, привезенныхъ мною изъ Астрахани, и вручилъ ему бывшія у меня на его имя письма, попросивъ его въ то же время снабдить меня всѣмъ необходимымъ для отъѣзда въ Москву, на что онъ тотчасъ же согласился самымъ обязательнѣйшимъ образомъ, присовокупивъ къ тому тысячи любезностей; онъ сказалъ, что къ услугамъ моимъ готовы тройка, повозки и все нужное для меня. На слѣдующій день онъ прислалъ ко мнѣ своего переводчика съ просьбою пожаловать къ нему, что я и исполнилъ, и на этотъ разъ попросилъ у него дозволенія проѣхать на другой берегъ рѣки къ Калмыкамъ (Kalmukke): онъ тотчасъ же дозволилъ мнѣ это, приказавъ дать мнѣ барку для переѣзда на другой берегъ, по моему желанію. Я нашелъ тотъ берегъ покрытымъ Калмыками, мужчинами и женщинами, а городскій берегъ Русскими, тоже мужчинами и женщинами, съ разнаго рода припасами и товаромъ, рисомъ, хлѣбомъ и проч., съ полотномъ, маленькими сундучками, ящичками и другими вещами, которыми они торговали съ Калмыками, вымѣнивая свои товары на лошадей, рогатый скотъ, масло и другіе припасы изъ произведеній ихъ страны. Я сдѣлалъ изображеніе съ этого зрѣлища, которое и можно видѣть подъ ч. 243, и на которомъ представлены Калмыки на одномъ, а городъ на другомъ противуположномъ берегу рѣки. Я прошелъ на томъ берегу на полъ часа во внутренность края, взглянуть на ихъ палатки, которыя я нашелъ весьма плохими, равно какъ и мужчины, и вообще я не видѣлъ тамъ ничего особеннаго; впрочемъ, надо замѣтить при этомъ, что самые зажиточные изъ Калмыковъ удали-

лись отсюда, дня за три до нашего посѣщенія. Калмыки располагаются отдѣльными кучами, почти также, какъ и Татары въ окрестностяхъ Астрахани, но только живутъ они гораздо бѣднѣе, чѣмъ эти послѣдніе, а палатки ихъ всѣ открыты сверху. Когда я возвратился въ городъ, Губернаторъ прислалъ за мною просить къ нему на вечеръ: я нашелъ у него Грузинскаго Посланника, и насъ съ нимъ угостили здѣсь отлично. Мы оставались въ этомъ городѣ гораздо долѣе, чѣмъ предполагали, по тому что Губернаторъ большую часть людей своихъ разослалъ для преслѣдованія воровъ, рыщущихъ въ этой мѣстности, и бѣглецовъ изъ остроговъ, такъ что мы должны были ждать до 6-го Октября. Между тѣмъ мы занялись изготовленіемъ потребныхъ для насъ повозокъ, которыя приказали покрыть кузовомъ, въ родѣ нашихъ колясокъ, для защиты себя отъ холода, снѣга, дождя и вѣтра, такъ какъ всѣ повозки Саратовцевъ обыкновенно открытыя. При чемъ кузова этѣ нужно было устроить такъ, чтобы ихъ легко можно было снимать съ повозки, съ цѣлію переносить и придѣлывать ихъ на другія повозки, такъ какъ съ каждой перемѣной лошадей на станціяхъ мѣняются и повозки. Такимъ образомъ съ 23-мя повозкзми, изъ которыхъ 20 назначались для одного Грузинскаго Посланника, мы отправились въ путь, въ три часа утра, простившись съ Губернаторомъ и поблагодаривъ его за всѣ его любезности и одолженія.

Дорога была превосходная, ровная, по песчаному грунту. Покрышки на повозкахъ пришлись какъ нельзя лучше намъ, но было чрезвычайно холодно и вѣтрено, и въ часъ послѣ полудня доѣхали мы до одного кабака, деревяннаго дома, гдѣ для насъ затопили печку и развели огонь, въ которомъ мы сильно нуждались, особенно до приготовленія обѣда. Въ девять часовъ вечера мы были уже за 30 верстъ и пріѣхали въ другой кабакъ, по такой неровной и косогорной дорогѣ, что три наши повозки опрокинулись на ней. Отсюда мы выѣхали до свѣта, и нашли дорогу, покрытою снѣгомъ, при чемъ еще должны были въ этотъ день обѣдать въ открытомъ полѣ; мы отыскали, впрочемъ, лѣсу и дровъ, развели себѣ отличный огонь и обогрѣлись, а за тѣмъ, около 5 часовъ, были уже въ Петровскомъ (Petroskie), гдѣ Градоначальникъ приказалъ размѣстить насъ по удобнымъ жилищамъ. Городъ этотъ отчасти обнесенъ деревянною стѣной, и

всѣ дома въ немъ, также по обычаю страны, деревянные. Въ немъ много и деревянныхъ церквей, такіе же ворота, находящіеся нѣсколько вдали отъ города, улицы котораго довольно широки и вымощены щебнемъ крѣпко убитымъ, и по тому чрезвычайно твердымъ. Мы перемѣнили въ этомъ городѣ повозки и лошадей и выѣхали изъ него въ 3 часа послѣ обѣда, по твердой щебневой дорогѣ. Мимо города течетъ небольшая рѣчка, которую мы и переѣхали, часъ спустя, по длинному деревянному мосту, и за тѣмъ провели ночь подъ открытымъ небомъ, сдѣлавши переѣздъ не болѣе 10-ти верстъ. Мы сдѣлали себѣ ограду изъ нашихъ повозокъ и разложили большой огонь, пообогрѣвшись у котораго, пустились далѣе въ 2 часа ночи, въ чрезвычайно сильной морозъ, черезъ три, или четыре, болота, но за тѣмъ дорога пошла хорошая до самаго села Кондаля (Kondee), состоящаго изъ двухъ разсѣянныхъ частей, застроенныхъ деревянными домами.[167] Мы оставались здѣсь только до 3-хъ часовъ и за тѣмъ проѣхали далѣе два селенія, между прочимъ селеніе Пановку (Apanka), у котораго течетъ рѣчка Каменка (Kaminka), въ 8-ми верстахъ отъ Пензы. Въ этомъ послѣднемъ селеніи мы нашли отлично теплыя избы, въ которыя входъ безъ просу. 10-го числа, около двухъ часовъ до разсвѣта, тронулись мы далѣе и прибыли, въ 10 часовъ, въ Пензу (Pinse), довольно обширный городъ, переѣхавъ въ немъ небольшую рѣчку того же имени, по большому деревянному мосту. Упомянутая выше рѣчка Каменка сливается съ этою послѣднею, послѣ чего обѣ текутъ по направленію на юго-юго-востокъ. Въ нихъ водится разная рыба: окуни, щуки и др. Городъ очень большой, и лежитъ на западъ-юго-западъ отъ рѣки Пензы, и частью на горѣ; въ немъ есть кремль, довольно большой и обнесенный деревянною стѣной съ башнями. Улицы въ немъ широкія и имѣется нѣсколько деревянныхъ церквей. Онъ простирается значительно въ длину, довольно красивъ и пріятенъ по множеству деревьевъ, которыми окруженъ: многіе дома лежатъ на другомъ берегу рѣки, и разстояніе его отъ Петровска считаютъ въ 60 верстъ. Намъ

---

[167] Дѣйствительно есть два Конделя, оба селенія, при одной и той же рѣчкѣ Кондалѣ, отстоящія въ 2 верстахъ одно отъ другого: первое въ 74 дв. или за 400 д. об. пола, съ церковью, торгомъ, станціей, а второе въ 70 дв. или 670 д. об. п., тоже съ церковью. О. Б.

нужно было перемѣнить здѣсь повозки, и такъ какъ набирать ихъ для насъ приходилось изъ сосѣднихъ деревень, то мы принуждены были оставаться здѣсь довольно продолжительное время. Въ бытность нашу въ этомъ городѣ находилось въ немъ много плѣнныхъ Шведскихъ Офицеровъ. Мы отправились далѣе на слѣдующій день, по захожденіи солнца, и, проѣхавъ двѣ деревни, прибыли въ третью, по имени **Пяшино** (Bessin),[168] гдѣ и пробыли около двухъ часовъ. За тѣмъ ѣхали мы всю ночь при ясномъ сіяніи мѣсяца, и миновали разныя селенія, а съ разсвѣтомъ у селенія **Першино** (Persiens), [169] проѣхали по деревянному мосту, перекинутому по чрезвычайно сильному болоту, а съ закатомъ солнца миновали мы село **Пятину** (Pettin), [170] и за тѣмъ, 13-го числа, прибыли въ Инсаръ (Insere), гдѣ пробыли около восьми часовъ и опять должны были перемѣнить наши повозки. Мы нашли въ этомъ городѣ, какъ и вездѣ, впрочемъ, съѣстные припасы чрезвычайно дешевыми: такъ хорошая курица стоитъ лишь одинъ штиверъ, тоже 14, или 15, яицъ, даже 20, по времени можно получить за штиверъ 40 и даже 50, равно пару курицъ. Индѣйскаго пѣтуха я купилъ здѣсь за 3 штивера, и за такую же цѣну поросенка, взрослую же свинью за гульденъ. Овца стоитъ не дороже 10-ти штиверовъ, ягненокъ 5, гусь 2, и хлѣбъ также дешевъ, соразмѣрно съ этѣми цѣнами.

Что до города, то онъ обыкновенный и кремль обнесенъ только деревянной стѣной, снабженной множествомъ башенъ. Онъ во всемъ похожъ на село. Такъ какъ Градоначальника въ городѣ на этотъ разъ не было, то мы могли получить лошадей только 15-го числа, въ чемъ, впрочемъ, виноватъ былъ главнымъ образомъ Грузинскій Посланникъ, не желавшій платить за лошадей столько, сколько съ него просили, подъ тѣмъ предлогомъ, что лошадей онъ долженъ по подорожной получить безплатно. Наконецъ. онъ согласился все таки уплатить половину противъ запрошеннаго.

---

[168] **Пяшино?** О. Б.

[169] **Першино**, при рѣчкѣ Шукшѣ, въ 25 в. отъ Мокшана, съ 30 дв или 250 д. об. п.? О. Б.

[170] **Сіалѣевская или Государева Пятина**, при р. Сіалейкѣ и рѣчкѣ Иссѣ, въ 10 в. отъ Инсара, съ 320 дв. или 2500 д. об. п., церковью, Училищемъ, Волостнымъ Правленіемъ и ярмаркой. О. Б.

Послѣ того мы отправились въ дальнѣйшій путь и, проѣхавши два часа, прибыли по полудни въ селеніе Ямской (Jems-koy), довольно большое и съ одной деревянной церковью, въ 8-ми верстахъ отъ города, въ которое въѣхали по деревянному мосту. [171] Къ вечеру пріѣхали въ село Кочолаево (Katsjalava), [172] отстоящее на 8 верстъ отъ предыдущаго. 16-го числа, съ разсвѣтомъ дня, мы переѣхали, по длинному каменному мосту, рѣку Мокшу (Moksa), впадающую въ Оку. За тѣмъ мы проѣхали лѣсъ, простиравшійся на восемь верстъ, одну деревню, состоявшую изъ двухъ улицъ, и выбрались на окольную дорогу очень просторную, на которой раскинуто нѣсколько селеній, потомъ переправились вторично черезъ рѣку по мосту, здѣсь уже замерзшую, и въ полдень, проѣхавши далѣе 3 версты, прибыли въ Троицкъ (Troyetskie), [173] а изъ него около 5 часовъ, 6 верстъ далѣе, въ село Балчапино (Beltsoja-tsjas), въ 30 верстахъ отъ Инсара. На другой день, въ 3 часа по полудни, проѣхавъ 8 верстъ, прибыли въ село Оброчное (Abresna), гдѣ и остались на нѣсколько часовъ. [174] Спѣша далѣе, ѣхали черезъ разныя мѣста 15 верстъ, и прибыли въ деревню Михайловку (Miegaloskie), [175] а 18-го числа проѣхали множество рощицъ, среди которыхъ течетъ Мокша, довольно широкая тутъ: черезъ нее лежитъ здѣсь деревянный мостъ, съ сторожкою въ концѣ его. Въ 9 часовъ мы прибыли въ Темникъ (Djmnik), бѣдный городокъ, совершенно открытый и безъ крѣпости или кремля. 20-го числа, когда я былъ уже готовъ пуститься далѣе съ моими тремя лошадьми, Посланникъ Грузіи опять заспорилъ съ мѣстными жителями,

---

[171] Нынѣ Ямская Слобода, при ручьѣ Тарсѣ, въ 12 в. отъ Инсара, съ 250 дв. или около 1800 д. об. п., церковью, Училищемъ и Волостнымъ Правленіемъ. О. Б.

[172] На р. Мокшѣ и ручьѣ Чумалейкѣ, въ 28 в. отъ Инсара, селеніе съ 546 дв. или 3250 д. об. п., церковью, станціей, торгомъ, ярмаркой, пристанью и разными заводами. О. Б.

[173] Заштатный городъ Краснослободскаго Уѣзда Пензенской Губерніи, на р. Мокшѣ, въ 10 в. отъ своего Уѣзднаго города, съ 704 дв. или 4600 д. об. п., 4 церквами, Училищемъ, станціей, пристанью, торгами и ярмаркой. О. Б.

[174] Оброчное, при ручьяхъ Лячѣ и Трукмаѣ, въ 25 в. отъ Краснослободска, съ 172 дв. или 1230 д. об. п., церковью, Волостнымъ Правленіемъ, заводами. О. Б.

[175] Иначе Пѣсочная Лосевка, Краснослободскаго Уѣзда, на р. Мокшѣ, въ 10 в. отъ своего города, съ 23 дв. или за 300 д. об. п. О. Б.

не хотѣвшими давать ему безплатно лошадей, въ слѣдствіе чего мы теряли опять дорогое для насъ время, и это бѣсило меня, по тому что я не могъ ѣхать безъ Посланника. Наконецъ спорящіе согласились, и мы, въ часъ по полудни, пустились въ дорогу, вдоль упомянутой, текущей мимо города, рѣки, а за тѣмъ въѣхали въ лѣсъ, въ которомъ рѣка продолжаетъ свое теченіе, и здѣсь повстрѣчали много Русскихъ проѣзжихъ. Далѣе шла дурная дорога лѣсомъ, который проѣхали лишь вечеромъ и, сдѣлавъ 15 верстъ, прибыли въ селеніе Веденяпино (Wedenapina), [176] въ которомъ мы и заночевали. Съ разсвѣтомъ дня мы поѣхали опять лѣсомъ и еще разъ переправились черезъ рѣку по деревянному мосту. Опять и здѣсь мы нашли предурную дорогу, усѣянную ямами и проложенную между деревъ такъ, что въ нѣкоторыхъ повозкахъ нашихъ ломались оси по 7 и 8 разъ, и мы должны были останавливаться и терять время на то, чтобы какъ ни будь поправить наши повозки съ помощію молодыхъ деревьевъ. Съ наступленіемъ ночи, проѣхавъ 15 верстъ, мы должны были остановиться въ лѣсу, близъ небольшой часовни, при которой находилось много духовенства, такъ какъ одна повозка изломалась, вечеръ наступилъ, а ночью нельзя было пускаться въ путь. Мы по тому разложили большой огонь и поставили надежныхъ часовыхъ. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня мы отправились въ дальнѣйшій путь, и ѣхавъ два часа по берегу рѣки, переправились черезъ нея по мосту, устроенному на двухъ плотахъ и выдерживавшему только по двѣ повозки за разъ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ имѣла приблизительно 200 шаговъ ширины. Спустя болѣе двухъ часовъ выбрались мы изъ лѣса на открытую равнину, и за тѣмъ черезъ часъ достигли Куликова (Koelikove), [177] селенія, въ 10 верстахъ отъ того, гдѣ мы ночевали въ лѣсу, расположеннаго на холмѣ, съ котораго спустились на дорогу, изрытую ямами, полными воды, уже замерзшей въ это время, кругомъ же виднѣлся лѣсъ. 23-го числа, съ разсвѣтомъ дня, мы опять попали въ лѣсъ, и еще разъ переѣхали ту же самую рѣку, по деревянному мосту, за которымъ дорога пошла опять

[176] При колодцахъ и прудѣ, отъ Темникова въ 21 в., съ 63 дв. или 560 д. об. п., двумя церквами и станціей. О. Б.

[177] Иначе Троицкое, на р. Мокшѣ, Темниковскаго Уѣзда, въ 50 в. отъ города, съ 110 дв. или 830 д. об. п. и церковью. О. Б.

чрезвычайно дурная, съ безпрестанными небольшими мостиками, подъ которыми протекала вода. За часъ до полудня, сдѣлавъ 15 верстъ, прибыли мы въ деревню Алеха (Алехино) (Alossa), [178] а черезъ новыхъ 15 верстъ ночь провели въ Саватѣ (Zawata). [179] Двое изъ слугъ Посланника упившихся водкою, остались здѣсь съ своими повозками, и Русскіе распорядились съ ними вовсе недружелюбно, именно сняли съ нихъ платье и шапки. Когда они догнали насъ подъ вечеръ въ такомъ видѣ, то мы долго совѣщались о томъ, не воротиться ли назадъ, для расправы съ грабителями, но отрицательное рѣшеніе взяло перевѣсъ, и мы въ два часа еще до разсвѣта пустились продолжать наше путешествіе все небольшимъ лѣсомъ. Нѣсколько разъ переправлялись черезъ заливы, а проѣхавъ 15 верстъ, прибыли къ рѣкѣ Окѣ, въ 10 часовъ, черезъ которую и переправились точно по такому же мосту, о какомъ выше говорилъ я, по 4 повозки, съ выпряженными лошадьми, въ чемъ помогали намъ и нѣсколько проѣзжающихъ Русскихъ. Я набросилъ изображеніе этой рѣки съ юга, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она образуетъ довольно большой заливъ, простирающійся отъ востока къ западу, какъ я могъ судить объ этомъ только по виду, по тому что прошлаго дня иголка съ моего компаса изломалась, и провѣрить имъ положенія залива я не могъ. Изображеніе это здѣсь прилагается.

Мы перевозились черезъ Оку до 2-хъ часовъ по полудни, и потомъ ѣхали ея берегомъ, въ лѣсу, а не задолго до вечера остановились ночевать въ Монцевѣ (Monso), [180] селеніи, лежащемъ на холмѣ, по близости рѣки, въ 15-ти верстахъ отъ того мѣста, гдѣ мы переѣзжали Оку. Такое же разстояніе почти мы проѣхали и наслѣдующій день до Касимова (Kasjiemo), незначительнаго города, гдѣ мы перемѣнили повозки и лошадей и отправились, послѣ полудня, по песчаной дорогѣ, минуя различныя деревушки.

---

[178] Иначе Каляево, при рч. Сельдорѣ въ 44 в. отъ Темникова, съ 75 дв. или 500 д. об. п. О. Б.

[179] Саватьма, иначе Рождественское, при рч. Саватемкѣ, въ 51 в. отъ Елатьмы, съ 123 дв. или за 900 д. об. п. и сельскою церковью. О. Б.

[180] Или Мунцовѣ, при колодцахъ, въ 9 верстахъ отъ Елатьмы, съ 40 дв. или за 300 д. об. п. О. Б.

Продолжая далѣе путь свой лѣскомъ, остановились, въ 4 часа, въ селѣ Забѣлинѣ (Zerbalova), въ 15 верстахъ отъ города лежащемъ.[181] Къ веверу пустились снова въ путь лѣсомъ, въ чрезвычайно пасмурную погоду и по такой дурной дорогѣ, что большая часть нашихъ повозокъ безпрестанно опрокидывалась, и мы поднимать ихъ и ѣхать далѣе не могли, по этому принуждены были остановиться въ 4 часа ночи. Не смотря на это, Грузинскій Посланникъ все таки поѣхалъ впередъ, съ частію своихъ; но я не захотѣлъ слѣдовать за нимъ въ темную ночь. Дождавшись солнечнаго восхода, я поѣхалъ, съ 3-мя своими повозками, далѣе, и къ 9-ти часамъ прибылъ въ Новую Деревню (Nove dereefne),[182] лежащую за лѣсомъ, въ 25-ти верстахъ отъ Забѣлина; отсюда по полудни отправился я далѣе въ сильный проливной дождь по дурной дорогѣ, и черезъ десять верстъ пріѣхалъ въ деревню Икшево (или Икошево, Jikesowa),[183] гдѣ и переночевалъ. На другой, день мы подвинулись впеедъ, такъ какъ дорога была гораздо получше. Проѣхавъ 17 верстъ, рприбыли мы въ деревню Чекову ('t Sookwa),[184] гдѣ перемѣнивъ лошадей, догнали уѣхавшихъ прежде насъ, которые стояли въ сторонѣ, подлѣ другого дома. Дорога далѣе шла похуже, такъ что повозка моя сломалась, отъ чего лошадь съ передними колесами попала въ яму, и я съ остальными завязъ въ оной. Много потрачено было времени, пока, освободившись оттуда, пріѣхали, поздно вечеромъ, за 20 верстъ, въ деревню Арсамаки (Orsamaghiene).[185] Въ этотъ день мы миновали довольно деревень, а утромъ, по причинѣ дурной дороги, сдѣлали лишь десять верстъ и принуждены были остановиться въ небольшой деревушкѣ. Отправившись далѣе, мы сломали колесо, и по тому должны были дожидаться, пока доставили намъ новое изъ этой деревни. Проѣхавъ далѣе 20

---

[181] Оно на р. Окѣ и при колодцахъ, въ 19 в. отъ Касимова, съ 57 дв. или 600 д. об. п. О. Б.

[182] Иначе Рогозино, при р. Колпѣ, въ 51 в. отъ Меленокъ Владимірской Губерніи, съ 28 дв. или 180 д. об. п. О. Б.

[183] Икошево деревня Меленковскаго Уѣзда Владимірской Губерніи, при прудѣ, въ 41 в. отъ своего города, съ 66 дв. или 450 д. об. п. О. Б.

[184] При прудахъ и колодцахъ, въ 50 в. отъ своего Уѣзднаго города (Меленокъ) Владимірской Губерніи, съ 50 дв. или за 350 д. об. п. О. Б.

[185] При колодцахъ, въ 24 в. отъ своего Уѣзднаго города (Судогды) Владимірской Губерніи, съ 46 дв. или 250 д. об. п. О. Б.

верстъ, пристали въ деревнѣ Сипуновой (Siegonava), [186] а за ней миновали еще нѣсколько. 30-го числа мы имѣли дорогу, залитую всю водою, а по тому должны были переправляться нѣсколько разъ черезъ болота, и къ полдню, выѣхавъ изъ лѣсу, увидѣли часть города Володимира (Wolodimir), расположеннаго на одной горѣ, на которой онъ казался очень красивъ и обширенъ, по причинѣ нѣсколькихъ бѣлѣвшихся въ немъ каменныхъ церквей. За тѣмъ мы переѣхали р. Клязьму (Clesma), протекающую мимо города, съ южной его стороны и впадающую далѣе въ Волгу. Тутъ мы переправились съ 7, или 8, повозками на большомъ суднѣ. За тѣмъ поднялись по грязной улицѣ въ городъ, находящійся въ 20 верстахъ отъ послѣдней деревни. Этотъ городъ довольно великъ и расположенъ на нѣсколькихъ холмахъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга и идущихъ вдоль берега. Въ городѣ 7, или 8, каменныхъ церквей и множество другихъ деревянныхъ. Кремль его обнесенъ деревянною стѣной. Этотъ городъ зовутъ также и Влодимеръ (Wlodimer). Собственно онъ Княжескій городъ и находится только въ 150 верстахъ отъ Москвы, между ею, на сѣверъ или сѣверовостокъ, и Нижнимъ Новгородомъ (Nisi Novogorod), съ югозападу. Мы оставались въ Володимирѣ только до 1-го Ноября, и за тѣмъ поѣхали далѣе, въ чрезвычайно пасмурную погоду. Наконецъ земля сдѣлалась возвышеннѣе, а съ тѣмъ и дорога получше, миновали нѣсколько селеній. Въ четыре часа переправились мы на паромѣ черезъ рѣку Воршу (Wortsa), въ селеніи того же имени. [187] До него сдѣлали мы 13 верстъ. Вечеромъ прибылъ сюда Пензенскій Губернаторъ (Gonverneur der stadt Pinse), который сдѣлалъ намъ честь отобѣдать съ нами, и за тѣмъ уѣхалъ впередъ, въ Москву, на легкѣ, имѣя съ собою только двоихъ особъ и почти никакой поклажи. Около 4-хъ часовъ по полуночи двинулись и мы далѣе по равнинѣ, въѣхали въ лѣсъ, черезъ который пролегала очень широкая дорога, съ деревьями по обѣимъ сторонамъ, словно подвижная галерея. Въ 11 часовъ, сдѣлавъ 20 верстъ, мы переправились черезъ рѣчку Липню (Lietma), въ деревню

---

[186] При колодцахъ, въ 15 отъ Судогды, съ 3 дв. или 15 д. об. п. О. Б.

[187] Иначе Дмитріевское, на р. Воршѣ, въ 21 в. отъ Владимира, съ 83 дв. или 530 д. об. п., церковью, станціей и торгами. О. Б.

ню Болдино (Boedïena). [188] Впереди насъ шло множество народа съ большими длинными дубинами, концы коихъ обиты были желѣзомъ. Деревня лежитъ на большой обработанной долинѣ, окруженной отовсюду лѣсомъ. Въ два часа по полудни поѣхали мы далѣе и переправились въ четыре черезъ небольшую рѣчку, за тѣмъ въ лѣсокъ, а за нимъ въ деревню, далѣе опять въ деревню, лежащую въ лѣсу, Пѣтушки (Petoeske), сдѣлавъ до того 12 верстъ, гдѣ и остановились. [189] Утромъ поѣхали далѣе, въ туманную и дурную погоду, но по хорошей дорогѣ, мимо нѣсколькихъ деревень. 3-го числа мы прибыли въ Село Покровское (Sollo-pokro), большое, съ каменною церковью. [190] Мы нашли здѣсь обильное продовольствіе, хорошее пиво, котораго въ другихъ мѣстахъ не находили, и очень бѣлый хлѣбъ; но все это тутъ нѣсколько дороже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, которыя мы проѣзжали; такъ, на пр., курица въ немъ стоитъ уже 4 штивера, а все остальное въ соразмѣрной съ этѣмъ цѣнѣ. Подвигаясь далѣе, мы проѣхали 13 верстъ и заночевали; потомъ, миновали три, четыре, деревни, переправлялись по деревяннымъ мостамъ черезъ рѣчки, сдѣлавъ 18 верстъ, и наконецъ остановились, въ 6 часовъ, въ деревнѣ Жилинѣ (Sjeleve). [191] Утромъ отправились далѣе въ пасмурную и дурную погоду, но по хорошей дорогѣ, и проѣхали нѣсколько деревень. Въ 9 часовъ прибыли къ рѣкѣ Клязьмѣ (Clesma), и перебрались черезъ нее съ помощію плота, сложеннаго изъ бревенъ, съ 4, или 5, повозками, и здѣсь, во время самой переправы, упавши, я сильно разшибъ себѣ правую ногу, попавъ на замерзшую землю: я остался на мѣстѣ долго лежать, полагая съ начала, что я совсѣмъ переломилъ себѣ ногу. Меня помѣстили въ повозку, на коей я и переправился черезъ рѣку. Это случилось въ 15 верстахъ отъ послѣдняго мѣста. Проѣхавши еще 5 верстъ, при-

---

[188] При колодцахъ, въ 35 в. отъ своего Уѣзднаго города, Покрова, съ 43 дв. или 230 д. об. п. и станціей. О. Б.

[189] При рѣкѣ Березовкѣ, въ 18 в. отъ Покрова, съ 118 дв. или 900 д. об. п. и станціей. О. Б.

[190] Нынѣ Уѣздный городъ Покровъ Владимирской Губерніи, при рѣчкѣ Шиткѣ, въ 75 в. отъ Владимира съ 260 дв. или почти 3000 д. об. п., и пр. О. Б.

[191] При рѣкѣ Загребнѣ, въ 5 в. отъ Богородска, съ 21 дв. или 330 д. об. п. О. Б.

были, въ 11 часовъ, въ селеніе Рогожу (Ragosa).[192] Здѣсь я увидѣлъ, что нога моя подъ ладыжкой извнѣ покрыта была двумя опухолями, въ два пальца ширины вверхъ, отъ чего нельзя было стоять и съ большимъ трудомъ могли меня снять съ повозки. Я натеръ ее муміей (Mumy), вывезенной мною изъ Персіи, которую имѣлъ всегда при себѣ, обовязалъ ее полотенцами и положилъ на подушку, такъ что въ состояніи былъ сидѣть въ повозкѣ и продолжать свой путь. Вскорѣ послѣ полудня отправились мы далѣе и, проѣхавъ 5, 6, деревушекъ, очутились, передъ вечеромъ, сдѣлавъ 25 верстъ, въ деревнѣ Горенки (Teggera).[193] Оставалось еще 15 верстъ до Москвы. На слѣдующій день мы поднялись за два часа до разсвѣта и отправились въ сквернѣйшую погоду далѣе, по весьма хорошей ровной дорогѣ и догнали нѣкоторыя изъ нашихъ повозокъ, а въ 9 часовъ наконецъ прибыли въ Москву, куда, впрочемъ, Посолъ Грузіи не пожелалъ въѣхать въ этотъ же день, но остановился подъ городомъ, раскинувъ палатки. Что до меня, то я отправился на старое мое жилище, въ Слободѣ, гдѣ я еще разъ попользовалъ себя своей муміей, отъ чего и почувствовалъ значительное облегченіе и способность пройти немного съ палкою, и по тому отправился на саняхъ къ Г-ну Ванъ деръ Гельсту (Van der Hulst), Голландскому Резиденту. На слѣдующій же день въ ногѣ моей сдѣлалось такое воспаленіе, отъ котораго я долженъ былъ сидѣть дома: это произошло отъ того, что неумѣстное движеніе ногой помѣшало дѣйствію муміи, такъ что я принужденъ былъ пригласить къ себѣ Хирурга: потребно было еще 14 дней держать ногу на подушкѣ, а за тѣмъ лѣчиться около 6-ти недѣль, и только тогда могъ я кое-какъ уже ходить.

---

[192] Нынѣ Уѣздный городъ Богородскъ, на Клязьмѣ, въ 52 в. отъ Москвы, прежде село Рогожи, по коему и Рогожская застава въ Москвѣ со стороны Владимира. О. Б.

[193] По всему кажется такъ. Это сельцо при колодцахъ, нынѣ въ 19 верстахъ отъ Москвы, съ 15 дв. или за 1300 д. об. п., съ станціей, и проч. Въ старину тутъ былъ прекрасный ботаническій садъ. Горенки принадлежали Князьямъ Долгорукимъ, и въ нихъ Петръ II, охотясь, встрѣтилъ Княжну Екатерину Алексѣевну и предложилъ ей свою руку. О. Б.

ГЛАВА XX.

Казнь бунтовщиковъ. Великолѣпное празднество дня рожденія. Прибытіе Царя въ Москву. Разговоръ сочинителя съ Его Величествомъ. Прекрасная Аптека и другія новыя зданія. Потѣшный огонь. Отъѣздъ Его Царскаго Величества.

Въ концѣ этого мѣсяца (Ноября) я отправился, вмѣстѣ съ нашимъ Резидентомъ, въ загородный домъ или на дачу нѣсколько разъ упоминавшагося уже мною Князя, т. е., Бориса, котораго я хотѣлъ теперь поблагодарить за препоручительныя письма его къ Губернаторамъ Казанскому и Астраханскому. Князь Борисъ принялъ насъ какъ нельзя лучше и оставилъ обѣдать у себя, при чемъ присутствовала его супруга и другія Боярыни. Я отправился также съ привѣтствіемъ къ Г. Чарльзу Витворту (Witwort), Посланнику Великобританіи, который также оказалъ мнѣ тысячи любезностей и приглашалъ нѣсколько разъ у себя обѣдать. Онъ тоже удостоилъ меня чести своимъ посѣщеніемъ для осмотра разныхъ рѣдкостей, привезенныхъ мною.

1-го Декабря казнили отрубленіемъ головы 30 человѣкъ, принимавшихъ участіе въ бунтѣ и убійствѣ Нѣмцевъ и другихъ въ Астрахани, о чемъ я говорилъ уже выше. Казнь эта была въ полдень: осужденные стояли въ кругу, гдѣ на пяти брусьяхъ, треугольникомъ положенныхъ на землѣ, на кои клали по шести человѣкъ, и тутъ же палачъ отрубливалъ имъ головы топоромъ. Казнь началась около полудня, а черезъ полчаса все было уже кончено. Нельзя не удивляться, съ какой ничтожной обстановкой происходитъ здѣсь казнь, а и того болѣе, съ какой покорностью люди, будучи даже несвязанные, словно барашки, подвергаютъ себя этому наказанію, на что въ другихъ краяхъ потребно столько приготовленія, чтобъ избавить общество отъ одного какого ни будь негодяя.

Спустя три дня послѣ этого въ Нѣмецкой Слободѣ справляли имянины Князя Александра Даниловича Меньшикова, въ домѣ покойнаго Генерала Лефорта. Это былъ великолѣпный пиръ, на которомъ присутствовали: Княжна, сестра Его Величества, Царица и

три Царевны, дочери ея, Царь Грузинскій или Милитинскій (Militieusche), свергнутый своимъ братомъ и бѣжавшій къ Московскому Двору, гдѣ онъ и получалъ все содержаніе, съ Княземъ, сыномъ своимъ, который состоялъ на службѣ Его Царскаго Величества Фельдцейгместеромъ и захваченъ былъ Шведами въ плѣнъ, во время осады Нарвы: въ это время еще не знали, обмѣнять ли его на Шведовъ, именно: Полковника Вагтмейстера, 5 Капитановъ, шесть Поручиковъ, семь Прапорщиковъ и Королевскаго Секретаря Тепати (Tepati). На этомъ праздникѣ находилось много придворныхъ господъ и госпожъ, Посланникъ и Консулъ Англійскіе, большинство Англійскихъ же купцовъ, а также много купцовъ Нѣмецкихъ. Мужчины и госпожи помѣщались отдѣльно въ 2-хъ особыхъ покояхъ, и гости пили заздравныя чаши, сопровождаемыя 30 выстрѣлами изъ пушекъ и мортиръ. Послѣ обѣда плясали, а вечеромъ зажгли прекрасный потѣшный огонь, съ именемъ Князя Меньшикова.

16-го числа Царь прибылъ въ Москву по полудни, при громѣ крѣпостныхъ пушекъ, и онъ встрѣченъ былъ всеобщимъ восторгомъ послѣ двухлѣтняго отсутствія своего. Спустя два дня за тѣмъ я отправился съ Резидентомъ представиться этому Монарху въ Преображенское (Prepresenske), гдѣ я нашелъ его выѣзжавшимъ въ саняхъ. Онъ принялъ меня очень благосклонно, пожалъ руку и увѣрялъ меня, что онъ очень радъ снова видѣть меня въ его Государствѣ. Онъ отправлялся ко двору Княжны, сестры своей, не вдалекѣ находящемуся, завернувъ сначала въ церковь, т. е., небольшую часовню. Совершивъ въ ней обыкновенное моленіе, онъ направился съ окружающими его къ этому двору куда и я сопровождалъ его. Княжна эта почтивала изъ собственныхъ рукъ своихъ всѣхъ, бывшихъ въ это время съ Царемъ, изъ маленькой золотой чарки на серебряномъ блюдцѣ, водкою, при чемъ каждый принималъ оную съ подобающей честью. За тѣмъ чарка передана была прочимъ господамъ, которые наполняли и осушали ее. Въ числѣ присутствующихъ находилось и нѣсколько знатныхъ Русскихъ Боярынь, а также и двѣ Нѣмецкія госпожи. Послѣ сего Царевна заняла мѣсто подлѣ Царя, своего брата, который далъ знакъ рукой, чтобы я подошелъ къ нему, и просилъ разсказать ему вкратцѣ о моемъ путешествіи, о Персидскихъ Царяхъ и содержаніи ихъ двора, и о женщинахъ въ тамошнемъ сералѣ. Онъ полю-

бопытствовалъ узнать также и о дворѣ Бентамскомъ (Bantam), при чемъ переводилъ Княжнѣ и придворнымъ ея госпожамъ все, что я имѣлъ честь разсказать ему по Голландски. Когда, спустя полчаса, пересталъ онъ передавать мой разсказъ, Ея Высочество предложила еще другую чарку водки, и я при этомъ попросилъ Царя приказать выдать мнѣ видъ на выѣздъ изъ его Государства, на что онъ тотчасъ же и согласился. Въ 11 часовъ Его Величество отправился далѣе, а я, съ своимъ Резидентомъ, домой, весело прошедши этотъ день, исполненный признательности, за ту честь которую этотъ Дворъ оказалъ мнѣ.

23-го числа произведенъ былъ обмѣнъ одного Польскаго Епископа на Князя Якова Ѳедоровича (Knees Jakof Feudorowits), Генералъ-Кригсъ-Коммисара (Algemeen Veltkrygscommissaris), который взятъ былъ въ плѣнъ при Нарвѣ (Nerva). [194] Въ это время получено было извѣстіе въ письмахъ о кончинѣ Великаго Могола, жившаго болѣе 100 лѣтъ.

Полагаю не лишнимъ, прежде отъѣзда моего изъ Москвы, сказать здѣсь о тѣхъ новыхъ зданіяхъ, которыя были возведены въ этомъ городѣ во время моего путешествія въ Персію. Самое значительное было громадное каменное зданіе, начатое постройкою лѣтъ 7 уже тому назадъ и предназначавшееся для помѣщенія въ немъ Монетнаго Двора, но потомъ года съ полтора тому назадъ, назначенное для большой Аптеки. Это прекрасное зданіе, довольно высокое и съ красивою башней на передней сторонѣ. Оно находится на востокъ отъ кремля, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ куриный и чертовскій торгъ (de Hoender en duivemarkt). Передъ входомъ въ это зданіе есть обширный дворъ, пройдя который, всходятъ на большую лѣстницу, ведущую въ первую аптечную комнату, со сводами и весьма высокую, имѣющую въ длину 15 шаговъ и въ ширину до 20 шаговъ. Въ то время, когда я осматривалъ это зданіе, сказанную комнату расписывали водяными красками (in Fresko).

---

[194] Долгорукаго? Но онъ только въ 1711 году избавился изъ своего плѣна, овладѣвъ судномъ, на которомъ отправлено было съ нимъ нѣсколько плѣнныхъ Русскихъ, по причинѣ недостатка въ продовольствіи, въ Умео, и прибылъ наономъ 19-го Іюня въ Ревель, за что награжденъ былъ Государемъ (1712 г.) нѣсколькими деревнями, Сенаторствомъ, сдѣланъ Генералъ-Пленипотенціалъ-Кригсъ-Коммисаромъ и Президентомъ Ревизіонъ-Коллегіи. О. Б.

Боковыя стѣны расписаны высокими блестящими окошками, а верхняя часть ихъ красивыми Китайскими горками, на верху которыхъ помѣщалось, по Китайскому способу, изображеніе герба Его Царскаго Величества. Въ описанной комнатѣ двѣ двери, одна ведетъ въ кладовую травъ, а другая въ Приказъ (Prikaes) или Канцелярію. Этѣ двѣ послѣднія тоже большія прекрасныя залы, со сводами и вообще очень изящны. Кромѣ того есть въ домѣ еще двѣ подобныя же комнаты, изъ коихъ одна назначена для лабораторіи, а другая библіотеки, вмѣщающей въ себѣ и замѣчательныя растенія и рѣдкихъ животныхъ. Наконецъ есть здѣсь еще много комнатъ, и между прочимъ помѣщеніе Президента или Доктора, Аптекаря и разной прислуги. Всѣ они находятся на одной сторонѣ зданія, а подъ ними различные, очень большіе и красивые, погреба. Приказомъ или Канцеляріей завѣдываетъ Докторъ, а подъ его начальствомъ состоятъ его Вице-Канцлеръ и нѣсколько писцовъ, который имѣетъ власть и наказывать ихъ. Всѣ Лѣкаря, Хирурги и составители разныхъ лѣкарствъ получаютъ свое жалованье изъ этого Приказа. Въ этой Аптекѣ служатъ 8 Аптекарей, имѣющихъ при себѣ 5 подмастерьевъ и болѣе 40-ка работниковъ. Такимъ образомъ отсюда получаются всѣ лѣкарства и медицинскія средства для войскъ и флота Его Величества.

Докторомъ или Управляющимъ (Директоромъ) этого дома состоитъ теперь одинъ Англичанинъ, по имени Робертъ Арескинъ (Robbert Areskine), главный врачъ (Lyfarts) Его Величества, получающій ежегоднаго жалованья 1500 червонцевъ и экипажъ. Онъ четыре года уже какъ пришелъ сюда, пользуется большимъ вниманіемъ всѣхъ, за его отличное знаніе своего дѣла и личныя достоинства, равно какъ любезное обращеніе и вѣжливость. Его Величество подарилъ ему 2000 риксдалеровъ, склоняя его взять на себя эту громадную и тягостную обязанность, т. е., устройство Аптеки. Когда я уѣзжалъ изъ Москвы, Арескинъ надѣялся, что въ теченіи года окончитъ вполнѣ это дѣло, и онъ занятъ былъ собираніемъ со всѣхъ сторонъ и укладкой въ бумагу, съ удивительною чистотою, всѣхъ главнѣйшихъ травъ и цвѣтовъ, употребляемыхъ въ Медицинѣ, которыми онъ уже и наполнилъ одну книгу. Онъ показывалъ мнѣ также кусокъ чернаго окаменѣлаго хлѣба, а также и другія подобныя окаменѣлости, и говорилъ, что намѣренъ послать въ Сибирь (Siberie) кого либо изъ своихъ под-

чиненныхъ, для собиранія тамъ всѣхъ лѣкарственныхъ травъ, цвѣтковъ и растеній вообще. При Аптекѣ находятся два сада.

Я нашелъ также, въ Москвѣ, по возвращеніи своемъ изъ Персіи, вновь выстроенный Страннопріимный домъ (Gasthuis) для больныхъ и изувѣченныхъ. Это деревянное зданіе, возведенное на берегу Яузы (Jouse), на сѣверо-востокъ, въ Нѣмецкой Слободѣ. Эта больница раздѣлена на 2 части, изъ коихъ въ одной стоитъ 7 постелъ каждая для 2-хъ, по серединѣ девять, каждая для одного человѣка, а на свѣтовой сторонѣ 10, тоже каждая для 2-хъ. То же самое и въ другой части. Въ томъ и другомъ изъ сихъ отдѣленій или частей по 3 печи или очага; анатомическій покой находится по срединѣ между этими 2-мя отдѣленіями. Въ верхнемъ ярусѣ много небольшихъ комнатъ, въ которыхъ живутъ: больничный Медикъ, Аптекарь и Хирургъ. Самая Аптека занимаетъ здѣсь 3 комнаты, двѣ для разныхъ лѣкарственныхъ составовъ и 3-я для травъ, изъ которыхъ составляютъ сказанныя лѣкарства.

Рядомъ съ больницей построена суконная фабрика, управляемая суконщикомъ, котораго выписали нарочно изъ Голландіи, а на берегу Москвы, близъ Дѣвичьяго монастыря, по ту сторону рѣки, стеклянный заводъ, на которомъ дѣлаютъ всякаго рода, зеркала, между прочимъ, въ три аршина съ четвертью въ вышину. Замѣтилъ я также исправленіе красной Китайгородской стѣны, въ особенности съ восточной и сѣверной ея сторонъ, а также поправки и самаго Кремля. Наконецъ, проживающіе въ Москвѣ три Езуита, два изъ Нѣмцевъ и одинъ изъ Англичанъ, соорудили въ Нѣмецкой Слободѣ небольшую каменную церковь, которую искусно расписали внутри водяными красками (in Fresko). Говорятъ также еще о снабженіи Печатни Латинскими письменами, для печатанія ими книгъ и прочаго, которыя выписаны уже изъ Голландіи.

1-е число 1708-го года праздновали Русскіе съ великимъ веселіемъ, а вечеромъ и потѣшнымъ огнемъ на главной площади, гдѣ Его Царское Величество давалъ пиръ въ помѣщеніи, о которомъ говорено было выше. Нѣсколько дней спустя Царь давалъ другой пиръ въ Нѣмецкой Слободѣ, въ домѣ, бывшемъ Лефорта и принадлежащемъ теперь Князю Александру Даниловичу Меньшикову (Alexander Danielewits Mensikof), который его значительно увеличилъ и украсилъ. Послѣ обѣда Его Величество

совершалъ вечеромъ свои обычныя посѣщенія къ иностраннымъ купцамъ, описаннымъ уже мною образомъ въ первое пребываніе тутъ, и прежде всего онъ посѣтилъ нашего Резидента. Онъ оставался здѣсь около 2-хъ часовъ, за тѣмъ посѣтилъ многихъ другихъ купцовъ, до того времени, когда уже ему нужно было отправиться въ станъ свой. Около этого же времени прибылъ въ Москву Г-нъ Грундтъ (Grundt), Датскій Посланникъ.

Въ послѣдніе дни мѣсяца пожаловало въ Москву большинство Архангельскихъ купцовъ, задержанныхъ въ пути большими снѣгами и сильнымъ вѣтромъ, какихъ многіе годы уже не бывало.

6-го Февраля казнили смертію еще 70 человѣкъ изъ главныхъ бунтовщиковъ въ Астрахани, изъ коихъ 6 человѣкъ колесовали, а 45 повѣшены спустя нѣсколько дней потомъ за городскими воротами.

Получивъ два вида для своего отъѣзда, я пошелъ проститься съ нашимъ Резидентомъ и съ остальными своими добрыми пріятелями, рѣшившись выѣхать изъ Москвы 10-го числа. Я панялъ, по здѣшнему обычаю, и потребныя для меня повозки, до Кенингсберга. За тѣмъ я отправился въ одинъ день къ Англійскому Посланнику, гдѣ собрались и всѣ Англійскіе купцы. Мы провели здѣсь вечеръ съ большимъ удовольствіемъ, послѣ чего я приготовился уже пуститься въ дорогу на саняхъ.

ГЛАВА XXI.

Отъѣздъ изъ Москвы. Пріѣздъ въ Вязьму, Дорогобужъ Смоленскъ и Борисовъ. Селенія, сожженныя Русскими. Возвращеніе въ Москву.

Мы отправились въ путь въ часъ по полуночи, и къ 8-ми часамъ прибыли въ Вязему (Wesamke), лежащую въ 35 верстахъ отъ Москвы. [195] Общество нашего составляли 7 человѣкъ, въ томъ

[195] Или Вязьму; ихъ двѣ и, Большая и Малая: первая—село при прудѣ, въ 14 в. отъ своего Уѣзднаго города, Звенигорода, съ 55 дв. или 470 д. об. п. и церковью, а вторая—деревня при рѣчкѣ Виземкѣ, въ верстѣ отъ Большой со стороны Москвы, съ 43 дв. или 400 д. об. п. О. Б.

числѣ 4 Англійскихъ купца, именно: Вильямъ Енглишъ (English), Джемсъ Юитъ (James Hewit), Францъ Бифли (Francois Beeflei), Іозефъ Вилкинсъ (Josef Wilkins); далѣе два Гесенъ-Касельскіе купца: Даніилъ Пель (Daniel Pell) и Іоаннъ Іоакимъ Шродеръ (Ioan Ioachim Schroder), и я. Мы имѣли одиннадцать саней и двое еще для нашей прислуги; кромѣ того, мы имѣли 5 запасныхъ лошадей, на случай падежа, какъ это бываетъ весьма часто и обыкновенно. Мы распорядились этѣми лошадьми такъ, что послали ихъ впередъ, въ Смоленскъ, за 6 — 7 дней до нашего выѣзда, чтобы онѣ могли отдохнуть тамъ, въ ожиданіи насъ, сдѣлали далѣе еще 49 верстъ, и прибыли, въ 7 часовъ, въ селеніе Моденово (Modenovo), [196] проѣхавъ многія деревни по ровному пути, на которомъ, въ полночь, встрѣтили множество саней, и за тѣмъ, къ полудню, прибыли въ Острожокъ (Ostrosjok), расположенный въ лѣсу, въ 44-хъ верстахъ отъ предшествовавшаго селенія. [197] Отсюда было всего 37 верстъ до Вязьмы (Wezma), въ которую мы и пріѣхали 18-го числа, въ 8 часовъ. Это довольно обширный и разбросанный городъ, съ деревяннымъ кремлемъ и многими каменными башнями. Мы выѣхали отсюда далѣе въ полдень и встрѣтили нѣсколько саней съ коноплей. Сдѣлавъ 40 верстъ, прибыли въ село Чоботово (t'sobottowo), [198] а 14-го числа, въ 6 часовъ, въ Дорогобужъ (Dorgoboes). Это бѣдный городокъ, вокругъ котораго растетъ отличная конопля. Здѣсь мы переправились черезъ Днѣпръ (Niper), и въ другой разъ переѣзжали его у Пнева (Phova), [199] въ 44-хъ верстахъ далѣе. По полуночи тронулись мы далѣе, и 15-го числа, сдѣлавши еще 36 верстъ, пріѣхали въ Смоленскъ (Smolensko). Здѣсь мы должны были предъявить наши виды Губернатору, который принялъ насъ очень вѣж-

---

[196] При рѣчкѣ Моденкѣ, въ 13 в. отъ своего города, Вереи, съ 33 дв. или 170 д. об. п. О. Б.

[197] Прежде Острогъ, иначе Хвощевка, при рѣчкѣ Хвощевкѣ, въ 36 в. отъ своего города, Гжати, съ 31 дв. или 210 д. об. п.? О. Б.

[198] При рѣчкѣ Кострѣ, въ 30 в. отъ своего города, Дорогобужа, съ 26 дв. или 230 д. об. п., съ церковью. О. Б.

[199] Село при Днѣпрѣ, въ 44 в. отъ Духовщины, съ 28 дв. или 275 д. об. п. Сельской Управой и ярмаркой. О. Б.

ливо, отвелъ помѣщеніе и снабдилъ насъ новыми видами до границы, да, сверхъ того, далъ провожатыхъ, для нашей безопасности; въ замѣнъ этѣхъ любезностей мы отдарили его небольшою четвертью вина. Этотъ городъ очень обширенъ, имѣетъ нѣсколько каменныхъ церквей, прочія же деревянныя, и въ немъ живетъ Епископъ.

Мы выѣхали отсюда въ 5 часовъ на свѣжихъ лошадяхъ, которыхъ мы послали сюда впередъ про запасъ, но дорогу нашли залитою водой и, проѣхавши нѣсколько времени, встрѣтили подъ вечеръ заставу, съ воротами и часовыми у нихъ. Въ два часа по полуночи пріѣхали мы въ Красное Село (Krana-selo),[200] сдѣлавши переѣздъ въ 44 версты. На слѣдующій день мы продолжали нашъ путь, съ 7-ми часовъ утра, по замершей дорогѣ, и встрѣтили обозъ съ кладью Князя Александра Даниловича Меньшикова, и въ немъ нѣсколько колясокъ, изъ которыхъ въ одной ѣхала Княгиня, супруга Меньшикова, отправлявшаяся въ Смоленскъ: она остановилась въ одной деревнѣ, которую мы проѣхали. Къ полдню мы достигли до Польскихъ владѣній, куда спустились съ нѣкоторой возвышенности, а черезъ 2 часа за тѣмъ пріѣхали въ Дубровну (Dobroosna),[201] сдѣлавши 23 версты по холмистой поверхности. Мы оставались здѣсь до 9 часовъ вечера, а въ 3 часа утра были уже въ городѣ Копысѣ (Copies), лежащемъ въ 6-ти миляхъ. Отъ Смоленска до этихъ мѣстъ разстоянія считаютъ уже милями, полагая по 5 верстъ въ каждой, какъ уже замѣчено было выше.

Утромъ рано мы предъявили наши виды Генералу Аллерту (Allert), родомъ Шотландцу, который принялъ насъ самымъ вѣжливымъ образомъ и объявилъ, что намъ трудно будетъ пробраться къ Кенигсбергу (Koningsbergh), по причинѣ Шведскихъ войскъ, двигавшихся съ этой стороны; по этому мы рѣшились взять путь на Вильну (Wilda).[202] Такъ какъ въ городѣ Копысѣ всѣ дома заняты были солдатами, то мы отправились къ Доктору

[200] Нынѣ городъ Красный, при ручьяхъ Свиной и Мерейкѣ, въ 47 в. отъ Смоленска, прежде точно село. О. Б.

[201] На лѣвомъ берегу Днѣпра, нынѣ мѣстечко, въ 20 в. отъ города Орши, съ нѣсколькими церквами и ярмарками. О. Б.

[202] Такъ Вильна звучитъ по Старо-Нѣмецки. О. Б.

Арескину, находившемуся тогда въ этомъ городѣ, гдѣ мы чрезвычайно пріятно провели вечеръ, вмѣстѣ съ Генераломъ Аллертомъ. Русскія войска образовали цѣпь вокругъ города и у протекающаго здѣсь Днѣпра, чтобы встрѣтить Шведовъ, которыхъ пришествія ожидали здѣсь.

18-го числа, въ два часа по полуночи, мы продолжали наше путешествіе еловымъ лѣсомъ, изобилующимъ въ этихъ мѣстахъ, и къ 10-ти часамъ пріѣхали въ Крупки (Kroepka), [203] гдѣ расположенъ былъ отрядъ войска въ 500 человѣкъ. Отсюда мы проѣхали въ Борисовъ (Borisof), бѣдный городъ, въ которомъ дома разбросаны были тамъ и сямъ безъ всякаго порядка и правильности. Впрочемъ, въ немъ есть деревянный кремль, обнесенный земляною стѣной. Въ то время въ этомъ городкѣ находился Прускій Посланникъ Кейзерлингъ (Keizerling). Мы предъявили здѣсь свои виды и пустились далѣе въ два часа по полудни; густымъ лѣсомъ, въ которомъ, по причинѣ тѣсной дороги, люди наши сбились съ нея, и по тому мы только въ восемъ часовъ добрались до деревни Юрьева (Julejewa). [204]

Мы выѣхали отсюда въ часъ по полуночи, съ проводникомъ, который сопровождалъ насъ до Бѣлоруса (Belaroes), [205] гдѣ нашли громадный домъ, принадлежавшій Польскому Пану (Edelman), сдѣлавъ шесть миль. Въ два часа пустились далѣе, сперва лѣсомъ, а за тѣмъ, проѣхавъ еще одно селеніе, выѣхали на равнину, на которой видѣли село, и накоцецъ, сдѣлавъ переѣздъ въ 6 миль, прибыли, по полуночи, въ Красно Село (Krasnosel). [206]

21-го числа, въ 6 часовъ утра, мы продолжали наше путешествіе, и въ 3 часа пріѣхали въ селеніе Молодечно (Mollodesna), изъ котораго, только утромъ того дня выѣхалъ Князь Александръ (Меньшиковъ). Русскіе зажгли это селеніе, также какъ дѣ-

---

[203] На рѣчкѣ Крупкѣ, впадающей тутъ въ Бобръ. О. Б.

[204] На р. Гайнѣ, Минской Губерніи, Борисовскаго Уѣзда. О. Б.

[205] Не Бѣлая ли Лужа, Минской Губерніи и Уѣзда, или же скорѣе Бѣларучъ, тамъ же? О. Б.

[206] Или Красное, Вилейскаго Уѣзда, Виленской Губерніи. О. Б.

[207] Нынѣ мѣстечко, Виленской же Губерній и Виленскаго Уѣзда, на р. Ушѣ, извѣстное уже въ XII вѣкѣ; оно принадлежало нѣкогда Огинскимъ; въ немъ теперь Учительская Семинарія. О. Б.

лали они это и во многихъ другихъ мѣстахъ, чтобы лишить Шведовъ всякихъ средствъ держаться въ селеніяхъ и находить тамъ съѣстные припасы. Зрѣлище пожара было возмутительное. Окрестные лѣса полны были несчастныхъ Польскихъ крестьянъ, бѣжавшихъ отъ ярости ожесточенныхъ солдатъ и старавшихся скрыть въ этихъ лѣсахъ то, что они успѣли спасти. Намъ встрѣчались тамъ и сямъ другіе крестьяне, которые глядѣли на это возмущающее зрѣлище со слезами на глазахъ и съ сокрушенными сердцами. Были между ними и такіе, которые съ трепетомъ ожидали непріятеля, который шелъ истребить ихъ всѣхъ и все у нихъ. Наши извощики были въ такомъ страхѣ, что слезно умоляли насъ отпустить ихъ назадъ домой, на что мы и согласились, рѣшившись продолжать нашъ путь безъ нихъ, посреди огня, разстилавшагося со всѣхъ сторонъ. Впрочемъ, мы купили у нихъ 8 ихъ лошадей, чтобы доѣхать на нихъ до Вильды, находившейся еще отъ насъ въ 16-ти миляхъ. Но только что это уладили мы, какъ почувствовали невыразимый страхъ, сообразивъ, что, продвигаясь далѣе впередъ, мы легко можемъ попасть въ руки Валаховъ (Walachen), находившихся въ войскахъ Шведовъ, а возвратившись опять назадъ, не избѣжимъ встрѣчи съ ними же, которые находятся и между Русскими; люди же эти не различаютъ друзей отъ враговъ и не пощадятъ даже самыхъ отца и матери. Это дикари, не получающіе никакого жалованья, а живущіе только грабежемъ. Въ добавокъ ко всему этому, въ этой мѣстности бродили Татары и Калмыки, которые не лучше Валаховъ. Такимъ образомъ мы оставались на открытомъ пути въ нерѣшимости до полудня, не зная, что предпринять и будучи окружены огнемъ со всѣхъ сторонъ. Наконецъ, сидя каждый въ своихъ саняхъ, рѣшили ѣхать далѣе, безъ извощиковъ, положившись на милость Божію. Но едва мы выѣхали изъ деревни, какъ встрѣтили отрядъ конницы въ 30 человѣкъ Козаковъ и Валаховъ, состоявшихъ на службѣ Русской, подъ начальствомъ одного Офицера, который и они тотчасъ же остановили насъ: мы предъявили имъ свои виды, показавшіе, кто таковы мы, но они не обратили на нихъ и вниманія, говоря, что мы были подосланные пробраться со стороны непріятеля. Мы дали ему удовлетворительный отвѣтъ, не трогаясь, впрочемъ, съ мѣста и не зная, какъ долго это продолжится. Въ такомъ-то затруднительномъ положеніи находились мы, когда изъ среды ихъ

выступилъ впередъ одинъ Нѣмецъ и рѣзко сталъ объяснять имъ, что они ошибаются, и что они жестоко оскорбили насъ такою несправедливостью; въ отвѣтъ на это объясненіе другой малой изъ той же толпы бросился на заступившагося за насъ Нѣмца и ударилъ его сильно плетью, на что этотъ послѣдній тутъ же отвѣтилъ ему втрое и, обратясь къ намъ, сказалъ: «Господа! Сюда спѣшитъ одинъ Генералъ съ отрядомъ конницы, и онъ недалеко уже отъ насъ.» Товарищи его, которые тоже знали о приближеніи къ намъ отряда, немедленно разбѣжались, оставивъ насъ продолжать путь нашъ въ саняхъ. Мы не удивились такому поступку, зная хорошо, что подобные люди весьма рѣшительны, когда приходится имъ грабить, и оказываются трусами, когда встрѣчаютъ малѣйшее сопротивленіе, и обращаются въ бѣгство тотъ же часъ, когда увидятъ, что одинъ изъ товарищей ихъ убитъ. Отрядъ, о которомъ говорилъ намъ молодой Нѣмецъ, подошелъ къ намъ черезъ четверть часа. Онъ состоялъ подъ начальствомъ двухъ главныхъ Адъютантовъ, изъ которыхъ одинъ былъ Англичанинъ, а другой Нѣмецъ; кромѣ того Маіоръ и Капитанъ, а съ ними было двѣсти всадниковъ регулярный конницы. Англичанинъ, бывши знакомъ съ нами прежде, обошелся съ нами, какъ нельзя вѣжливѣе, и мы разсказали ему о происшедшемъ съ нами, прося его сказать намъ свое мнѣніе о томъ, можемъ ли мы безопасно продолжать далѣе наше путешествіе? Онъ увѣрилъ насъ, что это не возможное дѣло, какъ по тому, что Русскіе Казаки продолжаютъ еще жечь оставшіяся селенія и ломать мосты, такъ и по тому, что мы не можемъ избѣжать встрѣчи съ людьми, служащами Шведамъ, грабящими все, что попадется имъ на глаза, и не щадящими часто жизни тѣхъ, которые имѣютъ несчастіе впасть въ ихъ руки; по этому онъ совѣтывалъ бы намъ воротиться назадъ, вмѣстѣ съ нимъ. Что оставалось намъ дѣлать, какъ не согласиться на это? Въ заключеніе всего онъ послалъ одного всадника въ догонку за нашими извощиками, которые вскорѣ и присоединились къ намъ съ своими лошадьми. Такимъ образомъ, имѣя теперь по двѣ лошади на каждыя сани, мы скоро догнали тотъ отрядъ, который такъ дурно обошелся съ нами на словахъ, и Англійскій Офицеръ привѣтствовалъ нѣсколькими ударами плетью начальника его, въ поученіе его обязанностямъ.

Мы узнали въ это же время, что Шведскіе Казаки были въ

4-хъ, или 5-ти, миляхъ отъ насъ, и черезъ три мили пріѣхали мы въ домъ одного Польскаго Пана, а въ 9 часовъ вечера домъ этотъ былъ ужв сожженъ. Въ 3-хъ миляхъ отсюда мы нашли другой Панскій домъ, гораздо обширнѣе, въ родѣ крѣпости, и встрѣтили здѣсь войска подъ начальствомъ Полковника Гегейма Geheim), который совѣтовалъ ити мимо и не останавливаться, по тому что сюда вскорѣ поджидали прихода Шведовъ. Послѣдовавъ его доброму совѣту, мы тронулись въ 9 часовъ оттуда далѣе и, проѣхавъ двѣ, три, станціи, въ которыхъ расположены были войска, къ 3-мъ часамъ по полудни прибыли въ барской домъ въ Лѣсковѣ (Lescova),[208] гдѣ находился Князь Александръ Меньшиковъ. Намъ очень хотѣлось поскорѣе увидѣться съ нимъ, для чего мы отдѣлились отъ большаго отряда и отправились къ нему, въ сопровожденіи 4-хъ только всадниковъ. Князь принялъ насъ очень милостиво, и мы просили его сообщить намъ, нѣтъ ли какой ни будь другой дороги, по которой могли бы мы безопасно продолжать наше путешествіе, или не будетъ ли онъ такъ добръ, что пошлетъ въ Шведскую армію трубача для исходатайствованія намъ свободнаго проѣзда? На первый вопросъ Князь отвѣчалъ, что проѣхать другой дорогой дѣло рѣшительно не возможное, по тому что Шведскія войска расположены вездѣ, со всѣхъ сторонъ, и что, съ другой стороны, посылать къ Шведамъ трубача было бы тоже безполезно, по тому что отсюда не хотѣли и не хотятъ допускать къ себѣ Русскихъ трубачей, которыхъ уже и умертвили человѣка два или три, равно какъ и нѣсколькихъ барабанщиковъ, но что онъ совѣтовалъ бы намъ возвратиться въ Москву. Онъ совѣтовалъ это мнѣ въ особенности, зная, что у меня еоть много рѣдкихъ и замѣчательныхъ вещей, которыя я вывезъ изъ Персіи и Индіи. Поблагодаривъ его за его доброе расположеніе, я разсказалъ ему вкратцѣ все мое путешествіе, и онъ велѣлъ намъ ѣхать съ нимъ въ продолженіи 3-хъ дней, для избѣжанія опасности попасть въ руки разъяренныхъ Польскихъ крестьянъ, разсѣянныхъ по лѣсамъ, которыми намъ слѣдовало проѣзжать, и не дающихъ пощады никому. Такимъ образомъ, я не нахожу словъ для выраженія благодарности Князю за всѣ его одолженія и милости, оказанныя

---

[208] Лѣсковцы, на дорогѣ изъ Минска въ Зембинъ, Минскаго Уѣзда. О. Б.

имъ намъ въ это время. Между прочимъ онъ сообщилъ намъ, что передовыя Шведскія войска явились въ послѣдній барскій домъ, который мы проѣзжали, черезъ 3 часа послѣ нашего выѣзда оттуда, и что они умертвили болѣе сотни Русскихъ, находившихся тамъ въ то время. Когда мы отправились далѣе въ путь, то едва оставили домъ, въ которомъ останавливались, какъ тотчасъ же зажгли его, и такъ какъ онъ былъ наполненъ сѣномъ, то пламя въ одно мгновеніе распространилось и достигало даже до насъ, такъ что мы должны были ускорить наше шествіе. Мы продвигались впередъ всю ночь, останавливаясь по временамъ, поджидая обозъ съ кладью. Такія поджиданія, вмѣстѣ съ узкой дорогой въ лѣсу, заставляли насъ терять много времени и подвергали опасности быть застигнутыми непріятелемъ. Наконецъ, къ полудню слѣдующаго дня прибыли мы въ Нильниковъ (Nilnikof), сдѣлавши переѣздъ въ 6 миль, подъ дождемъ, или снѣгомъ.

Трудность этого путешествія нашего мы усладили, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что сладко поѣли, и не замѣтили вовсе, что у насъ былъ уже недостатокъ въ хлѣбѣ, котораго и добыть на дорогѣ было не возможно. Единственное средство для насъ въ такомъ случаѣ было обратиться къ Князю, и меня выбрали быть ходатаемъ по этому дѣлу, такъ какъ я имѣлъ честь быть лично извѣстенъ ему. Онъ сидѣлъ за столомъ, когда я пришелъ къ нему съ сказаннымъ порученіемъ, заставившимъ разсмѣяться все, бывшее съ нимъ, общество. Онъ оказалъ мнѣ честь, пригласилъ меня сѣсть подлѣ него, что мнѣ было очень пріятно и что, напротивъ, было очень прискорбно для моихъ товарищей, ждавшихъ меня съ нетерпѣніемъ. По окончаніи стола Князь съ неописанной добротой приказалъ снабдить меня всѣмъ, что только было намъ нужно. Передъ вечеромъ тронулись мы впередъ, и прибыли, въ 10 часовъ, въ одну деревушку, изъ которой утромъ пустились далѣе, а проѣхавъ четыре мили, большею частью лѣсомъ, наполненнымъ крестьянами, черезъ 3 часа остановились въ одномъ селеніи, лежавшемъ недалеко отъ города Зембина [209] (Sjebena), въ который Князь пригласилъ насъ къ обѣду на другой день; онъ уже

[209] Въ окрестностяхъ его происходила переправа Французовъ черезъ рѣку Березину 1812 года. О. Б.

обѣдалъ, когда мы пріѣхали къ нему, но тѣмъ не менѣе Офицеры его угостили насъ отлично въ другомъ покоѣ.

25-го числа мы простились съ Княземъ, и онъ былъ такъ внимателенъ къ намъ, что послалъ впередъ насъ отрядъ въ 300 всадниковъ, для обезпеченія нашего пути и, сверхъ того, далъ намъ охранительную стражу изъ 6-ти драгунъ, подъ начальствомъ одного Офицера, Поляка, для сопровожденія насъ до Смоленска. Къ семи часамъ мы прибыли въ городокъ Борисовъ (Borissova), сдѣлавъ 4 мили, а въ 3 часа по полуночи пустились далѣе, и въ 10 часовъ, проѣхавъ еще восемь миль, прибыли въ селеніе Крупки (Kroepka). За тѣмъ, въ 4 часа утра поѣхали далѣе черезъ разныя селенія, и ни въ одномъ изъ нихъ не нашли ни души, а сдѣлавши переѣздъ въ 7 миль, въ полдень пріѣхали въ Толочинъ (Tollothin). [210] 27-го числа, съ началомъ дня, мы продолжали наше путешествіе, проѣхали много селъ и по полудни, въ 10 часовъ, прибыли въ городъ Копысъ (Copies), сдѣлавъ 8 миль. Стоявшіе здѣсь нѣкоторое время: Полковникъ Алларъ (Allard), Прусскій Посланникъ и Англійскій Докторъ Арескинъ, прибывшіе сюда за нѣсколько дней передъ тѣмъ, выѣхали еще до насъ, отправившись къ Царю въ Селецъ (Solenso), отстоящее въ 8-ми миляхъ отсюда; мы же, двинувшись въ 9 часовъ вечера, послѣдняго числа Февраля, пріѣхали въ Дубровну (Dobroosna), сдѣлавши переѣздъ въ 7 миль. Офицеръ Полякъ и его драгуны, провожавшіе насъ по дорогамъ, оставили насъ въ лѣсу, во время ночи, не сказавъ намъ ни слова, по этому мы были въ большомъ затрудненіи, какъ попасть на настоящую дорогу, боясь, чтобы не остаться на всегда въ снѣгу, который шелъ безпрестанно. При всемъ томъ мы все таки подвигались впередъ, и къ 7 часамъ благополучно прибыли въ Баево (Bageva), [211] сдѣлавъ 5 миль. Это послѣднее селеніе съ этой стороны въ Польской землѣ, и мы остановились въ немъ у Жидовъ, а на другой день, по полуночи,

---

[210] Мѣстечко на лѣвомъ берегу рѣки Друти или Друйца, Могилевской Губерніи, Копыскаго Уѣзда, лежавшее нѣкогда на границѣ со стороны Великаго Княжества Литовско-Русскаго, въ 75 в. отъ Могилева. О. Б.

[211] Мѣстечко Могилевской Губерніи, на самой границѣ ея со стороны Смоленской. О. Б.

выѣхавъ оттуда, прибыли, въ 10 часовъ утра, въ деревню Корытню (Kareetna), [212] въ которую въѣхали по плоту черезъ рѣчку. Она въ 8 миляхъ отъ Польской границы. Въ два часа по полуночи поднялись мысъ мѣста, и въ 7 часовъ утра прибыли въ Смоленскъ (Smolensko), проѣхавъ 4 мили. Здѣсь мы явились къ Губернатору съ привѣтствіемъ и дали ему подробный отчетъ о всемъ, случившемся съ нами; за тѣмъ мы просили его приказать дать намъ свѣжихъ лошадей, для продолженія пути, но онъ отвѣтилъ, что рѣшительно не имѣетъ ни одной лошади. Не смотря на это мы нашли таки себѣ 8 лошадей, подоспѣвшихъ на канунѣ изъ Москвы, съ проѣзжавшими далѣе; намъ было это какъ нельзя болѣе къ стати. Мы запрягли ихъ въ четверо нашихъ саней, а 3-хъ изъ тѣхъ лошадей, которыя оставались еще у насъ изъ прежнихъ, въ остальныя сани, которыя такимъ образомъ едва продвигались впередъ, по тому что сказанныя наши лошади были очень истомлены, изъ коихъ нѣкоторыя и пали дорогой. Въ часъ съ полуночи отправились въ путь, и въ 8 часовъ прибыли въ деревню Головино (Glowa), сдѣлавши переѣздъ въ 33 версты. [213] За тѣмъ мы, пустившись далѣе, въ полдень повстрѣчали много саней, и въ 7 часовъ пріѣхали въ городъ Дорогобужъ (Dorgobusch), въ 41 версте отъ послѣдняго мѣста. Около полуночи пустились опять въ дорогу и, проѣхавъ 48 верстъ, прибыли въ село Семлево (Simlofova), [214] гдѣ и остались до полудня, а въ 4 часа пріѣхали въ городъ Вязьму (Weesgna), гдѣ, отдохнувъ два часа, тронулись въ часъ въ путь и, проѣхавъ 33 версты, достигли селенія Ѳедоровскаго (Fedrofske), [215] по полуночи же пустились оттуда далѣе, и въ 9 часовъ прибыли въ Болыкино (Bollekowo), [216] въ 48 верстахъ отъ

---

212 При рѣчкѣ Ухинѣ, въ 20 в. отъ города Краснаго, съ 7 дв. или 22 д. об. п., церковью и станціей. О. Б.

213 При Днѣпрѣ, въ 49 в. отъ Духовщины, съ 4 дв. или около 50 д. об. п. О. Б.

214 При рч. Семлевкѣ, въ 27 в. отъ Вязьмы, съ 16 дв. или 170 д. об. п., церковью и этапомъ. О. Б.

215 При колодцахъ, въ 13 в. отъ Вязьмы, съ 37 дв. или 270 д. об. п., церковью, Приходскимъ Училищемъ и Волостнымъ Правленіемъ. Но оно не въ 33 в. О. Б.

216 Или Волыкино, при колодцахъ, въ 27 в. отъ Сычевки, своего Уѣзднаго города Смоленской Губерніи, съ 8 дв. или около 100 д. об. п. О. Б.

послѣдняго. Въ два часа по полудни потянулись мы далѣе и, проѣхавъ 44 версты лѣсомъ, очутились въ городѣ Можайскѣ (Moschaiofskie), изъ коего выѣхали въ самую полночь и прибыли, проѣхавъ 44 версты, въ 7 часовъ утра, въ село Кубинское (Selagoebienski), [217] а въ 10 часовъ оставили его и, сдѣлавъ еще 54 версты, прибыли въ Москву (Moskow), въ которой, въ 6 часовъ, я направился въ прежнее мое жилище, въ Нѣмецкой Слободѣ, гдѣ всѣ почти ахнули, снова увидавши меня, по тому что каждый полагалъ, что я уже въ моемъ отечествѣ. Я разсказалъ имъ о случившимся со мною, и по тому поняли причину моего возвращенія. То же самое доложилъ я на другой день и Голландскому Резиденту.

10-го Марта возвратились въ Москву и Голландскіе купцы выѣхавшіе изъ оной послѣ насъ, а спустя 6 дней и тѣ другіе путешественники, о которыхъ мы говорили выше (въ Смоленскѣ), изъ коихъ двое остались нѣсколько дней въ станѣ Его Царскаго Величества, въ надеждѣ найти случай проѣхать далѣе. Въ эти же дни и Г-нъ Кейзерлингъ, Посланникъ Прусскаго Двора, тоже пріѣхалъ въ Москву. Такъ какъ движенія войскъ мѣшали полученію писемъ изъ Голландіи, изъ которой не было уже 5—6 почтъ, обыкновенно приходившихъ разъ въ недѣлю, то иностранные купцы положили послать туда на всякій случай, нарочнаго, а я принялъ рѣшеніе возвратиться домой морскимъ путемъ, черезъ Архангельскъ, съ Г-мъ Исаакомъ Кинзіусомъ (Isaack Kinsius), братомъ того Кинзіуса, съ которымъ я прибылъ въ Москву.

---

[217] При колодцѣ, въ 44 в. отъ Вереи, своего Уѣзднаго города, съ 144 дв. или за 900 д. об. п., церковью и двумя ярмарками. О. Б.

ГЛАВА XXIV.

Послѣдній отъѣздъ изъ Москвы. Прибытіе въ Переславль, Ростовъ, Ярославль и Вологду. Особенности рѣкъ. Способъ путешествовать водою.

Я выѣхалъ изъ Москвы на 15 саняхъ, въ 6 часовъ по полудни, 23-го Марта, со многими другими путешественниками, и мы проѣхавъ нѣсколько деревень, прибыли въ Братовщину (Bratofsina),[218] селеніе, находящееся въ 30-ти верстахъ отъ Москвы. Въ этомъ селеніи, которое довольно обширно, пробыли мы 3 часа. На слѣдующій день утромъ поѣхали далѣе, и въ 9 часовъ прибыли мы къ селенію Троицѣ (Trooytske), о которомъ уже достаточно говорили прежде, равно какъ и о прекрасномъ монастырѣ того же имени. За тѣмъ мы ѣхали по неровной дорогѣ, холмистой, покрытой лѣсами, которыя должны производить лѣтомъ удивительное зрѣлище. Мы встрѣтили здѣсь отрядъ въ 600, или 700, человѣкъ новобранцевъ, шедшихъ одинъ за другимъ, невооруженныхъ еще, при которыхъ Офицеры ѣхали въ саняхъ. Въ 10 часовъ прибыли мы, сдѣлавъ 45 верстъ, въ деревню Селихово (Selnovo), [219] а въ два часа по полуночи продолжали далѣе свой путь и, миновавъ нѣсколько деревень, 25 числа, около 7 часовъ, въѣхали въ городъ Переславль (Preslaw), гдѣ, впрочемъ, не останавливались, а проѣхали далѣе, черезъ разныя деревни и, сдѣлавъ 20 верстъ, очутились, въ два часа ночи, въ селѣ Вашкѣ (Waska), [220] пустившись же далѣе, проѣхали нѣсколько деревень, а также мимо Ростова (Rostof), лежащаго на юго-западъ отъ озера того же имени; городъ этотъ окруженъ селеніями. Жители этой мѣстности живутъ по большей части воздѣлываніемъ чесноку и луку. Въ Ростовѣ есть свой Митрополитъ, который и имѣетъ въ немъ

---

[218] При рѣчкѣ Скалбѣ и колодцахъ, въ 48 в. отъ своего Уѣзднаго города, Дмитрова, съ 96 дв. или за 700 д. об. п., церковью, Странноприимнымъ домомъ и станціей. О. Б.

[219] При прудѣ, въ 42 в. отъ Александрова, Уѣзднаго своего города Владимирской Губерніи, съ 14 дв. или 120 д. об. п. О. Б.

[220] При рч. Вашкѣ, въ 24 в. отъ Переяслава Залѣскаго, Владимирской Губерніи, съ 10 дв. или 35 д. об. п., церковью и торгомъ. О. Б.

мѣстопребываніе. Въ получасѣ отсюда находится на правой сторонѣ монастырь Петра Царевича (Peuter Zarewits), окруженный домами. Отъ этого монастыря мы проѣхали далѣе до Николы (Nicola), [221] куда и прибыли послѣ 45 верстъ, гдѣ лѣтомъ переправляются черезъ рѣку Шакшу (Oetsje-reka), на паромахъ, а въ часъ съ полуночи пустившись въ путь, 26-го числа пріѣхали въ Ярославль (Jareslaw), отстоящій на 25 в. отъ послѣдняго мѣста, или въ 55 лѣтняго пути: это по той причинѣ, что приходится три раза переправляться черезъ рѣку Которость (Kotris). Мы помѣстились здѣсь въ слободѣ Трупиной (Troerepoe), откуда я съѣздилъ на саняхъ на р. Волгу (Wologda), чтобы снять видъ съ города, на сколько позволяло то время, такъ какъ мы остановились только на нѣсколько часовъ. Видъ этотъ съ восточной стороны смотри на изображеніи подъ ч. 244. Начинается онъ отъ буквы А, съ юга, гдѣ течетъ р. Которость, впадающая въ Волгу. Въ это время на Волгѣ стояло 5 трехмачтовыхъ барокъ, приплывшихъ изъ Казани, послѣ неописанныхъ затрудненій, по тому что ихъ тащили противъ теченія канатами (волокомъ) множество рабочихъ людей, а отправлялись этѣ барки въ Петербургъ. Кромѣ того въ рѣкѣ стояло много и другихъ барокъ, еще замерзшихъ во льду. Въ небольшомъ разстояніи отъ города видно селеніе, съ каменною церковью, и предгородья по обѣимъ его сторонамъ. Городъ расположенъ на возвышенномъ берегу и частію обнесенъ каменною стѣною, не доконченною, по причинѣ оказавшейся рыхлости, или непрочности, почвы, отъ чего и стѣна самая находится въ развалинахъ. Самый городъ довольно обширенъ, почти четырехъугольный, и снаружи очень красивъ, по множеству находящихся въ немъ каменныхъ церквей. Есть въ немъ и дома каменные, но большая часть ихъ деревянные, равно какъ и 4 моста, ведущіе отъ домовъ къ рѣкѣ. Сѣверная часть города обозначена буквою Б, и съ рѣки видны здѣсь дома, съ каменною церковью. Со стороны суши онъ кажется красивѣе и огромнѣе, чѣмъ съ остальныхъ сторонъ, что зависитъ больше отъ многихъ церквей, чѣмъ отъ самаго города, и по тому его можно принять за одинъ изъ луч-

[221] Иначе село Салтыково, въ 18 в. отъ Ярославля, съ 7 дв. или 23 д. об. п. и церковью. О. Б

шихъ городовъ во всей Россіи. Здѣсь живетъ множество значительныхъ купцовъ, изготовляется лучшая юфть, щетина и полотна; но особенно славится и достойна удивленія красота здѣшнихъ женщинъ, которыя въ этомъ отношеніи превосходятъ женщинъ всей Россіи.

Мы выѣхали изъ Ярославля въ 2 часа по полудни и подаваясь впередъ все на сѣверъ, лѣсами, миновали нѣсколько деревень, и остановились въ деревнѣ Вокшерѣ (Waksere), [222] въ 8 часовъ, сдѣлавши всего 40 верстъ. Въ часъ по полуночи пустились далѣе, черезъ многія деревни, и прибыли въ Даниловское (Daniejeloske), большое мѣстечко, [223] расположенное на возвышенности, съ каменной церковью. 27-го числа мы доѣхали до Ухорскаго Яма (Oegaskie-jam), въ 30 верстахъ отъ послѣдняго ночлега. [224] Въ полдень двинулись далѣе черезъ разныя деревни и лѣса и по такой дурной дорогѣ, что сани нѣсколько разъ опрокидывались. Тутъ попадались въ особенности большія ямы съ замерзшимъ въ нихъ снѣгомъ, черезъ которыя должно было проѣзжать санями и оставлять ихъ въ оныхъ, что и встрѣчалось намъ. Въ 8 часовъ мы сдѣлали 55 верстъ, прибывъ въ деревню Огарково; [225] отсюда поѣхали далѣе, и прибыли въ деревню Марково (Markowa), [226] въ 48 верстахъ отъ послѣдняго ночлега, гдѣ отдыхали два часа. Въ два часа по полудни пріѣхали мы въ Вологду (Wologda), въ которой я рѣшился остаться до начала судоходности рѣкъ, для

---

[222] При рч. Сутоймѣ, въ 24 в. отъ своего города, Борисоглѣбска, съ 21 дв. или за 200 д. об. п. О. Б.

[223] Нынѣ Уѣздный городъ Ярославской Губерніи при рч. Пелендѣ, въ 60 в. отъ Ярославля, съ 441 дв. или 4350 д. об. п., 4 церквами и т. под. О. Б.

[224] Нынѣ Ухорская слобода при р. Лункѣ, въ 10 в. отъ Данилова, съ 26 дв. или 120 д. об. п. О. Б.

[225] Огарково троякое: при рч. Докматкѣ, въ 22 в. отъ своего Уѣзднаго города Грязовца Вологодской Губерніи, съ 20 дв. или 140 д. об. п.; другое при руч. Теляпинскомъ, въ 30 в., съ 8 дв. или 40 д. об. п., и третье при рч. Комьѣ, въ 12 в., съ 18 дв. или около 130 д. об. п. О. Б.

[226] Марковыхъ 4: два Грязовецкаго Уѣзда: при рч. Бѣломъ Шингарѣ, въ 40 в., съ 10 дв. или 60 д. об. п., и при рч. Комелѣ, въ 20 в., съ 29 дв. или 186 д. об. п. и со станціей; другіе два Вологодскаго: при Володцахъ, въ 70 в., съ 3 дв. или 14 д. об. п., и при р. Тошнѣ, въ 18 в., съ 21 дв. или 135 д. об. п. О. Б.

того, чтобы плыть до Архангельска водою и основательно познакомиться съ воднымъ путемъ между Вологдой и Архангельскомъ, по тому что путешественники вообще мало говорили еще о немъ. Кромѣ красоты самыхъ рѣкъ, эта мѣстность богата чудесными видами и пріятными мѣстоположеніями, особенно лѣтомъ, такъ что поискать подобныхъ въ цѣлой Россіи. Спустя нѣсколько дней послѣ насъ въ городъ Вологду прибыло изъ Дерпта, главнаго города Ливоніи, множество саней съ Шведскими семействами, около 700 душъ, съ намѣреніемъ поселиться здѣсь на житье, и имъ назначены были тутъ и помѣщенія у Русскихъ. На слѣдующій же день люди эти явились на берегу, чтобы записаться (на мѣста), а немного спустя мы узнали по письмамъ, что этотъ городъ (Дерптъ) разрушенъ, кромѣ 4, или 5, послѣ ихъ отъѣзда. Знатнѣйшіе и болѣе зажиточные жители Дерпта, по приказанію Его Царскаго Величества, должны были перебраться въ Петербургъ, а за ними обязаны были послѣдовать и нѣкоторые иностранные купцы. Послѣ этихъ пріѣзжихъ изъ Дерпта прибыли въ Вологду и 1700 жителей изъ Нарвы, тоже Шведы, которые и должны были здѣсь оставаться впредь до новаго о нихъ распоряженія. Такимъ образомъ тѣхъ и другихъ новопріѣзжихъ вмѣстѣ насчитывали всего до 2700 человѣкъ.

Въ концѣ мѣсяца Апрѣля начало таять, и 1-го Мая сталъ дуть сильный вѣтеръ; отъ этого весь ледъ на рѣкѣ взломало и разнесло. 15-го числа, вечеромъ, поднялась сильная буря, съ громомъ, молніею и градомъ, между коими было довольно каменныхъ градинъ, величиной съ ружейную пулю; послѣ сего пошелъ сильный ливень, а 25-го, около 5-ти часовъ по полудни, поднялся такой ужасный вѣтеръ, что онъ сорвалъ и разрушилъ множество кровель, воротъ, трубъ, отъ чего пострадала большая часть домовъ въ городѣ. Когда я посмотрѣлъ, не сорвало ль и съ моего жилья тоже нѣсколькихъ досокъ, то увидѣлъ, что все вокругъ меня до того крѣпко и плотно, что я спокойно могъ оставаться въ немъ, не ожидая никакого паденія на мою голову.

30-го Мая прибыли изъ Москвы въ Вологду и тѣ Англійскіе купцы, съ которыми я ѣздилъ въ Польшу, и въ ту же ночь отправились далѣе, къ Архангельску. Они сильно пострадали въ дорогѣ отъ помянутой сей часъ бури, опрокинувшей у нихъ многія повозки.

Изъ оконъ моей комнаты я снялъ часть рѣки Вологды, съ западной стороны (см. ч. 245), и вѣтку кедра (см. ч. 246), дерева внѣ этого города очень обыкновеннаго: я изобразилъ ее прямо съ самаго дерева, которое, очень большое, выращенное изъ ядра, привезеннаго сюда изъ Сибири, страны, изобилующей кедрами, достигающими въ ней такой же величины и росту, какъ и на Ливанѣ. Кедры встрѣчаются, впрочемъ, и въ окрестностяхъ Москвы.

Что до рѣки Вологды, извѣстной нѣкогда подъ именемъ Насонъ (Nasson), то источникъ ея находится на западѣ, во 100 верстахъ выше города того же имени, въ большомъ болотѣ, между озерами Кубенскимъ (Koebensche) и Бѣлымъ (Beloser), и впадаетъ она въ р. Верхнюю Сухону (Wiegna Soegna), принявъ въ себя нѣсколько малыхъ рѣчекъ, выше города Вологды. Между прочимъ сама р. Вологда высыхаетъ лѣтомъ до того, что ее можно перейти, не замочивъ ногъ, перепрыгивая съ одной песчаной мели на другую. Тутъ ширина ея около 50 шаговъ. Бѣлое озеро (Beloser) лежитъ въ 90 верстахъ отъ города Вологды и богато прекрасною рыбою, а именно: судакомъ, стерлядью, окунемъ, корюшкою, и многою другою, всѣ необычайной бѣлизны, отъ чего и самому озеру дано названіе Бѣлаго. Съ другой стороны, въ 50 верстахъ отъ города, къ сѣверо-западу, находится другое озеро, простирающееся до Каргополя (Kargepool) и изливающееся въ р. Онегу (Donega), впадающую въ Бѣлое море; это другое озеро обильно только черною рыбою всякаго рода. Озеро Бѣлое впадаетъ въ Волгу, черезъ Шексну (Soxna), въ нѣсколькихъ верстахъ повыше Переяславля Рязанскаго.[227]

Прежде, чѣмъ стану говорить объ отъѣздѣ изъ Вологды, нахожу не лишнимъ замѣтить здѣсь, что если кто желаетъ плыть лѣтомъ водою отсюда въ Архангельскъ, тотъ долженъ запастись для этого особенными небольшими барками, на 3, 4, или 5, сѣдоковъ, не болѣе. Такія барки заранѣе заказываютъ здѣсь, еще до отъѣзда изъ Москвы, если хотятъ найти ихъ уже готовыми

---

[227] Очевидная ошибка: вѣроятно сочинитель хотѣлъ сказать: «въ нѣсколькихъ верстахъ выше Ярославля,» т. е., собственно въ нынѣшнемъ Рыбинскѣ, гдѣ она, противъ самаго города, вливается широкимъ и глубокимъ устьемъ въ Волгу; Переяславль же Рязанскій, теперь просто Рязань, лежитъ, какъ извѣстно, на Окѣ. О. Б.

къ немедленному отплытію. Барки этѣ дѣлаются со всѣми удобствами, а именно: съ деревянными постелями, столами, скамейками и вообще со всѣми необходимыми принадлежностями. Такія барки называются каюками (Kajock) и стоятъ онѣ обыкновенно 25 рублей, или 125 гульденовъ, но для нихъ нужно нанимать гребцовъ 12, или 14, человѣкъ, изъ которыхъ каждому платится отъ 6 до 7-ми гульденовъ. Есть суда еще поменьше, называемыя карбасами (Karbasse), для одного, или двухъ, человѣкъ и съ 6-тью гребцами; такія суда стоятъ только 5½ рублей, и каждому гребцу на нихъ по 4 гульдена, а кормчему отъ 11 до 12-ти, такимъ образомъ, что совсѣмъ этимъ проѣздъ на подобномъ суднѣ обойдется рублей въ 13. Во время плаванія, гребутъ только по два человѣка заразъ, день и ночь, такъ что черезъ каждыя 10, 15, или 20, верстъ гребцы мѣняются, по общему между собою уговору. Мѣста, при которыхъ гребцы смѣняютъ другъ друга, называются перемѣнами (peremen), и означаются онѣ или церковью, или селеніемъ, рѣчкою какою ни будь, деревомъ, или крестомъ. Отъ Вологды до Архангельска водою считаютъ 1000 верстъ, а сухимъ путемъ 630 верстъ: разницу такую дѣлаютъ разныя извилины рѣки.

ГЛАВА XXV.

Отъѣздъ изъ Вологды. Прибытіе въ Тотьму. Рѣка того же имени. Описаніе Устюга. Соединеніе рѣки Устюга съ Нижней Сухоной и Двиной. Соловарни. Рѣка Вычегда. Алебастровыя горы. Гора Орлія. Прибытіе въ Архангельскъ.

Изъ Вологды я отправился въ 7 часовъ вечера 17-го Іюня на баркѣ, запасшись на ней всѣмъ необходимымъ, и плылъ, сперва направляясь къ югу, потомъ къ востоку, въ берегахъ, поросшихъ небольшимъ лѣсомъ по обѣимъ сторонамъ, и, сдѣлавши 10 верстъ, мы, въ 11 часовъ, прибыли къ 1-ой перемѣнѣ (Peremin), находящейся слѣва рѣки и обозначенной деревяннымъ крестомъ. Тутъ много было деревьевъ, стоявшихъ въ водѣ. 2-ая перемѣна, тоже черезъ 10 верстъ, на рѣкѣ Сухонѣ, въ которую впа-

даетъ р. Вологда, о которой я уже сказалъ выше. Ночью продолжали плыть Сухоной, и я ее нашелъ шире Вологды. 3-ья перемѣна была въ селеніи съ небольшей церковью, съ правой стороны. Точно также и 4-ая. 5-ая далѣе, у небольшой рѣчки Siedroske, слѣва. 6-ая крестъ. 7-ая сухое дерево, называемое сосна (sosna), которая стоитъ справа, далеко выше прочихъ. Здѣсь рѣка поворачиваетъ къ сѣверу и по многоразличнымъ извилинамъ, ее нельзя хорошо видѣть, по тому такъ и сякъ приходилось дѣйствовать парусомъ. Мы проплыли мимо села Нарема (Marema) съ небольшой церковью, на сѣверъ отъ рѣки. Отсюда направились мы къ востоку. 18-го, около полудня, сдѣлали 8-ую перемѣну при рѣчкѣ Lomme vietse, [228] текущей къ твердой землѣ. 9-ая рѣчка Двиница (Dwinitse), съ лѣвой стороны. Плыли доселѣ все къ востоку, а тутъ вдругъ направились къ югу. Видъ съ этой рѣки весьма прелестный; въ лѣсу, растущемъ на возвышеніи, слышно пѣніе птицъ, особенно соловьиное. 10-ая перемѣна у деревни Шуйской (Soeskooy), [229] отчасти на южномъ берегу, а прочее на западномъ, гдѣ вдоль его тянется построеніе судовъ, изготовляемыхъ для отправленія товаровъ изъ Вологды въ Архенгельскъ. Далѣе видиѣется церковь съ колокольней вблизи. Жители ея занимаются также и землядѣліемъ. На пути попадались намъ высокія деревья, большею частью сосновыя и еловыя, въ особенности по небольшимъ островамъ. 11-ая перемѣна у еловаго дерева (Jellove), находящагося слѣва. Впереди деревушка по имени Motterie, слѣва, на небольшой равнинѣ, однако, безлѣсной, со стороны рѣки, которая тутъ становится уже. Отсюда мы подвигались по большой части все по направленію къ востоку. 12-ая перемѣна съ той же стороны, у небольшаго залива рѣчки Moterige. Въ 8 часовъ утра прослѣдовали мы мимо деревни Weeksinje, [230] справа, но безлѣсной по обѣимъ сторонамъ рѣки. Направляясь теперь къ сѣверо-востоку, скоро встрѣтили довольно узкій островъ въ рѣкѣ, тутъ уже сдѣлав-

---

[228] Наремскій, или Дмитровскій, погостъ при Сухонѣ, въ 25 в. отъ Кадникова, съ 3 дв. или 20 д. об. п. и церковью. О. Б.

[229] При впаденіи рѣчки Шуи въ Сухону. О. Б.

[230] Воксино? О. Б.

шейся пошире. При захожденіе солнца пристали мы къ 13-й перемѣнѣ у залива рѣки Lomme wierse, гдѣ расположена деревня (Андреяново (Adriane). Тутъ стоитъ монастырь Голубинскій Gollobeedtske), на лѣвой сторонѣ строеніе, съ деревянною стѣной.[231] 14-ая перемѣна при рѣчкѣ Sterrietse. 15-ая при рѣчкѣ Голубъ (Gollebel),[232] 16-ая у дерева вяза (Wees), 17-ая у деревни Kosoegowa,[233] 18-ая у рѣчки Каменицы (Kamenietse), 19-ая близъ деревни Aostsosma, съ дворами и церковью, впереди на рѣкѣ. 19-го числа мы продолжали путь все на востокъ, и остановились у 20-ой перемѣны, гдѣ небольшое засохшее дерево, и въ этотъ день, пользуясь хорошей погодой, я выходилъ на берегъ въ мѣстности, изобиловавшей земляникой, или дикой клубникой, малиной, разными цвѣтами и розовыми кустами, на высотѣ 59° 50′ сѣверной широты, и это была 21-ая перемѣна у рѣчки Selnunga, слѣва. Далѣе, съ правой стороны, показалась деревня Василево (Wassieljefe), на холмѣ, нѣсколько поодаль отъ рѣки. За тѣмъ берегъ сталъ съ обѣихъ сторонъ возвышеннѣе и покрытъ елью, березой, ольхой, откуда видны были воздѣлываемыя поля, луга и показывалось нѣсколько хижинъ. Рѣка здѣсь течетъ на сѣверъ. 22-ая перемѣна справа у рѣчки Sidrofke, гдѣ деревня Borosnie, и вдоль рѣки нѣсколько избъ, а слѣва, у самаго берега, церковь. Тутъ нашли мы много рыбаковъ, которые на своемъ небольшомъ суденушкѣ доставили намъ порядочный уловъ. Отсюда рѣка направляется большой извилиной далѣе къ востоку, а за тѣмъ опять къ сѣверу. 23-ья перемѣна у рѣчки Zarewe, слѣва: она течетъ внутрь страны на 30

---

[231] Голубинская пустыня (Голуби), деревня при Сухонѣ, въ 100 в. отъ Тотьмы, съ 11 дв. или 70 д. об. п.? Если точно это она, то, по «Исторіи Россійской Іерархіи,» она была Рождественская, находилась при впаденіи р. Радчи въ Сухону, къ юго-западу, съ Строительскимъ настоятельствомъ и 3 церквами, упразднена же при введеніи Штатовъ 1764 г., и на мѣстѣ ея ничего не осталось, кромѣ часовни. 7-го Іюля бываетъ торговой съѣздъ, продолжающійся до 3-хъ дней, на который являются купцы Вологды, Тотьмы, Соли Галицкой и др. мѣстъ. О. Б.

[232] Или Глубокой? О. Б.

[233] Кушково, при колодцахъ, въ 90 в. отъ Тотьмы, съ 11 дв. или около 100 д. об. п.? О. Б.

верстъ, по направленію къ сѣверу. Въ семь часовъ миновали мы островъ Іедо (Jedo), который можно объѣхать съ обѣихъ сторонъ: онъ величиной съ версту, покрытъ деревьями, на немъ находится небольшая церковь, а за нимъ на концѣ явился другой островъ, къ вечеру же, въ 9 часовъ, прибыли мы въ городъ Тотьму (Todma), лежащій у сліянія рѣкъ Нижней Сухоны (Niesna Soegna) и Тотьмы. Тутъ 24-ая перемѣна. Я снялъ видъ съ этого города, съ юго-запада, который и находится подъ ч. 247. Онъ стоитъ подъ 60° 14′ сѣверной ширины, въ 250 верстахъ отъ Вологды, расположенъ къ сѣверо-западу отчасти на горѣ, а больше вдоль рѣки. Онъ невеликъ, некрасивъ и дома въ немъ все деревянные. Внизу видно четыре, или пять, церквей. Считаютъ, что онъ отстоитъ тоже на 250 верстъ и отъ Устюга (Oest Joega) по направленію къ сѣверу. Не въ далекѣ отъ этого города стоитъ мельница, построенная по Голландскому образцу, за исключеніемъ только того, что она была лишь о 2-хъ крыльяхъ, и тѣ частію сломаны. Первая рѣка называется Верхняя Сухона (Wergna Soegna), а тутъ Нижняя Сухона (Niesna Soegna); за 8 верстъ выше этого города мы увидѣли въ рѣкѣ громадные камни, высунувшіеся надъ поверхностію воды; большая часть этѣхъ камней обнажаются, впрочемъ, только въ Іюлѣ мѣсяцѣ, когда вода въ рѣкѣ бываетъ самая низкая; въ то время, когда плыли мы, глубина воды здѣсь, по правую нашу сторону, была добрыхъ двѣ сажени. По срединѣ рѣки мы встрѣчали и островки, покрытые зеленью; то же самое замѣтно и съ южной стороны. Мы держали большею частью къ востоку, потомъ отчасти къ сѣверу. По видимому, рѣка во многихъ частяхъ своихъ шириною бываетъ добрыхъ 150 шаговъ. Въ полдень сдѣлали мы 25-ую перемѣну, пріѣхавъ въ Старую Тотьму (Stare Todma), которая лежитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ, лѣтъ 30 тому назадъ, начали было строить этотъ городъ, но потомъ оставили и выстроили уже въ другомъ мѣстѣ, именно тамъ, гдѣ онъ теперь находится. Въ этой мѣстности я свободно читалъ въ полночь безъ свѣчки, тогда какъ въ Вологдѣ, при отъѣздѣ моемъ, я могъ читать только до 10-ти часовъ вечера. Тутъ рѣка течетъ чрезвычайно сильно. 26-ая перемѣна была у деревни Комчуги (Kasoega),[234] 27-ая у рѣчки Siedete-

---

[234] На Сухонѣ, въ 25 в. отъ Тотьмы, съ 27 дв. или 1602 об. п. и станціей. О. Б.

na, слѣва. 28-ая у селенія Коченьги (Kossinga), [235] слѣва же. 29-ая у ручья Briwees. Небольшіе водопады, образующіеся въ болотахъ, повыше лежащихъ, опускаются на камни, въ рѣкѣ находящіеся, которая направляется къ югу, а потомъ къ востоку. 30-ая перемѣна у водораздѣла, и тутъ мы плыли мимо деревни Broesinnis, [236] раскинувшейся, подобно прочимъ, по обѣимъ берегамъ рѣки. Здѣсь, у одного кабака (Kabak) остановились мы на нѣкоторое время, по причинѣ сильнаго вѣтра, который нѣсколько разъ кружилъ наше судно. 31-ая перемѣна на лѣвомъ берегу, по имени Jorde, [237] 32-ая на той же сѣверо-западной сторонѣ рѣки, впереди безлѣсной горы, большею частью омываемой: она слыветъ Слободской (Slabootske). [238] Далѣе снова лѣсъ, земля возвышенная и прелестная. 33-ья деревня Oeskorodiesa, [239] справа, съ прекрасными видами. 34-ая рѣчка Storowietsa, слѣва. Плыли мы къ востоку, мимо высокой и утесистой горы на другомъ берегу. 35-ая Сельменга (Selminga), [240] красиво выдающаяся изъ за лѣса. Слѣдуя далѣе мимо острова, прибыли мы къ 36-ой перемѣнѣ у большаго дерева, которое съ нижнихъ вѣтвей до самой верхушки было обрублено. 37-ая селеніе Бобровское (Boberoofske), [241] съ лѣвой или южной стороны, близъ горы. Тутъ видѣли мы куполъ церкви и колокольню, покрытую жестью. Это село значительно длинное, состоящее изъ ряда хижинъ. 38-ая деревня Заболотная (Sabellotena), слѣва. [242] 39-ая у рѣчки Монастырихи (Monasteriga), такъ названной по монастырю, у нея находящемуся. 40-ая

---

[235] На Сухонѣ же, въ 60 в. отъ Тотьмы, съ 68 дв. или 420 д. об п. и церковью. О. Б.

[236] Брусничное? О. Б.

[237] Іоргъ? О. Б.

[238] Знаменско-Слободское, на Сухонѣ? О. Б.

[239] Устье Городищенское или Усть-Городское, на Сухонѣ, въ 171 в. отъ Устюга, съ 31 дв. или за 200 об. п. и съ церковью? О. Б.

[240] Сельменгъ двѣ: Большая при Сухонѣ, въ 116 в. отъ Устюга, съ 18 дв. или 130 д. об. п., и Малая при ручьяхъ Сельменгѣ и Жупиховкѣ, отъ чего и Жупихово, въ 118 в., съ 20 дв. или 145 д. об. п. О. Б.

[241] На Сухонѣ, въ 101 в. отъ Устюга, съ 52 дв. или 340 д. об. п. и церковью. О. Б.

[242] На Сухонѣ, въ 90 в. отъ Устюга, съ 28 дв. или 235 д. об. п. О. Б.

деревня Андреянова (Andreanewa), съ той же сторбны. [243] 41-ая у рѣчки Oesjo|rde, съ лѣвой стороны. 42-ая заливъ у Бѣлошуды (Belosloede), миновавъ до него 5 — 6 деревень; грунтъ тутъ довольно каменистый и лѣсъ съ небольшими деревьями. 21-го числа мы проѣхали, въ 8 часовъ, мимо Оноцко (Apocko), лежащее по обоимъ берегамъ рѣки, съ одною церковью, колокольней и главами, обитыми жестью; почва земли здѣсь довольно плодородна; [244] кромѣ того, и мѣстоположенія здѣсь красивы, гдѣ разсѣяны многія деревни, которыхъ за деревьями не всегда видѣть можно. Тутъ поплыли мы къ югу съ сильнымъ теченіемъ рѣки, а потомъ далѣе къ востоку. 43-ья перемѣна у рѣчки Острѣльны (Oestrelha), [245] неподалеку отсюда. Въ этѣхъ же мѣстахъ проживаютъ люди, промышляющіе доставкою лѣса на берегъ, гдѣ понастроены печи для добыванія негашеной извести. Въ 10 часовъ прибыли мы къ 44-ой перемѣнѣ, именно у деревни Ѳедосова (Fedossewa), [246] слѣва, пропустивъ, 4, или 5, другихъ деревень. 45-ая перемѣна деревня Koreetjena. За тѣмъ, миновавъ нѣсколько деревень, пристали у 46-ой перемѣны, въ рѣчномъ заливѣ, справа. Далѣе повстрѣчали мы еще много деревень по обѣимъ берегамъ, но безлѣсныхъ, откуда виды на дальнее разстояніе съ юга на востокъ. 47-ая у деревяннаго креста. Здѣсь пошла земля гористѣе, воздѣланнѣе и красивѣе, также зеленые луга и частыя деревни. 48-ая перемѣна у залива. Далѣе теченіе рѣки становится не столь быстро, а глубина не болѣе двухъ саженъ. Тутъ замѣтили мы два ряда длинныхъ кольевъ въ рѣкѣ для сѣтей къ рыбной ловли. Видно много деревень вдоль берега и внутрь материка, равно виды по направленію къ городу очень пріятные, такъ какъ рѣка отселѣ сильно уже сворачиваетъ къ сѣверо-востоку и кажется шире, по видимому, на 250 шаговъ, а вскорѣ и на цѣлую версту. По направленію къ городу земля ровнѣе, индѣ на 80, индѣ на 20 и

[243] При рѣчкѣ Вонгодинѣ, въ 17 в. отъ Устюга, съ 5 дв. или 12 д. об. п. О. Б.

[244] Опоцкій Николаевскій погостъ на Сухонѣ, въ 50 в. отъ Устюга, съ 4 дв. или 14 д. об. п. и церковью. О. Б.

[245] Не тамъ ли, гдѣ нынѣ Стрѣлинскій Богоявленскій погостъ, въ 43 в. отъ Устюга, съ 4 дв. или 20 д. об. п. и церковью? О. Б.

[246] Ѳедосовыхъ два, оба на Сухонѣ: Верхнее въ 26 в. отъ Устюга, съ 6 дв. или 60 д. об. п., и Нижнее, въ 25 в., съ 6 дв. или 50 д. об. п. О. Б.

менѣе футовъ по обѣимъ берегамъ отъ рѣки. Не доѣзжая 4 верстъ до города расположена монастырская деревня [247] (Monastirske dereesne), на нѣкоторомъ возвышеніи, съ деревянными зданіями, а также окружена деревянной же стѣной: отсюда мы увидѣли уже городъ Устюгъ (Oest-joega), казавшійся съ этой стороны довольно красивымъ, въ которой въѣхали въ 9 часовъ. Онъ составляетъ 49-ую перемѣну и находится въ 500 верстахъ отъ Архангельска, представляется довольно обширнымъ и имѣетъ 10, или 12, каменныхъ церквей, окрашенныхъ бѣлой краской, кромѣ куполовъ, изъ которыхъ 2 обиты бѣлымъ желѣзомъ, равно какъ и небольшія колокольни, покрытыя такимъ же желѣзомъ. Остальныя церкви и дома большею частію деревянные. Дворецъ, въ которомъ живетъ Архіепископъ, зданіе довольно обширное, но значительнѣйшая часть всего города расположена на лѣвомъ берегу рѣки, а остальная лежитъ на другомъ, и въ ней одна церковь каменная и двѣ деревянныя. Часть лежащая на лѣвомъ берегу, тянется полумѣсяцемъ вдоль къ сѣверо-востоку, по берегу рѣки и простирается въ длину на одинъ доброй часъ, въ ширину на четверть часа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а самая рѣка шириной около версты. По выходѣ изъ города рѣка поворачиваетъ на востокъ и на полу-югъ, и почва земли идетъ низменнѣе. Троицкій монастырь находится въ получасѣ отъ города, съ востока на югъ, на правой сторонѣ рѣки: онъ весь каменный, но дома деревянные, а равно и стѣна. Рѣка Югъ (Joega) впадаетъ здѣсь съ полудня въ рѣку Нижнюю Сухону, въ самомъ концѣ монастыря; тутъ же рѣка Двина начинается, и этѣ три рѣки, соединившись уже вмѣстѣ, получаютъ одно имя Двины (Dwina), что и значитъ соединеніе рѣкъ (Samenvoeging). Такимъ образомъ городъ Устюгъ лежитъ въ концѣ Нижней Сухоны, при устьѣ р. Юга и у начала р. Двины, подъ 61° и 15' сѣверной широты. Рѣка Югъ течетъ отъ города Глинова (Glienooy), лежащаго въ 30, или 40, верстахъ отсюда. [248] Она тутъ шириной съ версту.

---

[247] Вѣроятно, при самомъ устьѣ р. Юга. О. Б.

[248] Собственно не города, а недалеко отъ Глинцаго починка, на рѣчкѣ Березовкѣ, въ 180 верстахъ отъ Никольска, въ Воховскомъ волоку, изъ болота. О. Б.

Въ городѣ, Устюгѣ живетъ множество Русскихъ купцовъ и отсюда развозится большое количество зерноваго хлѣба со всѣхъ концовъ. Со стороны Троицкаго монастыря я снялъ видъ города, въ полночь, представленный на изображеніи подъ числомъ 248. Буква А показываетъ устье Двины; Б устье Юга и В окончаніе Нижней Сухоны; Г. Троицкій монастырь; Д. городъ, впереди котораго, по сю сторону находится, островъ. По правую и лѣвую сторону изображенъ материкъ. Рѣка Двина начинается повыше, на часъ разстоянія отъ города, и шириной тоже на часъ, а за тѣмъ она съуживается и имѣетъ въ ширину не болѣе 100 шаговъ; ниже, впрочемъ, она расширяется по немногу и достигаетъ до полумили въ ширину. Тутъ мы увидѣли одно судно съ пенькой, сѣвшее на мель у одного острова, и товаръ съ него снимали на небольшую лодку, стоявшую тутъ же.

Теперь мы прибыли къ 50-й перемѣнѣ у деревни Царь-Константинъ (Czaer Constantin), лежащей на лѣвомъ берегу, сверху, противъ двухъ островъ. [249] 51-я у небольшой церкви Синега (Sienega), [250] на томъ же берегу. 52-я перемѣна тоже у церкви Яркуля (Jaarkoelja). [251] Тутъ намъ попадались безпрестанно деревни, разные острова и очень прелестныя мѣстоположенія.

22-го числа мы увидѣли на лѣвомъ берегу монастырь Николая (Nicola), весь деревянный и окруженный тоже деревянной стѣной. [252] Отъѣхавъ верстъ 30 отъ города материкомъ, осматривали соловарни Гостя Василія Грутина (Goost Wasieli Groetin). Онѣ лежатъ недалеко отъ рѣки и состоятъ изъ нѣ-

[249] Нынѣ Цареконстантиновское; оно двоякое: первое, иначе Юркино, при колодцахъ, въ 149 в. отъ Тотьмы, съ 74 дв. или 80 д. об. п., и другое, иначе Племянниково, тоже при колодцахъ и тамъ же, съ 22 дв. или 124 д. об. п. О. Б.

[250] Синегодская, иначе Никольская, въ 23 в. отъ Устюга, съ 20 дв. или 170 д. об. п. О. Б.

[251] Т. е., Ярковская, иначе Перехожая, въ 63 в. отъ Устюга, съ 8 дв. или 43 д. об. п. Или это Ярурскій? О. Б.

[252] Это, вѣроятно, Прилуцкій Николаевскій, заштатный, въ 40, нынѣ въ 43, в. отъ Устюга, на заливѣ Двины, слѣва, или на протокѣ Черномъ, съ каменной церковью. Находясь на высокомъ берегу, онъ далеко видѣнъ съ юга, а съ сѣвера близъ его лежитъ погостъ Прилуцкой, нынѣ деревня «Митина Полянна,» съ 20 дв. или 160 д. об. п. О. Б.

скольких деревянныхъ зданій, частію для житья, а частію для работъ въ нихъ. Это 4-ре колодца или родника соли, выходящей изъ земли, изъ которыхъ въ каждомъ вставлены пробуравленныя бревна, крѣпко связанныя и стянутыя вмѣстѣ веревками; бревна этѣ выходятъ надъ поверхностію земли на 2 фута, а въ глубину земли проходятъ на 27 саженъ; ихъ отъ 6 до 8, и вода поднимается черезъ этѣ пробуравленныя бревна до поверхности земли, гдѣ устроены жолоба, проводящіе воду до извѣстныхъ мѣстъ; каждый колодецъ обнесенъ деревянной постройкой или сараемъ. Я попросилъ отворить одинъ изъ этѣхъ колодцевъ, и отвѣдалъ изъ него воду, которая и оказалась довольно соленою, для того, чтобы посолить рыбу. Этѣ 4 источника доставляютъ воды такое количество, что ею наполняется двадцать соловарень или чановъ, хотя во время осмотра моего всего наполнено было только шесть чановъ, и изъ этѣхъ-то шести въ ходу былъ только одинъ чанъ. Этѣ соловарни или чаны также находятся въ особыхъ помѣщеніяхъ или сараяхъ, посреди которыхъ устроена большая печь, въ которой разводится, во время производства работъ, сильный и большой огонь. На ней стоитъ большой четырехъугольный желѣзный чанъ въ 15 футовъ, коего каждый уголъ въ окружности имѣетъ 60 футовъ и глубиною въ 1½ фута. Воду кипятятъ въ немъ безъ перерыва, въ продолженіи двухъ съ половиною сутокъ, для извлеченія изъ нея соли, и такъ какъ вода весьма быстро испаряется отъ кипяченія, то отъ времени до времени ее подливаютъ снова въ чанъ. Каждый такой чанъ доставляетъ за одинъ разъ 60 путовъ (poet) соли, что составляетъ 1333 фунта. Чаны или соловаренныя лахани вѣшаютъ надъ печью на толстыхъ жердяхъ и желѣзныхъ крючкахъ, которые прикрѣпляются къ балкамъ сараевъ или помѣщеній, въ которыхъ они находятся. Вода, обратившаяся уже въ соль, берется желѣзной лопаткой. Обыкновенная цѣна одного пута соли была въ это время два штивера; но въ Архангельскѣ и коегдѣ въ иномъ мѣстѣ, два, или три, года тому назадъ, они стоили отъ 2 до 3 штиверовъ. Съ нѣкотораго времени Его Величество исключительно присвоилъ себѣ право добыванія и продажи соли въ своемъ Государствѣ.

Далѣе пристали мы къ 53-й перемѣнѣ, у деревни Wodnooy Koereskom; продолжая же нашъ путь, видѣли многія селенія, по лѣвой сторонѣ, также одну большую песчаную отмель, по сре-

динѣ рѣки, и одинъ островъ, поросшій деревьями и имѣвшій въ длину цѣлыя 2 версты; продвигаясь же на сѣверъ, мы доплыли, въ семь часовъ, до рѣки Вычегды (Wietsigda), съ правой стороны. Говорятъ, она выходитъ изъ Сибири и впадаетъ тутъ въ рѣку Двину. Въ этомъ мѣстѣ обѣ этѣ рѣки одинаково широки, но Двина тутъ течетъ гораздо быстрѣе; подвигаясь на западъ сѣверо-западъ, ширина ея въ разныхъ мѣстахъ составляетъ полчаса, а иногда и меньше, точно также и Вычегда. На полчаса далѣе, рѣки этѣ, соединенныя уже вмѣстѣ, образуютъ слѣва мысъ, а по направленію къ югу является и водоемъ, похожій на море или полумѣсяцъ, что называютъ по тому Озеромъ (Oser). Озеро это простирается отъ сѣвера къ западу и направляется къ сѣверо-западу. Подвигаясь впередъ, къ сѣверо-западу, встрѣтили мы небольшой островъ и повсюду деревни. Глубина рѣки здѣсь имѣетъ $2\frac{1}{2}$ сажени, а далѣе и больше, но на срединѣ доходитъ лишь до полуторы сажени.

54-я перемѣна, за 20 верстъ, въ деревнѣ Комарицѣ (Comarietse), [253] лежащей на возвышеніи, въ пріятномъ лѣсѣ, съ двумя церквами и колокольней. Нѣсколько далѣе 4 острова въ рѣкѣ, покрытые большими деревьями, какъ бы лѣсомъ, изъ коихъ одинъ больше двухъ верстъ длиной. Рѣка тутъ очень быстро течетъ и шириной въ 4 версты.

55-я перемѣна, черезъ 15 верстъ, на лѣвомъ берегу, у церкви Наволока Южнаго (Nawollokke Juyjonoe). [254] Тутъ вездѣ видны деревни.

23-го числа мы продвинулись впередъ, держась того же берега и, сдѣлавъ 15 верстъ, прибыли къ 56-й перемѣнѣ въ самый полдень: называлась она Перемогора (Peremogora), [255] расположенная на холмѣ, вдоль берега рѣки, и имѣющая двѣ небольшія церкви. Тутъ впадаетъ небольшая рѣчка Левель (Levele), которая протекаетъ верстъ на 10 далѣе внутрь страны. Рѣка Двина, на

---

253 Иначе Гогарка, Щабуры, на Двинѣ, въ 79 в., съ 8 дв. или 62 д. об. п. О. Б.

254 Иначе Нижній Наволокъ при рч. Вонгодицѣ, въ 83 в. отъ Устюга, съ 4 дв. или 24 д. об. п.; Наволокъ же Верхній при той же рѣчкѣ, въ 86 в. отъ Устюга, съ 6 дв. или 50 д. об. п. О. Б.

255 Это Пермогорскій Воскресенскій погостъ на Двинѣ, въ $100\frac{1}{2}$ в. отъ Сольвычегодска, съ 5 дв. или 40 д. об. п. и двумя церквями. О. Б.

сколько можно было видѣть ее въ этомъ мѣстѣ, сильно извивается и образуетъ полумѣсяцъ, шириною въ добрую версту. Она изображена подъ я. 249, и на ней находится здѣсь же множество песчаныхъ отмелей, покрывающихъ большую часть ея. Подвигаясь впередъ, въ два часа по полудни пристали мы, послѣ 12 верстъ, къ 57-й перемѣнѣ у деревни Перемогоры (Peremogorie), гдѣ рѣка была на половину уже. Далѣе плыли мы все на сѣверо-западъ и видѣли по берегамъ безпрестанно селенія, лежащія въ прекрасныхъ мѣстностяхъ, покрытыхъ деревьями. 58-я перемѣна въ 20 верстахъ, рѣчка Уфонюга (Weekfingda), съ правой стороны, вплоть одного острова, покрытаго деревьями. Нѣсколько далѣе лежитъ и другой островъ. Здѣсь рѣка пошла уже гораздо шире, имѣя глубину въ 2½ сажени. Въ 10 часовъ прибыли мы, послѣ 20 верстъ, къ деревнѣ Ягрыжъ (Jagries), [256] на лѣвой сторонѣ, гдѣ 59-я перемѣна. 60-я перемѣна Верхняя Тойма, [257] лежащая справа, въ 15 верстахъ. 61-я перемѣна на той же сторонѣ, далѣе 12 верстъ, у рѣчки Sittra. 62-я, также справа, у Нижней Тоймы (Niesnooy Toyma). [258] Ночью миновали мы довольно деревень.

24-го числа мы были у 63-й перемѣны, гдѣ небольшой домикъ Борокъ (Borok), [259] а 14 верстъ далѣе 64 перемѣна у деревни Копа (Koppa), [260] съ правой стороны, съ прекрасной церковью, глава коей покрыта бѣлымъ желѣзомъ; она лежитъ на полупути отъ Устюга до Архангельска, подъ 63° 10′ сѣверной широты. По моему счету это составитъ 224 версты. Нѣсколько далѣе мы видѣли барку, сѣвшую на мель, съ пенькой. 65-я перемѣна деревня Конецъ Горскій (Koneesgorja). [261] 66-я перемѣна, тоже справа, послѣ 12 верстъ, у деревни Силецкой (Sielinge), а далѣе показался длин-

---

[256] Ягрыжскій Никольскій погостъ, на Двинѣ, въ 163 в. отъ Сольвычегодска, съ 5 дв. или 16 д. об. п. и церковью. О. Б.

[257] У устья Верхней Тоймы, нынѣ погостъ Верхне-Тоймскій. О. Б.

[258] У устья Нижней Тоймы, въ 214 в. отъ Солвычегодска, съ 6 дв. или 30 д. об. п. и церковью. О. Б.

[259] Нынѣ уже Борецкой погостъ на Двинѣ? О. Б.

[260] На картѣ Kosa О. Б.

[261] Или Вовнесенской, па р. Нандрусъ, въ 138 в. отъ Шенкурска, съ 7 дв или 30 об. д. п. О. Б.

ный островъ, весь покрытый лѣсомъ, рѣка же направляется на сѣверо-западъ-западъ и на половину на сѣверъ. Тутъ же видѣли мы много мужчинъ и женщинъ, удившихъ рыбу на берегу. 67-я перемѣна за 15 верстъ, у рѣчки съ лѣвой стороны, по имени Пенде (Pende), которая вытекаетъ за 40 верстъ отсюда и довольно таки глубока. Тутъ же небольшой лѣсъ, изъ за котораго не видать ни какихъ деревень. 68-я перемѣна 20 верстъ, далѣе у церкви Ipкieнa, какъ ее называютъ, съ лѣвой стороны.

25-го числа, около 6-ти часовъ, мы плыли посреди каменистыхъ и довольно возвышенныхъ береговъ и приблизились, въ 8-мь часовъ, къ алебастровымъ горамъ лежащимъ на лѣвой рукѣ, когда плывешь, направляясь къ сѣверу. Мы вышли на берегъ взглянуть на этѣ горы, называемыя пещерами (Pissoertje), т. е., печами (Ovens). Это не что иное, какъ подземные гроты, образованные самою природою удивительнымъ образомъ. Главный входъ въ нихъ, казалось, поддерживался столбами изъ скалъ, въ родѣ пилястровъ, и за тѣмъ тутъ же есть и другіе ходы, боковые, ведущіе въ малые гроты или пещеры. Я прошелъ со свѣчей въ одномъ изъ самыхъ большихъ гротовъ больше ста шаговъ подъ горою, и мнѣ говорили, что гротъ этотъ тянется болѣе, чѣмъ на 30 верстъ, но другіе отрицаютъ это. Я очень хотѣлъ было пройти и далѣе, но въ гротѣ было чрезвычайно грязно, и я могу только сказать, что ходы въ немъ похожи были на ворота. Я снялъ часть этого грота, съ рѣкою вдали, какъ это изображено подъ ч. 250; тутъ находятся два отверстія сводами, какъ бы поддерживаемые пилястрами или столбами, и въ отверстія этѣ видны барки на рѣкѣ и противоположный берегъ ея. По правому и лѣвому берегу есть и другія такія же горы и небольшіе гроты, но уже не столь значительные. Камни, изъ которыхъ состоятъ этѣ горы и гроты, также бѣлы, какъ и самый алебастръ, но не такъ тверды, и изъ нихъ выдѣлываютъ разныя изящныя вещицы. Я сохранилъ кусокъ камня изъ этѣхъ гротовъ, точно также какъ и кусокъ отъ скалы, лежащей на верху. Мѣстность эта находится въ 150 верстахъ отъ Архангельска. Описанныя горы, тянущіяся на полчаса вдоль рѣки, постоянно видны были намъ въ теченіи 2-хъ часовъ, но камней больше уже не встрѣчалось. Вершина этѣхъ горъ покрыта деревьями, а земля кругомъ ихъ представляла воздѣланныя поля. Подвигаясь все впередъ, прибыли мы къ 69-й перемѣнѣ, на 20

верстъ далѣе, къ деревнѣ Zwoos. [261] Здѣсь проѣхали мы мимо одного большаго судна, сѣвшаго на мель, и видѣли много людей, которые сушили мокрую пеньку, а также прошли мимо нѣсколькихъ острововъ. 70-я перемѣна, на 15 верстъ, у деревни Яврогорской (Gabregore), съ правой стороны. [262] Тутъ мы вынесли жестокую бурю, которая посадила насъ на мель, и матросы напрягали всѣ силы сняться съ нея. За тѣмъ мы опять пустились плыть, направляясь постоянно къ сѣверо-западу, и рѣка здѣсь вездѣ почти была шириной въ версту. 71-я перемѣна, послѣ 25 верстъ, деревня Устье (Oesea), слѣва, съ двумя церквами. На той же сторонѣ, въ 20 верстахъ, 72-я перемѣна село Рагула (Ragoel). [263]

26-го числа мы продолжали нашъ путь послѣ полудня уже на востокъ - сѣверо - востокъ, имѣя противный намъ вѣтеръ, по чему и плыли медленно, съ помощію канатовъ къ сѣверозападу, такъ какъ было неглубоко, по множеству камней. На другой берегъ намъ нельзя было перейти отъ того, что дулъ сильно противный вѣтеръ. Тутъ находилось по близости нѣсколько плотовъ съ дегтемъ, шедшихъ отъ города Ваги (Wage) [264] къ Архангельску. Эти плоты составлены изъ нѣсколькихъ бревенъ, посверхъ коихъ отчасти течетъ самая вода. Въ три часа съ полудня мы проплыли мимо Ступина (Stoepina), [265] большаго селенія, густо застроеннаго домами, съ двумя церквами и колокольней; почва земли здѣсь удивительная. [265] Между тѣмъ противный вѣтръ усилился, отъ чего мы употребили на 15 верстъ 11 часовъ, и только въ 6 часовъ достигли горы Орліи (Orlees), поднимавшейся у насъ съ лѣвой стороны. Нѣсколько сотъ рабочихъ ломали здѣсь камни и

---

[261] Звозъ? О. Б.

[262] На правой сторонѣ р. Шорды, въ 32 в. отъ Шенкурска, съ 5 дв. или 30 д. об. п. О. Б.

[263] На Двинѣ, въ 58 в. отъ Холмогоръ, съ 4 дв. или 25 д. об. п. 2 церквами и станціей. О. Б.

[264] Нынѣ Усть-Важской погостъ, иначе Успенское, на лѣвой сторонѣ рѣки Ваги, въ 90 в. отъ Шенкурска, съ 70 дв. или за 500 д. об. п., церковью и сельскимъ училищемъ. О. Б.

[265] Иначе Лоховская, на Двинѣ, въ 32 в. отъ Холмогоръ, съ 15 дв. или 120 д. об. п. О. Б.

обтесывали ихъ для постройки Ново-Двинской крѣпости (Nove Dwinko), близъ Архангельска, къ которому камни этѣ отвозятся на 5-ти баркахъ, для того тутъ находящихся. Близъ сказанной горы лежитъ деревня съ именемъ этой же горы [266] и нѣсколько жилыхъ избъ и шалашей, подлѣ коихъ работа производится, а на другомъ берегу видны тоже раеныя хижины, для добыванья извести и другихъ подѣлокъ, коихъ лежатъ тутъ цѣлыя кучи. Плывя до сихъ поръ, мы подвигались все къ сѣверу; но сказанная гора, будучи довольно высокой и образуя мысъ, поворотила здѣсь рѣку къ востоку, а за тѣмъ опять къ сѣверу и сѣверо-западу, и въ этомъ мѣстѣ шириною рѣка не болѣе 50 шаговъ. Изображеніе горы Орліи находится подъ ч. 252, на крайней оконечности коей замѣтно довольно народа около трехъ барокъ, тутъ стоящихъ. Камни, которые видны на этомъ изображеніи, лежащіе рядами, кажутся словно обтесанными, между тѣмъ вершина горы покрыта деревьями, а вокругъ нея, у подошвы, лежатъ обработываемыя поля. Протекая далѣе, рѣка расширяется, и на лѣвомъ берегу ея мы видѣли опять каменистыя горы, но ужь не такъ высокія, какъ прежнія, да и въ меньшемъ количествѣ. Въ 9 часовъ вечера прибыли мы къ одному кабаку или питейному дому для продажи пива и водки Его Величества, разграбленному на канунѣ какими-то молодцами, плывшими мимо на баркѣ, и молодцы этѣ очень недружелюбно поступили съ хозяевами дома, изъ которыхъ одного мы застали уже умирающимъ. Мы поплыли было далѣе впередъ, но сильный вѣтръ заставилъ насъ бросить здѣсь на ночь якорь.

27-го числа мы въ полдень продолжали путь нашъ на сѣверо-востокъ, проплыли мимо одной большой песчаной отмели, и за тѣмъ, черезъ часъ, увидѣли передъ собой большое селеніе съ двумя мельницами и церковью: оно лежитъ па островѣ, Мариловъ островъ (Marielo Ostrof), сообщившій тоже названіе и самому селенію. [267] Земля тутъ оттасти только обработана. Передъ остро-

---

[266] Т. е. Орлицъ, коихъ двѣ: Верхнія Орлицы, на лѣвомъ берегу Двины, въ 32 в. отъ Холмогоръ, съ 5 дв. или 25 д. об. п., и Нижнія Орлицы, тамъ же, въ 33 в., съ 4 дв. или 33 д. об. п. О. Б.

[267] Иначе Мариловская или Мариновская деревня, Мариловъ погостъ на лѣвой сторонѣ Двины, въ 56 верстахъ отъ Холмогоръ, съ 19 дв. или 92 д. об. п. О. Б.

вомъ находится большая отмель. 15 верстъ далѣе 73-я перемѣна съ нѣсколькими хижинами, слѣва, по имени Mekintje. Миновавъ еще одинъ островъ и нѣсколько деревень, пристали мы, въ 10 часовъ, къ верфи Вавчуга (Wafsiga), [268] принадлежащей двумъ Русскимъ братьямъ купцамъ, по имени Осипу (Asip) и Ѳедору (Feddor) Баспинымъ (Basenien), которые занимаются здѣсь постройкой множества судовъ и имѣютъ прекрасную дачу съ 5-ю башнями, очень мило раскрашенными, и нѣсколько домовъ. Здѣсь же, на другой сторонѣ рѣки, которая тутъ далеко шире, виднѣются разныя деревни, въ долинѣ, подъ горой, а на лѣвомъ берегу далѣе показываются нѣсколько острововъ, тоже заселенныхъ. На лѣвой сторонѣ можно было запримѣтить и городъ Колмогоры (Kolmogora), въ 50 верстахъ отъ Архангельска, а за нимъ ровную землю. Мы плыли по направленію къ сѣверу. Послѣ разныхъ деревень справа, прибыли мы, въ 9 часовъ, къ рѣчкѣ Курьѣ (Joera). Тутъ 74-я перемѣна, въ 15 верстахъ на той же сторонѣ, рѣчка же окружаетъ отовсюду одинъ островъ. Отсюда направились мы на западъ, мимо большаго острова слѣва, на коемъ видны были многія деревни, мельницы и хорошія поля; тоже находились деревни и справа. Наконецъ, чѣмъ ближе подвигались мы къ Архангельску, тѣмъ больше длинными казались намъ версты.

Въ 11 часовъ мы увидали городъ Колмогоры, въ разстояніи полутора часа, по ту сторону острововъ. За тѣмъ, часъ спустя, показался справа монастырь Ново-Прилуцкой (Nowoy Preloetkoy), каменный, а подлѣ него, на горѣ, нѣсколько домовъ. [269] Почва земли здѣсь возвышенна и рѣка Колмогора, текущая по ту сторону острововъ, впадаетъ тутъ въ Двину. Подаваясь на юго-юго-западъ, проплыли мы, ночью, мимо 75-й перемѣны, послѣ 12 верстъ, у деревни Коскова Гора (Loskowa gora). [270] 28-го числа, въ 8

---

[268] Иначе Аннина или Бѣлая Гора, Вавчужская, при р. Куростровкѣ, въ 4 в. отъ Холмогоръ, на противоположномъ берегу Рѣки Двины, съ 12 дв. или 53 д. об. п. О. Б.

[269] Новоприлуцкій, былъ мужскій монастырь, прежде Козьеручевскій, на правомъ берегу Двины, близъ деревни Аннина Гора; въ немъ находилась и Семинарія, переведенная 1770 года въ Архангельскъ; противъ него слѣва впадаетъ въ Двину рѣчка Быстрокурья (или Холмогорка). О. Б.

[270] Коскогорская, на правомъ берегу Двины, въ 49 в. отъ Архангельска, съ 7 дв. или 48 д. об. п. О. Б.

часовъ, проследовали мы мимо 76-й перемены на речке Лявле (Loeffa), съ той же стороны, сделавъ 12 верстъ. Подаваясь большею частью къ западу, миновали слева несколько островов. 77-я перемена была деревня Уима (Oeyma), слева, после тоже 12 верстъ. Она лежитъ подальше отъ берега, на речке Уиме же, изливающейся въ Двину за $1\frac{1}{2}$ часа отъ нея. Наконецъ мы находились уже въ 10 верстахъ отъ Архангельска и видели корабли, которые стояли передъ нимъ. За темъ миновали еще несколько деревень и островов, а также и монастырь Архангела Михаила, въ которомъ церковь каменная, дома деревянные, а кругомъ его тоже деревянная стена. Это было за версту отъ города, въ который и прибыли въ пять часовъ, где находилась 78-я перемена.

Городъ Архангельскъ лежитъ подъ 64° 22′ северной широты, и въ то время когда мы прiехали въ него, въ рейде его стояло 22 корабля, а именно: 13 Голландскихъ, 3 Англiйскихъ, 5 Датскихъ и одинъ Гамбургскiй. На следующiй же день прибыло еще 2 Англiйскихъ корабля.

9-го Iюля, [371] въ день имянинъ Его Царскаго Величества, Князь Петръ Алексеевичъ Голицынъ, Губернаторъ города, угощалъ всехъ иностранныхъ купцовъ и множество другихъ гостей, въ крепости Новая Двинка (Nove Dwinko). Въ следующiе за темъ дни прибыло еще много кораблей Голландскихъ, Англiйскихъ и другихъ.

Въ Архангельске я узналъ, что Голландскiй корабль «Почтовой Синiй Конь» (Bleuwe Postpaert), вышедшiй оттуда 8-го Октября 1707 года, съ конвоемъ, далъ течь, въ следствiи чего корабельщикъ (Schipper) его, Янъ де Ланге (Jan de Lange), долженъ былъ, на шлюпке своей, отправиться за помощью къ военному кораблю, «Война» (Kampen), состоявшему подъ управленiемъ Капитана Ванъ Бурена (Van Buren); что поднявшiйся, между темъ, сильный ветеръ помешалъ ему возвратиться на свой корабль съ помощью, такъ что оставшiеся на немъ, потерявъ надежду дождаться своего хозяина, решились сами безъ него въ полночь пуститься искать пристани где ни будь у морского берега; проблуждавъ въ такомъ положенiи до 3-го Ноября, они подошли къ семи

[371] 29 Iюня по старому счисленiю. Примеч. перев.

островамъ Святой Носъ (Swetenoes)[272] передъ вечеромъ, но замѣтивъ, что пристать къ нимъ нельзя, на другой день остановились позади островов, съ неописанными трудностями продержавшись до тѣхъ поръ на водѣ, съ помощію насосовъ, которыми безпрестанно выкачивали воду; за тѣмъ, должны были и самый корабль вытащить на берегъ. Здѣсь они провели зиму, безъ всякихъ почти продовольственныхъ запасовъ, которыхъ хватило только на первыхъ 5 недѣль, и, не встрѣтивъ ни одной живой души, и такимъ образомъ прожили они 3 мѣсяца, питаясь только просомъ и саломъ. Находясь въ такомъ бѣдственномъ положеніи, къ нимъ пріѣзжали, три, или четыре, недѣли спустя, нѣсколько Лапонцевъ, на своихъ саняхъ, освѣдомлявшихся, живы ли еще они, но, не зная ихъ языка, они не могли объясниться съ ними. По недостатку лѣса, матросы этѣ принуждены были употреблять тамъ разныя части своего корабля, вмѣсто дровъ, чтобъ разводить огонь, и во все время не имѣли прѣсной воды, кромѣ той, которую они добывали изъ растаяннаго снѣга. При всемъ томъ этѣ несчастные спасли все, что могли, изъ бывшаго у нихъ груза, состоявшаго преимущественно изъ юфтъ. Просуществовавъ такимъ образомъ до 12-го Мая (1708-го года), десять человѣкъ изъ сихъ несчастныхъ рѣшились на отчаянное средство, отправиться на челнѣ въ Архангельскъ, но, доплывши до рѣчки Поной (Pennooy), задержаны были здѣсь на цѣлые 7, или 8, дней льдами, и только 3-го Іюня добрались до Архангельска лишившись на пути одного изъ своихъ товарищей, котораго и похоронили на материкѣ. Этѣ бѣдняги имѣли, впрочемъ, счастіе иногда получать отъ Лапонцевъ свѣжую рыбу, которою и питались, вмѣстѣ съ просомъ, замѣнявшимъ для нихъ хлѣбъ. Наконецъ, въ послѣдній день Мая, позади острововъ (Swittenoes) пристали однажды 7 Голландскихъ кораблей, къ которымъ кормчій того несчастнаго погибшаго корабля, Клаасъ Бунскотенъ (Klaes Bunschoten), прислалъ часть спасеннаго товара и 7-хъ матросовъ, для доставленія тѣхъ и другихъ въ Архангельскъ; самъ же этотъ кормчій остался опять на островѣ, съ двумя матросами, ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Посланные имъ люди черезъ нѣ-

---

[272] Это острова Св. Носа, у Русской Лапоніи, лежащіе отъ мыса Чернаго на востокъ, подъ 68° сѣверной широты, Кемьскаго Уѣзда, отнюдь же не у Тиманскаго берега, на востокъ отъ Индижской губы Мезенскаго Уѣзда.

сколько времени возвратились къ нему изъ Архангельска, на небольшемъ суднѣ, съ 20-ю Русскими, для просушки здѣсь остававшагося товара и доставленія его въ Архангельскъ. Тогда кормчій съ двумя матросами и частью товара, отплылъ на этомъ суднѣ въ тотъ городъ. Всѣ этѣ подробности я слышалъ отъ самаго этого кормчаго котораго, я нарочно приглашалъ къ себѣ для того, чтобъ онъ разсказалъ мнѣ о своихъ приключеніяхъ.

Я нашелъ здѣсь однаго Русскаго человѣка 66 лѣтъ, слывшаго Святымъ между своими соотечественниками. Онъ былъ женатъ, но, бросивъ жену, бродилъ совершенно нагой по странѣ до самой Вологды, часто появляясь въ такомъ видѣ на торгахъ, въ церквахъ и даже во дворѣ Губернатора. Онъ показался мнѣ совершенно не вѣдующимъ Богослуженія, лишеннымъ разсудка, и всякаго чувства стыдливости, но въ то же время я увѣренъ, что единственною цѣлію его было пробавляться въ жизни представленіемъ изъ себя Святаго, чего онъ съ успѣхомъ и достигалъ. Иногда онъ носилъ небольшой поясъ или повязку изъ сѣтки вокругъ поясницы, но чаще былъ совершенно безо всего, и въ такомъ видѣ расхаживалъ всюду, зимой и лѣтомъ. Одинъ мой пріятель привелъ его разъ ко мнѣ, и я снялъ его въ томъ видѣ, какъ онъ былъ. Онъ обѣщалъ еще побывать у меня, но не сдержалъ слова, и всѣ мои старанія заманить его опять къ себѣ оставались безъуспѣшны, что меня не мало удивило, по тому что я щедро наградилъ его въ первой его ко мнѣ приходъ. Волоса на головѣ и бородѣ этого человѣка сплелись, и онъ никогда не употреблялъ гребня для расчесыванія ихъ. Изображеніе этого Святаго смотри подъ ч. 253.

Я видѣлъ здѣсь также нѣсколько маленькихъ животныхъ, называемыхъ Born-doeskie, которыхъ съ другими, подобными имъ, я купилъ, посадилъ въ одну клѣточку и держалъ, на небольшой цѣпи, желая привезти ихъ съ собою въ Голландію, но я сберегъ только одно изъ нихъ, самое старшее. Животныя этѣ очень похожи на бѣлокъ, только меньше ихъ, цвѣтомъ сѣрыя и съ бурыми пятнами. Онѣ очень любятъ малину, которой я на дорогу запасся для нихъ, но ѣдятъ и орѣхи, которые легко грызутъ, равно какъ и хлѣбъ, по тому что они имѣютъ такіе острые зубы, что дерево въ щепки обращаютъ. Они постепенно дѣлались ручными, отъ чего дѣвушки, когда они выходили вонъ, брали ихъ

къ себѣ на руки. Изображеніе одного изъ нихъ предлагаю здѣсь, въ его естественную величину, подъ ч. 254.

25-го числа прибылъ сюда одинъ Голландскій корабль, по имени «Первосвященникъ Ааронъ» (Hooger Priester Aäron), съ Капитаномъ Симономъ Слостомъ (Simon Slost), и съ Французскимъ пашпортомъ, и на этомъ-то кораблѣ я рѣшился закончить остальное мое путешествіе.

За нимъ прибыли сюда еще четыре другіе корабля. 13-го Августа отправились мы поздравлять Губернатора съ доброю новостью, которую онъ получилъ въ это время, именно объ уничтоженіи бунтовщиковъ, хотѣвшихъ было завладѣть Азовскою крѣпостью подъ начальствомъ предводителя своего, Булавина (Bolovien), который, будучи схваченъ послѣ неудачи, застрѣлился. [273] Градоначальникъ Азова побилъ и разогналъ этѣхъ бунтовщиковъ, а когда Булавинъ наложилъ на себя руки, то они сами отсѣкли голову товарищу своего бѣгства и, взявъ ее съ собою въ Азовъ, отдались на волю этого Градоначальника.

Нѣсколько дней послѣ того я попросилъ у Князя Голицына дозволенія, перенести мои пожитки на корабль и вывезти ихъ, не подвергая ихъ осмотру, на что Князь весьма любезно согласился и далъ мнѣ собственноручное предписаніе, избавлявшее мои вещи отъ осмотра въ Новой Двинкѣ (Nove Dwinko). [274]

Этотъ Губернаторъ, человѣкъ честный, достойный, и по тому весьма уважаемый иностранцами. Пять лѣтъ былъ онъ Посломъ Его Царскаго Величества при Вѣнскомъ Дворѣ, у котораго онъ и заимствовалъ свой образъ жизни на Нѣмецкій образецъ; онъ также говоритъ по Нѣмецки и знаетъ Итальянскій, равно какъ очень хорошо разумѣетъ Латинскій и Нѣмецкій языки. [275]

---

[273] Извѣстно, что Булавинъ, отбитый отъ Азова, 6-го Августа, 1708 года, бѣжалъ съ своими въ Лютину, гдѣ Донской Войсковой Атаманъ, Илья Зерщиковъ, съ Рыковскими Казаками, подступилъ къ куреню, въ коемъ тотъ заперся, и такъ стѣснилъ, что онъ, «видя неизбѣжную погибель, застрѣлилъ себя самъ изъ пистолета.» Сообщники его были переловлены, а тѣло его, обезглавленное въ Азовѣ, повѣшено за ногу у рѣки Каланчи. О. Б.

[274] Новодвинская крѣпость въ 19 в. отъ Архангельска, съ 3 дв. и около 300 д. об. п., съ церковью, казармами и дворцомъ Петра I-го. О. Б.

[275] Князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ былъ братъ извѣстнаго воспитателя

Передъ отъѣздомъ моимъ прибыло сюда два Голландскихъ корабля съ пріятной вѣстью о побѣдѣ, одержанной союзниками надъ Французами при Уденардѣ, подтверждавшее прибытіе транспортныхъ кораблей, каковыя вѣсти произвели большую все общую радость.

ГЛАВА XXVI.

Отплытіе изъ Архангельска. Крѣпость Новодвинская. Гора Поотъ-Фюртъ (Poots-Fioert). Мысъ Сѣверный (Noortkaep). Острова Инге и Суроой (Inge et Surooy). Прибытіе въ Амстердамъ и Гравенгагу. Заключеніе.

23-го Августа я отправился на небольшомъ суднѣ изъ Архангельска и взошелъ черезъ часъ на корабль «Первосвященникъ Ааронъ,» который былъ уже подъ парусами, и немного спустя мы достигли крѣпости Новой Двинки, у которой остановились на якорѣ въ ожиданіи, пока взглянутъ на наши виды и дозволятъ пропустить насъ безъ осмотра. Около 3-хъ часовъ по полудни, на крѣпости вывѣсили флагъ, въ знакъ того, что корабли могутъ свободно отправиться. У крѣпости черезъ рѣку перекинутъ деревянный мостъ, который такъ просторенъ, что могутъ разомъ проходить два корабля. Я снялъ, между тѣмъ, видъ этой новой крѣпости и прилагаю его здѣсь.

Между тѣмъ начавшійся неблагопріятный намъ вѣтеръ задержалъ насъ, съ прочими кораблями, до 26 числа; за тѣмъ, въ 7 часовъ, распустили мы парусъ и, буксируя, къ двумъ часамъ по полудни подплыли къ 3-мъ кораблямъ Его Царскаго Величества, изъ

Петра I-го, Князя Бориса Алексѣевича, умнѣйшаго и благороднѣйшаго Боярина своего вѣка, скончавшагося инокомъ Боголѣпомъ въ Флорищевскомъ монастырѣ (Владимирской Губерніи, близъ города Гороховца) 1714 года, Октября 18 дня. Князь же Петръ Алексѣевичъ тоже былъ весьма большаго ума и однимъ изъ первыхъ Сенаторовъ, коихъ съ начала было только 8-мь (въ порядкѣ 3-мъ) по учрежденіи Сената въ 1711 году. О. Б.

коихъ одинъ имѣлъ 18, а два остальные по 12 пушекъ. 28-го числа сюда же подоспѣли еще другіе 3 корабля, а 29-го мы увидали съ зарей, что прибылъ цѣлый флотъ, почти изъ полутораста купеческихъ кораблей, въ сопровожденіи 9-ти военныхъ а именно: 5-ти Англійскихъ, 3-хъ Голландскихъ и 1-нъ Гамбургскій. Самый же купеческій флотъ составляли: 68 Англійскихъ кораблей, 50 Голландскихъ, 18 Гамбургскихъ, 3 Датскихъ и 1 Русскій, прибывшій съ Медвѣжьихъ острововъ и нагруженный богатой добычей отъ ловли моржей, въ которой имѣлъ онъ счастливый успѣхъ. Это былъ первый корабль, который Русскіе отправили туда съ Капитаномъ и кормчимъ изъ Голландцовъ. Весь этотъ флотъ проплылъ мимо насъ гуськомъ, одинъ за другимъ, что продолжалось до 5 часовъ по полудни, когда послѣдній изъ нихъ скрылся, и это представляло довольно пріятное зрѣлище, никогда можетъ быть, въ этѣхъ мѣстахъ не виданное. Это казалось намъ тѣмъ болѣе удивительнымъ, что весь этотъ флотъ прошелъ, не взявши ни одного мѣстнаго лоцмана.

Между сказанными кораблями былъ одинъ Датскій о 28 пушкахъ, съ распушеннымъ флагомъ, на большой мачтѣ. На этомъ кораблѣ находился Г. Измайловъ (Ismeyhof), бывшій Посломъ Его Царскаго Величества при Датскомъ Дворѣ. [276] Этотъ сановникъ тотчасъ же высадился на берегъ со всѣми, сопровождавшими его. Г-жа Долгорукая (Dolgerocke), супругъ которой занялъ мѣсто Посла при Датскомъ Дворѣ послѣ Измайлова, напротивъ, взошла на тотъ же самый корабль, чтобъ отправиться къ своему мужу въ Копенгагенъ. [277] Корабль этотъ остановился

---

[276] Андрей Петровичъ. Сперва служилъ Комнатнымъ Стольникомъ при Царѣ Иванѣ Алексѣевичѣ, потомъ при Петрѣ I-мъ, который отправилъ его Посломъ въ Данію, въ 1700 году, оттуда въ Пруссію, 1701, для поздравленія Фридриха I-го Королемъ и склоненія его примирить Россію съ Швеціею; около половины Сентября онъ воротился въ Данію, и оставался въ ней по 5-е Декабря, 1707 г., по возвращеніи же въ Россію Государь сдѣлалъ его Суздальскимъ Намѣстникомъ поручивъ находиться при Малороссійскомъ Гетьманѣ Скоропадскомъ, для управленія, съ общаго совѣта, дѣлами и смотрѣнія за Гетманомъ, Старшиной и Полковниками, что длилось, однако, не долго: въ Сентябрѣ 1710 г. онъ былъ отозванъ, и за побѣгъ изъ Украины Князя Вишневецкаго, сосланъ въ деревню, гдѣ и умеръ. О. Б.

[277] Супруга извѣстнаго Князя Василія Лукича Долгорукаго, сына Стольника и

входа въ устье рѣки, для того, чтобы не спускать флага, чего онъ не могъ избѣжать, если бъ продвинулся далѣе впередъ. Было тоже нѣсколько кораблей изъ этого флота, хотѣвшихъ за нимъ пройти, не снимая флаговъ, но Царскіе корабли, сдѣлавъ по нимъ выстрѣловъ 20 изъ пушекъ, заставили ихъ подчиниться своему уставу и заплатить еще болѣе 50 гульденовъ за каждый, сдѣланный по нимъ, выстрѣлъ. Всѣ они остались на якорѣ у Новой Двинки.

30-го числа пустились мы далѣе, вѣтеръ дулъ юго-восточный и въ 8 часовъ вечера вступили, въ сопровожденіи лоцмановъ, въ Бѣлое море, а направляясь на сѣверо-западъ, съ разсвѣтомъ обогнули мысъ Сѣрый, [278] бывшій въ правой сторонѣ отъ насъ; но въ полдень вдругъ поднялся такой густой туманъ, что мы потеряли изъ виду плывшіе съ нами корабли и ничего почти не могли различить. Къ 6 часамъ погода разъяснилась, и мы увидѣли слѣва берегъ Лапоніи, около котораго плыли всю ночь и весь слѣдующій день 1-го Сентября, при отличной погодѣ, не видя, впрочемъ, тамъ ни деревьевъ, ни жилья, ни души человѣческой. Въ этомъ мѣстѣ глубина моря была отъ 22 до 26 саженъ, и здѣсь же мы снова увидѣли позади насъ 9 изъ плывшихъ съ нами кораблей. На другой день мы продолжали путь на сѣверо-западъ, при чемъ поднялся сильнѣйшій сѣверный вѣтеръ, взволновалъ море, и мы опять потеряли изъ виду и землю и сопутствовавшіе намъ корабли. Въ полдень мы достигли 60° 50′ сѣверной широты, близъ острова Кильдуина (Kilduin), бывшаго у насъ на сѣверо-западѣ и лежащаго около 70 миль отъ Архангельска. 4-го числа мы снова увидали землю, которую потеряли было изъ виду и которая здѣсь принадлежитъ уже Датскому Королевству. Земля эта заселена Чудью (Vinnen), [279] живущею въ горахъ Поотсъ-Фюрдъ (Poots-Fioert), покрытыхъ снѣгомъ. Горы этѣ изображены мною подъ ч. 255, снятыми на протяженіи 5 миль, съ заливомъ, позади котораго

Воеводы Кіевскаго, Князя Луки Θедоровича, брата славнаго Князя Якова Θедоровича. Въ званіи Комнатнаго Стольника и Намѣстника Бѣлозерскаго онъ смѣнилъ Измайлова въ Посольствѣ при Датскомъ Дворѣ, въ Сентябрѣ 1707 года, гдѣ и оставался 13 лѣтъ, и т. д. О. Б.

[278] Коретскій или Карецкій Носъ? О. Б.

[279] Финнмаркъ. О. Б.

виднѣется еще 3, или 4, ряда горъ. Онѣ оставались у насъ на юго-западѣ въ то время, когда сами мы направлялись къ сѣверо-западу. Къ утру мы увидали заливъ Танебай (Tanebaey), далеко вдающійся въ материкъ, у горнаго мыса, какъ это изображено мною подъ ч. 256, и, немного спустя, показалась позади мыса опять земля, на высотѣ 70° 8′ сѣверной широты. Въ этотъ день вѣтеръ дулъ противный намъ, и мы, пустившись въ открытое море, только и дѣлали, что реили (лавировали), и на слѣдующій день снова увидали тотъ же заливъ съ юго-запада на югъ, въ 6-ти миляхъ отъ насъ. По сказкѣ, заливъ этотъ шириной былъ въ добрыя двѣ мили. Къ полудню мы достигли до 78½° сѣверной широты. 7-го числа опять подулъ благопріятный намъ вѣтеръ, прогнавшій туманъ и дождь, и мы увидѣли Сѣверный мысъ (Noortkaep). Продвигаясь на югъ, я снялъ его съ юго-западной его стороны. Самая громадная и самая выдающаяся скала этого мыса называется Матерью (Moeder), а меньшія скалы по сторонамъ, по правую и по лѣвую сторону,—Дочерями (Dogters). За этѣми скалами видѣнъ, съ одной стороны, материкъ Jelmshuy, а съ другой проходъ между онымъ и сими. Мысъ этотъ изображенъ подъ ч. 257.

Въ 6 часовъ вечера мы увидали подлѣ себя острова Инге (Inge), образующіе огромную землю: они плотно лежатъ одинъ къ другому, съ правой же стороны находится небольшая скала Скипсъ-Гольмъ (Schips-holm), отдѣленная отъ нихъ, а за нею,—материкъ, какъ изображено это подъ ч. 258. Мы продвигались на юго-западъ, имѣя восточный юго-восточный вѣтеръ, и въ 7 часовъ утра достигли острова Сурооя (Surooy), бывшаго отъ насъ въ 4-хъ миляхъ, на лѣвой сторонѣ. Смотри ч. 259.

Посреди горъ представляется здѣсь большой заливъ, по которому корабли могутъ плыть на парусахъ и выйти изъ него на лѣво, между горъ, отдѣленныхъ одна отъ другой. Заливъ этотъ обозначенъ буквою *А*, а за тѣмъ представляется и другой заливъ, подъ буквою *Б*. Западная оконечность этѣхъ горъ обозначена буквою *В*, и такимъ образомъ корабли могутъ проходить между островами. Всѣ жители этого морского берега рыболовы, и они распродаютъ свою рыбу въ Бергенѣ и Дронтѣ (Дронтгеймѣ). Страна эта также принадлежитъ Датскому Королевству.

Въ пять часовъ мы достигли скалъ или острововъ, называемыхъ Сѣвернымъ и Южнымъ (Noort en Zuid) или неизвѣстныя скалы,

не обозначенныя даже и на морскихъ картахъ. Скалы этѣ омываются моремъ со всѣхъ сторонъ; далѣе видны многія другія, а нѣкоторыя изъ нихъ покрыты снѣгомъ. Изображеніе ихъ см. подъ ч. 260.

9-го числа около вечера мы увидѣли въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ корабль, и мы подождали его, чтобъ переговорить съ нимъ; разговоръ велся издали другъ отъ друга, черезъ разговорныя трубы. Корабль этотъ выкинулъ свой флагъ, и мы узнали, что то былъ Англійскій фрегатъ изъ Лондона, везшій разныя приказанія и порученія Англійскимъ кораблямъ, стоявшимъ въ Архангельскѣ.

11-го числа мы находились подъ 68° 18′ сѣверной широты, продвигаясь на юго-западъ-западъ, съ благопріятнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, не въ далекѣ отъ Луффурта (Loef-foert), находящагося въ 250 миляхъ отъ Архангельска и въ такомъ же разстояніи отъ Амстердама. За тѣмъ ночью вѣтеръ перемѣнился, мы вышли въ открытое море, и къ утру находились подъ 69° 9′, а на другой день подъ 67° 8′ сѣверной широты, равно и 14-го числа при тихой погодѣ. Въ половинѣ 8-го часа утра было большое солнечное затмѣніе, совсѣмъ покрывшее мракомъ почти всю поверхность солнца на цѣлые полчаса, такъ что совершенно исчезъ было свѣтъ, послѣ чего оно заволоклось облаками, а за тѣмъ снова покрылось мракомъ. Мы были подъ 66° 44′ сѣверной широты и вѣтеръ имѣли перемѣнный. На другой день мы находились подъ 65° 55′ сѣверной широты, при небольшомъ сѣверномъ вѣтрѣ, направляясь все къ юго-юго-западу. Ночью, около 11 часовъ, было необыкновенное огненное явленіе въ воздухѣ съ громадными лучами, такъ что казалось вся атмосфера была въ огнѣ и можно было совершенно свободно читать. Явленіе это продолжалось, впрочемъ, не болѣе 2, или 3, минутъ. Оно было рѣдкое явленіе въ этомъ мѣстѣ.

На слѣдующій день поднялся вѣтеръ, противный намъ, съ юго-юго-запада и продолжался съ такою силою и на другой день, 17-го числа, что нужно было подвязать руль и пустить корабль на волю Божію, съ большою и бизаль-мачтами, но за тѣмъ въ ночь вѣтеръ подулъ съ востока. Направляясь къ сѣверу, бросили мы руль и взяли путь на югъ и 19-го числа очутились подъ 65° сѣверной широты, будучи занесены, по видимому, на 4, или на 5, миль далѣе; къ этому начался еще опять противный намъ вѣтръ. 21-го числа мы находились подъ 64° 14′, а къ вечеру вѣтеръ уси-

лился, ночью же поднялась страшная буря, и такъ какъ темнота была невообразимая, то отъ сильнаго волненія все море, казалось, стояло словно въ пламени. Такая погода продолжалась и 22-го числа, такъ что вторично пришлось подвязывать руль; это продолжалось и утромъ, и насъ отнесло назадъ, по крайней мѣрѣ, миль на 10, и мы плыли съ однимъ парусомъ на большой мачтѣ. 26-го числа мы находились подъ 62° 30′ сѣверной широты, при дождливой погодѣ и ночахъ страшно темныхъ. 28-го числа подъ 62° 10, а на слѣдующій день утромъ подъ 61° 40′ сѣверной широты.

Вечеромъ этого дня было затмѣніе луны, начавшееся въ половинѣ 9 часа, такъ что черезъ часъ она почти вся помрачилась; кончилось затмѣніе это только въ 11 часовъ. Въ послѣдній день мѣсяца вѣтеръ сталъ дуть на западъ, и мы продолжали путь нашъ на юго-югозападъ, послѣ 15-ти дней неблагопріятнаго намъ вѣтра.

1-го Октября мы достигли 61° 24′ сѣверной широты и увидали сѣверный конецъ Ютландіи, на юго-востокъ отъ насъ, въ 7-ми, или 8-ми, миляхъ разстоянія, сами направляясь постоянно на юго-востокъ и на югъ. На слѣдующій день мы продолжали нашъ путь на югъ съ западнымъ вѣтромъ, видя передъ собою все тотъ же материкъ на юго-западѣ, подъ 61° 9′ сѣверной широты, въ разстояніи около 6-ти миль, почти на высотѣ мыса. 3-го числа мы были подъ 60° 10′, а на слѣдующій день подъ 59° 16′, при сѣверномъ вѣтрѣ, держась на югъ и западъ. Здѣсь мы увидали, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ насъ, 4 корабля. Въ это утро мы поймали 4 трески, изъ которыхъ въ одной нашли небольшую рыбку, величиной не болѣе 2-хъ дюймовъ, а толщиной съ мезинецъ, съ двумя плавательными перьями по бокамъ и съ третьимъ плавникомъ на спинѣ, и съ весьма острыми колючками: рыбка эта усѣяна была желтыми и бѣлыми пятнами, которыя блестѣли словно золото и серебро. Я сберегъ ее, не видавъ прежде никогда подобной рыбки ни я, ни наше общество. Въ полдень мы находились подъ 56° 10′, а утромъ направились къ юго-юго-западу съ сѣверо-западнымъ вѣтромъ, а въ полдень были подъ 56° 30′, имѣя въ продолженіи ночи глубину моря отъ 17-ти до 14 саженъ.

7-го числа утромъ мы проплыли мимо песчаной отмели Doggersbank, на 23-хъ саженяхъ глубины воды, при отличной погодѣ и благопріятномъ вѣтрѣ, и за тѣмъ миновали другую песчаную отмель, называемую de Welle, гдѣ, около 4-хъ часовъ, замѣтили 10;

или 12, кораблей, которые и подошли къ намъ въ 8 часовъ утра. То были 3 линѣйныхъ корабля, сопровождаемые однимъ небольшимъ судномъ съ продовольственными запасами и нѣсколькими гальотами, отъ одного изъ которыхъ мы узнали, что они плыли на встрѣчу прибывшимъ Индійскимъ кораблямъ (изъ Индіи), и что вчерашняго числа они встрѣтили Французскаго морскаго разбойника. Разставшись съ ними и продвигаясь далѣе, мы увидѣли вдали, около 50 (а другіе утверждали до ста) кораблей, и за тѣмъ повстрѣчали также и разбойника, о которомъ насъ только что извѣщали, который съ вечера сновалъ около насъ съ лѣвой, а теперь съ правой, стороны, но приблизиться къ намъ не посмѣлъ.

Въ 11 часовъ стала показываться передъ нами земля, и за тѣмъ мы проплыли мимо всѣхъ кораблей и того самого, что разбился въ прошломъ году близъ Гельдера, а чтобъ объѣхать мысъ, направились мимо деревни Huisduinen и другой по имени Helder. Было уже нѣсколько за полдень, какъ мы пустились внутрь и увидали корабли, стоявшія въ Текселѣ, которыхъ было много, и которые, по большей части, съ нашъ военный корабль. Тутъ поплыли мы съ сѣверо-западнымъ вѣтромъ къ юго-востоку-востоку, а около вечера показались еще 4 острова Уркъ (Urk), въ 7 же часовъ вступили въ Зюдерзе (Zuiderzee), и около Дургердама (Durgerdam) кинули якорь. 9-го числа, лишь только забрежжалъ дневной свѣтъ, двинулись далѣе, между тѣмъ какъ корабельщикъ нашъ (Schipper) отправился на лодкѣ въ Дургердамъ, гдѣ онъ жилъ, а насъ отпустилъ въ лодкѣ для доставленія въ Амстердамъ, такъ какъ вѣтеръ дулъ противный намъ. Мы пустились къ городу, куда, въ 9-ть часовъ, и прибыли, къ великому нашему удовольствію.

По прибытіи моемъ сюда, я узналъ, что всѣ рѣдкости, высланныя мною изъ Батавіи, благополучно прибыли сюда еще въ прошломъ году, и что достопочтенный Г. Бургомистръ Витзенъ (Witsen), которому я невыразимо обязанъ, приказалъ хранить ихъ въ домѣ Восточной Индіи (Oostindisch huis), самый же корабль подоспѣлъ послѣ насъ только къ вечеру. Я нашелъ здѣсь также письма отъ Губернатора Индіи, Г-на Ванъ Горна (Van Hoorn), и отъ другихъ друзей моихъ, и узналъ также, что изображеніе Персеполя также получено въ совершенной цѣлости. Посвятивъ нѣсколько дней въ семъ большомъ городѣ на посѣщеніе моихъ друзей, я отправился въ Гравенгагу, мѣсто моего рожденія, куда

въ 9 часовъ утра, и прибылъ 24-го числа, былъ принятъ съ великою радостью друзьями моими, считавшими меня уже умершимъ, по слухамъ, достигавшимъ до нихъ со всѣхъ сторонъ. Теперь мнѣ не остается ничего болѣе, какъ возблагодарить Бога, сохранившаго меня своимъ промысломъ въ два мои путешествія: въ 1-е, въ теченіи 19 лѣтъ, уже изданное мною, и во 2-е, въ теченіи 7-ми лѣтъ съ четвертью, и избавившаго меня отъ всѣхъ опасностей, которымъ подвергался я въ чужихъ земмляхъ, столь отдаленныхъ и столь рѣдко посѣщаемыхъ. Я долженъ быть тѣмъ болѣе благодаренъ Всевышнему, что вездѣ получалъ возможный почетъ, сохранилъ всѣ рѣдкости, которыя собиралъ я съ такимъ стараніемъ, трудомъ и издержками, сберегъ всѣ планы и виды, сдѣланные мною на сушѣ и на водѣ, не смотря на всѣ препятствія, встрѣчавшіяся мнѣ. Наконецъ я желалъ бы, чтобы и ты, читатель, съ такимъ же удовольствіемъ принялъ это мое описаніе, съ какимъ я выпускаю его въ свѣтъ, въ надеждѣ, что найдешь въ немъ вещи, достойныя твоего вниманія, по тому что я не щадилъ ничего, чтобы сдѣлать оное достойнымъ вниманія моихъ соотечественниковъ.

КОНЕЦЪ.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

В.

Г.

Д.

V

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

Стран.

М.

Р.

С.

Стран.

X.

Ц.

Ч.

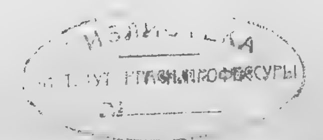
Ш.

Ю.

Я.

Ѳ.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	*Напечатано:*	*Читайте:*
154	13	Ергольскій	Ржевскій
166	14	и одно изъ	и одного изъ
245	1	Глава XX	Глава XXII
250	23	Глава XXI	Глава XXIII.

